

К 230-летию образования Спасского уезда

СПАСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Под редакцией Н.И. Забродиной

Спасск
2008

ББК 63.3 (2Рос-4Пенз)
З-12

Авторы: Н.И.Забродина, В.А.Мочалов, М.В.Сушкин, О.А.Сушкина.

Рецензент: доктор исторических наук, профессор ПГПУ им. В. Г. Белинского
В.В. Кондрашин.

Спасская летопись \ Н.И. Забродина, В.А. Мочалов, О.А. Сушкина, М.В. Сушкин; Под редакцией Н.И.Забродиной. — Спасск, 2008. — 432 с., ил. ; 8 л. ил.

Книга представляет собой научно-популярную историческую летопись Спасского района. В ее основу положены документы 17-20 веков, извлеченные из фондов государственных и ведомственных архивов страны, Пензенской и Тамбовской областей, Республики Мордовия. Издание рассчитано на широкий круг читателей.

ББК 63.3 (2Рос-4Пенз)

Дорогие читатели!

Ры держите в руках книгу «Спасская летопись», посвященную 230-летию образования Спасского уезда. Все вехи времени нашли отражение на страницах летописи: от далекого прошлого, когда здесь жили древние мордва-мокша и другие народности, отражавшие набеги кочевников, до сегодняшних дней. Вы узнаете, как развивался край со времени его основания на Диком поле, как он постепенно разрастался, превращаясь в район зернового земледелия и мясо-молочного животноводства. Много тягот перенесли спасские жители во времена крестьянских волнений, войн, революций, политических репрессий и других социальных перемен. В основе их жизни всегда был труд, значимость которого красной нитью проходит через всю книгу.

Сегодня мы с гордостью можем сказать, что спасская земля и ее жители достигли заметных результатов в экономическом и социальном развитии. Успешно развивается приоритетная сельскохозяйственная отрасль края. Набирает обороты средний и малый бизнес. Существенные изменения в лучшую сторону произошли в здравоохранении, образовании, в областях культуры и спорта. Неузнаваемо преобразился внешний облик Спасска и многих сел. Но особая наша гордость — люди, среди которых немало передовиков труда, достойных руководителей производства, ветеранов войны и тружеников тыла. Нельзя не радоваться успехам нашей молодежи в учебе и спорте. Я уверен, что с людьми, проживающими в Спасском районе, можно достичь значительных высот как в экономике, так и социальной сфере.

Ныне спассцы продолжают умножать славные традиции своих предков. Несмотря на определенные трудности, мы стараемся шагать в ногу со временем, думаем о перспективах развития, строим планы на будущее во благо процветания родного края и достойной жизни каждого человека.

История с ее уроками поможет нам жить и расти не только материально, но и духовно. Нужно знать и любить свое Отечество, свою малую родину, поскольку, где бы ни был человек, близко ли, далеко ли от нее, — он всегда должен помнить о маленьком уголке на земле, где глаза его впервые увидели синее небо, где он сделал первый шаг в жизни.

*С пожеланиями мира и добра, успехов, крепкого здоровья и благополучия
глава администрации Спасского района
Г. И. Сергушкин*

Предисловие

*Без знания истории мы должны
признать себя случайностями,
не знающими, как и зачем мы пришли в мир,
как и для чего в нем живем,
как и к чему должны стремиться...*

В.О. Ключевский

Книга «Спасская летопись» создана благодаря инициативе и усилиям главы Спасской районной администрации Г.И. Сергушкина. В предлагаемой уважаемым читателям книге часто используется понятие край, что отнюдь не означает конкретную административную единицу, а лишь обобщенное понятие нынешней территории района в историческом прошлом. Территория района сложилась в своей основе из части Спасского уезда, принадлежавшего к Тамбовской губернии до 1923 года, и частей Наровчатского и Керенского уездов бывшей Пензенской губернии.

Здесь следует вспомнить краеведов-исследователей истории края, кто впервые проложил первые тропинки на целинной неизведанной спасской земле. Это И.И. Дубасов, уроженец Спасского уезда, многолетний председатель Тамбовской ученой архивной комиссии, сделавший известными уникальные документы о начальной истории Спасска. Слова огромной благодарности приносим краеведу В.М. Шаракину, т.к. его трудами найдены и сделаны доступными документы о крае XVII-XVIII веков. Свою лепту в историю малой родины внесли А.С. Мирошкин, Ф.С. Давыдкин, В.П. Саунин и другие.

Историческое описание Спасского края XVII-XX вв. основано на обширной источниковедческой базе: фондов Российского государственного архива древних актов, архивов Пензенской и Тамбовской областей, Республики Мордовия, а также статистических, социологических материалов, периодических изданий соответствующего периода истории, материалов Пензенского краеведческого

музея, Спасского музея народного творчества. Использовались и ведомственные музеи и архивы.

В качестве дополнительного материала привлекались статистические сборники, материалы и документы по отдельным историческим периодам, поволостные списки сел, материалы «Справочника по административно-территориальному делению Пензенского края. 1663-1991 гг.» и другие издания.

Кроме исторического освещения событий читатели найдут в книге материал и об экономике края. Отдельными главами выделены проблемы здравоохранения, народного образования, религии и культуры. Отдельная глава посвящена известным за пределами края спасским землякам.

В качестве Приложений в книге даны фрагменты исторических документов, представлена история административно-территориальных делений, руководящий состав уезда и района с XVIII до сегодняшнего дня, динамика населения по району и селам.

Определенную помощь читателям окажут список сокращений и терминологический словарь.

Главы 1-6, 8, 10, 11, 13, 15, 16, Приложение 1-4 написаны и составлены Н.И. Забродиной. Главы 7, 9 — М.В. Сушкиным, глава 12 и Приложение 5 — О.А. Сушкиной. Глава 14 взята из книги Забродиной Н.И. и Мочалова В.А. «Абашево» с разрешения В.А. Мочалова.

При подготовке книги авторам оказывали помощь сотрудники Государственного архива Пензенской области, областной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова, Пензенского краеведческого музея, а также сотрудники районной администрации и отделов администрации Спасского района, отделения народного образования и культуры, управления сельского хозяйства, районной больницы и библиотеки, Спасского подразделения Пензастата. Всем им авторы выражают благодарность.

Авторы сердечно благодарят за организационную поддержку Юрия Борисовича Ахrameева, Николая Ивановича Макеева, Валентину Михайловну Сидорову, а также кандидата исторических наук, доцента Санкт-Петербургского университета Алексея Владимировича Сиренова за помощь в подготовке к печати документов XVII-XVIII вв. и других материалов, директора музея народного творчества Спасского района Елену Васильевну Бормашову.

Личную благодарность авторы выражают Кире Дмитриевне и Людмиле Дмитриевне Турусовым, Галине Алексеевне Синчуговой, Владимиру Алексеевичу Криванчикову, предоставившим материалы личных архивов. Особая благодарность всем организациям, участвовавшим в финансировании издания.

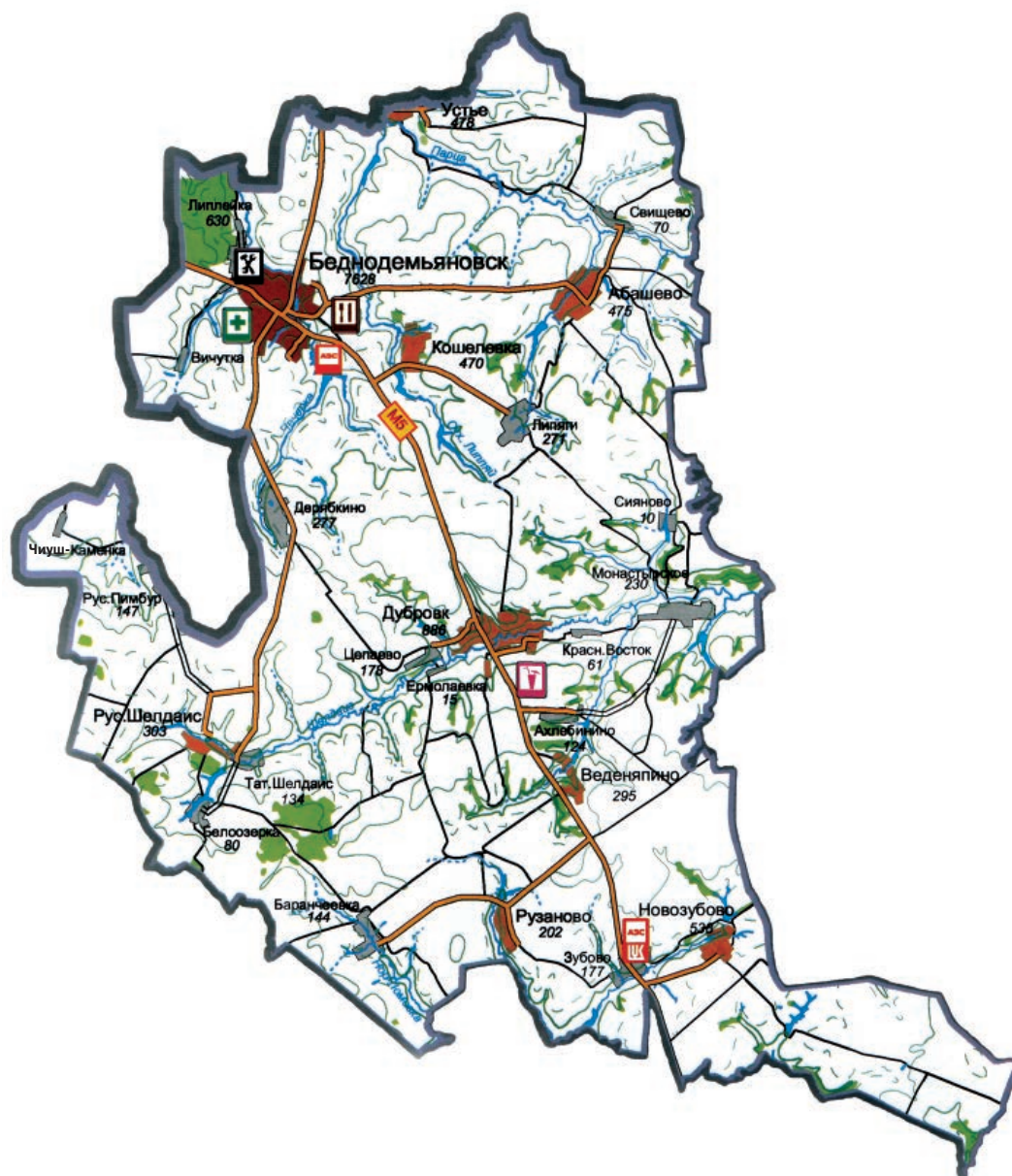
Глава 1. Основные сведения о районе. Природные условия

 спасский район расположен на северо-западе Пензенской области. Площадь района занимает 69,334 кв. км. Центр — город Спасск (в 1925-2005 гг. — Беднодемьяновск) расположен в бассейне реки Студенца. Расстояние от областного центра 164 км., от станции Зубова Поляна Куйбышевской ж.д. — 32 км., от станции Торбеево — 18 км. Через территорию района проходит автомагистраль М 5 «Урал».

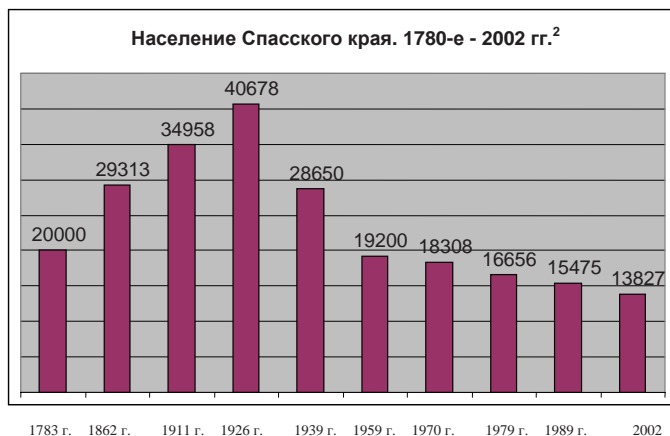
Район с северной и северо-западной стороны граничит с Республикой Мордовия, с юго-западной стороны — с Вадинским районом, с южной — с Нижнеоломовским районом. На восточной границе он соседствует с Наровчатским районом. По форме площадь района напоминает сидящего на задних лапках зверька.

Территория современного Спасского района сложилась из частей 3-х уездов: Спасского Тамбовской губернии, Наровчатского и Керенского уездов Пензенской губернии. Из бывшего Спасского уезда в нынешний район перешли 3 волости: Спасско-Городская с пригородами, Устьинская и Липяговская. Из бывшего Наровчатского уезда вошли села Дубровской, Свищёвской и частично Зубовской волостей. Из Керенского уезда — села Шелдаисской волости и некоторые села — из других волостей. Район в нынешних границах образован в 1939 году.

28 сентября 2009 исполнится 130 лет со дня образования Спасского уезда. Спасский уезд, как административное образование, возник благодаря указу Екатерины II от 17 сентября 1799 года с территорией в 360 206 дес. и населением 54 832 человека. В 1889 году в уезде проживало 118 181 человек, в т.ч. 57 000 мордвы, в 1924 году — 163 988 человек, а в укрупненном Беднодемьяновском уезде в 1926 году насчитывалось 417 161 человек, из них русское население составляло 64 %, мордва — 24 %, татары — 3,5 %, другие национальности — 8,5%.¹

Карта Спасского района

Прежде чем Спасский район стал административной единицей в нынешних границах, прошло много изменений. Историю административно-территориального устройства Спасского края см. в *Приложении 2*.

Эволюция населения района изменялась под воздействием социальных и экономических факторов. Динамика роста народонаселения до 1930-х годов отмечена высокими темпами, а после них — усиленным понижением.

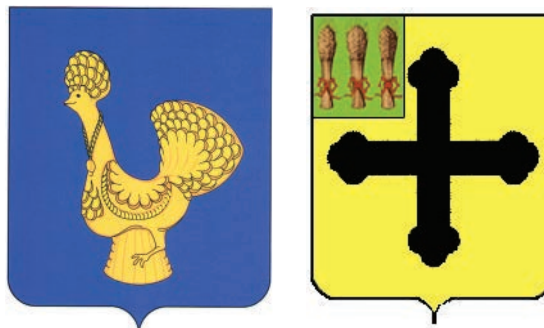
Население в разрезе отдельных населенных пунктов см. *Приложение 4*.

Численность жителей Спасска в течение трех столетий колебалась от 3 тыс. человек в 1780-х гг. до 7 628 человек в 2002 году.

По последней переписи населения 2002 года в составе района числятся 25 населенных пунктов, находящихся под управлением городской и 9 сельских администраций. В Абашевский сельский совет входят Абашево и Свищево, в Спасский сельсовет — Дерябкино и Липлейка, в Веденяпинский сельский совет — Веденяпино, Ахлебинино, Монастырское, Сияново, в Дубровский сельсовет — Дубровки, Цепаво, Красный Восток, Ермолаевка, в Зубовский сельсовет — Новозубово, Зубово, в Кошелевский сельсовет — Кошелевка и Липяги, в Рузановский сельсовет — Рузаново и Баранчеевка, в Татарско-Шелдаисский сельсовет — Русский Шелдаис, Татарский Шелдаис, Русский Пимбур, Белоозерка, Чиуш-Каменка, в Устьинский сельсовет — село Устье.

Решением Геральдического совета при Президенте РФ от 25 января 2002 года герб города Беднодемьяновска, утвержденный решением Собрании представителей города Беднодемьяновска от 19 июня 2001 года, внесен в Государственный геральдический регистр РФ под номером 836. Также внесены в регистр под №№

2853 и 2854 по решениям Собрания представителей Спасского района «О гербе Спасского района» от 22 февраля 2007 г. и «О флаге Спасского района» от 12 декабря 2006 г. герб и флаг района. Федеральным Законом РФ №128 от 12 октября 2005 года город Беднодемьяновск переименован в город Спасск, соответственно район стал именоваться Спасским по постановлению Правительства РФ №132 от 14 марта 2006 г.

*Гербы Спасского района (слева)
и города Спасска*

* * *

По рельефу местности район находится в северной части Керенско-Чембарской возвышенности и представляет собой всхолмленную равнину, изрезанную небольшими реками, оврагами и балками. Высота холмов составляет 150-200 м над уровнем моря.

Геологическое состояние недр обследовал в начале 1900-х годов геолог Андрей Дмитриевич Архангельский (1879-1940), позднее академик АН СССР. Он отмечал, что на территории сел нынешнего Спасского района находятся песчано-глинистые отложения, иногда до 100 м. Песчаники отмечены в районе сел Дубровок, Рузанова и др. Срез оврагов дает возможность воочию увидеть слои глины, чаще обычной, но встречаются слои белой и синеватой глины. Залежи глины, годной к гончарному ремеслу, находятся вблизи Абашева. Встречаются небольшие запасы торфа, в большей части уже выбранные на топливо, вблизи сел Цепеаево, Сияново и др.

Еще в ледниковый период с Карело-Финского нагорья принесены валуны, которые находятся в руслах рек, на дне оврагов и на полях. Это кремнистые известняки, гранит, кристаллические сланцы различных цветов, диаметром от 10-15 см до 1-2 м (Чиуш-Каменка, Дубровки и др.).

В 1867 году около села Веденяпина, в реке Кельде найдены останки носорога, а именно его рог, зуб, части ребер и тазовые кости, остаток клыка и часть верхней челюсти. Эта находка весом свыше 16 кг была отправлена наровчатским уездным исправником Говятским в Пензу губернатору, который передал ее Статистическому комитету. Там заинтересовались находкой и попросили исправника подробно описать найденные останки. Оказалось, что крестьяне села обнаруживали подобные находки и тридцатью годами раньше на дне речки. Несколько раз жители находили обломки зубов. Рог носорога найден Василием Щегуновым в мае 1867 года.

Овраг

О находке написали «Пензенские губернские ведомости» (1867, №48). Специалисты пояснили читателям, что кости долго находились под влиянием атмосферы и воды. Они выцвели и выветрели, наполнились минеральными осадками, известью и кремнеземом, которые разорвали роговую ткань и придали рогу огромный вес. Кости принадлежат времени третичной эпохи. В 2001 году в округе села Баранчеевки найдены остатки бивня мамонта.

На территории района находятся истоки рек, ручьев, протоков, которые, в основном, текут на север и северо-восток, только некоторые — на юго-восток (Нор-Ломовка). Почти все они от истока до устья находятся в пределах района. Лишь более крупные реки: Шелдаис, Парца и Нор-Ломовка выходят за пределы района. Течение вод тихое, питаются они за счет подземных ключей и ручьев.

Реки — живая книга нашей истории. Их названия сберегли память о тех, кто впервые поселился на их берегах, освоил этот край и назвал реки и ручьи согласно ландшафтным данным того времени. Нарекая реки именами, жители метко замечали их характер течения, ландшафта, вида растительности по берегам. Иногда в названии давалась характеристика воды (Студенец). Большинство рек и ручьев имеют древнемордовские названия, но есть названия и тюркского характера.

Река Шелдаис — левый приток Мокши. Она берет начало между Татарским и Русским Шелдаисами и впадает в Мокшу у села Наровчата. Общая длина реки 55 км, она мелкая и извилистая. В отдельных местах южные склоны крутые, обрывистые, с обнаженными песчаниками. Весной, в период таяния снегов, вода поднимается до 5-7 м. Название реки возникло в период правления Наручадской орды (XIV век), имеет, по мнению краеведа М.С. Полубоярова, тюркское происхождение. По берегам Шелдаиса расположены села Дубровки, Цепаво, Красный Восток, Монастырское.

Река Парца протекает в северо-восточной части района, правый приток Мокши, протяженность ее 20 км. Название в переводе с древнемордовского — лесная река. По берегам Парцы — села Устье и Свищево.

Река Нор-Ломовка впадает в реку Ломовку уже в Нижнеломовском районе. Исток реки находится вблизи Баранчевки, длина реки 52 км. Название означает — левая река с черемухой.

Малых речек в районе несколько. Бель, правый приток реки Чиуш, исток у села Русский Пимбур.

Вередин ручей у деревни Сияново, название означает — возвышенность, покрытая лесом.

Вязовка — левый приток Шелдаиса у села Цепеаево, вязь (морд.) — топь.

Кока (Кака, Какова) — правый приток Студенца, название в переводе с языков финно-угорской группы — камыш, тростник, осока. Протекает через город Спасск, деля его на две части.

Кельда — правый приток Шелдаиса, кель (морд.) — узкий участок, переход вброд. По берегу реки — село Веденяпино.

Студенец и Сухой Липляй — оба левые притоки Парцы. (Мокрый Липляй — второе название Студенца, Липляй — ольховая река (морд.)). На Студенце расположено село Липлейка.

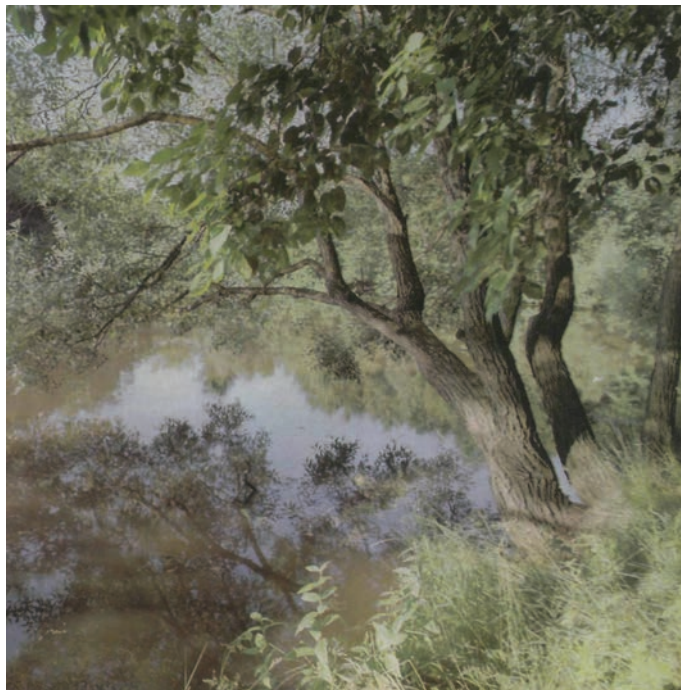
Парма, Патра — левый приток Парцы, название (морд.) — лес на возвышенности. У истока реки — село Липяги, по течению — село Абашево.

Серганка (Сергамка) — левый приток Нор-Ломовки, название в переводе с языков финно-угорской группы — ручей, протекающий через заграждения. На ее берегах — села Зубово и Рузаново.

Сот-Парца — правый приток Парцы, название (морд.) — тихая лесная река. При впадении ее в Парцу расположено село Устье.

Таракановка — проток, правый приток Шелдаиса, тараки (тюркс.) — род ногав (народность). На нем — деревня Белоозерка (ранее Таракановка).

Чиуш — левый приток Парцы, «чуш» (тюркс.) — верховье реки. У истока — деревня Чиуш-Каменка.

У реки.

В районе немало родников, дающих жизнь рекам. Вблизи Спасска известны «Святой родник», Конояров родник, расположенные в оврагах. Обильный ключ протекает в Дубровках, дает воду в водопроводную систему, снабжающую часть села. В районе Ахлебинина били несколько ключей, по ним раньше село называлось Ключищи. Подземные

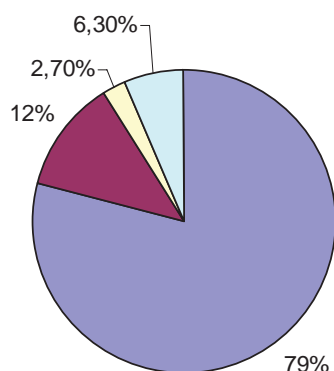
воды подмывают овраги. Несколько раз происходило проседание, обвалы почвы в Спасске, в Дубровках в бассейне рек Коки и Шелдаиса.

В районе около 20 прудов, общая площадь их зеркала 386 га. Часть из них бесхозная, другие принадлежат физическим и юридическим лицам. Два пруда в Спасске принадлежат ООО «Русь» и ООО «Назавтотранс», есть пруды в Устье, Липягах, Абашеве (2), Веденяпине, Цепяеве, Монастырском, Русском Шелдаисе. Несколько прудов в Зубове, Новозубове, Сиянове ныне бесхозные.

Почва в районе черноземная. В западной части преобладают оподзоленные черноземы, в восточной — выщелочные черноземы, слой которых от 40 до 60 см, гумус — 7-8%. Почвы исследовал в 1911 году почвовед Н.А. Димо, позднее академик ВАСХНИЛ. Материалы исследований опубликованы в 1912-1916 гг.

Земельная площадь района составляет 6 334 га, из них пашни — 79%, пастбищ и сенокосов — 12%, леса — 2,7%, других земель — 6,3%.

Земельная площадь района

Район находится в умеренном климатическом поясе. Максимальная температура воздуха в летнее время достигает +38°, минимальная в зимнее время — 42°. Средние показатели температуры в июле +19°, в январе — 11,5°. Годовое количество осадков около 550 мм. Снежный покров достигает 35-40 см. Бывают засушливые месяцы, влияющие на урожайность зерновых и других культур.

Площадь района составляет частицу степного коридора между Мокшанским и Сурским лесами. Растительность в далеком

прошлом представляла собой «дикое поле ковыля» — ковыльно-типчаковскую и лугово-ковыльную степь. В результате естественного перегноя трав сформировался черноземный слой с хорошим почвенным гумусом. Реки в далекие времена были гораздо полноводнее, и в их долинах преобладали луга.

Постепенное освоение земли изменило характер растительности. Нет уж былых ковылей, они вытеснены типчаком, пыреем, тысячелистником, клевером и другими луговыми растениями. Лугово-лесное разнотравье осталось по приовражьям и склонам. На юго-западе района преобладали леса, в основном, лиственные: дуб, липа, орешник, береза. Сегодня встречаются

лишь небольшие куртины леса лиственных пород и хвойные деревья. По берегам рек много ивы и кустарников.

Среди деревьев есть виды, которые местные жители использовали для окрашивания домотканых изделий. Это барбарис, бузина красная, ива белая, ольха, крушина, нектен, береза и другие. Около 100 названий растений используются как лекарственное сырье. Некоторые из них занесены в Красную книгу, равно как и некоторые виды животных и насекомых. Например, астра бессарабская, козелец крымский, валериана, лен желтый, ковыль узколистый и др. Животный мир характерен для средней полосы России.

Ковыльная степь

*Ландыш (слева)
и земляника*

Глава 2. Из глубины веков

Мордва. Буртасы

На северо-западе нынешней Пензенской области издавна проживала мордва. Исследование пензенскими археологами (М.Р. Полесских, Г.Н. Белорыбкиным и др.) могильников, городищ и селищ в бассейнах рек Выши, Вада и Средней Мокши говорит о том, что на этой территории еще в I тысячелетии н. э. в частности в VIII-XI веках обитала мордва. Этот край с плодородными почвами, густыми лесами, реками с обильной рыбой привлекал

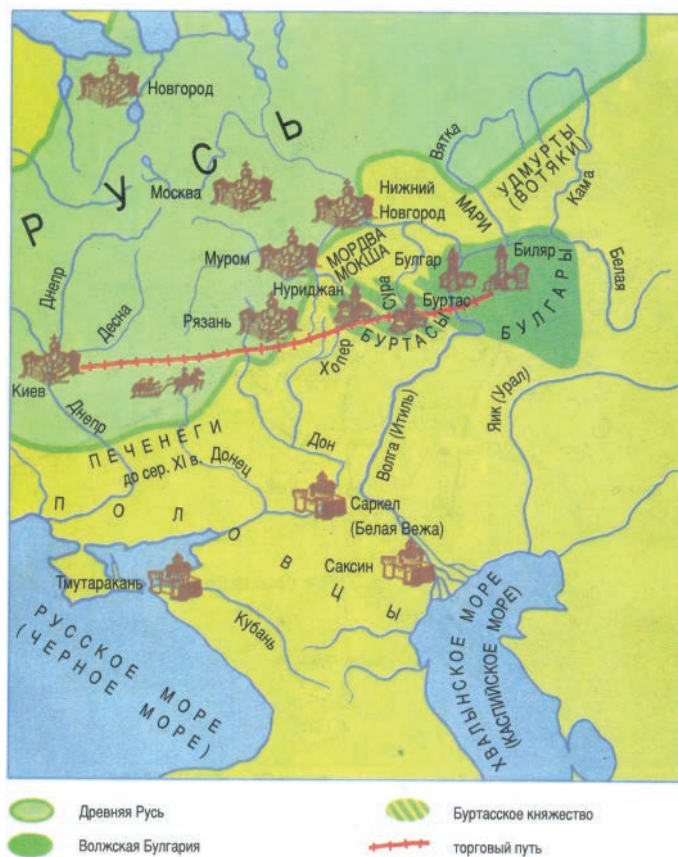
древние племена, которые вели оседлый образ жизни, занимались расчисткой лесных мест для пашенного земледелия, скотоводством, бортничеством. Железные орудия труда: лесорубные топоры, мотыжки, сошники, кости животных свидетельствуют об этом. Занималась мордва и различными ремеслами, изготовлением предметов быта.

В XI-XIII веках с Рязанским княжеством на юго-востоке граничила компактно проживающая мордва, юго-восточнее ее расположились буртасы и волжские булгары, на юге селились племена печенегов и половцев.

В русских летописях в сводах XII-XIII веков упоминается «Пургасова

*Предметы
из захоронений:
оружие, бортовой
топор, гончарная
посуда*

*Народы и государства Среднего Поволжья
в X-XIII вв.*

были фактически под влиянием Руси. В XIV веке в результате переговоров с мордовским князем граница между Русью и мордвой прошла по Мокше, правый берег реки был под властью мокшанского князя.

В бассейнах рек Выши, Вада и Мокши археологи находили и места обитания буртасов. Ими открыто несколько городищ и селищ буртасов с характерной для них красно-коричневой глиняной посудой. Буртасы — тюркоязычные племена, известные с VIII века. Сначала они были зависимы от хазар, в XI веке вошли в состав Волжской Булгарии, занимались скотоводством и земледелием.

Существовал город Буртас, столица княжества. Главным богатством буртасов считались меха и мед, служившие эквивалентом платежных единиц. Буртасы изготавливали добротную тонкостенную посуду, прекрасные ювелирные изделия, которые находили и в могильниках мордвы. Ученые относят буртасов к предкам

волость», где обитала мордва-эрзя, а также «Пурешева волость» во главе с князем Пурешем — обиталище мордвы-мокши. Пуреш состоял в союзе то с русскими князьями, то с половцами, ориентировался и на болгар. Вместе с буртасами мордва основала на Мокше военно-административный центр Наручадь (Наровчатское городище).

Волжские болгары в союзе с мордвой воевали с Русью. Русь, в свою очередь, через мордовские земли «ходила на болгар». Мордовское население, как правило, в открытый бой не вступало, а укрывалось в лесах, в твердях. Русские летописи сообщали: «Князем нашим не бысть кого воевать». Северо-западные территории княжества мордвы-мокши

чувашей, татар-мишарей, ныне проживающих в Пензенской области. Названия рек, сел в Башмаковском районе (Большой Буртас, Буртасова Дорога и др.) также свидетельствуют о пребывании здесь этих племен.

Из Киева в страну волжских булгар через племена буртасов проходил торговый путь. Торговля между племенами осуществлялась меновым порядком. В качестве денежного эквивалента мордва предлагала шкурки зверей ценных пород, мед, воск и др. товары. В мордовских захоронениях археологи находили остатки красно-коричневой керамики, не характерной для мордвы, женские украшения явно южного происхождения, монеты Волжской Булгарии. Находились и славянские изделия: пряслица из розового шифра, браслеты сложного плетения, бусы не мордовского типа, наконечники. А женский мордовский костюм и костюм рязанской женщины имеют большое сходство. От славян к мордве перешло пашенное земледелие с трехпольным севооборотом с использованием сохи, от тюркских народностей перешел плуг-сабан. Дальнейшее развитие мордовского и др. народов, их хозяйства и культуры было прервано татаро-могольским нашествием.

Под властью Золотой Орды

В конце лета 1237 г. хорошо вооруженная, жестко дисциплинированная татаро-монгольская армия хана Батыя подошла к пределам мордвы, буртасов и булгар. Не предполагая серьезного сопротивления этих народов, Батый направился к Рязани. Однако войска хана встретили ожесточенное сопротивление. Раскопки Золотаревского городища дают картину жестокого боя, там найдено большое количество монгольских наконечных стрел, останки людей, в том числе убитого воина с железной булавой и кресалом. Бои с местным населением, осенняя непогода задержали монголов, которые овладели Рязанью только в декабре 1237 года.

Как вели себя завоеватели, описывает «Повесть о разорении Рязани Батыем»: «...И осадил град, и бились пять дней неотступно. Батыево войско переменилось, а горожане бесменно бились... А в шестой день спозаранку пошли поганые на город — одни с огнями, другие с пороками, а третьи с бесчисленными лестницами — и взяли град Рязань месяца декабря в двадцать первый день. И

пришли в церковь соборную пресвятой Богородицы, ... епископов и священников огню предали — во святой церкви пожгли, и иные многие от оружия пали. И в граде многих людей, и жен, и детей мечами посекали. А других в реке утопили, и весь град пожгли...»¹

В среднем течении Мокши, что осталось за пределами основного пути войска Батыея, с мордовским населением сражались разрозненные татаро-монгольские отряды. Оставшаяся в тылу Батыея мордва в 1237-1242 годах восстала. Факт подавления восстания отметил итальянский монах Плано Карпини в книге «История монголов», где описал, что монгольские войска повернули обратно, «пришли в землю Мордованов, которые суть язычники, и победили их войною.»²

Поход Батыея.

К этому времени, видимо, относится легенда о буртасской царице Нарчатке (др. историки ее именуют мордовской царицей), которая билась с татарами на берегу Мокши и поняв, что сражение проиграно, бросилась вместе с конем в реку и утонула.

Дорогую цену заплатили восставшие. Часть населения была истреблена, в том числе феодальная верхушка, небольшой части удалось укрыться в лесах. Оставшаяся часть мордвы стала платить татарам дань (ясак). Мордовским князьям, принявшим сторону татар, хан выдавал тарханные грамоты на владение. Их основная задача была поставлять наложенные платежи. «Ежегодно каждый, как малый, так и большой, даже однодневный младенец... платили такую дань; именно чтобы он давал одну шкуру медведя, одного черного бобра, одного черного соболя, одну черную шкуру... дохорь, и одну черную лисью шкуру. И всякий, кто

Образцы мохшинских монет

не даст этого, должен быть отведен к татарам и обращен в их раба».³ Ясак взимался также медом, воском, хлебом, скотом.

В Золотой Орде, куда вошла территория Пензенского края, монгол было не такое уж большое количество, но они привлекли в свою армию огромное число тюркских племен. Среди населения, судя по литературным источникам, все завоеватели именовались татарами.

По сведениям пензенских историков было принято 10 крупных походов монголо-татар через Пензенский край. Особенно жестокими были походы Батыея, Дюденыя, Мамая. Мордовское мужское население использовалось в качестве защитного щита в битвах с русичами. Молодых мужчин и женщин уводили в плен и продавали в рабство. Около 150 лет на пензенской земле было правление Золотой Орды.

Кроме набегов, которые предпринимались при сбоях в получении дани, или татарским князьям надо было поправить свое материальное положение, была и мирная жизнь, торговые отношения. Золотая Орда разделилась на множество улусов (княжеств), один из которых был вблизи спасских мест, а именно на территории нынешнего Наровчата. Там в 1313 году воцарился Узбек, который построил новый город. Он получил название Мохши (по реке Мокше). Этот улус объединил земли мордвы и буртас в бассейнах рек Выши, Вада, Мокши, верховьев Суры и соседствовал с Русью. В самом городе расцветала тюркская культура, о которой говорят многочисленные раскопки археологов. Правители чеканили свои монеты, образцы которых также обнаружены при раскопках. Монеты с пометой: «Чекан Нуридждана», «Чекан Мохши» имели хождение и в других улусах орды.

В городе наблюдался расцвет строительства, торговли, имелся водопровод, общественные бани с подпольным отоплением. Археологи находили остатки каменной мечети, красно-коричневую посуду, изготовленную на гончарном круге и покрытую голубой глазурью, искусные ювелирные изделия, поделки из кости и кожи.

Оскудение местного населения, необходимость обработки земли, разведение скота привела в конце XIII века к политике заселения мордовских и буртасских территорий рядовыми татарами. Они тоже занимались земледелием, скотоводством и торговлей. Клады серебряных татарских монет археологи находили в рас-

копках на территории нынешнего Земетчинского района. Местное население, судя по археологическим раскопкам, жило небогато, влияние мусульманской культуры на мордву не обнаружено.

Захоронения на территории села Абашева (Беднодемьяновский могильник — 20 погребений) довольно однообразны. Их обследовал М.Р. Полесских. В могилах мордвы-мокши нет серебряных предметов и оружия. В одном из женских погребений найден медный перстень, косник, застежки-сюльгамы иногда со штампованным узором, пряслице, глиняный сосуд, лопатка барана (остатки жертвенного мяса), лоскутки кожи и войлока. Найдены вещи и русского происхождения: плетеные браслеты и янтарные бусы.⁴ В мужских погребениях найдены топоры, кресала, ножи. Захоронения мордвы-мокши археологи относят к XIII-XIV векам.

Богатство города Мохши не давало покоя другим ханам. В 1395 г. город был завоеван Тимуром и разорен.

Во владении Казанского ханства

После разгрома в 1380 г. войск Мамая Дмитрием Донским некоторые татарские предводители перешли на службу к русскому царю. Золотая Орда раз-

валилась и на ее обломках возникло несколько феодальных княжеств, в том числе Казанское ханство, куда вошла территория нынешнего Пензенского края. Юго-восточнее его находилось Ногайское княжество, на юге Руси — Крымское ханство, в устье Волги — Астраханское ханство. Казанское ханство существовало с 1438 по 1556 годы. В северо-западную часть Казанского ханства входили нынешние спасские земли.

Иван III начал собирать Русь в крепкое государство, боролся с татарами и даже взял Казань, но не надолго. С этого времени мордва постепенно становилась на сторону русского царя и воевала на стороне русских. Казанские татары многократно воевали с Русью, приходили на мещерские, муромские и рязанские места через территорию мордвы. В исторических источниках XVI столетия упоминается около 40 нападений казанских татар на русские земли. На каждый мирный год приходилось два года войны. Казанская летопись сообщает: «Казанцы же... из земли Русской не выходили: когда с царем своим, когда

Русский воин. XIV век

с воеводами воевали Русь, и посекали, как сады, русских людей. И всем тогда беда и тоска великая в украине живущем от тех варваров и у всех русских людей из очей слезы текут, как реки,... покидая род и племя отечества своего, бегут во глубину Руси. Многие грады русские разрушены, и травой и быльем заросли села и деревни, многие области опустели от варваров. И продавали русский плен в дальние страны...».⁵ Немногочисленные города казанцы просто обходили стороной, обрушиваясь на беззащитные села и деревни.

Жизнь местного населения мало изменилась, оно также платило дань казанским татарам. Мужчин по-прежнему привлекали к походам. Но увеличилось влияние со стороны Русского государства. Осуществлялись торговые связи, стали восстанавливаться и строиться вновь города. При Василии III (время царствования 1505-1533 гг.), завершившем объединение Руси, было присоединено в 1521 году Рязанское княжество, построено Наровчатское городище, куда были направлены русские воеводы, что отмечалось в Разрядных книгах.⁶ В борьбе с татарами принимали участие военные воеводы И.Ф. Наумов, Федор Салтыков, Назар Глебов, В. Охлебинин, потомки которых стали землевладельцами в Спасском крае в XVII веке.

И только при правлении Ивана Грозного (время царствования 1533-1584 гг.) ситуация для Русского государства стала улучшаться. На реке Мокше построены города-крепости Темников и Краснослободск (1536), на Цне — города Моршанск и Шацк (1552), закрывающий Шацкие ворота (степные коридоры) между лесами. Всего возведено 10 городов-крепостей. Русское влияние приблизилось к границам Спасского края.

Иван IV привлекал на службу многих татарских и монгольских князей. Русскому государству служили выходцы из татар Енгалычевы, Ишеевы (род от Акчуры), Кугушевы (род от Бехана), Акинфовы, Свищевы (род от Нечая). Они получили значительные земельные угодия в Темниковском уезде, позднее их потомки были землевладельцами в Абашеве, Устье, Пимбуре, Шелдаисе и др. селах.

В 1552 году Иваном IV была взята Казань, через четыре года — Астрахань. Территория этих ханств вошла в Русское государство. Волга освободилась от владычества ханств и стала важнейшим торговым путем для русских купцов. Теперь крымские и кубанские татары не давали покоя русскому населению. Жизненной необходимостью стало создание прочной оборонной системы на «украине». Это требовало от московского правительства огромных затрат и усилий.

Для защиты городов создана сильная и многочисленная дворянская поместная конница, которая имела хорошее защитное вооружение (кольчуги, панцири, шлемы) и почти всегда выходила победителем в схватках с татарскими наездниками. Пехотинцы были вооружены ручным огнестрельным оружием — завесными пищальями. Они выставались городами по наряду правительства. С 3-5 дворов — 1 пищальник, который обеспечивался всем необходимым снаряжением. В пехо-

Вооружение русского воина.
XVI век

ту с посадских и крестьянских дворов набирались «даточные люди». Они составляли гарнизоны крепостей и укреплений, охраняли броды и переправы. Особым родом войск была артиллерия — «наряд». «Гуляй-город» — передвижное полевое укрепление, которое строилось из толстых досок и перевозилось на телегах и саях. Он быстро собирался в нужном месте, преграждая путь врагу. Сквозь амбразуры «гуляй-города» русские пушкары расстреливали врага из пищалей и пушек, оставаясь недосягаемыми для стрел.

Во второй половине XVI века начинается заселение края русскими людьми. Вместе с этим укрепляется оборонительная линия. От построенного в 1552 году города Шацка на реке Цне она тянулась к городам Кадому и Темникову и далее на восток до Алатыря.

Территория нынешней Пензенской области была за оборонительной чертой. На месте старинного города Наручады укрепляется Наровчатское

городище — первая крепость, основанная русскими на территории края. Города Кадом и Темников становятся крупными военно-стратегическими центрами. В конце XVI века строятся Троицкий острог, крепость Красная слобода, где поселились служилые люди и русские крестьяне.

Сторожевой службой ведал с 1571 года боярин Михаил Иванович Воротынский, в том числе и на нынешней территории области. Хотя территория Пензенского края теперь входила в состав Русского государства, но еще подвергалась нередким набегам крымских татар, ногайцев и других воинственных племен, которые доходили до рязанских земель, захватывали и сжигали поселения, плетью сгоняли людей в полон. От них-то и должны были охранять население сторожа из Кадома и Темникова. На эту воинскую службу нанимались чаще всего татарские и мордовские мурзы со своим обмундированием и справными лошадьми. Они должны были наблюдать за степью от нынешнего Вадинска на западе и да-

лее на восток через Нижний Ломов и Мокшан.

Историк С.М. Соловьев так пишет об обязанностях сторожей по боярскому приговору: «Стоять сторожам на сторожах, с коней не ссаживаясь, попеременно и ездить по урочищам попеременно же, направо и налево по 2 человека. Станов им не делать, огонь раскладывать не в одном месте, когда нужно кому пищу сварить и тогда огня в одном месте не раскладывать дважды, в котором месте кто полднел, там не ночевать; в лесах не останавливаться, останавливаться в таких местах, где было бы устрожливо. При обнаружении опасности посылать товарищей с этой вестью в ближайшие города, а самим позади неприятеля ехать по дороге, смечать людей и посылать с вестями. Сторожам, не дождавшись себе перемены, со сторожи не съезжать, те, кто это нарушил, особенно во время военных действий, тем сторожам от государя быть казненными смертью. Оплата сторожам к старым 20 четвертям еще прибавить по 30 четвертей к их поместью на человека, а денежного жалованья по 3 рубля только в третий год службы».¹ (В XVI-XVII веках земля измерялась четвертями. Четверть (четь) равна 0, 5 дес. (га), по трехпольному севообороту — 1, 5 дес.).

Обеспечение относительной безопасности территории края способствовало ее заселению русскими служилыми людьми и крестьянами. Шла жесточайшая борьба за крестьян, так как данную за службу землю надо было обрабатывать, разводить скот, обеспечивать семьям необходимые жизненные условия. Крестьян даже крали, принимали беглых и т.п.

Коренное мордовское население частично уходило на юг и юго-восток, селилось в лесных массивах, частично оставалось на местах и сожительствоvalo с

Служилые люди. XVII век

русскими черезполосно. Заселение шло, как правило, по рекам. К началу XVII века уже существовал целый ряд селений по реке Мокше: Ачасьево, Рузвель, Азарапино и другие.

Из документа, обнаруженного краеведом В.М.Шаракиным в Российском архиве древних актов, видно, что в писцовых книгах Шацкого уезда Замокшанского стана в 1616-1617 годах уже значилось сельцо Абашево. Числилось оно за Алексеем Захаровичем Шапиловым и за сыном его Кузьмою, «что им дано за Московское осадное сидение в их же поместье», т.е. за борьбу с поляками в Москве в 1612 году. В этом документе есть важные сведения о том, что до этих владельцев сельцо принадлежало Игнатию Любовникову и Семену Романову, а после них литвину (т.е. литовцу) Григорию Бурчевскому.

К сожалению, неизвестно, когда точно основано село. Косвенно можно предположить, что оно основано между 1561 и 1600 годами, так как в росписи рода Любовниковых значится, что в 1651 году Игнатий Леонтьевич Любовников служил по Мещере, за ним значилось 60 четвертей земли, в 1571 году — 120 четвертей, в 1600 году он, мещерский губной староста, имел 250 четвертей земли. Местность, где возникло село, входила тогда в Мещерский уезд, позднее из него выделился Шацкий уезд. Село располагалось на дороге, именуемой в документах земской, Ногайской и Парцовской. В степном коридоре эта дорога соединяла Наровчатское городище с Шацком, Рязанью и Москвой.

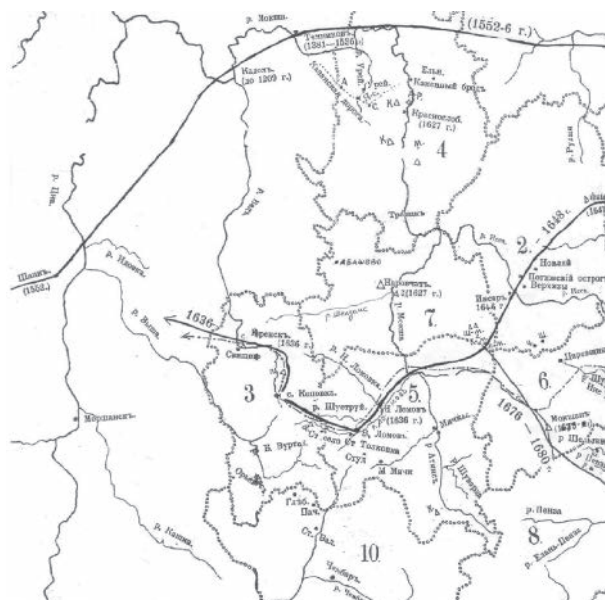

Глава 3. Активное заселение края в XVII веке. Топонимика

На границе стоять крепко!

Рцарствование Михаила Федоровича для укрепления государства от набегов ногайцев, крымских и кубанских татар бояре приговорили — построить большую оборонительную линию, «сторожевую черту», от Белграда до Симбирска длиной 956 верст. Она возводилась с 1636 по 1654 гг. В царском указе сообщалось: «... И по черте построить города, а промеж городов по полям земляной вал и рвы, и остроги, и надолбы, а в лесах засеки и всякие крепости, чтобы на его, государевы украины теми местами татарского приходу не было».¹

Засечная черта представляла собой выдающийся памятник русского военно-инженерного искусства. Оборона восточных окраин представляла собой систему препятствий и небольших городков-крепостей на протяжении всей границы, защищавшую важнейшие дороги и открытые пространства от вторжений быстрой неприятельской конницы. Главная опасность была в неожиданности нападе-

Карта оборонительных черт XVI-XVII вв.

Русский военачальник. XVI век

ния, прорыва вглубь страны, в опустошительных набегах на незащищенные сельские местности, в быстром маневре конных отрядов, обходивших стороной крепости. Поэтому необходимо было создать сплошную оборонительную линию.

Построение укрепленных городов и засечных черт преследовало не только оборонительные цели: оно закрепляло за государством новые и новые пространства, на которые шло население, развивались земледелие, торговля и ремесла. Большинство пограничных крепостей располагалось на хорошо защищенных природных местах, лежало выше окружающей местности. С высот, на которых располагались крепости, легко было следить за действиями противника.

Лесные завалы устраивались в глубине леса, чтобы замаскировать засеку от врага. Деревья рубились выше человеческого роста: «как человеку топором достать мочно». Правила засечного дела требовали, чтобы ствол поваленного дерева падал по направлению к противнику, а деревья оставались лежать на пне. Таким образом образовывалась линия своеобразных надолб, между которыми находились сваленные деревья, составлявшие непроходимую полосу. Пограничные воеводы строго охраняли засеки, старались предупредить лесные пожары, местному населению запрещалось появляться в заповедных лесах. За состоянием лесных завалов следили специальные «засечные сторожа», которые устраняли повреждения, строили и другие препятствия: валы, рвы, «волчьи ямы» и др.

Неподалеку от крепостей на расстоянии 1-2 верст в пределах видимости находились сторожевые башни, с которых передавались сигналы и поддерживалась световая связь между крепостями. Огни костров, которые зажигались на возвышенных местах, быстро оповещали насе-

*Сторожевая башня
и оборонительный вал*

ление об опасности. Дозорные посты устраивали и на высоких деревьях, к которым приставлялись лестницы. В одном из документов XVII века сохранилась инструкция дозорным на засеках: «По вестям на засеке от поля на больших деревьях держать кузов с берестою и со смолою, и, смотря по вестям, велеть кузовы с берестою и со смолою зажигать, чтобы в подлесных селах и в деревнях про приход воинских людей было ведомо».

Крепость Керенск. План XVII в.

Спасские земли с юго-западной и южной стороны защищали города-крепости. Весной 1636 года на реке Буртас поставлен буртасский острог, в скором времени он был перенесен на реку Керенку, где позднее образован город Керенск, а по течению реки Ломов возникли города-крепости Нижний Ломов и Верхний Ломов. В документе того времени сообщается: «... 144 (1636. — Авт.) года января 28... указал государь прибрати в Темниковский уезд, в верхний новый город на реку на Ломово, в жилецкие и служилые люди в городах 590 человек из вольных гулящих людей, а не с тягла, которые б были собой добры и молоды и из пищалей стрелять были горазды».²

Тут следует сделать некоторые пояснения о служилых людях Русского государства в XVI-XVII вв., так как это связано с историей заселения спасских сел. Высшим сословием того времени были **думные чины**: бояре, окольные, думные дьяки и дворяне. Они заседали в Боярской думе, занимали высшие административные и военные должности, назначались военными воеводами, возглавляли Приказы — отраслевые управленческие структуры государства. **Московские чины** составляли стольники, исполнявшие обязанности городских и военных воевод, посольские и приказные должности. За стольниками следовали стряпчие, дворяне московские и жильцы (дворцовые), служившие офицерами и полковниками в армии.

В **городовые чины** входили дьяки, руководившие работой местных учреждений, выборные дворяне, дети боярские — мелкие феодалы, бывшие на военной службе в провинции. Дети боярские позднее слились с дворянами. Они составляли основную массу спасских землевладельцев. Перечисленные сословия относились к служилым людям «по отчеству», т. е. по наследству от отцов.

Служилые люди в городах.

Служилые люди «по прибору» — ратники низших разрядов: стрельцы (пехота), пушкары, затинщики (артиллеристы), пограничные казаки, рейторы, драгуны и др. Они вербовались из желающих людей, не несших тягла.

Тяглые чины — жители городов, купцы, ремесленники, а также жители сельские, в основном

крестьяне и бобыли — малоимущие крестьяне, которые платили тягло небольшого размера. Люди вольные и холопы не имели своего имущества и продавали лишь рабочие руки.³

Вот эти вольные люди и набирались во вновь построенные города, обеспечивали пограничную службу, распахивали «дикое поле», благоустраивали свое личное хозяйство. Служилые люди «по отечеству» за службу персонально получали землю в зависимости от чина, но не менее 100-200 четвертей, и некоторую денежную сумму. Земля давалась на поместном и вотчинном праве. Служилые люди «по прибору» нанимались на службу родственными кланами и получали землю в среднем от 12 до 50 четвертей на человека. Они могли нанимать крестьян и бобылей на обработку земли, сами также участвовали в военных и пахотных делах. Землю они могли передавать сыновьям, если те заменяли отцов на службе.

Все служилые люди и земля фиксировались в «Десятнях» того или иного города. Сохранились документы, опубликованные в XIX веке, по «Десятям» Верхнего Ломова и Керенска.⁴ Изменение в именной принадлежности земли периодически фиксировались в Писцовых книгах.

VI.	
ВЕРХОЛОМОВСКАЯ ДЕСЯТНЯ	
1681—96 года.	
Верхнего города Ломова верстанные дворяне и дѣти боярскіе, служатъ по Верхнему городу Ломову и по Ломовской чертѣ, бывають у сотень и въ городахъ по чертѣ у служилыхъ людей головами, а иные стоятъ въ городѣ, для обереженья отъ приходу воинскихъ людей, по десяти чело-	Тимошей Федоровъ сынъ Мещериновъ. Василій Прокофьевъ сынъ Евсеевъ. Иванъ Игнатьевъ сынъ Веденинъ. Петръ Аонасеевъ сынъ Веденинъ.

Верхнеломовская десятня

Заселение Спасского края

Первые заселения Спасской земли (кроме упомянутого ранее Абашева) были на территории, принадлежавшей к Керенску, по рекам Нор-Ломовке, Шелдаису, Сергамке и др. Сторожевые мордовские мурзы Кадора Чушов с товарищами (21 человек) в 1636 году основали деревню **Вадовскую**, названную по реке Вад, из которой впоследствии выделилась Баранчеевка, Ульяновка, Новоселки. Деревня располагалась на дорогах, ведущих в Наровчат, Нижний и Верхний Ломов, Керенск и Шацк.

Спустя 3 года в деревню Вадовскую были дополнительно поселены мордовские мурзы Алешка Кечадаев с товарищами (10 человек), им отведено «каждому по 20 четвертей в поле, а в дву потому ж на речке Сергамке по обе стороны Наровчатской дороги». В 1670-х годах в деревне было уже 43 двора сторожевых и полковых казаков. Поселяли в Вадовской и служилых татар, но они скоро дезертировали, и вместо них, «сходцев», поселены новокрещенные татарские и мордовские мурзы с поместным окладом 100 четвертей земли и 5 рублей жалования, видимо, на более выгодных условиях. Это было в 1690-х годах, среди них Бекбулатка Бибаков, Белгус Дадасмет.

В 1636 г. возникла деревня **Пандерки**, где поселились сторожевые мордовские казаки. Деревня получила название по ручью, в переводе с мордовского «падерка» может означать — мель речная. В этом же году основана деревня **Сергамка (Ишкино)** — поселение татарских мурз Ижбулатки Булатова с товарищами. Название деревня, видимо, получила по имени мурзы.⁵

Годом позже касимовским и шацким татарским мурзам отведена земля «по мокшанской дороге, до дубровы Пирен-бора» и к реке Шелдаис. На этих землях они основали деревню **Шелдаис, Лямбур** тож (Татарский Шелдаис) и деревню **Пимбур**, позднее село **Никольское (Русский Пимбур)**. Среди татарских мурз известны имена Айдяши Мамотказина, Капкуна Кудашева, Божена Ногайбекова, Ишея Булушева. Всего 40 человек. Им дано каждому по 30 четвертей земли и сенных покосов на 6 тысяч копен, т. е. всего около 800 дес.

В 1647 г. в Шелдаисе было 20 землевладельцев. Айдяш Маматказин имел землю еще и в деревне Пимбуре. При межевании земли Новоспасскому монастырю упоминаются имена татарских мурз князя Ишея Булушева, Уразы Канчурина (Какчурина) с товарищами. Межевание проходило в 1669 году. Мордовское население Пимбура жило отдельно. Среди его жителей Инемаска Мамоляев, Келгокса Семенов с товарищами. И звалось то поселение в документах «деревня Пиромборы (Пинборы) мордвы».⁶

Солдатам-рейторам Бикбулатову и Исаеву с товарищами (всего 16 человек) «за их службу каждому на лицо дано земли в определенной четвертной мере» (по 25 четвертей). Служили они в полку Агея Шепелева. Они основали в 1673 году деревню **Таракановку**.⁷

Служилые люди, приписанные к Верхнему Ломову, основали в 1640-х — 1650-х годах деревни по реке Шелдаису. Деревню **Алексеевку** основал Алексей Васильевич Метальников, она названа по его имени. Поместный солдат Гаврил Яковлевич Гребенщиков — деревню **Гребенщиково**, где ему было выделено на поместном праве 100 четвертей земли. Трофим Антипович Невежин, поверстаный по Верхнему Ломову в дети боярские, получил 50 четвертей земли, где основал деревню **Невежино**, ныне входящую в село Дубровки. Несколько позднее возникли деревни **Мещерская (Потапово)**, **Пополутово (Майна)**, **Ключи**, ныне они в составе села Дубровки. Все деревни названы по фамилиям землевладельцев, Ключи — по местности.

До 1649 года село **Ахлебенино** основал сын боярский Михаил Андрианович Ахлебинин.⁸ Представителями детей боярских были кланы Веденяпиных и Мещериновых. В 1653 г. Иван Яковлевич Веденяпин со своими родственниками основали село **Веденяпино**. Андрей Яковлевич Мещерин и несколько представителей рода Веденяпиных в 1657 г. основали село **Зубово**.

«На речке Сергамке сторожевым казакам мордовским мурзам Рузанке Сычесеву с товарищи» (20 человек) в 1658 г. отмерена земля, которая называлась «Рузаново поле», где ими основано село **Рузаново**, а потом веделась деревня Рузаново (Мальцево). Впоследствии земля принадлежала детям боярским Андрею и Федору Мещериновым, а их потомку Тимофею Федоровичу Мещеринову Петр I в 1698 г. пожаловал за «вечный мир» с Польшей еще дополнительную земельную площадь.

Около 1659 г. возникло село **Мещерское (Никольское, Ермолаевка)**, основано верхнеломовцами Мещериновыми и поместным солдатом Михаилом Гречиным. Вначале называлось Мещерское, но так как таких сел было несколько, в начале XVIII века получило название Ермолаевка по имени владельца Ермолая Степановича Мещеринова. В 1664-1665 гг. в селе уже была поставлена Никольская церковь, в которой служил Марк Тимофеев. По писцовым книгам у Григория, Гаврилы, Михаила Мещериновых в 1675 г. числилось по 30 четвертей пашни паханной и 65 четвертей «перелогу и дикого поля ковыла, ... да сенных покосов 450 копен». Ульян Андреевич Мещерин основал деревню **Ульяновку**, названную по его имени.⁹

Земля в Спасском крае выделялась на поместном и вотчинном праве служилым людям более высокого ранга. В **Абашеве** землевладельцем стал стольник, тамбовский воевода (1664-1667 гг.) Иван Павлович Акинфов, которому просрочил землю по залогу Иван Кузьмич Шапилов, внук А.З. Шапилова думного дьяка управления Приказа Казанского Дворца, участвовавшего в венчании на царство Михаила Федоровича Романова. Вместе с сыном Алексей Захарович на вотчинном праве владел землей еще в 1616 г., у него было 13 крестьянских дворов, «земли пашни 6 чети, да 231 четь перелога и леса».

Помещичьим являлось и село **Устье** на реке Парце. Оно основано около 1639 г. помещиком Иваном Семеновичем Лопатиным, названо по устью двух речек Сухого Липляя и Сот-Парцы, впадающих в Парцу. Село называлось еще Тимашево и Моисеево (по фамилиям землевладельцев). Через 4 года в селе произведен вторичный отвод земли другим помещикам: «ключнику Хлебного дворца Смирному Дмитриевичу Порошину, мещерянам Рахманину Яковлевичу Тимашеву, Михаилу Плакидичу и Климю Ивановичу Лопатыным, Герасиму Иевлевичу Рогожину порозжей земли от устья речки Сот-Парцы вверх по правой стороне, а по большой Парце вверх по обе стороны Большово Гаю... да по нагайской дороге к Большой Сот-Парце».¹⁰ В селе была земля Елисея Протасьевича Лачинова, который был первым воеводой города Пензы. Он обустроивал слободы и оборону города. Его родовое имение находилось в селе Слоим (ныне Республика Мордовия). С 1660-х годов в Устье имел землю князь Михаил Акаевич Кугушев, углицкий воевода, стольник (1690 г.). Лукиан Фролович Слепцов зафиксирован в Боярской книге 1690-х годов как стряпчий и полковник. За Чигиринский поход ему пожалована земля в селе Устье.

Стольник и полковник Богдан Климентьевич Пыжов, верхнеломовский воевода (1669-1670 гг.), пожалован землей в Абашеве, а также боярин, окольничий Иван Богданович Милославский, которому в 1677 г. выделена земля за участие в боях с «войском» Степана Разина. Он назначался Архангельским воеводой, в 1670-х годах — наместником Симбирска.

Дьяк Артемий Козлов основал деревню **Козловку** около 1649 г. Позднее она оказалась у стольника Кирилла Матюшкина. Стольник Федор Константинович Сиянов получил землю в Спасском крае и основал в 1660-х годах деревню **Сияново**. Стольнику Никите Осиповичу Чемоданову в 1663 г. выделена земля «в Шацком уезде Замокшанского стана 200 четвертей в поле а в дву потому ж, сенных покосов вниз речки Вязовки... по рубеж с Рахманом Тимашевым по три липяга... к речке Шелдаис» 1200 копен. На этих землях основано село **Трое Липяги**. Название ему дано по местности: липяг — небольшая возвышенность, покрытая лесом. Через 6 лет здесь появляются стольники Дмитрий Наумов и Петр Васильевич Бутурлин. Последний основал деревню **Кошелевку**, которая тогда носила название деревня Петрова. После смерти Дмитрия Наумова его поместье было отказано стольнику Федору Степановичу Салтыкову в вотчину.

В 1665 г. помещикам Свищеву и Иванчиным отмерена земля по рубежу нагайской дороги 500 четвертей, где они поселили крестьян и бобылей и основали село **Свищево**, называвшееся также Верхнее Усть-Парцы, т.е. расположенное вверх по течению реки.

Кроме служилых людей в XVII веке выделялась земля и **отдельным монастырям** по их настойчивым просьбам, особенно в царствование Алексея Михайловича. Около 1646 г. отведено Новодевичьему монастырю 855 четвертей

Новодевичий монастырь

земли по реке Шелдаис. На этих землях возникло село **Красное (Новодевичье, Дубровки)**. Точная дата отведения земли не известна, но, судя по документам 1664 года, в селе были пойманы беглые крестьяне помещика Муромского уезда, которые бежали от него в 1646 г. Они считали выгодным поселиться в монастырской деревне, на вновь осваиваемых землях, так как они получали ссуду на обзаведение хозяйством, строили новые избы за счет землевладельца, в данном случае за счет монастырской казны. Новодевичий монастырь основан в 1524 г. и считался вторым по богатству среди женских монастырей. Его собственность составляла 150 тыс. десятин земли в 27 уездах России.

Известно, что в селе жил служка монастыря Гаврила Логинов, который участвовал на межевании дубровской земли с Новоспасским монастырем. Новодевичий монастырь оспаривал границу своей земли, которая по соглашению между монастырями прошла по Наровчатской (Васильевской) дороге, ведущей из Наровчата в Керенск. В 1670-х годах от села Красное выделилась деревня **Цепaeво**, также монастырская вотчина.

В 1649 г. верхнеломовскому воеводе Тарасу Хитрово прислана грамота из Приказа Казанского Дворца (приказ ведал территориями, присоединенными после ликвидации Казанского ханства). Нижнеломовский Казанский монастырь бил челом о выделении ему земельных угодий, которые и были отмерены «в Верхнеломовском уезде дикого поля ковыля 50 четвертей в поле, а в дву потому ж, сенных покосов 20 копен».¹¹ На этой земле монастырь основал село **Шелдаис (Троицкое, Монастырское)**.

Нижнеломовский Казанский монастырь

История основания города Спасска

История города Спасска связана с Новоспасским мужским монастырем, основанным в XIV веке. У монастыря в Козловском уезде были земельные угодия, которые понадобились для государственных нужд. Вскоре монастырь отыскал для себя незанятую землю в Шацком уезде Замокшанского стана и в 1647 г. обратился к царю с просьбой о выделении ему этой земли. К челобитию присоединился боярин Глеб Иванович Морозов, брат всеильного тогда боярина Бориса Ивановича Морозова, воспитателя молодого царя Алексея Михайловича. Женой Глеба Ивановича была знаменитая раскольница Феодосия Прокопиевна, запечатленная художником В. Суриковым на полотне «Боярыня Морозова». Видимо, просьба была повторена, так как только через 7 лет царем была послана грамота в Шацк, в которой повелевалось ту пустошь описать, измерить и доложить в Поместный Приказ, ведавший выделением земель. Но по каким-то причинам земля Новоспасскому монастырю не была отписана.

Спустя 6 лет монастырь в лице «архимандрита Иосифа и келаря старца Герасима с братию» снова обратился к царю с той же просьбой и с челобитием Г.И. Морозова. В Шацк к воеводе Григорию Спешневу снова послана царская грамота. В ответ воевода сообщал, что просимой землей владеет мордва, но документов на владение у нее нет, хотя в Приказе Казанского Дворца за мордвой с этой земли записаны подати. Среди мордвы упоминается имя Рисанки Богданова, земля которого была в районе деревень Дракино и Мордовского Пимбура.

11 октября 1662 г. царская грамота повелевала шацкому воеводе, теперь уже Павлу Хвостову, послать дворянина и подьячего для измерения пустоши в диком поле. Выбор пал на Ивашку Фролова, подьячего съезжей избы, который измерил землю, взяв в свидетели «тутошних и сторонних людей, старост и целовальников и крестьян, сколько человек пригож». И на «речке на Парце, промеж двух липляев» подьячий Ивашка Фролов со свидетелями мерил ту землю и намерил «в поле на 200 четвертей, а в дву потому ж, да сенных покосов на 400 копен, да дворцовых усадеб и животного выпуску и на подгуменье мест». Все поле в длину 8 верст, поперек 0,5 версты по одной стороне и 1 верста по реке Парце. В мерной книге он отмечал, что «лесу к тому дикому полю хороменного и дровяного нет, а лес большой от того дикого поля верст с 7 за мордовскими деревнями...». Это измерение проводилось в октябре и ноябре месяцах при свидетелях священнослужителях и крестьянах сел Стяжкино, Устье, Никольское, Семивражки. (Все села, кроме Устья ныне в Республике Мордовия). «А они мордва деревни Дракины да деревни Порум-бор на то дикое поле не выезжали и крепостей никаких не показали и того дикого поля в тех урочищах не спорили...», — писал подьячий в документе. Остановился Ивашка Фролов, скорее всего, в селе Усть-Парцы, которое существовало уже около 12 лет. Оно принадлежало помещикам Лопатиным, Рогожи-

Новые жители села Богданова переведены монастырем, в основном, из Владимирского уезда села Заколпья с многочисленными деревнями, причем, многие крестьяне и бобыли попадали в эти деревни из бегов. В частности, несколько семей убежали в Заколпье из села Усть-Парцы от помещиков Лопатиных и Шмаковых, из села Федоровки Верхнеломовского уезда от помещика Федора Мещеринова. Были беглые из Шацкого, Нижнеломовского, Саранского, Алатырского, Темниковского и других уездов. Крестьяне и бобыли бежали как от помещиков, так и из государственных сел.

Несмотря на строгие наказания за укрытие беглых, монастырь, видимо, не боялся этого, переселяя устьинских крестьян (12 дворов) в село Богданово, по соседству с их прежним местом жительства. Всего в 24 дворах жили беглые крестьяне и бобыли.

К 1669 году существовали уже две монастырские деревни: **Дерябкино**, в которой было 55 дворов, и деревня **Хомутовка**, в которой 1 монастырский двор, т.е. деревня находилась в начале заселения. Это было уже не «дикое поле». Возделана пашня — 680 четвертей в 3-х полях (более 1000 десятин), под луга определено около 2-х тыс. десятин, остальной удобной и неудобной земли и леса 666 десятин, в которую входили и выпасы для скота.

Строевого леса на отведенной территории не было, поэтому особым распоряжением монастырю предписывалось «въезжать в большой Водовской да в Чууской и Оланборский лес для хоромного и дровяного лесу с мордвой села Зарубкина да деревни Глушковы, а рубить им, крестьянам и бобылям, лесу хоромной и дровяной, опричь бортного дерева».¹² Для рубки леса на избы и на дрова монастырские жители пользовались лесами в районе деревни Баранчеевки, Чиуш-Каменки, Татарского Шелдаиса (Лямбур). На реке Студенце (Мокрый Липляй) сооружена мельница.

В селе Богданове, которое позднее стало зваться по храму — Спасское, построена деревянная Спасо-Преображенская церковь. К счастью, сохранилось ее описание. Церковь срублена, вероятнее всего в 1663-1664 гг. В церкви причт: поп Тимофей Иванов, дьячок Арсений Федоров, просвирница Пелагеица Семенова, пономарь Василий Абрамов. Храму с причтом выделено 20 четвертей земли в трех полях, сенных покосов 30 копен.

Межевальщики подробно описали границы монастырских владений, а также соседей: землевладельцев сел Усть-Парцы, Липягов и Кошелевки, татар села Шелдаис (Лямбур), мордвы села Мордовский Пимбур и Русский Пимбур. В документе упоминаются дороги, ведущие от Керенска в Темников и Шацк, от Наровчата в Керенск. См. *Приложение 1*.

Село оказалось на пересечении многих дорог, активно развивалось, в 1675 году был учрежден торг, царем подписана Послушная грамота всем живущим на монастырской земле крестьянам, чтобы они «Спаса Нового монастыря властей,

архимандрита Иосифа да келаря Варлама Бокина с братией... слушали, пашню на них пахали и доход им монастырский платили». ¹³ Через 3 года снова переписано население села. Здесь уже 131 двор, в которых проживало 450 человек мужского пола. Кроме, еще было 4 двора, принадлежавших задворным конюхам, 16 дворов монастырских детенышей, в них 46 человек, да служицких 2 двора, в них жило 7 человек мужского пола. Всего 153 двора, 507 жителей мужского пола. ¹⁴

Развитие Спасского края во второй половине XVII века.

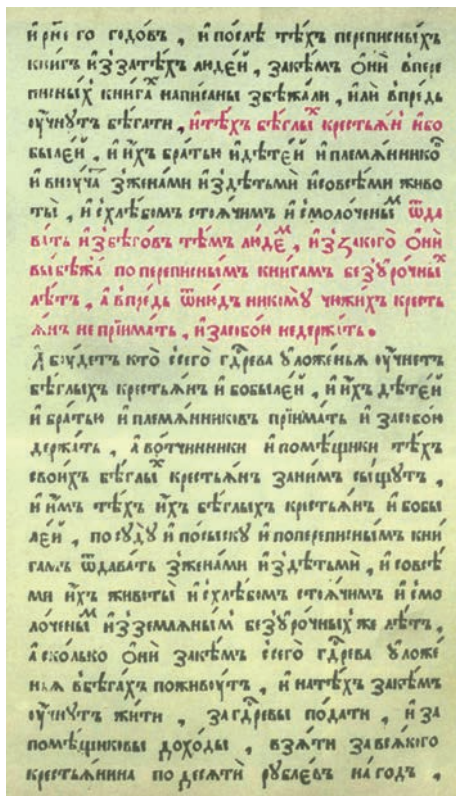
Последняя четверть века для Спасского края характерна последовательным ростом населения. Если в 1650-х годах у помещиков и служилых людей в деревнях было от 3-х до 8 дворов крестьян и бобылей, то к 1687 году в селах и деревнях уже от 23 до 100 дворов: в Абашеве — 25 дворов, в Баранчеевке — 43 двора сторожевых и полковых казаков, в Зубове — 23 помещичьих и крестьянских дворов, в Дубровках — 112 дворов монастырских крестьян, в Троицком (Монастырское) — 34 двора.

Крестьян и бобылей помещики переводили из ранее данных им земель в различных уездах Российского государства. Среди помещиков, у кого была земля на вотчинном праве, начали развиваться имущественные отношения: обмен и продажа земли. Многие из них за службу получали небольшие площади земли в разных уездах и были заинтересованы соединить земли в одном-двух местах большими площадями для лучшего управления имениями. Так, боярин Алексей Петрович Салтыков в 1690-1691 гг. обменялся землей с подьячим Приказа Казанского Дворца Ефремом Васильевым. На выменянной земле он основал село и назвал его Русский Шелдаис (Салтыково).

В 1695 г. произведен отвод земли в деревне Кошелевка стряпчему, бездетному Петру Григорьевичу Бутурлину, шацкому воеводе. Ему отведено 30 четвертей земли, которую он обменял стольнику, родственнику Петру Васильевичу Бутурлину, владельцу усадьбы в селе Липяги.

Фактически, в последней четверти века во всех селах построены деревянные храмы. Кроме упомянутого нами храма Спасо-Преображения в селе Богданове, действовали храмы в селах Новодевичье (Дубровки), Козловке, Абашеве, Ермолаевке, Ахлебинине, Веденяпине, Зубове, Устье.

В конце «бунташного» века стало наблюдаться недовольство рядовых служилых людей своим положением. Если помещики все увеличивали свои земельные наделы, то воины и землепашцы не имели права переводить выделенную землю в собственность, она лишь могла передаваться сыновьям, если они продолжали нелегкую и опасную службу отцов. Фактически, только силами своей семьи они могли обрабатывать землю, разводить скот, да и то лишь во время, не занятое службой в городе или по оборонительной черте. Многих солдат и казаков переводили на южные границы, они теряли свою обработанную землю. Были случаи самовольного оставления службы и бегства в другие уезды.

Соборное уложение 1649 года.
Фрагмент

Вольное переходение крестьян от одного землевладельца к другому законодательно прекращено «Соборным Уложением» 1649 года. Частые переходы землепашцев, невыполнение договоров по сельскохозяйственным работам и выплатам, желание крестьян часто менять место жительства и на новых местах получать льготы в течение 2-3-х лет пагубно влияли на развитие страны. Когда кончались льготы по ссудам со стороны землевладельцев, крестьянам надо было платить за них более интенсивным трудом, продукцией. Это вызывало недовольство, особенно в селах, где помещики не проживали, и крестьяне были отданы под неограниченную власть управляющего, имевшего кроме помещичьих и свои интересы в смысле личного дохода и благополучия. Крестьяне оказывали непослушание, не выходили на помещичьи работы.

Так случилось в Абашеве в 1681 году. В имении стольника и полковника Богдана Климентьевича Пыжова крестьяне отказались повиноваться управляющему. Со стороны помещика последовала жалоба царю Федору Алексеевичу, который послал Ка-

домскому воеводе К.С. Скрипицыну царскую грамоту, в которой сообщалось: «... Повелеваем из Стрелецкого приказа взять стрельцов и пушкарей и тем крестьянам учинить наказание — бить батоги, снем рубашки, чтоб впредь тем крестьянам не повадно было так делать».¹⁵

Были случаи и бегства крестьян от помещиков. Крестьяне и бобыли превращались в вольных гулящих людей. Коренное мордовское и служилое татарское население жило с русскими череполосно, селились отдельными поселениями. Усилилась христианизация иноверцев. Все перечисленные факторы легли в копилку недовольства населения. Оно активно участвовало в военных действиях под руководством Степана Тимофеевича Разина.

«Бунтовое Стенькино время»

Как могла прийти в голову сорокалетнего донского атамана Степана Разина мысль — идти войной против огромного государства, как мог он с небольшими

Донские казаки

казацкими отрядами привести в волнение народ на огромной территории от Астрахани до верховьев Волги? Сказались, конечно, вышеизложенные причины, но была продуманная стратегия и тактика Разина по привлечению в свои ряды многих тысяч мужиков и рядовых служилых людей. Ведь города, фактически, не защитили те, чьим долгом была их охрана, а с радостью вливались в «армию Разина».

Но все по порядку. Известно, что «вольные казаки» на юге России жили обособленно, и часто собирались «дуван дуванить», т.е. предпринимать военные вылазки для захвата ценностей на чужих территориях.

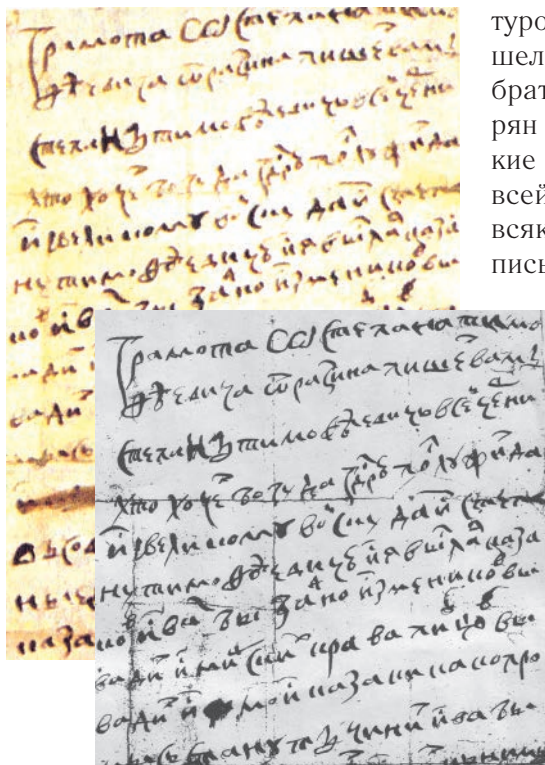
Не давали покоя казакам и легенды о Смутном времени начала XVII века. В этот период гражданского противостоя-

ния руководители нижегородского ополчения привлекли на свою сторону казаков, вместе с ними отвоевали у поляков Москву и вместе с ними поставили на царство Михаила Романова. Казаки чувствовали себя победителями и в Москве, по выражению историка В.О. Ключевского, «делали что хотели». Руководители ополчения с трудом выпроводили их из Москвы к родным местам, щедро расплатившись.

Слава завоевателя Москвы не давала покоя амбициозному атаману. Предприняв поход в Персию, обогатившись там, Разин с войском поставил условия сдачи русским городам Астрахани и Царицыну, взял их, а затем двинулся к Симбирску и осадил его.

В 1670-е годы наместником Симбирска был боярин Иван Богданович Милославский. Вместе с командой он долго находился в городе в осаде без пищи, был освобожден правительственными войсками и продолжил борьбу с разинцами под Арзамасом. За его «кровь и раны» ему отведена уже после разгрома разинцев земля в разных уездах, в том числе в Абашеве 100 четвертей.

Летом 1670 года разинцы достигли пределов Среднего Поволжья, где проживало много инородческого населения и получили огромную подпитку своего войска. Определенную роль в тактике Степана Разина играли «прелестные письма». Впереди основных сил небольшие отряды казаков с примкнувшим к ним населением заезжали в города для оглашения этих писем. В одном из них сообщалось: «Здравствуйте братья. Мстите теперь вашим мучителям, что хуже

«Прелестные письма» Степана Разина

турок и татар держали вас в неволе. Я пришел даровать вам льготы и свободу. Вы мне братья и дети... Я иду истреблять бояр, дворян и приказных людей, искоренять всякие чиновначалие и власть, установить по всей Руси казачество и учинить так, чтобы всяк всякому был равен». Весточки об этих письмах переходили из уст в уста. Такая агитация действовала безотказно. Но, строго говоря, что же это была за программа? Как без власти могло существовать государство? И как сделать всех равными? Особо задумываться было некогда, когда без боязни можно было самим расправиться с воеводами, чиновниками, помещиками, а главное, захватить их дома и имущество. По сути дела, это был разбой.

После осады Симбирска Разин направил несколько отрядов в разные города. Отряду Михаила Харитонова предстояло взять все города Пензенского края. В сентябре от Инсара он

направился в Пензу, а затем в Нижний и Верхний Ломов, а потом к Керенску. От Михаила Харитонова в Инсаре отделился небольшой отряд и двинулся к Наровчату, чтобы соединиться в Керенске. В Наровчат явились два казака с 13 человек мордвы и им сдали город, жители подняли восстание против воеводы.¹⁷

По пути из Наровчата в Керенск разинцы мелкими отрядами заезжали в спасские села и деревни (Монастырское, Невежино, Ермолаевку, Баранчеевку, Шелдаис и др.). Опубликованы документы о пребывании разинцев в деревне Невежино. См. Приложение 1. Суть их действий сводилась к грабежу, насилию, убийствам. В Кадомском и Шацких уездах к отрядам донских казаков присоединились мордва и каргазейские татары, которые кроме грабежей оскверняли и сжигали храмы.

Заходили разинцы и в село Устье. Крестьяне села были мобилизованы для делания засеки в Мокшанском лесу в районе сел Ачадово-Зарубкино. Шацкий воевода Андрей Остафьев сообщал в Разрядный Приказ: «Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу... холоп твой Андрюшка Остафьев челом бьет... во 179 году сентября в 30 день в вечеру прибежал... человек Лачинова

Оружие разинцев

в село Подболотье из Кадомского уезду из села Усть-Парцы и сказывал..., что донские казаки воры в том селе Усть-Парцы и в иных селах многое разорение чинят, людей до смерти бьют и рубят. ... А

Елисеевы крестьяне Лачинова села Усть-Парцы с теми ворами с донскими казаками сложились за един и хотели его, Петрушку убить до смерти, а села Жукова церковь Божию сожгли и мордвина до смерти убили...». ¹⁸ В документе упоминается владделец села Устья Елисей Протасьевич Лачинов, пензенский воевода, которого разинцы убили в Пензе.

После захвата и разорения пензенских городов разинцы остановились в Керенске, куда прибыл гонец от Степана Разина с посланием, в котором приказывалось собираться в дворцовом селе Конобееве с тем, чтобы оттуда «иттить в Москву бояр побивать». Село Конобеево превратилось в боевой лагерь.

Туда же устремились и правительственные войска под командованием Якова Хитрово и разгромили повстанцев под Шацком. Оставшиеся разинцы возвратились в Керенск, жители не отпустили их и, соединившись с ломовцами, пополнили «армию» до 5 тыс. человек. Из них «донских казаков только всех человек 40», а остальные «с Ломова да и с Керенских чинов служилые люди и мужики».

Они заняли большой лес у села Зарубкино. 11 декабря произошел бой с правительственными войсками под командованием Я. Хитрово и полковника Дениса Швейковского, в котором «не щадя голов своих, и у тех засек воровских побивали и знамена и зелья (порох. — Авт.) и свинец у воровских людей отбивали». Так сообщал в донесении царю Яков Хитрово. Остановились правительственные войска в Покровском Селище (позднее Спасского уезда), а в Керенск послали за языками. Но вскоре получили донесение, что остатки разинских отрядов сосредоточились в селе Ачадово (позднее Спасско-

Стрельцы

Наказание восставших

самым жестоким образом. Население в страхе выходило навстречу правительственным войскам с образами, били челом, отдавали ключи от городов, присягали царю, помогали находить активных «воров».

Порка, колесование, повешение были массовыми наказаниями. А деревни с национальным населением, которое особенно активно участвовало в разбое, просто сжигали вместе с жителями. И долго еще в керенских и мокшанских лесах укрывались жители сел, бывшие в разинских отрядах.

В полку Петра Семеновича Урусова, подавлявшего разинское восстание, служил кравчий Александр Николаевич Жедринский, абашевский помещик. А крепостной, бежавший от другого абашевского помещика К.Д. Горина, Семен Белоус числился атаманом восставших. Место его проживания неизвестно, т.к. у Горина было много имений в разных уездах.

Спасский священник Тимофей Иванов в апреле 1671 г. был заключен в тюрьму Тихвинского монастыря, где рекомендовалось его «держать за крепкою сторожею и около той тюрьмы... сваи вбивать в землю дубовые длинныя накрепко, чтоб ему из тое тюрьмы нельзя подкопатца. ... И сторожем у него быть с великим опасением днем и ночью безотступно, чтобы он из тое тюрьмы никуда не ушел и в тюрьме никакова дурна над собой не учинил».²⁰ Его вина заключалась в том, что он пристал к отрядам разинцев, «многие воровства чинил и воровским казакам заговоры писал». Так закончилась в Спасском крае «бунтовое Стенькино время».

го уезда) и вступили в бой со шляхтой Швуйковского. В сообщении Хитрово доносит: «... я ... пришед к той деревне со всеми ратными людьми и с народом, и почали к той деревне приступать и из пушек по воровскому обозу бить..., а полковник... своего полку с шляхтою приступали к той деревне жестокими приступами и билися явственно, не щадя голов своих... на воровских людей на пику, и пику... секли и обоз ломали; а многие... шляхта в том бою от воровских людей переранены тяжелыми ранами, пиками и рогатинами насквозь, а иные из пищалей и из луков постреляны».¹⁹ Это была окончательная победа над отрядами восставших. Далее правительственные войска, к которым присоединилось войско Ю.А. Долгорукого, усмиряли пензенские города

Глава 4. Край в XVIII – первой половине XIX вв.

Развитие дворянского землевладения

Начало XVIII века в России ознаменовано петровскими радикальными реформами. Принят «Табель о рангах» военных и государственных служащих, причем, знатность рода часто не бралась во внимание, а только действительная служба на благо России. Все служащие делились на 14 рангов, 14 — коллежский регистратор — самый низший, 1 — самый высший, ранг действительного тайного советника (министра, канцлера); среди военных — ранг генерала-фельдмаршала. Чины давали право на дворянство. Чины 14 класса давали право лишь на личное дворянство, не передававшееся по наследству. Чины 8 класса (коллежский асессор, майор) давали право на потомственное дворянство. Эти положения претерпели изменения с 1846 года, когда гражданским служащим потомственное дворянство давалось по чинам 5-4 класса, а военным — 8-6 класса.

Военная реформа Петра I способствовала созданию регулярной армии, была введена рекрутская повинность. Дворяне освобождались от рекрутчины и повинностей, но обязывались нести военную или гражданскую службу. В 1714 году по царскому указу о единонаследии имение помещиков мог наследовать только один сын, другие же должны были служить.

За верную службу, за участие в военных действиях дворяне получали земельные угодья. Поместные земли дворян переходили в вотчинное пользование. Это повлекло за собой борьбу дворян за приобретение больших земельных площадей путем земельных сделок, а также через браки на помещичьих дочерях с земельным приданым. Иные не брезговали и захватом земель.

Состав населения в XVIII веке также претерпел изменения. Основное сословие — крестьяне — делилось на помещичьих, государственных, дворцовых, монастырских. Бывшие служилые люди «по прибору» перешли в ранг однодворцев или пахотных солдат. Помещичьи крестьяне по роду податей делились на бар-

щинных и оброчных. Городское население представляли купцы, ремесленники, мещане, часть дворян, перешедших на жительство в города, духовенство.

Среди петровских сподвижников были и спасские помещики, известные в России государственные деятели. Среди них:

Колычев Степан Андреевич (ок. 1660-1735), стольник. В 1697 году отправлен царем за границу «для обучения наук воинских дел». По возвращении он уже капитан Семеновского полка, после ранения в 1704 году оставил воинскую службу, вскоре назначен воронежским вице-губернатором. Любимец Петра I, с которым он находился в переписке, изданной в 1785 году. Степан Андреевич назначался главным комиссаром для разграничения территории с Турцией, в Сенате разбирал дела дворян, с 1722 года — президент юстиц-коллегии. Был женат на дочери стольника П.В. Бутурлина, от которой земля в Кошелевке показана за ним в конце XVII — начале XVIII века и за его сыном.

Салтыков Алексей Петрович, боярин, московский и казанский губернатор при Петре I. В 1689 году он был назначен воеводой в Астрахань, с 1711 года — заведующим Провиантским Приказом. Алексей Петрович принимал участие в суде над Алексеем Петровичем, сыном Петра I, и подписал ему смертный приговор. Будучи в Казани (1719-1724 гг.), строил суда для персидского похода царя, заготавливал провиант, разыскивал золотую руду. После смерти жены и сына окончил службу, жил в Москве. Его поместье были в селе Русский Шелдаис, которое досталось М.М. Салтыкову, служащему Вотчинной коллегии, а от него — внуку, Салтыкову Михаилу Александровичу (1767-1851), сенатору, тайному советнику.

Строганов Александр Григорьевич (1698-1754), барон, тайный советник, генерал-поручик. Он женат на Марии Артамоновне, урожденной Загряжской (1722-1788) третьим браком, владел крупными пермскими соляными заводами. Человеком он был образованным, знал языки, перевел несколько книг с французского. После раздела предприятий с братьями начал строить вместе с женой металлургические медные заводы в пермских краях. Мария Артамоновна построила Хохловский медный завод. Предприятия после смерти мужа были во владении Р.И. Воронцова и И.Г. Чернышева. Имение в Кошелевке, которым владела М.А. Строганова, продано ею в 1774 году А.Л. Арцыбашевой.

Салтыков Федор Степанович (? — 1618), спальник, сын боярина Степана Ивановича Салтыкова. Он отправлен Петром I в Голландию для обучения мореходству и судостроению. После возвращения в чине капитана участвовал в сражении под Нарвой, в 1703-1704 гг. работал на олонекской верфи. По поручению царя выезжал с секретной миссией за границу для покупки судов и найма различных мастеров и матросов. Живя за границей, изучал право и экономику зарубежных государств и для Петра I составлял записки и предложения об изменениях в России. В селе Липяги имение вдовы стольника Д.Н. Наумова отказано ему в вотчину.

Шепелев Дмитрий Андреевич (? — 1759), генерал-аншеф, член высшего суда и обер-гофмаршал дворца. Сын Андрея Петровича Шепелева, стольника времен Петра I. Он служил в гвардии, сопровождал царя за границу. Ему поручалось строительство Зимнего дворца, одно крыло здания даже носило его имя. Он один из богатейших вельмож Санкт-Петербурга, не лишен литературного и артистического дара, сочинял и принимал участие в постановке комедий при дворце. Дмитрий Андреевич много средств жертвовал на храмы, восстановил Козельскую Оптину Введенскую пустынь, на его средства там возведена Никольская церковь. Имел земли во многих губерниях, где построил около 70 церквей. Награжден орденами Св. Ал. Невского, Св. Анд. Первозванного. Владелец деревни Ишкино, в 1745 году у него там имелось 37 душ крестьян.¹

В XVIII веке проведено 5 общероссийских ревизий населения, первая из них проведена при Петре I в 1719-1727 гг. Анализ данных этой ревизии говорит о том, что села и деревни Спасского края были еще мало населены, шел процесс освоения земельных угодий помещичьими и монастырским крестьянами. Так, в Шацком уезде в селе Усть-Парцы (Устье) было 11 землевладельцев. У стольника Якова Григорьевича Порошина выстроена усадьба, было 25 дворов крестьян, в них проживало 28 человек дворовых крестьян и землепашцев 182 человека обоего пола. У других помещиков крестьян насчитывалось от 1 до 11 дворов, но чаще всего они размещались в 3-4 дворах. Всего в селе 58 дворов, 594 жителя. Все помещики содержали усадьбы, которые обслуживали от 6 до 12 человек дворовых крестьян. В селе действовала церковь Архистратига Михаила.

В Верхнем Усть-Парцы (Свищево, Дмитриевское) у семи помещиков крестьянских дворов от 1 до 5, всего 21 двор. Выстроена церковь Дмитрия Солунского. В сельце Федоровское (Сияново) землей владел полковник Петр Иванович Лачинов. У него здесь поместье и 10 дворов крестьян, 277 человек обоего пола. В селе Абашеве (Никольское) — 3 землевладельца, братья Жедринские и Лев Александрович Милославский. У них — 30 крестьянских дворов. Выстроена деревянная церковь Николая Чудотворца. В Липягах помещики: стольник Федор Степанович Салтыков, в его владении 19 дворов, у Петра Ивановича Лачинова — 10 дворов, вице-губернатор Степан Андреевич Колычев имел 20 крестьянских дворов. Действовала церковь Дмитрия Солунского.²

В Верхнеломовском уезде в селе Пандерки записаны 8 человек солдат, бывших служилых людей. Отодворцы и солдаты вместе с помещиками записаны в деревне Вадовской (Баранчеевка), Сергамке (Ишкино), селах Ахлебинине, Веденяпине, Зубове, Никольском (Мещерское, Ермолаевка), Метальникове (Алексеевка).

В деревне Вадовской у вдовы Марьи Баранчевой было 74 души, в Ахлебинине у Карпа Ахлебинина с детьми — 30 крестьян, в Рузанове (обе деревни) у капитана Абрама Богданова — 97 крестьян, в другой, у майора Ивана Богданова — 68 крестьян. Селом Зубово в ту пору владели 39 отодворцев, 9 помещи-

ков, за которыми от 4 до 28 крестьян, один двор церковных причетников. В селе Троицком (Монастырское), вотчине Нижнеломовского Казанского монастыря, проживало 237 крестьян.³

В 1723 году Петром I подписан указ о введении подушной подати. Стояла задача увеличения налогов в пользу государства, а помещики не допускали деления семей, потому что налоги брались с хозяйства. Во дворах проживало свыше 10 крестьян, а у Ф.С. Салтыкова в Липягах в среднем по 17 крестьян. Государство готовилось к этой акции, в первой ревизии населения счет шел на мужские и женские души, подати по петровскому указу брались лишь с мужских душ. Первая перепись дала более точные сведения о населении, они то и легли в основу царского указа.

Вторая ревизия населения 1745 года показала значительный рост дворов и населения в спасских селах.

Таблица численности населения

Села	1719 г. Население (об. пола)	1745 г. Население (муж. души)
Устье	594	480
Абашево	449	530
Баранчеевка	105	249
Зубово	204	293
Рузаново (дер.)	68	133
Рузаново (село)	97	159
Липяги	323	433
Свищево	141	203

Увеличение населения дало не только подушный счет крестьян. Помещики активно переселяли их из других мест. В Керенском уезде в селе Козловке ко второй ревизии населения ubyло 65 душ, в деревне Таракановке — 58 душ. Боярин А.П. Салтыков из Шелдаиса перевел в свои другие поместья 141 душу, из деревни Власьевки, вотчины московского губернатора генерал-майора Владимира Семеновича Салтыкова, переведено 135 душ крестьян.⁴

Село Устье пополнилось к 1745 году крестьянами из Шацкого уезда сел Игнатьево, Авдалово и Малый Студенец; из Касимовского уезда деревни Лобылой; Пензенского уезда села Бибикова; Владимирского уезда деревни Морозовой. Их переводил помещик Капитон Богданович Слепцов. Другие помещики села переселяли крестьян из Каширского уезда села Михайловки.

Генерал-майор Г.Я. Наумов переселил в Абашево крестьян из Переславль-Залесского села Микулькова, в деревню Вадовскую генерал Степан Лукич Игнатьев переселил крестьян из Муромского уезда деревни Каревой, бывших во владении у М.И. Баранчеевой.

Интересна история земельных тяжб баранчеевских помещиков. Полковник Прокофий Яковлевич Баранчеев, верхнеломовский воевода (1698-1700 гг.), по-соседски занял деньги у генерала Игнатьева. После его внезапной смерти Игнатьев предъявил вдове иск о выплате долга, в иске еще и донес, что Баранчеев «сокрыл беглого крестьянина Дмитрия Бабенышева с семьей», что тогда достаточно жестоко каралось. Вдове присуждено было выплатить соседнему помещику 1922 руб. 28 коп., что тогда являлось достаточно большой суммой, а за невозможностью выплаты — описаны и переданы Игнатьеву бывшие баранчеевские имения, в т. ч. в деревне Вадовской. В 1741 году земля М.И. Баранчеевой отошла к Игнатьеву в т.ч. и в Муромском уезде. После смерти Марьи Ивановны ее наследники, князья Гагарины, отсудили часть земли (50 четвертей) в деревне Вадовской, как незаконно отнятых, а в XIX веке снова судились из-за 50 десятин леса в Новоселках. Дело длилось до середины XIX века.

Нечасто, но случалось и выделение земель. Дворцовому канцлеру стряпчему Александру Михайловичу Борноволокову выделена земля в селе Веденяпине, а жена его Алена Ивановна, урожденная Богданова, приобрела еще дополнительно землю в Зубове.

Во второй половине XVIII века, в царствование Екатерины II, сословие дворян пользовалось еще большими привилегиями. В 1785 году принята «Жалованная грамота дворянству», которая подтвердила их сословное первенство. Они более не обязывались служить, получили право на землю и торговлю, открытие предприятий, не подвергались телесным наказаниям. За ними записано право на создание дворянских собраний как органов сословного самоуправления, позднее ставших реальной властью в уездах. Уездный чиновничий аппарат состоял из дворян.

В губерниях велись дворянские родословные книги, в которых дворяне учитывались по 6-ти разрядам. В 1 часть вносилось жалованное дворянство, во 2 — военное, в 3 — по гражданской службе и кавалеры орденов, в 4 — иностранные роды, в 5 — титулами отмеченные роды, в 6 — древние благородные дворянские роды. Дворяне Спасского края вносились, в основном, во 2 и 6 части родословных книг.

Какие же изменения произошли в Спасском крае в «золотой век» дворянства? К началу века почти все известные нам населенные пункты были застроены и заселены крестьянами и однодворцами. Села Веденяпино, Ахлебинино, Зубово, Баранчеевка, Русский Пимбур и др. состояли из помещичьих крестьян и однодворцев, которых позднее перевели в ранг государственных крестьян. Села

с национальным населением (Липлейка, Вичутка, Татарский Шелдаис) назывались ясачными. Крестьяне монастырских сел (Спасское, Новодевичье, Цепаево, Хомутовка, Дерябкино, Монастырское) были переведены в ранг экономических крестьян, позднее также государственных. Остальные села заселяли помещичьи крестьяне.

Основной доход помещичьих хозяйств происходил от расширения запашки земли, выращивания зерновых культур. Основой земледелия по-прежнему было трехполье. Главные орудия обработки земли — соха и деревянные бороны, землю пахали 2 раза, бороновали 1 раз. У крупных помещиков к 1790-м годам появились плуги, стал использоваться навоз для удобрения полей. Раньше мало-плодородные поля оставляли в залеж на несколько лет. Качество пашни и лугов способствовало ведению зернового хозяйства и скотоводства.

Озимая рожь занимала около 50 % посевных площадей, яровой овес — 16-19%, гречиха — 11-15%, пшеница — 3-5%, горох, просо — 1-3%. Жители сеяли также коноплю, лен, чечевицу, мак, начали выращивать картофель. Расширение посевов давало товарные излишки зерна (на одного едока — 3,5 четверти в год). Урожайность в самах в 1783-1796-х годах: рожь — 3,7, овес — 3,3, гречиха — 4, пшеница — 2, горох — 4,5, просо — 6,7. Цены на хлеб (в рублях за одну четверть): рожь — 0,8-3 руб., овес — 0,4-1,6 руб., пшеница — 2,5-5 руб., просо — 1,2 руб., гречневая крупа — 1,2-5 руб., пшено — 3,7 руб.⁵ Повышение цен к концу века связано с неурожайными годами, спросом зерна для его переработки на винокуренных заводах, ростом населения уездных городов и отчасти падением курса рубля.

Процветала торговля хлебом, который вывозился в Москву, Петербург и другие крупные города, много зерна перерабатывалось в спирт: из одной четверти хлеба получалось 2,5 ведра спирта. В Спасском крае винокуренных заводов в то время не было. И.Г. Чернышев, крупный землевладелец Керенского уезда, открыл винокуренный завод в селе Никольское (Коротнево), скупал зерно в округе, производство вина к 1780-му году увеличил в 1,8 раза, вырабатывал 6 тыс. ведер спирта, который реализовывался по 1,2 руб. за ведро. Н.А. Ахлебинин в селе Каргалеи вырабатывал до 7 тыс. ведер спирта в год.⁶

Перерабатывающие предприятия, в т.ч. суконные фабрики, устраивались ближе к удобным трактам: Я.Д. Мерлиным в селе Голицыно, П.А. Шепелевым в селе Андреевка Нижнеломовского уезда. Из спасских сел поставлялась туда шерсть.

Развитию помещичьего предпринимательства способствовала сеть дорог: из Керенска в Наровчат, из Спасска в Керенск и Наровчат. В 1793 году открылся почтово-торговый тракт Пенза-Москва через Спасск. Качество дорог оставалось низким. В документе 1791 года читаем: «По всей здешней губернии не только проселочные, но и почтовые дороги в таком худом состоянии, что никаким образом нельзя иметь неопасного проезда».⁷

Водяные мельницы функционировали в Козловке (2 постава), Рузанове (1 постав), в Монастырском (2 мельницы), Дубровках (2 мельницы), располагавшиеся на реке Шелдаис. Почти в каждом селе были ветряные мельницы для своих нужд. Продаже товаров способствовали ярмарки. Известными в ту пору были Нижегородская, Нижнеломовская и уездные ярмарки в Керенске, Наровчате, Спасске.

В 1783-1793 гг. в Пензенской и Тамбовской губерниях проходило межевание земель, т.е. точная разметка по владельцам. К началу этой кампании пустоши и засечные земли продавались казной по дешевой цене — 5 коп. за десятину. Их активно скупали братья Ахлебины, А.П. Лачинов, А.Ф. Мещеринова, П.И. Богданов, С.Я. Веденяпин, А.А. Асеева и др. Они же владели лесами в Керенском уезде. Межевание земель вызвало поток судебных дел между землевладельцами, т.к. земельная площадь, пожалованная в XVII-начале XVIII вв., не соответствовала действительности, как правило, была меньше. Буквально после межевания и в первой половине XIX века помещики яростно судились, разбор дел вершился в уездных, губернских судах, в Правительствующем Сенате. Благодаря сохранившимся судебным делам перед нами открываются страницы истории сел. В основном же землевладельцы Спасского края — это среднее и мелкопоместное дворянство. У некоторых имелось не более 30 душ, небольшие земельные площади. Крупные владельцы земли в селах не проживали, управление имениями осуществляли наемные люди. См. *Приложение 1*.

По 5 ревизии населения (1794-96 гг.) в спасских селах значилось около 200 помещиков, в среднем на 1 помещика приходилось около 100 крестьян (подсчеты авт.)⁸.

Среди спасских землевладельцев екатерининского времени был ряд имен известных государственных и военных деятелей. Генерал-поручик, действительный камергер Дворца Е.И.В. Сергей Алексеевич Всеволожский владел землей в Русском Пимбуре. Он вместе с братом Всеволодом участвовал в возведении Екатерины II на престол в 1762 году. Через 30 лет его земля в селе была продана другим лицам.

Роман Илларионович Воронцов (1707-1783), сенатор, генерал-аншеф, первый наместник Владимирской, Пензенской и Тамбовской губернии (1780-1782).

Р. И. Воронцов

А. Р. Воронцов

В 1760 году Воронцову пожаловано графское достоинство. Он имел прозвище «Роман — большой карман», т.к. своими поборами и лихоимством довел вверенные ему губернии до крайнего разорения. Слух об этом дошел до императрицы Екатерины II, и она в день его именин послала ему в подарок пустой длинный кошелек, поручив преподнести его при гостях. Говорят, что он был так расстроен, получив этот подарок, что вскоре умер. Он был председателем комиссии по составлению нового Уложения и отстаивал преимущество дворянского землевладения. Роману Илларионовичу пожаловано свыше тысячи десятин земли в Инсарском уезде (с. Исса), он имел землю в селах: Веденяпино, Ишкино, Шуты (Савинки). Земли унаследовал его сын Александр Романович (1741-1805), дипломат в Вене, Лондоне и Гааге. С 1802

по 1804 гг. он — государственный канцлер, увлекался литературой, переводил Вольтера. В 1785 году Александр Романович ходатайствовал перед пензенским дворянством о внесении его имен в дворянскую родословную книгу. Его имя внесено в пятую часть книги, где фиксировались знатнейшие дворянские роды. После смерти А.Р. Воронцова его земля в селе Веденяпине и деревне Ишкине была продана другим владельцам.

В Керенском уезде несколько тысяч десятин земли имел генерал-адъютант Иван Григорьевич Чернышев (1726-1797). Он купил в деревне Вадовской у татар землю (пустошь), на которой поселил своих крестьян, и основал деревню Новоселки. Родился Иван Григорьевич 4 ноября 1726 года. Прослужив два года в Сухопутном кадетском корпусе, назначен в Берлин при посольстве старшего брата З.Г. Чернышева, в 1745 году поступил подпрапорщиком в Семеновский полк, вскоре пожалован в камер-юнкеры, в 1755 году — в камергеры. С 1760 года он уже обер-прокурор Сената и главный директор Комиссии о коммерции. В 1765 году Екатериной II произведен в генерал-поручики, а через четыре года — в генералы по флоту, назначен вице-президентом Адмиралтейств-коллегии, при Павле I — генерал-фельдмаршалом по флоту. С 1796 года И. Г. Чернышев — президент Адмиралтейств-коллегии. Умер он в Риме 6 февраля 1797 года, похоронен в Александро-Невской лавре. Женат был дважды: первым браком — на графине Е.И. Ефимовской, вторым браком — на А.А. Ислентьевой, от которой имел сына Григория и четырех

дочерей. Почетный член Петербургской Академии наук. Удостоен всех высших российских орденов: Св. Анны I степени, Св. Александра Невского, Св. Владимира I степени, Св. Апостола Андрея Первозванного.

Иван Григорьевич Чернышев — один из богатейших людей России, ему принадлежали медные заводы. Современники писали о нем: «Одеяния его были особ-

ливого вкуса и богатства, ... стол его со вкусом и дорогих вещей сделанный, обще вкус обоняние и вид привлекает, экипажи его блистали золотом, и самая ливрея его пажей шита серебром, вина у него были на столе наилучшие и наидражайшие». В Керенском уезде в селе Никольское, Коротнево тож, он держал винокуренный завод. В деревне Новоселки у него имелось около тысячи десятин земли.

На фамилии Мерлиных остановимся особо. В XVII веке Мерлиным отводилась земля на территории нынешнего села Савинки (Шуты) 1 800 четвертей, каждому по 100 четвертей. Предки Мерлиных выходцы из Крыма, при Великом князе Василии Шуйском служили по Москве и Шацку в дворянах. Были Мерлины и в Русском Пимбуре. В Зубове один из Мерлиных, а именно, прапорщик Афанасий Мерлин значился землевладельцем в 1745 году. Сын Афанасия Мерлина Данила Афанасьевич (?-1785) в 1773 году купил село Голицыно, ныне Нижнеломовского района. В Зубове у него было лишь 8 четвертей земли, в Веденяпине — 2 четверти, в Рузанове — 1 четверть.

Сын Данилы Афанасьевича генерал-майор Яков Мерлин (1753-1819), боевой спутник А.В. Суворова, командовал Тамбовским пехотным полком, участвовал в строительстве крепостей на юге России, поставляя известь. Заслужил орден Св. Владимира 2 и 3 степени. В Голицыне у него действовала суконная фабрика, имел землю в Пачелме и других селах Керенского уезда, в Саратовской, Костромской и Рязанской губерниях. В Пензенской губернии у него в 1793 году имелось свыше двух тысяч крепостных душ. В Зубове он введен во владение имением в 1775 году, после смерти отца. Женат Яков Данилович на Наталье Лачиновой, дочери В.П. Лачинова, брата помещика д. Сияново.

И. Г. Чернышев с семьёй

Дочь Якова Даниловича Александра была замужем за Ф.П. Лубяновским, пензенским губернатором в 1819-1831 годах, сенатором, мемуаристом, действительным членом Российской Академии Наук, почетным членом Московского университета.

Другая его дочь Вера (1788-1856) по первому браку Есипова, по второму — Сольдейн, жила в Москве, была знакомой А.С. Пушкина. По словам современников, Сольдейн «была очень обходительной и образованной женщиной, интересовавшейся литературой... У нее собирались молодые представители умственной жизни Москвы». В ее доме Пушкин читал роман в стихах «Евгений Онегин», приглашался на балы. В письме к жене из Москвы поэт сообщал в 1831 году: «Жизнь моя однообразная, выезжаю редко. Зван был всюду, но был у одной Солдан, да у Вяземского». Вот куда от небольшого села Zubovo привела нас история.

Н. Д. Дурново

В селе Абашеве после смерти полковника А.Д. Дурново землей владел его двоюродный брат Николай Дмитриевич Дурново (1725-1816), генерал-аншеф, сенатор, кавалер ордена Св. Александра Невского и Св. Владимира 1 степени. Он служил в лейб-гвардейском Семеновском полку, в 1765 г. отправлен с особым поручением в Яицкий городок, где взбунтовавшимися казаками был тяжело избит. По выздоровлении определен в провиантный штат с чином бригадира. С 1783 г. он состоял уже в чине генерал-поручика, а через 8 лет — управляющего военным комиссариатским департаментом с сохранением звания сенатора, член военной коллегии. В Абашеве у него в 1797 г. 887 душ обоего пола. От Николая Дмитриевича земля перешла к Алексею Михайловичу Дурново, внуку Алексея Даниловича.

Шепелев Петр Амплеевич (1737-1828), генерал-поручик, действительный тайный советник, сенатор. Он участвовал в войне с Польшей в чине полковника, воевал под началом А.В. Суворова, за что награжден орденом Св. Георгия 4 степени. Под началом А.И. Бибикова действовал против пугачевских отрядов, в 1783 году вместе с Г.А. Потемкиным присоединял Крым к России, за это награжден орденом Св. Анны 1 степени. Он уволен со службы 78 лет от роду с награждением орденом Св. Александра Невского. Женат на Надежде Васильевне Измайловой, урожденной Энгельгардт, которая доводилась племянницей Г.А. Потемкину. Петр Амплеевич владел землей в деревне Ишкино, где ему принадлежало 216 душ, которые унаследовала его жена.

Генералы Петр Васильевич Измайлов, Александр Васильевич Урусов, Иван Васильевич Яворский владели землей в Абашеве и Липягах. Воронежский и оренбургский губернатор генерал-поручик Александр Петрович Лачинов в деревне Сияново имел около 1000 дес. земли.

Придя к власти, Екатерина II создала комиссию по написанию нового Уложения российских законов. Членом этой комиссии был керенский помещик ротмистр Гаврила Ломоносов, который был владельцем деревни Таракановки (ныне Белоозерка). «Надо думать, — писал исследователь керенской истории Г.П. Петерсон, — что депутат Ломоносов пользовался почетной репутацией среди керенских жителей, потому что иначе едва ли он, человек не особенно богатый и при том, не знатный, был выбран депутатом в столь важную комиссию, участие в которой давало права, выделявшие личность депутата из общего уровня. Мнения Ломоносова, заявленные им в комиссии, заключались... в рассуждении мер к прекращению побегов помещичьих крестьян, предлагал таких крестьян, в случае отправке их на заработки, снабжать, кроме видов от помещиков, еще и узаконенными паспортами».⁹

Владелец деревень Ульяновки, Казинки и Ишкино секунд-майор Иван Федорович Лукин (1730-1803) служил, воевал и оставил для потомков воспоминания о своей жизни, которые увидели свет после его смерти («Русский архив», 1865, №7).

Жизнь крестьянская

Крестьянство в Пензенском крае по данным переписей населения составляло более 90%, из них государственных крестьян около 40%, помещичьих крестьян около 60%.¹⁰ Помещичьи крестьяне находились на барщине, как тогда писали «на пашне», и на оброке в селах, где помещики не проживали. Были и смешанные повинности. Особенно тяжелым было положение барщинных крестьян. Все крепостные не имели юридических прав, личной свободы, хозяйственные, семейные и другие отношения осуществлялись помещиком.

Официально считалось, что крестьянин должен работать на помещика 3-4 дня в неделю, остальное время он мог обрабатывать свою долю пашни и приусадебный участок, которые выделял помещик. На деле же крестьянин вынужден работать на помещика иногда по 5-6 дней, особенно в страдную пору посева и уборки урожая. Барщина была выгодной на черноземных землях, которые составляли большинство площадей в Спасском крае. Дворовые крестьяне обслуживали усадьбу помещика, они получали натуральную оплату труда в виде питания, одежды и т.п. Пашенной земли им не полагалось, некоторые имели приусадебные участки.

Помещик имел право продавать крестьян с двором, с землей и без земли. Часто разлучались семьи. Крепостная мужская душа стоила 10 руб. Устьянский помещик Рогожин продал в Темниковский уезд помещице Евсюковой семью в 6 душ с избой и пожитками, скотом и хлебом за 15 руб. Баранчеевский помещик

Молотьба

ных лиц. Крестьян переселяли целыми деревнями. В 1781 году по указу Государственной коллегии экономии из села Монастырского на реку Терек в Астраханскую губернию переведено 126 душ, из Дубровок на Арчадинскую степь переселено 212 душ.

Помещичьи крестьяне платили подати и государству — 70 коп. с души, к концу века — 1 руб., государственные крестьяне платили 2,7 руб. Крестьяне сел Баранчеевки, Новоселок, Русского Шелдаиса, Власьевки находились на оброке, который доходил к концу века до 20 руб. в год. В Ульяновке и Ишкине преобладали смешанные подати. Кроме денежных платежей помещики увеличивали оброк сбором продуктов животноводства (мясо, масло и др.), предметов рукоделия крестьян (холст, льняное полотно, сукно и др.). Крестьяне продавали часть зерна и скот, чтобы выручить наличные деньги. В урожайные годы они еще справлялись с податями, а в неблагоприятные времена надо было искать заработок на стороне.

Помимо государственных податей крестьяне выполняли еще и другие трудовые повинности. Крестьян привлекали к строительству пристаней, городов, каналов, верфей и дорог. Тяжелой повинностью была подводная, особенно для монастырских крестьян. Выращенный урожай, продукты животноводства они обязаны были на свои средства доставлять монастырям за сотни верст.

Характерен пример разбора тяжбы спасского крестьянина Антона Иванова на старост села Богданово самому Петру I, когда тот в 1722 году находился в Елатье. Выслушав крестьянина, который говорил ему о сборе лишних податей, а также взятии в солдаты его сына и племянника вне очереди, от чего он из-за отсутствия мужской рабочей силы «пришел во всеконечное разорение», Петр I судил скоро. В указе императора шацкому воеводе Андреяну Раевскому пред-

М.А. Гагарин продал помещице Громницкой Лазаря Иванова 37 лет с детьми 14 и 3-х лет, Ефима Маркова 32 лет с сыном Тимофеем 9 лет, братом Федором 8 лет и племянником Фомой 8 лет. В 1792 году в деревне Шелдаис продавалось 175 душ крестьян.

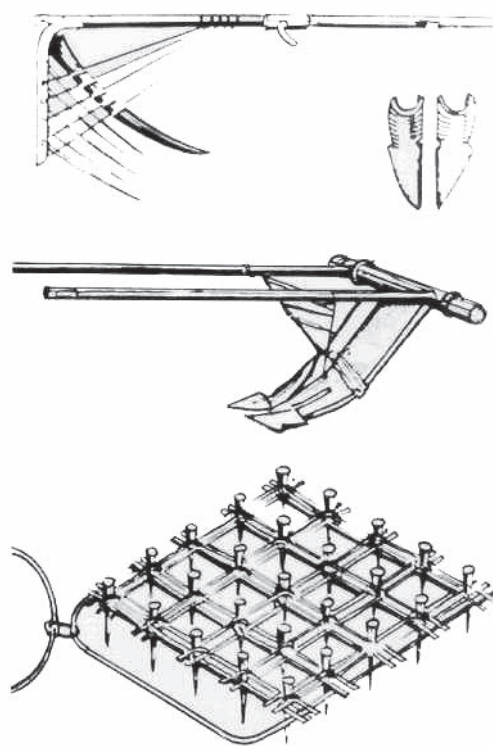
Помещик распоряжался и рекрутскими наборами, определяя единолично, кому в селе больше не жить, так как военная служба длилась четверть века. Разумеется, барин старался освободиться от неугод-

писывалось: «... кто из них в том явитца виноваты, тем учини жестокое наказание, чего они по указу будут достойны и кто из них будет более виноват, того пошли в каторжную работу в петербург вечно. Петр». Надо думать, что тем старостам наказание от императора малым не показалось.

В среднем у спасских крестьян в XVIII веке было 3,5 десятины пашенной земли на душу, 0,3 десятины лугов и 2,5 десятины леса. Конечно, относительное благополучие зависело от наличия работников в семье, особенно мужчин, количества рабочего скота, количества и качества земли, урожайности, цен на хлеб и продуктов труда крестьян. 1 четверть ржаной муки (209,91 л) стоила тогда 3 руб., овса — 2 руб., 1 пуд (16 кг) пшеничной муки — 70 коп., выделанная овчина — 40 коп., 1 фунт (около 400 г) постного масла — 7 коп., овчинный тулуп — 4,5 руб., ведро простого вина — 3 руб., 1 аршин (0,75 м) крестьянского сукна — 15 коп., 1 аршин холста — 5,5 коп.¹¹

При натуральном хозяйстве уровень жизни крестьянских семей был более или менее одинаков. Но имелись и «первостатейные мужики», особо уважаемые хозяева на селе за их упорный труд, смекалку, умение вести хозяйство. Пашня занимала 50 % земли, использовалась трехпольная система земледелия. Орудиями ее обработки были по-прежнему соха да деревянная борона. Выращивались рожь, овес, ячмень, гречиха, просо, лен, горох. На приусадебных участках росли овощи, конопля. У некоторых крестьян конопляники были в поле на отдельных участках. В конце века начали сажать картофель. Продукты сельскохозяйственного труда давали возможность кормиться, изготавливать домотканую одежду и другие необходимые в быту вещи. Кроме земледелия крестьяне занимались скотоводством, большинство дворов имели лошадь, корову, овец, кур и другую живность.

В подавляющем большинстве крестьяне жили в «черных избах», крытых соломой. Из избы дым выходил через специальные отверстия в стене или окне. Это

Сельскохозяйственные орудия

позволяло экономить топливо, дольше удерживать в избе тепло. Кроме стола в переднем углу да широких лавок, которые служили и спальным местом, никакой мебели не было. Спали также на печке и полатах на разной ветоши и ватолax, вытканых из конопли, иногда с добавлением шерсти для тепла. Пол в большинстве изб был земляной, освещалось помещение лучиной.

Зажиточные крестьяне и однодворцы, у кого в семье было несколько мужских рабочих рук, имели более просторные избы, постепенно улучшая условия проживания.

Крестьянская семья за обедом

Ткацкий станок

Быт крестьян мало менялся. Даже через полтора столетия, в 1900-х годах учительница села Абашево М.И. Феокритова, будущий скульптор, вспоминала: «... Избы топились по-черному. От дыма стены лоснились в них как черный лак. Зимой от холода в избы загоняли коров, овец и другую живность...». Зимой крестьяне молотили собранный в овины хлеб, ткали хлопчатобумажные и шерстяные ткани для одежды, мужчины плели лапти, самую удобную обувь на селе.

Свезенные в спасские села из разных уездов России крестьяне имели свои особенности в быту, в говорах, привычках и обычаях. Все это в какой-то мере дожило и до наших дней, особенно в песенной и обрядовой культуре.

Крестьянские бунты

Время от времени недовольства крестьян выливались в локальные бунты, особенно среди монастырских и помещичьих крестьян. Около четырех лет было неспокойно в селе Спасском. Монастырские власти в 1744 году заменили оброк барщиной, отрезали у крестьян часть земли, вначале 104 десятины, а потом еще около 90 десятин пашни, урезаны были и сенные покосы. Особенно их донимала подводная повинность. Ежегодно в Москву отправлялись обозы до 580 подвод или саней, запряженных крестьянскими лошадьми.

Крестьяне подняли бунт, перестали работать на монастырь. Тогда из Шацка была вызвана военная команда, зачинщика бунта Федора Котельникова сослали в Оренбург, а его помощник Мирзин был бит кнутом. Управляющим в селе с 1750 года стал Алексей Серебряков, патологически злобный человек, который нещадно обирал крестьян. Они в 1753 году обратились к императрице Елизавете Петровне, где в прошении подробно изложили все свои беды: они должны были оплачивать жалование отставным солдатам и служащим канцелярии, которых, в сущности, не было, т.е. мертвым душам, платить за неработающую мельницу. Управляющий деньги требовал немалые — свыше 100 руб. и хлеба свыше 50 четвертей. Серебряков требовал еще и подарки на дни рождения себе и его родне. Если кто отказывался платить, управляющий «крестьян, безвинно захватя к себе, держит в цепях и железах недель по пяти и больше и держав бьет плетью и палками смертельными побоями...».

На истории спасских крестьян в 1750-х годах остановимся подробнее, т.к. это особый случай — более трех лет крестьяне сел Спасское, Дерябкино и Хомутовки, сместив монастырские власти, жили под собственным управлением. Были переизбраны выборные и старосты сел. Лидером крестьян был грамотный «лучший мужик» Михаил Мирзин.

К счастью, сохранились документы, опубликованные стараниями председателя Тамбовской ученой архивной комиссии И.И. Дубасова, уроженца Спасского уезда. (Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 15. — Тамбов, 1887). Из них видно, что стратегия и тактика крестьян были продуманными, велись успешные военные действия, имели место дипломатические переговоры. Со стороны монастырских властей даже была организована разведка. В переписке по делу спасских крестьян задействовано много официальных организаций. Указы императрицы Елизаветы Петровны направлялись на места через Правительствующий Сенат, копии их доставлялись в управляющую контору Святейшего Правительствующего Синода, ведавшего монастырскими делами, в Военную контору, в Воронежскую губернскую канцелярию, в Шацкую, Керенскую и Переяславль-Рязанскую провинциальные канцелярии. Спасские села административно относились к Шацкому уезду Воронежской губернии. Воеводой

в Шацке состоял коллежский советник Алексей Ниротморцев. Возможно, из-за бюрократической переписки этих организаций и дальности расстояний дело спасских крестьян длилось столь долго.

Но все по порядку. Установив свою власть, поддерживаемую большинством населения, крестьяне не забывали, что наказания им не избежать, и готовились к обороне. Монастырские власти через Синодальную контору предпринимали огромные усилия для расправы над восставшими и восстановления прежних порядков. Они обращались в Военное ведомство, которое отказалось послать войско для усмирения крестьян без указа императрицы, а затем несколько раз обращались непосредственно к Елизавете Петровне с донесением, что крестьяне «с 753 по нынешний 756 год в доимку запустили подлежащих в казну ея императорского величества... денег и хлеба немалое число, да и в монастырь подлежащих денежных доходов не платят и пашни не пашут и некаковых изделия не определяют и живут в самовольстве своем празно...». Особенно усердствовал монастырский эконом иеродиакон Ефстафий.

Но и крестьяне систематически обращались к императрице с просьбой справедливо решить их спор с монастырем. В 1754 году была создана правительственная комиссия о чинимых обидах монастырским крестьянам и взятках. Одновременно было поручено взять с крестьян индивидуальные подписки о возобновлении работ и платежей в казну и монастырю. С такой миссией в село Спасское прибыли 14 декабря 1754 года подпоручики Петр Мячковский и Ефим Ярцев, которые прочитали крестьянам сел указы императрицы, но крестьяне дали только общую подписку, «крайне неосновательную».

В начале 1755 года Михаил Мирзин написал письмо в монастырь, которое послужило поводом к усиленным требованиям монастыря о его сыске и задержании. К делу подключилась и Тайная канцелярия. В марте этого же года на видных местах в селах были прибиты указы о поимке Мирзина, арестованы несколько крестьян и под караулом отправлены в Воронеж на допрос. Летом от Воронежского драгунского полка в Спасское прибыл драгун Родион Ермолаев, который зачитал крестьянам 3 указа императрицы: о послушании, об уничтожении комиссии о разборе крестьянских дел и о сыске Мирзина. В село для временного правления прибыли прапорщики Иван Медведев и Щекутин и монах Наум, которого прочили в управители. Они также требовали индивидуальных подписок крестьян. Но на общий сход 3-х сел подоспели из Москвы их челобитчики Петр Базяев из Дерябкина и Никита Феоктистов из Хомутовки, которые дали сходу надежду на разбор их дел комиссией. Сход не принял условия переговорщиков, но те, в свою очередь, выявили имена активных крестьян и в донесении поименно назвали их. Наняв 2 подвод, посланцы уехали ни с чем.

В Шацке следил за событиями в Спасском келарь монастыря иеромонах Селиверст, собиравший сведения от монаха Тимофея, иногда он бывал и в Керен-

Драгун. XVIII век

ске, поближе к месту событий. Он извещал монастырские власти о настроении крестьян, а монастырь всеми силами склонял императрицу на введение в села войск, расправы с населением и добился своего.

22 августа 1756 года в страдную пору в село командирован капитан Григорий Северцев с прапорщиками Родионом Касаткиным и Иваном Медведевым и 40 драгунами со списком крестьян, которые должны были быть арестованы во главе с Михаилом Мирзиным и 24 другими, причем, в указе говорилось, чтобы они в схватку с населением не вступали и убийства не совершали.

Однако события развернулись нешуточные. Произошел рукопашный бой, ход которого описан в документах: челобитной Елизавете Петровне от монастырских крестьян и донесениях военных. Каждая из сторон описывала его по-своему. См. *Приложение 1*.

В результате боя драгуны с унтер-офицерами и Северцевым были разоружены. Погиб от пули крестьянин Алексей Лазарев, двое тяжело ранены. Родиону Афанасьеву палашом ранили голову, а Дмитрий Ильин от раны впоследствии умер. Крестьяне приковали труп А. Лазарева к капитану Северцеву и оставили на 3 дня на площади, остальных содержали на монастырском дворе, позднее заперли их в пустой лавке на соломе в присутствии разлагающегося трупа. Из Керенска по требованию иеромонаха Силеверста в Спасское послан капитан Семен Карякин, чтобы описать побои и раны драгун и офицеров, о чем составлено донесение.

Крестьяне, в свою очередь, написали новую челобитную императрице. Из Шацка приехал по поручению провинциальной конторы подканцелярист Кондратий Валуев, который освободил капитана и драгун, подписал вместо крестьян Степана Аксенова и Семена Дмитриева их новое прошение императрице, за что также пострадал от властей. Крестьяне, подавшие прошение в уездную контору, были немедленно арестованы.

Столь невиданная и изощренная расправа крестьян над военными теперь уже безо всяких колебаний заставила императрицу подписать в ноябре 1756 года указ о захвате сел Тенгинским пехотным полком с 3 ротами под командованием секунд-майора Дмитрия Маркова и жестоком наказании крестьян. Но жители сел войско не пустили, оборонялись ружьями и дрекольем. Командир полка не захотел или не смог силой взять села. Он вскоре получил другой указ — всех до единого изловить, а военной команде прибавить ему войска и «взять одну пушку с принадлежащем ей припасами и людьми».

Монастырские власти тем временем донесли императрице, что Шацкая контора вместе с Воронежской губернской конторой покрывают крестьян, дают зачинщикам паспорта, чтобы они бежали из сел, не попали под расправу и просили судебное дело перенести в Переяславль-Рязанскую провинциальную контору (ныне город Рязань). Та горячо взялась за дело, затребовала все дела по ослушанию крестьян.

А между тем на дворе был уже 1757 год. Только со второй попытки полковник Г. Хотунский взял село боем и учинил кровавую расправу. Свыше 100 крестьян было арестовано, часть их умерла в тюрьмах. Пойман и Михаил Мирзин с товарищами. Их дела рассматривала Тайная канцелярия, другие были жестоко наказаны плетью. Некоторые молодые крестьяне пытались пойти в рекруты, но были схвачены. Управителя Серебрякова тоже отдали под суд, но он в октябре 1758 года бежал из тюрьмы и в Тамбове скоропостижно умер.

«Реестр крестьян сел Спасское, Дерябкино и Хомутовки, замеченных в ослушании и противности от 15 июля 1756 года.

Села Спасского:

староста Володимер Соколов, выборный Степан Караушев, Лаврентий Щипанов, крестьяне: Сава Безяев, Яков Иванов, Сава Кирасев, Василий Трофимов, Иван Засеренков, Григорей Павлов, Иван Афанасьев, Карп Беляев, Петр Артамонов, Макей Еремеев, Василий Сосновников, Иван Лазарев, Степан Иванов;

Села Веденского (Дерябкино):

староста Егор Иванов, выборный Кирила Лукьянов, бывший староста Архип Алексеев, Александр Васильев, Петр Базяев;

Села Козмодемьянского (Хомутовка):

выборной Козма Игнатов, бывший староста Козма Игнатов, Никита Фектистов,

Под тем подписано: канцелярист Иван Мыльников,... коллежской советник и воевода Алексей Ниротморцов, секретарь Василей Чупреянов.

От 27 декабря 1756 года

Села Спасского:

Карп Беляев, Игнат Петров, не явился. Степан Савин, Семен Дмитриев, Никита Климов, Николай Яковлев, оной Яковлев в Провинциальной Канцелярии задержан при отдаче рекрутства.

Села Деряпкина:

Конон Назаров, Матвей Григорьев, Василий Лукьянов, Василий Никитин, Степан Аксенов, Иван Волчков, оной Волчков также как и вышеписанный Николай Яковлев недопрашиваны, как то в деле значит, за подозрением.

Села Хомутовки:

Егор Тихонов...

Подлинной журнал подписан коллежским советником и воеводою князь Михайлою Ухтомским, секретарем Маркою Савиновым с подлинным читал подканцелярист Панкрат Лазарев.»

В 1763 году жители сел Дубровки и Цепаво отказались платить монастырю денежный оброк. Игуменья прислала приказчика Сунгурова объявить крестьянам указ о послушании, а также донести Керенской воеводской канцелярии о случившемся. От воеводы был прислан солдат Дементьев, который заковал в колодки 20 крестьян и доставил к воеводе. За взятку воевода Апухтин освободил их, но волнения продолжались. Монастырь прислал служку Макарова, который сообщил, что крестьяне оброк не платят и скот не кормят. Воевода вторично распорядился послать канцеляриста Жукова с капралом и четырьмя солдатами. Началась жестокая расправа. 29 человек отправили в Керенск, где «нещадно» наказали плетьюми.

В Абашеве из-за пограничных недоразумений с соседними шутовскими мужиками в 1787-1788 гг. возникли совсем не шуточные баталии. По генеральному межеванию между Абашевым и селом Шуты оказалось спорное поле. Всегда оно засевалось абашевцами, но по межеванию было записано за помещиком села Шуты, дипломатом и канцлером А.Р. Воронцовым, который, по выражению крестьян, «обижал» абашевских землевладельцев: полковника А.Д. Дурново и бригадира И.Я. Голицына.

Весной абашевцы снова засеяли поле яровым хлебом. Шутовские крестьяне, не дождавшись полного созревания хлеба, скосили его и стали увозить в село. Абашевцы с ведома бурмистров Трофима Киреева и Исаея Прокофьева вооружились дрекольем, цепами, вилами и бросились выручать хлеб.

После случившейся стычки заведено уголовное дело. Суд приговорил поле оставить за Шутами, урожай возвратить, бурмистров и старост наказать плетьюми. В село явилась военная команда и представители суда. Крестьяне не дали наказать обвиненных, оскорбляли представителей суда. Военная команда арестовала 150 крестьян, их связали и отвезли в Шуты, несколько человек отправили в пензенский острог. В результате побоев шесть человек в Шутах умерло, в пензенской тюрьме скончались два крестьянина. Бурмистр Исай Прокофьев бежал в Москву, к помещику, и подал прошение пензенскому наместнику И.А. Ступишину, где изложил суть происшедшего столкновения. Это прошение признали бездоказательным, а уголовная палата постановила: «Исаея Прокофьева наказывать 60-ю ударами плетьюми, а всех участников столкновения наказывать плетьюми нещадно».

В начале 1788 года в село приехал капитан-исправник с командой выполнять постановление Пензенской уголовной палаты. Многие жители разбежались, ос-

тавшие решили подкупить начальство, чтобы легче били. Они принесли им тушу свиньи, мед, масло и 100 рублей денег. Неизвестно, как их наказывали, но крестьяне подали в суд на исправника и заседателя. Суд счел доводы крестьян о притеснении и вымогательстве недоказанными, подозреваемых чиновников отпустили, а дело сдали в архив. Однако продолжалось оно и в 1789 году. Крестьяне не стали убирать господский хлеб, помещику Голицыну имение пришлось продать другому владельцу, генерал-майору князю Урусову¹³.

Так, в «золотой век дворянства» черной тенью стал рост помещичьего и монастырского крепостничества.

«... Разорителей крестьян ловить, казнить и вешать...»

Пугачевщина в спасских краях пришлась на август 1774 года. Крестьянское движение, возглавляемое донским казаком, хорунжим Емельяном Пугачевым, охватило огромные территории Оренбуржья, Урала, Западной Сибири, Нижнего и Среднего Поволжья. Емельян Пугачев за короткий срок сумел собрать значительное количество повстанцев и наносил серьезные поражения правительственным войскам. Вести о его победах упали на благодатную почву, к нему присоединялись все обиженные и недовольные. Крестьяне переставали платить подати, ждали своего царя-освободителя.

Тактика Пугачева весьма близко напоминала события столетней давности, когда крестьяне присоединялись к отрядам Стеньки Разина. Те же скорые суды над помещиками, разорение их имений, грабежи и убийства. Только пугачевцы в отличие от разинцев не сжигали и не оскверняли храмы, а, напротив, верхушка войска участвовала в богослужениях. Те же «прелестные письма», только теперь именуемые «Манифестом» читались на базарах и в людных местах. В «Манифесте» Е.И. Пугачева от 31 июля 1774 года к жителям Пензенской провинции говорилось: «... награждаем вольностью и свободой и вечно казаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и протчих денежных податей, владением землями, лесными, сенокосными угодьями и рыбными ловлями, и соляными озерами без покупки и без оброку... Повелеваем сим нашим указом: кои прежде были дворяне в своих поместьях и вотчинах, оных противников нашей власти и возмутителей империи и разорителей крестьян ловить, казнить и вешать, и поступать равным образом так, как они, не имея в себе христианства, чинили с вами, крестьянами...».

Прелести вольной жизни, отсутствие податей и крепостного права весьма привлекали местное население. Оно встречало Пугачева колокольным звоном и хлебом-солью. Новоявленный император Петр III, как именовал себя Пугачев, и его «полковники» и «атаманы» уже чувствовали себя правителями России. Был специальный пугачевский указ о том, как священники должны служить литию, встречая войска Пугачева: «На литии поминать о здравии императорского величества

П. И. Панин

сицевым образом: Благочестивейшего, самодержавнейшего великого государя, императора Петра Федоровича и супругу его благоверную государыню, императрицу Устинью Петровну, и наследника его благоверного государя, цесаревича и великого князя Павла Петровича, и супругу его благоверную государыню, великую княгиню Наталью Алексеевну»¹⁴.

Пугачев из Алатыря скорым маршем подошел к Саранску и Пензе, без боя взял эти города и направлялся к Саратову. Дворянство не сумело организовать отпор и, как выразился в своем донесении П.И. Панину подполковник И.И. Михельсон, «ни один дворянин не думал

о своей обороне, а все, как овцы, разбежались по лесам...».

Екатерина II, обеспокоенная ситуацией в стране, двинула на борьбу с Пугачевым весьма значительные силы, которые преследовали буквально по пятам повстанческую армию, превышающую своей численностью в несколько раз правительственные войска. Главнокомандующим императрица назначила отставного генерала-аншефа и сенатора, графа Петра Ивановича Панина (1721-1789). В 1774 году к разгрому Пугачева присоединился А.В. Суворов, прибывший с турецкого театра военных действий.

События на северо-западе Пензенского края стали настолько тревожными, что сюда вышел сам главнокомандующий, который сообщал императрице в одном из донесений: «Принужден открыться, что содрогается сердце, слыша и видя, какое разорение, убийство во всем без изъятия здешней окрестности дворянским домам и какой общий во всей черни здешней бунтовщический дух поселен». Пугачеву сдались все пензенские города, кроме Керенска. В спасских краях помещичьи имения разоряли пугачевские отряды под началом Петра Евстифеева, Федора Фелшмана, 70-летнего вахмистра, начальника инвалидной команды города Инсара, который перешел к пугачевцам. «Атаман» Шубин, однодворец Нижнеломовского уезда, грабил села Монастырское, Рузаново, Ульяновку и другие. Им активно помогали ловить и вешать дворян местные крестьяне. Прибытие отряда сопровождалось бесплатной раздачей соли (дорогой тогда продукт) и вина, священников обязывали встречать отряд с почтением и иконами, а потом вершился суд над помещиками. В отряд набирали добровольцев, забирали в селах продовольствие. Материальные ценности из помещичьих имений увозили с собой.

В Зубове дворовый крестьянин Семен Андреев выдал своего помещика Петра Ивановича Веденяпина с сыном поручиком Кондратием. Они были повешены вместе с крестьянином Спиридоном Ануфриевым, крепостным помещика Мат-

веля Дубасова. Разгромлено их имение, а также имения А.А. Асеевой, Андрея и Семена Веденяпиных. Материальный ущерб выставлен на 834 руб.

Собирая материал к «Истории Пугачева», А.С. Пушкин много работал в архивах. Он нашел интересные сведения о действиях пугачевцев по Верхнеломовскому уезду, куда относилось в ту пору село Zubovo. По уезду погибло 43 человека; погибли от рук мятежников жена поручика Константина Веденяпина Пелагея Леонтьевна, жена подпоручика Михаила Веденяпина Марья Алексеевна. В Ульяновке у помещика Д. М. Мещеринова крестьяне сел Ахлебенина, Власьевки и Дубровок разгромили усадьбу, а помещика А. В. Иванчина с женой высекли и повесили на воротах. Убит помещик Ларион Кикичев в Русском Пимбуре, в Рузанове дворового человека помещицы Висленевой, защищавшего хозяйское добро, тоже повесили. А.П. Богданов, помещик села Рузаново, скрылся из села, но был пойман и повешен в деревне Болхашино.

В Устье в имении Б. Рогожина его жена и теща подверглись издевательствам и пыткам. Поручик Рогожин жаловался главнокомандующему П.И. Панину, что пугачевцы приезжали в его дом. Жена его попала в «их злодейские руки, кои по бесчеловечному тиранству ее раздев, мучили сечением плетью и намерены были повесить, почему и накладывана была неоднократно на шею веревка. Но оттого через прозбу злодейской их же партии села Хомутовки крестьянина Михаила Воробьева едва избавлена, причем вымучили денег 700 рублей, с прочего имения разграбили на 4 тысячи Рублев и неудовольствуясь тем мать жены Анну Ильину дочь Малцову да помещиков Ханыкова и Слепцова прикащиков повесили... домовые же всякие письма на землю и людей крепости, также о дворянстве предков жалованную грамоту... изорвав уехали...».

У Верхнеломовского воеводы, землевладельца села Веденяпина И.С. Вышеславцева в селе Агафоновке казнена жена Лукерья Ивановна. Разграблены помещичьи имения в Ахлебенине и Алексеевке. В Абашеве был повешен Семен Мартынов, приказчик помещика В.П. Измайлова. Разграблено имение А.Л. Арцыбашевой в Липягах. В Шелдаисе (Монастырском) изрублен экономический казначей поручик Андрей Молчанов. Выборный города Спасска Иван Михайлов сообщал властям, что пугачевцы «в Спасске забрали безденежно все казенные питии и денежную казну пограбили и множество людей повесили».

Помещик Семен Прохорович Ахлебинин попал в плен к пугачевцам, но сумел бежать. Благодаря его показаниям мы имеем возможность узнать, какими были пугачевцы — борцы за справедливую жизнь крестьян. См. *Приложение 1*.

Пугачевщина нанесла серьезный урон помещичьим хозяйствам. Ущерб, нанесенный казаками и крестьянами в Керенском уезде, составил более 95 тысяч руб., с городом Керенском более 108 тысяч руб. В уезде убито 27 человек.

«О материальном ущербе, причиненном пугачевцами в Верхнеломовском уезде:

село Zubovo у вдовы, дворянской жены Дарьи, капитана Семена и дворянина Андрея Веденяпиных на 834 руб. 15 коп.,

село Ахлебинино у прапорщика Семена Ахлебинина на 657 руб. 60 коп.,

село Веденяпино у вдовы поручицы Агафьи Кугушевой и капитана Петра Борноволокова, прапорщика Ивана Веденяпина на 1720 руб. 65 коп.,

дер. Ульяновка у покойного поручика Акима Иванчина на 871 руб. 70 коп.,

дер. Метальниково у прапорщика Матвея Мачинского на 252 руб. 55 коп.».

С пугачевскими отрядами в районе Нижнего Ломова — Керенска — села Спасского боролся капитан Смоленского драгунского полка, помещик села Zubovo Семен Яковлевич Веденяпин. Он послан из полка для пополнения его лошадьми, здесь и застали его восставшие крестьяне и казаки, с которыми капитан с данными ему в Тамбове 30 уланами вынужден был участвовать в боях местного значения. Семен Яковлевич родился в 1738 году в Zubове, где земля была пожалована его деду Фаддею Анисимовичу Веденяпину. На военной службе с 1756 года, участник боевых действий против Польши, был ранен, пленен, освобожден, снова воевал и еще раз ранен при Кракове. Отряд С.Я. Веденяпина участвовал в обороне Верхнего Ломова и Керенска. В сражении под Спасском он разбил пугачевцев, убил двух и пленил более 30 человек, приводил к повиновению бунтующих жителей. О своих действиях он сообщал в рапортах полковнику И.Г. Древицу, штаб которого находился в Керенске. Он докладывал, что «отогнав злодеев от Керенска и при селе Спасском разбил их, ... защищая прочих, лишился сам от тех же злодеев малого своего имения в Верхнеломовском уезде в селе Zubове совсем до основания разрушенного».

В восьмидесятых годах Семен Яковлевич в отставке в чине майора, у него в имении крепостных душ всего 7. С 1782 года он исполнял обязанности городничего в Наровчате, имел чин надворного советника. Умер он в 1806 году, сыновья его владели имением до середины XIX века. Возможно, благодаря С.Я. Веденяпину сохранился текст Манифеста Пугачева, который Веденяпин переслал П.И. Панину.

Бывший спасский землевладелец сел Кошелевки и Липягов майор Петр Степанович Колычев действовал против пугачевцев в районе Нижнего Ломова и Керенска. Керенск оборонял князь майор Иван Афанасьевич Енгальчев, землевладелец села Шелдаис (Лямбур). За его военные заслуги П.И. Панин повысил звание через один чин. Позднее он избирался предводителем дворянства Керенского уезда.

Расправой над восставшим населением в спасских краях ведали полковник И.Г. Древиц, капитан Петр Лунин. Действовали они по приказу главнокомандующего, в котором предписывалось в селениях «требовать зачинщиков, в случае отказа... сотого казнить, а остальных... пересечь плетью жесточайшим образом. Разграбленное и расхищенное имущество должно быть немедленно возвраще-

*Расправа
над повстанцами*

но, а если у кого оно будет найдено впоследствии, тот будет повешен... Во всех бунтовавших селах поставить орудия казни: виселицу, колесо и глагол..., чтобы эти орудия никем истреблены не были.»¹⁵ В приказе содержалось требование к начальникам отрядов сообщать о своих действиях в ставку П.И. Панина в Пензу.

Об усмирении бунтующих сел говорят документы. Полковник И.Г. Древиц 28 августа 1774 года отправил донесение из села Спасское. Он сообщал, что во все населенные пункты отправлены отряды, но людей не хватает и просил подкрепления, что им ведется журнал зачинщиков, которых «возможно было в лесах и болотах поймать», и меры применения к ним наказаний. Сам же И.Г. Древиц спасских жителей простил: «... как я сам з сорокью человеками в разных деревнях был: мужики в таком страхе, что описать того нельзя; а как я их велел при церквях собирать и им полученное от вашего сиятельства, печатное объявление читать, то весь народ в слезах, сидя на коленях, признает свой проступок и просит милосердия ея и.в. над ними, обще з священниками. Почему я не мало таких деревень, между коими и село Спасское, простил и по-прежнему к верности ея и.в. велел всем крест и евангелие целовать».

Георгиевский кавалер капитан Петр Лунин сообщал в ставку 3 сентября 1774 года из села Троицкого (Монастырское) о том, что он собрал крестьян и священников, которые добровольно показали, кто повесил управляющего Андрея Молчанова. «Марка Назарова наперед истязая ежалями кнутьями, потом отрублена правая рука и повешен; да другова ево сообщника и зачинщика Зиновья Ефимова сечен жестоко плетьюми и урезано ухо. Но невзирая на сие все, выключая дьякона, все крестьяне вместо раскаяния... сказывали единогласно, что они веруют в государственного изменника, злодея и самозванца Пугачева, называя его Петром третьим», — писал Лунин главнокомандующему.¹⁶

Верхнеломовского уезда деревни Власьевки крестьянин Петр Степанов, приставший к пугачевцам и оказавший сопротивление при поимке, повешен. Крестьяне села Рузанова Сергей Игумнов, Филипп Васильев, Гаврил Агапов, Сергей Ешкин грабили помещичьи пожитки. «Наказаны: в рассуждении старости их лет высечены плетьюми, два высечены кнутом по 100 ударов». Повешен крестьянин из Русского Пимбура Мартын Астафьев, выдавший пугачевцам помещика Лариона Кикичева.

Суду подлежали и большинство священников, которые встречали Пугачева с колокольным звоном, в том числе священник Василий Григорьев, диакон

Тимофей Васильев, дьячки Иван Егоров и Яков Никифоров, пономари Степан Никифоров и Андрей Сергеев из села Новодевичье (Дубровки). Они были осуждены, по Манифесту императрицы от 1775 года прощены, но навсегда лишены духовного сана и отправлены на поселения, «где им пропитание иметь хлебопашеством и рукоделием».

В итоге из государственной казны (фактически, с тех же крестьян) помещикам выплачены материальные убытки, вновь пришлось налаживать разоренные хозяйства с меньшим населением, т. к. многие крестьяне были убиты или находились в бегах.

«Всемилоостливейше повелеваем... переименовать городом...»

В последней четверти XVIII века для лучшего управления территориями в России проведена административно-территориальная реформа. В 1775 году Екатерина II издала «Учреждения о губерниях». Согласно этому документу, ликвидированы провинции и вместо них созданы наместничества (губернии).

Основной фигурой в управлении местностями был генерал-губернатор, в

руках которого сосредотачивалась военная и гражданская власть. Он ведал управлением нескольких соседних между собою наместничеств. Первым генерал-губернатором был граф, землевладелец, в том числе и спасских земель, Роман Илларионович Воронцов, ведавший Владимирским, Тамбовским и Пензенским наместничествами. Первым пензенским наместником назначен И.А. Ступишин.

Наместничества состояли из уездов. Пензенское наместничество образовано в 1780 году с 13 уездами. Тамбовское наместничество образовано 16 сентября 1779 года в составе 15 уездов, среди которых был и вновь образованный Спасский уезд. Официальное торжественное открытие Тамбовского наместничества произошло 4 февраля 1780 года, а 17 декабря этого же года город Спасск стали официально именовать «Спасск на реке Студенце», т.к. в Российской

*Екатерина II.
Портрет работы Д. Г. Левицкого*

Карта Спасского уезда

империи имелось несколько городов под этим названием.¹⁷ Площадь нового уезда составляла 372 306 дес., из них пашни 181 599 дес.

Город Спасск стал именоваться уездным, и в нем, согласно Екатерининскому закону, были внедрены новые структуры. В Спасске проживало тогда около 3 тыс. человек. Главным исполнительным органом в уезде был «низший земский суд». Он вместе со стоящим во главе его капитаном-исправником имел всю полноту власти, а именно: наблюдение за выполнением законов, исполнение распоряжений губернских властей и судебных решений, осуществление полицейской власти, контролирование сбора податей и др. Капитан-

исправник избирался дворянами. Финансами ведало уездное казначейство.

Образован уездный суд для решения дел дворян, «нижняя расправа» ведала судебными делами государственных крестьян. О дворянских вдовах и сиротах, разорившихся помещиках заботилась дворянская опека. Возникло много чиновничьих должностей, на которые избирались помещики уездным дворянским собранием. На три года избирался уездный предводитель дворянства. В Спасском уезде первым предводителем дворянства в 1785 году избран Александр Иванович Лачинов.

Город становился самостоятельной административной единицей. Основными исполнительными учреждениями в нем был городской магистрат, ведавший сбором государственных податей, рекрутскими повинностями и судебными делами. Во главе магистрата стоял городской голова, избираемый на три года местным купечеством и мещанами. Ему в городских делах помогали бургомистры и ратманы. Охрана «тишины и спокойствия» в уездном городе возлагалась на городничего, назначаемого Сенатом из дворян.

По указу императрицы предпринято размежевание территории между вновь созданными наместничествами, в нашем случае, между Пензенским и Тамбов-

ским наместничествами. К Тамбовскому наместничеству отнесены город Спасск с пригородом, села и деревни Усть-Парцы, Липяги, Кошелевка, Хомутовка, Дерябкино, Леплейка и Вичутка. Остальные села края Наровчатского и Керенского уездов вошли в Пензенское наместничество.

Для новых управленческих уездных учреждений требовались здания, которых в первые годы не было, поэтому учреждения размещались в частных купеческих или дворянских домах. Нужны были здания присутственных мест, тюрьма, строение для хранения казны, соляные и хлебные амбары и магазины. В наместничествах образованы «строенные экспедиции», ведавшие строительством зданий.

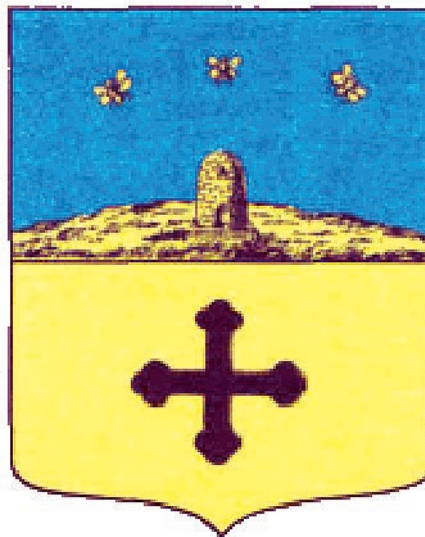
В 1771 году изданы указы Екатерины II об утверждении гербов уездным городам.

Герб города Спасска утвержден 16 августа 1771 года. Он имел форму русского щита, в верхней части которого расположена символика Тамбовского наместничества: «лазоровое поле с ульем и тремя пчелами, символизовавшими трудолюбие. В нижней части — черный крест в золотом поле, соответствующий сим знаменованию имени города».¹⁸

Гербы города Наровчата и Керенска построены по этому же принципу. В верхней части щита герб пензенский: зеленое поле с тремя золотыми снопами, в нижней части у Керенского герба «в серебряном поле две вишневые ветви с плодами, означающие изобилие плода сего», у наровчатского герба — «в голубом поле гора, на которой видны вновь зачатые норы, означающие имя сего города». Автор уездных гербов герольдмейстер А. Волков. Видно, что история этих городов не изучалась, а изображение исполнялось поверхностно по звучанию названия.

Создание уездных городов способствовало устройству путей сообщения, в частности, Большой дороги, соединяющей Пензу со Спасском и далее с Рязанью и Москвой. По возможности, благоустраивались дороги с соседними городами: Шацком, Темниковым, Наровчатом, Керенском, Краснослободском.

В 1796 году в Спасском уезде проживало 29 881 человек, из них купцов — 127, мещан и цеховых — 119, дворцовых крестьян — 886, экономических крестьян — 6520, государственных крестьян — 13 309, черкас казенных — 1 и черкас владельческих — 34.¹⁹

Герб города Спасска

«Вечнопамятный двенадцатый год»

Летом 1812 года полумиллионная французская армия под командованием Наполеона перешла границу России. Началась Отечественная война, примирившая богатых и бедных, помещиков и крепостных, которые в едином патриотическом порыве защищали рубежи Отчизны.

Но еще до этих событий Россия вместе с Пруссией вела борьбу с французами за рубежами государства. В битве при Аустерлице (ныне территория Словакии), также живописно изображенной в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», а также в битве при Фридланде (ныне территория Калининградской области) участвовали и наши земляки. Среди них князь Павел Иванович Мансырев (1785-1845), позднее предводитель дворянства в Спасском уезде, и корнет князь Иван Александрович Енгальчев (1784-1843). Родители последнего имели поместье в селе Устье. За отличие при Фридланде в 1807 году он удостоен отечественных и иностранных наград, которые сопровождалось обращением к нему императора Александра I и прусского короля Фридриха Вильгельма:

«Господин корнет князь Енгальчев! В воздаяние отличной храбрости, оказанной вами в сражении 2 июня при Фридланде противу французских войск, где вы, быв посылаемы во все опасные места, явили особенное мужество и неустрашимость, жалую вам золотую саблю с надписью «За храбрость», уверен будучи, что сие послужит вам поощрением к вящему продолжению усердной службы вашей. Пребываю к вам благосклонный Александр. Санкт-Петербург 20 мая 1808 года».

«Господин князь! ...в последнюю кампанию отличили вы себя мужеством и неустрашимостью, то я приемлю себе в обязанность в знак особенного моего к вам уважения наименовать вас кавалером ордена моего: «За достоинство» и пребываю вам благосклонный Фридрих Вильгельм. Мемель, 8 декабря 1807 года»²⁰.

Золотое оружие «За храбрость» стало одним из самых почетных отличий, о котором мечтал каждый командир.

В военных действиях 1812 года участвовал поручик Петр Егорович Кикичев, помещик села Русский Пимбур, который сражался в Украинском пехотном полку. Братья майор Иван Акинфиевич и полковник Николай Акинфиевич Муратовы отличились в битве при Тарутине, оба помещики села Веденяпино. Уже упомянутый поручик П.И. Мансырев в сражении при Бородино «оказал храбрость и неустрашимость, причем и ранен». Он награжден орденом Св. Анны 4 степени за сражение при Малоярославце, отмечен орденом Св. Владимира 4 степени с бантом, участвовал и в заграничных походах 1813-1814 годов.

Гвардии прапорщик Александр Петрович Борноволоков (1791-1848) во время Отечественной войны был батальонным, затем полковым адъютантом, принимал участие в сражениях при Тарутине, Малоярославце. Был в походах в гер-

цогстве Варшавском и в Пруссии под г. Лейпцигом в отряде генерал-адъютанта графа Ожаровского, воевал в пределах Франции в городе Шербурге, откуда морем возвратился в Россию. Награжден орденами Св. Анны 4 степени, Св. Владимира 4 степени с бантом, пожалован золотой шпагой с надписью «За храбрость», прусским орденом. В 1827 году Борноволоков удостоен серебряной медали в память вступления России в Париж, и бронзовой медали за 1812 год. Его родовое имение находилось в Веденяпине, а жил он в Рузанове, где имел свыше 1300 дес. земли. Уволен в отставку поручиком по ранению. После отставки служил в Наровчате, занимался образованием присутственных мест и волостных правлений в уезде. Несколько раз избирался предводителем дворянства Наровчатского уезда.²¹

Генерал-майор Иван Лаврентьевич Жуков за военные подвиги награжден двумя золотыми шпагами «За храбрость» и серебряной медалью, орденом Св. Анны 2 степени с алмазами, Св. Владимира 4 степени, Св. Георгия 4 степени, Прусским орденом. После отставки спасское дворянство в 1837-1843 гг. избирало его уездным предводителем. Его родовое имение в деревне Бритовке Спасского уезда.

Капитан Петр Никитович Хохлов (?-1852) участвовал во многих сражениях, в том числе под Лейпцигом, где у него оторвало ногу. Жил в селе Устье. В 1836 году император Николай I из-за дорожной аварии вынужден был две недели провести в Чембаре. К нему через своего знакомого врача Арендта и обратился П.Н. Хохлов. Государь «был милостив, лично принял Петра Никитовича и говорил с ним о войне 12 года и о лейпцигском сражении». Ему увеличена пенсия до 1200 рублей в год.²²

В действующей армии воевали корнет Филипп Семенович Добровольский, помещик деревни Баранчеевки, прапорщик Иван Александрович Малевинский (Свищево), корнет Андрей Авраамович Мачинский (Алексеевка). Ротмистр Семен Алексеевич Чулков (1784-?) служил в Екатеринославском кирасирском полку, участвовал в военных действиях на территории Пруссии, а в 1812 году под Малоярославцем. Женат на Александре Николаевне Бахметевой, которая в Липягах имела свыше 200 душ, около 800 дес. земли, доставшиеся ей от матери Екатерины Андреевны Бахметевой.

Дмитрий Андреевич Лачинов владел 800 ревизскими душами в разных губерниях, в том числе в Липягах имел около 300 душ. Он находился в походах,

*Ордена Св. Владимира
и Св. Анны*

бывал в сражении при Данциге, за боевые отличия дважды удостоен высочайшего благоволения. Вышел в отставку в чине подполковника с мундиром. Он служил с Афанасием Алексеевичем Столыпиным, братом бабушки М.Ю. Лермонтова Е.А. Арсеньевой, был поручителем на свадьбе сослуживца в 1830 году в Саратове.

Патриотические жертвования

Известные русские генералы Яков Данилович Мерлин (Зубово) и Петр Амплеевич Шепелев (Ишкино) с отличием воевали в Отечественную войну и Освободительную войну 1813-1814 гг.

6 июля 1812 года император Александр I обратился к россиянам с Манифестом «О составлении временного внутреннего ополчения», в котором говорилось: «С крестом в сердце и с оружием в руках никакие силы человеческие вас не одолеют». Среди населения наблюдался патриотический подъем духа. В губерниях формировались дворянские ополчения, в которые вступали помещицы крестьяне (с каждых 100 душ по 4 человека) и помещики. Возраст ратников определялся от 17 до 50 лет.

В сентябре в Пензенской губернии сформировано 4 пехотных полка и конный полк, артиллерийская команда из 68 человек при 4 орудиях. Для содержания ополченцев нужны были средства. Воину-ополченцу платили 12 рублей. Он должен быть экипирован следующим образом: кафтан, шаровары из простого крестьянского сукна, полушубок, 2 рубашки и 2 портов (холщовых), кушак и подворотник, сапоги, мешок холщовый (рукавицы, варьги, платок, провианту на 3 месяца, на 1 человека муки 6 пудов, круп 6 гарнцев или деньги). Губернское дворянское собрание не могло полностью обеспечить такие средства, хотя собрало 32 тысячи руб. В губернии начался особый сбор на ополчение по 50 коп. с ревизской (мужской) души. Собирались вещи, продукты, лошади. Начальником Пензенского ополчения назначен отставной генерал-майор Н.Ф. Кишенский.

Первым пехотным полком командовал веденяпинский землевладелец Ксенофонт Иванович Селунский, оставивший воспоминания «Записки нашему походу...» (опубликованы в Трудах Пензенской ученой архивной комиссии, кн. 1-3). За заграничный поход он награжден орденами Св. Анны 2 степени, Св. Владимира 4 степени с бантом. В этом полку воевал и зубовский помещик поручик

Иван Корнеевич Полубояринов, награжденный в 1814 году орденом Св. Анны 3 степени, и его брат Александр Корнеевич, урядник Степан Герасимович Лопатин, участвовавший в битвах за города Дрезден, Макдебург, Гамбург. В 1814 году он получил серебряную медаль за взятие Парижа. После возвращения служил в Спасске чиновником по питейным сборам.²³ С первым пехотным полком пензенского ополчения связаны имена веденяпинских помещиков ротного начальника поручика Петра Матвеевича Вышеславцева и штабс-капитана Александра Акимовича Муратова, также награжденными орденами.

Третий и четвертый пехотные полки сформированы, в основном, из жителей Наровчатского и Керенского уездов. В третьем пехотном полку служил поручик Алексей Васильевич Мещеринов, Петр Степанович Кравков. Ротными начальниками назначены штабс-капитаны Лев и Николай Семеновичи Веденяпины. Подпоручик Иван Петрович Веденяпин также награжден орденом Св. Анны 3 степени. Третий пехотный полк формировался в Инсаре, где случилось восстание ратников. Пронесся слух, что участников ополчения освободят от крепостной неволи, что якобы об этом имеется Манифест царя с золотой печатью, но офицеры его скрывают. Ратники отказались выступать в поход, однако волнение было скоро подавлено, 30 зачинщиков наказаны шпицрутенами. П.И. Юматов, 17-летний юноша, участник пензенского ополчения, оставил интересные воспоминания о восстании ратников, о грабежах и побоях ими своих офицеров, о боевом заграничном походе (опубликованы в журнале «Земство». 1996. № 1).

Ротным начальником был Николай Иванович Веденяпин (Ахлебинино), прапорщик Петр Иванович Лукин (Ульяновка), братья Петр и Иван Свищевы (Ульяновка, Баранчеевка). Братья Петр и Павел Метальниковы по возвращении из похода отпустили крестьян села Алексеевки на волю.

С керенской стороны в ополчении участвовали князь Матвей Данилович Маматов с сыном Михаилом (Русский Пимбур), и Александр Федорович Громницкий (Русский Пимбур, Баранчеевка).

Помещичьи крестьяне, находившиеся в ополчении, возвратились домой в 1815 году. Среди них артиллеристы Нефед Захаров, Самсон Лысов из Баранчеевки, 11 человек из Абашева и десятки других имен. В Наровчатский уезд возвратилось 105 человек, в Керенский уезд — 310.²⁴

О боевых делах пензенских ополченцев спустя сто лет написал исторический очерк В.Р. Апухтин под названием «Краткий очерк истории формирования и действий Пензенского дворянского ополчения в Отечественную и Освободительную войну 1812-1814 гг.» (М., 1914).

Жители сел помогали ополченцам и армии материально, как могли. Они сдавали вещи, лошадей, подводы, изготавливали пики и рогатины — все, что могло пригодиться в сражениях с неприятелем. В Спасском уезде населением собрано 29 260 руб.

В первой половине XIX века

Сельское хозяйство оставалось основной отраслью экономики края. Чтобы получать доходы с имений, помещики старались увеличить свои земельные площади за счет крестьян. Около трети или четверти крепостных помещики перевели в ранг дворовых, увеличивая тем самым свою запашку земли, т.к. дворовым пахотная земля не полагалась. Так, в селе Рузаново у А.П. Борноволокова из 243 душ 58 числилось дворовыми, в селе Свищеве у трех братьев Свищевых — 95 дворовых душ, в Абашеве у М.А. Лачинова — 46 душ.²⁵

Более 80% дворянских имений находились в залоге. Имения делились между детьми и становились все меньше по площади и по душам. Часто после смерти владельца дворянские вдовы не могли обеспечить рентабельность имения, частично продавали землю, крепостных крестьян и их детей без земли. В селе Рузанове А.П. Борноволоковым отделены от семей и проданы Осип 21 года, Мирон и Михаил 10 лет.

Только около 20 помещиков в Спасском крае имели свыше 500 дес. земли. Среди них: А.П. Борноволоков (Веденяпино, Рузаново) имел 1390 дес., М.А. Салтыков (Русский Пимбур, Русский Шелдаис) свыше 1000 дес., В.П. Лукин (Ишкино) — 810 дес., С.В. Голицын (Ишкино) — 1162 дес. В Веденяпине в начале XIX века помещица Селунская имела свыше 1000 дес., к середине века — у ее наследниц, дочерей Л.К. Зайцевой и Р.К. Селунской, было только 600 дес. Многие помещики потеряли свои имения с 1811 по 1858 годы. Это Веденяпины, Вышеславцевы, Гагарины, Енгальцевы, Кугушевы, Малевинские, Мещериновы, Хвостовы.

Помещики становились чиновниками, занимая в уездных городах должности судей, дворянских заседателей в судах, дворянской опеке и других учреждениях. Вот как об этом написал драматург (он же помещик) А.В. Сухово-Кобылин: «Дворяне перестали быть помещиками, ибо надо трудиться, и все поделались должностными людьми, чиновниками, тунеядцами, мироедами... Дворянство превратилось в праздное, безобразное и никакому контролю не подлежащее чиновничество — и тунеядствуют... Разорение дворянства — совершившийся факт».²⁶

В некоторой степени развивались и рыночные отношения. В крупных селах у помещиков были маслобойни, несколько мельниц, которыми пользовались жители окрестных сел и деревень. Зерно, как основной продукт земледелия, владельцы имений продавали в большие города, используя водные пути по реке Выше и Мокше. Богатые наровчатские помещики Араповы имели винокуренные заводы. Сергей Андреевич Арапов (1765-1837) в 1830-х годах был абашевским землевладельцем. Он скупал хлеб у окрестных помещиков для поставки его на свои винокуренные заводы с годовой выработкой спирта около 54 тыс. ведер. В деревне Пандерки крестьяне кроме хлебопашества занимались порт-

П. Ф. Громницкий

няжеством, коновальством, плотничеством, пилкой леса. Была фабрика на трех станах для тканья ковров, приносящая до 300 руб. дохода в год. Землевладельцами в деревне были ротмистрша Наталья Железнякова и губернская секретарша Анна Юрьева.

Из наиболее известных имен помещиков отметим деятельность А.П. Борноволокова. Выйдя в отставку, он занялся хозяйственной деятельностью в Наровчатском уезде. На губернской выставке 1837 года в Пензе он представил образцы тканого полотна, разноцветный ковер из русской шерсти. Следовательно, в своем имении в Рузанове он пробовал наладить ткацкое и ковровое дело.

Помещица села Липяги Александра Николаевна Чулкова, урожденная Бахметева, представила на выставку 2 ковра шленской шерсти. Жители села славились вязанием

шерстяных носков, которые продавали на базарах и ярмарках. А.Н. Чулкова приходилась теткой известной в русской литературе Софье Андреевне Толстой, жене А.К. Толстого. Их родовое село Смольково Саранского уезда связано с именами Чулковых, Ахлебининых, Цертелевых.

Среди спасских помещиков были графы Девиеры (деревня Сияново). Их предки имели португальское происхождение. При Петре I Антон Девиер исполнял обязанности генерал-полицмейстера в Санкт-Петербурге. Он был женат на сестре А.Д. Меньшикова. Граф Михаил Михайлович Девиер (1790-1850) приобрел землю в Сиянове, имел 748 крепостных душ, около 1000 дес. земли. Его сын Константин вынужден был продать часть земли после крестьянской реформы 1861 года, а внучка Анна Константиновна владела лишь 93 дес.

В Керенском уезде в селах Русском Пимбуре, Баранчеевке и Новоселках землей владели помещики Громницкие, чей сын Петр Федорович Громницкий был среди восставших декабристов. Он осужден на 20 лет каторжных работ и умер от чахотки в селе Усолъе Иркутской губернии. Через третьих лиц Петр присылал родителям 20 писем. Последнее письмо и посылка присланы в 1850 году на имя матери Екатерины Федоровны Громницкой.

Ларион Семенович Жуков помещик в Русском Пимбуре и в других селах Спасского уезда избирался 4 срока (1798-1812) Спасским предводителем дворянства.

Самым именитым землевладельцем в Спасском крае был тайный советник, сенатор Михаил Александрович Салтыков (1767-1851). Он окончил кадетский

корпус, служил в штабе Г.А. Потемкина, с 1790 года генерал-аудит-лейтенант. При Александре I он получил звание камергера в коллегии иностранных дел, в 1812-1818 годах стал попечителем Казанского учебного округа, один из организаторов Казанского университета. Заслуги М.А. Салтыкова перед Отечеством отмечены орденами и золотой табакеркой от императора. Михаил Александрович поклонник Руссо и французских философов, член литературного общества «Арзамас», знакомый А.С. Пушкина. Вот как его описывает известный мемуарист того времени Ф.Ф. Вигель, тоже входивший в «Арзамас»: «... человек чрезвычайно умный, исполненный многих сведений, красивый и даже миловидный почти в 40 лет и тона самого приятного». Салтыков был женат на дочери содержательницы французского пансиона Е.Ф. Ришар. Его дочь Софья была замужем за известным поэтом Антоном Дельвигом, вторым ее мужем был С.А. Баратынский, брат известного поэта пушкинской поры. В селе Русский Шелдаис и Русский Пимбур Салтыков имел свыше 1000 дес. земли. Его сын Михаил Михайлович Салтыков (1804-после 1850-х) после недолгой службы вышел в отставку и жил в своем поместье безвыездно, принимая здесь родственников. По мнению краеведа А.В. Тюстина имение в Русском Шелдаисе было одним из «культурных гнезд» Керенского уезда.

В начале XIX века И.Г. Чернышев продал свою землю в деревне Новоселки керенскому помещику Якову Петровичу Рославлеву, который еще приобрел землю и в деревне Таракановке. Это был герой анекдотов, местный «Плюшкин». Как-то помещик Н.Б. Логвинов, отличавшийся юмором, посетил Рославлева в его имении в Ягановке Керенского уезда. Хозяин сначала засветил было для гостя свечку, но потом, рассудив здраво, предложил ему такой вопрос:

- Николай Борисыч, что я тебе скажу: ведь мы друг друга знаем?
- Еще бы не знать, — отвечал Николай Борисович, усмехнувшись.
- Так и впотьмах узнаем, — продолжал хозяин и погасил огонь.
- А то, что понапрасну свечку-то жечь, она, чай, денег стоит, — заключил он с убеждением, что поступает весьма основательно, хотя несколько и оригинально, может быть.

Николай Борисович, как ни в чем не бывало, продолжал прерванный разговор, но через некоторое время хозяин услышал какую-то возню.

- Николай Борисович! Что ты там делаешь? — окликнул он гостя.
- Раздеваюсь, — спокойно ответил Николай Борисович.
- Что это тебе вздумалось? — изумился хозяин.
- Да ведь мы друг друга знаем? — ответил гость.
- Ну, знаем!
- А если знаем, так и без одежды узнаем, не так ли? Что понапрасну одежду-то трепать, она ведь, чай, тоже денег стоит!

Так сообщает об этом курьезном событии краевед Г.П. Петерсон.²⁷

О быте и уровне образованности спасских помещиков красноречиво говорят воспоминания Владимира Семеновича Ходнева, двоюродного брата П.А. Хохлова. После смерти родителей от холеры в 1848 году опекуном братьев Ходневых был Акинфий Иванович Хохлов. Подростки учились в Пензенском дворянском институте, на каникулы приезжали в Устье к Акинфию Ивановичу. Воспоминания прислала в краеведческий музей внучка В.С. Ходнева Ирина Владимировна Ходнева, по мужу Лучанинова. Частично они опубликованы краеведом О.М. Савиным в журнале «Сура» (1977, №1).

«...Владимир Иванович Хохлов воспитывался у тётки Екатерины Акинфиевны Жуковой в селе Новочадово (Темниковский уезд). Образования настоящего не получил, обучался в Москве в пансионе Кистера, но проучился недолго. В 16 лет его определили в драгунский полк, но вскоре он оттуда вышел в отставку, определён в канцелярию тамбовского губернатора, где получил низший чин коллежского регистратора. Одно трёхлетие избирался депутатом дворянства от Спасского уезда. Там и закончил свою службу. ... В Спасске имел жильё и Акинфий Иванович. Он и жена его Александра Михайловна советовали поступать нам в дворянский институт...

Если была хорошая погода, то обыкновенно около 11 часов утра к Ивану Никитичу приходил сосед его, Николай Богданович Рогожин, женатый на сестре хозяина Надежде Никитичне. Он шёл обыкновенно с трубкой и кисетом. При виде его Иван Никитич приятно улыбался и говорил одну и ту же фразу:

— Бонжур, милости просим.

Николай Богданович на это в нос отвечал:

— Здорово, брат Ванюха, блудар!

Когда же он входил, то после обычных разговоров о хозяйстве и погоде Иван Никитич говорил:

— А, настаёт адмиральский час!

Тотчас же приказывал, чтобы подавали водку и закуску. После закуски Николай Богданович иногда оставался играть в карты, а иногда прямо уходил домой. Рогожин жил в том же селе. Он был из числа суворовских героев.

Бывало, когда он подвыпьёт, — рассказывал покойный Акинф Иванович, то начинает говорить:

— Вы, дураки, ничего не знаете. Когда я со светлейшим Суворовым проходил через Чертов мост, то вот там было дело!

А когда его, бывало, спросят, какое же это было дело, дядюшка обыкновенно отвечал:

— Вам, дураки, этого не понять!

Каждый день после обеда Николай Богданович садился в вольтеровское кресло и кричал ключнице Фионе, чтобы она давала ему пол пива и «Московские ведомости», которые начинались каким-то Манифестом времён Александра I, 1818 года. Он надевал очки, принимался читать заглавие Манифеста и кричал:

— Фиона, дай же пол пива!

И дойдя до слов Манифеста «и прочая, и прочая, и прочая», засыпал в кресле. Когда этот номер газеты как-то затерялся, он поднял тревогу и прибил прислугу. К счастью, номер нашёлся. После этого газета хранилась у него как святыня. Когда же его спрашивали, что написано в этом Манифесте, он отвечал:

— А бог его знает. Сроду не читал.

Николай Богданович был близорук и любил охоту. На охоту брал с собою лакея Ваньку. Когда же гончие выгонят зайца, Ванька говорил:

— Барин, заяц!

Николай Богданович прикладывал руку к козырьку и говорил:

— Вижу, вижу, братец ты мой! Ах, какой лобач! Ванька, где он? — В это время заяц обыкновенно успевал убежать. Николай Богданович стрелял невпопад и говорил:

— Дурак, Ванька! Никакого зайца и не было...

Время кончины этого доблестного мужа мне неизвестно, кажется, он умер в начале сороковых годов. О жене его Надежде Никитичне тоже ничего не знаю.

У Николая Богдановича была сестра Вера Богдановна, старая дева, которая была очень легковверная женщина. Так, однажды ей сказали, что через Спасск везут в Петербург к царскому двору белугу на нескольких подводах, и что в пасти её на языке спит ямщик. Она поспешила поехать в город, с утра до вечера ездилa по всем постоялым дворам, ища эту белугу. Приехала домой опечаленная, говоря, что, вероятно, её увезли раньше её приезда в город.

У Николая Богдановича было несколько сыновей и дочерей. Сыновья Александр, Николай, Дмитрий, дочери Мария, Елизавета и Екатерина. Александр был женат и имел дочь Аграфену, которая замужем за Александром Петровичем Малевинским, ныне мировой судья в Елатомском уезде. Дмитрий убит на войне в 1853 году при взятии Карса.

Николай Николаевич Рогожин тоже принадлежит к типичным личностям. Человек он добрый и прекрасный сельский хозяин. Прожив всю жизнь в Устье с народом, он прекрасно знал характер крестьян, и редко у кого из помещиков они так хорошо жили, как у него. Николай Николаевич был шутник и прекрасный охотник, но вследствие постоянного пребывания с крестьянами ему было трудно воздержаться от разных неудобных в печати выражений.

Он в детстве не учился, только у попа Симеона, когда ему исполнилось 16 лет, отец определил его в Апшеронский пехотный полк, расположенный в городе Арзамасе. Здесь им увлеклась одна богатая купчиха, местная Мессалина, у которой он и поселился. Прожил в Арзамасе 5 лет, не дослужился даже до чина прапорщика. Отец был им доволен, т.к. он от него ничего не требовал. Когда же умер его отец, он приехал в Устье, где окончательно поселился и для получения чина коллежского регистратора пристроился к месту магазинного смотрителя.

На этой службе он получил первый чин. В начале 50-х годов он женился на дочери местного исправника Петра Семёновича Иванова Варваре Петровне, очень умной и хорошей женщине. От этого брака у него три сына и дочь...

Однажды я приехал в город Спасск к дяде Акинфу Ивановичу, и он попросил меня заехать к Николаю Николаевичу, который как член управы имел квартиру. Когда мы к нему взойшли, его кухарка мне ответила, что он ушёл за водой. Посреди улицы был колодезь. И действительно, я увидел его, он шёл в совершенном дезабилье от колодца и в опорках, ругая самыми скверными словами кухарку за то, что она ему не приготовила квасу, т.к. он с утра наелся ветчины.

Когда были введены земские учреждения, он попал в члены земской управы и был деятельный член по хозяйственной части. При введении мировых судебных установлений был выбран почётным мировым судьей. Ему поручено устройство помещений для съезда мировых судей. Председателем съезда выбран дядя Акинф Иванович. Николая Николаевича уполномочили устроить эстраду для судей. Возвратясь из города, Николай Николаевич сказал дяде:

— Ну, браток, ты мой, задал ты мне задачу! Какую это ты мне велел сделать эскадру? Столяр ничего не понимает...

Однажды вечером мы увидели Николая Николаевича, который купался. Выйдя из воды, он начал рассказывать, что он только что вернулся из Керенска, где был на съезде мировых судей, и что ему не понравилось. Там какого-то мещанина присудили под арест за то, что он кого-то прибил. И что, по его мнению, это Шемякин суд, и что мещанин хочет жаловаться в какой-то «киссикионный сенат».

Из-за роста крестьянских семей уменьшалось количество земли на мужскую душу. В среднем на одну ревизскую душу в Наровчатском уезде теперь уже приходилось 2,88 дес. земли, в Керенском уезде — 3,24 дес. Оброк с одной души в Наровчатском уезде составлял от 20 до 40 руб., в Керенском уезде — от 30 до 60 руб., в Тамбовской губернии — 19,75 руб. Урожайность в среднем за 1847-56 годы (в самах): озимых культур — 3,59, яровых — 2,87. Многие годы были неурожайными или «голодными»: 1836, 1839-41, 1848, 1850, 1854-55.

П.А. Вяземский по пензенским впечатлениям написал в одном из стихотворений:

Бог голодных, бог холодных,
Нищих вдоль и поперек,
Бог имений недоходных,
Вот он, вот он русский бог...

Увеличение экономического гнета вызывало недовольство крестьян. Они отвечали неповиновением и нежеланием трудиться. Объективные экономические причины усугублялись еще и личным поведением помещиков. Здесь надо сказать о Н.С. Ахлебинине, неоднократно судимом за жестокое обращение с крестьянами, которые группами убегали из имения. Суд рассмотрел около 50 дел

о жестоком поведении помещика. Ему запретили жить в имении, над которым оформили опеку.

В Кошелевке военной командой подавлено волнение крестьян в 1823 году. В 1837 году 84 крестьянина села Устье отказались подчиняться помещику, требуя освобождения от крепостной зависимости. Волнения и непослушания крестьян в связи с поборами устьинского управляющего были и в 1858 году. Помещик села Рузанова Н.Г. Горн увеличил барщину. Крестьяне пришли жаловаться на него в Наровчат, но были наказаны розгами и направлены в имение. Помещику сделано предупреждение. Н.Г. Горн сын наровчатской помещицы М.А. Богдановой и штаб-лекаря Г.Х. Горна, чей предок был любимым хирургом у Петра I.

Но особенно длительными по времени были волнения абашевских крестьян помещика М.А. Лачинова в 1842-43 годах. Крестьяне у него находились одновременно на барщине (5 дней в неделю) и на оброке, причем очень большом — 50 рублей с тягла (в среднем по уезду оброк 20 рублей без барщины). Те годы были еще и неурожайными. Такое тягостное положение было невыносимым.

В один из летних рабочих дней крестьяне подпольно собрались на сход и решили подать жалобу Министру внутренних дел и царю. Ходоками избрали Я.А. Карабанова и И.В. Железникова. В августе 1841 года они получили временные паспорта, якобы для реализации гончарных изделий в соседних губерниях. Абашевские гончары кроме близлежащих городов возили свои изделия в Пензу, Тамбов, Рязань, Шацк, Кирсанов. Прошение им составил спасский отставной унтер-офицер, в котором записано, что Лачинов ввел пятидневную барщину. На своих участках крестьяне работали ночами. «Праздников никаких у нас нету во всем году», — писали они. Помимо работы на барщине он собирал с тягла продукты животноводства, скот и птицу. Бурмистром у помещика был Максим Иванов, который собирал припасы «с побоями, у кого нет, так бьет насмерть».

В Петербурге у ходоков отобрали паспорта и препроводили в пензенскую тюрьму, где они провели больше месяца, а затем их перевезли в наровчатскую тюрьму. Для губернских властей прошение крестьян было неприятным событием, т.к. получило огласку в высших государственных сферах. В Пензе заведено уголовное дело против крестьян. По результатам следствия арестовано еще 6 крестьян. В Абашево командированы представители суда, советник губернского правления с жандармским офицером для приведения крестьян к повиновению. Крестьяне отказались работать на помещика, пока не восстановится справедливость.

Сын помещика Апполон Михайлович, в свою очередь, послал прошение на имя государя в апреле 1842 года, в котором сообщал, что крестьяне отказались повиноваться, а склоняли их к этому Карабанов и Железников. В мае в село прибыла военная команда в составе 119 человек вместе с губернатором А.А. Панчулидзевым. Он приказал освободить арестованных, собрал сход и пытался

убедить крестьян повиноваться, но безуспешно. Крестьян наказали плетью, освободили от обязанностей бурмистра и старост.

В январе 1843 года Ап. М. Лачинов снова обратился к императору, сообщая, что крестьяне разбрелись, кто куда, работы не исполняют, имение приходит в упадок. В апреле он снова возбудил уголовное дело. В выписке из решения суда говорится: «...наказать 25 ударами, а потом сослать в Сибирь на поселение Я. Карабанова, И. Железникова, И. Исайкина, К. Петрина, 15 ударами — В. Дорофеева, С. Иванова, С. Кузьмина как не участвовавших в подаче прошения, а потом отдать помещику, если не примет — сослать в Сибирь. Помещик побоялся оставить их в имении.

Но и после расправы волнения в селе не прекратились. Снова начались аресты, 8 человек попали в тюрьму. Летом 1843 года в селе снова появилась военная команда во главе с жандармским офицером Мишо и вице-губернатором Алфеевым. Состоялся теперь уже военный суд, который вынес приговор: «лишить всех прав состояния, наказать прогнанием шпицрутеноем через пятьсот человек каждого по четыре раза, а потом всех их сослать на каторжные работы». Четверо из осужденных решили повиноваться помещику, а Иван Егорович Языков, Моисей Петрович Кирютин, Григорий Иванович Вергасов и Кирей Борисович Балашов понесли наказание, правда, губернатор повелел прогнать крестьян сквозь строй три раза. После этого он доносил царю, что в имении порядок «совершенно восстановлен». Главный радатель за крестьянские дела Яков Астафьевич Карабанов от стражи бежал и еще два раза подавал прошение министру внутренних дел Л.А. Перовскому.

Фрагмент третьего прошения абашевских крестьян от июня 1843 года: «...штаб-ротмистр Платон Иванович Пукалов...в 1840 году передал нас в управление по доверенности своей г. поручику Михаилу Андреяновичу Лачинову, который... возложил на каждое тягло оброку по 60 руб. ассиг. И барщину по 5 дней в неделю и к тому же отобрал под себя землю, оставя под каждым тяглом по 5 четв. земли, и не обратил внимания своего на неурожайную землю, чрез каковую тяжесть понесли крестьяне на себе в досталь бедственность, почему подавали вашему высокопревосходительству в прошлом 1842 году прошение, а по распоряжению вашему мы обращены были к г. гражданскому губернатору, к которому мы являсь были им посажены в полицию, а через 3 дня посланы были в тюрьму, где находились 35 дней, после чего г. губернатор, прибыв в имение, приказывал насильственно повиноваться г. Лачинову, но, видя несогласие всего мира, и не могли уговорить к несправедливому повиновению, наказывал без пощады, чрез что много выслал на поселение, а многие пропали в безвестие, народ же, терпя такие жестокости со всех сторон и умирая от голоду целыми семействами, принуждены были подавать о защите государю императору прошения, которые и поданы одна в 1842, а другая в 1843 году, но никакого из комиссии прошений удовлетворения и распоряжения не сделано...». Податель прошения Я.А. Карабанов был задержан и передан гу-

бернским властям. Судьба его неизвестна. Эта трагическая история не позволяет забыть «за землю павших крестьян из нашего села».

Впрочем, и «добрые» помещики тоже применяли к крестьянам крутые меры. Очевидец события В.И. Ходнев написал об устьинском помещике Н.Н. Рогожине: «Проезжая пашню, он увидел, что один крестьянин дурно пашет его поле. Подъехав к нему, Николай Николаевич спросил:

— Что ты делаешь, Петрусь?

Тот сказал:

— Пашу, Миколай Миколаич.

При этих словах Николай Николаевич ударил его по физиономии, говоря:

— Паши, братец ты мой!

Когда мы возвращались, то увидели, что мужик хорошо перепахал поле. Вечером, когда мы пили чай на балконе, мужик этот, возвращаясь с поля, ехал с сеном домой. Николай Николаевич крикнул:

— Петрусь! Поди сюда!

Петрусь подошел. Николай Николаевич велел подать ему водки. Петрусь выпил две рюмки и сказал:

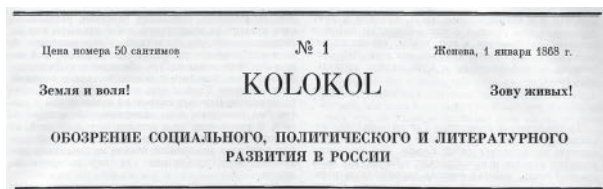
— Спасибо! Добрый ты человек, Миколай Миколаич!»

В 1853 году началась Крымская война, в которой участвовали и спасские жители. Городу Спасску от военного ведомства было заказано 300 пар сапог. Николаем I принято решение о формировании государственного подвижного ополчения. В него призывались все сословия кроме купечества из расчета 23 человека с 1 тыс. ревизских душ. Начальником пензенского ополчения утвержден генерал-лейтенант, губернский предводитель дворянства Александр Николаевич Арапов. Пензенское дворянство решило внести денежные средства по 5 коп. с ревизской души. Император поблагодарил дворянское собрание за такую инициативу. В губернии было сформировано 11 дружин, около 12 тыс. человек.

Основную часть ратников составляли помещичьи и государственные крестьяне. Обмундирование ратника состояло из армяка, шаровар, сапог и шапки из грубого сукна, на которой был вензель «За веру и царя». Каждый ратник имел ранец и патронташ. На армяки нашивались погоны разных цветов. Ратники были вооружены кремнёвыми ружьями с 20 патронами, топорами и железными лопатами.

Летом 1855 года ополчение выступило в поход, в город Херсон, где влилось в состав Южной армии. За дальностью похода среди ратников начались болезни.

Из дворян Наровчатского уезда в ополчении участвовал в чине подпоручика Николай Михайлович Колунчаков, зубовский помещик. За оборону Черноморского побережья он награжден Крестом подвижного ополчения и бронзовой медалью на Андреевской ленте. Возвратившись из ополчения, он продал имение за долги, а сам пошел на гражданскую службу, занимал должность помощника

Газета «Колокол»

Спасского окружного начальника. За службу получил орден Св. Станислава 3 степени.

В действующей армии во время Крымской войны служил батальонным адъютантом подпоручик Павел Николаевич Веденяпин. За участие в воен-

ных действиях он награжден бронзовой медалью на Андреевской ленте. Вышел в отставку поручиком в 1857 году, служил заседателем Спасского земского суда, директором Спасского тюремного отделения. Избирался предводителем Наровчатского уездного дворянства.²⁸

А хлеббининский крестьянин Тимофей Федоров от своего помещика самовольно ушел в ополчение. После заключения мира ополчение было расформировано, крестьяне возвратились в свое прежнее состояние. Помещики жаловались властям, что вернувшиеся ратники не выполняют своих прежних обязанностей.

В Спаске, Липлейке, Дубровках и Русском Пимбуре случились так называемые «трезвенные бунты». Население было недовольно винными откупщиками, которые значительно повысили цену на водку, да еще и разбавляли ее. Газета А.И. Герцена и Н.П. Огарева «Колокол», издававшаяся в Лондоне, за 1 апреля 1860 года живописно описала эти события. Они проходили в мае-июле 1859 года. Какой-то неведомый спасский корреспондент, очевидно с оказией, отправил материал о бунтах в Лондон. Приведем здесь фрагменты статьи.

«Под суд!»

...В Спасский уезд сведения о том, что вино полугарное должно продаваться по 3 руб. сер. за ведро, и что откупщик всегда непременно обязан иметь оное для продажи и ни в каком случае не должен отказывать в продаже этого полугара, зашли из соседних уездов Пензенской губернии следующим образом. 30 Мая в г. Спаске, во время базара, на который съезжается значительное число жителей Наровчатского, Керенского, Краснослободского и Ломовского уездов Пензенской губернии, по соседству сих уездов с Спасским, между народом пронеслись слухи, что в Пензенской губернии вино продается по 3 руб. за ведро...

Как бы то ни было, но часу до 1 или до 2 этого дня базар шел своим обычным чередом, не прерываясь ни какими особенными явлениями. К этому же времени, когда масса народа, как бывает везде, более или менее была перехвачена рядом пьяных и охмелелых людей — человек 5 или 6, из которых положительно можно указать на двоих государственных крестьян: Ламакина (после того бежавшего) и Харлошина, двоих безсрочно отпускных нижних чинов Жарикова и Ухапова и двоих мещан Урошлеева и Щеглова, явившись в «водочный магазин» (название питейного дома), потребовали отпуска вина в 3 р. серебром — им отказали. По привычке русского

человека, они побранившись с сидельцем, отправились в контору акцизно-откупного комиссионерства. ...Между ними и прислугой откупа завязалась на дворе драка, и что как будто бы они пришли с умыслом произвести буйство и драку... Драка эта со двора перешла на улицу и, так как и водочный магазин и дом конторы находятся на той же площади, где существует и базар, то около дравшими весьма быстро образовалась целая толпа, которая, раздражившись отказом в продаже вина по таксе, и нападением на просителей конторской прислуги, соединилась в единоклубную массу, решившуюся действовать силой и бросилась в ближайший от места происшествия питейный дом «штофную лавочку», и потерявши всякое сознание и уважение к чужой собственности, тащила вино, большая часть которого была разбита и разлита, а меньшая унесена и вылита, не столько из намерения к ограблению, сколько из озлобления. К этому питейному дому вскоре явились для усмирения вся градская полиция и Спасский окружный начальник Давыдов (вступивший в эту должность только в последних числах Мая месяца); но ни увещания их, ни явившаяся впоследствии инвалидная команда (21 человек), не в состоянии были удержать нападение, и народ, покончивши штофную лавочку, перенес свои действия на прочие питейные дома города Спасска: «Красный», «Плакущий» и «Липлейский», находящиеся в 3 верстах от города в казенной деревне Липлейке, а состоящий в пригородной Ломовской слободе (рядом с городом), питейный дом постигла подобная участь в то время, когда происходило опустошение городских кабаков и, говорят, разбитие его совершено, по преимуществу, женщинами и детьми обоего пола, почти без участия мужчин. К пятому часу в городе было все покойно, но все питейные дома (четыре), за исключением водочного магазина, были разбиты.

...Начальник губернии тот час же командировал в г. Спасск и его уезд корпус жандармов подполковника Дурново и своего чиновника особых поручений Лебедева для строжайшего произведения по сему предмету следствия и принятия строгих и решительных мер к прекращению беспорядков... С 30 мая в г. Спасске и с 3 июня в Спасском уезде не повторялось никакого тревожного явления: кабаки были уже починены, и в них производилась продажа. Не менее того, городничий вытребовал в город войско в составе одной роты, а гг. Дурново и Лебедев, прибывшие 5 июня, тотчас же вновь потребовали 4 роты войска, которые разместили в села: Хомутовку, Дракино и Кириллове, в пригородную слободу Ломовку, составляющую одно сплошное поселение с г. Спасском, где уже квартировала рота войск... Сведения о водворении спокойствия в Спасском уезде дошли до Петербурга после последовавшего высочайшего повеления о назначении генерал-адъютанта Толстого исключительно для прекращения беспорядков. Генерал-адъютант Толстой... по прибытии в г. Тамбов тотчас же распорядился передвинуть в Спасск Казанский пехотный полк. 9 июля [в Спасск прибыли] Толстой, а 10-го начальник губернии Данзас и остановились в одной квартире в доме купца Карасева... Назначено было к наказанию в Спасске 13 человек крестьян. На поле перед Спасским тюремным

замком поставлен был Казанский пехотный полк развернутым фронтом, в середине которого было построено каре; в нем навалены кучи розог и выстроены привезенные из острога арестанты... Перед развернутым фронтом был собран народ, городское и сельское сословие, стоявшим на коленях с выговором за дурное поведение. Затем последовало от Толстого приказание «не жалея наказывать». Все 13 человек были положены и сечены при барабанном бое в течение слишком часа времени без счету, и даже некоторые солдаты били вместо концов комлями розог, а главнейшими поощрителями усиления наказания являлись сам начальник губернии, чиновник Лебедев, исправник Батулин и подполковник Дурново, бывшие в каре во все продолжение наказания...

По решению комиссии, окончившей свои действия к 22 июля (в 6 дней), было подвергнуто по приговорам ея наказанию розгами 66 человек, по указанному выше обряду и 5 человек при волостном правлении, аресту 4 человека, преданы военному суду нижних чинов 10 человек, а один унтер-офицер Лука Иванов, сознавшийся в участии в разбитии питейных домов в селе Кажлотке и городе Спасске, прощен генерал-адъютантом Толстым, как предъявил председатель комиссии Дурново, и оставлен без суда и наказания, и гражданскому уголовному суду предан один мещанин. 23 июля закрыта комиссия, а к 1 августа выведены войска из Спасского уезда.

...Этим закончилось все дело. Начальник губернии остается в убеждении, что все эти распоряжения составляют меры кротости. Народ с горестию и страхом вспоминает это время. Несколько человек из мещан и безсрочно-временно отпущенных нижних чинов доселе томится в тюрьме и под судом. А откупщики, устраненные от всякой ответственности, продолжают продавать вино в г. Спасске и его уезде по 6 или 7 руб. серебром за ведро, а в Тамбове по 10 руб., и, не глядя ни на что, отказывают всем в отпуске полугара по таксе».

В Дубровках, судя по докладу наровчатского полицейского жандарма, «разграблены пития, и во время этого буйства украдено из сундука через взлом замка 329 руб. 48 коп. серебром. Обвиняемые в производстве буйства 11 человек деревни Потаповки в краже денег хотя и не сознались, но в буйстве умышляют и преданы суду».²⁹

1 июня 1859 года в Духов день жители Русского Пимбура сотник Николай Терентьев и государственные крестьяне Захар Терентьев и Исай Трофимов, помещичьи крестьяне Федор Алаканов, Павел Сонин и другие разбили стекла в питейном доме, сидельцем в котором был Сыромятников, разбили бутылки с водкой, взяли денег 25 руб. серебром. Владелец питейного дома недосчитал 5 ведер обыкновенного вина по цене 3 руб. за ведро, улучшенного вина 25 ведер по 7 руб. 50 коп. и водки специальной 7,5 л по цене 7 руб. Произведен обыск в крестьянских домах. Нарушители ссылались на подобные действия в Спасске и не считали себя виноватыми. Судебное дело над ними длилось около года.³⁰ Питейные бунты прокатились по всей России. Откупная система вскоре была отменена.

Глава 5. Пореформенное развитие края. 1861-1917 гг.

«Одним концом по барину, другим по мужику»

Многочисленные крестьянские выступления против крепостного права в России, формирование общественного мнения за освобождение крестьян от крепостной зависимости приблизили время великой реформы. Газета А.И. Герцена «Колокол» представляла Россию за рубежом как рабовладельческое государство. Популярный тогда журнал «Современник», который издавал Н.А. Некрасов, неоднократно поднимал злободневную тему крестьянской жизни. На встрече с предводителями дворянства в 1856 году Александр II отметил: «... чувства враждебности между крестьянами и их помещиками, к несчастью, существуют... Я убежден, что рано или поздно мы должны к этому прийти... гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу».¹

Подготовка к отмене крепостного права в России началась в конце 1850-х годов, в каждой губернии дворянство составляло проекты освобождения крестьян. Подобная работа проводилась в Пензенской и Тамбовской губерниях. Обследовались все помещичьи хозяйства в экономическом плане. Материалы Тамбовской губернии, куда входила часть сел края, опубликованы в «Приложениях к трудам редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. Сведения о помещичьих имениях». Т. 3. Тамбовская губерния (Спб., 1860). В характеристике помещичьих хозяйств указывались: владельцы имений и количество принадлежащей им земли, число крепостных людей мужского пола (ревизские души), из них количество дворовых крестьян, количество пахотной и усадебной земли, состоящей в пользовании крестьян в т.ч. на ревизскую душу.

Например, по селу Устье во владении Акинфия Ивановича Хохлова крепостных душ было 113, дворовых — 32 души. Всего крестьянских дворов — 32, из-

дельных тягол — 47 (примерно около 2,5-3 душ на тягло). Земли усадебной на ревизскую душу — 0,13 дес. (13 соток), пахотной — 2,3 дес., сенокоса — 10 дес., выгон для скота общий. Всего удобной земли на одну душу — 2,52 дес. У помещика — около 445 дес. удобной земли, в т.ч. кустарника и леса — 10 дес.

У другого помещика села Устье Андрея Николаевича Енгальчева почти такая же картина, только усадебной земли на одну душу 0,05 дес., пахотной — 2,27 дес.

В Липягах у Варвары Семеновны Цертелевой с братом Алексеем Чулковым число крепостных душ — 158, дворовых — 37, крестьянских дворов — 40, тягол — 67,5. Усадебной земли на одну душу 0,12 дес., пахотной — 2,56 дес., сенокоса на тягло — 3 воза сена. У помещицы земли свыше 1000 дес.

У Дмитрия Андриановича Лачинова в этом же селе было 207 душ и 18 дворовых, 49 крестьянских дворов, 69 тягол. На одну душу приходилось 0,12 дес. усадебной и 2 дес. пахотной земли, сенокосных угодий около 29 дес. на всех и общий выгон для скота. У помещика 565 дес. земли удобной, неудобий и лесу более 100 дес.

Аналогичная картина была у помещиков Наровчатского и Керенского уездов. В имении ротмистра графа Константина Девиера (Сияново) крестьяне платили оброк с тягла по 25 руб. в год. Кроме хлебопашества они занимались плотничеством и для того до 90 человек отправлялись в Астрахань. В имении Аристарха Дяткова (Веденяпино) оброчные крестьяне платили оброк по 20 руб. с тягла и отбывали зимой по 2 подводы на 120 верст, а летом жали хлеба по 1 дес. и 6 дней возили его с полей в гумно. Годовой доход помещика от 3 тыс. до 3,5 тыс. руб. серебром. У Дяткова был дом с садом и постоянным двором, имелась крупяная дранка и ветряная мельница. Некоторые крестьяне также имели постоянные дворы.

Анализом собранных материалов занимались губернские комитеты, которые посылали свои соображения в столицу в Секретный комитет по крестьянским делам, в его редакционные комиссии, во главе которых состоял либерал Я.И. Ростовцев, а после его смерти — граф В.Н. Панин. Комитетом разработан «Манифест» — «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Проведена экономическая подготовка к внедрению крестьянской реформы, а именно, подготовлена финансовая система государства. В губерниях действовали отделения Государственного банка, спустя 20 лет после объявления реформы в Пензе открылись Крестьянский поземельный и Дворянский поземельный

Александр II

Сеятель

банки. В губернии составлены «Местные положения» по освобождению крестьян.

19 февраля 1861 года императором Александром II подписан «Манифест», текст которого тиражирован и опубликован в местной губернской печати. Всенародно о «Манифесте» объявлено 5 марта 1861 года. В преамбуле документа отмечалось, что «добрые отношения (между крестьянами и помещиками. — Авт.) ослабевали, и открывался путь к произволу, отяготительному для крестьян и неблагоприятному для их благосостояния». По этому историческому документу крестьяне безденежно получали полную личную свободу и право распоряжаться своим имуществом.²

Помещики сохраняли собственность на землю, но обязывались за выкуп предоставить крестьянам усадебный и полевой надел, решить вопрос о пользовании сенокосами, лесами и выгонами.

Для проведения реформы в уездах были внедрены некоторые новшества. Усилилась роль волостных правлений, многие волости созданы вновь. В помещичьих селах образо-

ваны крестьянские общества, называемые по фамилиям помещиков: Хохловское, Лачиновское и т.д. Вводились должности мировых посредников, которые подписывали «Уставные грамоты», на составление их отводилось 2 года. Мировым посредником в Наровчатском уезде был помещик села Рузаново Николай Григорьевич Горн (1815-1897), в Спасском уезде — устьинский землевладелец Андрей Николаевич Енгальчев (1820-1884), Александр Романович Глазенап (1829-1885). Он приобрел землю в Свищеве и Абашеве после крестьянской реформы. Мировыми посредниками служили Иван Илларионович Жуков, Владимир Николаевич Веденяпин.

Наделение земель в крестьянских общинах производилось по ревизским душам. Высший надел на одну душу составлял 3 дес., низший — 1 дес. Крестьяне имели право выбора надела. С ревизской души взималось годовых выплат: 8-9 руб. за пашню, за усадьбу 1,5 руб. в год.

Оставалась на 2 года и барщина: 40 дней мужских и 30 дней женских, из них 3/5 летом, остальные зимой. Возраст мужчин, привлекаемых к работе, от 18 до 55 лет, женщин от 17 до 50 лет; работа летом 12 часов, зимой — 9 часов.

За уменьшенный надел сокращалось и отработочное время. Ответственность за платежи несли крестьянские общества, из которых не было права выхода. Крестьяне могли выбрать один только дарственный надел (0,8 дес.), помещики были в этом заинтересованы, т.к. пахотная земля оставалась у них. Крестьяне, не выкупившие надел, считались временно-обязанными, выкупившие — крестьянами собственниками.

Поскольку земли у части крестьян оказалось больше обозначенного высшего надела, то излишки по «Положению» отходили к помещику (в Пензенской губернии — 25,4% земель).

Надо отметить, что «Положение» составлено несколько витиевато, и объемно по содержанию. Оно зачитывалось в храмах священниками. Многие сельчане поняли его так, что у них отрезают землю, и за оставшиеся десятины, которые они обрабатывали веками, надо выплатить значительную сумму. Выплаты за десятину земли намного превышали ее стоимость. В 1860-е годы десятина земли стоила в среднем 23 руб. 55 коп., а выплаты достигали почти 40 руб.

В России прошла волна крестьянских восстаний, сопряженных с кровопролитием и серьезными наказаниями крестьян. Известно Кандиевское восстание в Керенском уезде, в Спасском крае выступлений не отмечалось, но распространялись провокационные листовки. Как сообщает краевед И.И. Дубасов в «Очерках по истории Тамбовского края», в Спасске в 1861 году арестованы приехавшие из Нижнего Новгорода поляки Маевский и Олехнович. У них найдены прокламации, в которых провозглашалась гражданская свобода, призывы к выборам местной власти, к передаче безвозмездно земли крестьянам, к уничтожению подушной подати и рекрутчины.

Помещики, конечно, выгадывали свои преимущества при выделении и отрезке земли, крестьянам отводили менее плодородные участки, да еще так расположенные, что крестьяне зависели от владельца местами выгона скота, вынуждены принимать условия завышенной аренды этой земли. Многие помещики перед реформой, пользуясь безграмотностью крестьян, переводили их в ранг дворовых, которым пахотная земля не полагалась.

В платежи крестьян входили: выкупная стоимость земли с 6% надбавкой, подушная подать казне, земские и местные сборы и даже оплата бумаги по платежам. Реформа была выгодна зажиточным крестьянам, которые быстро выкупали землю, дополнительно приобретали ее или сдавали в аренду, нанимали односельчан для обработки земли и сбора урожая. Родился новый класс, именуемый кулаками. Бедные семьи выкупали небольшие участки, не могли прокормить семью, вынуждены занимать деньги на выкуп земли или хлеб до нового урожая, за что обязывались отработать на барских или крестьянских полях на невыгодных условиях. Мелкопоместные землевладельцы также находились в нелегком положении, еле сводя концы с концами.

«Жатва». Картина А. Платова

Уставные грамоты подписывались мировыми посредниками и двумя сторонами: помещиком и крестьянским обществом. Это своеобразный хозяйственный договор о разграничении земель между сторонами, суммой и условиями выплат со стороны крестьян. К примеру, у помещицы А.М. Хохловой в Абашеве выплаты за предоставленную пахотную землю составляли 7 руб. в год с ревизской души и 1,5 руб. за усадьбную землю.

Сохранилась Уставная грамота 1862 года по имению князя А.Я. Гагарина, помещика села Баранчеевки. По десятой ревизии у него значилось 42 мужские души. Душевой надел составлял 3 дес., на все крестьянское общество — 126 дес. За выделенную землю, лес, водопой и выгон крестьянское общество должно выплатить помещику 1050 руб. в год, на 1 мужскую душу — 5 руб. 41 коп. серебром и 1 руб. 50 коп. за усадьбу.

Как проходила реформа в Зубове, покажем на примере двух помещичьих усадеб. М.Е. Слепцова купила у вдовы переводчика иностранной коллегии Елизаветы Владимировой 180 дес. земли с усадьбой. По ревизии 1853 года за ней 7 дворов и 22 ревизские души. Земля расположена чересполосно с другими помещиками в 59 местах. В 1844, 1855-56 годах Слепцова и соседняя помещица Тарасевич обращались в уездный суд решить дело об отмежевании их земли от государственных крестьян, у которых было 140 дес. земли, а у обеих помещиц 651 дес. Оброк с крестьян составлял 9 руб. с тягла, всего 190 руб. в год. Крестьяне Слепцовой сначала взяли в выкуп землю по высшему 3-десятинному наделу на душу, всего 90 десятин. Выкупная стоимость этой земли составляла 550 руб. в год.

Помещики имели право получить сразу 80% стоимости земли от банка ценными бумагами с 6% годовой капитализацией. Остальные 20% платили крестьяне в рассрочку на 49 лет. Упоминаемый нами А.В. Сухово-Кобылин писал: «... из рук дворянства взята одна ценность — земля. Мы знаем, чего она стоит, и дана другая — право, но мы знаем, что оно ничего не стоит, ибо в России ни прав, ни закона, ни суда, ни расправы нету».

Такой договор составили в 1863 году. Но в следующем году пришлось заключать новый договор, более выгодный для помещицы. Дело в том, что ее имение было заложено в Московской сохранный казне, и выкупная стоимость земли не превышала залоговую, т.е. помещице нечем было выплатить залог. Она пожелала взять 80% выкупных платежей в банке, чтобы выплатить часть залога, а разницу разложили на ревизские души. Крестьяне отказались от такого варианта, согласились взять только по 1 дес. на душу, заплатить всего 88 руб. в год и за усадебную землю по 1,5 руб. Конечная сумма составила несколько более 300 руб. за 5 лет и платежи в банк. Такой договор скрепили подписью крестьяне и мировой посредник. У Слепцовой осталось 69 дес. земли, которую она сдавала в аренду.

Наблюдалось явное разорение имений, особенно там, где не проживали помещики. Из 42 помещиков Наровчатского уезда 1858 года к 1868 году числилось только 20. Через 20 лет после объявления реформы правительство снизило выкупные платежи, так как недоимка по ним все увеличивалась, с 1907 года они были и вовсе отменены.

На 1881 год в Пензенской губернии оставалось 13,5% временно-обязанных крестьян, в Тамбовской губернии — 20%. Правительство чтобы завершить реформу уменьшило выплаты до 4 руб. с души. 28 декабря 1881 года принят закон об обязательном выкупе земли, который вводился в действие с 1883 года. Вновь составлялись Уставные грамоты, в которых отражались причины невыплаты за землю, в том числе доходность крестьянских хозяйств, стоимость аренды земли и т.д.

В Абашеве в крестьянском обществе А.М. Хохловой, которая проживала в Москве, часть крестьянских хозяйств имела недоимки. Помещица заложила имение Московской сохранный казне и тоже имела неплатежи по залогоу. Комиссия изучила состояние крестьянских хозяйств, доход от земледелия составлял 7-9 руб. в год, да некоторые хозяйства занимались гончарным промыслом, отчего имели 3-10 руб. дохода в год. В 81 хозяйстве было 86 лошадей, 54 коровы, комиссия решила, что по «их быту достаточно». Банк дал помещице ссуду в 20,5 тыс. руб. А.М. Хохлова написала заявление на получение 80% от выкупной суммы. Остальную часть должны оплатить оставшиеся временно-обязанные крестьянские хозяйства. Выплата составляла по 4 руб. с души.³

Распределение наделной земли на одну ревизскую душу в 1881 году (%)⁴

Губернии	До 1 дес.	1-2 дес.	2-3 дес.	3-4 дес.	4-6 дес.	св. 6 дес.
Пензенская	19,0	11,9	30,2	35,6	3,1	0,2
Тамбовская	12,2	15,3	53,1	19,1	0,3	-

Как изменилась деревня за двадцать лет после реформы, можно увидеть на примере сел Устьинской и Липяговской волостей. Анализ экономического состояния крестьян провело Тамбовское губернское земство в 1882 году.⁵ Служащие статистического отдела земства А.Ф. Александров, А.И. Крымов и др. тщательно проанализировали экономическое положение крестьян. В Спасском уезде на ревизкую душу приходилось в среднем 2,2 дес. земли, у государственных крестьян — 5,2 дес. Самые малые наделы в Устье были в общине А.И. Хохлова: по высшему наделу крестьяне этого села могли выкупить 319 дес., а взяли только 173. Земля в общинном пользовании подлежала жеребьевке, в общине Лачинова один раз в два года, в Липягах один раз в 8 лет, т.к. была неодинаковой по плодородию. Она засеивалась традиционными культурами, на приусадебных участках сеяли коноплю, сажали картофель и бахчи. Урожайность помещичьих и крестьянских полей значительно разнилась. По итогам 1871 года урожайность (в самах):

Культуры	у помещиков	у крестьян
овес	3,0	2,2
гречиха	4,0	2,3
картофель	10	4,3

Четверть ржи стоила 7-8 руб., овса — 2,5-3 руб., льняного семя — 1,7 руб. (пуд), картофеля — 2,4 руб. Средний доход с дес.: озимые культуры — 19,5 руб., яровые — 14,5 руб., на каждого жителя доход от зерновых культур — 11,2 руб. Арендовалось 15% земли, аренда одной дес. пашни стоила 14-18 руб. Цена на сельскохозяйственные работы: нанимаемым зимой за обработку одной дес. платили 5-7 руб., летом — 9-10 руб. Молотьба стоила 30-40 коп. со своей едой, женщинам платили 25 коп. За выполнение всех работ по хозяйству батраку платили 45 руб. в год. Заработанные крестьянами деньги шли на выкупные платежи, на ведение личного хозяйства, но практически дохода приносили очень мало. Стоимость продажной земли в уезде выросла до 46,7 руб. за дес. В 1882 году в уезде помещиками продано около 1 тыс. дес. земли и леса, которые приобретали купцы и крестьяне.

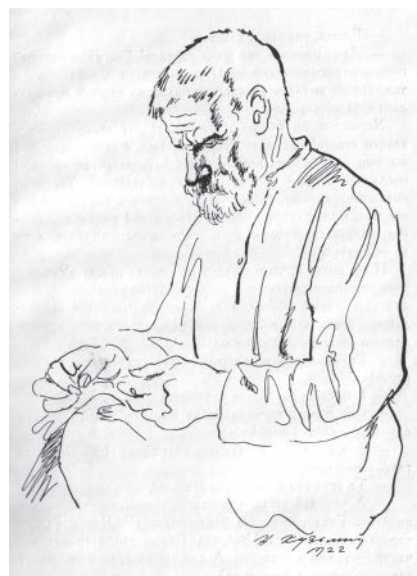
Таблица. Статистические сведения по селам Липяги и Устье (с дер.). 1882 год

	Липяги	Устье
Дворов	214	228
Население. 1858 год	1369	1103

Население. 1882 год	1669	1776
Количество земли на душу (дес.)	2,8	1,7
Число дворов, сдающих земли в аренду	23	32
Число дворов, арендующих землю	169	103
Количество лошадей	254	271
Коров	211	232
Свиней	118	109
Овец	1343	1299
Дворов без лошадей	50	99
Промышленных заведений	3	5
Размер всех платежей на душу (руб.)	10,9	7,2

Увеличение роста населения еще больше усугубило нехватку земли, способствовало активизации аренды земли. 79% хозяйств арендовали землю в Устье, 45% — в Липягах. Земледелие и животноводство приносили минимальный денежный доход (с учетом всех выплат около 10 руб. в год), остальные средства надо было зарабатывать другими путями.

Потребность в наличных деньгах заставляла крестьян заниматься отхожими промыслами, в основном, плотницкими работами; в Липягах этим промышляли 13 семей, в Устье — 17 семей. Устьинские умельцы ходили по селам, шили шубы, полушубки, тулупы, зипуны, а также делали кирпич, рубили лес, выделяли кожи, нанимались в извозчики. Ежегодно выправляли паспорта на временный выезд из уезда в Липягах 30 человек, в Устье — 34 человека. В других селах Спасского уезда крестьяне изготовляли телеги, лопаты, сани, колеса, хомуты и оглобли. В Вичутке изготовляли колес на 3 тыс. руб., в Дерябкине выделяли кровельную дранку и продавали в Спасске.

Портной.
Рисунок Н. Кузьмина

Село Хомутовка славилось кожевным промыслом: выделкой кож, шитьем сапог, которых изготовляли на 18 тыс. руб. ежегодно.⁶ Кожевенный промысел в Спасске и Хомутовке, где в 18 домах имелись небольшие кожевни, давал работу мелким сборщикам кожсырья — тарханам. Они, кто с лошадей, а то и своим ходом с мешком в руках объезжали и обходили села, собирая сырую кожу: от лошади стоила 4 руб., яловая — 6 руб., выделанная кожа стоила 10 руб.

Крестьянская реформа в селах, где проживали государственные крестьяне, началась немного позже. В 1866 году принят Закон «О поземельном устройстве государственных крестьян», по которому земля отдавалась в собственность крестьянам с условием ее выкупа. Предварительно проводилась работа по межеванию земель и их оценке, т.е. деление на удобную: пахотную, луговую, лесную землю и неудобия. Занималось этой работой Присутствие по крестьянским делам. В каждом уезде создавались специальные комиссии, которые определяли сумму выкупных платежей. Крестьянской общине вручалась «Владенная запись», где определялись границы земельных угодий и сумма выкупных платежей.

Так, в Дубровках по «Владенной записи» числилось 2786 дес. земли, из них пашни — 2085 дес., лесного надела — 106,3 дес., сенокоса — 476,5 дес., неудобий — 117,3 дес. Земля распределялась по мужским душам, которых в селе числилось 729. На одну мужскую душу приходилось 3,8 дес. земли. Во «Владенной записи» отмечалось, что земля состоит в общинном уравнительном пользовании. За предоставление в постоянное пользование земельного надела крестьянская община обязана ежегодно вносить государственной оброчной подати 1870 руб. 48 коп. В исполнении подати использовался принцип круговой поруки. Сумма выкупных платежей вносилась с 1 января 1887 г. В общинном пользовании находилось 3 участка леса. Ежегодная плата в казну за лесной надел 86 руб. 68 коп в течение 20 лет. Платился еще и поземельный налог около 140 руб. Вес это составляло около 3 руб. в год на душу.

Так же, как и в помещичьих селах, не вся земля была выкуплена за 20 лет реформы. Поэтому в 1886 году принимается закон об обязательном выкупе земли в течение 45 лет. Платежи государственных крестьян практически не отличались от оброчных платежей, существовавших до реформы. Как и помещичьи крестьяне, они платили деньги общиной в целом и не имели права выхода из нее.

В Наровчатском уезде земельными вопросами в составе Присутствия по крестьянским делам занимался его непременный член помещик Александр Николаевич Ахлебинин (1838-1916). Его послужной список начинается в 1855 году. Унтер-офицером Ахлебинин служил в Рязанском пехотном полку, в 1861 году он вышел в отставку и занимался имением. В 29 лет он избирался уездным предводителем дворянства, а в 1868 году — председателем земской управы. Будучи в этой должности, не разрешил губернскому земству провести ревизию хозяйственной деятельности уездной управы, за что был предан дворянскому

суду вместе со всеми членами управы. Начальник губернского жандармского управления полковник Глоба в секретном донесении в 3-е отделение Его Императорского Величества канцелярии сообщал в 1869 году, что А.Н. Ахлебинин не может занимать уездных постов, т.к. привлекался к суду, но не осужден по трем делам: об уничтожении межи с крестьянами деревни Маинки и побоях крестьян, о произведении в церкви оружейного выстрела, о вырытии недалеко от церкви скотомогильника. Здесь имела место интрига бывшего председателя уездной управы Н.Г. Горна и делопроизводителя управы Соколова, уволенного от должности, которые в одних и тех же фразах писали жалобы губернскому дворянскому собранию, губернатору и высшим правительственным лицам. За А.Н. Ахлебинина вступились наровчатские дворяне, направившие в губернские организации положительные отзывы о своем предводителе.

С 1888 года А.Н. Ахлебинин непременный член Присутствия по крестьянским делам, с 1891 года — земский начальник 4-го участка Наровчатского уезда. На этой административно-полицейской должности у него также случались неприятности. Недалеко от села Монастырского он устроил плотину, что повлекло затопление крестьянских полей. Крестьяне подняли шум, не позволили арестовать старосту. Под давлением властей срочно выбрали нового старосту, более покладистого. Были жалобы крестьян на жестокое обращение, имело место губернское разбирательство, но советник губернского правления Успенский нашел, что возбуждение крестьян явилось результатом «энергичной и самоотверженной работы по выколачиванию податей с населения». За свой «энергичный труд» Александр Николаевич награжден двумя орденами, пятью медалями. На губернской сельскохозяйственной выставке в 1898 году он представил особые сорта табака.

Известно, что с 1903 года он был смотрителем уездной земской больницы, избирался гласным уездного земского собрания, по поручению которого построил Дубровскую земскую школу, снабдил ее соответствующим оборудованием.

А.Н. Ахлебинин был женат на Т.Д. Фельдштейн, с которой познакомился и обвенчался в Воскресенской Лашме, имении Араповых; имел трех детей: Ольгу, рожденную в 1873 году, Александру, рожденную в 1877 году, сына Александра, рожденного в 1878 году.

Имение в 500 десятин после его смерти управлял Александр. В 1900-х годах он служил в уездной землеустроительной комиссии, проводившей столыпинскую земельную реформу. В 1917 году он — начальник уездной милиции, после установления советской власти уехал из уезда, судьба его неизвестна. Его сестры, по слухам, жили в Москве, при встрече с земляками желали одного — покушать яблок из своего сада. Сад, действительно, был огромный, в 12 десятин.

К 1870-м годам в крае сформировались силы из дворян, купцов и отчасти крестьян, ставших на товарный путь развития своих хозяйств. У помещика

Дяткова (Веденяпино) действовала круподранка и мельница. В Липягах с 1870 года функционировал крахмальный завод помещицы Варвары Семеновны Цертелевой, вырабатывавший в год более 3 тыс. пудов крахмала; в Кошелевке — конный завод; в Абашеве — кирпичный завод помещика Павла Акинфиевича Хохлова. В Свищеве помещица Екатерина Николаевна Свищева открыла столярную и сапожную мастерские. На 3-ей сельскохозяйственной губернской выставке в 1898 году отмечена экономия Марии Владимировны Лиlienфельд (Казинка) в области зернового хозяйства, овощеводства и овцеводства. Мария Владимировна унаследовала имение от отца В.П. Лукина и оказалась успешной помещицей.

Михаил Андрианович Лачинов (1786-1883) служил в Тульском пехотном полку, вышел в отставку в 1804 году в чине поручика. 14 лет он служил в Спасском земском и уездном судах. С 1812 по 1831 годы избирался предводителем дворянства Наровчатского уезда. За службу награждался орденами Св. Владимира 4 степени и Св. Анны 4 степени. В 1831 году он по болезни ушел в отставку, видимо, и приобретенное имение требовало к себе более пристального внимания. В 1840 году он становится управляющим имения Платона Ивановича Пукалова, а через 3 года — его владельцем. Михаил Андрианович купил его, заняв крупную сумму денег у знакомых купцов и дворян, а также заложил прежнее имение в Московском опекунском совете. На крестьян помещик возложил непомерные платежи, что вызвало серьезные волнения в 1842-1843 годах. Видимо, он настолько был стеснен в средствах, что даже не мог оплатить гербовые бумаги в сумме 15 руб. 50 коп., которые были взысканы по суду.

Его сын Аполлон Михайлович Лачинов (1817-после 1900) начинал учебу в Пензенской гимназии, но курса не кончил, служил на канцелярских должностях в Пензенской уголовной палате и Межевой канцелярии. В 1842 г. по домашним обстоятельствам подал в отставку. Кроме того, в имении отца было беспокойно, да еще вскоре умерла его мать.

Кредиторы одолевали владельца имения, рос долг за невыплату залоговой стоимости поместья. Понимая свое безнадежное состояние, огласку неблагоприятных дел перед губернатором, Михаил Андрианович решил сохранить имение, пока оно не в опеке, разделив его между детьми. К 1845 году Аполлон Михайлович становится собственником большинства душ крестьян, у отца остались лишь 116 душ и 286 десятин земли. Надо сказать, что сделал это он вовремя.

С января 1845 года имение М.А. Лачинова за невыплату долгов разным учреждениям и лицам взято в опеку, которая длилась до 80-х годов. Сумма долга была разложена на крестьян. Ежегодно они выплачивали по 500-600 рублей, вырученных за продажу зерна, но не все года были урожайными. Да и самих крестьян Лачиновы старались увести из-под выплат. 10 наиболее работоспособных человек помещик отправил в сердобское имение, якобы они были прода-

ны другому помещику, часть крестьян отправил к своему зятю Семену Кабанову в Краснослободский уезд. Оставшиеся крестьяне возмутились, т.к. они должны были оплачивать все лачиновские долги. Позже крестьян возвратили. По судебным искам частным лицам М.А. Лачинов так и не выплатил долги, по его старости и немощи судебные дела были прекращены и сданы в архив. Дети в выплате долгов отца участия не принимали.

К 1850-м годам Аполлон Лачинов часть земли с крестьянами оставил за сестрой Александрой Михайловной, женой Спасского предводителя дворянства Акинфия Ивановича Хохлова. Лачинов занимался общественной деятельностью, многие годы являлся почетным смотрителем Наровчатского уездного училища. В 1863 году, будучи в чине губернского секретаря, награжден орденом Св. Владимира 4 степени. От связи со спасской мещанкой Екатериной Ивановой у Аполлона Лачинова родился внебрачный ребенок, которого записали как Иванова Сергея Андреевича. В 1865 году Лачинов узаконил брак с матерью Сергея, которому исполнилось уже 22 года. При венчании со стороны невесты свидетелями были спасский коллежский регистратор Иван Дементьевич Куприн. Он же был свидетелем на венчании Ивана Ивановича Куприна, отца известного писателя. При венчании присутствовали и братья Лачиновы. Краевед П.А. Фролов предположил их родство. Судя по косвенным данным, Екатерина Иванова была дочерью Ивана Дементьевича Куприна, т.е. родной теткой писателя.⁶

Сергей Аполлонович Лачинов (1843-1912) окончил Московскую гимназию, был учителем истории и географии, поступил в 1868 году смотрителем Клинского уездного училища и сделал блестящую карьеру на ниве народного просвещения. Ему объявлялась признательность Министерства народного просвещения. К 1874 году он становится инспектором училищ Московской губернии в чине титулярного советника, удостоивается орденов Св. Станислава и Св. Анны.

В сентябре 1874 года Сергей переехал к отцу в Абашево. За три года до этого события он уже носил фамилию отца и вступил в права наследства. Приехав на родину, С.А. Лачинов служил мировым судьей в Наровчатском уезде, затем земским начальником. Он несколько раз избирался почетным мировым судьей, 12 лет состоял в должности уездного предводителя дворянства, незадолго до смерти вышел в отставку. Много занимался общественной работой. Он — член съезда мировых судей, член комитета попечительства о народной трезвости, гласный уездного и губернского земских собраний. По его инициативе в уезде в 1908 году установлена телефонная связь, в т.ч. и в Абашеве.

Но успешнее всего С.А. Лачинов занимался хозяйством. Отец выделил ему 300 десятин земли, а в 1910 году у него уже свыше 1000 десятин земли в уезде. Во владении Сергея Аполлоновича было три винокуренных завода. Один из них в 1891 году начал действовать в Абашеве. На абашевском заводе работали 35 человек рабочих, винокурами и механиками служили немцы. В год выкуривалось около 1,5 млн. ведер

спирта на сумму в 160 тысяч рублей.⁷ Доходы с продажи спирта он пускал на приобретение земли в Вopiловке, Рузвели, Свищеве, Шутах и других селах, где управляли имениями его сыновья. А их у него было 9, к тому же еще 3 дочери.

В Наровчатском уезде жили 6 сыновей. Каждый имел около 200 дес. земли. У Михаила и Петра имелась земля в Свищеве, Павловке и Шутах, Калменский винокуренный завод. В день на Калменском заводе выкуривали 800 ведер спирта. Михаил окончил Московский университет, Петр — Горный инженерный институт. Оба — гласные уездного земства.

Александр Сергеевич Лачинов владел винокуренным заводом в селе Рузвель, жил в Вopiловке. Он — почетный мировой судья, член епархиального училищного совета, член уездной земской управы. Несколько раз избирался заседателем дворянской опеки, в 1914-1917 годах был председателем земской управы. Награжден орденом Св. Владимира 4 степени.

Дмитрий Сергеевич находился на военной службе, убит в 1914 году. Наровчатские земцы постановили повесить его портрет в здании управы. Сергей Сергеевич жил в Свищеве, служил земским начальником, занимался земской работой. Младший сын, Апполон Сергеевич, жил в Абашеве.

В 1907 году купцом В.В. Начаркиным и его сыном в деревне Ишкино выкуплено 900 дес. земли, построен винокуренный завод мощностью 25 тыс. ведер спирта в год. Его продукция пользовалась спросом и за пределами уезда, отличалась хорошим качеством, т.к. вода для производства бралась из Лушина родника.

1900-е годы

В начале 1900-х годов на селе наблюдается быстрое социальное расслоение крестьянства. В Пензенской губернии 17,3% крестьянских хозяйств владели достаточным количеством земли (от 12 до 50 дес.), рабочего скота и мужских рабочих рук. Они сдавали землю в аренду, поскольку цена ее стала очень высокой. Если в 1860-1870 годах десятина земли стоила 20-60 руб., то в начале века ее стоимость достигала 150-200 руб., в подобной пропорции увеличилась и аренда земли. Зажиточные крестьяне или сдавали землю в аренду или увеличивали посевы для производства товарного хлеба.⁸

Крестьянами строились водяные и паровые мельницы, просодранки, шерсточесалки, приобретались веялки и другая современная сельскохозяйственная техника. В начале XX века в Баранчеевке действовали 3 кузницы, 5 мельниц, в Рузанове — 3 мельницы, 4 кузницы, в Русском Пимбуре — 4 мельницы. Крестьянин села Монастарское Зубанков в 1910 году получил разрешение на постройку мельницы с паровым двигателем в деревне Невежино. Разводились породистые виды коров (голштинская порода) и тонкорунных овец.

Стал меняться и крестьянский быт. Молодежь не хотела больше носить домотканые вещи, обувь и одежду предпочитала иметь фабричного производства. В

селах Абашево, Дубровки, Веденяпино действовала телефонная связь. Базары открыты в Веденяпине, а с 1913 года и в Дубровках.

Бедная же часть населения (8,2%) имела небольшие участки пахотной земли (1-2 дес.), не могла позволить себе арендовать землю, накапливая долги по платежам, хлеба не хватало до нового урожая. Вот как выглядело это в селах Рузаново и Баранчеевка. До среднего уровня (7-10 дес. на двор) не достигли в Рузаново 80% хозяйств, в Баранчеевке — 62,5%. Конечно, не каждая семья могла обработать 10 дес. земли из-за отсутствия нужного количества рабочего скота, работников и средств. Бюджет большинства крестьян не позволял расширять земельные площади, заводить больше скота, чтобы выручить необходимые для семьи средства. В Рузанове 24,6% семей не имели лошадей, 16,5% — коров, в Баранчеевке 16,5% дворов не содержали ни лошади, ни коровы. У зажиточных хозяйств было больше 4-х лошадей и 2-х коров, в Рузанове таких дворов насчитывалось 12%, в Баранчеевке — 11%.

В среднем в урожайный год земледельцы получали по 73,3 пуда ржи с десятины, но 1902 год был неурожайным, собрано всего по 37 пудов, а в 1905-1906 годах также случился неурожай и голод по всей губернии. Часть работоспособ-

Красный угол в крестьянской избе

Крестьянская одежда

ного населения участвовала в русско-японской войне 1904-1905 годов, что еще больше усугубило тяжелое положение крестьян.

В уездах активизировалась политическая жизнь. Население участвовало в выборах депутатов в Государственную Думу. Выборы проходили по сословиям. От каждого сословия избирались выборщики. Так, на выборах 4-ой Государственной Думы в 1912 году от крестьян Устьинской волости выборщиками определены крестьяне А.Д. Пронькин, П.К. Захматов, от Липяговской волости — П.Н. Морозов, Ф.А. Винокуров. От священников Спасского уезда выборщиками определены около 10 человек, среди них священник села Липяги Константин Иосифович Певницкий, священник села Хомутовки Павел Михайлович Кедрин. Были выборщики от городского сословия по неполному цензу, среди них Д.М. Соколов, Д.Н. Рогожин, Г.К. Турусов, Н.В. Вихров, Г.Ф. Немешайлов, Д.И. Бундилов. По полноценному списку землевладельцев участвовали все крупные помещики уезда. Среди них Павел Акинфиевич Хохлов, представлявший партию октябристов и Константин Федорович Сазонкин.

Партия социалистов-революционеров (эсеры) вела активную работу в деревне против правительства и местных властей. Революционные события в Москве в 1905 году активизировали политическую работу в Спасском крае.

В каждом селе, где были помещичьи имения, возникли беспорядки, бунтовские действия крестьян в форме поджогов скотных дворов помещиков, запасенного на зиму корма, самовольная вырубка леса и т.п. Такая ситуация сложилась по всей стране. Император Николай II 17 октября 1905 года подписал «Манифест», который давал гражданские свободы населению. Все это только подлило масла в огонь. Носились слухи о погромах.

Изучением этого периода спасской истории серьезно занимался краевед Афанасий Семенович Мирошкин. «Вот краткий и далеко не полный перечень событий этого периода, — писал он в статье, опубликованной в местной газете. — Наибольшего размаха революционное движение достигло к октябрю 1905 года. К этому времени крестьяне нашего района активно включились в борьбу против помещиков и самодержавия.

Предводитель дворянства Спасского уезда П.А. Хохлов доносит пензенскому губернатору 9 ноября о готовящемся выступлении крестьян села Абашева, просит предотвратить аграрные беспорядки. Наровчатский уездный исправник Гонсеровский 12 ноября докладывает губернатору, что в селе Зубове у помещицы Зайцевой сожжены все постройки, разграблены скот, хлеб и все движимое имущество. Исправник объясняет губернатору, что причина беспорядков заключается в неправильном понимании царского манифеста от 17 октября, «Настроение крестьян, — пишет исправник, — довольно возбужденное и скрыто враждебное».

Из Казани 14 ноября помещик села Веденяпина М.И. Федоров обращается к губернатору с телеграммой следующего содержания: «Имение Веденяпи-

но Наровчатского уезда в опасности. Исправнику обращался за содействием, меры не приняты. Прошу немедленного содействия». Помещик села Абашева С.А. Лачинов 15 ноября телеграфирует губернатору, что в Панах крестьяне «грабят соседний лес, угрожают винокуренному заводу «Калмы». Прошу оградить».

Для ликвидации аграрных беспорядков в уездах

Спасском, Наровчатском и Керенском полностью используется полицейская стража. Помимо этого, она увеличивается за счет средств помещиков. Губернаторы обращаются в правительство за разрешением получить оружие для создаваемых дополнительных контингентов полицейской стражи. Распоряжением Главного артиллерийского управления для вооружения временных отрядов полицейских выдано по 9 ноября: Пензенской губернии — револьверов 200, патронов 20000 штук, Тамбовской губернии — 3000 шашек, 3000 винтовок и 150000 патронов. Но и этого явно недостаточно.

Наровчатский исправник усиленно просит губернатора прислать воинскую часть. Губернатор удовлетворяет просьбу исправника. Исправник 19 ноября с благодарностью шлет телеграмму губернатору: «С увеличением полицейской стражи, с прибытием в мое распоряжение роты надеюсь при божьей помощи подавить беспорядки в уезде. О чем имею честь доложить Вашему превосходительству». Из присланной роты солдат исправник направляет по одному взводу в Зубово, Веденяпино и Абашево.

Аграрные беспорядки продолжаются. У помещика М.И. Федорова в деревне Видовке сгорело 1200 телег ржаной соломы, убыток составил 900 руб. В ночь на 20 ноября в селе Свищеве в имении помещицы Литвиновой сожжены каретный сарай и омет соломы. Вzbунтовались крестьяне деревни Баранчеевки. Землевладелец, земский начальник А. А. Яшин просит солдат для подавления крестьянского восстания. Керенский уездный исправник доложил губернатору, что из выделенных уезду войск в имение Яшина направлено 10 солдат.

Помещик Начаркин из д. Ишкино просит губернатора о выделении войск для охраны его имения. Наровчатский исправник Гонсеровский вновь обращается к губернатору о дополнительной присылке войск. Из последних ресурсов губернатор

Разгром помещичьей усадьбы.

Художник Г. Горелов

28 ноября высылают в Наровчатский уезд 35 казаков. Из них 9 казаков исправник направил для охраны винокуренного завода «Калмы», 5 казаков — в Свищево.

Помещики С.А. Лачинов, П.С. Лачинов и А.С. Лачинов направили заявление в Наровчатскую уездную земскую управу о грозящей опасности и предлагали организовать комитет уездной самообороны, а в его составе — летучий отряд из помещиков и преданных им людей. Было решено обеспечить его оружием за счет уездного воинского начальника. Преданных помещикам людей из среды крестьян не нашлось. Проект Лачиновых не осуществился.

Крестьяне села Веденяпина Д.Е. Камков и Иван Логунов 14 марта 1906 года сделали нападение на дом земского начальника А.Н. Ахлебнина. Среди населения они произносили речи, возбуждающие к неповиновению. Крестьяне были арестованы на 1,5 мес. каждый.⁹

20 декабря 1905 года в Абашеве у помещика С. А. Лачинова сгорели скотный двор и конюшня с сеном. Ущерб определен в 2500 рублей. 1 сентября 1906 года в 11 часов ночи у него же произошел пожар. Сгорело около 700 возов ржаной соломы. В ночь на 7 сентября сгорела рига и овсяный корм. Убыток составил 5000 рублей. 22 сентября на гумне сгорели три скирда ржи в снопах. Ущерб — 10000 рублей. 18 июля 1906 года в Абашеве у помещика Г.Н. Скуратова произошел пожар. Сгорел скотный двор и другие хозяйственные постройки. В поджоге обвинялся работник имения Василий Матягин. Состоялся суд, и Матягин был сослан в далекую Сибирь. Из крестьян села Абашева за активное участие были сосланы в Сибирь Т.В. Цилин, А. Петрухин, а И. А. Синицын — в одну из северных губерний Европейской части России.

В деревне Пандерка в имении С. И. Шлычкова один пожар следовал за другим. 15 ноября сгорели флигель, изба и скотный двор. Через два дня после этого огнем уничтожено 6 конюшен и скотный двор, 3 амбара и сарай.

В Спасском уезде, судя по телеграммам тамбовского губернатора Лауница Министру внутренних дел, «дело разыгрывается не на шутку... Я вновь ходатайствую об обязательной присылке мне войск». Спасский уездный исправник Плеханов 11 ноября доносил тамбовскому губернатору, что в городе и уезде настроение тревожное. Слухи о прибытии неизвестных агитаторов и предстоящем погроме все более распространяются по городу и уезду. Волнения проходят в Устьях, Липягах, Кошелевке и других населенных пунктах.

Вслед за рабочими и крестьянами в революционное движение включились солдаты и матросы. В июне 1905 года произошло восстание матросов на броненосце «Потемкин». Крестьянин села Монастырского Андрей Колбяков был призван во флот и зачислен матросом на этот броненосец. Он принимал участие в революционном движении. С 1905 по 1917 год А. Колбяков находился в Румынии, обзавелся семьей. Много горького испытал он на чужбине. После революции вернулся на родину вместе с женой.

Силами военных команд волнения были подавлены. 10 июня 1906 года на-ровчатский исправник Гонсеровский в рапорте губернатору изложил причины волнений крестьян уезда: «Крестьяне Наровчатского уезда ежегодно в большом числе уходят на заработки в разные места Империи и возвращаются осенью, а некоторые даже зимой. Нынешней же весной ушедшие крестьяне начали возвращаться партиями и по приходе рассказывать в своих селениях и виденных ими беспорядках, забастовках, подстрекательствах к мятежам и заговорах не ходить к помещикам на работу ниже устанавливаемой самими крестьянами довольно высокой платы... все это может вредно повлиять на оставшееся на местах население уезда, и борьба с этим злом почти невозможна...».¹⁰

Чтобы успокоить взбурлившую Россию, правительство в лице премьер-министра П.А. Столыпина разработало новую земельную реформу, цель которой была повернуть развитие сельского хозяйства страны по капиталистической схеме, укрепить крестьянские хозяйства, создать значительный слой зажиточных мужиков. Были приняты указы от 9 ноября 1906 года, по которым списывались все крестьянские недоимки, и закон от 14 июня 1910 года «О выделении крестьян из общины и переходе земли в личную собственность». По этому закону крестьяне могли выйти из общины и вести свое хозяйство самостоятельно, могли сменить род занятий и место жительства. Разбросанные мелкие участки крестьяне имели право соединить в один участок (отруб) и образовать хутор. Малоземельные крестьяне могли воспользоваться правительственной поддержкой по переселению в другие экономические зоны (за Урал).

Перед реформой в 1905 году правительство по всей стране провело статистические замеры сложившейся системы землевладения, которые проводил Центральный Статистический комитет при Министерстве внутренних дел. Руководил этой работой директор комитета генерал-майор Генерального штаба Золотарев. Перед статистиками стояла задача — выяснить в каждой губернии распределение частновладельческой земли по социальному составу, использование общинной земли, количество показанных земельных наделов по сравнению с 1877 годом на каждый крестьянский двор, не только по средним показателям, но и в разрезе малых и больших наделов земли, как в номинальных, так и в относительных показателях.

Таблица. Распределение частновладельческой земли. 1905 г.

Уезды	Земли у дворян (%)	У купцов (%)	У крестьян (%)	У др. земле- владельцев (%)
Керенский	60	23,2	9,3	7,5
Наровчатский	52,3	22,8	14,1	10,8
Спасский	75,7	13,2	6,6	3,7

У государственных крестьян в Пензенской губернии в среднем было 9,4 дес. на один двор, у бывших владельческих — 5,4 дес.

Уезды	На 1 двор		
	до 5 дес. (%)	5-10 дес. (%)	свыш. 10 дес. (%)
Керенский	17,5	61,8	20,7
Наровчатский	9,8	74,4	15,8

В уездах для осуществления реформы создавались землеустроительные комиссии. В Наровчатском уезде земельным вопросом занимался Александр Александрович Ахлебинин, сын А.Н. Ахлебинина. Для материальной поддержки реформ Крестьянский поземельный банк давал крестьянам беспроцентные ссуды, скупал у помещиков земли. Помещики, напуганные беспорядками 1905 года, охотно продавали землю полностью или частично. Так, Куликовы в деревне Козловке приобрели 300 дес. земли, Ожоговы в Зубове — 258 дес. Крестьянин Ф.Д. Никуличкин купил в Абашеве 150 дес., М.П. Лошкарев в Рузанове приобрел около 140 дес. земли. По Наровчатскому уезду выкуплено частными лицами 7,9% пахотной земли.

Первыми выходили из общины многоземельные хозяйства с большим числом работников, были и середняцкие хозяйства. В 1910 году Пензенскую губернию посетил Петр Аркадьевич Столыпин, где знакомился с организацией земельной реформы. Для крестьян, выделившихся из общины, организовывались прокатные пункты сельскохозяйственной техники за низкую плату, курсы подготовки сельских хозяев; начали образовываться кредитные товарищества, склады сельскохозяйственной техники, агрономическая служба, опытные поля и хутора. На каждое крестьянское хозяйство заводилась учетная карточка и велось тщательное наблюдение за ходом дела. На землемеров возлагалась и психологическая задача — мирно разрешать все земельные переделы, учитывать мнение крестьянских обществ.

В Дубровской волости поступили заявления крестьян на выделение в деревне Казинке 1 человека, в Веденяпине — 2, в Козловке — 1 и в Ишкине — 1. В Нежежине в 1911 году выделен из общины по его просьбе Иван Петрович Карягин, ему с согласия сельского схода выделена 1 дес. земли. В Сиянове на хутор около гумен выделился И.Д. Панков с 17-ю дес. земли, в деревне Пополутово на хутор ушел Я.И. Ионов и И.Т. Гераськин.¹¹

Число хозяйств, выделившихся на отруба, было незначительным. Только 1,6% пахотной земли выделено в Керенском уезде и 1,8% — в Наровчатском.

Таблица. Выделившиеся из общин крестьянские хозяйства. 1906-1911 гг.¹²

Села	Число хозяйств	Кол-во земли (дес.)
Дубровская волость	46	343
Абашево	15	73
Свищево	4	8
Сияново	2	18
Русский Пимбур	17	94
Шелдаис (оба села)	10	101
Баранчеевка	32	203
Зубово	14	38
Рузаново	5	75
Таракановка	12	450

Выделению земли противились члены крестьянской общины, если выделенная земля была хорошего качества, а также помещики, предвидя будущих конкурентов на арендуемую землю. Большинство крестьян надеялось на бесплатный передел земли, поэтому не торопились выходить на самостоятельное хозяйство. И оказались правы, т.к. в революционные события 1917 года после разгрома помещичьих имений крестьяне взялись за хуторян, а земля была поделена по едокам.

В 1911 году Пензенским губернским земством была проделана огромная работа по анализу состояния крестьянских хозяйств, выборочное их бюджетное обследование. Подворное обследование крестьянских хозяйств губернии проходило под руководством известного статистика Владислава Густовича Громана (1874-1932). Работа проведена столь качественно и профессионально, что до сих пор эти материалы являются бесценными документами о крестьянской жизни 900-х годов. Обследование Наровчатского и Керенского уездов проходило при непосредственном участии В.Г. Громана и Я.В. Бляхера. Статистические сведения обработаны Г. В. Шубом.

В программу исследования входило — показать социальный срез волостей и селений: наличие школ, больниц, крупных имений, базаров, фабрик, мелких промышленных предприятий. Анализировался состав крестьянских общин по полу, национальности, наличию мужской рабочей силы и грамотности. Отдельно про-

анализировано наделное и вненаделное землевладение, в т.ч. по количеству десятин на хозяйство, душу населения и на мужчину-работника. Просчитано количество рабочего и крупного рогатого скота, дан анализ крестьянских промыслов. Отдельно проводилось бюджетное обследование крестьянских хозяйств.

В селах, относящихся к Наровчатскому и Керенскому уездам, статистиками отмечены крупные имения Куликова в Козловке, Федоровых — в Веденяпине, Начаркиных — в Ишкине, Лачиновых — в Абашеве и Свищеве, Ожогина — в Зубове, Ахлебининское имение. Действовали винокуренные заводы Начаркиных в Ишкине и С.Ап. Лачинова в Абашеве, там же функционировал кирпичный завод П.А. Хохлова.

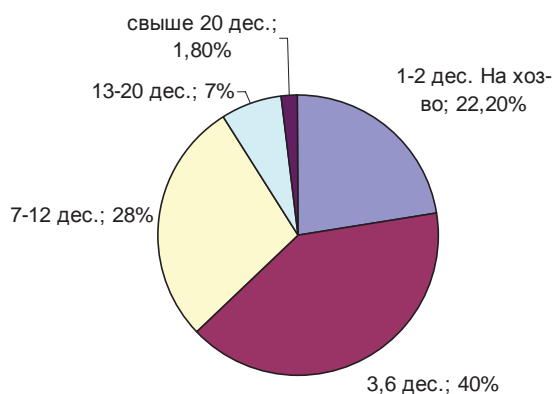
Самые крупные села, где население свыше 1 тыс. человек: Дубровки, Монастырское, Абашево, Шелдаис, Баранчеевка. В среднем состав семьи достигал 6,3 человека. Экономику сел представляли уже не только сельскохозяйственные орудия труда, но и мельницы. Их было 43, из них 4 водянных, 1 с нефтяным двигателем (Невежино), 15 маслобоек, 9 шерсточесалок, 17 кузниц, 57 лавок, из которых 7 винных, 31 хлебный амбар.

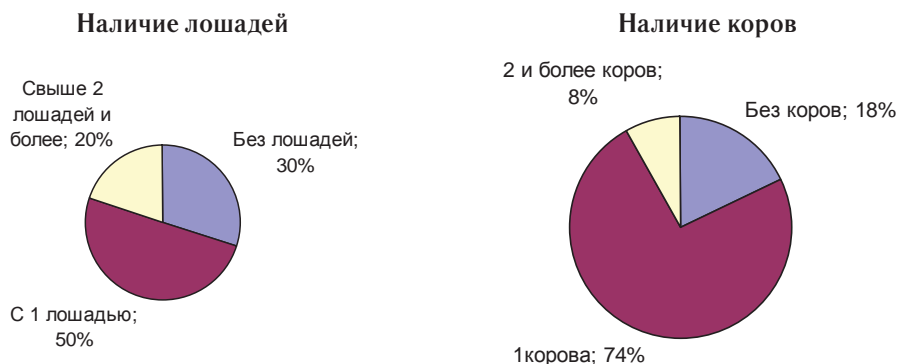
В Дубровках ряд состоятельных семей имели мельницы, лавки и питейные заведения. В 1911 году в селе было 2 магазина, 1 паровая мельница, 2 ветряных, 6 маслобоек и просодранок, 3 шерсточесалки, 1 валяльный цех, 1 кузница, 3 постоянных двора, 1 винная и 3 пивных лавки, 9 других лавок, трактир, 5 въезжих квартир.

В селах края действовало 11 церквей и 2 мечети, 1 медицинский пункт в селе Монастырском, 8 школ с начальным обучением.

В среднем на одно хозяйство приходилось 8 дес. земли, на одну душу — 0,8 дес., на одного работника-мужчину — 4,5 дес., на одну лошадь — 13 дес. На одно крестьянское хозяйство приходился 1,4 мужчины-работник, без мужской рабочей силы было 8% хозяйств, а 36% хозяйств имели 2-х работников-мужчин. По наличию конкретного количества земли на хозяйство картина выглядела следующим образом:

Количество земли на одно хозяйство. Наровчатский уезд

Из приведенных показателей ясно, что около 30% крестьянских семей жили в настоящей бедности или еле-еле сводили концы с концами, т.к. отсутствие лошади и коровы и наличие 1-2 дес. земли не давало никакой возможности жить сносно.¹² В Дубровках у 61% хозяев не было лошадей и 22% хозяйств жили без коров. Подобная картина была и в Цепаеве.

Исследования бюджета крестьянских семей губернским земством показало, что в семьях, где 1-2 человека работающих, хозяйства срабатывали с дефицитом от 3 до 8 руб., крупные семьи, где рабочих рук 3-4 человека — с небольшим избытком от 7 до 10 руб., которые шли на государственные и местные выплаты. А расширять свое хозяйство, обновлять скот, инвентарь, снабжать семью необходимым товаром — на это нужны были дополнительные средства. Да еще сказывалась нестабильная урожайность из-за климатических условий, когда до нового урожая не просто было дожить.

Дополнительные средства существования спасские мужики добывали различными промыслами. 48% хозяйств занималось дополнительной трудовой деятельностью, а в Цепаеве и Дубровках — до 80% хозяйств. Именно в этих селах стал популярным отхожий промысел. С ранней весны пешком отправлялись Дубровские и цепаевские жители в Астрахань на рыбную путину, занимались там подготовкой тары, соленьем и разделкой рыбы. В начале уходили мужчины, а позднее и женщины. Журнал «Вестник пензенского земства» (1911, №7) поместил на своих страницах статью о дубровских отходниках: «Ежегодно из села Дубровок и из других деревушек отправляется до 600-700 человек на рыбные промыслы в Астрахань. Названный отхожий промысел существует испокон веков и передается по наследству от поколения к поколению. На рыбных промыслах рабочие разбиваются по артелям, по 70-80 человек. В каждой артели имеется «большак», самый опытный, самый уважаемый из артели человек. Так как работают сдельно, поштучно, то «большак» ежедневно записывает сработанное; кроме того он же ведет расчеты с хозяином, назначает людей на ту или иную работу.

Власть «большака» ничем не ограничена: всякое его приказание исполняется тотчас же, все повинуются ему беспрекословно. Внутри артели не различают того, что один работает быстро, а другой медленно, что некоторые, захворав, могут и совсем не работать. Считаются строго и неукоснительно только прогульные дни, за которые виновники караются штрафом в пользу артели. По окончании сезона, с половины марта до половины октября, вырученные деньги делятся поровну между участниками артели, причем, «большаку» кроме одного пая дается каждым рабочим из артели по 5 коп. с заработанного рубля. Артельщики зарабатывают за лето, за покрытием всех издержек дорожных, по сдержанию и др., рублей по 100-120 и 130 на человека...

Дома остаются, как говорится, старые, малые да бабы. Оставшиеся старики убирают не только свой хлеб, но и тех хозяев, конечно за плату, которые ушли на заработки. Лошадей в Дубровках очень мало: на 3-4 двора насчитывается всего одна, много две лошади. И вот по этим причинам надельная земля дубровцев обрабатывается очень плохо. Кроме надельной земли дубровцы арендуют много земли в соседней Тамбовской губернии, что также отражается на качестве обработки. Дубровцы не мечут пар, а только чернят сверху, сдирают траву, «обманывают глаза», как подсмеиваются над ними соседние крестьяне, боронят — глаза отводят. Если сеят под соху, то борозды делают чуть ли не по 10 вершков, чтобы только поскорее отделаться. Некоторые даже и это упрощают. Кое-как, на скорую руку взмечет первый раз пар, а потом, во время сева, заборонует семена, — да и дело с концом. Немудрено, конечно, если дубровцы жалуются на то, что у них земля плохо родит.

Местные бабы, ведая, за отсутствием мужей, уборкой хлеба, очень бойко сыпят земледельческими терминами: осьминник, леха, жеребий, улишки и т.д. — все это понимается вполне осмысленно. Не могу не отметить коварства остающихся в селе мужиков. Во время пашни они без зазрения совести отрезают у соседей не то что борозду-две, а целые сажени к своим полоскам; слезы, плач, брань, — ничто не помогает. И получается такая картина: по земельным душам должны бы быть равными, а у мужика полоса чуть ли не вдвое больше, чем соседняя — ушедшего на заработки домохозяина.

Среди самого села, на берегу реки Шелдаиса, чембарский мещанин выстроил мельницу с нефтяным двигателем. Этот мельник постоянно одержим желанием увеличить плату за размол ржи. Вот каким путем дубровцы обуздывают алчность и коварство мельника. В селе имеется еще одна водяная мельница. Ранее, до постройки новой мельницы, крестьяне получали ежегодно от арендатора водяной мельницы до 70-80 руб. аренды. За последние годы, благодаря прорывам плотины, арендатор водяной мельницы подшибся, накопил за собой недоимку и думал совсем бросить мельницу. Крестьяне простили накопившуюся за мельником недоимку и вместе с этим порешили: впредь ничего с мельника не брать,

чтобы он только не бросал мельницы и этим самым не оставил без конкуренции вновь выстроенной.

Заслуживает внимания халатность дубровцев в пожарном отношении. Рядом с дворами, чуть ли не под крышу, расположены у них гумна, риги, половни, амбары — и вообще масса соломы. Несмотря на то, что в селе более 450 дворов, в пожарном сарае нет даже и старенькой, плохенькой трубы; торчат одни рассохшиеся бочки да багры с отломанными крюками».

В селе одна семья занималась бондарным промыслом, почти все мужчины умели плести лапти, сделать необходимый ремонт обуви, починить сельскохозяйственный инвентарь. Работу по металлу выполняли кузнецы, несколько семей занимались пчеловодством. В 1913 г. создано потребительское общество, которое можно рассматривать как зачаток кооперации по снабжению крестьян товарами. По результатам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. можно видеть, что количество земли в Дубровском обществе осталось прежним, а население выросло. Пахотной земли на 1 душу приходилось в среднем по 1,3 дес., в семьях с небольшим мужским составом ее было явно недостаточно для трехпольного земледелия. Более половины дворов имели по 1,8 дес. земли. Только несколько хозяйств с большими семьями обладали землей в 10-20 дес. Урожай зерновых получали 50-80 пудов с десятины. Крепкие хозяйства арендовали землю у тех, кто не мог обработать свою, а то и в других общинах.

Жители Ахлебинина и Веденяпина кроме рыбных промыслов, трудились на нефтепромыслах (в Баку), на предприятиях хлопчатобумажной промышленности. В других селах крестьяне устраивались работать мельниками, бондарями, портными, пекарями, стражниками, дворниками, извозчиками и даже приказчиками. В Шелдаисе многие промышляли изготовлением дранки, бондарей было до 80 человек, 10 человек извозчиков. В Русском Пимбуре славились мастера по штукатурке и каменщики, портных и сапожников было свыше 60 человек. Они изготавливали крестьянскую обувь и одежду, о чем сообщалось в губернской газете.¹³ В Козловке 36 хозяйств занималось плетением изделий из луба, в Зубове в 11 дворах умели шить овчинные полушубки и сапоги. В Абашеве процветал гончарный промысел (см. раздел «Абашевская керамика»). Лапти плели в каждом селе.

Летом 1917 года в стране проводилась Всероссийская сельскохозяйственная и поземельная перепись крестьянских хозяйств. Сознывая тяжелые экономические условия в стране, Временное правительство в целях планирования работы по снабжению населения продовольствием пошло на эту дорогостоящую акцию. Перепись проводили вновь созданные продовольственные комитеты. Организацией работы по переписи занимался А.П. Федорович в Керенском уезде и В.П. Баксаков в Наровчатском. Переписи подлежала земля в общинном и частном владении, в т.ч. и незасеянная пашня, наличие скота, сельскохозяйственных орудий труда, наличие мужской рабочей силы (шла Первая мировая война), ко-

личество засеянной пашни по основным культурам, средняя урожайность культур и др. сведения.

На каждое хозяйство составлялась карточка с указанием состава семьи, наличия пахотной и усадебной земли, орудий труда, урожайности, наличию скота, дополнительных заработков. В фондах ГАПО сохранились такие карточки по селам, принадлежавшим к Наровчатскому и Керенскому уездам. «Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 года» были напечатаны в Пензе.¹⁴

Они фактически подтвердили данные по экономике сел, выявленные материалами исследований Пензенского губернского земства в 1911 году. Эти документы — важный источник сведений о каждой семье спасских сел. По сравнению с 1911 годом увеличилось количество сельскохозяйственных орудий труда, более совершенных в техническом отношении.

Таблица. Показатели переписи по волостям. 1917 г.

Наименование показателей	Шелдаисская	Дубровская	Зубовская	Свищевская
Хозяйств	-	2088	1272	1138
Населения	6747	11053	6238	5886
Из них трудосп. мужчин	1701	2661	1661	1617
Отсутствующих мужчин	843	1178	751	532
Плугов	101	63	82	111
Сеялок	19	6	8	6
Жнеек	25	14	7	17
Молотилок	26	20	14	11
Веялок	54	79	51	25
Железных борон	-	1	2	-
Лошадей	1190	1485	990	729
Коров	1045	1434	877	785
Овец	3613	5506	4684	4303
Пашни (дес.)	4710	11979	10908	
Без посева (хоз-в)	512	-	280	166
Ср. урожайность (пуд. с дес.) ржи озимой	40	52	47	42
Овса	36	47	39	38
Картофеля	425	642	717	605

Экономическую ситуацию на селе еще больше обострила Первая мировая война. Половина трудоспособных мужчин была на фронте, а в некоторых селах опустела часть дворов, где не стало хозяина, члены семьи разъехались из сел, а землю сдавали в аренду.

Социальное расслоение, возвращение солдат с фронта (частично дезертиров) создало беспокойную обстановку в селах. Солдаты будоражили деревню, призывали к погромам и грабежам. Раздавались явственные голоса о переделе земли. В Пензенской губернии состоялось несколько крестьянских съездов, принявших резолюции об отнятии земли у помещиков и кулаков и разделении ее по едокам.

В начале 900-х годов население края прошло через выборы в Государственную Думу страны. Усилилась политическая работа с населением, особенно партиями эсеров и кадетов. В Спасском уезде в ноябре 1917 года состоялись выборы в Учредительное собрание страны.

Как известно, выбор населения был проигнорирован захватившими политическую власть большевиками.

Уездная власть. Самоуправление

Демократические реформы Александра II в начале 1860-х годов внесли элементы выборности уездной и сельской власти. Вместо городничего в городах и уездного земского исправника созданы уездные полицейские управления, главным лицом которых был уездный исправник, назначавшийся губернатором из местных дворян. В управление избирались 2 заседателя от дворянского уездного собрания, также выборного органа. Уездный предводитель дворянства, как правило, состоял во главе отраслевых присутствий и комитетов, которые играли роль исполнительных органов.

Изменилась и судебная система. Вводились 2 судебные системы: суды с избираемыми судьями — мировые судьи и съезды мировых судей и суды с назначаемыми судьями — губернские окружные суды. В каждом участке работал 1 мировой и 1 почетный судья (не получавший жалованья), которые избирались на 3 года уездными земскими организациями и городскими думами. Мировые судьи рассматривали мелкие уголовные и гражданские дела. Недовольные решениями мирового судьи могли обращаться за справедливым решением в адрес съезда мировых судей (1 на несколько уездов, в нашем случае — в Керенском уезде) и в окружной суд, а далее в Судебную палату и Сенат.¹⁵

Усилилась роль сельских властей. Выстроена вертикаль управления: губерния — уезд — волость — сельское общество. Волость включала несколько окрестных сел и деревень и являлась сословным учреждением, облегчавшим сбор выкупных платежей, государственных, земских, воинских повинностей, разрешения земельных споров как между крестьянами, так и между помещиками и крес-

тянами. Управление в волости было построено следующим образом. Высшим органом управления считался волостной сход. В его состав входили сельские старосты, волостные лица во главе со старшиной, десятники — лица, ответственные за свои десятидворки. Волостной сход выбирал волостного старшину на 3 года, который следил за «сохранением общественного порядка, спокойствия и благочиния в волости». Ему подчинялись сельские старосты, выбранные также сельским сходом, а также волостное правление. Оно состояло из старшин, всех сельских старост, сборщиков податей, 1-2 заседателей и волостного писаря, который вел всю документацию.

При волости действовал волостной суд, состоявший из нескольких выборных крестьян. Суд рассматривал мелкие тяжбы между крестьянами (сумма иска от 100 до 300 руб.) и мелкие уголовные дела. Волости, как органы крестьянского самоуправления, находились под надзором мировых посредников (1861-1874 гг.), позднее — непременных членов крестьянского присутствия, с 1889 года — земских начальников.

В Спасском крае образовано несколько волостей: Дубровская, Зубовская, Абашевская (позднее переведена в Свищево), Русско-Пимбурская (позднее Шелдаисская), Спасско-Городская, Устьинская и Липяговская.

В Дубровскую волость Наровчатского уезда входили села: Дубровки, Ахлебинино, Веденяпино, Монастырское, Ермолаевка; деревни: Пополутово (Маинка), Мещерино (Потапово), Невежино, Ключи, Цапаево, Алексеевка, Видовка, Казинка, Козловка, Гребенщиково. По сведениям 1880-го года в волости действовали 13 сельских старост, 4 — сотских, 32 — десятских, 28 сборщиков податей. Жалованье сельскому старосте полагалось 13 руб. 75 коп. в год, сборщикам податей — 7 руб. 30 коп., сотским — 52 руб., волостным старшинам — 393 руб. на всех, писарю — 65 руб. 34 коп. Домов в волости 1140, из них крыты железом — 1, тесом — 8, соломой — 1131.

В Абашевскую (Свищевскую) волость входили села: Абашево, Свищево, Ивановка, Краснополье, Мальцовка, Семивражки. В волости было 946 хозяйств, проживало (по сведениям 1911 года) 5567 человек. Площадь земли волости составляла свыше 8 тыс. десятин. В волости находилось 4 храма, 5 школ, из которых 4 земские, действовали 18 ветряных мельниц, 8 маслобоек, 5 шерсточесалок, 5 кузниц, 2 винных лавки и 16 других лавок.

Зубовская волость Наровчатского уезда создана в 1861 году. В нее входило 14 селений, в т.ч. Зубово, Рузаново (село и деревня), Пандерки и 9 сел, ныне входящих в Нижнеломовский и Наровчатский районы. В волости 749 дворов, 5515 жителей. Площадь земли составляла 6590 дес. Население содержало 1190 лошадей, 1390 коров, 4685 овец, 390 свиней.

В Русско-Пимбурскую (с 1900-х годов Шелдаисскую) волость Керенского уезда входили села: Шелдаис (Лямбур), Шелдаис (Салтыково), Русский Пим-

бур, деревни: Судакаевка, Сноховка, Таракановка (Озерки), Шуриновка, Щербаковка. В волости земли 2658 дес., 566 дворов, населения 3249 человек. Часть села Русский Пимбур и деревня Чиуш-Каменка входили в Выборновскую волость Керенского уезда, а деревни Баранчеевка, Власьевка, Новоселки, Ульяновка — в Ягановскую волость.

Спасско-Городская волость состояла из двух участков. В первый участок кроме города входили слободы: Ломовка, Самодуровка, Телячьи хутора, Выселки, Бордадыновка. Во второй участок — Хомутовка, Дерябкино, Кажлодка, Мордовский Пимбур, Леплейка, Гальчовка, Зарубята, Вичутка, Кошелевка. В волость входило 1261 двор, население 14620 человек (на 1883 год). На душу населения приходилось 3 дес. земли, которые большая часть хозяев сдавала в аренду, а сами занимались различными промыслами и торговлей. 400 хозяев сдавали землю в аренду, 170 дворов имели сады, часть которых тоже сдавалась в аренду. 320 человек занимались торговлей, 308 человек — сапожным ремеслом. В волости было 205 человек плотников, 89 портных, 58 конопатчиков, 13 кабатчиков, 30 извозчиков, 11 шорников и 40 пильщиков. В волости действовали 70 мелких промышленных заведений, 7 торговых заведений.

Липяговская волость состояла из двух сел: Липягов и Кошелевки. Всего в волости 214 дворов, проживало 1369 человек. Устьинская волость состояла из сел Устья и выселков: Кугушевских, Ишеевских, Рогожинских и деревни Ржавец. Всего в волости 182 двора и 1103 жителей.

Городское самоуправление

По Положению от 1870-го года управление городским хозяйством возлагалось на городскую думу и управу. Последняя была исполнительным органом. Городская дума избиралась налогоплательщиками на 4 года и содержалась на налоги от горожан. Она ведала всем городским хозяйством (строительство, отопление, освещение, водопровод, благоустройство дорог и тротуаров и др.), курировала учебные и медицинские заведения, торговлю и т.п. Городской управой руководил голова и члены управы, в которую избирались, в основном, купцы и зажиточные мещане. С 1892 года увеличился налоговый ценз для избирателей городской власти, в выборах принимали участие жители с имущественным цензом на недвижимое имущество не менее 300 руб. Для небольших городов, к которым принадлежал и Спасск, вводилось упрощенное управление. Сход домохозяев избирал выборщиков, которые, в свою очередь, избирали городского старосту с помощниками.

Земская деятельность

Вслед за крестьянской реформой последовала земская. Образованы губернские и уездные выборные земские органы, на которые возлагалась задача благоустройства сел и дорог, развитие учреждений образования и медицины,

— 1933 руб. Собранные земские сборы расходовались согласно утвержденной смете.

Таблица расходов уездного земства

Виды расходов	1899 г., в %	1914 г., в %
Участие в расходах на правительственные учреждения	24,5	8,1
Содержание земской управы	9,5	5,9
Дорожные работы	3,8	1,9
Народное образование	17,6	40
Общественное призрение (пособия, содержание богадельни)	1,6	0,6
Медицинская часть	27,8	27,5
Ветеринарная часть	1,1	1,2
Агрономическая часть	-	5,1

Как видно из таблицы, большая часть средств расходовалась на народное образование и медицину. Земство содержало 97 сельских школ (на 1914 год), заработная плата учителям составляла 336-360 руб. в год. Здания школ, как правило, содержались в надлежащем порядке крестьянскими обществами. Земство оказывало материальную помощь церковноприходским школам, Спасскому трехклассному городскому училищу свыше 1 тыс. руб. ежегодно, женскому училищу и гимназии по 4 тыс. руб., низшей ремесленной школе 1,5 тыс. руб. ежегодно, содержало 1 стипендиата на медицинском факультете Московского университета.

В уезде функционировало 15 народных земских библиотек, одна из которых открыта в Дерябкине в земском училище в 1897 году. 250 руб. ежегодно с 1903 года земство выделяло Спасской городской общественной библиотеке на ее нужды.

На земские средства в уезде в крупных селах открывались фельдшерско-акушерские пункты, содержались оспопрививатели, акушерки. Уездной больнице выделялось 8 тыс. руб., в т.ч. на содержание 3-х земских врачей. Земская аптека получила от управы в 1914 году 17 842 руб. Действовали 4 больницы в крупных селах уезда.

На правительственные учреждения, а именно: по крестьянским делам присутствию, по военным делам, на содержание тюрьмы и судов выделялось 2,5 тыс. руб. В 1875 году на содержание телеграфной службы от Спасска к Кременску ассигновано 750 руб., в 1914 году на телефонную сеть — 2 834 руб. В

Земство обедает. Художник Г. Мясоедов

конце 1890-х годов Спасская земская управа неоднократно ходатайствовала о подводе железной дороги от Торбеева к Спасску, но ходатайство успеха не имело в связи с большими финансовыми затратами, а городское самоуправление также не могло найти достаточных средств.

Земство содержало богадельню для инвалидов и престарелых, выделяя для нее 1-2 тыс. руб.

Основал ее купец Владимир Маков, а смотрителем много лет служил Д.И. Рогожин. Малоимущим членам семей земских деятелей выплачивались пожизненные пособия, например, вдове фельдшера Александровского, Белозерской и др.

На весь уезд работал 1 ветеринарный врач, длительное время служил в этой должности А. Соколов. С 1900-х годов земство стало уделять внимание вопросам агрономии, повышению урожайности сельскохозяйственных культур. Организована земская библиотека сельскохозяйственной литературы, прокатный пункт сельского инвентаря, агрономические курсы, были специальные опытные поля с посевами улучшенных сортов. На всю работу по агрономии в 1914 году управа израсходовала свыше 16 тыс. руб.

По 10 и более лет председателями земской управы служили Александр Романович Глазенап (1872-1885), помещик села Липяги Альфонс Иванович Жилинский (1885-1893), статский советник, дворянин Александр Карлович Шмиде (1893-1904).

Интересна биография А.Р. Глазенапа (1829-1885), сына героя Отечественной войны 1812 года. После окончания кадетского корпуса он служил в Таврическом Гренадерском полку, с 1854 года он уже штабс-капитан и адъютант при командующем Гренадерской дивизии. Участвовал в боевых действиях в Венгрии и во время войны с соединенными флотами и войсками Англии и Франции. В 1855 году находился в составе войск, охранявших Финляндию, где был ранен. За отличную службу награжден орденом Св. Станислава 3 степени и бронзовой медалью на Андреевской ленте. В 1857 году Александр Романович вышел в отставку в чине капитана. Он жил в своем имении в селе Кочетовке Спасского уезда. С 1860-х годов служил мировым посредником в уезде, приобрел землю в Абашеве и Свищеве более 200 дес., избирался Наровчатским уездным предво-

дителем дворянства, был почетным смотрителем Спасского городского училища. 16 лет он исполнял обязанности председателя Спасской земской управы и почетного мирового судьи. Его дочь Наталья была замужем за доктором медицины Спасской земской больницы В.П. Зинович-Кашенко.

Членами земской управы неоднократно избирались поручик Акинфий Иванович Хохлов, купец 2 гильдии Ефим Григорьевич Щеглов, купец 1 гильдии Киприан Васильевич Карасев, дворянин князь Дмитрий Иванович Кугушев, крестьянин Н.В. Беляев, купец Петр Сергеевич Жданов.

Обязанности почетных мировых судей в уезде исполняли земские деятели и именитые люди уезда. Среди них Станислав Иванович Жилинский (1842-?), генерал-лейтенант.

Окончив Московский университет, он состоял на службе начальником военного топографического отдела Туркестанского округа. Выйдя в отставку, жил в имении в Торбееве, где у него имелось свыше 900 дес. земли. Почетный мировой судья в 1890-х годах.

Иван Илларионович Жуков, помещик села Хилково Спасского уезда, состоял на службе мировым посредником, избирался гласным уездного земства, почетным мировым судьей.

Князь Дмитрий Александрович Кугушев образование получил в Санкт-Петербургской (Ларинской) гимназии, многолетний член земской управы, избирался гласным губернского земства, член уездного училищного совета, способствовал развитию земских народных училищ, открытию ремесленной школы в Спасске. Почетный мировой судья в 1890-х годах.

Тайный советник Егор Фомич Гартман состоял секретарем Государственной канцелярии в Санкт-Петербурге, избирался почетным мировым судьей в 1880-1890-х годах. Его жена — помещица Спасского уезда.

Почетными мировыми судьями состояли заведующий Вышинским лесничеством Иосиф Николаевич Вадковский, купцы Иван Иванович и Иван Яковлевич Исачкины, Георгий Кузьмич Турусов, помещик села Кошелевки Александр Александрович Кашинский, врач Сергей Николаевич Поздняков и др.

Первым председателем съезда мировых судей был устьинский помещик Акинфий Иванович Хохлов, позднее князь Дмитрий Николаевич Цертелев. О нем следует сказать, что земской работой в качестве мирового судьи он занимал-

П. А. Хохлов

ся с 1877 года. Председателем земского уездного собрания, предводителем дворянства Дмитрий Николаевич служил 9 лет (1894-1904), награжден орденами. Он подготовил себе смену на этих постах в лице Павла Акинфиевича Хохлова, который исполнял их с 1904 по 1917 год. Он избирался гласным губернского земского собрания, депутатом Государственной Думы 4 созыва (1912-1917 гг.). После окончания Московского университета П.А. Хохлов с 1883 по 1904 гг. избирался спасским дворянством почетным мировым судьей, около года (1884-1885) состоял в штате чиновников в канцелярии Наровчатского уездного предводителя дворянства. За земскую и общественную деятельность он награжден орденами Св. Владимира 4 степени и Св. Анны 2 степени.

В Наровчатском уезде земской работой активно занимался абашевский помещик Сергей Аполлонович Лачинов (1843-1912). Он служил мировым судьей, почетным мировым судьей, уездным предводителем дворянства, способствовал проведению телефонной линии в Абашево, Дубровки и другие села. Его сыновья Александр, Петр и Михаил также избирались земскими гласными.

Веденяпинский помещик Михаил Иванович Федоров избирался в губернское земство, будучи уездным предводителем дворянства после С.А. Лачинова.

Председателем земской управы в Наровчате служил князь Александр Андреевич Кильдишев (1848-?). Он избирался уездным предводителем дворянства, а в Спасске — земским гласным и почетным мировым судьей.

Баранчеевский помещик Александр Александрович Яшин (1867-?) был земским гласным и почетным мировым судьей в Керенском уезде. Он организовал одну из первых в уезде пожарную дружину, в которую входило 45 человек.

Глава 6. Развитие города Спасска. XVIII-начало XX вв. Спасское купечество

После основания села Богданова (Спасское) архимандрит Новоспасского монастыря Макарий бил челом царю Алексею Михайловичу об открытии в селе еженедельного торгового дня для покупки всяких товаров. Он пояснял Государю, что ближайшие города Шацк, Кадом, Ломов отдалены от новой вотчины, и для покупки съестных запасов и соли в тех городах крестьянам в деловую пору «в проездах чинится мешкота». К 1670 годам в селе было около 100 дворов, проживало около тысячи крестьян обоего пола.

В августе 1675 года подписана царская грамота, в ней записано: «... в вотчине, что они построили на диком поле село Богданово быть торгу и торговать всякими товарами, опричь вина и табаку..., а торговать в недели два дни, во вторник да в субботу, а таможенную пошлину со всяких продажных товаров и с хлеба, и с соли, и с лошадей, и со всякой скотины, и с лавок, и с онбаров оброк со всяких чинов людей собирать на монастырь». Открытие торгового дня и сбор пошлины и были главной задачей монастырских властей.

В жалованной грамоте пояснялось, что никто без разрешения монастыря не имеет права торговать в селе, и таможенный сбор с продавцов целовальники и верные головы не имели права брать, да не просто не имели права, но им грозили жестоким за то наказанием. Алексей Михайлович благоволил к церковным иерархам, и они активно этим пользовались. От учреждения торгового дня монастырь имел приличный доход. См. Приложение 1.

Спасск, образованный в 1779 году как уездный город, особенно привлекал внимание торговых людей из соседних уездов. Купцы и ремесленники из Козлова, Рязани, Борисоглебска, Моршанска, Рыбинска, Арзамаса, Кадома, Темникова приехали в Спасск попытать своего счастья. Из крестьян в сословие мещан и купцов перешли предки семей Карасевых, Караушевых, Соколовых, которые

упоминались еще в 1750-х годах в связи с волнениями спасских крестьян. Они заводили лавки и трактиры, скупали у крестьян хлеб, мясо, масло, мед, воск. Базарный день в Спасске определен в субботу. В городе действовала ярмарка после Пасхи в десятую пятницу, торговали 3 дня (позднее 1 день) хлебом и пенькою, хлеб отправляли на винокуренные заводы, пеньку — на разные фабрики.

С этого времени развитие города осуществлялось исключительно купцами, мещанами и городскими обывателями, которые платили налоги в местную казну со своих доходов. Купцы облагались сбором в размере 1 % от принадлежащих им капиталов. Запись в сословие производилась по постановлению городской думы.

Екатериной II в 1785 году дана «Грамота на право и выгоды городам Российской империи», по которой население городов делилось на несколько сословных групп: владельцы домов и земель, купцы, цеховые ремесленники, чиновники, посадские (мещане). Купцы, в свою очередь, делились на 3 гильдии. 1 гильдия с капиталом свыше 10 тысяч руб., 2 гильдия — от 1 до 10 тысяч руб., 3 гильдия — от 500 до 1 тыс. руб. (С 1863 года существовали только 1 и 2 гильдии, купцы 3 гильдии относились к мещанам).

Жители городов, имеющие доход не менее 50 руб. ассигнациями, выбирали на 3 года городское собрание для ведения городского хозяйства, а собрание выбирало городскую голову, бургомистров и ратманов в магистрат, судей и сословных старост (купеческих, мещанских и др.)

Судя по «Экономическим примечаниям» 1780-х годов в городе было 389 дворов, проживало 3005 жителей. Земля под городом занимала площадь 113 десятин. «Селение расположено по обе стороны реки Студенца, двух оврагов безымянных, на одном 6 прудов, и больших дорог Шацка — Керенска, Ломова и Темникова. В городе 2 церкви деревянного строения, третья — на кладбище. Присутственные места деревянные. В городе бывает ярмарка после Пасхи в десятую пятницу, торгуют 3 дня хлебом и пенькою, хлеб отвозят на винокуренные заводы, а пеньку на разные фабрики, а прочие промышляют хлебопашеством. Женщины упражняются в рукоделиях. Река Студенец в летнее время глубиной бывает в 2-3 четверти (40 — 55 см. — Авт.), шириной в 4 сажени и менее, в ней ловится рыба мелкая: пескари, налимы, плотва и гольцы, в прудах — караси, лини. Вода здоровая», — так записано в документе.¹ Как видно из описания, город был больше похож на село, да и основную часть его населения составляли тогда государственные крестьяне.

Устройство почтово-торгового тракта Пенза-Москва через Спасск способствовало открытию постоянных дворов, харчевен, трактиров. Быстрый рост населения города требовал появления в продаже разнообразных продуктов питания, одежды, обуви и других товаров. Развивалось сапожное дело в Спасске и Хомутовке. В самом городе проживало около 1,5 тысяч крестьян, да и в окрестных селах была нужда в сельскохозяйственном инвентаре. Телеги, лопаты, колеса, оглобли, хомуты, бороны и сохи также составляли предметы торговли.

Ярмарка. Художник Б. М. Кустодиев

Большая часть уезда, покрытая лесами (теперь в Мордовии), давала возможность торговать поташем, шкурками зверей в огромных количествах. В Спасск за таким товаром прибывали московские купцы. В торговых книгах середины 18 века записано, что купцом Журавлевым куплено 13 тысяч зайцев по 30 руб. за тысячу, 100 лисиц по 8 руб. за десяток, 20 волков по 12 руб. за десяток, 200 кошек по 3 руб. за сто, 100 горностаев — 10 руб. за сто, и хорей белых, цена 3 руб., белок зеленых и белых 12 тысяч по 20 руб. за тысячу, мерлушки черной и белой 20 руб. тысяча. Пошлин с купца Журавлева взято 38 руб. 47 коп. Московский купец Белозеров «купил на Спасском торгу меду-сырца на 280 руб. 200 пудов. А пошлины платил 24 руб. 50 коп. и оный мед отпущен до Москвы и дана тому Белозерову зачетная выпись». Воск продавался по 6 руб. 50 коп. за пуд. Крупные сосновые бревна по 5 коп. десяток, отправлялись на Дон².

Самой крупной в округе считалась Ломовская ярмарка, близ Казанского мужского монастыря. Академик Фальк, посетивший Пензенскую провинцию в 1769 году, писал о ней, что начиналась ярмарка 1 июня и продолжалась 6 недель. Туда съезжались купцы из многих городов, в т.ч. из Петербурга. Насчитывалось до 300 лавок и 8 тысяч покупателей³. Нет сомнения, что спасские купцы торговали на этой ярмарке. Непродолжительными по времени были ярмарки в Керенске (2), в Наровчате (3), Верхнем Ломове, даже в некоторых крупных селах. На них купцы приобретали мануфактуру и другой «москатинный товар», продавали товары сельскохозяйственного назначения.

При правлении Павла I в 1798 году проходила новая административная реформа, был ликвидирован Спасский уезд, а город Спасск стал заштатным. Но к счастью, уезд восстановлен в 1802 году уже при правлении Александра I.

Одно из первых описаний Спасска и уезда дано в энциклопедическом издании «Словарь географический Российского государства» (М., 1807): «Спасск — новоучрежденный уездный город Тамбовской губернии, что прежде было экономическое село сего же имени. Положение имеет по обе стороны речки Студенца. С южной стороны окружен мелкими лесами, а с прочих трех сторон — пашнями. Фигуру имеет продолговатого четырехугольника, длина коего 2 версты, а ширина 300 сажень. Обывательских домов 487, из коих 100 с лишком построены по переименованию в город, торговых лавок — 35. Жителей по последней ревизии: купцов — 13, помещичьих людей — 2, экономических крестьян — 1469 душ... Купеческий капитал объявлен в 3605 рублей и обращается в разных мелочных товарах. Обыватели упражняются в кузнечной работе и тем славятся, но происходит сие не от искусства, а от дешевизны угольев. Ярмарка бывает в 10 после Пасхи пятницу, приезжают на нее купцы из ближайших городов с мелочными товарами и торгуют один только день...

В Спасском уезде по последней ревизии состоит 27 060 мужских и 28 213 женских душ. Жители упражняются в хлебопашестве, в делании разной бондарной посуды, в рубке на строение судов, кокар, в тесании досок, что все отправляют в Моршанск, также в жжении поташа. Хлеб за продовольствием своим продают в городе Спасске и на пристани реки Выши при деревне того же имени».

В декабре 1829 года 18-летний Виссарион Белинский проезжал через Спасск в Москву для поступления в университет и впечатлениями о Спасске поделился со своими чембарскими друзьями: «... мы отправились на Спасск, в который и приехали ночью. Этот городишко не стоит того, чтобы о нем говорить: представьте себе, он не имеет казенного дома для присутственных мест, которые размещены по разным лачугам, нет ни одного каменного дома, только домов десяток крытых тесом; одна только церковь; словом Спасск есть не что иное, как довольно хорошее село и довольно гнусный городишко. Впрочем, я это говорю о наружном, а не внутреннем его достоинстве. Постоялые дворы в нем превосходны...»⁴. Но отчего-то он не заметил красоты Спасо-Преображенского собора на главной площади, построенного в 1810 году. Может быть, действительно, время было позднее?

Постепенно город с домами с соломенными крышами все-таки преображался. В 1824 году утвержден план города Спасска законодательным документом Российского государства. В течение 15 лет (1827-1842) городничим в Спасске служил подполковник Карл Христофорович фон Шенк, кавалер орденов Св. Анны 2 степени и Св. Владимира 4 степени. Он способствовал изменению внешнего облика города, при нем началось строительство здания присутственных

мест, вначале деревянного на каменном фундаменте. В годы его правления улучшилось состояние городского бюджета. В городской ратуше заключались договоры на поставку зерна, поташа, спирта в крупные города путем сплава по рекам Мокше и Выше. Услугами сплавщиков, касимовских купцов Какушкиных, пользовались землевладельцы С.А. Арапов (Абашево), Д.А. Лачинов (Липяги) и др.

Вид уездного города. Художник Н. Кузьмин

Доходным бизнесом было содержание питейных сборов, организация производства и реализации спирта не только в Спасске, но и в соседних уездах. Правительством для этого назначались известные, уважаемые люди. В тридцатых годах в Спасске сборщиками питейных сборов состояли касимовские купцы I гильдии Якунчиковы, надворный советник и кавалер Д.Р. Горяйнов, Голубков и другие. Они получили широкие полномочия по организации договоров на поставку вина от владельцев винокуренных заводов на реализацию вина в селах в Спасском и соседних уездах. Питейные сборщики находили подрядчиков на постройку питейных лавок, трактиров, особенно тщательно отбирали «сидельцев» — лиц, торгующих вином. Договоры содержали жесткие условия по учету продукции и денег, по нравственному облику нанятых людей. Услугами винных откупщиков пользовался С.А. Арапов, имевший винокуренные заводы в Наровчатском уезде.

С 1830-х годов в городе началось строительство купеческих каменных домов, которые сдавались внаем для нужд города. Первые каменные дома построили купцы Никита Леонтьевич Кондрин, Василий Афанасьевич Баженов, Петр Степанович Пресняков, Евсей (Иевлей) Яковлевич Мошкин, который сдал свой особняк под гостиницу. Степанида Удальцова сдала свой дом на улице Подъяческой (ныне Революционной) под земский суд, а Василий Дмитриевич Умнов на этой же улице сдал свой дом деревянный на каменном фундаменте, состоящий из 6 комнат и 2 прихожих, для уездного суда и дворянской опеки. Он же содержал и гостиницу, которую позднее продал Я.Н. Вихрову. Михей Тимофеевич Карасев дом умершего отца сдал в поднаем для правления полицейской и пожарной команды.

Купец Агафон Прохорович Вихров с мещанином Ефимом Григорьевичем Щегловым в 1840-х годах содержали пивоваренный завод при родниках, А.Л. Казеев строил в уезде мукомольные мельницы, Григорий Ефимович Жданов

арендовал Виндревский металлургический завод, где пробовал отливать колокола для будущей Вознесенской церкви, приступить к строительству которой решено в 1841 году.

После фон Шенка городничим служил титулярный советник Иван Иванович Юрьев (1803-до 1879), который пробыл на этой службе 5 лет (1842-1847). Он в Новоселках Керенского уезда вместе с женой имел 500 дес. земли, более 100 крепостных душ. За службу награжден орденами Св. Станислава 2 степени и Св. Анны 3 степени. Вышел в отставку с военной службы штабс-капитаном, жил в Керенске, был судьей Керенского уездного суда, а с 1835 года назначался городничим в разные города России.⁵ Одна из его дочерей была замужем за спасским помещиком В.Н. Веденяпиным. С его приходом оживилось строительство в городе, убыстрилось возведение Вознесенской церкви. Для присутственных мест решено построить просторное здание. Подряд на его строительство взяла губернская секретарша Мария Федоровна Попова в конце 1842 года.

В городе действовали 10 трактиров. Кадомские мещане содержали 7 заведений, среди них Карп Иванович Киселев; спасские мещане и купцы — 3 питейных заведения, один из них купец Иван Николаевич Буренин. Он же содержал гостиницу и трактир, Василий Иванович Вихров (1-й) — гостиницу. Всего же трактиров, харчевен, гостиниц и постоялых дворов было 34. Винные подвалы, ренский погреб содержал Макар Григорьевич Симонов, питейным домом «Красный» владел купец Григорий Иванович Соболев. Штофную лавку содержал Василий Яковлевич Калашников.

Ряд купцов и мещан занимались прогоном скота в Москву, Санкт-Петербург и другие города. Через Спасск ежегодно прогоняли более 2,5 тыс. голов скота. Действовали 7 небольших заводов, из них 4 салотопенных с 9 котлами. Говяжье и свиное сало перегоняли 2 мастера и 6 рабочих. В год изготавливали 3,6 тыс. пудов сала на 8,6 тыс. руб., которое отправляли в Москву.

3 кожевенных завода с 14 чанами обслуживали 14 рабочих. В год выделывали 2 670 кож на 4,5 тыс. руб. Для толчения корья на этих заводах было 2 толчеи, действовавшие с помощью лошадей. Заводы помещались в деревянных строениях.⁶

Увеличение купеческого капитала благотворно сказалось на благоустройстве города. В связи с антисанитарным состоянием лавок, рядом с которыми находилась и бойня для скота, губернские власти настаивали на переносе бойни и мясной торговли в отдаленное место. Многие торговцы, а именно, Никифор Соколов, Василий Пимбурский, Василий Котельников, Семен Вярвильский и др. в городском собрании выступили против перенесения лавок из центральной части города.

Губернский землемер Ушаков настоял, чтобы расширить городскую площадь за счет крестьянской земли. Было отведено место для постройки нового здания

больницы, а здание бойни снесено. Подряд на строительство каменных и деревянных построек под бойню взяли спасские купцы Никифор Соколов и Григорий Филимонов. Они построили бойню «ниже течения реки Каковы по правую сторону Большой дороги». Мясные лавки остались на Соборно-Базарной площади, но вскоре перестройка коснулась и их.

Городничим в те годы служил Кузьма Коровин, городским головой Василий Яковлевич Калашников. В 1854 году коллежский регистратор Тимофей Федорович Толмачев обратился к городским властям с инициативой построить водопровод на Базарной площади Спасска. Воду жители брали из реки Студенца и из загородного родника. Привоз воды из-за дальности расстояния и плохой дороги был затруднен, особенно для домовладельцев, не имеющих лошадей. Планировалось подавать воду из родника на площадь, откуда ее могли беспрепятственно брать городские жители. Городское собрание выразило согласие, а строительная комиссия Тамбовского губернского правления также поддержала эту инициативу и даже содействовала вознаграждению за труды.⁷

К середине XIX века в Спасске проживало около 5 тысяч жителей. Спасский городничий И.В. Кугушев в статистическом отчете сообщал губернским властям, что в городе «потомственных дворян состоит 90 человек, личных 118, разночинцев 267, купцов 2 гильдии 27 человек, 3 гильдии 431, мещан 1581, казенных крестьян 1849, дворовых людей 167, внутренней стражи 132 человека. Увеличение земельной площади города составляло теперь уже 275 десятин. Домов в городе 511, из них 25 каменных. Два казенных подвала, каменный и деревянный, 135 деревянных лавок». Городничий сообщал о недостроенном каменном доме, пожертвованного владельцем для помещения присутственных мест. В городе салотопенными заводами вытоплено сала на 14785 руб. Действовал 1 поташный завод, приготавливший поташа на 1400 руб. в год, 5 кожевенных заводов с небольшим количеством рабочих, выделано кож на 6700 руб.

Поскольку большинство населения пользовалось земельными участками, содержало скот, городничий отчитался и за эту отрасль. В городе жители содержали 270 лошадей, 620 голов рогатого скота, 200 овец, 280 свиней, 85 коз. Урожай картофеля колебался от двух до пяти долей от количества посаженного.⁸ К этому следует добавить, что в 1856 году в городе построена двухэтажная ка-

Водонапорная башня

Уездный город. Улица. Художник Н. Кузьмин

вославные церкви, 2 раскольничьи молельни, 2 училища, ежегодная ярмарка, почтовая станция, базар по субботам, 5 заводов (4 салотопенных и поташный). В слободе Солдатской при реке Студенце 23 двора, 172 жителя; в Самодуровке 42 двора, 645 жителей, поташный и 12 кирпичных заводов; в Бордадыновке 14 дворов, 177 жителей; в слободе Ломовке 271 двор, 2450 жителей, имеется маслобойня». Итого в Спасске к этому времени вместе со слободами — 8137 жителей.

Активизация строительства каменных зданий заставила купцов на местном материале открыть небольшие предприятия, выделявавшие кирпич, чтобы не завозить его из других мест, удорожая тем самым постройку зданий.

После крестьянской реформы 1861 года увеличилось количество купцов в городе, в селах открывались торговые лавки, мельницы, кузницы. Часть крестьян переходила в мещанское или купеческое сословие. Многие мещане, увеличив свои капиталы, записывались в ранг купцов.

Со второй половины 19 века значительно изменился облик маленького провинциального Спасска. В конце 50-х годов в городе возведена Вознесенская церковь. В начале 60-х годов городской властью на Соборно-Базарной площади построены два каменных торговых корпуса — Гостиный ряд — площадью в 420 кв. саженей, которые отданы купцам «во всегдашнее пользование на правах собственности с платой по 45 коп. за кв. сажень». С течением времени плата повышалась и достигла к началу XX века 60,5 коп. Общая сумма аренды достигала 316 руб. в год.

В 1867 году числилось уже 359 купцов, 87 торговых точек, 132 мастера-ремесленника. В их числе около 30 булочников, 26 портных, 21 сапожник, 15 кирпичников, столяры, кузнецы, мастера золотых дел. Горожанами построено 29

менная тюрьма на 35 мест. Город арендовал водяную мельницу о двух поставках в Хомутовке. Постоялый двор содержал Иван Федосеевич Караушев.

Статистическое обследование населенных пунктов России, проводившееся в 1862-1864 годах Министерством внутренних дел, дало краткое описание Спасска и его пригородов: «В Спасске 541 дом, 4693 жителя, 3 пра-

каменных домов, по центру города заведены тротуары. Среди каменных домов — здание городского училища, два торговых дома, в 1870-1880-х годах построены здания городской управы, городского общественного банка, телеграфной станции, казенных присутственных мест. Большинство зданий до сих пор используется горожанами, в них расположены административные, учебные и культурные заведения.

В «Памятной книжке Тамбовской губернии» на 1873 год сообщается, что в Спасске в прошедшем году произошло 6 пожаров, сгорело 12 домов, убытку они принесли свыше 47 тыс. руб., в пожаре погиб 1 человек. В городе много мастеров разных профилей. Всего ремесленников 233 человека, из них 29 булочников, 9 крендельщиков, 26 портных, 26 сапожников, 8 печников, 13 столяров, 6 кузнецов, 23 плотника, 15 кирпичников и 6 мастеров золотых дел.

Спасск стал главным торговым пунктом. Зимой на Котельническую пристань в Кадом привозились зерно, мука, конопляное и льняное семя, кожи, щетина, шерсть, пух, перо, а оттуда — промышленные товары. В Саратов и Астрахань отправлялись лыко и другие лесные изделия, обратно привозились рыба, арбузы и другие товары.

Характер торговли почти не изменился, лишь увеличилось число промышленных товаров. По-прежнему на первом месте стояла торговля хлебом (зерном). Крупными торговцами по этой части были Никита Захарович Турусов, купец 1 гильдии Киприан Васильевич Карасев, Иван Петрович Киселев, Василий Степанович Буренин, который имел еще и шерстомойное производство. Купцы Соболевы, Барабошкины, Иван Дмитриевич Бундилов также занимались торговлей хлебом. У И.Д. Бундилова действовала пенькоканатная фабрика, он содержал постоянный двор и хозяйственную лавку. Его собственный дом располагался на улице Пресняковской (ныне Красной).

Пенькоканатное и пенькопрядильное заведения в 1880-х годах содержались купцами 2 гильдии Петром Ивановичем Чернецовым, Иваном Николаевичем

*Кузнец и сапожник.
Художник Б. М. Кустодиев*

Маковым, последний с братом Михаилом Николаевичем торговал кожами и зерном.

Несколько снизилась торговля зерном с устройством железной дороги в Торбееве, там образовались хлебные склады, и торговля переместилась в удобное для транспортировки место. Городские власти и уездное земство, конечно, понимали все преимущества железной дороги, они неоднократно обращались с ходатайством к правительству по вопросу подведения ветки от Торбеева к Спасску, но получали отказ из-за невыгодности предприятия.

Производством и торговлей вином занимался купец Федор Алексеевич Сазонкин, имевший больше 6 тыс. руб. дохода. В селе Дубасово он с сыном Иваном Федоровичем содержал винокуренный завод с 45 рабочими и 2 паровыми двигателями в 17 л.с., продавал продукции на 80 тыс. руб., имел больше 1000 дес. земли, в Спасске держал мануфактурную и гастрономическую лавки.

Появляются новые сферы деятельности торговцев. Семен Прохорович Воробьев и Игнатий Афанасьевич Филиппов открыли кожевенный завод, где трудились 50 рабочих, выделяли в год 550 штук кож. В 1900-х годах заводом владели 3 сына Воробьева: Василий, Андрей и Михаил. Кожами торговал также Иван Иванович Исачкин.

Мануфактурные лавки в торговых корпусах в 1890-х — 1900-х годах содержал Бадрадит Сафетдинович Бибиков. Бакалейными и гастрономическими товарами торговали Василий Иванович Вихров, Василий Дмитриевич Пимбурский, Александр Васильевич Соколов, Георгий Кузьмич Турусов, Аграфена Алексеевна Турусова, Иван Николаевич Конояров, Михаил Филиппович Андронов, Егор Петрович Карягин, купцы Исачкины и др.⁹ Иван Иванович Попов специализировался на торговле железными изделиями. Вярвельские выделяли и продавали замечательные колбасы, Николай Адольфович Хельгрэн — кондитерские изделия. Бердниковы (Берниковы) славились как бахчеводы. Петр Бердников в пригороде Спасска и в деревне Ржавцы у помещика Лачинова и Енгальчева арендовал землю. С 1 га собирал 5-6 тыс. вилок капусты, продавал по 2,5-3 руб. — 100 вилок, по тысяче мер огурцов, которые продавал по 20 коп. мера.¹⁰

В 1870-х годах в Спасске открылся книжный магазин Анны Ивановны Самгиновой, книжные лавки держали Дарья и Андрей Удальцовы. Темниковский мещанин Андрей Иванович Кожевников открыл типографию, Антон Иванович Конопко — частную (вольную) аптеку.

Сын умершего Самуила Дмитриевича Соболева Иван с женой в деревне Павловке занялись разведением тонкорунных овец, содержали около 300 маток и 20 баранов. С каждой овцы настригали 7 фунтов шерсти, которую сбывали в Спасске по 7 руб. за пуд. Там же держал овчарню и Илья Дмитриевич Соболев. В Абашеве разведением породистых овец занималась спасская купчиха Пелагея Мироновна Карасева с сыном, у них содержалось 300 голов.

С открытием в 1870 году городского общественного банка увеличился бюджет города. В 1898 году доходы составляли около 14,4 тысяч руб., запасный капитал около 20 тысяч, в 1902 году — 32,5 тысяч руб., на благотворительные нужды расходовалось около 24,5 тысяч руб. Директором банка долгое время

Мельница. Художник А. Платов

выбирался Иван Дмитриевич Бундигов и его сын Александр. Помощниками директора в разные годы служили Иван Самгелович Соболев, Михаил Васильевич Буренин, Иван Николаевич Маков.

В Спасске действовали 7 мельниц: 2 паровых на кожевенном заводе у братьев Воробьевых и у Г.Г. Гальчевского и Денисова. Ветряные мельницы были у Филимона Осиповича Барабошкина, Алексея Семеновича Корытцева, Михаила Степановича Попова, Василия Дмитриевича Соболева, Ивана Степановича Вилкова.

Знаменитый «Энциклопедический словарь» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (Т. 31. — СПб., 1901) так характеризует экономику Спасска: «Ныне в Спасске жителей 6024 (2809 муж. и 3215 жен.), между ними много крестьян, по приписке принадлежащих к сельским обществам подгородней волости. Церквей православных 5, единоверческих 2. Торговля и промышленность весьма незначительны. Городской общественный банк. Еженедельный базар. Предметы торговли: хлеб (рожь и овес), льняное семя, пенька, сало, рогожи, щетина, мерлушка и лесной товар. Обороты некоторых купеческих домов значительные, но со времени проведения Московско-Казанской железной дороги, ближайший пункт которой к Спасску — ст. Торбеевка, торговля, в особенности хлебная, постепенно переходит из города к этой станции. 2 кожевенных завода, 1 канатопрядильня и 10 кирпичных заводов, на них работало в 1898 г. 75 рабочих, производство 12 000 руб. ... Бюджет Спасска на 1898 г.: доходов обыкновенных 11 446 руб. и чрезвычайных 3 019 руб., расходов постоянных всего 11 131 руб. и единовременных 2 048 руб. Из них на содержание городского управления 3269 руб., на учебные заведения 3617 руб., на полицию 1765 руб., на мещанскую часть 57 руб. Особенное развитие получили разные промыслы в подгородних селениях (Спасско-Городская волость): кожевники, сапожники, рукавичники, валяльщики, шапочники, кирпичники».

Купцы сами становились владельцами земельных угодий и лесов, скупая их у разоряющихся помещиков. Купчиха А.И. Самгинова приобрела в 1867 году имение в селе Рузаново за 11 тысяч руб., которое она вскоре сдала в аренду А.А. Пирожникову, в Наровчатском уезде купила 334 дес. земли, Василий Кузьмич Бундилов — 400 десятин. Купец Сергей Сергеевич Медведев владел более 500 дес. земли и леса, в Спасске торговал бакалейным товаром. Василий Иванович Вихров (2-ий) имел 800 дес. земли и леса, торговал вином, содержал две продовольственные лавки. Свои капиталы он частично вложил в строительство железной дороги, проходящей недалеко от его поместья. Один из остановочных пунктов за Торбеевом по направлению к Зубовой Поляне и ныне называется его именем — остановочный пункт Вихрово Куйбышевской железной дороги.

Михаил Николаевич Маков имел землю 700 дес. и 50 дес. леса в селе Лунда-не Спасского уезда. После его смерти в 1913 году землей владела жена Екатерина Михайловна и сыновья Иван, Алексей и Василий. Братья Иван и Дмитрий Соболевы приобрели 600 дес. земли в селе Шуты (Савинки), в Пензе держали обувной магазин.

Потомок спасских купцов Василий Васильевич Бундилов в 1880-х — 1900-х годах свой бизнес разместил вне Спасска. Землю около 3 тыс. дес. он приобрел в Керенском (село Черкасское) и Петровском уездах (село Волхонщино, ныне Пензенского района), где у него была мельница. Но самое его горячее увлечение — конский завод в Волхонщине, где он разводил рысистых лошадей. Его рысаки брали призовые места на российских бегах в Петербурге и других городах.

Как специалист конезаводства он попал в мемуарную литературу. Известный пензенский конезаводчик А.Л. Кузнецов, будучи еще совсем юным, познакомился на бегах в Пензе с Василием Васильевичем и оставил об этом свои воспоминания: «В.В. Бундилов... здоровенный мужчина в серой поддевке и точно такой же фуражке, которая у него сдвинута на самый затылок. Из-под фуражки выбиваются и сзади и спереди лохматы волос; борода, большая русая, производит впечатление нечесаной. Поддевка, распахиваясь, дает видеть белую, не совсем чистую рубашку, перевязанную на огромном брюхе тоненьким пояском. От всей фигуры дышит неряшливостью, разгильдяйством. Это большой знаток, барышник, кутила, картежник В.В. Бундилов. Он сразу прилаживается к А.С. Гевлич и, видимо, что-то ей рассказывает интересное. Оба они смотрят на лошадей, секундомеры и смеются... Ведь говорят про Бундилова, что он имел столько лошадей за всю свою жизнь, что и не сочтешь, что он такой знаток, что видит все недостатки и пороки лошадей издали, что он побывал на всех ипподромах России и... что он прожил миллион рублей. Ну, разве это не герой, разве бы не счастье поговорить с таким человеком!»¹¹

Бундиловы имели в Пензе дом. Его сын Александр стал художником, жил в Москве, где общался с семьей Белозерских, которую они приютили после смерти главы

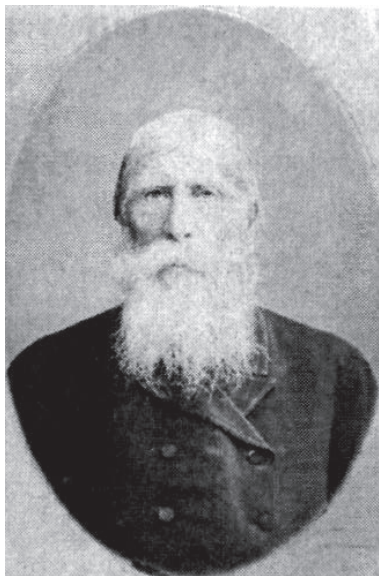
семьи, писателя и акцизного чиновника Е.М. Белозерского. Одна из дочерей Белозерских, Любовь Евгеньевна, была второй женой писателя М.А. Булгакова.

План города Спасска к началу 1900-х годов представлял собой вытянутый с севера на юг прямоугольник с четкой планировкой улиц. По городу проходила Большая дорога, ведущая в Шацк и далее на Москву, делившая город на северную и южную части. Улица, по которой она проходила, называлась Московская. Она соединяла главную Соборную площадь с Сенной или Конной площадью. Купцы с большим достатком строили свои дома ближе к Соборной площади, большей частью они были двухэтажными, на первом этаже располагались торговые заведения. Основная часть торговых точек находилась в Гостиных рядах, построенных на площади. Собственные дома купцы строили на Московской, Тамбовской, Карасевской и Пресняковской улицах.

Украшали город сады. Они были почти в каждой городской усадьбе. Огромные сады принадлежали Карасевым, Барабошкиным, Соболевым. В Соболевском саду росли 170 яблонь разных сортов, дававших хороший урожай. Сады сдавались в аренду. Отдыхали горожане в парке, где могли погулять по тенистым аллеям, посмотреть спектакль в Летнем театре, полакомиться сладостями. В летнее время горожане отдыхали и на прудах, которых было несколько в городе.

Купцы и мещане традиционно участвовали в городском самоуправлении. Из их числа главами городской ратуши — бургомистрами избирались Тимофей Филиппович Карасев (1798 г.), Тимофей Иванович Самгин (1800 г.), на которого жаловались спасские крестьяне, что за право производить в базарные дни мелочную торговлю, бургомистр брал с них от 10 до 30 руб. в год, делая это вопреки законам, а те, кто отказывались платить, «бывали изнуряемы побоями и содержанием в ратуше под караулом». Обязанности бургомистра были каждодневными. Он вместе с ратманами (выборными от городских сословий) и старостами должен был ежедневно решать текущие дела в ратуше, что иногда мешало предпринимательским делам. Должности эти были выборными и безденежными. Поскольку ратманы были неграмотными, то вместо подписи ставили личную печать со своим именем, подтверждая, что они слушали дела в ратуше и согласились с коллективным решением.

В 1810-1850-х годах бургомистрами избирались Петр Удальцов, Петр Пресняков, Иван Васильевич Красильников, Ивлей и Матвей Яковлевичи Мошкины, Иван Федосеевич Караушев, Василий Иванович Буренин, Яков Тимофеевич Исачкин и другие. В числе ратманов в городской ратуше заседали Александр Иванович Есашнов, Василий Леонтьевич Кондрин, Иван Пресняков, Дмитрий Емельянович Бундилов, Василий Иванович Вихров (1-ый), Иван Васильевич Вихров, Никита Захарович Турусов и другие. Городскими головами избирались Василий Климовский, Ефим Григорьевич Щеглов, в числе гласных городской думы были Алексей Удальцов, Г.Д. Лебедев.¹²

В. С. Буренин

Г. К. Турусов

С 1890-х годов по упрощенной системе городского самоуправления в небольших городах население избирало городских старост. Первым из них был Петр Иванович Чернецов, потом Георгий Кузьмич Турусов. Два избирательных срока обязанности городского старосты исполнял Степан Климович Девиченский, и несколько месяцев в 1917 году Михаил Михайлович Маков.

Гласными уездного земства избирались Г.К. Турусов, М.С. Воробьев, И.Я. Исачкин (он же член училищного совета), В.И. Вихров и его сын Николай. Г.К. Турусов и И.Я. Исачкин избирались почетными мировыми судьями. Членами сиротского суда состояли И.Д. Бундилов, В.К. Котельников, Ф.С. Нефедов. Членами городского и уездного присутствий по разным видам податей (по недвижимости, квартирным и другим) избирались Ф.О. Барабошкин, В.Д. Пимбурский, Ф.С. Попов, Ф.П. Турусов. Почетному гражданину П.М. Аристову поручено быть смотрителем городского училища.

Тюремному заведению выделяли средства И.Я. Исачкин, Ф.А. Сазонкин, А.И. Конопко. Владимир Маков содержал городскую богадельню, после смерти носившую его имя. Большие средства жертвовали купцы на храмы.

За вклад в развитие города именами купеческих кланов во второй половине XIX века названы улицы Спасска: Карасевская, ныне Пролетарская; Пресняковская, ныне Красная; Вихровская, ныне Красный проспект; Карповская, ныне Кустарный проезд. Среди мещан и чиновников города отмечены имена потомственного почетного гражданина Федора Прокофьевича Малинина, почетного гражданина Виктора Скородумова.

«Ликвидировать как класс»

После 1917 года купечество как сословие было ликвидировано, хотя в годы НЭПа (новой экономической политики) в 20-х годах частная торговля в небольших объемах существовала. Клич В.И. Ленина — «Учитесь торговать!» — доро-

го обошелся спасским предпринимателям. Крупные торговцы города после установления советской власти были лишены своей собственности: земли, лесов, заводов, торговых заведений. Часть их выбыла из города, некоторые подверглись репрессиям и были высланы, некоторые умерли, часть выжидала, как будут развиваться события.

Те же, у кого предпринимательские возможности были мелкими, пытались приспособиться к новым порядкам. Была разрешена торговля по патентам и со столов на базаре, кустарная деятельность с реализацией своего товара. Не забудем, что в Спасске было много пекарей, специалистов по производству мясных продуктов, бахчеводов, кожевников, сапожников и других мастеров.

До 1923 года еще действовал кожзавод, как государственное учреждение, на котором продолжали трудиться рабочие и служащие. Позже завод сдан в аренду бывшему его владельцу Воробьеву и Конпошину до 1928 года, а когда и их лишили работы по специальности, завод окончательно захирел и в 1932 году переведен в Кузнецк.

В городе появилось несколько новых коммерческих организаций, в т.ч. потребительские общества, торговый приемно-закупочный пункт общества «Союзмясо», отделение акционерного общества «Большие Шуйские мануфактуры», Московский свиноводколхозцентр, агенство Всероссийского кожсиндиката (Нижегородская контора), отделение Нижегородской конторы по пеньковому делу, Нижегородская контора «Сырье» по закупке конского волоса и щетины, акционерное общество «Птичий двор» экспедиции «Востваг» от Воронежского отделения, Тамбовгубпродукт и другие. В них иногда по специальности, а то заготовителями и рабочими трудились бывшие спасские мещане и кустари. После 1925-1927 годов названные общества стали сворачивать свою деятельность и ликвидировались.

Был взят курс на ликвидацию НЭПа, в прессе развернулась жесткая агитация против кулаков, кустарей, торговцев. Еще раньше многие из спасских жителей были лишены избирательных прав, к 1929 году списки лишенцев пополнились новыми именами, в них включались не только владельцы торговых или кустарных патентов, но и торговцев мелочью (семечками, рукоделием и др.). Работающие люди из этих списков буквально все были уволены с работы. Встал вопрос — как существовать, как кормить семью? Небольшие усадебные участки земли были не у всех, торговля была запрещена, да и чем торговать?

Между тем, налоговые органы приносили повестки о неотложной выплате на тракторный взнос, на взносы в потребительское общество, в семенной фонд до 40 пудов зерна, на промышленный налог и прочие. Те, кто не мог заплатить налоги, подлежали раскулачиванию. Налоговый инспектор Денисов был грозой жителей.

В число раскулаченных попал Дмитрий Михайлович Соколов, 65 лет, известный в городе предприниматель, заготавливал пеньку на канатное производство

и имел лавку. К 1929 году в его семье было 5 нетрудоспособных детей. После революции он несколько лет работал в государственных органах, в Наровчатском совнархозе по закупке пеньки для артелей, позднее сам организовал отделение конторы от Нижнего Новгорода по закупке пеньки, закупал конский волос, щетину, шкуры животных для акционерного общества «Востваг» от Воронежа. Когда эти организации ликвидировались, он занимался сельским хозяйством, имел 2 лошади, корову, дом с надворными постройками. Предчувствуя, что все могут отобрать, продал скот, за что обвинен в разбазаривании имущества и невыполнении налогов и взносов. У него отнят дом, бороны, 2 плуга, домашняя обстановка, веялка и даже самовар. Он был судим, отработывал срок на лесозаготовках.

Суду подлежал и его старший сын Николай за то, что с И.А. Вихровым и В.Г. Казеевым на подводах привезли из Аркадака муку и продали ее. Их судили с конфискацией имущества. В 1930 году Д.М. Соколов жил в Беднодемьяновске и ходатайствовал о восстановлении его в избирательном праве. Ему было отказано. Семья скрылась от местных властей «неизвестно куда».¹³

В городе раскулачены семьи Ивана Аксеновича Петрунина, приказчика и пекаря в прошлом. Он торговал колбасой собственной выделки, успел продать скот, за что также привлечен к уголовной ответственности. Раскулачены Александр Петрович Самсонкин, Андрей Тимофеевич Устьянский, который имел до революции ренский погреб и хлебопекарню. После революции занимался хлебопашеством. Его семья выслана за пределы района, а дом продан горторму.

За невыплату хлебопоставок раскулачен Николай Филиппович Равувин (Рабубин), Григорий Павлович Казеев, Николай Михайлович Караушев. Алексей Кузьмич Уханов до революции имел крупное мясоперерабатывающее производство, «мясо и колбасу отправлял в Москву вагонами». Раскулачен за невыплату тракторного взноса, у него отобран дом и все имущество.

За злоупотребление властью районное начальство было наказано. Уволен от должности председатель городского совета Мартынов, финансовый инспектор Рыпрев, райинспектор Стадник, председатель налоговой комиссии Денисов снят с должности и предан суду. Создана городская комиссия по исправлению искривления классовой линии при раскулачивании. Председателем ее назначен Андрианов, члены Торкин, Костылев, Алимочкин и Климовский.

Заявления от граждан, лишенных избирательных прав, посыпались в комиссию как из рога изобилия. Ведь в городе 463 человека были поправы в гражданских правах. Некоторые из них и ранее подавали заявления о пересмотре решений городской власти, обращались в окружную избирательную комиссию, в Центральную избирательную комиссию и даже во ВЦИК к М.И. Калинину. Но по сложившейся вертикали власти их заявления пересылались на места, с правом там решения их вопроса. Обращался во ВЦИК и Федор

Поликарпович Турусов, лишенный избирательных прав в 1929 году как торговец кожсырьем по патенту 2-го разряда. В этом же году он выслан по линии ОГПУ в Акмолинск. Позднее местом его ссылки было село Выездное Арзамасского района Горьковского края. Вернувшись из ссылки через 5 лет, он начал ходатайствовать о возвращении ему гражданских прав. В заявлении в высшие инстанции он писал: «... мне нужно существовать и воспитывать моих малолетних детей, а на работу меня никто не принимает». В этой просьбе ему было отказано.

Надо все же отметить, что жители, подававшие заявления в высшие инстанции, старались проявить себя сторонниками новой власти, которая существовала уже более 10 лет, обзавестись справками и другими документами, подтверждающими, что они состояли членами профсоюзов, других обществ: «Долой неграмотность», МОПРа и других. Но все это не помогало.

Решение городской власти о лишении избирательных прав касались и членов семей лишенцев. Какие драматические коллизии возникали! Вера Дмитриевна Бундикова, будучи замужем за священником Н.И. Бобровым, вместе с ним лишена избирательных прав. Она развелась с ним и написала в горсовет покаянное письмо о своей «ошибке молодости» и желании работать и воспитывать детей «в духе современной политики».

Раскулаченный Н.М. Караушев в заявлении написал, что служил в советских финансовых органах, но был уволен Лабзенковым, торговал мясом по патенту и что «даже не подозревал, что из-за этой «торговлишки» лишил своих детей коровы, одежды и домашней обстановки». А Наталья Степановна Красильникова официально отказалась от родителей, которых выслали по линии ОГПУ с семьей в 7 человек, и только тогда восстановлена в правах.

Комиссия по восстановлению граждан в правах работала с 1929 по 1939 годы, когда в Москве сочли, что социализм, в основном, построен и большая часть лишенцев была восстановлена в правах при подготовке выборов в Верховный Совет СССР в 1937 году.

Заслуживает внимания дело о восстановлении избирательных прав Михаила Михайловича Макова, сына известного купца М.Н. Макова, у которого было 5 сыновей, Михаил был старшим. Его дело рассматривалось в 1932 году, ему было 35 лет, его жена Людмила Георгиевна, урожденная Турусова — врач-психиатр. Судя по анкете Михаила Михайловича, до революции он служил по выборам городским и мещанским старостой, в августе-декабре 1917 года избран городским старостой, при советской власти трудился в горфинотделе заведующим канцелярией и счетоводом. Сокращен как лишенец. С 1925 года он жил на случайные заработки: от финтодела на дом давали кое-какую работу, точил жителям инструменты. После смерти отца дом на Интернациональной улице (ныне Ленина) был продан, а он с семьей жил в доме Умновой. Земельный надел отца продан

Патент 2-го разряда

кирпич в горсовете. Специалисту не нашлось соответствующей работы. На его иждивении было 3 малолетних ребенка, которых трудно содержать случайными заработками. «Я сознаю, — писал он в заявлении, — что на мне клеймо, что я сын торговца».

Известные в городе мельники братья Алексей и Андрей Корытцевы тоже описывали в заявлениях свои злоключения при новой власти. Долго добивались своих прав Иван Федорович Ломакин, Петр Матвеевич и Татьяна Николаевна Саунины, сын дворянина Валерий Александрович Шмиде, братья Хомутовские и другие известные в городе фамилии.

Многие после отказа комиссии скрылись из города: братья Соболевы, К.Ф. Сазонкин, А.И. Красильников, А.С. Воробьев, Д.И. Вихров и другие. Всего более 30 семей. В 1920-х годах ряд купеческих фамилий по решению местной исполнительной власти подлежали ссылке по линии ОГПУ. Среди них И.А. Вихров, Вярвельские (Сергей, Георгий, Николай), Н.Н. Котельников, Ф.П. Турусов, М.Г. Хомутовский, А.Р. Барабошкин, И.А. Петрунин, Н.А. Хельгрэн, Ф.А. Велькин, Д.М. Медведев, И.В. Клочков. Всего около 20 семей высланы в Казахстан и на строительство Беломоро-Балтийского канала.

еще до революции. После нескольких обращений в 1930 году он восстановлен в правах.

В деле Алексея Николаевича Вярвельского, сына знаменитого спасского колбасника, представлено его заявление, в котором сообщается комиссии, что в советское время он работал по патенту председателем артели мясников вместе с братьями, имел колбасное производство с одним рабочим, но после разорения от налогов «жил на продажу своего имущества и дошел до нищеты». Временно работал в Керенском и Беднодемьяновском потребительских обществах, по найму в селе Зарубкино в артели инвалидов, состоял агентом по закупке мяса в Торбеевском приемно-закупочном пункте, в лесхозе на переработке леса, у частника в Кошелевке по колбасному делу, даже разбирал

Так было ликвидировано купеческое сословие в Спасске, сословие мещан и цеховых мастеров. Плодами их трудов, зданиями горожане пользуются до сих пор. Из купеческих семей вышли известные люди: художник Алексей Дмитриевич Соколов, ученый языковед Борис Васильевич Маков. Из семьи Турусовых служили народу артисты, врачи, музыканты, учителя.

Фабриканты Казеевы, владевшие всеми пензенскими суконными предприятиями, были родом из Спасского уезда. Степан Антонович Казеев (1818-1885) служил приказчиком у владельца Ширингушской суконной фабрики П.С. Суворова. Накопив опыт и средства, он купил суконную фабрику в Большой Луке Керенского уезда, а затем Золотаревскую и Селиверстовскую фабрики в Городищенском уезде и стал вместе с сыновьями самыми респектабельными предпринимателями в Пензенской губернии.

Глава 7. Край в годы революции и Гражданской войны. 1917-1920 гг.

От февральской революции — до октябрьской

О том, что 2 марта 1917 года император Николай II отрекся от престола в пользу брата Михаила, в Спасске узнали из телеграммы, полученной почтово-телеграфными служащими. В тот же день в соборе состоялся многолюдный молебен, на котором было провозглашено многолетие новому императору Михаилу Александровичу. Подобные молебны прошли во всех церквях города и уезда. На другой день пришло новое сообщение: Михаил, оценив настроение общества, 3 марта также отрекся от престола. Власть перешла в руки Временного правительства.

Уже 4 марта либерально настроенные чиновники земской управы при достаточно большом стечении народа организовали манифестацию: они подошли к полицейскому управлению, обезоружили всех полицейских, затем подошли к тюрьме с целью освобождения политических заключенных, но таковых не оказалось. 5 марта в городе прошел митинг, в котором приняло участие большинство жителей города. Председательствовал на нем юрист Николай Николаевич Старов. На митинге было вынесено постановление «...арестовать исправника, надзирателя и стражников, отобрать полицейское управление со всеми документами и взять цейхгауз».

Вскоре Тамбовский губернский комиссар Временного правительства прислал телеграмму в Спасск на имя П.А. Хохлова: «Распоряжением Министра внутренних дел на меня возложены обязанности губернатора в качестве губернского комиссара Правительства. Уездным комиссаром Правительства назначены Вы. Вам подчинены город и уезд. Прошу вступить в должность и приступить к реформированию полиции в милицию, каковую учредить должны местные самоуправления».¹

Таким образом, первым уездным комиссаром Временного правительства стал П.А. Хохлов, его заместителем — Н.В. Вихров. Но уже в апреле избран

новый состав земской управы. Председатель — М.А. Иванов, члены: Ф.И. Евсеев, Ф.А. Вергасов, Д.Е. Маскаев. П.А.Хохлов остался почетным председателем без содержания.² Но все официальные документы отправлялись из уезда за его подписью. Позже в Спасске создан комитет спасения Родины и революции под руководством Чернова, который просуществовал в городе до взятия власти большевиками вооруженным путем в феврале 1918 г.³

Ранней весной начались волнения крестьян в уезде, связанные с тем, что от новой власти крестьяне ждали немедленного решения земельного вопроса, а она дать землю крестьянам не торопилась. 11 апреля в имении Анны Жилинской крестьяне с. Липяги Спасского уезда потребовали от управляющего подписки о передаче земли обществу и удалении служащих. 19 апреля целая группа спасских помещиц обратилась за помощью в Государственную Думу и к Министру земледелия. В телеграмме они писали: «Уездный исполнительный комитет постановил снять военнопленных у всех землевладельцев. Цены местным рабочим не приступны. Яровые грозят остаться не засеянными, озимые не убранными. Ликвидация всякого хозяйства неизбежна, если постановление не будет отменено. Землевладельцы Анна Рейтарова, Елизавета Кашкарова, кн. Цертелева, Серафима Зинович-Кащенко, Наталья Веденяпина, Анна Жилинская».⁴

Летом 1917 года начались самовольные крестьянские захваты земли. Об этом свидетельствует телеграмма Шишова, доверенного помещицы Языковой, в Министерство внутренних дел, отправленная 7 июня 1917 г.: «В имении Языковой Устьинской волости Спасского уезда по постановлению местного волостного комитета рабочие сняты с работ. Вся земля самовольно отобрана у помещиков. Крестьяне грозят отобрать живой и мертвый инвентарь».⁵

12 июня подобную телеграмму Председателю Совета Министров отправил из с. Свищева Никуличкин: «Жители Свищева Наровчатского уезда Пензенской губернии в присутствии милиционера, не слушая его, грабят сады, огороды, угрожают лишить жизни; соседние имения грабят, учиняют облавы помещиков целью и убийства. Прошу защиты. Никуличкин». В ответ на его обращение Министерство внутренних дел передало информацию в Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан и фактически устранилось от ответственности.⁶

3 августа из Спасска отправлена телеграмма помещиц Жилинской и Цертелевой Председателю Совета Министров, Министру внутренних дел, Председателю Государственной Думы: «В селе Липягах Спасского уезда возрастающая анархия. Пришлось бежать из обоих имений. Полный разгром садов, огородов, поджоги, самовольные обыски. Комиссару, явившемуся с 50 солдатами, оказано сопротивление. Попытки арестовать главарей потерпели полную неудачу. Власти бессильны. Неоднократные телеграфные просьбы комиссара о высылке войск из Тамбова оставлены без ответа. Положение угрожающее. Умоляем

распоряжении безотлагательном нашей защиты. Землевладельцы Жилинская, Цертелева»⁷.

В течение всего лета 1917 года продолжались самовольные захваты помещичьих земель, порубка лесов, разгромы усадеб, вывоз из усадеб зерна, инвентаря и скота. Спасский уездный комиссар неоднократно обращался к Тамбовскому губернскому комиссару с просьбой о присылке военных сил для подавления стихийного крестьянского движения.

Баранчеевский помещик А.А.Яшин 1 августа 1917 г. жаловался уездным властям, что крестьяне проводят потраву его хлебов, уничтожают фруктовый сад, растаскивают фрукты и овощи.⁸

5 августа Тамбовский губернский комиссар Шатов вынужден обратиться к командующему Московским военным округом генерал-майору А.И. Верховскому с просьбой прислать в Спасский уезд солдат для подавления крестьянских выступлений. Он сообщал: «В Спасском уезде самоуправные действия населения — захваты, насилие — приняли систематический характер. Является настоятельно необходимым для водворения порядка послать в уезд на некоторое время в распоряжение комиссара 50 кавалеристов и казаков. Усердно прошу распоряжения о командировании в Спасск войска. Губернский комиссар. [Шатов]».

18 августа он отправил телеграмму следующего содержания: «В Спасском уезде самоуправные действия населения, захваты, насилия приняли систематический характер».⁹

Осенью происходило нарастание событий: 16-17 сентября разгромлены усадьбы П.А. Хохлова и Языковой (с. Устье), 11 октября крестьяне с. Веденьяпина увели скот, вывезли хлеб, корм и весь инвентарь из имения помещика Федорова.¹⁰

13 октября из Наровчата отправлена срочная телеграмма: «Волна погромов ширится, разливаясь по всему уезду, разгромлено 8 имений. Положение совершенно беспомощно. Необходимо принятие экстренных и решительных мер. ...Умоляю о помощи. Председатель Наровчатского отдела земельных собственников Верховлетов».¹¹

В этот же день Спасский уездный комиссар отправил телеграмму Тамбовскому губернскому комиссару о росте и усилении крестьянских волнений: «Спасском уезде Тамбовской губернии идет разгром имений и массовая порубка леса. Необходима экстренная немедленная присылка кавалерийских частей не менее полутора эскадрона. Последствия могут быть ужасны, ввиду наличия полутора миллиона ведер спирта. Местных сил и средств для борьбы нет. Уездный комиссар. Подпись». На следующий день он снова обращается в Главное управление по делам милиции с телеграммой: «Спасском Тамбовской [губ] уезде идет разгром имений и массовая порубка и расхищение леса. Деревнях и селах происходит выделка самогонки. Местных сил и средств борьбы никаких нет. Необходи-

дима срочная присылка кавалерии количество не менее полутора эскадрона, о чем послал телеграммы губернскому комиссару и штаб округа. Помощь нужна срочно ввиду могущих быть грозных последствий в силу нахождения в уезде до полутора миллиона ведер спирта двух заводов. Спасский комиссар Хохлов».¹²

Это свидетельствует о нарастании крестьянских волнений и невозможности наведения порядка ни силами губернских, ни силами центральных органов власти. С 8 по 18 октября в Наровчатском уезде было разгромлено 30 имений. 18 октября в донесении из штаба Московского военного округа сообщалось, что из Тамбова в Спасский уезд выслано полтора эскадрона для подавления крестьянских волнений.

19 октября 1917 г. срочную телеграмму в Петроград председателю Временного правительства отправил абашевский помещик Лачинов: «Пензенской губернии Наровчатского уезда массовые погромы имений, уездный и губернский комиссары бессильны прекратить анархию. Прошу принять меры. Лачинов». В ответ на это обращение была прислана телеграмма следующего содержания. «Наровчат. Узком. Примите самые решительные меры к прекращению беспорядков в уезде вплоть до применения вооруженной силы. О последующем сообщите. 22 октября 1917 г.».¹³

20 октября землевладелец М.И. Федоров (с. Веденяпино) обратился с прошением к прокурору Пензенского окружного суда о разгроме его имения: «...Мое имение одно из лучших в уезде; разграблено имущества на 150 тысяч. Я ушел в Керенск пешком. Сначала крестьяне с. Веденяпино принудили подписать условие на сруб 2 дес. в лесу по 200 руб. за десятину, который стоит 1000 руб... Грабеж начался 11 октября, грабили исключительно крестьяне с. Веденяпино, посторонних ни одного человека. Увели 50 лошадей, скот, хлеб, до 40 тыс. пуд. корму, весь мертвый инвентарь, 30 экипажей и все имущество из дома в 18 комнат. Вот уже 20-е, властей никого. Крестьяне разграбленное имущество развозят по городам, родне по селам, закапывают в землю, ненужное предают огню. А с 20 сего октября развозят постройки и развозят дом 75 x 30 аршин. Власти дают полную свободу. У меня были драгуны. Я им сказал: «Что же Вы не останавливаете?»; их было 10, все верхом, они ответили: «Патронов нам не дали и распоряжений нам не дали». Весь грабеж происходил при них. Когда ворвались в дом, я через сад ушел пешком в г. Керенск. О чем довожу до сведения на Ваше распоряжение. М.И. Федоров».¹⁴

Из сел Наровчатского уезда погромы перекинулись в Керенский уезд, в том числе 15-16 октября было разгромлено имение помещика А.А. Яшина в Баранчеевке.

25 октября 1917 года произошла Октябрьская революция в Петрограде, власть перешла в руки большевиков. В Спасске, конечно же, стало сразу известно об этом событии. 28 октября в городе была получена телеграмма из Тамбова, присланная губернским комиссаром: «Захват власти большевиками ограничился

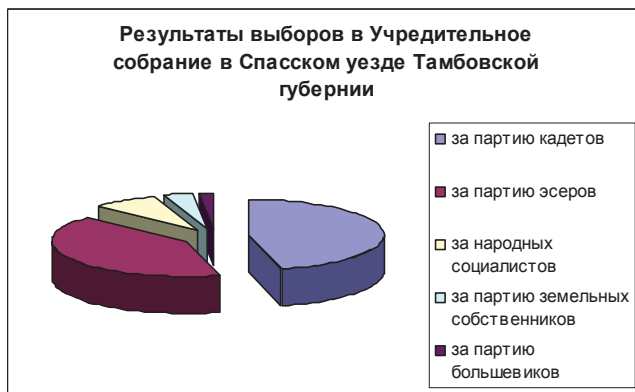
Петроградом. В Москве частичное выступление. Кремль в руках командующего войсками, учреждения охраняются казаками, юнкерами... В провинции всюду протесты против восстания: армия, центрфлот высказались против подчинения большевикам. В Петрограде для восстановления правительства организован комитет спасения Родины и революции, в него вошли центральные комитеты солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, примкнула вся демократия, все партии, включая левых эсеров, социал-демократов интернационалистов. Большевики покинуты всеми. Из Ставки двинуты войска, которые Керенским во главе заняли Гатчину. Оповестите население о событиях, призовите к спокойствию и порядку».¹⁵

30 октября Пензенский губернский комиссар доносил в Главное управление милиции: «...В ночь на 10 октября разгромлен хутор П.А. Хохлова при с. Абашево крестьянами означенного села. Расхищен и уничтожен кирпичный завод. 12 октября разгромлена усадьба землевладельцев А.С. Лачинова и Н.Г. Скуратова в с. Абашево... Того же числа было приступлено к погрому и захвату хутора М.И. Федорова под названием «Лакин» в районе Дубровской волости с. Студенце и д. Шубенки. Вскоре затем разгромлено еще два имения одного и того же владельца М.И. Федорова и другого брата его А.И. Федорова в с. Веденяпино крестьянами этого села. Вечером в тот же день разгромлено имение И.В. Начаркина при д. Ишкино Дубровской волости крестьянами деревень Ишкино и Казинка. В ночь на 14 октября в этом имении сожжен винокуренный завод. Запасов спирта на заводе не было. В ночь на 13 октября приступлено было к погрому имения наследников А.Н. Ахлебинина крестьянами означенного села, с. Дубровки и близлежащих деревень Невежино, Ключей, Пополутовой (Майна), Цепаяева.

13 октября разгромлен хутор «Калма» землевладельцев С.С. и П.С. Лачиновых крестьянами сел Свищево и Панов. Крестьянами д. Павловка и с. Панов разграблена усадьба Г.Д. Огарева. Имущество частью расхищено, частью приведено в негодность. Крестьянами с. Свищево было приступлено к погрому в имении А.Н. Яшиной, разграблен курятник, кладовые и сбруйный сарай, уведен скот, дальнейшее расхищение в имении предотвращено, а экономия принята на учет Свищевскими волостным земельным и продовольственным комитетами... 10 октября уездный комиссар выехал в Свищево, где на волостном сходе призывал крестьян к спокойствию. Во время этой беседы явился матрос-большевик Трынов, в своей речи он позорил Керенского, призывал громить усадьбу. По отъезде комиссара в город, по словам Яшиной и др. лиц, Трынов продолжал свои анархические призывы...».¹⁶

События в столицах мало повлияли на жизнь города и уезда. Здесь по-прежнему продолжалась борьба за передел земли.

12 ноября 1917 года вместе со всей страной жители города Спасска и уезда приняли участие в выборах в Учредительное собрание. В городе имели право

лосовало 6,6 %. Видимо, в селах уезда было сильнее влияние солдат-большевиков, чем в городе.

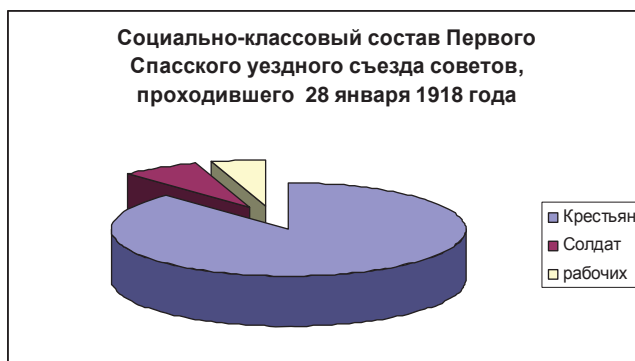
В селах, в основном, голоса были отданы за социалистов-революционеров. Например, из 702 жителей с. Абашево, принявших участие в выборах в Учредительное собрание, 675 человек проголосовало за социалистов-революционеров, 70 человек за большевиков, и 10 человек за другие партии.

В Учредительное собрание от Спасского уезда были избраны Новиков А.С. — от партии эсеров; Буянов Н.В. — от Трудовой народной социалистической партии; Вихров Н.В. — от Партии народной свободы.

Однако выборы в Учредительное собрание не остановили борьбы крестьян уезда с помещиками: стихийный передел земли продолжался.

Установление советской власти

21 января 1918 года Спасским уездным комитетом спасения Родины и революции было созвано совещание представителей от волостей уезда. На это совещание прибыли представители от 7 волостей, главным образом, солдаты-фронтовики, находившиеся либо в отпусках, либо на долечивании после ранения.

Солдаты потребовали прекращения деятельности комитета спасения Родины и революции и призвали к установлению в городе и уезде советской власти. Члены комитета спасения Родины и революции были вынужде-

ны удалиться с совещания, а оставшиеся участники совещания решили провести свое совещание, выборы в уездные советы и установить советскую власть.

В многотомной «Биографической хронике В.И. Ленина» имеются сведения о том, что 27 января 1918 года из с. Торбеева на имя В.И. Ленина отправлена телеграмма с просьбой срочно выслать в Спасск комиссию для расследования неправильных действий местной власти. Ленин дал распоряжение Петровскому: «Для спешных мер».¹⁸ К сожалению, автора данной телеграммы установить не удалось.

28 января 1918 года в Спасске открылся 1-й уездный съезд советов. По одной из версий он проходил в трактире Бирюкова (ныне здание детской музыкальной школы), так как другого помещения не нашлось. К тому же было необходимо соблюдать конспирацию. Съезд открыл солдат-фронтовик, крестьянин с. Кажлодки Константин Иванович Ошкин. Он же избран председателем съезда. По исследованию А.С. Мирошкина, в повестке дня съезда были следующие вопросы: о расширении состава совета, доклад т. Репина о продовольствии, о школах и больницах, о средствах совета, о топливе, о текущем моменте.

Съезд избрал уездный Совет в составе 27 человек, из них 2 рабочих, 22 крестьянина, 3 солдата. В президиум совета было избрано 5 человек. Председателем совета был избран К.И. Ошкин, секретарем Духленков, председателем городского совета Н.Ф. Лабзенков. Затем была принята резолюция о текущем моменте, в которой было записано, что съезд признал следующее:

«...соглашательская политика тех социалистических партий, которые поддерживали и поддерживают Министерство Керенского и Терещенко, была на деле политикой предательства интересов трудового народа, она привела страну к полному хозяйственному развалу, подготовила нашествие врага, голода и довела до восстания солдат, рабочих и крестьян, отчаявшихся получить мир, хлеб и землю.

Мы находим, что только правительство Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в лице Совета Народных Комиссаров, вступившие на путь решительной борьбы за требования народных масс, может спасти страну от гибели.

И всякий, кто идет против народной власти, все чиновники и служащие правительственных и общественных учреждений, ведущие политику саботажа, являются тяжкими преступниками перед трудовой демократией.

Мы требуем самой решительной борьбы со всеми саботирующими народную власть, прислужниками буржуазии.

Контрреволюционеры в России и за границей возлагают надежды на победу кадетов и лжесоциалистов в Уредительном собрании.

Но мы заявляем, что крестьянской рабочей России Уредительное собрание должно выражать волю только крестьян, рабочих и солдат, и, если Учредитель-

ным собранием завладеет контрреволюционная буржуазия, которая пользуясь силой власти и капитала с помощью бесчисленных воззваний, листовок и газет отравляла сознание народа, одурманивала его мысль и подтасовывала самые выборы, то такое подтасовывание буржуазией Учредительное собрание не будет признано народом, оно должно быть распущено волей революционной власти народа.

Мы не хотим гражданской войны, но попытки контрреволюционной буржуазии, поднявшей знамя восстания в союзе с Калединым и Корниловым, жаждущей опрокинуть народную власть и сорвать дело мира, встретят наш решительный отпор.

Восстание против народной власти будет раздавлено силой революционной власти, и ответственность за пролитую кровь падет на тех, кто осмеливается выступить против рабоче-крестьянской революции.

Мы за дело мира, за мир между трудящимися всех стран, за борьбу международного пролетариата против властей капитала.

Мы приветствуем власть советов в лице правительства Народных комиссаров, в его решительных шагах по пути к всеобщему миру.

Мы заявляем, что теперь, когда наши делегаты перед лицом всех народов мужественно выступили за дело всеобщего демократического мира, когда они отказ от захватов объявили основой мирных переговоров.

Да здравствует социальная революция рабочих, солдат и крестьян!

Да здравствует Рабоче-крестьянское правительство!

Да здравствует Совет Народных Комиссаров!

Да здравствует социализм!

Да здравствует Третий Интернационал!

Председатель Ошкин. Секретарь Духленков.¹⁹ (В документе, как и в других того времени, сохранена стилистика и морфология).

Исходя из содержания документа, можно сделать вывод о том, что уже в январе 1918 года большевики на местах допускали возможность начала гражданской войны, предполагали распространение революции «в мировом масштабе», не исключали применения диктаторских методов в своих действиях.

Далее был рассмотрен вопрос о снабжении продовольствием жителей города и уезда, причем, главное внимание уделялось положению беднейшего крестьянства, а не всего населения. Резолюция по продовольственному вопросу включала в себя следующие положения: «Обсуждая в настоящий момент кризис продовольствия в уезде по продовольственной управе и принимая во внимание, что продовольственная управа до сих пор не принимала никакого действия бедному населению уезда, съезд требует немедленно отозвать все гнездо старой продовольственной управы и заменить ее более ответственными лицами перед народом, которые будут выражать волю трудового народа. Установить строгий

подсчет всей наличности продуктов и прочих материалов и поставить в известность всем гражданам уезда и волостей о будущем съезде, а после подсчета пригласить членов Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Тамбов в губернскую продовольственную управу для распределения всех продуктов по результату подсчета всех сел и волостей Спасского уезда. При подсчете должны присутствовать члены Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов по одному представителю. А критически нуждающихся удовлетворить из того запаса, каков найдется в спекулятивном порядке в большом масштабе, а вывоз на рынок не представляется реквизиции, по сему рыночные цены будут сокращаться постепенно. Принято единогласно всем Советом».

В резолюции 1-го уездного съезда советов уже проявляются черты будущей продовольственной диктатуры большевиков.

По вопросу финансирования больницы, школ и других организаций было принято решение о введении беспощадного чрезвычайного налога на капиталистические элементы. В резолюции говорилось: «После ряда прений съезд постановил о проведении, т.е. о существовании школ и больниц: изыскать средства наложением беспощадного налога на капитал, а также немедленный взнос с помещиков за 1917, 1916, 1915, 1914 годы. Немедленно приступить к учету подоходного и прогрессивного дохода по нормам, утвержденным народными комиссарами, дабы могли существовать означенные учреждения, как больницы и школы. Поставить в известность всех граждан по добровольному взносу недоимок за 1917 год».

Далее съезд рассмотрел вопрос о средствах совета. В резолюции по этому вопросу было записано: «Упразднить имеющийся Совет крестьянских депутатов и тщательно проверить и считать правомочным, а ассигнованные суммы передать Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также тщательно проверить все расходы земской управы, по первой возможности доложить съезду. Если найдутся злоупотребления, неправильные расходы всех сумм — привлечь к ответственности по всей строгости революционного суда. Временно изыскать средства для Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов путем займа в кредит товарищества и принять меры к добровольному пожертвованию с каждой волости сколько возможно на полное усмотрение волостных и сельских Советов».

Резолюция по вопросу о топливе стала ответом на телеграмму № 573 Народного комиссара о погрузке топлива для железных дорог. Было решено: «... по возможности не препятствовать погрузке лесного топлива, а содействовать всеми средствами и активно, но ни в коем случае спекулянтов, а также прекратить расхищение всего народного достояния».²⁰

На съезде был избран делегатом на губернский съезд советов Никита Ефимович Гончаров. Также было решено «выписать на каждое село и деревню по од-

ному экземпляру ежедневной газеты «Известия», а также журналов и декретов».

На следующий день состоялось экстренное заседание уездного совета, на котором было решено начать завоевание власти в городе и уезде. С помощью 26 -го легкого мортирного дивизиона, накануне прибывшего в город, были заняты стратегически важные пункты: почта, телеграф, казначейство, милиция. 30 января дивизион выбыл из Спасска.

Первого февраля по всему городу был расклеен приказ уездного совета: «Всем, всем, всем! Распространяется на весь Спасский уезд и во все учреждения и управления. Призываем всех граждан к спокойствию и оставаться на своих местах, а которые работают до сих пор в учреждениях и управлениях, продолжали свою работу, как и работали. С сего числа Совет приступил к полной организации деятельности, согласно изданным декретам Народными Комиссарами, а все саботирующие народную власть и ведущие саботаж, будут предаваться революционному суду.

1 февраля 1918 года.

Председатель Ошкин. Секретарь Духленков».

Но члены комитета спасения Родины и революции с помощью военных частей, прибывших ранее для борьбы с крестьянскими беспорядками, решили вернуть себе власть. Комитет бросил против совета отряд кавалеристов, охранявших помещичьи имения, они выбрали охрану из казначейства и начали обстреливать совет.

Уездный совет знал о готовящемся выступлении и обратился к населению города и уезда с призывом о помощи. Член совета крестьянин с. Кочетовки Н.А.Тюрин поехал по селам собирать оружие. Штаб совета расположился в трехэтажном здании, принадлежавшем купцу, по улице Дворянской (здание не сохранилось, сгорело, оно располагалось примерно напротив основного здания Детского дома № 1). Руководящую роль в штабе играли И.Ф. Тремин (прибыл из Тамбова), К.И. Ошкин, Н.А.Тюрин, Н.Ф. Лабзенков, Н.Е.Гончаров и другие активисты совета. По призыву совета утром 2 февраля в город прибыли примерно 2000 крестьян из окрестных сел и деревень. Некоторые были с оружием,

К. И. Ошкин

привезенным с фронтов Первой мировой войны, некоторые получали оружие в штабе. Перед ними стояла главная задача: не пропустить кавалеристов из Торбеева и Зубовой Поляны. Крестьянские отряды расположились по улицам Московской (ныне ул. Ленина), Дворянской (ныне ул. Советская), Тамбовской (ныне ул. Коммунальная), Пресняковской (ныне ул. Красная), Арзамасской (ныне ул. Володарского).

Основные силы кавалеристов, прибывших для возвращения власти в руки комитета спасения Родины и революции, расположились в районе торговых рядов на Базарной площади (ныне цех № 18), на помощь им спешили отряды из Торбеева и Зубовой Поляны. Отряд, прибывший из Торбеева, двигался по улице Бордадыновка (ныне ул. Чернышова), около моста кавалеристы спешили и продолжили движение в пешем порядке. Выступивший ему навстречу небольшой отряд советов оказал вооруженное сопротивление, но был вынужден отступить по направлению к Базарной площади. Кавалеристы продолжили движение по улице Пресняковской по направлению к центру города. Около Казначейства они разоружили часовых, поставленных советом, избили их и поставили своих часовых. После чего продолжили движение. При вступлении на Базарную площадь отряд разделился: одна часть продолжила движение в направлении торговых рядов, другая — свернула к высшему начальному мужскому училищу (здание бывшего интерната, более известное в городе как «Красная школа»). Навстречу им с улицы Арзамасской выступили защитники советов. Завязалась перестрелка, в которой погиб крестьянин с. Сургуты В. Дмитриев.

Защитники советов начали вести активный обстрел торговых рядов, в которых сосредоточились кавалеристы, с улиц Тамбовской, Московской, Дворянской. Вскоре кавалеристы из торговых рядов были выбиты. Но им на помощь спешил другой отряд кавалеристов из Зубовой Поляны. Убедившись, что по Московской улице пройти не удастся, кавалеристы решили пробраться обходным путем по улице Градской (ныне Красный переулок), но дойти они смогли только до дома купца Устинского (ныне жилой дом, угол ул. Красной и Красного переулка). Здесь кавалеристы были спешены, разоружены и под конвоем отправлены в штаб.

Оставшиеся защитники комитета спасения родины и революции забаррикадировались в здании трактира (угол улиц Московской и Дворянской, ныне улиц Ленина и Советской). После обстрела здания они были вынуждены сдаться, вывесив в окно белую салфетку. Их также обезоружили и отправили в штаб. Оттуда рядовых кавалеристов отпустили, а офицеров отправили в тюрьму. Военные действия, начавшиеся в ночь на 2 февраля, продолжались около 5 часов. Вся полнота власти в Спасске и уезде перешла к совету.

Об установлении советской власти в Петроград была отправлена телеграмма: «Петроград. Народным комиссарам. Спасск, Тамбовской. 2 февраля власть

перешла Совету, который проводит декреты, изданные Народными комиссарами. Были маленькие столкновения. Сейчас в городе полная тишина. Власть постепенно укрепляется. Население все признало советскую власть. Народный комиссар Шикин Г.Ф.».²¹

В военных действиях погибли несколько человек. Известны имена В. Дмитриева, а также Максима Рындина, крестьянина с Кажлодки.

Спустя 40 лет в районной газете опубликованы воспоминания старых большевиков И.М.Дементьева, члена партии с 1917 года, И.В.Самсонкина и А.В.Ильиной, члена женотдела Спасского волисполкома. Они сообщали, что партийное собрание большевики провели в помещении, где находился раймаг. Там разработан план захвата врасплох конного отряда в гостинице. Имел место сговор с сотрудником военного уездного ведомства, который выдал большевикам оружие.²²

Таким образом, 2 февраля (по новому стилю 15 февраля) 1918 года в городе Спасске была установлена советская власть.

Установление советской власти в селах уезда прошло в течение января — марта 1918 года, также как и в соседних Наровчатском и Керенском уездах: в Дубровках — 10 января 1918 года, в Зубове — 23 февраля, в Абашеве и Свищеве — 26 февраля, в Веденяпине — 3 марта, в Липяговской волости — 14 марта; в Шелдаисской волости — 21 января 1918 года.

В годы Гражданской войны. 1918-1920 гг.

После установления советской власти в городе и селах уезда начался процесс создания советских органов управления. При уездном совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов создавались народные комиссариаты, их возглавляли комиссары. Так, народными комиссарами были:

Шикин Г. Ф. — народный комиссар внутренних дел;
Лапин Д.Е., затем — Тверской Д.Н. — военные комиссары;
Гончаров Н.Е. — народный комиссар продовольствия;
Тюрин Н.А. — народный комиссар земледелия;
Абрашкин В.В. — народный комиссар по просвещению;
Аржаков — народный комиссар по здравоохранению;
Корешков — народный комиссар по финансам.

Позднее комиссариаты были преобразованы в отделы уисполкома, а комиссары стали заведовать отделами уисполкома.

Известны имена и других советских и партийных деятелей, работавших в уезде в первые годы после установления советской власти. Это Н.Ф. Лабзенков — первый председатель городского совета; П. В. Полубабкин — председатель совета народного хозяйства; И.М. Дементьев — заведующий земельным и жи-

личным отделами городского совета; Ф. В. Тараканов — заведующий отделом труда; В. В. Бодрин — заведующий земельным отделом в уезде; П. И. Кульпин — заведующий отделом управления уисполкома.

Органы милиции и ЧК возглавляли:

Осташов И. М. — председатель уездной ЧК;

Шеффер К. Л. — зам. председателя уездной ЧК;

Самсонкин И. В. — заместитель начальника уездного уголовного розыска.

24 февраля 1918 года состоялся 2-й уездный съезд советов. На съезде присутствовало 93 делегата. Участники съезда заявили, что съезд считает себя правомочным решать все вопросы, касающиеся Спасского уезда. На съезде были рассмотрены вопросы: о событиях во время перехода власти к совету, о продовольствии, о формировании армии, волостных, сельских и деревенских советов, о смете совета и другие.

Заслушав доклад К. И. Ошкина, съезд принял резолюцию, осуждающую деятельность комитета спасения Родины и революции. Затем обсуждался вопрос о помощи семьям убитых защитников совета. Обращено особое внимание на содержание и воспитание их детей. Резолюция по вопросу об организации волостных, сельских и деревенских советов была принята единогласно. Она гласила: «Заслушав доклад товарища Шилина, представителя Исполнительного комитета гор. Тамбова об организации волостных, сельских и деревенских Советов взамен существовавших организаций в земельных комитетах волостных и уездных земских управ, съезд постановил немедленно организовать волостные, сельские и деревенские Советы, где таковые не существуют».²³

Делегатом 1-го губернского учредительного съезда советов (Тамбов) был избран Чаев. Выступая на съезде, он просил съезд смотреть на тех, кто прячет хлебные запасы, как на врагов народа. Он также призвал отдать все запасы хлеба голодающим губерниям, а во главе продовольственных органов «ставить людей, заслуживающих доверие».²⁴

14-16 марта 1918 года состоялся IV Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских, батрацких и казачьих депутатов. В числе делегатов на съезде присутствовали Никита Андреевич Тюрин, Федор Васильевич Тараканов, Георгий Елизарович Лютков.²⁵

Зимой — весной 1918 года на территории Спасского края были образованы первые волостные советы: Дубровский (председатель — М. Г. Горин), Свищевский (председатель — И. В. Гришин), Монастырский (председатель — А. И. Благов), Липяговский (председатель — Е. А. Фролов) и другие. Всего было образовано 37 сельских советов.²⁶

Параллельно проводилась работа по созданию в уезде партийных организаций. 10 мая 1918 года в Спасске состоялось первое организационное собрание

членов РКП(б) и сочувствующих. На собрании присутствовало 32 человека. В комитет было избрано 5 человек.

Исходя из ответов на запрос Московского областного бюро и губкома РКП(б) о состоянии Спасской уездной партийной организации от 6 июня 1918 года, можно сделать вывод, что работа по созданию партийных организаций в уезде находилась в начальной стадии.

К августу 1918 года партийная организация уже была создана, о чем свидетельствует тот факт, что на проходившей с 1 по 5 августа 1918 года 2-й Тамбовской партийной губернской конференции РКП(б) по вопросу о положении на местах («Доклады с мест») выступал от Спасской организации Н.Ф. Лабзенков. Он заявил: «Партия организована давно, но сначала была довольно слабая, в настоящее время окрепла и насчитывает до 40 человек. При партии имеется клуб и библиотека-читальня. Партия имеет большое влияние на совет, исполком состоит из коммунистов, а также и на ответственных постах Совета состоят коммунисты. По уезду приступлено к организации пролетарских советов. Отношение населения к советской власти удовлетворительное. Происходит обучение членов партии военному делу. Красная армия стоит на высоте, дисциплина хорошая. Мобилизация происходит успешно...».²⁷

К моменту созыва 1-й Спасской уездной конференции РКП(б) 25 ноября 1918 г. в уезде числилось 61 партийная организация и ячейка, насчитывающие 1861 членов партии. На партконференции присутствовало 95 делегатов, из них 89 с решающим голосом. Были рассмотрены следующие вопросы: о текущем моменте, доклады с мест, выборы на губернскую партконференцию, продовольственный вопрос, вопрос о Красной Армии. Были проведены выборы в уком РКП(б), первым руководителем партийной организации был избран балтийский матрос Григорий Петрович Дёмин.²⁸

Уездная партийная организация была укреплена представителями от губернии, в их числе С. Пустовалов, Матвеев и др. Сельские парторганизации создавались в течение всего 1918 года.²⁹

Название парторганизации	Количество членов	Дата регистрации
Дубровская волостная ячейка	130	07.10.1918 г.
Монастырская ячейка	59	18.10.1918 г.
Сияновская ячейка	32	09.10.1918 г.
Абашевская ячейка	73	29.10.1918 г.
Свищевская ячейка	18	13.02.1918 г.
Зубовская ячейка	24	26.10. 1918 г.
Веденяпинская ячейка	56	27.09.1918 г.

Экономическое положение страны тем временем становилось все хуже и хуже. В стране не хватало продовольствия, надвигался голод. Тяжелым было положение с продовольствием и в Спасском уезде. Для снабжения населения продовольствием уездный продовольственный комиссариат получил неограниченные полномочия.

Из протокола заседания Спасского уездного продовольственного комиссариата от 20 августа 1918 года:

«I. О реквизиции излишков хлеба постановлено: 22 августа поставить заградительные отряды по всем дорогам с соседними уездами и приступить к реквизиции излишков хлеба в уезде, а в городе Спасске таковую начать 21 августа сего года.

II. О взятии на учет мельниц как в городе, так и в уезде. Постановлено: все мельницы взять на учет...

III. Об установлении цен на продукты первой необходимости. Утвердить следующее: сено — 5 руб. 50 коп. пуд, ржаная солома — 1 руб. пуд, овсяная солома — 2 руб. 50 коп., просьяная — 2 руб., картофель — 5 руб. мера, коровье масло — 0,6 руб. фунт, растительное, конопляное — 1 руб. 50 коп., льняное — 1 руб. 75 коп. фунт, яйца — 2 руб. 50 коп. десяток, огурцы — 3 руб. мера, морковь — 3 руб. мера, лук — 6 руб. пуд, чеснок — 12 руб. пуд, капуста — 4 руб. пуд, свекла — 3 руб. пуд, подсолнухи грызовые — 85 коп. фунт, молоко — 1 четверть — 2 руб., бутылка — 40 коп., яблоки зимние — 7 руб., с ветки — 6 руб., и падалица — 4 руб. пуд.

Кроме того, постановлено норму покупки продуктов установить следующую: масла — 2-3 фунта, яиц — 50 штук, огурцов — 1-6 мер, время продажи продуктов на базаре местному населению, выработанное постановлением Комиссариата, утвердить.

IV. О снабжении беднейших граждан хлебом. Принимая во внимание затруднительное положение Комиссариата в смысле снабжения продуктами бедняков и безвыходное положение в смысле приобретения такового хлеба гражданами, придерживавшихся распоряжением центральной власти, постановлено: временно принять объявление, предложенное тов. Дёминым: временно разрешается в Спасском уезде семьянину — бедняку, голодающему купить от 1 до 2 пудов муки или ржи, имеющим на это на руках удостоверение местных советов по твердой цене, продавцом от покупателя отбирается означенное удостоверение и предоставляется, как оправдательный документ, в продовольственный комиссариат, а продавец, в свою очередь, обязан покупателю выдать расписку в состоявшейся продаже».³⁰

С августа в уезде проходила работа по созданию в селах комитетов бедноты, на которые должна была опираться местная власть по заготовке зерна и другого продовольствия с населения. Сформирован заградительный отряд в 75 человек, начальником которого был назначен И.В. Самсонкин.

8 сентября 1918 года в связи с тяжелым продовольственным положением в стране и уезде состоялся первый уездный продовольственный съезд, который заседал совместно с комбедами. Делегаты сочли своим долгом так же откликнуться на ранение В.И. Ленина. Телеграмма гласила: «Из Спасска Тамбовской губернии. Москва. Центральный Исполком. Первый уездный продовольственный съезд. Заслушание доклада товарищей Обламского Гончарова о тяжелом печальном событии покушении на жизнь великого путеводителя всего мира защитника ограбленных, опозоренных обрызганных своею кровью сирот мира всего товарища Ленина мы съехавшиеся [делегаты] продсъезда услышав слова товарищей довольно печально приняли телеграфировать наш крик проклятым убийцам наемникам мирового произвола даем торжественное обещание оцепить миллионами звезд нашу путеводительную звезду товарища Ленина и всех вождей надеемся скоро залечим раны нашими вздохами слезами и криками вставай наш великий мученик друг измученный.

Да здоровствует третий Интернационал!

Да здоровствует скорое выздоровление товарища Ленина!

Председатель съезда Гончаров».³¹

Первый уездный продовольственный съезд, заседавший совместно с комбедами, является свидетельством не только тяжелого положения с продовольствием в уезде, но и свидетельством того, что большевики все силы бросили на упорочение своего положения. Они любыми путями стремились удержать захваченную власть, опираясь при этом на силы беднейшего крестьянства.

Накануне съезда, 7 сентября 1918 года уездный комиссариат продовольствия направил доклад об организации комитетов бедноты Тамбовскому губернскому продовольственному комитету. В докладе, в частности, говорилось: «На телеграфские требования о количестве организованных в уезде комитетов бедноты комиссариат сообщает, что в настоящее время в уезде насчитывается 33 комитета..., а именно: волостных — 12 и сельских обществ — 21. Таким образом, принимая во внимание в каждом селении комитета бедноты нет, далеко еще таковая работа в уезде не закончена. Причины этому следующие: во-первых, волостные Советы, как видимо, задержали опубликование декрета, во 2-х, отсутствие агитационных сил со стороны партии коммунистов-большевиков и в-третьих, препятствие со стороны имущих кулаков. В настоящее время 7 сентября созывается уездный съезд комитетов бедноты для выяснения функций их в деле организации и действий на местах по отношению учета хлебных запасов у граждан разных селений и всемерной помощи упрадкому в деле продовольствия... Комиссариат сообщает, что после окончания уездного съезда приступлено будет в самом срочном порядке к окончательной организации комбедноты в селах и обществах, где таковые еще не организованы, после чего будет все делопроизводство представлено в ваш отдел. Кроме сего в виду большого числа в комбедах кулаков

идет чистка. Авансов выдано в счет сметы комбедноты по настоящее время 2900 руб. За комиссара продовольствия Гончаров. Секретарь Дергунов».³²

16 сентября в Спасске открылся уездный съезд сельских и волостных комитетов бедноты. На тот момент в уезде действовали 22 волостных и 153 сельских комбедов. Как водится, съезд отправил телеграмму Тамбовскому губкому РКП (б) и губисполкому: «19 сентября 1918 года. Тамбов из Спасска. Первый уездный съезд сельских, волостных комитетов бедноты 16 сентября с.г. в количестве ста двадцати одного представителя шлет горячий привет Тамбовскому комитету коммунистов большевиков и губисполкому в его работе на благо трудящихся. Выражает свою уверенность в том, что мы примем срочные меры к уничтожению кулачества, спекулянтства. Проведем интенсивные работы по учету хлеба Спасского уезда».³³

Летом 1918 года началась Гражданская война. Еще в конце мая, когда Пенза была захвачена чешскими легионерами, объявлена мобилизация в помощь Пензенской партийной организации и совету. В Абашеве крестьяне, только недавно вернувшиеся с фронтов, сказали: «Пусть идут воюют, на ком шинель не была». И отправили на сборный пункт 60-летних стариков. Их, естественно, возвратили назад. Война была не популярной. Многие, подлежащие призыву, скрывались, пополняя ряды дезертиров. По Керенскому уезду числилось 1,5 тысячи дезертиров. Была объявлена партийная мобилизация.³⁴

С осени 1918 года в ответ на ранение В.И. Ленина был объявлен «красный террор». Дезертиров ловили в лесах, расстреливали. В спасских лесах также скрывались не желающие воевать.

В Пензенской губернии зарегистрировано 9 крестьянских выступлений, в ходе которых от рук повстанцев погибло 24 человека коммунистов, продотрядовцев и др. Ответные меры были жестокими: арестовано 875 крестьян, расстреляно 90 человек. В селах Рянзе, Крутце и Голодовке (ныне Земетчинский район) взбунтовались против налогов все жители. С помощью латышских стрелков с применением орудий и пулеметов выступление было подавлено.³⁵ Осенью 1918 года в Спасском уезде в селах Хомутовка и Устье произошло событие, вошедшее в историю под названием Хомутовское или Кедринское восстание.

24 сентября 1918 года собрание коммунистов г. Спасска Тамбовской губернии приняло решение о немедленном выпуске газеты. В редакционную коллегию были избраны: П. И. Кульпин, Семин, Н. Е. Гончаров, С. Пустовалов, Соловьев и Матвеев. Ответственным редактором был утвержден Пустовалов, редактирование странички партийной жизни было возложено на Матвеева. Первый номер газеты «Красный пахарь» вышел 15 декабря 1918 года.

В течение 1918 года шел передел земли, ликвидировалась помещичья, казенная и монастырская земельная собственность. В Спасском уезде всего было распределено 19565 дес., из них коммуна было передано 841 дес., трудовому населению — 18724 дес.

14 февраля 1919 года состоялась 2-я Спасская уездная партийная конференция. Делегаты обсудили (как тогда было принято) положение дел в стране — «текущий момент», доклады с мест информировали съезд о положении в уезде, рассматривался также вопрос о выборах уездного комитета.

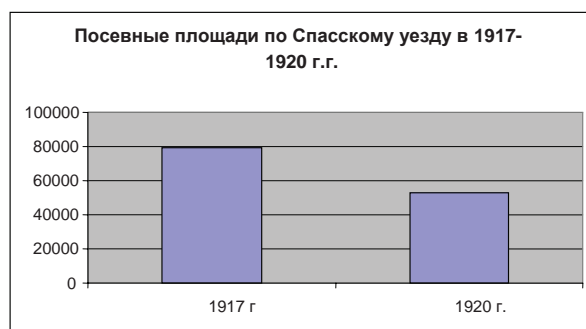
О положении дел в уезде и уровне жизни населения свидетельствует материал, опубликованный в уездной газете «Красный пахарь» 27 марта 1919 года: «22 марта в селе Мордовском Пимбуре было общее собрание граждан, на котором, между прочим, обсуждался вопрос о том, как поделить полученные правлением потребительской лавки «Заря» (Пимбур) 90 пар сапог. При обсуждении этого вопроса большинством было постановлено поделить сапоги по жребии — на 50 едоков одну пару сапог».³⁶

В это же время состоялась 10% мобилизация коммунистов на фронты Гражданской войны. Были мобилизованы Маненин Федор и Цилин Владимир из абашевской ячейки; Кузнецов Егор из Веденяпинской ячейки; Воронин Григорий, Разуваев Андрей, Цыплаков Василий и Князев из Дубровской ячейки; из Зубовской ячейки был мобилизован Коротин.

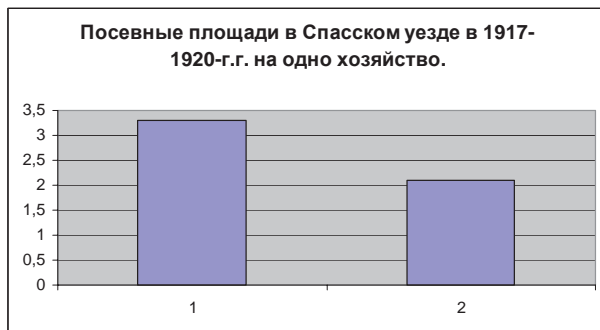
В июне и сентябре 1919 года состоялись 3-я и 4-я уездные партконференции. На повестке дня наряду с традиционными вопросами о текущем моменте, доклада укома большевиков, докладов с мест, перевыборов комитета, стоял вопрос о борьбе с дезертирством, продовольственный и аграрный вопросы.

Постоянно шел рост рядов РКП (б), на конец августа 1920 года в Спасском Керенском и Наровчатском уездах численность большевиков составляла:³⁷

Уезды	Всего членов РКП (б)	Мужчин	Женщин
Спасский	202	197	5
Керенский	172	160	12
Наровчатский	416	407	9

Вопрос о продовольствии в течение 1918-1919 г.г. не сходил с повестки дня. Впроголодь жило население уезда, к тому же надо было снабжать хлебом города и Красную Армию. В уезде, как и повсеместно, действовал продовольственный отряд. Длительное время его возглавлял И.В.Самсонкин. Продотряд до-

водилось задание по изъятию хлеба у населения. Так, в 1920 году в Спасском уезде задание по продразверстке было выполнено на 122,5%.³⁸

Одновременно наблюдался процесс значительного уменьшения посевных площадей, рос недосев озимых и яровых культур из-за отсутствия семян, снижалось количество сельхо-

зинвентаря и поголовье рабочих лошадей, падала урожайность зерновых.

Количество посевных площадей по Спасскому уезду в 1917 г. составило 79436 дес., а в 1920 году — 52680 дес., что составило на одно хозяйство в 1917 г. 3,3 дес., а в 1920 году — 2,1 дес. Поголовье лошадей снизилось на 2870 голов.

По всем видам сельхозпродукции резко упала урожайность. Если в 1917 году средняя урожайность зерновых по Спасскому уезду составила 38 пудов с десятины (чуть более 6 центнеров с га), то в 1920 году собрали по 16 пудов с десятины (примерно 2, 5 центнера с га).

Таблица. Урожайность (в пудах с дес.)

Год Культура	1917 год	1920 год
Рожь	38,0	16,0
Овес	20,0	24,0
Просо	44,0	12,0
Картофель	543,5	200,0

Общий объем сельхозпроизводства продолжал падать, что и привело в итоге голоду.³⁹

В это время постоянно обострялось положение на фронтах Гражданской войны. Систематически проходили мобилизации в Красную Армию, в первых рядах мобилизованных были коммунисты, поэтому состав партийной организации постоянно менялся.

В марте 1919 года началось наступление армии А.В. Колчака, и главным стал Восточный фронт. Летом и осенью 1919 года обострилась обстановка на Южном фронте, актуальным вопросом стала борьба с войском А.И. Деникина. Жители Спасского края воевали на разных фронтах: на Южном фронте, в Симбирской дивизии, в Железной дивизии Гая, в Чапаевской дивизии. Когда конница генерала К.К. Мамонтова осадила Тамбов, в Красную Армию были призваны спасские

коммунисты. В бою погиб К.И. Ошкин, были захвачены и расстреляны белогвардейцами А.К. Вичутинский, Н.А. Шилин, Смирнов. Некоторые из воинов удостоены ордена Красного Знамени: Иосиф Иванович Зоткин (Абашево), Иван Прокофьевич Бормашов (Мордовский Пимбур), воевавший в Первой Конной армии С.М. Буденного, Иван Васильевич Самсонкин и другие.

В 1928 году беднодемьяновская газета писала о моряке линейного корабля «Гангут» Н.А. Проходцеве, который «за проявленную стойкость и храбрость» был награжден орденом Красного Знамени, а Петроградским советом — серебряными часами за подавление восстания моряков в Кронштадте в 1921 году. После демобилизации он работал начальником уголовного розыска в Керенске и Спасске, боролся с бандитами — остатками восставших отрядов крестьян под руководством А.С. Антонова. Позже он трудился в Саранске в административном отделе окрисполкома, а затем в оперативном отделе НКВД в Чечено-Ингушской АССР. За службу награждался орденом Ленина, именным оружием и золотыми часами.

Пензенская, Тамбовская и Симбирская губернии были первыми, где опробовалась система продразверстки, перенесенная потом на всю страну. Хлеб изымался у кулаков и середняков. Кулаками числились крестьяне, имевшие 2 избы, 2 лошади, 2 коровы, 16 овец, 2 амбара, маслобойку, просорушку, занимавшиеся торговлей. К середнякам относили тех, кто имел дом-пятистенку, лошадь, корову, несколько овец, надворные постройки, запас хлеба до нового урожая. При этом не учитывалось, сколько в семье человек, сколько трудоспособных членов семьи, сколько детей... Бедняки от продразверстки освобождались.⁴⁰

Вот так, например, проводилось изъятие хлеба в селе Баранчеевка. Председатель укома Абрам Буздес на одном из заседаний укома сообщал: «Положение с продовольствием безотрадное... дальше такое положение нетерпимо, мы продовольствием можем провалиться на перевыборах волсовет... настроение крестьян есть глухое ворчание, это ворчание может вылиться не в хорошее явление, мы думаем это ворчание прекратить выдачей четверти фунта соли всему населению, но Пенза на это не идет... Я теперь предлагаю следующее: немедленно нужно послать ответственного товарища с отрядом в Баранчеевку, брать каждого крестьянина и трясти, пока не вытрясем причитающийся с Баранчеевки наряд, и сейчас же после этого выдать незамедлительно двойную норму товаров, что может явиться хорошим толчком и другим обществам».⁴¹

Правительство надеялось решить продовольственную проблему путем создания сельскохозяйственных коммун. Одной из первых была создана Дубровская коммуна (зарегистрирована 27 марта 1919 года). Членами коммуны стали бедняки-коммунисты, среди них солдатка Е.Е. Болдакова. Коммуна называлась «Спартак», находилась на месте нынешнего пос. «Красный Восток». Она просуществовала до 1929 года.

Внимание к коммуне со стороны властей было пристальным, как к первому росту общественного труда. В губернский земотдел ежеквартально посылались отчеты о ее деятельности. Выполнялись все заявки коммунаров на живую тягловую силу, инвентарь, семена, предметы обихода. Так, в мае 1920 года коммунары запросили у губземотдела 9 брюк, рубашек и нижнего белья, 13 платьев и рубашек, 23 головных убора, 59 аршин мануфактуры, 35 пар обуви. В коммуне числилось 11 семей, имевших 8 лошадей, 9 коров, 49 овец, плуг, сеялку, жатку, молотилку. Государство ежегодно давало ссуду около 20 тысяч руб. Но несмотря на столь льготные условия, коммуна не стала желанной для большинства жителей села.

В Зубовской волости образована коммуна «Восток». В нее вступили 7 дворов. Ничего существенного в сельскохозяйственном отношении коммуны не сделали. Урожайность была низкой, коммунары лишь кормили самих себя. В неурожайном 1925 году членам коммуны «Восток» государство выделило 25 пудов хлеба.

Тяжелым было положение не только крестьянства. В мае 1919 года из Спасска на имя В.И. Ленина отправлена телеграмма от общего собрания служащих почтовой конторы с протестом против низкого прожиточного минимума. А в июле из Спасска на имя В.И. Ленина отправлена телеграмма от общего собрания школьных работников в связи с тяжелым продовольственным положением, несвоевременной выдачи жалованья и пайков. (На телеграмме запрос Крестинскому: «Что сделано?»).⁴²

В конце 1918 — начале 1919 годов в Спасске и селах уезда стали создаваться молодежные комсомольские организации, состоялась первая спасская уездная комсомольская конференция. В комсомол вступали большей частью юноши. В Дубровках из 19 комсомольцев было только 4 девушки, а в Веденяпине — 1. Буквально сразу же в комсомоле начались «чистки», «вычищали чуждые элементы». В первую очередь в организацию принимали крестьян-бедняков и батраков. Комсомольцы активно помогали партийной организации проводить мобилизацию, сбор вещей и продуктов для семей фронтовиков, занимались изучением военного дела, ликвидацией неграмотности.

В 1919 году в уезде проводилась «Неделя помощи фронту». Партийная и комсомольская организации провели 114 митингов, собрали 500 тысяч рублей, 600 пудов хлеба, 7 пудов 26 фунтов махорки, 1368 аршин холста.

Большую работу комсомольцы провели по ликвидации неграмотности. Постоянно проводились в уезде и «Недели Красной Армии». Это мероприятие, главным образом, опять же заключалось в изъятии материальных ценностей у населения, но уже с целью помощи армии. Так, в 1920 году только в Дубровской волости на нужды Красной Армии было собрано 3845 руб., хлеба 26 пудов, сухарей 8 пудов, 1 перчатки, 5 аршин холста.

Глава 8. Трудные перемены. 1920-1930-е гг.

«Через НЭП — к социализму»

К началу 1920-х годов продовольственная политика государства окончательно вступила в большие противоречия с интересами крестьянства, которые не хотели больше мириться с продразверсткой. В разных регионах страны проходили крестьянские волнения. На территории Тамбовской и западных уездах Пензенской губерний крестьяне воевали против коммунистов под руководством Антонова. Разрушенная промышленность и транспорт, финансовая система страны, отсутствие необходимого количества промышленных и продовольственных товаров вынудили правительство пойти на коррективы экономической политики.

На 10 съезде РКП(б) в марте 1921 года был взят курс на новую экономическую политику (НЭП), в программе которой допускался временный отход от позиций марксизма, разрешалась в определенных объемах свободная торговля, промысловая кооперация, кустарно-ремесленническое производство с правом реализации изделий, создание кооперативов, акционерных обществ и других производственных и торговых объединений. При этом над вновь созданными структурами главенствовал государственный контроль. Все виды коммерческой деятельности регулировались законодательством. Желающим выдавались патенты на предпринимательскую деятельность, и определялось налоговое обложение. Продразверстка была заменена единым сельскохозяйственным налогом.

В Спасском, Наровчатском и Керенском уездах, как и везде, были те же проблемы — голод, отсутствие необходимых промышленных товаров. Председатель Наровчатского исполкома В.И. Шереметьев отправил в губисполком телеграмму: «Голод в уезде ужасный, население питается травой, разъяснения и убеждения не помогают. Тысячи голодающих осаждают продком и уисполком. Положение критическое, опасаемся нежелательных последствий. Организуются пропуски за хлебом представителей от организаций. Просим 5 вагонов зерна. Ожидаем голодных бунтов». Тяжелая экономическая ситуация осложнилась еще и эпидемией

сыпного тифа. Коммунист Ф.Т. Устюхин из Дубровской партийной организации жаловался на уездной партийной конференции, что слышит в свой адрес: «Долой такую власть», грозятся, что «коммунисты будут висеть на осинах».

В Спасском уезде за 1921-28 гг. сменилось 8 председателей исполкома, 7 ответственных секретарей укома партии. Среди них Ефим Прокофьевич Решетник (1884-1923), в 1921 году он прислан в Спасск, где возглавлял уисполком. Его жена А.И. Грибова-Решетник редактировала уездную газету.

Ефим Прокофьевич избирался делегатом 7, 8 и 10-го Всероссийских съездов советов и 1-го съезда советов СССР. Умер молодым от болезни. Неизвестно, что он предпринимал для улучшения жизни народа, но ему были устроены торжественные похороны в городском парке. Жена написала о его революционной деятельности небольшую книжку «Сын революции», изданную в Спасске. Она отмечала его ораторские способности, считала, что он «сгорел на работе». Его именем названа улица в городе (Решетникова).

Буквально по несколько месяцев возглавляли партийный комитет Павел Дмитриевич Акулинушкин (1899-1937), Николай Федорович Лабзенков (1890-1937), уроженец Спасска. На фронте в 1917 году он вступил в партию большевиков, в 1918-1923 гг. был главой города. Из Спасска был переведен в Краснослободск, а потом в Пензу, где заведовал отделом народного образования губисполкома, редактировал журнал «Просвещение». Подвергся политическим репрессиям, погиб в лагерях.

В уезде около 40% земли пустовало из-за нехватки семян, так как всё выгребла продразвестка. На посевную кампанию 1920-21 года в Наровчатском уезде крестьянам выдали семенную ссуду, которую они должны были возвратить с полученного урожая. Но крестьяне не спешили расплачиваться, надеясь, что всё обойдется, и предоставленные семена пойдут в счет разверстанного ранее хлеба. 7 марта 1922 года издан «Боевой приказ № 1100 Наровчатского уисполкома и укома РКП(б)». В этом документе в строжайшей форме приказывалось волостным и сельским советам организовать Оперативные тройки и в 24 часа составить списки неплательщиков, а через неделю собрать необходимое количество зерна. Тройки имели право производить аресты, описывать имущество. Члены волостных и сельских Оперативных троек при халатном отношении к делу тоже могли подвергнуться арестам. Столь жесткий приказ, уместный при объявлении чрезвычайного и военного положения, был вызван голодом в Поволжье, а голод — недородом и продовольственной политикой государства. Неурожайным оказался и 1924 год.

В 1920-1921 годах в Поволжье разразился голод. Партийные, советские и комсомольские организации собирали деньги и продукты для голодающих. По Спасскому уезду в то время было собрано 736 пудов хлеба, 1728 пудов картофеля, 148 пудов овощей, 221413 рублей. Большая часть продуктов была отослана в детские дома Поволжья и Башкирии.

В уезде начала оживляться торговля и товарообмен. Возникли отделения от акционерных обществ и других организаций из Москвы, Нижнего Новгорода по заготовке сельскохозяйственных продуктов и сырья: шкур, пеньки, щетины, конского волоса, яиц, мяса и других товаров. Оживил свою деятельность и кожевенный завод. Излишки зерна крестьяне могли теперь продать по рыночным ценам. Недостаток промышленных товаров частично восполнялся акционерным обществом «Большие Шуйские мануфактуры», закупавшим продукты в уезде в обмен на ткани и швейные изделия. Акционерное общество «Союз-мясо» закупало мясо и скот в живом весе. Атюрьевское кредитное товарищество содержало агентов по закупке сельскохозяйственного сырья.

В уезде действовали 20 артелей, они изготавливали кожи и канаты, шили одежду и головные уборы. В Кошелевке в массовом порядке плели лапти. Самыми крупными были артели мясников и кожевников. В 1922 году образован профсоюз кустарей. В эти годы проведена первая с дореволюционных времен ярмарка, организована конная выставка. Банк выдавал ссуду на приобретение лошадей. В 1924 году в Спасске пущена небольшая электростанция.²

В 1925 году Спасский уезд укрупнился, в него вошла территория Наровчатского и Керенского уездов. Крестьяне сел, поделенные местной властью на социальные группы, по-разному платили налоги. Бедные хозяйства (около 30% населения) их не платили вовсе, их доля ложилась на середняцкие и зажиточные хозяйства. На 1 едока в уезде приходилось около 1 дес. пашни, 1-2 дес. имело 40% дворов, 4% пашни не засевалось. Урожайность зерновых культур и картофеля была ниже уровня 1913 года. Без лошадей в уезде было 46,2% дворов, без коров — 27,6%. 395 батраков работали у своих односельчан или уходили в отхожие промыслы. Некоторые сдавали свой надел с условием выдачи 50% урожая.³

В противовес частной торговле организовывалась потребительская кооперация. Пай в потребительском обществе составлял 9 руб. в год с правом приобретения необходимых товаров в местной лавке. В лавках принимали и ценные вещи в обмен на соль, спички, керосин и мануфактуру. Цены в них были ниже рыночных.

Кооперацию местная власть использовала как пряник и кнут. Поощрялась сдача хлеба сверх установленных норм, а не рассчитавшихся с хлебопоставками лишали права пользоваться лавкой. Сдача хлеба организовывалась как праздничное мероприятие: составлялись «красные обозы», с песнями везли сдавать зерно, а хозяев, не выполнивших норму хлебопоставки, заносили на «черные доски».

Газеты 1924-28 годов заполнены заметками об уголовных нарушениях в потребительских обществах, краже кооперативных средств. Как выглядела деревня в те годы, ярко осветила статья о селе Дубровки, помещенная в губернском партийном журнале «Под знаменем ленинизма».⁴

«С. Дубровки (Наровчатского уезда). Большое село — 3190 едоков. Земли 3 тысячи 248 дес. Земля плохая. Агрономы говорят, что и при самой лучшей об-

работке больше 65 пудов с десятины не получить. До революции крестьяне уходили на заработки в Астрахань и другие города, и тем пополняли свой бюджет, то же наблюдается и теперь. В 1923 г. на заработки уходило 150 человек, в 1924 — 200 человек.

Кулак, бедняк и середняк

Из 451 хозяйства Дубровок — 55 середняцких, 7 кулаков, а остальные все бедняки. Кулак — две избы, две лошади, две коровы, 16 овец, 2 амбара, маслобойка, просорушка, да еще и торговля. Средняк — пятистенка, лошадь, корова, несколько овец, надворная постройка, запас хлеба до нового урожая. Бедняк — лошадь или корова, или ни того и ни другого. Изба, 1-2 овцы, надворная постройка не у каждого, хлеба — нет. В данное время из 388 бедняцких хозяйств 232 едят суррогаты (примесь колоба, просяной мякины, лебеды), 9 хозяйств едят исключительно лебеду. Безлошадных в селе 328 хозяйств. (А в 1922 году было 334).

Сельскохозяйственных орудий — 4 плуга, 5 жнеек, 46 веялок, 2 молотилки — тоже, что было и в 1922 году. Но тогда земля засеивалась лишь на 55 % — теперь полностью. Хозяйственный подъем середняка крестьянина, видимо, растет, несмотря на недород. Безлошадная беднота, сдающая землю исполу и эксплуатируемая кулаком и середняком, сама, без помощи государства, подняться не сможет. Поговаривают о переселении, об организации в сельскохозяйственные артели, о помощи со стороны государства (с.-х. кредите). Есть крестьяне, интересующиеся всеми вопросами совстроительства, исправно посещающие собрания, лекции, съезды. Таких по волости насчитывается 11 человек.

Кооперации не доверяют

Да и как доверять? В 1923 году, когда членами многолавки было поголовно все население, при ревизии не хватало 2/3 того, что числилось по книгам. В конце 1923 года организовалось новое потребительское общество, но в него вошли 7 человек. К 1 октября 1924 года количество пайщиков увеличилось до 47 человек, и паевой капитал вырос до 1000 руб. ЕПО стал крепнуть. И вдруг опять приказчик Карамышев ухитрился расстратить 932 руб.78 коп. С большим трудом удалось удержать членов. Правление переконструировали, но недоверие все же осталось. Как отрицательное явление — фигурирует в правлении список должников, в который входят все до одного ответработники и коммунисты, причем, не все этот долг признают за собой полностью, некоторые и совсем отбояриваются. Пока не прекратится безхозяйственность в кооперации, пока члены РКП(б) и ответработники на местах не научатся бережно относиться к кооперативному хозяйству — кооперации им не наладить.

Интеллигенция на службе у крестьянина

Школьные работницы — запросы населения удовлетворяют. Одна из них кандидат РКП. Школу поставили удовлетворительно. Учатся 120 мальчиков и 9 девочек. Кончают 20 %. Беднота при первых же морозах школу оставляет.

Медработники — акушерка и фельдшер. Амбулатория, хорошо оборудованная, недавно сгорела. Перенесли приемный пункт в церковную сторожку. Сифилисом заражено 50% населения. Вследствии недоедания, свирепствует эпидемия тифа. Медперсонал с работой не справляется.

Агроном. — Алехин — лучший друг крестьянина. Читает лекции в школе-передвижке, ведет с.-х. кружок при избе-читальне.

Землемеры. — Никаких лекций и бесед с населением, полнейшая оторванность. Землеустройство провести надо дозарезу, но нет землеустроительного кредита.

Ветработники. — Заболеваемость и падеж скота громадные, свирепствуют такие болезни, как сибирская язва и сап. Ветфельдшер живет в с. Монастырском и зачастую отказывается выехать в Дубровки даже для того, чтобы определить, отчего пало животное. Отсюда — невыдача страховки крестьянину или затяжка выдачи на месяц и больше.

Культработники. — Центром культработы является изба-читальня. Был клуб, ставили в нем спектакли, но недавно сгорел. Избачем работает комсомолец Новиков, он же секретарь ячейки РЛКСМ. Изба-читальня оборудована плохо. Иной раз нет даже керосину для освещения. Есть библиотека в 1200 книг. Работает ликпункт. Посещают его в большинстве крестьянки. Издается стенная газета. Интерес к ней у населения большой.

Поп. — Религия еще сильна в крестьянстве, особенно у стариков. Молодежь почти вся равнодушна. В церковь ходят показать обновы, и потому, что отцы гонят. Попа не почитают. Доходы попа сравнительно с прошлым значительно понизились.

Обрядовость. — Наблюдается небольшой сдвиг в сторону нового быта: в 1922 году было 2-е октябрин, есть случаи свадеб без попа и разводов. К разводам, особенно женщины, относятся отрицательно, и ругают большевиков за то, что плохо борются с многоженством.

Самогонка. — Хлеба нет, а самогонка процветает всюду. Есть самогонщики-профессионалы. Милиции бороться с этим злом трудно, т.к. крестьяне считают своим долгом укрыть самогонщика. Раскрывают лишь 2% самогонщиков.

Кулачки. — На масленицу один конец села выходит на другой, или село на село. Начинают дети, а кончают взрослые. Входят в азарт и дерутся до потери сознания. Не редко кончается переломом ребер и смертью.

Взаимопомощь. Поставлена плохо. Предволком — член КСМ Забродин — неопытен и неавторитетен. Фонда нет никакого, несмотря на имеющуюся доходную статью — мельницу. На мельнице безхозяйственность и преступления. Берут у крестьян деньги взаимообразно, обещая уплатить мукой. В результате — жалобы -ни муки, ни денег. Отношение населения к комитетам взаимопомощи отрицательное. В состав волисполкома входят 2 члена РКПб) и 1 комсомолец.

Ребята дельные, но заражены общей болезнью — пьянствуют, что отражается на работе и на волбюджете.

Ячейки партии и комсомола

В РКП — 16 членов и 3 кандидата. В РЛКСМ — 40 человек, в т.ч. 1 девушка. Обе ячейки работают сами по себе, безо всякой связи и руководства. За все время ни одного раза не заслушивалось в ячейке РКП доклада о работе комсомола. Оттого пробрались в ячейку ребята с плохой репутацией и даже уголовные преступники. Оттого и отношение населения к комсомольцам отрицательное.

Нужно твердое руководство

Красной нитью по всем материалам обследования Дубровской волости проходит общая болезнь — пьянство. Недород, голод, падеж скота, болезни и пьянство... Ясно, что твердого руководства работой волости никем не ведется. Необходимо немедленное вмешательство уездного комитета партии, чтобы выброшенный лозунг «Лицом — к деревне» осуществился на деле»

Характерно, что к тому времени первенствующую роль играли уже не советы, а партийные организации.

В 1924 году в Абашеве было создано сельскохозяйственное кредитное товарищество «Лучший путь», которое ставило своей задачей привлечь средства крестьян и кредитных организаций на развитие сельского хозяйства, обеспечение сельхозинвентарём и промышленными товарами. В докладе правления товарищества за 1925 год отмечалось, что у большинства безлошадных семей нет семян. Они живут в полуразвалившихся избах. В селе 457 дворов, коров 321 голова, лошадей — 229 голов. Годовые средства пайщиков составили 384 руб., прибыль за год — 190 руб., в основном, за наценку товаров в лавке. Грандиозные планы на приобретение молотилки, веялки, сортировки зерна, постройку кирпичного завода не были осуществлены. Многие пайщики вскоре выбыли. Ничего существенного товариществом по улучшению крестьянской жизни сделано не было, и через два года оно было распущено.⁵

К 1928 году в уезде действовали 3 потребительских общества, 16 кооперативов, 9 лавок, 3 ларька. В кооперации состояло 47% населения. В Беднодемьяновском потребительском обществе состояло 4050 пайщиков, в Дубровском — 1380 пайщиков.⁶

Керенскую волость Спасского уезда обследовал в 1925 году инструктор губкома РКП(б) Машковцев. В справке он описывает следующую картину. В разделе документа «Настроения» он отметил, что единый сельскохозяйственный налог середняки выполняют без усилий, бедная прослойка крестьян подавлена и просит о снижении налога. Он отмечает два типа бедняков: одни влачат жалкое существование, но заинтересованы в поднятии своего хозяйства, другая группа «привыкла пользоваться подачками Советской власти, не стремится к поднятию своего хозяйства», будучи уверена, что семена на посев им даст новая власть.

Крестьяне говорят, что «грызня кулака с бедняками — ничего хорошего из этого не будет». Автор справки ратует за «выветривание у бедняков иждивенческой психологии», но за борьбу с кулачеством. «Крестьянские настроения, — пишет Машковцев, — концентрируются вокруг заготовительной кампании. Есть такой разговор зубовских крестьян: «Рабочий есть захотел, нам прислали мануфактуру, как наедятся, снова про нас забудут, мы излишки отдадим, где тогда сами возьмём».⁷

Несмотря на многочисленные трудности все же частное мелкотоварное производство, кооперация хоть кое-как позволили обути и одеть население, избавиться от голода. В семьях, где работающих было 3-4 человека, появились свободные средства, на которые приобретались (большей частью на несколько хозяев) молотилки, сортировки, жатки, маслобойни, просорушки и т. п.

«С нами — в колхоз!»

К концу 1920-х годов в стране обострилась идеологическая борьба между партийными группировками, которая достигла своего апогея в 1930-е годы. Свертывалась новая экономическая политика, принят 1-й пятилетний план развития народного хозяйства страны (1928-1932), ставивший задачи коллективизации сельского хозяйства. Развернулась плановая борьба против религии и служителей культа.

В 1928 году отменено деление страны на губернии и уезды, образованы области, округа и районы. Беднодемьяновский район входил вначале в Мордовский округ. На 1-й районной партийной конференции и районном съезде советов (17-18 июля) присутствовало 40 делегатов. Председателем райисполкома избран Матвей Георгиевич Кудряшов, ответственным секретарем райкома партии — Н.А.Сорокин. Тот и другой проработали в районе несколько месяцев.

В декабре 1928 года на 2-й районной партийной конференции основным был вопрос о социалистическом переустройстве села, о создании колхозов, о борьбе с кулачеством. Фактическая работа началась с 1929 года. По-прежнему основным был продовольственный вопрос, т.е. заготовка хлеба у крестьян. Хлеб закупали по 70 коп. за пуд, кооперативная цена 1 пуда хлеба стоила 90 коп., цена на рынке — 10 руб. за пуд. Чтобы провести заготовку зерна, в районе создавались хлебные тройки, в которые входили работники исполкома, комитета партии и органов заготовок, которые обладали большими полномочиями вплоть до ареста крестьян и изъятию имущества. Примеры проведения хлебозаготовок освещала окружная газета «Завод и пашня». В Абашеве проведен конкурс на лучшее земельное общество, сдавшее больше хлеба. Конкурс прошел, по мнению газеты, удачно. Заготовлено 1,5 тысяч пудов хлеба. Самое активное общество премировано бараном-производителем.⁸

Краевая самарская газета писала: «В ряде селений отмечается искривление классовой линии при распределении хлебозаготовительного плана среди отдельных групп населения. Например, в с. Вичутка Беднодемьяновского района в присутствии уполномоченного Миронова из контрольной цифры 205 ц., падающей на село, 150 ц. дано на бедноту, а меньшее количество на кулаков, зажиточных и середняков. В одном из селений района за неприятием общим собранием годового плана предрик (председатель райисполкома. — Авт.) Деткин объявил экономический бойкот всему населению... При применении мер принудительного порядка были отдельные случаи недопонимания некоторыми уполномоченными ст. 61, когда при отказе кулака от уплаты его имущество распределялось без всяких торгов (с. Дубровки)...». Злоупотребления властью, описанными в статье, были не единственными. Крестьянин с. Дубровок свою тяжбу с районной властью вел целых два года. В своей жалобе прокурору И.Л. Алешкин подробно изложил, как было дело:

«Я, Алешкин, гражданин д. Ключей Дубровского сельсовета, по имущественному положению середняк. На 16 членов семьи имел 2 лошади, корову, телку, 6 овец и постройки — избу, ветхий амбар, ригу. Наемным трудом никогда не пользовался, не имел никаких предприятий... Избирательных прав не лишился за все годы советской власти. Хлебозаготовки в прошлом 1929 году в общем я выполнил, но не выполнил лишь в части картофеля, которым на меня уполномоченным Железновым было наложено несоразмерное и непосильное количество — 150 пудов, из них я вывез 75 пудов. За остальные 75 пудов распоряжением Железнова было продано мое имущество. Торги были незаконные, и по моей жалобе Беднодемьяновский РИК продажу имущества отменил.

Когда Железнов вступил в должность председателя Беднодемьяновского РИКа, он распорядился, чтобы меня раскулачить, и 23 января 1930 года у меня было отобрано и передано в Дубровский колхоз 1 лошадь, 2 теленка, 6 овец и хомут. ...Как известно, в настоящее время Железнов является уже осужденным к лишению свободы за многочисленные перегибы, произведенные им. Комиссия по исправлению перегибов постановила отобранное имущество мне возвратить. Однако, до настоящего времени имущество мне не возвращается, и сельсовет не принимает к этому никаких мер, несмотря на мои просьбы...» Жалоба была отправлена 28 августа 1930 года.⁹

Желание руководства страны обеспечивать граждан продовольствием без особых усилий привело к идее создания коллективных хозяйств на селе. Ломались привычные подходы к труду крестьян, но правительство было готово постоять за свою идею, даже путем многочисленных репрессий. Расчет был на бедняков, но они не составляли большинства крестьян, поэтому боролись за вступление в колхозы середняцких хозяйств, а крепкие крестьянские хозяйства были просто уничтожены.

Их ждала участь быть раскулаченными и остаться в селе, или быть высланными на заповольные участки, или быть осужденными и высланными за пределы края. Районные власти составляли 3 вида списков обреченных людей с семьями — самых хозяйственных мужиков на селе. Многие попали в «черные списки» за не выплату «тракторных взносов», церковного налога, налогов кредитного общества и других.

Государство обещало будущим членам колхоза снабдить их тракторами, на покупку которых собирались средства со всего населения, причем, большая доля ложилась на зажиточных крестьян, но и для них она была невыполнимой — сумма доходила до 500-900 руб.

Все люди, внесенные в списки, лишались избирательных прав. В Абашеве в списках «лишенцев» с 1919 по 1930 годы числилось 54 человека, в Устьинском сельсовете — 39 человек, в Цепееве — 14, в Дубровском — 66, в Липяговском — 18, в Липлейском — 19, по с. Хомутовке — 5 человек.

За неуплату денежных и хлебных повинностей у семей отнимали лошадь, корову, избу и другую собственность. Тем, кому приписывалась антисоветская пропаганда, подлежали суду и высылке из пределов Средне-Волжского края. Были высланы в Казахстан и в северные края: И.В. Казуров (Баранчеевка), С.А. Рогожкин и Ш.С. Тинчурин (Таракановка), А.Л. Куренин, П.И. Рябов, С. Батряков (Рус. Шелдаис), Ф.О. Тинчурин, Д.Я. Юлгушев, А.Я. Юлгушев, С.Т. Юлгушев (Тат. Шелдаис). Из Дубровок в списках на выселение были К.В. Архишин, Я.А. Нестеров, А.А. Фролков, К.П. Оськин, К.Е. Рогов, А.П. Бобков и другие. Некоторые скрывались или срочно уезжали из родных мест.⁹

Массовая коллективизация и раскулачивание начались в 1929-1930 годах. Первые колхозы образовались еще в 1928 году в Свищеве и Рус. Шелдаисе. В районе образовано более 50 колхозов: в 1929 году создано 19 колхозов, в 1930 — 34 колхоза.¹⁰ Форсирование событий было столь значительным, что повлекло за собой крестьянские волнения (40 выступлений в Пензенском округе), террористические акты, массовый забой скота. Состоятельные сельчане собирались в колхоз с «пустыми руками». Вначале планировалось завершить коллективизацию в 1930 году. После публикации статьи И.В.Сталина «Головокружение от успехов» в «Правде» 30 марта 1930 года, в которой подвергались критике насильственные меры по формированию колхозов под угрозой выселения из села

и обобществления мелкого скота, нажим на сельских жителей несколько уменьшился. Пришло распоряжение не форсировать прием в колхозы, а действовать экономическими методами. Стал наблюдаться некоторый отток из колхозов.

Губернская газета сообщала читателям, что в Абашеве обобществлен рабочий скот, 50 коров и молодняк содержатся на общественных дворах. Обобществлены семена, 14 плугов, сеялка, 2 молотилки и сортировки, отнятые у кулаков. Пахотной земли в колхозе — 400 га. Но благостна картина была краткой. Через три дня та же газета написала, что посевная кампания в колхозе сорвана, все колхозники разобрали по домам свою скотину и вышли из колхоза, за исключением четырех хозяев.¹¹

В пылу ликвидации кулачества в Баранчеевке у 18 семей описали имущество, 7 хозяев подлежали высылке на заповольные участки. Ошибочно изъятый у середняков хлеб и скот районное начальство приказало возвратить. Весь скот был разобран по дворам, в т. ч. и овцы. Все перепуталось, так как некоторые крестьяне забрали себе лучших лошадей и коров. Многие кричали: «Долой такую власть и колхоз!», а также возмущались тем, что начальство обещало выдать овес на семена, но обещания не сдержало. Из колхоза в 1930 году вышло 44 хозяина, из них 12 середняков, 20 бедняков, 2 батрака.

Районное руководство отчиталось перед вышестоящими организациями об «искривлении линии партии». Ответственный секретарь РК ВКП(б) С.М. Лапшин в докладе Беднодемьяновского района за период с сентября 1929 года по 1 апреля 1930 года писал:

«...а). Выполнение заданий хлебозаготовок 105%, картофеля заготовлено 100%.

б). Бурный рост колхозов с 5-22%, куда шло нога в ногу с беднотой середнячество, обобщались семена, тягловая сила, инвентарь и т. д.

в). Рост партийных организаций за счет рабочих, батрачества, бедняцкой части населения (рост 75 чел.).

г). При раскулачивании беднота... была настроена по-боевому. Помогали уполномоченным выявлять кулачество и их имущество, собрания проходили бурно, высказывались за скорейшее уничтожение кулачества, даже доходило до того, что просили советские организации вплоть до физического уничтожения. Приветствовали Советские законы в части выселения кулачества из пределов района на заповольные участки и поселки.

Кулачество в этот период было разбито, но недобито (из района 85 кулаков выехало, оставшиеся не знали, что делать, и отдавали все без всякого боя). Партийная масса в большинстве своем была настроена как в период военного коммунизма, а отсюда перехвачено некоторыми уполномоченными через край, в частности, по лишению избирательных прав, раскулачивания и коллективизации. ...Все эти причины ухудшили политическое состояние района, подняло

голову кулачество, организовало темные женские массы для требований у сельсоветов и РИКа.

Требования выражались в следующем: «Откройте церковь», «Дайте попа», «Не надо колхозов», «Отдайте семена» и т. д. Наряду с требованиями были самочинные действия: набатный звон (Кошелевка, Чиуш-Каменка), выселение 1 бедняка из дома кулака и вселение в него попадьи (Монастырское), взятие лошади у колхозника церковником, у которого она взята была за церковный налог (Чиуш-Каменка), взятие колхозных лошадей с общего двора (Абашево, Монастырское).

Террористические акты (Дубровки) в первом периоде были: убийство одного и избивание одного колхозника и одно сожжено хозяйство колхозника...

Земли на одного едока в районе — 1,13 га,

	лошадей	коров	овец
в 1928 г.	3048	4510	13236
в 1930 г.	2670	4003	9392

Мельниц паровых 3, водяных 8, ветряных 18, просорушек 19, маслобоек 20, шерсточесалок 6. Из колхозов вышло 1361 хоз. В районе 7 артелей, в т.ч. кирпичная, в них 305 рабочих, 1 кожзавод (15 рабочих), совхоз-колония НКВД (Кошелевка).

Имеются недостатки в перегибах по раскулачиванию 37 хоз. середняков и 16 бедняков, 2 семьи красноармейцев и партизан гражданской войны. Неправильно арестовано 16 середняков и 5 бедняков, в т.ч. член Пленума облисполкома. Лишение избирательных прав: за антиколхозную агитацию 3, без причин 12, и за то, что 2-3 гражданина продавали хлеб на рынке или торговали семечками с безмена. ....Райком снял с работы (за перегибы) 5 товарищей, отдал под суд 3. На 1 мая восстановлены в избирательных правах 159 человек, возвращено имущество 3 хозяйствам...».¹²

В образованном совхозе-колонии в бывшем женском монастыре отбывали наказание священники, крестьяне, не выплатившие взносы или не сдавшие нужное количество хлеба. Селу Зубово волей краевой и районной власти суждено было стать местом административного выселения крестьян из ближайших мест. Еще в 1930 году в Керенском районе планировалось создать спецпоселение на 30 семей, найти неосвоенную землю, как обязательное условие его организации.

И только в 1933 году райисполком принял грозное постановление «Об организации кулацкого спецпоселка». Предписано немедленно приступить к постройке жилья и конного двора, а сельсоветам, из которых выселяются крестьяне, безоговорочно отпускать все числящие за ними постройки, а также обеспечить их необходимыми предметами обихода и продуктами питания. Зубовский спецпоселок располагался в местечке, именуемом «Калмы» (так назывались древние

И. П. Бормашов

захоронения мордвы), и планировался на 40 дворов и 320 человек. Внутренний распорядок спецпоселка определен «Положением о кулацких поселках на территории Средне-Волжского края», утвержденным постановлением № 16 Президиума крайисполкома от 28 августа 1933 года.

Поселки образовывались вдалеке от дорог и трактов. Для поселенцев определялась норма земельного надела. Выселенные кулацкие семьи обязательно должны были иметь работоспособных мужчин. Деятельность поселка организовывал комендант, который содержался за счет средств поселка и подчинялся райисполкому. Ему вменялось в обязанность надзирать за поселенцами в выполнении принудительных работ, вести списочный состав жителей, предупреждать и пресекать правонарушения. Только комендант выдавал разрешения на выезд из поселка (в медицинские учреждения, для регистрации актов

гражданского состояния и т.д.) в пределах района. Для охраны порядка назначались десятники.

В 1935 году с. Zubovo и спецпоселок перешли в Беднодемьяновский район. Комендантом поселка был назначен И.П. Бормашов (1899-1982). Он родился в Спасском уезде, участник Гражданской войны. В 1925 году значился кандидатом в РКП(б) в Торбеевской партийной организации. Служил охранником. Пять лет он был комендантом в спецпоселке, который расформирован в 1940 году. За спецпоселком числилось 300 га земли, выращенную продукцию поселенцы сдавали государству. Освободившиеся жители поселка переехали в свои родные села, некоторые перешли работать в совхоз «Каучук», ему же передана и земля спецпоселка.¹³

Таким образом, часть крестьян, основных кормильцев страны, «вина» которых была в стабильном развитии своего хозяйства, в тридцатые годы подвергались беспримерному давлению государственной машины: экономическому (невыполнимые налоговые и хлебные поставки, лишение имущества), административному и уголовному (выселение, заключение), моральному (натравливание бедняков, доноительство, состояние изгоя), идеологическому (насаждение безбожия, закрытие храмов).

К 1935 году коллективизация, в основном, была закончена. Существовало небольшое количество единоличников еще несколько лет. Их давили экономически, обкладывая налогом в повышенном размере, лишая приусадебных участков или урезая их до минимальных размеров. Так, в Абашеве сельский совет

ходатайствовал перед райисполкомом о лишении 13 семей единоличников земельного надела и приусадебных участков. Среди них П.Я. Зоткин, С.Г. Зоткин и другие.¹⁴

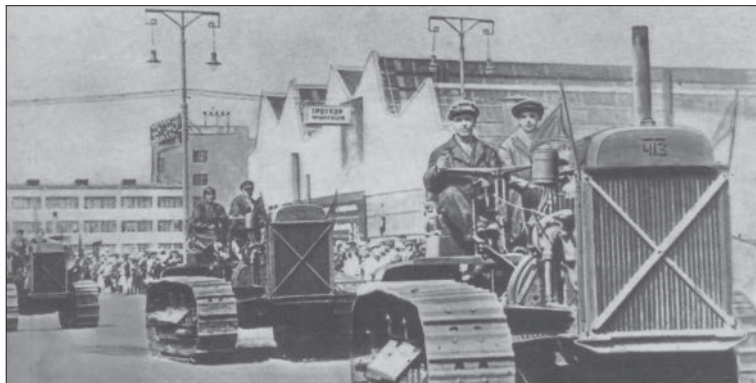
С 1935 по 1937 год райисполком ежемесячно рассматривал заяв-

ления граждан о возвращении им избирательного права и отнятого имущества. Большая часть заявителей восстановлена в гражданских правах, а возврата имущества, как правило, не происходило. Объяснялось это тем, что постройки и скот пошли за неуплату налогов.

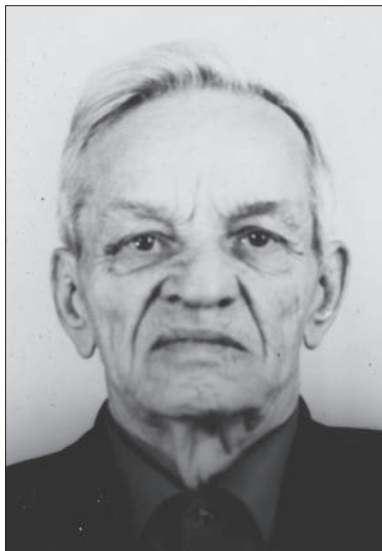
Коллективизация сама по себе не дала быстрых результатов. Из-за климатических условий, неорганизованности в работе в 1933 году в стране разразился голод, он коснулся и южной части Пензенского округа. За срыв хлебопоставок судили председателей колхозов, а населению объявлялся экономический бойкот: не завозились семена, не продавались повседневные товары.

В начале 1930-х годов в колхозы стали поступать тракторы «Фордзон». В Устье первый трактор появился в 1931 году Его ходили встречать всем селом. Первые трактористы Матвей Кормышев, Исая Кальгин, Михаил Артамонов. Самым урожайным в устьинском колхозе им. Сталина был 1937 год. На трудодень в колхозе давали по 8 кг зерна, не было падежа скота. В 1935-36 годах в районе образованы 2 МТС — Беднодемьяновская и Дубровская. Теперь вся техника была сосредоточена в них. За каждой МТС были закреплены определенные хозяйства.

Экономические показатели колхозов были пока еще низкими: урожайность зерновых культур в дубровских колхозах составляла 3,4 — 4,5 ц с га, недоставало инвентаря. Земельная площадь колхозов в ту пору была чуть больше 1 тысячи га. Лошадей в колхозах в среднем было около 50 голов, столько же крупного рогатого скота. Председатель Дубровского сельсовета П.С. Привалов оставил воспоминания об этом периоде. Он описывал, что семена колхозам поставляло государство, очень старым был сельскохозяйственный инвентарь. Помнит, как в селе появился первый трактор, которого все с нетерпением ждали. Первыми трактористами на селе стали И.А. Соборников, А.М. Петруничкин, П.А. Бобков. В эти годы в селе построено здание сельского совета, улица Большая дорога

Колонна тракторов

П.С. Привалов

была выложена бутовым камнем.¹⁵ О Петре Сергеевиче Привалове сохранились добрые воспоминания жителей села. Он давал возможность зажиточным крестьянам уехать из села.

В 1938 году руководством района уже ставилась задача ликвидации бескоровности среди колхозников. 722 хозяйства не имели коров. В МТС образованы политотделы, которые занимались чисткой партийных рядов от различных «уклонов», следили за дисциплиной в колхозах. «Гайки» закручены были столь туго, что иногда дело доходило до курьезных случаев. В Устье сторож конного двора И.С. Кармышов, находясь на посту, увидел горящей свою избу, но с поста не ушел. Изба догорела у него на глазах. Его ставили в пример, выдали 100 рублей и дали другую колхозную избу, оставшуюся от изгнанных кулаков.¹⁶

Страна готовилась к выборам в Верховный Совет СССР, в 1936 году принята новая «сталинская» Конституция. Было объявлено, что социализм в стране построен. Политическая оппозиция была окончательно разгромлена. Шумные процессы над врагами народа в столице дополнялись «огнем по штабам» в областных и районных центрах. Руководителей районов, отдельных предприятий и организаций судили за «экономическую контрреволюцию», за «вредительство».

В Беднодемьяновском районе этому предшествовали трагические события. В декабре 1936 года в д. Таракановке из обреза был убит Ножкин, ответственный член Рус.-Шелдаисского сельсовета, в селе Монастырском убита член плenuma райкома партии Долгаева. Прокурор района В.А. Медведев снят с работы и осужден. Начальник политотдела Беднодемьяновской МТС Алкнис доносил Постышеву, секретарю Куйбышевского обкома ВКП(б), и в редакцию газеты «Правда» о вредительской работе в районе. Райкомом партии в 1937 году руководил И.П. Некрасов, председателем райисполкома был С.М. Буканов. В район присланы представители Оргбюро ЦК ВКП(б) Артемов и Бас, которые изучали экономическую и политическую ситуацию. Все районное руководство было освобождено от своих обязанностей и привлечено к суду.

11 октября 1937 года состоялось заседание райкома партии. Заседание вел новый прокурор Молодкин. На этом заседании исключены из рядов партии первые лица района, а также директор свинсовхоза Шабакин (подлежал публичному суду), Митрохин — представитель НКВД, Исаев — руководитель комсомола и ответственный за цензуру, судья Неплохов, обвиненный во взяточничестве,

Асташов — директор МТС. Заведующего районо Зайцева обвинили в том, что дети на руках рисуют свастику и играют в «белых» и «красных». Пospelов, парторг техникума, обвинялся в плохом питании студентов. За контрреволюционную деятельность в газете был обвинен и осужден редактор Макаров, а Макарова, зав. детским домом, отстранена от работы и подлежала суду за растрату. Пашин, ветеринарный врач, обвинялся во вредительстве за падеж скота от сибирской язвы. Врачу больницы Волкову припомнили его связь с эсерами и обвинили во вредительстве, как и Валяева, зав. трахоматозной лечебницы.

Особенно неистовствовал на заседании Алкнис. Он обвинил в экономическом вредительстве первых лиц района за то, что они распорядились на себе засеять поля вручную и пахать на коровах, не вносили удобрения, организовали поборы с населения с целью личного обогащения, а сами «устраивали банкеты и пьянство». Бывший прокурор Медведев отбирал коров у населения за неуплату налогов. Но скоро был осужден как враг народа и Алкнис.

Многие из перечисленных лиц понесли административные и уголовные наказания, несколько человек поплатились жизнью. В.А. Медведев реабилитирован 12 июля 1957 года посмертно, первый секретарь райкома партии И.П. Некрасов, как свидетельствуют очевидцы, расстрелян в Наровчатке при попытке к бегству вместе с первым председателем дубровского колхоза Ф.З. Барышевым. Федор Захарович Барышев работал председателем колхоза «Спартак», затем «Ударник», зав. Наровчатским райземотделом, зам. председателя Наровчатского райпо. Решением бюро Наровчатского РКП (б) от 8 января 1938 года исключен из рядов партии. Арестован, находился в наровчатской тюрьме.

Председателем райисполкома была назначена Е.И. Венедиктова, первым секретарем райкома партии выбран Четырин, а 2-й секретарь райкома Энохов пытался покончить жизнь самоубийством. 3-му секретарю райкома Лешкину намекнули, что он неправильно выбирал себе жен, дочерей урядника и попа. Народным судьей стал А.Н. Рамжаев, директором свинсовхоза — Свиридов, заведующим районо — Батарин.

Ф.З. Барышев

Вновь назначенное начальство «сидело на краешке стула», боясь дальнейших репрессий. Царила атмосфера страха и доносительства. В районе прошли кустовые партконференции. В Устье представитель районной партийной организации А.Н. Рамжаева на полном серьезе докладывала, что больше всех врагов народа в Липягах, а устьинский председатель колхоза тоже враг народа, т.к. он не дал ей лошадь для каких-то нужд.¹⁷

С февраля 1939 года Беднодемьяновский район вошел во вновь образованную Пензенскую область. В городе в это время проживало 6788 человек. Действовали предприятия: маслозавод, пекарня (4,5 тысячи т. хлеба в сутки), промартели: швейная, кожевенно-сапожная, инвалидов (выделка колбасы). Электростанция обслуживала 158 домов (из 900), водопроводом пользовались 18 домов. Жилищный фонд в городе составлял 4 тысячи кв. м., была телефонная станция на 100 номеров, 200 радиоточек, 14 магазинов, среди них раймаг, культмаг, 2 столовые и ресторан. Образование и культура представлены двумя школами, школой для взрослых, районной колхозной школой, техникумом, двумя детскими садами на 125 детей, домом социалистической культуры, библиотекой. Районная газета выходила тиражом в 2,5 тысячи экземпляров.

В районе функционировали 31 мельница, из них 6 механических и 7 водяных, 20 просорушек, 1 кирпичное заведение, 42 кузницы, МТС. На областную Доску почета занесен хомутовский колхоз «12 Октябрь» (председатель Егоркин). Председатели колхозов «Пролетарская сила» Устьинского сельсовета Б.Ф.Тимошин и им. Юркина Абашевского сельсовета И.И.Варганов, а также ветеринар колхоза «Кзыл-тан» Тат.-Шелдаисского сельсовета Уразгильдеев, старший зоотехник райзо В.Д. Романкин были кандидатами на ВСХВ в Москве.¹⁸

В 1939 году деятельность советских органов проверялась представителем Верховного Совета РСФСР Родионовым. Их работа признана неудовлетворительной, что повлекло за собой новую смену кадров в районе. Председателем райисполкома стал П.С. Привалов, райком партии возглавил П.П. Щеглов.

В 1940 году в Беднодемьяновске пущена электростанция мощностью 50 кВт. Началось строительство дороги Беднодемьяновск — Торбеево с каменным покрытием.

Глава 9. «Нам нужна одна Победа». 1941-1945 гг.

Подвиг тыла

22 июня 1941 года, как вспоминают люди старшего поколения, в городе Беднодемьяновске проходила традиционная ярмарка. По радио сообщили о начале войны. После выступления Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотова райком партии провел срочное совещание городского партийного актива. Вечером 22 июня во всех населенных пунктах района прошли митинги. Все выступавшие на митингах были единодушны в патриотическом порыве, они были готовы защитить любимую Родину.

В районный военный комиссариат сразу пришли десятки людей с просьбой отправить их на фронт. Участник Гражданской войны Степан Фёдорович Раждаев и его дочери Антонина и Екатерина в совместном заявлении в военкомат написали: «Просим райвоенкомат удовлетворить нашу просьбу — зачислить добровольцами в Красную Армию. Мы всегда готовы выполнить решения нашего правительства».¹ Таких заявлений было множество.

Началась мобилизация согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР. Вначале мобилизации подлежали военнообязанные граждане с 1905 по 1918 годов рождения. В конце июня в городе состоялся большой митинг отъезжающих на фронт, а 1-го июля — митинг трудящихся города Беднодемьяновска, на котором выступали руководители района, от девушек — Вярвельская, от женщин — Н. Родина. Они призывали горожан заменить мужей на полях и фермах, на предприятиях, изучать сельскохозяйственную технику, всеми силами помогать Красной Армии.

Вскоре были опубликованы Указы Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», «О режиме рабочего времени». Рабочий день увеличивался на 3 часа, для несовершеннолетних — до 2 часов, оплата труда увеличивалась в 1,5 раза. Отменены очередные и дополнительные отпуска. За самовольный

уход с рабочего места предусматривалось уголовное наказание от 5 до 10 лет заключения. Устанавливались временные надбавки к сельскохозяйственному и подоходному налогам от 50 до 100%, в зависимости от величины заработной платы.

Война потребовала сосредоточения материальных, физических и моральных сил беднодемьянцев. Руководителями района в начале войны были: П.П. Щеглов, ответственный секретарь райкома партии (в 1942 году освобожден от работы, после него — Д.А. Мухин), П.С. Привалов, председатель райисполкома. В 1943 году первым секретарём райкома партии стал П.И. Харчевников, председателем райисполкома — И.А. Феофанов. Они должны были обеспечить работу в колхозах и учреждениях, принять эвакуированные организации и граждан, обеспечить всех продовольствием

(вводилась карточная система), ежедневно решать многочисленные проблемы.

В военное время и после войны население получало хлеб по карточкам по следующим нормам: учителя, врачи, агрономы, инвалиды войны — 500 г; служащие — 300—400 г; патронированные дети — 400 г; семьи комсостава — 200 г; директора и старшие механики МТС — 600 г; служащие МТС — 400 г; иждивенцы работников МТС — 300 г; эвакуированное и прочее население — 100 г; в сельской местности — 200 г, из них 100 г без примеси картофеля. В тяжёлый 1942 год вместо печёного хлеба и муки население отоваривало карточки рожью с опозданием на 2 — 4 недели. В городе мельница пропускала только 60 т. зерна в месяц. Всего в районе было 15 мельниц с пропускной способностью 445 ц зерна.²

Для нужд фронта из района было отправлено 60 тракторов, 26 автомобилей, 600 лошадей. Две МТС остались с минимальным количеством техники. Механизаторов пока не призывали на фронт. Перед МТС была поставлена задача — подготовить замену механизаторов из числа подростков и женщин. Первейшая задача для тружеников района — быстрое завершение уборки урожая (в 1941 году он был обильным), сдачи хлебопоставок и продуктов животноводства. Поскольку в колхозах не стало работоспособных мужчин, вся тяжёлая работа на полях и фермах легла на плечи стариков, женщин и детей. Председателями колхозов, бригадами работали пожилые мужчины и женщины.

На уборке хлеба многие старики и женщины работали, как тогда писали, «по-стахановски». 70-летние М. Комаров и А. Раждаев из колхоза «Передовик» Липяговского сельсовета ежедневно выполняли норму косьбы зерновых культур на 150-160%. Евдокия Ермолаевна Конкина из Абашева отправила четы-

Хлебный обоз

рех сыновей на фронт, трудилась сама и призывала других работать, не жалея сил. В Цепяеве 65-летний колхозник Д.Е. Артюшкин скашивал косой 1,25 га ржи в день, выполнял норму на 125%. В Русском Пимбуре 130 женщин жали рожь серпами, звено П.В.Игнашкиной из колхоза им. Куйбышева Абашевского сельсовета (4 женщины свыше 60 лет) ежедневно нажинали серпами свыше 440 снопов. Уборка ржи в районе прошла за неделю. Молодежь города также участвовала в уборке урожая.

В липлейском колхозе Е.П. Ксенофонтова, А.Т. Морозова, В.Г. Рулева ежедневно сжинали серпами по 0,19 га ржи. Их имена были на Доске Почёта. Колхоз «Липлейская новь» первым в районе отправил на элеватор первые 12 ц первосортного хлеба. На Доске Почета был и колхоз им. Калинина Устьинского сельсовета. Его возглавлял престарелый колхозник Иван Егорович Бринюшкин. Колхоз под его руководством все военные годы перевыполнял свои обязательства по сдаче государству хлеба, мяса и молока. Колхоз «12 Октябрь» в Хомутовке получил урожай по 14 ц зерна с га, а звено Екатерины Макаровны Фендякиной — по 18 ц пшеницы. Обмолот хлеба вёлся круглосуточно, молотили цепями. Колхоз «Большевик» отправил на элеватор 1297 ц зерна.³

Кроме зерна колхозы сдавали картофель, продукты животноводства. В них была большая нужда. Колхозники села Веденяпина обратились к жителям района как можно больше откармливать скота и птицы для Красной Армии на личных подворьях, тем более, что семена на будущий год выдавались под залог сдачи скота. Еще с начала войны решением райисполкома было запрещено забивать домашних животных, это предлагалось делать только на скотобойне, чтобы ра-

ционально использовать мясные отходы. План мясопоставок 1941 года был выполнен досрочно и продолжался в счет будущего года.

Колхозы заготавливали семена и корни кок-сагыза, который высевался в колхозах на небольших площадях. Эту работу, в основном, выполняли школьники. Собранный материал использовался в изготовлении резины, нужной для фронта. Они же собирали и старые резиновые изделия.

Дети во время войны трудились наравне со взрослыми. Они убирали хлеб, собирали колоски, органические удобрения, работали на пахоте и бороновании земли, пропалывали посевы, убирали картофель, заготавливали корма. Школьники из Татарского Шелдаиса Надия Енакаева, Загеря Енакаева работали в поле на вязке снопов. Из соседнего Русского Шелдаиса Леня Парамонов, Володя Самсонкин, Миша Казгунов, Коля Юшанов все вместе со взрослыми работали на пахоте. Петя Талевнин из Устьинского сельсовета заработал в колхозе 180 трудодней, Миша Скоробогатов, ученик школы №1 из Беднодемьяновска — 112 трудодней.

Марии Дмитриевне Городской в войну пришлось много поработать. Она вспоминала: «С 11-ти лет я начала работать в колхозе. Мужчин не было, кроме стариков. Все работы выполняли женщины. Мы, дети, как могли, оказывали им помощь. Организовали бригады по 10-12 человек во главе с пожилой женщиной, которая объясняла нам, что и как делать. Пололи просо, во время сенокоса ворошили траву, собирали в копны. Участвовали в уборке урожая: выдергивали чечевицу, горох, вику, собирали в кучки. Зерновые убирали до глубокой осени, часть оставалась под снегом.

Женщины косили, вязали снопы, возили на лошадях и складывали в скирды. Потом начинали обмолот. Мы стояли по цепочке и передавали снопы, а на краю стоял кто-то из взрослых, который развязывал их и бросал в молотилку. Лето и осень мы работали в колхозе. Это были очень трудные годы. Работали с раннего утра и до позднего вечера, с перерывом на обед. А есть нечего, питались съедобной травой и ягодами. Хорошо, что было молоко. То, что собирали со своего огорода, кое-как хватало на зиму. Особенно запомнился неурожайный 1944 год. На следующую весну был повсеместно голод. В семье нас было восемь детей. На войну сразу ушли два брата и сестра. В первый же год погиб старший брат. В 1945 году возвратились домой брат и сестра, стало легче. Но и в последующие годы во время летних каникул я работала в колхозе».

В 1942 году механизаторы были призваны на фронт. К этому времени силами МТС, школы механизации и техникума механизации сельского хозяйства готовились кадры трактористов, шоферов, комбайнеров из числа подростков и женщин. Работали курсы трактористов при МТС, которые подготовили 80 человек.

В шелдаисском колхозе «Кзыл Тан» в тракторную бригаду Девликамова пришла молодая девушка Асия Юлгушева. После кратковременной подготовки она овладела трактором и всю войну работала на нём. В военное время трудилась водителем

«полуторки» в совхозе «Беднодемьяновский» Мария Агапова. Девушки-комбайнёрки на районном слете обратились ко всем механизаторам района, чтобы они постарались убрать вовремя урожай, доводить норму выработки на комбайне «Коммунар» до 20 га ежедневно, на «Сталинце» — до 30 га.⁴

Дарья Журавлева

Члены женской тракторной бригады

В 1941 году в совхозе «Беднодемьяновский» была

создана комсомольско-молодежная женская тракторная бригада. Её возглавила Дарья Журавлёва. Когда ей исполнилось 17 лет, её послали на трехмесячные курсы трактористок в г. Мичуринск. По возвращении сразу дали трактор. Набрали бригаду из таких же молодых девушек. Это были Кутынина Мария, Поликанина Мария, Кирюнова Мария, Сяпина Клавдия, Жарикова Мария, Осипова А., Макеева Варвара, Кучерова (Устинская Анна) и другие, всего около 40 человек.

«Нам в то время всем было 16-18 лет, и чего только мы не видели и не пережили. Днем работали на тракторах, ночью отправляли зерно на элеватор станции Торбеево. Так, что нам некогда было думать о своей молодости, а только одно — помочь фронту, где сражались наши отцы, братья и сестры», — вспоминала Мария Алексеевна Кирюнова (Уточкина).

Членом женской бригады Даши Журавлевой была Варвара Борисовна Макеева. Она в декабре 1941 года поступила на курсы трактористок при совхозе. Окончив курсы, начала работать трактористкой, а затем сама возглавила тракторную бригаду, в которой проработала до осени 1945 года.

На плечи этих хрупких девушек легло непосильное бремя, ведь порой с такой работой не справлялись даже мужчины. А они трудились день и ночь, приближая Победу. В 1942 году за хорошие показатели на весеннем севе бригада Журавлёвой получила переходящее Красное знамя райкома ВЛКСМ, за выполнение

Весенний сев

плана полевых работ на площади 310 га и экономию 1074 кг горючего бригада была занесена на районную Доску Почета.

В 1944 году в колхозе «Красный боец» (с. Чиуш-Каменка) успешно трудились женщины: старший конюх Наталья Васильевна Малышева, телятница Лидия Ивановна Кочеткова, молодые звеньевые Клавдия Мелехова и Екатерина Кочеткова. В совхозе «Беднодемьяновский» в течение пяти лет

самоотверженно трудилась Лукерья Володькина, она «вырастила и сохранила сотни голов телят. Евдокия Буланова от 130 овцематок получила 165 ягнят. А свиноводка Анна Жбраторова, несмотря на многие трудности, сохранила 95 поросят от 9 свиноматок».⁵

На оборонное строительство мобилизовано 2400 девушек и женщин. Они строили оборонительные укрепления в районе с. Бессоновки, заготавливали лес в районе ст. Пашково, на Нижнеломовском заводе производили авиационную фанеру, участвовали в торфоразработках.

Сегодня редко вспоминают знаменитое стихотворение М. Исаковского «Русской женщине»:

...Да разве об этом расскажешь —
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!

В то утро простился с тобою
Твой муж, или брат, или сын,
И ты со своею судьбою
Осталась один на один.

Один на один со слезами,
С несжатыми в поле хлебами
Ты встретила эту войну.
И всё — без конца и без счёта —
Печали, труды и заботы
Пришлись на тебя на одну...

Тяжелораненные солдаты, вернувшиеся с фронта, сразу же включались в работу. 1 декабря 1942 года танкист Василий Ларин возвратился в родной город с тяжелым ранением. Несмотря на то, что передвигался только на костылях, он вскоре уже работал трактористом. Артиллерист Федор Суриков, получив тяжелое ранение и став инвалидом II группы, работал в артели инвалидов им. А. Стаханова сапожником, бригадиром цеха, заведующим мастерской. Пулеметчик Семен Сяркин сразу после возвращения на родину стал работать животноводом в совхозе «Беднодемьяновский». Красноармеец Михаил Лупиков потерял на фронте ногу, но после возвращения домой сел за рычаги трактора С-65. Пахал, сеял, убирал хлеб для фронта. Михаил Сафронкин, который воевал на Воронежском фронте, командовал взводом. Во время танкового десанта потерял ногу и глаз, долго лечился в госпиталях, возвратился домой, на костылях вышел на работу в совхоз. Он обучал девушек тракторной бригады, помогал ремонтировать машины, а во время уборки садился за штурвал комбайна.

Район принимал тысячи эвакуированных семей из Ленинграда, Орла, Белоруссии и других мест, оккупированных немцами. Размещением и трудоустройством занимались советы. Райисполком неоднократно рассматривал вопросы готовности помещений, снабжения продуктами, гуманного отношения жителей к эвакуированным гражданам.

Из прифронтовых районов шла эвакуация детей. В Беднодемьяновск прибыли дети из Брянска, в августе 1941 года — орловский детский дом им. Некрасова («Некрасовка»). В детские дома поступали дети, чьи родители погибли

М. М. Сафронкин

на фронтах; дети, потерявшие родителей во время эвакуации. Некоторые дети воспитывались в семьях. В день воспитанники детдомов получали 400 г хлеба. Детдома дополнительно была нарезана земля для ведения подсобного хозяйства. Дети работали не только в своем подсобном хозяйстве, но оказывали помощь колхозникам веденияпинского колхоза им. Розы Люксембург. В 1945 году, после перевода детдома №5 в Лунино, в городе оставалось 450 детей. Райком комсомола во главе с секретарем Зоей Орловой взял шефство над эвакуированными детьми. Комсомольцы старались не только накормить и одеть детей, но сделать все, чтобы дети не чувствовали себя сиротевшими, одинокими.

В городе на нужды фронта работал маслозавод, терочный и сушильный заводы (изготавливали картофельный крахмал и сушеный картофель,

который отправляли на фронт и в осажденный Ленинград). Две швейные фабрики шили одежду для фронта, обувные артели изготавливали обувь.

В районе с самого начала войны был образован при НКВД истребительный батальон. В нем более 160 человек молодежи под руководством Цибякова прошли военную подготовку личного состава по 110-часовой программе (поимка диверсантов, шпионов, авиадесанта и т.п.). Личному составу батальона предоставлялось право по первому требованию конфисковывать автомобильный и гужевой транспорт. В райкоме и райисполкоме были организованы ночные дежурства. Обращалось внимание на светомаскировку, дежурство на мостах и др. Было организовано обучение населения основам защиты жизни. 35 первичных организаций Осоавиахима обучили 896 человек. Действовали в Беднодемьяновске и 6-месячные курсы медсестер и санинструкторов. К началу 1942 года их окончили 20 медсестер и 16 сандружинниц, в 1944 году — 12 медсестер и 70 сандружинниц.⁶

Уже в 1941 году в районе по пятидворкам был организован сбор теплых вещей для фронтовиков. Учет собранных материальных ценностей был на особом контроле. В этой акции активно проявили себя беднодемьяновские комсомольцы. В 1942 году на район было дано задание: собрать 236 полушубков, 220 меховых рукавиц, 600 носков, 650 валенок, 200 шапок, 360 ватных фуфаяк. Названные вещи собирались с населения и изготавливались в артелях. Собирались также простыни, полотенца, белье, наволочки и т.п.

Беднодемьяновцы сразу откликнулись на обращение колхозников сельскохозяйственной артели «Трактор» Терновского района о постройке 5 эскадрилий боевых самолетов. В короткий срок колхозники Абашевского сельсовета внесли 26,5 тысяч руб., Устьинского сельсовета — 15 тысяч руб., Баранчеевского сельсовета — 14,5 тысяч руб.

В 1942—1943 гг. жители района собрали 1 млн. 300 тысяч руб. на постройку боевых эскадрилий самолетов, сдали свыше плана 1600 пудов зерна. Секретарь райкома ВКП (б) Мухин сообщил об этом И.В. Сталину. Телеграмма заканчивалась словами: «Пусть боевые самолеты, построенные на средства беднодемьяновцев, беспощадно громят фашистские полчища». Бригадир тракторной бригады Беднодемьяновской МТС Трофим Сидоров внес в семенной фонд своего колхоза 28 пудов зерна из заработанного им хлеба. «Пусть засеянные моими семенами гектары дадут дополнительно хлеб для страны и фронта», — написал он в письме в Пензенский обком ВКП (б).

На 8 октября 1943 года в отделение Госбанка от колхозников, рабочих и служащих района было внесено 136 тысяч руб. добровольных взносов в фонд Красной Армии, 45 тысяч руб. перечислили колхозы района. Председатель колхоза им. Чкалова комсомолец А. Степанов внес 20 тысяч руб. на постройку боевых самолетов. Его поддержал председатель Абашевского сельсовета С. Ф. Есин, он

внёс 15 тысяч руб. По 10 тысяч руб. внесли председатель колхоза «Красный боец» (д. Павловка) Кочетков, 70-летний колхозник Ф. Ф. Курчаев (д. Вичутка).

Личную телеграмму от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина получила Е.А. Комарницкая, жена подполковника, эвакуированная в наш район. Она внесла 2000 руб. и 3855 руб. облигаций на постройку авиаэскадрильи. Жители с. Дубровки также вносили средства в фонд обороны. Семья Николаевых внесла 2000 руб., Шароновых — 1500 руб. и Зайцевых — 1200 руб.

На строительство подводной лодки «Пензенский комсомолец» только учащиеся 8 класса Беднодемьяновской школы собрали 1500 руб. Личный вклад комсорга класса Солдатовой Т. составил 807 руб. Она получила благодарственную телеграмму от И.В. Сталина. В колхозе имени Сталина (с. Абашево) первыми внесли деньги на постройку танковой колонны имени Ленинского комсомола Анна Каргаева, Евдокия Волкова, Клавдия Герасимова. Увлеченные примером абашевских комсомольцев, большую сумму денег собрали на строительство танков комсомольцы колхоза имени Чкалова.

Большое развитие в районе получило движение по сбору средств на танковые колонны «Народный учитель» и «Беднодемьяновский колхозник». Только по Устьинскому сельсовету на 15 декабря 1943 года подписка составила около 20 тысяч руб. Жители района в 1943 году получили телеграмму И.В. Сталина с выражением благодарности за собранные средства. Благодарности от главы государства получали и частные лица, в т.ч. дети.

27 марта 1943 года для защитников Родины из района отправлено 312 полушубков и меховых жилетов, 1010 пар валенок, 255 фуфаяк, 540 ватных брюк, 2380 шерстяных носков, 2840 пар варежек, 1020 шапок-ушанок и других теплых вещей. Колхозники Абашевского сельсовета сдали 110 овчин на полушубки, 310 кг шерсти на валенки, 38 пар валенок, 110 пар варежек, 56 пар носков, 13 шапок-ушанок, 8 фуфаяк.⁷

С осени 1941 года в городе шла подготовка к приему эвакогоспиталя. Было выделено 4 здания: здание средней школы (так называемая «Красная школа»), здания хирургического и терапевтического отделений больницы; под общежитие сотрудников госпиталя были выделены жилые помещения по улице Советской, дом 3; улице Коммунальной, дом 32. Эвакогоспиталь 1-й линии № 4470 фор-

Б. С. Голланд

На ступенях Рейхстага

А. Яроцкая

мировался в г. Ступино Московской области. Сотрудники тоже были, в основном, из Московской области. Весной 1942 года госпиталь был переведён в Беднодемьяновск и размещён в отведенных ему помещениях. Эшелон с ранеными прибыл на железнодорожную станцию Торбеево, в 18 км от города. Дорога от Торбеева до Беднодемьяновска была грунтовая, с глубокими колеями. Раненых везли на повозках, а сотрудники шли пешком.

Начальником госпиталя был подполковник медицинской службы, профессор Борис Соломонович Голланд, комиссаром — полковник Николай Евдокимович Капранов, политруком — Лазарь Абрамович Розенцвейг. 1-е отделение госпиталя размещалось в хирургическом отделении районной больницы. Начальником отделения состоял Владимир Михайлович Южаков. 2-е отделение (начальник Павел Иванович Якимов) размещалось в «Красной школе». 3-е отделение (начальник Валентина Кузьминична Якимова) — в районной больнице, в терапевтическом корпусе. Госпиталь пополнялся сотрудниками из числа жителей города и района. В их числе были медсестры Фирсакова Елена, Кашичкина Елена, сандружинницы Андрюнина (Ползунова) Тоня, Краюшкина (Яроцкая) Аня, санитарки Арсентьева К., Савинкина М., пекарь и санитар Цикулин Л.Я. с сыном Валентином.

Раненые поступали, в основном, с Воронежского, Сталинградского фронтов и из Подмоскovie. В госпитале было трудно с продовольствием. В апреле 1942 года госпиталю была выделена земля под подсобное хозяйство площадью 30 га, в т. ч. 3 га — под овощи.

По воспоминаниям П.П. Малафеевой (Банниковой), медсестры госпиталя, «девчонки и мальчишки дежурили у раненых, стирали бинты, писали письма,

читали им книги, летом в уборочную страду группы выздоравливающих раненых бойцов помогали колхозникам косить сено, убирать горох и другие культуры». На 5 сентября 1942 года в госпитале было 600 коек. Большую помощь сотрудникам госпиталя оказывали местные жители. Они приносили для раненых молоко, яйца, овощи. Часто перед ранеными с концертами выступали учащиеся восьмилетней и средней школ.⁸

В конце декабря 1942 года по приказу Главнокомандующего раненые были размещены в других госпиталях. Госпиталь № 4470 был свернут и отправлен в Пензу. С ним отправились и работники госпиталя из Беднодемьяновска. Госпиталь добрался до Берлина. Медсестра Анна Краюшкина (Яроцкая) расписалась на рейхстаге. 6 мая 1988 года на здании интерната установлена мемориальная доска.

С 15 ноября 1942 г. в Беднодемьяновске размещалось Управление строительства № 1 ГУШОСДОР НКВД СССР, более известное среди старожилов города как «Вяземлаг», которое занималось строительством дороги Рязань—Пенза. Ещё в начале 1942 года этой организации было выделено 10 га земли в Дубровках. Вначале в районе разместился участок № 1, объект № 17, который занимался организационными вопросами и разработкой песчаных карьеров для строительных работ. Начали разбирать на строительные нужды бывший монастырь близ Кошелевки, но потом его передали Беднодемьяновской МТС.

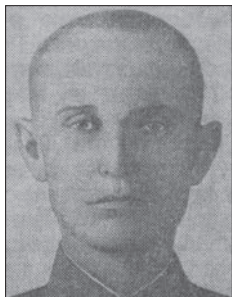
Штаб управления размещался в здании горкомхоза, в доме пионеров, бывшем райфо. Лагерные подразделения — в помещениях неполной средней школы, техникума механизации сельского хозяйства (ныне — корпус № 3 аграрного техникума), бывшего общежития техникума по ул. Коммунальной, дом 32, в помещении по ул. Советской, дом 3, и трех комнатах ДСК (ныне Дом культуры). В 1945 году организация перемещена из города.⁹

Отзвуки войны долетали до района не только в письмах с фронта. Перед октябрьскими праздниками в 1942 году пролетавший немецкий самолет недалеко от сел Ишкино и Рузаново сбросил бомбу. К счастью, никто не пострадал.

Воинская доблесть

За годы Великой Отечественной войны Беднодемьяновским райвоенкоматом призвано 4767 человек, в т.ч. 228 женщин, многие ушли на фронт добровольно. Все они своим долгом посчитали защиту Родины, родного дома, своей семьи. И ежедневным ратным трудом подтвердили свой выбор. За боевые действия 7 беднодемьяновцев получили звание Героя Советского Союза, 1 стал полным кавалером ордена Славы, герой Сталинградской битвы В.Д. Кочетков награжден орденом Ленина (посмертно).¹⁰

Коробков Фёдор Григорьевич (1898-1942), заместитель начальника Военно-воздушных сил Военно-Морского Флота, генерал-майор авиации. Родился в

Ф. Г. Коробков

В. Д. Кочетков

А. Ф. Левин

И. М. Аляпкин

городе Спасске. Окончил городское училище. С 10-ти лет работал в услужении у купца Макова «мальчиком на посылках». В начале Первой мировой войны убежал из дома в Петроград с целью пробраться на фронт, но его возвратили в Спасск. В конце 1915 года он всё-таки поступил добровольцем в 85-й стрелковый батальон. Весной 1916 года Коробкова зачислили в 1-й гренадерский Екатерининский полк рядовым и направили на фронт. В полку он получил звание старшего унтер-офицера. На фронте пробыл до февраля 1918 года, затем находился в Красной Армии. В 1919-1920 годах участвовал в походе против Колчака в составе 1045 бригады, прошел боевой путь от Урала до Иркутска. Занимал разные должности, но дольше всего был помощником начальника штаба бригады. Окончил в 1921 году Высшую военную школу в Сибири и ходатайствовал об откомандировании на Туркестанский фронт для борьбы с басмачеством. Под командованием Ф.Г. Коробкова 6-й стрелковый полк успешно боролся с басмачами. В 1929 году он окончил курсы «Выстрел», в 1933 году — Качинскую военную авиационную школу пилотов и был направлен в город Новочеркасск на должность начальника 23-й эскадрильи, базировавшейся в Хотунке. В этом же гарнизоне служила и его жена Н.М. Коробкова, майор медицинской службы. В 1934 году с Хотунского аэродрома Ф.Г. Коробков во главе эскадрильи отправился в Москву, где участвовал в Первомайском параде.

В 1936-1937 годах, под псевдонимом «генерал Павлович», в течение девяти месяцев воевал в Испании. По возвращении на Родину, окончил Высшую лётно-тактическую школу. Воинское звание «генерал-майор авиации» Ф.Г. Коробкову присвоено 4 июня 1940 года. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 года, командовал Военно-воздушными силами Краснознамённого Балтийского флота, затем был заместителем начальника управления Военно-воздушных сил Военно-Морского Флота. Участвовал в героической обороне Севастополя. 24 апреля 1942 года генералы авиации Ф.Г. Коробков и Н.А. Остряков в сопровождении должностных лиц осматривали 36-е авиационные мастерские, расположенные на берегу Круглой бухты в Севастополе. Они беседовали в цехах с рабочими, как вдруг раздался взволнованный голос дежурного: «С юга курсом на нас идут шесть «юнкеров»!

Всем в укрытие!» — распорядился командующий. Но было уже поздно. Вблизи цеха упало несколько бомб, одна из них пробила крышу ангара и разорвалась внутри него. Погибли оба генерала, а с ними еще 46 человек, многие были ранены. Единственный налёт на мастерские за весь период обороны Севастополя принес такие тяжелые потери. На кладбище Коммунаров в Севастополе, на могилах Коробкова, Острякова, воздвигнут памятник. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 июня 1942 года генерал-майору Коробкову Фёдору Григорьевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Он награждён двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени. В апреле 1951 года одна из улиц Севастополя была названа именем героя. В 1986 году в Новочеркасске на доме № 3 по Дворцовой улице установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь с 1933 по 1936 год жил Герой Советского Союза Ф.Г. Коробков». В Спасске его именем названа улица.

Кочетков Василий Дмитриевич (1923-1942) родился в 1923 году в Спасске. После окончания школы работал корректором в редакции районной газеты. Осенью 1941 года его призвали и направили учиться в военное училище. На фронт он попал под Сталинград в 40-ю гвардейскую дивизию Степного фронта. Младшему лейтенанту Кочеткову только что исполнилось 19 лет. Командование 3-го гвардейского полка, назначило его командиром стрелкового взвода. Взводу была поставлена боевая задача — держать оборону высоты, расположенной возле хутора Дубового, в районе станицы Сиротинская. 16 гвардейцев четверо суток отражали танковые атаки немцев. Многие погибли. Василий Кочетков был ранен, но продолжал командовать оставшимися бойцами. Третье ранение выбило его из строя. Но танки повернули назад, а подоспевшему подкреплению командир сумел рассказать о бое и погибших товарищах.

О подвиге кочетковцев писали центральные газеты «Правда», «Известия» и «Комсомольская правда». Областная газета 24 сентября 1942 года также сообщила читателям о подвиге своего земляка. «Кто бы ты ни был, — говорилось в передовой статье, — ты должен знать о бессмертном подвиге шестнадцати гвардейцев под Сталинградом. Его совершили во имя Родины шестнадцать патриотов, простых со-

Н. Ф. Забродин

И. Ф. Ульянов

В. Ф. Шишков

Д. П. Иванов

ветских людей во главе со своим командиром — гвардии младшим лейтенантом Василием Кочетковым, комсомольцем, бывшим служащим г. Беднодемьяновска нашей Пензенской области. Мужественные защитники Сталинграда презрели смерть и ценой собственной жизни не пропустили на своем участке врага к Сталинграду. Честь им и вечная слава». Вскоре была выпущена брошюра «Кочетковцы». 2 октября военный совет фронта посмертно наградил героев. 6 человек во главе с командиром были удостоены ордена Ленина, 10 человек награждены орденом Красного Знамени. В типографии фронтовой газеты выпущена листовка и доведена до всех соединений фронта, в котором описан подвиг молодых бойцов. Здесь приведены стихи Г. Ясинского:

На танки бросились герои — кочетковцы.
Покрылась пламенем фашистская броня...
И, как панфиловцы, погибли комсомолцы.
Гордись орлами, русская земля!

Маршалы В.И. Чуйков и К.С. Москаленко в своих книгах писали о Василии Кочеткове. На Мамаевом кургане у подножия 52-метровой скульптуры «Родина-мать» выбито имя Василия Дмитриевича Кочеткова. В Государственном музее обороны Сталинграда представлено полотно художника Г.И. Марченко «Подвиг кочетковцев», а в Пензенском краеведческом музее — скульптура работы В. Ларцева. Памятник бойцам есть и в станице Сиротинской, где погибшие лежат в братской могиле. Впоследствии выяснилось, что двое из взвода остались живы. А награда Василия Кочеткова так и не получена его родственниками. Именем Василия Кочеткова названа улица, на которой он жил (бывшая улица Хутора), в городском парке Спасска установлен бюст героя.¹¹

Левин Александр Федорович (1920-2006) родился в с. Неверкино Пензенской области, там же окончил среднюю школу. В октябре 1941 года призван на фронт. Окончил курсы политработников, воевал на Воронежском фронте. В одном из боев погиб командир роты. А.Ф. Левин взял командование на себя. За успешное выполнение боевого задания был награжден орденом Красной Звезды. В сентябре 1943 года при форсировании Днепра он с небольшой группой бойцов, захватив плацдарм, отразили 17 контратак противника и удерживали его в течение трех суток. Лично Левин уничтожил много немцев, подбил бронемашину, был ранен, но не покинул поле боя. Звание Героя Советского Союза присвоено 23 октября 1943 года. После войны остался в армии, с 1948 года — подполковник запаса. С 1964 года жил в Беднодемьяновске, работал в редакции газеты (1973-1987), в аппарате райкома КПСС, преподавал в училище. Он награжден орденом Ленина, Отечественной войны 1 степени, медалями.

Аляпкин Иван Матвеевич (1921-1951) родился в Спасске в семье крестьянина. Окончил начальную школу, работал в совхозе. Был призван в Красную Армию Беднодемьяновским РВК в 1942 году. Он воевал на Воронежском, Степном

и 2-м Украинском фронтах. Был механиком-водителем танка 181-й танковой бригады 18-го танкового корпуса 5-ой гвардейской танковой армии 2-го Украинского фронта, старшина. В тяжелых наступательных боях за Правобережную Украину в районе хутора Орловка Пятихатского района Днепропетровской области Иван Матвеевич Аляпкин в октябре 1943 года спас раненого командира батальона. В том же бою экипаж танка раздавил два противотанковых орудия, пять пулеметных точек, уничтожил 20 солдат и офицеров противника. В боях за село Желтое и за станицу Зеленая уничтожил автоколонну до 30 машин, 5 тягачей и более 30 гитлеровцев. Когда загорелся его танк, он умелыми маневрами сбил пламя и вывел подбитый танк с поля боя, спас жизнь экипажу. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 марта 1944 года. После войны демобилизовался. Жил и работал в Спасске (Беднодемьяновске) в автотранспортном предприятии. Он награжден орденом Ленина, медалями. На административном здании автотранспортного предприятия 5 мая 2000 года установлена мемориальная доска. Его имя носит бывшая Солдатская улица, где родился и жил И.М. Аляпкин.

Забродин Николай Фёдорович, командир 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии 4-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта, подполковник. Родился 1 января 1905 года в селе Дубровки, ныне Спасского района Пензенской области в семье крестьянина. Окончил 7 классов и уехал из села, жил в Чимкентской области Казахстана, откуда в 1927 году был призван в Красную Армию. В 1932 году окончил Ташкентское кавалерийское училище, в 1935 году — курсы «Выстрел», в 1936 году — курсы политработников при Военно-политической академии.

Под командованием подполковника Забродина 13 декабря 1943 года полк овладел участком шоссе на дороге, следующей на город Невель Псковской области. У деревни Кузьмино Городокского района Витебской области Белоруссии перерезал коммуникации, связывавшие две крупные группировки противника. 16 декабря 1943 года противник прорвал оборону советских войск на участке соседней дивизии, и подразделения 735-го стрелкового полка оказались в полном окружении.

Два пехотных полка, танки и артиллерия врага обрушили свой удар на полк подполковника Николая Забродина. Командир полка умело организовал оборону, полк, действуя в окружении, успешно отбивал все контратаки немецких частей и подразделений до рассвета следующего дня, нанеся противнику серьезный урон. Утром полк Забродина соединился с нашими подразделениями танкового корпуса, идущего на город Невель. Подполковник Николай Забродин в этих боях показал исключительное мужество и отвагу, хладнокровие и умение управлять боем в самых сложных условиях, когда положение уже казалось почти безвыходным. В самые трудные моменты боя он находился в боевых порядках и личным примером воодушевлял воинов. За время боев в период с 13 по 17

декабря 1943 года полк под командованием подполковника Николая Забродина нанёс противнику серьёзный урон в живой силе и технике.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, подполковнику Забродину Николаю Фёдоровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». После войны он продолжал службу в рядах Вооружённых Сил СССР, проходил службу на различных командных и штабных должностях. С 1954 года — полковник запаса. Жил в городе Днепропетровске (Украина), где и скончался. Он награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Суворова 3-й степени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями.

Ульянов Иван Федосеевич (1907-1968) родился в селе Козловка Наровчатского уезда, ныне Спасского района. Окончил 7 классов. Работал председателем комитета взаимопомощи. Был призван в Красную Армию Беднодемьяновским РВК в сентябре 1929 года. Окончил курсы младших лейтенантов. На фронтах Великой Отечественной войны с июля 1942 года. Трижды был ранен. В 1943 г. окончил курсы «Выстрел». Командир 385-го стрелкового полка (112 стрелковой дивизии 13-ой армии 1-го Украинского фронта) полковник Ульянов с полком 26 января 1945 года форсировал Одер в районе Домбзена (Польша). Захватив плацдарм на западном берегу, создал возможность форсирования реки другими частями армии. Звание Героя Советского Союза присвоено 10 апреля 1945 года.

После войны продолжал службу в Вооружённых Силах. В 1947 году окончил курсы усовершенствования командного состава при Военной академии им. М.В. Фрунзе. С 1965 года — в запасе. Он награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 3 степени, орденом Отечественной войны 2 степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями. Умер в Новосибирске.

Шишков Виктор Фёдорович (1924-1999), командир отделения связи 175-го гвардейского стрелкового полка (58-я гвардейская стрелковая дивизия, 5-я гвардейская армия, 1-й Украинский фронт) гвардии старший сержант. Родился в селе Кошелевке в семье служащего. После окончания школы работал учётчиком в совхозе. В марте 1942 года был призван в Красную Армию. Получил специальность связиста. Особо отличился на завершающем этапе войны, при форсировании реки Одер. 23 января 1945 года северо-западнее города Оппельн (Польша) гвардии старший сержант В.Ф. Шишков переправлялся через реку с первой группой стрелков. Когда снарядом разбило лодку, Шишков преодолел реку вплавь и проложил телефонный провод на плацдарм. Закрепившись на берегу, установил бесперебойную связь десантной группы с исходным берегом, что поз-

волило отразить все контратаки противника на этом участке. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1945 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками гвардии старшему сержанту Шишкову Виктору Фёдоровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Аллея Героев в Спасске

После Победы продолжил службу в армии. В 1947 году окончил Ульяновское военное училище связи имени Г. К. Орджоникидзе, в 1956 году — Военную академию связи. С 1981 года подполковник Шишков находился в запасе, работал на военной кафедре в Пензенском политехническом институте. Он награжден орденами Ленина, Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Отечественной войны 2-й степени, тремя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, медалями. В Пензе на улице Урицкого, где жил В.Ф. Шишков, установлена мемориальная доска. Художник Ю. Бельдюсов нарисовал его живописный портрет.

Иванов Дмитрий Павлович (1923-1985) родился в Спасске в семье крестьянина. Окончил 9 классов, работал счетоводом кожевенного завода в городе Спасске Рязанской области, откуда в октябре 1941 года был призван в Красную Армию. Там окончил ускоренный курс Подольского военного пехотного училища в 1942 году. На фронте с октября 1942 года на Донском, Юго-Западном, 1-м и 2-м Украинском фронтах. Четырежды ранен. Был командиром стрелкового взвода 173-го гвардейского стрелкового полка 58-й гвардейской стрелковой дивизии 5 гвардейской армия 1-го Украинского фронта. Гвардии лейтенант Иванов отличился в наступательном бою 20 января 1945 года. Несмотря на сильный вражес-

кий артиллерийский и пулеметный огонь, первым во главе взвода ворвался в с. Борунов (Польша), уничтожив до 70 фашистов. Преодолев реку Одер, взвод под его командованием, отбил несколько контратак превосходящих сил противника, захватил плацдарм и удержал его до подхода основных сил полка. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 июня 1945 года. После войны продолжал службу в армии на различных должностях. С 1969 года — полковник запаса. Жил в г. Воронеже, работал в политехническом институте. Он награжден орденом Ленина, Отечественной войны 1 и 2 степеней, Красной Звезды, иностранным орденом, медалями. Почетный гражданин г. Богучар Воронежской области, похоронен в Воронеже. В 1988 года улица Ломовка города Спасска стала носить его имя.

В мае 1985 года в городском парке Спасска всем землякам — Героям Советского Союза на аллее Славы установлены бюсты.

Судьбы солдатские. Памяти павших.

В первые минуты вступил в бой с фашистами рядовой-пограничник Василий Вуколов. Пулемет Василия Александровича снова и снова преграждал путь врагу. Боец получил тяжелое ранение в левую руку и только поэтому прекратил стрелять. Несколько месяцев находился Василий Александрович в госпитале в осажденном Ленинграде и лишь зимой 1942 года был вывезен из города по «дороге жизни» через Ладожское озеро. Окончательно выздоровев, до конца войны сражался с немецкими захватчиками, дошел до Кенигсберга, где и встретил Победу.

В районе г. Минска встретил начало войны Михаил Илларионович Земсков, попал в окружение, в районе г. Орши был задержан и отправлен в лагерь для военнопленных. В апреле 1942 года М.И. Земсков с группой товарищей бежал из плена. До июля 1944 года был в партизанском отряде в Белоруссии.

Сразу после объявления войны была мобилизована на фронт Мария Любишкина. Она окончила среднюю школу в июне 1941 года, попала в войсковую часть в Ульяновск. Закончив обучение, была направлена в действующую армию: сражалась под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге. В мае 1944 года военная часть № 17964, в которой служила Мария Алексеевна, находилась в городе Шепетовка. В ночь с 23 на 24 мая немцы разбомбили расположение части, погибло много солдат и офицеров. Мария была тяжело ранена и попала в военный госпиталь. Три недели боролись медики за её жизнь, но 11 июня 1944 года Мария Любишкина умерла от ран. Она похоронена на кладбище г. Шепетовка. Вместе с Марией Любишкиной учились в школе ещё 29 юношей и девушек, на другой день после выпускного бала они добровольцами ушли на фронт и погибли. Вот их имена...

Барыкин Лев
Васильев Виктор
Гальков Сергей
Гудиллов Николай
Гришин
Ефимочкин
Захматов Борис
Игнашкин Алексей
Игнашкин Николай
Карасев Сергей
Казаков Константин
Кошельков Петр
Климешин Никита
Козюков Юрий
Климовской Николай

Киселев Михаил
Кочетков Василий
Ломакин Анатолий
Майсов Лев
Михайлов Григорий
Михеев Виктор
Меднов Вячеслав
Пучков
Ползунов Михаил
Степашкин Василий
Соколь Лев
Токарев Михаил
Цыпцына Клавдия
Чернецов Владимир

Карабанов Степан Тимофеевич (1905-1978) родился в Дерябкине Спасского уезда. Ещё до войны ему пришлось трижды возглавлять артель «Красные всходы» в родном селе и даже понести наказание за «вредительство». В ноябре 1941 года был призван на фронт. За проявленную отвагу и мужество осенью 1943 года был награжден первой боевой медалью «За отвагу». Храбро сражался в боях под Новороссийском. За освобождение Кавказа получил орден Славы 3 степени. За Сандомирскую операцию Степан Тимофеевич получил орден Славы 2 степени. Он уже был командиром сапёрного отделения. В боях на реке Охве его взвод обеспечил переправу пехоте, обезвредив 150 мин противника, под неприятельским огнём восстановил мост при форсировании реки Морава в Чехословакии. На земле чехословацкой Карабанов встретил праздник Победы. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1945 года старший сержант С. Т. Карабанов был награжден орденом Славы 1-й степени. Он стал полным кавалером этого ордена.

Орден Славы — солдатский орден, и давали его за конкретные героические поступки, также как до революции Георгиевские кресты. Степан Тимофеевич продолжил традицию. Ведь в Дерябкине полным георгиевским кавалером был участник Первой мировой войны, фельдфебель 10-го Сибирского стрелкового полка 6-го Сибирского армейского корпуса Дмитрий Иванович Конушкин.

Радостно встречали героя дерябкинцы. С первых дней фронтовик включился в мирную колхозную жизнь, работал в совхозе. Дети, внуки и правнуки свято хранят память о Степане Тимофеевиче. Его боевые награды — главная семейная реликвия. Ежегодно в День Победы к бюсту С.Т. Карабанова, установленному в городском парке на Аллее героев, ложатся цветы.

С. Т. Карабанов

Д. И. Конушкин с женой

И. В. Ползунов

В. А. Сидорин

В. П. Демин

М. Г. Моисейченков

Н. С. Аряев

В. В. Кобляков

Н. И. Белов

Девять братьев Ломоновых ушли на фронт из села Кошелевка, а домой вернулся только один Федор Никифорович.

Двенадцать человек из семьи жительницы нашего города Ульяны Семеновны Добросердовой положили свои жизни на алтарь Победы.

Под Киевом в летнем лагере, где проходили лагерные сборы, узнал о начале войны Иван Васильевич Ползунов. К тому времени он успешно окончил Сумское артиллерийское училище. В начале августа 1941 года старший лейтенант И.В. Ползунов был назначен командиром батареи. Принимал активное участие в битве под Москвой в составе 19-й отдельной стрелковой бригады, командовал батареей 76-миллиметровых пушек на Волоколамском направлении, освобождал Тарусу. Участвовал в боях под Сталинградом и на Кавказе, под Эльхотово, освобождал Краснодарский край, Крым, Севастополь, участвовал в Ясско-Кишиневской операции. Далее его боевой путь пролегал по Румынии, Венгрии, Чехословакии.

Владимир Алексеевич Сидорин был призван в действующую армию в феврале 1942 года и сразу попал под Сталинград во взвод разведки стрелкового полка. В первом же бою был тяжело ранен. После госпиталя воевал в саперном батальоне 65 армии 2-го Белорусского фронта. Саперу В.А. Сидорину пришлось форсировать все реки, которые встречались на пути нашей армии. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу».

В декабре 1943 года был призван Павел Васильевич Беглов. Первое боевое крещение получил под г. Наро-Фоминском в составе 1-го Гвардейского Донского орденов Ленина, Красного Знамени, Суворова танкового корпуса. С тяжелыми боями освобождал многие города Советского Союза, Польши, Германии. Был неоднократно ранен. А в мае 1945 года во время сражения за г. Каллис машина, где находился Павел Васильевич, была подвергнута обстрелу и перевернулась. П.В. Беглов получил тяжелое ранение в голову и ногу, два месяца находился в эвакогоспитале. Демобилизовавшись из-за тяжёлого ранения, он вернулся в родное село в мае 1945 года.

В 1943 году был призван на фронт Николай Михайлович Любавин. Боевое крещение принял в боях по освобождению г. Харькова, форсировании Днепра. Был несколько раз тяжело ранен, участвовал в форсировании Южного Буга, в штурме г. Тирасполь, форсировании Днестра, уничтожении Ясско-Кишиневской группировки немцев. Войну закончил в Болгарии. Награжден двумя орденами Отечественной войны, десятью медалями, имеет 6 благодарностей Верховного Главнокомандующего.

После окончания краткосрочных курсов в 1943 году Вячеслав Петрович Демин попал на фронт. Воевать начал в Воронежской области под Острогожском в дивизионе 176-миллиметровых орудий. С боями прошел до государственной границы СССР, освобождал Польшу. В 1945 году участвовал в освобождении фашистского концлагеря Освенцим.

Во фронтовой газете Карельского фронта «В бой за Родину» была напечатана корреспонденция С. Преображенского «Шофер Алексей Мухин», который много раз под ураганным огнём противника доставлял на передовую линию фронта боеприпасы, вывозил с поля боя раненых. Родом он из вадинской деревни Сошниковки, до войны жил в Ленинграде. Боевой путь прошел от Карелии до столицы Австрии, был награждён орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу». Об Алексее Григорьевиче Мухине ещё несколько раз писали фронтовые газеты. После войны он съездил в Ленинград, где в блокаду погибли его родные, а потом свою жизнь связал с Беднодемьяновском, работал в техникуме механизации и электрификации сельского хозяйства. Умер в 1980 году.

Михаил Григорьевич Моисейченков после окончания Высшего военно-инженерного училища в г. Вольске стал авиационным механиком и в этой должности прошел всю войну. Боевой путь Михаила Григорьевича начался в 161-м Черкасском ордена Богдана Хмельницкого II степени гвардейском бомбардировочном полку. Это был полк, на вооружении которого стояли пикирующие бомбардировщики Пе-2 авиаконструктора В.М. Петлякова. Самолетов подобного типа больше не было ни в одной армии мира. Самолет требовал не только больших знаний и отточенных навыков полетов у летного состава, обслуживание самолета представляло собой тяжелейшую и напряженнейшую задачу. Чтобы летчик во время боевого вылета был уверен в машине как в себе самом, авиамеханик должен был быть мастером высочайшего класса и чрезвычайно ответственным человеком. Михаил Григорьевич попал на Калининский фронт, участвовал в прорыве и снятии блокады Ленинграда, воевал на Курской дуге, освобождал Украину. Под Курском был ранен, но своего поста у самолета не покинул.

В Польше под Замостьем во время спасения от огня боевого самолета очень сильно обжег руки, врачи даже хотели провести ампутацию — не дал. Невыносимую боль терпел два месяца, прошел несколько госпиталей, но вернулся в строй. Участвовал в Берлинской операции, уже после 9 мая участвовал в освобождении Праги. Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, многими медалями.

В Заполярье воевал связист Николай Семенович Аряев. Был ранен. С боями освобождал от фашистов Норвегию.

Двадцатилетним лейтенантом закончил Великую Отечественную войну радист Василий Викторович Кобляков, но гордо носил он на груди высшую польскую награду Крест Заслуги. Василий Викторович освобождал родную страну и Польшу, дошел до Берлина, расписался на Рейхстаге.

Николай Иванович Белов в 1943 году был призван в ряды Красной Армии. С июля 1943 по август 1944 года учился в Ульяновске в полковом училище, по окончании которого был направлен в действующую армию. Освобождал Киев, Сарны, Ковель. С декабря 1944 по январь 1945 года воевал в составе Войска

Памятник в селе Липлейка

Польского. С января по май 1945 в составе 16-го отдельного батальона участвовал в освобождении городов Хом, Люблин, Демблин, Варшава.

С мая 1945 года по сентябрь 1949 года в составе 7-го бомбардировочного авиакорпуса он служил на Дальнем Востоке, принимал участие в разгроме японской армии. Участвовал в прорыве Маньчжуро-Чжэлайского и Холун-Аршанского укрепрайонов, боях на горном хребте Большой Хинган, в безводных степях Монголии и освобождении Маньчжурии во взятии городов Харбин, Мукден, Порт Дальний, Порт-Артур. Награжден орденом Отечественной войны 1-й степени, четырнадцатью медалями, имел 8 Благодарностей Верховного командования.

Правительственные награды за военные действия получили многие жители района. Среди них Аубекер Абдулович Юлгушев, житель Татарского Шелдаиса. Он награжден орденом Отечественной войны 1 и 2-й степени, медалью «За отвагу», «За боевые заслуги». Антон Никитич Соборников из Дубровок, В.А. Тарасов, В.В. Бормотин, Д.С. Шилин награждались орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1 и 2-й степени. Среди орденосцев зубовцы Николай Ильич Нырков, Иван Дмитриевич Бобров, Семен Федорович Водянов, Александр Андреевич Веденяпин и другие. Всех перечислить невозможно. У всех у них были нелёгкие солдатские судьбы.

* * *

Беднодемьяновцы сражались в годы Великой Отечественной войны практически на всех фронтах; в небе, на море и на суше. Ничего, даже собственной

*Памятники в Спасске (вверху)
и селе Дубровка*

жизни не жалели, приближая Победу. 1286 человек погибли в боях, умерли от ран 278, пропали без вести 1400, погибли в плену 15.

Благодарные потомки увековечили их память и подвиг, открыв памятники и мемориальные доски. 9 мая 1968 года в парке имени 30-летия ВЛКСМ был открыт обелиск в память о воинах-участниках Великой Отечественной войны. (скульптор — Шпак). 9 мая 1970 года и 9 мая 1975 года были открыты мемориальные стелы с именами воинов-беднодемьянцев, погибших в годы войны. (Архитектор Федотов). 7 мая 1985 года в городском парке была открыта Аллея героев, где были установлены бюсты Героев Советского Союза, кавалера ордена Славы 3-х степеней С.Т. Карабанова и героя Сталинградской битвы В.Д. Кочеткова. В 1989 году около корпуса № 4 аграрного техникума был открыт памятник выпускникам, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

В селах района также были установлены памятники погибшим воинам. К 40-летию Великой Победы был открыт памятник в Дубровках, в 1986 году — в селах Новозубово и Устье, а в 1990 году памятники воинам, установлены в Липлейке и Русском Шелдаисе.

Глава 10. Основные этапы развития края в послевоенные годы

Восстановление экономики. 1945-1964 гг.

После суровых испытаний в годы Великой Отечественной войны труженики района приступили к восстановлению порушенного хозяйства, как в городе, так и в селах. Войной экономике края, людским ресурсам был нанесен колоссальный ущерб. В Беднодемьяновске проживало свыше 6 тысяч жителей, было 900 домов, жилищный фонд составлял 4 тыс. кв. м. С фронтов возвращались военно-служащие, которых надо было трудоустроить. Районом руководили в ту пору: первый секретарь райкома ВКП(б) Борис Александрович Гальдин, председатель исполкома районного совета Иван Леонтьевич Еремин.

Из промышленных предприятий действовали небольшой маслозавод, пекарня, сушилка (сушка овощей для фронта), 3 промартели, пошивавшие обувь и одежду, горпромкомбинат, гончарная артель. Была телефонная станция, радиозел, несколько магазинов и предприятий общественного питания — объекты райпотребсоюза. Вот и все «предприятия».

В городе образовалось автотранспортное предприятие — авторота, первым директором которой был назначен Сергей Васильевич Цепляев, который организовал эту службу с нуля. Хозяйство автороты размещалось в старом купеческом доме и его складах. Постепенно новое предприятие стало комплектоваться оборудованием, автомобилями, оказывало услуги по ремонту сельскохозяйственной техники. Спустя девять лет в автохозяйстве было уже 69 грузовых автомобилей, выработка на каждую составляла 412 т. и пробег — около 14 тысяч тонно-километров. В 1959 году работники предприятия М.Г. Тростянский и В.Н. Скородумов награждены Большими серебряными медалями ВСХВ.

Секретарь партийной организации автохозяйства Ю. Плаксин в 1960 году написал в районной газете об успехах предприятия. Выработка на 1 машину по тоннажу увеличилась против прошлогодних показателей в 2,8 раза, по тонно-километражу — в 1,2 раза. Расширился автомобильный парк предприятия,

Магазин в Беднодемьяновске. 1948 г.

грузы перевозили 96 автомашин, 8 автобусов перевозили пассажиров в Пензу, Zubovu Polyanu, Torbeevo. Каждый год в автороте появлялись новые машины. Построены ремонтные мастерские, профилакторий, бензозаправочный пункт, заасфальтирована территория гаража, в мастерские и контору подведено паровое отоп-

ление. Для рабочих был оборудован душ. Шести сотрудникам выделили ссуду на постройку жилых домов, началось строительство жилого четырехквартирного дома для рабочих и служащих. Отмечалась работа шоферов П.М. Егорычева, Я.Г. Раскина, Г.А. Ляшенко, А.С. Рублева, слесаря И.Г. Сорокина, токаря И.Я. Федосова. Около 10 лет возглавлял автохозяйство, самое привлекательное тогда место работы, Н.Т. Полосин.¹

В 1947 году была отменена карточная система, проведена денежная реформа. Понемногу снижались цены на промышленные и продовольственные товары. Постепенно преображался город, были заасфальтированы тротуары на центральных и прилегающих к центру улицах.

В сентябре 1957 года состоялся пленум районного комитета партии, на котором рассматривался вопрос жилищного строительства в городе и районе. В докладе первого секретаря райкома Н.В. Сергацкого отмечалось, что за 5 лет (1953-1957) городу отпущено 960 тысяч руб. на строительство и капитальный ремонт жилья. На эти средства построены 74 дома, капитально отремонтированы 28 домов горожан. Только в 1956 году возведено 260 кв. м. жилой площади. Вместе с тем, в докладе отмечалось, что в городе нет мастерской бытового обслуживания, прачечной, баня строится несколько лет, хлеб выпекается плохого качества. Нет своего кирпича, его приходилось возить из Нижнего Ломова. Главе городского совета было предложено рассмотреть местные возможности по производству кирпича. Отмечалось слабое строительство на селе и особенно учреждений культуры.

В 1950-х годах дома горожан были радиофицированы и электрифицированы. Председатель горисполкома И.Е. Зайцев сообщал читателям газеты в 1960 году, что острота жилищного вопроса в городе снижается. За два последних года построено 700 кв.м. нового жилья, многие дома капитально отремонтированы.

Советская площадь. 1960-е гг.

Популярным стало индивидуальное строительство, в среднем на каждую семью тогда приходилось по 30 кв.м. жилой площади. Начато строительство много-квартирных домов, газификация жилья, правда, в небольших объемах. За 1961 год газифицировано всего 35 квартир.²

Из-за небольшого объема средств и возможностей коммунальных служб, бедности населения жилищный фонд города был еще далек от нормального, много ветхого жилья, в том числе и частных строений, внешний вид улиц и общественных зданий оставлял желать лучшего. В 1960-х годах начали действовать фабрика бытового обслуживания, керамический цех Пензенской фабрики игрушек. Товарооборот промышленных предприятий города составлял около 30 млн. руб.

Сельские жители в послевоенное время жили хуже горожан. Сказывалась подорванная экономика колхозов, частые обязательные мобилизации молодежи в разные концы страны на подъем угольной промышленности и восстановление разрушенных заводов, снабжение топливом больших городов, в т.ч. Москвы. Молодежь уезжала в Кузбасс, на торфяные разработки в Шатуру, на лесоразработки, в школы ФЗО и, как правило, в родные места больше не возвращалась. Были мобилизации в Алтайский край и другие районы страны. Отсутствие финансов, большие налоги не способствовали быстрому восстановлению колхозов. Засуха 1946 года также повлияла на сельскую экономику.

Много сил и энергии в налаживании сельского хозяйства района отдал Егор Федотович Субботин, возглавлявший район в качестве председателя исполкома районного совета и первого секретаря райкома партии около 15 лет. Он родился в Малосердобинском районе, за участие в Великой Отечественной войне награжден орденом. С 1945 года — на партийной работе, окончил партшколу при ЦК КПСС. С 1955 по 1969 годы Субботин находился на руководящих постах в Беднодемьяновском районе. Позднее он был переведен в Кузнецк на советскую и хозяйственную работу.

Е.Ф. Субботин

После войны перед принятием 4-го пятилетнего плана развития страны на 1946-1950 годы государством списаны все недоимки с колхозов и граждан. Каждому колхозу, а их было в районе 36, и 1 совхоз «Беднодемьяновский», спущены сверху планы по развитию растениеводства и животноводства. Каждое хозяйство, кроме плановых показателей, принимало еще социалистические обязательства на каждый год, в которых планы были несколько завышены в расчете на внутренние резервы и энтузиазм колхозников. Так планировалось поднимать и развивать сельскую экономику.

Хозяйства того времени были многоотраслевыми. Сельскохозяйственные угодья района составляли 52,3 тыс. га, из них пашни — 45,9 тыс. га. Колхозы и совхоз выращивали зерновые культуры (рожь, пшеница, овес, просо); коноплю, кок-сагыз, картофель, овощи. Животноводство, в основном, было мясо-молочного направления, в хозяйствах содержались также овцы, свиньи и куры. Только совхоз «Беднодемьяновский» специализировался на свиноводстве, содержал также и крупный рогатый скот. Выполнение плана сдачи хлеба и продуктов животноводства государству было самой главной задачей.

Механизированная часть работ в растениеводстве (подъем зяби, посев и уборка сельскохозяйственных культур) осуществлялась с помощью МТС, которых в районе к 1946 году было три: Беднодемьяновская, Дубровская и Дерябкинская, за каждой из них были закреплены определенные хозяйства. Перед войной в двух МТС было 100 тракторов, 30 комбайнов, 6 автомашин. К 1950 году материальная база была фактически та же, машинный парк обновлялся буквально поединично. МТС, как хозяйствующие субъекты, работали неровно — то с прибылью, то с убытками.³

Таблица. Материальная база МТС. Производительность труда. 1956 г.

Название МТС	Тракторов	Комбайнов	Год. выработка на трактор (га)	Убрано комбайнами (тыс. га)	Прибыль. Убыток (тыс. руб.)
Беднодемьяновская	75	27	518	9,7	+62,6
Дерябкинская	68	25	553	8,8	+17,6
Дубровская	76	30	507	11,0	-23,5

Поощрялся труд передовых механизаторов. В 1947 году комсомольско-молодежную бригаду Дубровской МТС возглавлял Федор Филиппович Коротков. Бригада выполняла производственные планы на 180%, на каждый условный трактор вырабатывалось по 570 га. О бригадире неоднократно писала районная газета, он избирался депутатом районного совета. Комбайнер Беднодемьяновской МТС Дмитрий Матвеевич Щегольков скашивал на «Сталинце-6» по 40 га ржи в день, пшеницы — по 46 га. Газета поместила его фотографию.⁴ В этой МТС трудились еще с военного времени механизаторы Мария Жарикова и Вера Метальникова.

В 1950 году произошло укрупнение колхозов. Их стало 15 и 1 совхоз. Одновременно были укрупнены и сельские советы, их тоже было 15 и 1 городской. Предполагалось, что в укрупненных хозяйствах производство будет более интенсивным, они обеспечатся профессиональными кадрами. Колхозы того времени возглавляли практики. Из 15 председателей колхозов 10 человек имели лишь начальное образование, 2 — неполное среднее, 3 — среднее специальное (прослушали курсы председателей колхозов). Постепенно часть руководящего состава колхозов прошла через курсы в Москве или областном центре, часть была заменена специалистами с соответствующим образованием. Колхозы обзаводились агрономами, зоотехниками, ветеринарными врачами, экономистами.

Денежные доходы колхозов постепенно увеличивались. 8 хозяйств в 1956 году имели доход свыше 500 тысяч руб., 5 хозяйств — от 300 до 500 тысяч руб., 2 колхоза — до 200 тысяч руб. Около 30% дохода шло на оплату трудодней. Мало-доходные колхозы платили на трудодень по 200 г хлеба. Низкая обеспеченность трудодня привела к тому, что 7,5% трудоспособных колхозников не вырабатывали минимума трудодней (на 1 колхозника норма — 300 трудодней), 1,6% — не выработали ни одного трудодня, несмотря на жесткие административные меры. В более доходных колхозах на трудодень получали (в условных рублях): в 1950 году — 1,9 руб., в 1956 году — 4,03 руб. Денежной оплаты труда фактически не было, или она была ничтожной. Самая большая годовая денежная выплата колхознику равнялась среднемесячной зарплате служащего. С колхозниками расплачивались натуральными продуктами: хлебом, соломой и др. В урожайные годы и платили побольше. В колхозе им. Калинина (Устьинский сельсовет) в 1955 году на трудодень выдавали 2,7 кг зерна, около 50 пудов на 1 семью. Семья С.Г. Стулова получила 126 пудов, Талевнина — 135 пудов. Председателем колхоза в ту пору работал М. Прусаков.

В растениеводстве валовый сбор зерна также понемногу возрастал, но больше зависел от погодных условий. В 1954 году урожайность зерновых культур составила 6,4 ц с га, в 1956 году — 8,6 ц. В конце 1940-х — 50-х годах колхозы занимались посадкой лесополос, которые должны были защищать почву от эро-

зии, сохранять влагу. Всего по району посажено 800 га лесополос. Они и сегодня исправно выполняют свою функцию.

Общественное животноводство не давало дохода, себестоимость продукции была высокой из-за низкой продуктивности скота, плохих условий содержания, частой бескормицы и других причин. В эти годы пленум областной партийной организации рассмотрел вопрос об организации животноводства в Беднодемьяновском районе. Отмечалось, что хозяйства района не выполняют план поставок государству продуктов животноводства, низка продуктивность животных и воспроизводства стада: от 100 коров получали 77 телят, от 100 овец — 100 ягнят. Такая ситуация складывалась из-за большого падежа животных и птиц. В колхозе им. Калинина от курицы-несушки получено 12 яиц, в колхозе «Путь к коммунизму» — 8 яиц, в некоторых колхозах — по 5 яиц. Медленно строились животноводческие помещения, где не было никакой механизации труда. Низкими были надой молока: в 1950 году — 874 кг на 1 фуражную корову, в 1956 году — 1417 кг.⁵

Важнейшие сельскохозяйственные кампании (сев, уборка урожая) контролировались уполномоченными из районного центра. Институт уполномоченных сложился с советского времени. За хозяйствами закреплялись представители районной номенклатуры, которые обязаны были на время кампании жить в хозяйстве, контролировать ход дела, докладывать властям результаты работы и помогать в организационных вопросах. Вот с оказанием помощи было не у всех успешно.

Среди партийно-хозяйственного актива передавалась байка о незадачливом уполномоченном, активном, но не знающем сельской жизни: «В один колхоз прибыл уполномоченный. Человек умный тихо отсидел бы свой срок. Но наш уполномоченный вмешивался во всё. Шел сев. Простаивала техника — нет семян. Уполномоченный лично проверил склады и нашел запас пшени. Распекая председателя, кричал:

— А это что, не семена разве?

Руководство колхоза постаралось, как следует, угостить уполномоченного. Была водочка и хорошая закуска — ядреные соленые капустные кочаны, которые очень понравились районному представителю. Похвалив капусту, он спросил у председателя колхоза:

— Много ли у вас такой капусты?

— Две бочки, — ответил председатель.

Последовал приказ:

— Не трать, оставь на семена!»

Вот такая поучительная байка.

Колхозники жили, как и в прошлом веке. У них по-прежнему были избы, крытые соломой, которая в конце зимы иногда скармливалась скоту. В боль-

шинстве своем у сельской семьи была корова, 3-5 овец. Приусадебный участок в 10-15 соток частично засевался просом, для прокормления семьи, остальная часть засаживалась картофелем. Скучным было и питание. Выборов в руководящие органы страны ждали как праздника. Если попадешь на избирательный участок к открытию, к 6 часам утра, можно было купить булку белого хлеба для детей.

Налоги с населения взимались в денежном и натуральном выражении, обкладывалась налогом живность и даже садовые деревья. Натуральные поставки тоже были немалыми: 40 кг мяса со двора, 1 кг шерсти с овцы, 75-100 штук яиц, сдавалось молоко и масло. Куда там помещику с его требованием гуся или барана в год и нескольких аршин домотканого полотна!

Налоги собирали специальные агенты от районной финансовой организации. Когда они приезжали в село, взрослые старались спрятаться, а с детей какой спрос? И после отмены натуральных налогов довольно долго еще при описи скота работниками сельсовета жители старались припрятать подальше поросенка или птиц. Привычка! Были еще и косвенные сборы в виде займов, денежных сборов на самообложение.

Поскольку район находился в безлесном пространстве, для отопления использовался торф, а больше — кизяки, сделанные из навоза. Печку растапливали соломой. На покупку дров денег не хватало. Содержание птицы и животных на подворье требовало зерна, которого на трудодни получали мало. Тогда и родилась знаменитая «шабашка», т.е. мелкие кражи зерна с тока, с поля, сбор колосков после уборки колхозных полей (тогда это очень строго наказывалось в уголовном порядке).

Таблица. Обеспеченность скотом хозяйств колхозников (%)

Годы	Без всякого скота	Без коров	Без овец	Без свиней
1950	14,5	41,1	51,6	97,5
1956	4,9	28,8	27,7	60,1

Всего в личной собственности жителей района было 2,1 тысяч голов коров, свиней — 1,4 тысяч голов, овец — 14,2 тысяч голов. В 1950-е годы началась радиофикация и централизованная электрификация сельских населенных пунктов. В больших селах до этого были свои электроустановки, которые давали ток нерегулярно.

Определенные изменения в сельском хозяйстве произошли после смерти И.В. Сталина, при котором выполнение планов колхозов происходило при помощи волевых мер, жесткой дисциплины и огромных усилий колхозников. Во главе государства стал Н.С. Хрущев. Большое значение имел сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 года. В соответствии с его решениями снова списана задолжен-

ность с колхозов, повышены заготовительные цены на сельскохозяйственную продукцию. Сумма сельхозналога и обязательных поставок продуктов с подворий сельских жителей снижена наполовину, а в 1958 году натуральные поставки были отменены. Установлено денежное обложение сельскохозяйственным налогом по твердой ставке в зависимости от величины приусадебного участка. Налог с колхозов не должен был превышать 25 % облагаемого дохода.

В сельское хозяйство стали больше вкладывать государственных средств. В 1958 году ликвидировались МТС. Лучшие машины оставили в новой районной организации «Сельхозтехника». Она должна была заниматься ремонтными работами повышенной сложности, доставкой запчастей к сельскохозяйственным машинам и др. Остальные сельхозмашины и автомобили были выкуплены колхозами, отчего они залезли в долги перед государством, но зато стали хозяевами машинного парка с новыми заботами об организации его содержания, ремонта и эксплуатации. На это нужны были кадры механиков, механизаторов. Вот здесь то и пригодились выпускники техникума механизации и технического училища.

Началось активное обновление животноводческих помещений, требовался кирпич, кровельный материал и др. Районное начальство потребовало в каждом хозяйстве наладить изготовление этого материала. В колхозах им. Ворошилова и «Новая заря» пробовали делать кирпич, в других — шифер и черепицу, но дело было отдано в неумелые руки. Когда-то мастеров-кирпичников вынудили покинуть район, а теперешние мужики не знали, как к этому подступиться. Формовали смесь для кровли, но она выходила тяжелой, быстро рассыпалась. Вскоре эти новшества приостановили, кирпич и кровельный материал завозили из других мест.

На селе началось индивидуальное строительство. В 1953 году в селах построено 66 новых домов, в 1956-58 годах — 392 дома. В Дубровках ликвидированы 6 землянок, в которых ютились одинокие женщины. Принятые государством меры по подъему сельского хозяйства, переход на ежеквартальное авансирование труда изменили состояние дел в колхозах. Стал исчезать страх и безнадежность, повысилась трудовая активность колхозников. В то же время внедрялось мнение, что крестьянину лучше не держать скот на своем подворье, а покупать продукты питания у колхозов, чтобы высвободить время для общественной работы. Стали распахивать луга, уменьшать приусадебные участки.

Государство озаботилось состоянием кормовой базы общественного животноводства. Часть пахотной земли определена под кормовые культуры и особенно любимую культуру Н.С. Хрущева — кукурузу. В районе под зерновыми культурами в 1956 году занято 30,3 тысяч га, под техническими культурами — 1,9 тысяч га, под кормовыми культурами — 5,1 тысяч га, многолетними травами — 0,8 тысяч га, под кукурузой — 3 тысяч га. Были созданы в каждом хозяйстве специальные звенья по выращиванию кукурузы квадратно-гнездовым способом. Когда

вся затея ушла в прошлое, еще долго большое количество этой специфической проволоки валялось по полям.

В начале 1960-х годов большая часть колхозов Беднодемьяновского района была преобразована в совхозы: «Дубровский» (1960), «Липлейский» (1961), «Октябрьский» (1964), «Западный» (1966, выделился из «Дубровского»). Позднее образованы совхозы «Рузановский» и «Кошелевский», выделившиеся из совхозов «Западный» и «Беднодемьяновский». Первым директором совхоза «Октябрьский» был Борис Зиновьевич Лившиц (1934-1992), позднее — директор треста семеноводческих хозяйств области. В 1967 году из Нижнеломовского района перешел совхоз «Зубовский». Создание совхозов улучшило материальное положение их сотрудников. Стабильная оплата труда, государственные пенсии были теперь им гарантированы. Труд механизаторов и животноводов оплачивался наиболее высоко.

В селе Устье с деревнями образован колхоз под названием «Россия», в Абашеве и Свищеве — единый колхоз «Ленинский путь». Жители сел, наконец-то, обрели право получения паспортов, до этого времени на выезд из села имели право граждане, поступившие учиться, или при особых жизненных обстоятельствах. Для временного выезда сельским советам разрешалось выдавать гражданам лишь справку, удостоверяющую личность.

Достижения и просчеты «застойного времени»

В марте 1965 года партийное руководство страны (генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев) приняло решение о начале новой реформы сельского хозяйства. Главной ее задачей было внедрение новых методов в управление и развитие отрасли, предоставление большей экономической свободы агрохозяйствам. Взят курс на интенсивное развитие села, углубление специализированных производств. В сельское хозяйство вливались огромные государственные средства.

Организационная работа по выполнению новых задач легла на плечи уже упоминаемого нами председателя исполкома районного совета Е.Ф. Субботина и первого секретаря РК КПСС Н.К. Маркеева. Восемнадцать лет плечом к плечу с хозяйствами работал Николай Васильевич Львов (1925-2004). Он участвовал в Великой Отечественной войне. После демобилизации окончил Беднодемьяновский техникум механизации сельского хозяйства, работал в совхозе «Дубровский», затем — управляющим районным отделением «Сельхозтехника». С 1967 года — на партийной работе. С 1970 года по октябрь 1988 года он избирался первым секретарем Беднодемьяновского райкома КПСС. Его наградили тремя орденами Трудового Красного Знамени (в 1970-е гг.), медалями. Около десяти лет на партийной и советской работе рядом с ним трудился Виктор Иванович Николаев, уроженец села Дубровка.

Н. В. Львов

В районе несколько совхозов («Беднодемьяновский», «Дубровский», «Зубовский») специализировались на выращивании свиней, совхоз «Липлейский» имел плодопитомническую направленность, в колхозе «Россия» развивалось овцеводство и т.д. Во всех хозяйствах остались мясо-молочный скот, выращивались зерновые культуры, сахарная свекла. Несколько изменилась структура посевных площадей: под зерновые куль-

туры определено 35,2 тысяч га, под технические культуры — 1,2 тысяч га, под кормовые культуры — 15 тысяч га.

В лучшую сторону поменялась ситуация с кадрами руководителей и специалистов сельского хозяйства. В 1985 году 75% имели высшее и среднее специальное образование, 20% — высшее образование. В совхозе «Липлейский» 86% специалистов имели профессиональное образование, в совхозе «Дубровский» — 81%. По стажу работы руководители 11 агрохозяйств распределялись так: свыше 10 лет — 2 человека, от 3 до 10 лет — 5 человек, 1-2 года — 4 человека.⁶

В село поступало значительное количество тракторов, комбайнов, другой сельскохозяйственной техники, в т. ч. мощные тракторы К-700, ДТ-75. На начало 1987 года в хозяйствах района было 560 тракторов (в 1967 году — 287), 224 комбайна, 242 грузовых автомобиля, 276 тракторных плугов, 336 тракторных сеялок, 82 картофелесажалки. В среднем на 1 хозяйство приходилось 53 тракториста, 25 шоферов.

Особое внимание уделялось культуре земледелия. Совершенствована

На току

на структура посевов, в некоторых хозяйствах созданы оросительные системы (колхоз «Россия»). Систематически применялись органические и минеральные удобрения. Везде обновились зернохранилища, оборудованы механизированные тока. Значительно укреплена ремонтная база хозяйств.

Улучшение культуры земледелия несколько увеличило урожайность зерновых культур. В рассматриваемый период она колебалась от 10,9 до 15,3 ц с га. В большей степени урожай зависел от климатических условий, несмотря на вносимые удобрения, правильные севообороты, чистоту полей от сорняков. Урожай сахарной свеклы составлял 116-133 ц с га, картофеля — от 44 до 68 ц с га. Выращивались многолетние травы и кукуруза на силос.

Значительно окрепла материальная база животноводства. Построены «фабрики мяса» — целые городки в свиноводческих совхозах с социальной структурой: магазинами, комнатами отдыха и т.д. Животноводческие помещения были снабжены механизированными кормораздатчиками и уборкой навоза, молочно-товарные фермы — доильными установками.

Росло поголовье скота: свиней от 15,1 тысяч голов в 1966 году до 37,9 тысяч голов в 1985 году. Численность коров в районе составляла чуть более 6,5 тысяч голов. Фермы обеспечивались грубыми кормами и комбикормами. В Дубровках для нужд района в 1976 году вступил в строй комбикормовый завод. За успехи в развитии сельского хозяйства район награждался Переходящим Красным Знаменем. Труд ряда хозяйств и особенно механизаторов и животноводов отмечен высокими правительственными наградами.

Таблица. Состояние сельского хозяйства района. 1940-1991 гг.

Годы	Урожайность (ц с га)			Поголовье скота (тыс. гол.)					Продукт. жив-ва		Закупка прод. жив- ва (тыс. т)	
	зерновые	сах. свекла	картофель	КРС	коров	птиц	свиней	овец	надой от 1 коровы (кг)	яиц от 1 кур. (шт)	мясо	молоко
1940	-	-	-	1,7	0,2	3,5	0,8	3,3	-	-	-	-
1950	6,4	-	26	2,8	0,7	-	1,6	5,6	874	-	0,6	1,0
1956	8,6	-	48	2,9	1,2	6,7	2,9	7,4	1417	-	0,8	2,2
1966	10,9	133	68	14,9	6,5	17,2	15,1	18,4	2014	101	2,5	-
1975	15,3	116	49	17,0	6,6	6,4	32,8	20,2	2465	128	4,4	9,6
1981-85	13,7	119	44	19,2	6,8	4,1	37,9	16,3	2856	241	5,1	13,6
1991	11,2	114	43	14,2	5,0	-	31,9	9,0	2292	-	5,1	10,4

Рост жилищного и производственного строительства был самым высоким за все годы советской власти. Оно осуществлялось ПМК «Облмежколхозстрой» и другими организациями. Строились целые комплексные жилые поселки с социальной структурой. Одним словом, все, что сегодня мы видим в селах района, построено в те годы. В колхозе «Россия» за 1981-85 годы возвели 24 жилых дома 101 серии, в совхозе «Западный» — 11 домов, в совхозе «Беднодемьяновский» — 14 домов. Оживилось и частное строительство.

С. М. Иваницкий

П. А. Сидоров

Большинство сельских домов были обновлены или построены вновь. Ушли в прошлое соломенные крыши. У населения появились автомобили, мотоциклы, телевизоры, бытовая техника, сменилась домашняя обстановка. В села проведен водопровод, началась газификация домов.

Агрохозяйства района

Совхоз «Беднодемьяновский» образован в 1930 году. Это особое сельскохозяйственное государственное предприятие, на которое возлагалась задача развития свиноводства еще в те годы. Совхоз тогда возглавлял Григорий Васильевич Шабакин, который подвергся репрессиям в 1937 году, судим показательным судом за «экономические преступления».

В 1947 году совхоз (директор Коваленко) планировал довести поголовье свиней до 1700 голов. Позднее совхоз укрупнился за счет близлежащих колхозов и превратился в крупное индустриальное хозяйство по производству мяса. В совхозе содержался и крупный рогатый скот мясо-молочного направления.

Посевная площадь его составляла 3 тысячи га. В 1956 году число рабочих в совхозе было 337 человек, трактористов — 31 человек. Доярки А.Е. Белкина и З.Н. Рогожкина получали по 3,3 тысячи кг молока на 1 фуражную корову. В 1970-80 годы поголовье свиней выросло до 16 тысяч голов, крупного рогатого скота — до 2,5 тысяч голов. Ежегодно сдавали мяса более 1200 т., откармливали 24 тысячи поросят. Машинный

парк состоял из 80 тракторов, 66 комбайнов, 46 автомашин. В 1970 году совхоз стал участником ВДНХ СССР, удостоен диплома 3 степени. В 1971 году на его базе проводился Всероссийский семинар работников сельского хозяйства.

Среди руководителей совхоза — Станислав Мартынович Иваницкий. Он возглавлял хозяйство с 1959 по 1973 годы. Родился в 1912 году в Винницкой области, по национальности — поляк. На Украине он окончил курсы директоров совхозов и работал в этой должности в Запорожской области. За успешное руководство совхозом «Беднодемьяновский» он награждался двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции и 6-ю медалями.

После него совхоз возглавил Петр Андреевич Сидоров (1927-1999), по профессии ученый-агроном. Вначале он работал в совхозе «Дубровский» главным агрономом, затем — в районном управлении сельского хозяйства. С 1965 года он — главный агроном совхоза «Беднодемьяновский», а потом и его директор. Петр Андреевич был награжден орденом Ленина и «Знак Почета». В трудные 1990-е годы хозяйство возглавлял Анатолий Васильевич Гуреев.

2 марта 1966 года Прасковье Петровне Агаповой (1917-2006) впервые в районе присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали «Серп и Молот» за достигнутые успехи в развитии животноводства, увеличение производства и заготовок мяса. Больше сорока лет Прасковья Петровна работала в совхозе рабочей, трактористкой, свиноводом.⁷

Знатный свиновод совхоза Иван Никитович Корнилов (1935-1995) родился в Кошелевке, неоднократно поощрялся за свой труд, избирался депутатом Верховного Совета РСФСР 6 созыва. О нем много писала районная и областная газеты, опубликован очерк.⁸

Среди получивших правительственные награды более ста работников совхоза. Среди них механизаторы С.С. Щегольков, И. М. Шириков, свиновод М.Г. Викторова, бригадиры Т.Е. Тараканова, А.Л. Гришакова, секретарь парткома

П. П. Агапова

И. Н. Корнилов

И.В. Колесников. В этом хозяйстве трудились главный ветеринарный врач Н.Т. Шуркин, заслуженный ветеринарный врач России И.И. Лавренев.

Совхоз «Зубовский». Задачу выделения земли будущему совхозу Керенский райисполком начал решать еще в 1930 году. В этом же году принято постановление райисполкома об отводе совхозу земли за счет излишков у крестьян. Совхоз должен был специализироваться на выращивании картофеля на крахмал, подчинялся Крахмалтресту. Со времени создания и до 1967 года совхоз находился в Нижнеломовском районе. На совхозной усадьбе возник поселок, не имевший коренного населения. Здесь работали крестьяне из разных мест, в т.ч. освобожденные из мест заключения, что создавало особые трудности в управлении кадрами. В начале сороковых годов совхоз специализировался на выращивании кок-сагыза и назывался «Каучук».

С изменением специализации подчинялся тресту технических культур, а с 1949 года специализировался на животноводческом направлении. Продукция отправлялась на Московский мясокомбинат. К этому времени совхоз объединил земли спецпоселка и часть земли баранчеевского колхоза «Память Жданова», земельная площадь составила около 6 тыс. га. В пятидесятых годах был в подчинении Министерства мясо-молочной промышленности, затем треста плодотомнических совхозов и, наконец, с шестидесятых годов подчинялся Министерству производства и заготовок сельскохозяйственной продукции.

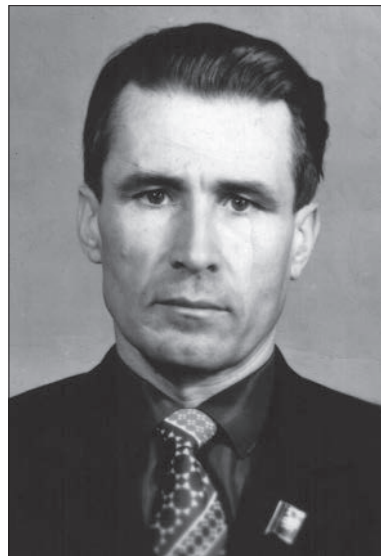
Материальная база совхоза была слабой. Со времени организации в совхозе имелось 5 тракторов НАТИ, и только после войны стала поступать новая техника. Очень плохими были жилищные условия, как значится в документе 1942 года, «люди в квартирах жили по-варварски», без отопления, негде было учить детей, приспособленное здание так называемой школы обветшало, детей возили учиться в село Зубово.

После войны дела стали поправляться, получены 2 комбайна, 2 новых трактора, 17 сенокосилок. В поселке открылся медпункт. В конце сороковых годов в хозяйстве были 54 лошади, 190 коров, 500 голов птицы, 1,5 тыс. овец. Построено 467 кв. м. жилья, возведено прудов площадью 5 га, разводили водоплавающих птиц. Директор совхоза И.С. Потанин (1946-50 гг.) был хорошим хозяином, но руководил жестко. С 1948 года совхоз взял курс на овцеводство. Построены 3 овчарни, хлебопекарня, 6 домов для рабочих. Туго было с водоснабжением, воды в прудах хватало на 2-3 месяца, остро стал вопрос о ремонте старых и рытье новых прудов. Их строительство обошлось в 99 тыс. руб. Планировалось построить несколько овчарен на тысячу голов каждая. К 1950 году в совхозе 6714 га земельной площади, пашни 3285 га, залежи 2769 га, леса 132 га. В этом году случился большой падеж скота, овец пало 200 голов, 64 головы другого скота.

В 1961 году совхоз переименован, стал называться «Зубовский», земельная площадь увеличена за счет колхоза им. Калинина, составляла 7532 га, пашни

— 6385 га. В планах этого года ставилась задача увеличения поголовья коров до 800 голов, свиней до 4 тыс. голов, строительства 2 свиноферм и коровника, завершения долгостроя — бани. В отчете совхоза за 1962 год записано, что урожай пока низкие (до 10 ц), себестоимость животноводческой продукции высокая, в этой отрасли нет механизации труда, не хватает животноводческих помещений. По всем основным показателям план не выполнен.

Заработная плата в день составляла 3 руб. Отмечались лучшие рабочие: радист И.А. Бочкарев, электрик А.П. Веденяпин, комбайнер Г.П. Рогов, бригадир МТФ Р.М. Веденяпина, свинарь И.В. Базаров, бригадир тракторно-полеводческой бригады Н.К. Веденяпин. На центральной усадьбе проживало уже более 200 семей, работала семилетняя школа.

Н. Т. Шуркин

Директора совхоза часто менялись. Только с 1940 по 1966 год сменилось 13 директоров, больше двух лет не выдерживали. С 1967 года совхоз около двадцати лет возглавлял Николай Тимофеевич Шуркин (1933-2004). Зубовцы и сегодня вспоминают его добрым словом, отмечают его человечность. В 1960-70-е годы сильно изменилась центральная усадьба совхоза и село Зубово. Об этом рассказывает сам Николай Тимофеевич:

«...Прежде всего, пришлось менять систему управления. Для повышения эффективности управления совхозом, значимости и ответственности специалистов введена цеховая система подчиненности. Распоряжения, указания директора стали проходить по схеме: директор — начальник цеха — бригадир — рабочие. Для оперативной передачи распоряжений смонтирована АТС на 50 точек, в автомобилях директора и специалистов установлены радиоточки, создана диспетчерская служба, работавшая круглосуточно в страдную пору. Благодаря четкой работе, совхоз выполнял все работы своими силами, кроме строительства, куда привлекались работники со стороны.

С шестидесятых годов со стороны правительства стало больше уделяться внимания сельскому хозяйству. Впервые в истории страны бюджетные средства стали выделять колхозам и совхозам на культурно-бытовое строительство. В совхозе быстрыми темпами строились благоустроенные квартиры, учреждения культуры и образования. С 1966 года по 1970-е годы введено в эксплуатацию 1600 кв. м. жилой площади. За пять лет освоено свыше 500 тыс. руб. капиталовложений. В семидесятые годы капиталовложения удвоились. Построен детский

Жатва

комбинат на 140 мест, оснащенный всем необходимым оборудованием, музыкальными инструментами. Руководила коллективом детского учреждения Валентина Алексеевна Шуркина. Благодаря слаженности в работе коллектива, радушному отношению к 75 питомцам, детский сад приобрел славу лучшего дошкольного учреждения в районе, на его базе ежегодно проводились семинары, работники отмечались районным руководством.

В семидесятых годах смонтирован водопровод (14 км), газифицировано большинство домов работников совхоза, построен дом культуры на 300 мест. На средства совхоза приобретены духовые и эстрадные инструменты, костюмы для хора. При доме культуры создана художественная

самодеятельность, в хоре участвовали все специалисты вместе с директором. Частыми гостями были и профессиональные артисты. В 1980 году завершено строительство дороги с асфальтовым покрытием от трассы до центральной усадьбы.

К восьмидесятым годам совхоз имел 318 квартир площадью 9800 кв.м. В эти годы построен магазин, столовая на 70 посадочных мест, пункт бытового обслуживания. Для отдыха жителей сооружен водоем зеркальной площадью 36 га. В 1986 году сдана типовая средняя школа со спортивным залом. Школе выделен земельный участок и учебная ферма. Школа построена в короткий срок благодаря отличным организаторским способностям молодого директора В.А. Рогожкина и высокого строительного мастерства отца и сына Бочкаревых.

В конце шестидесятых годов совхоз окончательно определился в свиноводческом направлении и был введен в Пензенское межхозяйственное объединение «Свинпром». Первоочередной задачей стало ускорение темпов строительства животноводческих помещений с полной механизацией трудоемких процессов и реконструкция имеющихся помещений. В 1980 году содержалось 8600 свиней. Строились новые помещения и для крупного рогатого скота, его поголовье за двадцать лет возросло почти вдвое, к 1980 году содержалось 550 коров.

Улучшились условия труда механизаторов и шоферов. Сооружена типовая мастерская на 50 мест, гараж на 25 машин, две стоянки для тракторов на 50 машин.

Все эти помещения отапливались. Построены склады для зерна вместимостью 8 тыс. тонн, хранилища для минеральных удобрений, смонтирован механизированный комплекс для очистки и просушивания зерна производительностью 60 т. в час.

Повысилось качество семян, улучшилась культура земледелия, увеличилось количество внесенных органических и минеральных удобрений. Все эти факторы позволили увеличить урожайность зерна до 15 ц с га, в наиболее благоприятные годы — до 20 ц.

Нормой жизни большинства жителей стал добросовестный труд. Отличившиеся в труде награждались денежными премиями, бесплатными путевками на курортное лечение, многие получили правительственные награды. Орденами Ленина и Трудового Красного Знамени награждена доярка Н.Ф. Базарнова. Кавалерами ордена Трудового Красного Знамени стали доярка М.И. Рожкова, свиновод М.И. Быкова и А.Т. Ярморкина, Л.Г. Базарова, М. Пушкова, М.И. Ярморкина, Н.И. Лебедева, В.И. Жильцова, шофер В.А. Устинов, В.Ф. Коблов, механизатор И.И. Ярморкин.

По 40-50 лет трудились в совхозе зав. гаражом Н.Е. Жильцов, награжденный медалью «За трудовую доблесть»; прораб Ф.Н. Бочкарев, кавалер ордена «Знак Почета», трудился в совхозе с 1959 по 1985 гг.; главный инженер С.Г. Герасимов проработал более тридцати лет, награжден двумя орденами и медалями. Большой вклад в совершенствование бухгалтерского учета внесла А.Р. Жегалина, главный бухгалтер совхоза с 1951 по 1986 годы, она отмечена медалями. Ветеран войны и труда Г.В. Любишин один из первых поселенцев и строителей центральной усадьбы совхоза (1931-85 гг.). В.Н. Новиков трудился в совхозе 47 лет, многие годы был мастером бытовых газовых установок.

Бредовая идея ученых-экономистов шестидесятых годов (Т.И. Заславской и др.) о создании в стране агрогородов нашла подтверждение в долгосрочной программе развития сельского хозяйства, утвержденной правительством. В 1972 году сессия народных депутатов Беднодемьяновского района утвердила программу развития сел района, которая касалась «неперспективных» населенных пунктов, сел-смертников. В число «неперспективных» вошло и село Зубово. Решение сессии запрещало вести строительство производственных и культурно-бытовых объектов. Вопреки запрещению все же в селе построена новая молочно-товарная ферма на 100 коров и 500 голов молодняка с полной механизацией трудоемких процессов. В селе построены зерносклад, теплая стоянка для тракторов, детский сад, школа на 50 мест, баня, жилые дома. Директор совхоза В.А. Рогожкин организовал строительство 10 шведских домов со всеми удобствами. Эти мероприятия позволили предотвратить распад села и привлечь молодые семьи на постоянное жительство.

К 1991 году в совхозе трудились около 500 человек, из них 25 специалистов сельского хозяйства, 22 работника детского комбината. На животноводческих

фермах размещались более 1 тысячи голов крупного рогатого скота, в т.ч. 550 коров, 8 тыс. свиней. Основные средства в хозяйстве оценивались на 18 млн. 800 тыс. руб. 1990 год был последним устойчивым годом слаженной работы коллектива. Частая смена руководителей, взлет стоимости электроэнергии и горюче-смазочных материалов подорвали экономику совхоза. В конце девяностых годов не засевалось 4,5 тыс. га пашни. Земля заросла молодой порослью леса.

С 1992 года совхоз «Зубовский» четыре раза менял вывеску: АОЗТ «Зубовское», СП «Зубовское» и последняя ООО «Зубовское», которое обрабатывает 590 га пашни (руководитель Н.И. Родиков), КФХ «Анастасия» — 980 га (руководитель А.П. Чернов) и несколько фермеров. Животные вырезаны все. Животноводческие фермы разрушены. Их стоимость по ценам восьмидесятых годов более 6 млн. руб. Детский комбинат переоборудован под квартиры, оборудование разворовано. Люди выживают за счет личных подсобных хозяйств и пенсий, на производстве занято около 25 человек. Молодые мужчины ездят на заработки в Москву. Сейчас продолжается газификация села, которой занимается глава сельской администрации Ф.Е. Топилин».

На этой печальной ноте незадолго перед кончиной завершил свои воспоминания Н.Т. Шуркин. Можно понять бывшего руководителя успешного хозяйства, его боль и разочарование.

Колхоз «Россия». В укрупнённом устьинском колхозе площади земельных угодий составляли более 5 тыс. га, пашни около 4 тыс. га. Увеличилась урожайность зерновых культур (14 ц с га, в наиболее урожайные годы — свыше 20 ц) за счёт правильных севооборотов и внесения удобрений. В 1972 году надаивали по 2275 кг молока от каждой коровы. Планы сдачи сельскохозяйственной продукции перевыполнялись. Появилась прибыль, более 200 тыс. руб. ежегодно. Свободные средства использовались в строительстве. Построен коровник на 240 мест, помещение для специализированного доращивания молодняка крупного рогатого скота. В 1970-х построены овцеферма, ремонтная мастерская для машинно-тракторного парка (40 тракторов, 16 комбайнов, сельхозмашины), зерносклад, гараж, склады для удобрений, машинный двор, механизированные летние лагеря. Социальное строительство также не забывалось. В селе построены: дом культуры, ясли, столовая, баня, школа, магазин, жилые дома площадью более 2-х тыс. кв.м..

В 1979 году колхоз «Россия» отметил своё 50-летие. Ряд колхозников получили правительственные награды, звания «Почётный колхозник» и «Заслуженный колхозник». Среди них механизатор Ф.Д. Лесанов, телятница Н.И. Терёхина, колхозница Н.Е. Дунаева, П.С. Козелкова, телятница М.С. Уткина. В 1980-х годах продолжилось строительство оросительной системы, овчарни на 1300 голов, социальных объектов. За счёт колхоза построено 15 км дороги от районного центра до села. Основная специализация колхоза — выращивание

нетелей голштино-фризской породы для ремонта животноводческого стада района и близлежащих территорий.

Колхоз получил Диплом СМ РСФСР и ВЦСПС, отмечены передовики колхоза: доярки Р.Ф. Анисимова, Г.М. Михайлова, З.А. Ларькина, животноводы З.Д. Бахарева, М.О. Киселёва, овцевод М.Ф. Королёв. Доярка В.К. Ларькина — кавалер орденов Трудового Красного Знамени, Октябрьской Революции. В хозяйстве трудились 30 специалистов сельского хозяйства со средним специальным и высшим образованием.

О колхозе «Россия» знали не только в районе. Много раз о нём писала областная газета. Процветание хозяйства прочно связано с именем председателя Александра Никифоровича Голдова, личности почти легендарной. Это с его именем связано грандиозное строительство в селе, забота о колхозниках. Он вывел хозяйство на первое место в районе. А.Н. Голдов — уроженец села Рузаново, учился в родном селе, затем окончил Баранчеевскую и Дубровскую школы, познал все прелести полуголодной деревни конца сороковых — начала пятидесятих годов, сельскую жизнь знает изнутри. После службы в армии получил профессию зоотехника, окончив сельскохозяйственный институт. Начиная трудиться в совхозе «Дубровский», но вскоре был рекомендован и избран председателем колхоза «Россия», с ним связал свою жизнь. Вместе с опытными специалистами агрономом А.Н. Каротиным, зоотехником В.К. Артамоновой, ветврачом Ф.А. Васяевым и рядовыми колхозниками превратили своё хозяйство в крепкое предприятие, добились хороших показателей.

Поголовье крупного рогатого скота в колхозе довели до 2 тысяч голов, от коровы получали по 2800 кг молока, а некоторые доярки по 3,5 тысячи кг. На 100 га сельхозугодий у устьянцев приходилось в конце 1980-х годов 45 голов скота, что было лучшим показателем в районе. Именно тогда колхоз награжден Красным Знаменем РСФСР, а его председатель имеет множество наград: орден Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почёта», медаль «За трудовую доблесть» и другие. И действительно, только трудовой доблестью можно назвать такой труд.

Совхоз «Липлейский» специализировался на плодopитомническом направлении, 400 га земли занимали сады, 35 га — ягодники. Хозяйство получало хорошие доходы от переработки плодов и ягод. Производилось яблочное вино «Липлейское», отличавшееся низкой ценой. В совхозе имелся и крупный рогатый скот.

А. Н. Голдов

Доярка Мария Дмитриевна Куликова стала Героем Социалистического Труда. Она родилась в Липлейке в 1932 году, сначала трудилась в совхозе на разных работах, с 1963 года стала дояркой, получала от каждой коровы по 4650 кг молока. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1971 года ей присвоено это высокое звание.⁹

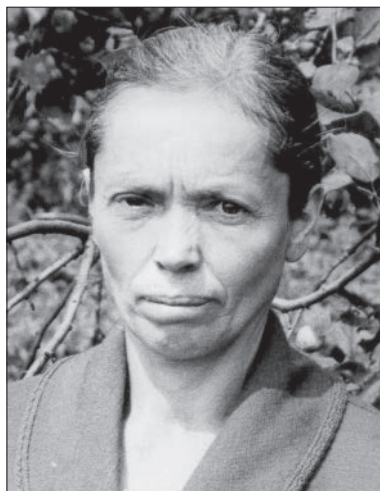
В 1980-х годах директором совхоза работал Анатолий Тимофеевич Коньшин — кавалер ордена Трудового Красного Знамени. В.И.Фолиметинскому в 1993 году присвоено звание «Заслуженного агронома Российской Федерации».

Решением облисполкома от 20 февраля 1960 года создан **совхоз «Дубровский»** на базе колхоза «Путь к коммунизму» и ряда соседних хозяйств. Совхоз специализировался на выращивании свиней. Земельная

площадь совхоза — 8250 га, из них пашни около 7000 га. Большая часть пашни засеивалась зерновыми культурами, урожайность которых, как и везде, колебалась то 10 до 17 ц с га. Численность свиней в 1985 году была свыше 12000 голов. Крупного рогатого скота в совхозе было 1,5 тысячи голов. Средняя заработная плата составляла около 200 руб.

В 1971 году совхоз стал участником ВДНХ, а его директор Василий Иванович Раков награжден орденом Ленина. Прибыль совхоза составляла тогда 820 тысяч руб. Среди лучших работников отмечались механизатор А.С. Гришин, А.Г. Шиблев, животноводы М.М. Князева, М.И. Ульянова и другие.

В колхозе «Ленинский путь» правительственные награды за ударный труд получили свыше 10 человек. Среди них доярка Мария Иванов-

М.Д. Куликова

на Волкова, она награждена орденами Ленина и Октябрьской Революции. Механизатор, зав. фермой Дмитрий Васильевич Гришин и Василий Федорович Герасин — орденами Трудового Красного Знамени, доярка Л.С. Васина — орденом «Знак Почета».

***

Однако огромные вливания в сельское хозяйство государственных средств не дали той отдачи, на которую рассчитывало государство. Не было высоких урожаев зерна, страна покупала фуражное зерно за границей. Хлеб был настолько дешев, что его скармливали скоту на частных подворьях в печеном виде.

Чтобы выполнять планы продажи зерна государству, нужно было стабильно получать по 20,3 ц с га, а валовый сбор зерна довести до 68 тысяч т. Такие показатели для колхозов и совхозов района были не реальными, планы продажи зерна выполнялись на 50-60% (данные 1981-1986 гг.). Аналитик районного отдела статистики Н.И. Ермошкина причины низких урожаев зерновых культур видела в климатических условиях, в недостаточном влагосбережении, в качестве почвы и ее обработки, в качестве сеянного материала.

В животноводстве района она отмечала высокую себестоимость продукции: молоко — 386 руб. за ц, в некоторых хозяйствах — 613 руб. Себестоимость мяса — 308,1 руб. за ц, в некоторых хозяйствах — 530,9 руб. (совхоз «Западный»). Еще значительным был и падеж скота. Кормовая база также не могла обеспечить высокую продуктивность животных. Грубых кормов хватало на зиму, а комбикормов — не всегда, частично они растаскивались.¹⁰

Ослабление трудовой дисциплины, факты пьянства на работе влияли на производительность труда, которая постепенно снижалась. К показателям 1991 года она составляла: в 1980 г. — 115%, в 1985 г. — 91,1%, в 1990 г. — 86,65%.¹¹

Хотя реализация товарного мяса постепенно росла (в 1966-70 гг. — 2589 т., в 1991 г. — 5840 т.), население, особенно в городах, не могло свободно купить мясные продукты по государственным ценам. Большая часть сданного мяса через мясокомбинаты отправлялась в Москву. Туда и устремлялись в выходные дни трудящиеся городов и сел, чтобы приобрести там продукты и промышленные товары. У нашего неунывающего народа родился фольклор — загадка:

— Что это? Длинное, зеленое, с белой полосой, пахнет апельсинами, мясом, колбасой?

Ответ: — Поезд «Сура».

Все увеличивающие надои молока, на самом деле, были низкими. Самый большой средний показатель по району — 2856 кг на корову. В Западной Европе — 5 тысяч кг. Крупные промышленные комплексы, несмотря на очистные сооружения, которые не всегда действовали, загрязняли окружающую среду.

В описываемые годы численность населения в сёлах резко снизилась. Молодёжь старалась уехать из села, получить образование или устроиться рабо-

тять на заводы и фабрики, численность которых росла и требовала кадров. Здесь просчёт государства, не позаботившегося о престижности труда на селе, экономических и бытовых условиях сельской молодёжи. По сравнению с 1939 годом к 2000 году сельское население района уменьшилось на 7 тысяч человек. С 1989 года городское население стало преобладать над сельским населением. Политика ликвидации «неперспективных» сел подхлестнула этот процесс. Именно в эти годы из числа населенных пунктов района убыло 13 деревень и сел. Численность стариков-пенсионеров на селе стала преобладать над работающим населением.¹² Нехватка рабочих рук на селе в страдную пору вынуждала власти запрашивать людей из городов. Они, конечно, приезжали — куда деться? Но они не были заинтересованы в результатах труда.

Таким образом, попытка совершенствования управления сельским хозяйством, создание агропромышленных объединений не дали результатов в выполнении Продовольственной программы, которая была принята в стране.

Предприятия города Беднодемьяновска. С сентября 1965 года была объявлена реформа промышленности страны, связанная с именем А.Н. Косыгина, суть которой заключалась в расширении самостоятельности предприятий, усилении стимулирования производства. Из этой реформы населению особенно понравилась «тринадцатая зарплата» за выполнение и перевыполнение плановых заданий.

Кроме 9 совхозов, 2 колхозов и комбикормового завода, в городе в 1980-х годах функционировали: головной маслозавод, хлебокомбинат, автотранспортное предприятие, цех №18 от Пензенского дизельного завода, цех №4 от швейной фабрики им. К. Цеткин (Пенза), цех художественной керамики, агропром-автотранс, районное объединение «Агрохимия», РСУ бытового обслуживания, ремонтно-строительный участок, передвижная механизированная колонна, межколхозное производственное энергетическое объединение, ПО «Жилищно-коммунальное хозяйство», ремонтно-техническое предприятие, районный узел связи, управление бытового обслуживания, агропромснаб, райпо, заготконтора, горэлектросеть, межрайонная дорожная передвижная механизированная колонна, дорожно-эксплуатационный участок ДУ-45, дорожный участок Вадинского ДРСУ, типография, районное отделение Сбербанка, отделение Агропромбанка.¹³

Как видно из перечня, действующие предприятия и организации обслуживали, в основном, агрохозяйства района, осуществляли дорожное строительство и запросы населения. В связи с проблемами трудоустройства жителей небольших городов некоторые пензенские крупные промышленные предприятия с 1970-х годов размещали там свои цеха, выпускавшие подсобную продукцию.

Фабрика бытового обслуживания вступила в строй в 1966 году, выполняла услуги населению на 433 тыс. руб. за пошив одежды и обуви, изготовление и

ремонт мебели, ремонт бытовой техники, строительные и плотницкие работы, распиловку дров, фотоуслуги, парикмахерские услуги.

Маслозавод в 1960-е годы производил продукцию на 649,6 тысяч руб., достаточно большого ассортимента: выпускал масло 6 сортов, молочные и творожные продукты 11 сортов. Предприятие «Сельхозтехника» услуг по ремонту машин выполняла на 215 тысяч руб., типография — на 86 тысяч руб.¹⁴

Товарооборот торговых предприятий района составлял в 1985 году 644,5 тысяч руб., из него розничный товарооборот составил 79,2%, собственной продукции и общественное питание — 20,7%.

Активно развивалось строительство промышленных объектов и жилищное строительство. В центральной части города начали возводиться двухэтажные жилые дома, на окраинах возникли новые улицы. На нужды жилищного хозяйства города ежегодно расходовалось 250 тысяч руб. За 1976-1985 гг. введено в строй 42 тыс. кв. м жилья, за 10 лет жилищный фонд города увеличился на 20%. Вновь построенные дома были со всеми удобствами. По данным 1985 года жилищный фонд составлял (в тыс. кв. м): с водопроводом — 56,8, с канализацией — 41,4, с центральным отоплением — 61,9, с ваннами — 14,3, газифицированный — 132,1. Всего в городе было 1420 домов деревянных, 62 — кирпичных, 107 — из прочего материала. На каждого жителя города приходилось по 14,3 кв. м.¹⁵

Дорожные организации вместе с агрохозяйствами построили асфальтированных дорог 168 км во все крупные села, между районным центром и селами налажено автобусное сообщение. В Пензу в 1970-80-х годах осуществлялось до 10 автобусных рейсов ежедневно, систематическая автобусная связь была с Зубовой Поляной, Торбеевом и Москвой. Билеты были очень дешевыми.

Изменился внешний облик улиц и площадей города, на главной площади разбит парк, в котором установлен памятник-obelisk воинам, участникам Великой Отечественной войны и аллея памяти Героев Советского Союза и полного кавалера ордена Славы.

В 1988 году горисполком принял решение о присвоении звания «Почетный гражданин города» лучшим его жителям. Среди них Герой Социалистического Труда П.П. Агапова, Герой Советского Союза А.Ф. Левин; учителя: И.В. Ползунов, В.А. Шпагин, М.Н. Цыбульская, А.С. Мирошкин, Г.З. Ломакин, Л.В. Виноградов, А.Т. Аряева; партийные работники: Н.В. Львов, И.В. Колесников; краевед В.П. Саунин, медработник Н.Г. Рыбникова, юрист А.П. Барыкин, работник коммунальной службы В.А. Сидорин.¹⁶

Новая страница в жизни края. 1991-2007 гг.

Обещанные в 1985 году генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым ускорение и перестройка народного хозяйства страны за пять лет ни к

чему хорошему не привели. Экономика страны начала снижать темпы развития. Спрос на продовольственные и промышленные товары не выполнялся из-за их дефицита. Магазины были пусты. Началась инфляция.

В результате политических недоговоренностей с союзными республиками разрушилось огромное государство СССР и образовалось новое — Российская Федерация во главе с Президентом Б.Н. Ельциным. Была объявлена рыночная экономика. В правительство набрана молодая команда, которая главное богатство России — земные недра — поделила «между своими». Интерес для них представляли и металлургические предприятия.

Обработка земли, получение сельскохозяйственной продукции тогда мало их интересовала. Путем написанных «под себя» законов и нормативных актов осуществлялась незатратная приватизация национальных богатств страны. Денежные вклады населения в Сбербанке превратились в ноль. Большинство населения потеряло свои рабочие места. Разрешено было приватизировать бесплатно квартиры, да еще всем раздали ваучеры, символизировавшие часть государственной собственности, но по существующему тогда порядку, они превратились в цветные бумажки. Рост цен на продовольственные и промышленные товары зашкаливал за 250-400%. Все это сопровождалось словесными кружевами о демократии и либерализации цен.

В Пензенской области принято решение о введении талонной системы на основные продовольственные товары. Масса безработных, поняв, что на бирже труда им ничего не светит, пустились в единственное предпринимательство времен разрухи — торговлю. И надо отдать должное «челнокам» с большими баулами, они спасли страну, обеспечив хоть какой-то ассортимент промышленных и продовольственных товаров.

Субъектами Российской Федерации стали управлять губернаторы, а в районных центрах — главы администраций. 12 апреля 1998 года губернатором избран Василий Кузьмич Бочкарев. В Беднодемьяновском районе главами администрации избирались: Николай Тимофеевич Шуркин, Николай Иванович Тимофеев, Анатолий Алексеевич Рогожкин, Александр Михайлович Свищев, Григорий Иванович Сергушкин.

Краткие биографические сведения о руководителях района.

Шуркин Николай Тимофеевич (1933-2004) после окончания Кузнецкого ветеринарного техникума начал трудовую деятельность в совхозе «Беднодемьяновский», шесть лет был главным ветеринарным врачом. В 1967 году он назначен директором совхоза «Зубовский», где трудился до 1985 года. Заочно окончил Московскую ветеринарную академию, избирался делегатом 25 съезда КПСС. После директорства в совхозе работал в районных организациях, в 1991-1993 гг. — главой районной администрации. За успешную деятельность он был награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

Тимофеев Николай Иванович родился в 1950 году, по профессии — ученый-агроном. В 1972-75 годах работал начальником автобазы объединения «Сельхозтехника», в 1975-86 годах — заместителем, а позднее управляющим ПО «Сельхозхимия», с 1987 года — председателем агропромобъединения. Обязанности главы районной администрации выполнял в 1993-96 годах.

Рогожкин Анатолий Алексеевич (1954-2002) родился в д. Белоозерка. Он окончил Беднодемьяновский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства, работал в совхозе «Октябрьский». После окончания Пензенского сельскохозяйственного института получил профессию инженера-механика. В 1981-85 годах — на комсомольской работе. С 1985 года назначен директором техникума, выпускником которого он являлся. С 8 января 1997 года до 2002 года был главой районной администрации.

Свищев Александр Михайлович родился в 1955 году. В начале трудового пути работал электриком в СМУ «Пензводстрой», с 1980 года — директором заготконторы района, с 1988 года — в аппарате райкома КПСС. Окончил агрономическое отделение Пензенского сельскохозяйственного института. Создал фермерское хозяйство «Родник». Обязанности главы районной администрации выполнял с февраля 2002 года до июня 2006 года.

Сергушкин Григорий Иванович родился в 1949 году в селе Старые Пичуры, Торбеевского района, Мордовской АССР. Он окончил Мордовский университет по специальности ученый-зоотехник, работал главным зоотехником, а позже начальником управления сельского хозяйства Торбеевского и Теньгушевского районов. Григорий Иванович был председателем исполкома Атюрьевского района Мордовии. В 1991 году он получил назначение на должность заместителя министра сельского хозяйства Республики Мордовия, затем избран главой местного самоуправления Атюрьевского района, некоторое время трудился заместителем Министра труда Республики Мордовия. 20 июня 2006 года избран главой администрации Спасского района.¹⁷

Призывы к замене колхозно-совхозных форм хозяйствования на фермерские сыграли свою роль. В районе образовано несколько фермерских хозяйств, но выжили те, у кого была сельскохозяйственная техника и торговля. Остальные еле-еле сводили концы с концами или разорялись.

Заниматься животноводством в таких условиях никто не хотел. Только на личных подворьях разведение скота было основным источником существования крестьян. Помогали еще и пенсионеры, если они имелись в семье. На пенсию покупались продукты питания. В магазинах хлеб продавали в долг. Достаточно долго крестьяне ждали от власти перемен в своей судьбе. Но они не наступали. В разорившихся общественных хозяйствах сельчане работали практически бесплатно. Спас положение строительный бум в Москве и Подмосковье. Там спасские мужчины находили себе работу. Это продолжается и до сих пор. Большая часть работоспособного населения трудится за пределами района.

Малая приватизация прошла и на районном уровне. Отпущенные «на все четыре стороны» бывшие колхозы и совхозы в начале 1990-х годов превратились по указке сверху в акционерные общества, кооперативы, крестьянские хозяйства, поменяв по несколько раз свой статус. Членам хозяйств были выделены паи земли, только никто на них не собирался хозяйствовать, да и с чем хозяйствовать?

Ценностью тогда была сельскохозяйственная техника. Вскоре новые хозяйственные формирования поняли, что без субсидий государства они могут существовать лишь в минимальном объеме. Нечем было кормить скот, пахать и убирать урожай, т.к. горюче-смазочные материалы (ГСМ) стоили таких денег, что вырученные средства от продажи зерна и продуктов животноводства не могли их покрыть. Цены на сельскохозяйственную технику выросли в две тысячи раз, на ГСМ — в пять тысяч раз, а на сельскохозяйственную продукцию — в четыреста раз.

Вскоре почти все поголовье скота было вырезано, фермы опустели и в большинстве своем разворованы. То, что осталось от машинного парка, механизаторы ремонтировали в меру сил. Землю перестали полностью обрабатывать. Уровень хозяйствования новых агрообъединений был равен показателям 1950-х годов по продуктивности и урожайности культур. Несмотря на некоторую поддержку со стороны государства, агрохозяйства в конце 1990-х — начале 2000-х годов по-прежнему развиваются не в полную силу. Их душат старые проблемы дороговизны техники, электроэнергии, минеральных удобрений и ГСМ.

Мельница «Фермер-4»

Значительно уменьшился зерновой клин в системе земледелия района и, соответственно, валовый сбор зерна, который по сравнению с 1991 годом стал меньше почти в три раза. За последние годы понемногу распаивается пустующая земля. В 2005 году распаханно больше 8 тысяч га. На 2008 год планируется ввести в оборот свыше 5 тысяч га. В 2006 году валовый сбор зерна увеличился на 7 тысяч т., урожайность составила 18,4 ц с га.

Анализ показателей производства продуктов животноводства говорит о том, что население их получает благодаря личным подворьям. Число коров

в агрохозяйствах немногим больше 1 тысячи, в 2005 году — 1488 голов. Понемногу повышается их продуктивность. По данным 2005 года реализовано сельскохозяйственной продукции (в млн. руб.): агрохозяйствами — 73,7, фермерскими хозяйствами — 14,5, частными хозяйствами — 136,8. (Сведения районного отдела статистики).

Фермерские хозяйства района в основном занимаются выращиванием зерновых культур. 51 фермерское хозяйство имеет земельные наделы от 20 до 50 га, свыше 100 га земли обрабатывает 6% хозяйств. Среди успешных фермерских хозяйств уже упоминаемый «Родник», который возглавляет М.А. Свищев. Его земли находятся на территории с. Баранчеевки. Хозяйство это многопрофильное, занимается производством зерна и сахарной свеклы, получает хорошие урожаи. Существенным подспорьем в хозяйстве является торговля, выпечка хлеба и др. Значительных успехов добились хозяйства: «Анастасия» (А.П. Чернов), «Нива» (Г.В. Рябиков, А.В. Веденяпин), крестьянское хозяйство А.П. Бошкина (Абашево), С.И. Лебедева.

Таблица. Экономические показатели района. 1991-2007 гг.¹⁸

Наименование показателей	1991 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.
Розничный товарооборот (млн. руб.)	40,6 (в совр. ценах)	В % к прошлому году			
		87	134,2	79	
Оборот розничной торговли на душу населения (руб.)	781	1288	4889	16314	23000
Ферм. хоз-ва/ пл. земли (га)	17/438	-	-	70/4948	51/ 7500
Валовый сбор зерновые (тыс. т.)	63,0	30,6	25,3	21,8	28,6
сах. свекла (тыс. т.)	17,3	14,3	17,9	6,1	15,6
Реализация скота и птицы в живом весе (т) / % у населения	1991-1995 гг. 3895 / 28	-	1428 / 74	1353 / 86	1094/ 84
- - в убойном весе (т)	2534	1127	905	888	-
Пр-во молока (тыс. т)/% у населения	13,8/34	9,3/57	8,2/66	10,1/72	8,6/60
Пр-во мяса на душу населения (кг)	270,8	94	60,7	67,8	85,4
Пр-во молока на душу населения (кг)	1058	731	551	774	674
Объем платных услуг (тыс. руб.)	-	2936	11248	52096	-
Потребительские цены на товары и услуги (в % к прошлому году)	-	240,6	120,6	113,3	-

Дома для молодых семей. Село Кошелевка

Несмотря на невероятные усилия губернатора области В.К. Бочкарева по поднятию сельского хозяйства, все-таки впереди еще много дел. Да и нельзя построить счастливую жизнь в отдельно взятой области, тем более, дотационной. К счастью, государство, наряду с социальной сферой, разработало национальный проект и по развитию сельского хозяйства. Для закрепления кадров

Строительство теплицы

специалистов на селе по губернаторской программе в селах на льготных кредитных условиях возводятся жилые дома. В Кошелевке построено несколько особняков, в которых поселились молодые семьи. В 2007 году построено 17 домов жилой площадью 1892 кв.м., правда, большей частью в городе. В плане реализации национального проекта «Доступное и комфортное жильё» в районе действуют несколько программ, в т.ч. обеспечение жильём молодых семей, специалистов на селе и другие. 13 молодых семей улучшили свои жилищные условия, в 2008 году планируется ввести в эксплуатацию 1 дом.

На долю нового главы районной администрации выпало внед-

рение в жизнь национальных проектов. Г.И. Сергушкин в августе 2006 года организовал научно-практическую конференцию «Развитие агропромышленного комплекса», на которой без прикрас проанализировано состояние агропромышленного сектора района, высвечены самые важные задачи по подъему и развитию сельского хозяйства.

*Чествование первого Почетного гражданина района
А.Д. Гулякова*

Документально оформлено трудовое соперничество с Атяшевским районом соседней республики. 3 мая 2006 года принят Устав Спасского района.

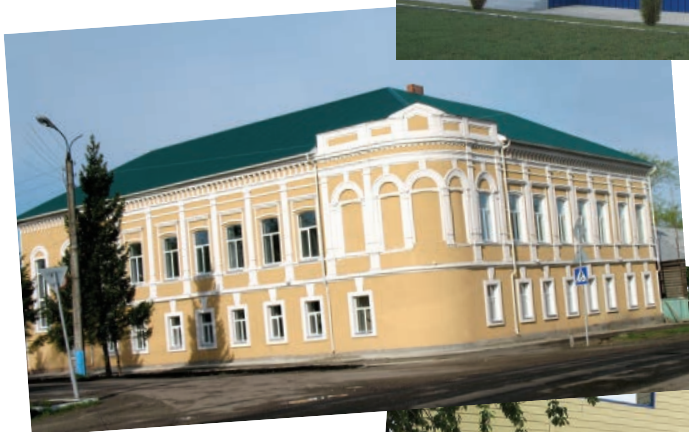
Создан районный совет по предпринимательству во главе с А.В. Гуреевым, начальником муниципального учреждения «Управление сельского хозяйства», в который вошли 10 человек видных предпринимателей. Много хлопот главе администрации предстоит в связи с возведением теплицы для выращивания голландских роз. Ныне на площади 6 га возводится корпус теплицы.

5 июля 2007 года проводился День района «Живи и процветай, наш Спасский край». К жителям района приглашены известные люди: земляк, начальник Пензенского УВД генерал-майор А.Д. Гуляков; земляк, генеральный директор ЗАО «Пензавтогазсервис» В.И. Иванов; директор по материально-техническому обеспечению ОАО «Маяк» В.Н. Кувайцев и другие. К всеобщему удовлетворению и одобрению первому, вновь учрежденное звание «Почетный гражданин Спасского района», присвоено уроженцу с. Баранчеевки А.Д. Гулякову, который много доброго сделал для района. На празднике отдана дань почета и уважения добросовестным труженикам во всех отраслях хозяйства района, в т.ч. и бюджетной сферы, владельцам предприятий и личных подворий, содержащих свои территории в чистоте и порядке. На празднике было много спортивных соревнований, музыки и развлечений.¹⁹

В последние годы в связи с изменением законодательства горожане участвовали в выборах представителей городского самоуправления. 27 января 2005 года главой городской администрации избрана Татьяна Петровна Дергунова.

*Спасск XXI века
(сверху вниз): мотель,
Районный Дом культуры,
магазин «Мир продуктов»,
торговые ряды*

Она родилась в 1954 году. Окончила Мордовский государственный университет, трудилась главным бухгалтером Беднодемьяновского ПО «Сельхозхимия», заместителем председателя райисполкома, с 1993 по 2004 годы возглавляла отделение Федерального казначейства по Беднодемьяновскому району.

12 октября 2005 года Президент РФ В.В. Путин подписал Федеральный Закон РФ № 128-ФЗ «О переименовании г. Беднодемьяновска Беднодемьяновского района Пензенской области в г. Спасск». В марте 2006 года решением Собрания представителей района и постановлением Правительства РФ № 132 словосочетание «Беднодемьяновский район» заменено на словосочетание «Спасский район». Теперь с полным правом можно говорить и писать о Спасске и Спасском районе.

В прессе стали появляться сообщения о завоеванных городом первых местах в деле благоустройства. В 2006 году Спасску было присуждено 1-е место в областном конкурсе среди городов районного подчинения с премией в 150 тысяч руб., а с. Липлейке — 3-е место среди сельских поселений с премией в 50 тысяч руб. В 2007 году самым чистым городом области снова назван Спасск. Многие здания в городе обновлены современной отделкой.

В районе успешно работает «Спасское автотранспортное предприятие», которым с 1998 года руководит Николай Александрович Белов. Основную прибыль предприятию дает автобусный парк. Ныне в нем эксплуатируются отечественные и зарубежные марки автобусов. Предприятие по показателям работы занимает одно из первых мест в области и активно помогает детским домам города и медицинским учреждениям. Столь многочисленные примеры меценатства не остались незамеченными. Международный благотворительный фонд «Меценаты столетия» в 2005 году наградил трудовой коллектив «Золотой Грамотой Мецената», а Н.А. Белова орденом «Меценат» с занесением его имени в «Золотую книгу наций».

Глава 11. Здравоохранение края. Физкультура и спорт

Вопрос об организации медицинских учреждений в Спасске был поставлен, когда он получил статус уездного города. До этого население обслуживалось медиками только в эпидемиологических случаях. Известно, что в 1771 году в связи с эпидемией чумы в Липягах и Дерябкине возникли крестьянские бунты против медиков, которые прибыли в Шацкую провинцию для борьбы с эпидемией и распорядились сжигать тела погибших. Случались эпидемии оспы, холеры, которые уносили людей сотнями. Много умирало детей, как у крестьян, так и у помещиков.

В 1797 году действовала уже градская больница, в штате которой был лекарь, подлекарь (фельдшер), 2 ученика лекаря. Ученики лекаря, как правило, были молодые люди, обучившиеся оспопрививанию, уходу за больными. Конечно, большей частью они пользовали жителей города и близлежащих деревень. Жители сел, относящихся к Наровчатскому и Керенскому уездам, могли лечиться в необходимых случаях в уездных больницах. Но следует помнить, что больницы того времени были маломощными, всего было несколько коек с небольшим медицинским штатом, и туда попадал не всякий.¹

Из документов известно, что в 1831 году в Спасской больнице служил подлекарем Иван Дементьевич Куприн (дед А.И. Куприна — по версии краеведа П.А. Фролова). За долголетнюю службу он имел чин коллежского регистратора, который давал право на получение личного дворянства, не передававшегося по наследству.²

В 1846 году больницу возглавил штаб-лекарь Саницкий, в этом же году больнице отведено новое место.³ Два года спустя в крае разразилась эпидемия холеры, которая коснулась и семьи помещиков Хохловых. Акинфий Иванович и его братья и сестры остались круглыми сиротами. В больнице тогда служил лекарем надворный советник Гахович.

Некоторые изменения в организации здравоохранения произошли в 1860-е годы, когда по решению земского собрания уезда открылась уездная больница. Матери-

альные возможности градской больницы были столь мизерны, что земская управа решила арендовать одно из частных зданий под больницу и постепенно начать строить новое помещение. В 1870 году больницей заведовал земский врач, ему помогали два фельдшера. Ежегодно смета больницы составляла тогда 8 тысяч руб., земской аптеке выделялось 800 руб. В 1876 году в больнице работали 3 земских врача. К этому времени были построены два деревянных корпуса больницы: мужской на 25 и женский на 15 кроватей (на месте нынешней районной больницы).

Уездным врачом служил Иосиф Петрович Нарембовский, земскими врачами: коллежский советник Людвиг Каспиевич Ивашевич, коллежский асессор Яков Васильевич Вадковский (служил более 30 лет). Фельдшер Иван Федорович Александровский прослужил более 25 лет. В земской аптеке провизором был Фёдор Герхен с женой Александрой Павловной Герхен. Земская управа на медицинские нужды, содержание больницы, участков фельдшеров, оспопрививателей ежегодно выделяла около 20 тысяч руб. В таких объемах больница существовала до 1900-х годов. Также случались эпидемические вспышки болезней. В 1871 году от холеры в уезде умерло 540 человек, в Спасске — 100 человек.

С 1880-х годов в больнице служил доктор медицины Василий Петрович Зинович-Кашенко, избиравшийся почетным мировым судьёй. Через больницу проходило за год 687 пациентов. В штате больницы было уже 3 врача, 2 фельдшера, 1 акушер. Позднее образовано инфекционное отделение. В крупных населённых пунктах открывались медицинские участки во главе с фельдшером (в Ачасье, Кириллове и др.). Расширялся штат оспопрививателей.

В 1890-х годах в земской больнице работали врачи: Яков Васильевич Вадковский, Сергей Николаевич Поздняков, Сергей Александрович Порто, Дмитрий Петрович Райский. Провизором земской аптеки до 1897 года был Д.Ф. Сыроватский, после него С.И. Коган и А.С. Трусовский. Вскоре открылась Вольная (частная) аптека, владельцем которой был Антон Иванович Конопко. Среди оспопрививателей по уезду служили: Н. Ошкин, А.И. Иванов, Т.Е. Савцов, В.К. Бодрин, П.И. Песков, М.В. Белозерский, М.А. Катков. Смета расходов уездной больницы составляла 6 тысяч руб., зарплата уездного врача — 1500 руб., фельдшера — 400 руб., акушера — 300 руб. в год. Всего на медицинские цели на весь уезд отпускалось свыше 20 тысяч руб.⁴

С 1906 года больницу возглавил хирург Александр Иванович Балашов. Прибыв в Спасск, он нашёл, что в больнице царит антисанитария, и распорядился провести в здания водопровод. Он открыл хирургическое отделение, делал много операций, чем и прославился в округе. С ним работал Алексей Иванович Рудявский, получивший в Спасске хорошую школу. Позднее он стал заслуженным врачом Республики Мордовия.⁵ А.И. Балашов занимался научной работой, публиковал статьи в профессиональных журналах. В 1929 году он работал уже в Пензенской больнице (ныне областная больница им. Н.Н. Бурденко).

В 1912 году в Спасской больнице служили: А.И. Балашов, С.Н. Поздняков, А.В. Стахеев, А.Ф. Тодорский. В тюремной больнице города было 4 места для лечения. На медицину в те годы земство отпускало 87 тысяч руб., аптеке — 18 тысяч руб.⁶

В с. Монастырском в 1907 году земство открыло врачебный участок, которым пользовались жители близлежащих сел и деревень. Выбор его открытия именно в этом селе был обусловлен местом жительства фельдшера Кучина.

После смены политической власти в уезде медицинские услуги были объявлены бесплатными, но больница осталась без финансирования ввиду отсутствия средств. И только, когда на население разложили чрезвычайный 15-миллионный налог, кое-что досталось и больнице. В 1920-х годах уездный отдел здравоохранения возглавлял Александр Алексеевич Алексеев. Потом он был назначен председателем исполкома, а позже переведен в Самару, где исполнял обязанности председателя исполкома городского совета.

С 1929 года главным врачом районной больницы работал М.А. Волков, умелый хирург. Он добился, чтобы больнице был отдан «на вечное пользование» Барабошкин сад. В Зубове и Рузанове были открыты акушерские пункты. В больнице к тому времени было 100 мест, медперсонала 53 человека, работала консультация «Охват матерей и младенцев», где было 3 врача, зуботехнический кабинет. В Дубровках действовал врачебный пункт (4 медработника). На долю М.А. Волкова выпали политические репрессии 1937 года, его обвинили во вредительстве и объявили врагом народа. С 1938 по 1945 гг. главным врачом больницы работал Н.Я. Якименко.⁷

И. М. Кошельков

В годы Великой Отечественной войны больнице пришлось потесниться в связи с дислокацией военного госпиталя. Амбулатория была перенесена в здание техникума, а больница занимала помещения неполной средней школы. Медицинский персонал помогал в операциях и лечении раненых бойцов.

В народной благодарной памяти осталось имя Ивана Максимовича Кошелькова (1917-1982), уроженца с. Устья. После окончания Казанского медицинского института в первые годы войны он начал трудиться в районной больнице. 34 года он служил верой и правдой медицине и своим землякам, освоил многие врачебные профессии. Его наградили орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

В 1950-х годах в районной больнице открылись родильное и туберкулезное отделения. Здание больницы обветшало и не соответствовало

задачам, стоявшим перед здравоохранением того времени. В Дубровках по-прежнему функционировал врачебный участок, в других селах работали 16 медпунктов, 13 фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП), 1 акушерский участок. Не хватало врачей-специалистов, сельские медицинские учреждения не оснащались соответствующим инвентарем и оборудованием.⁸ Достижения медицины советского времени позволили ликвидировать такие заболевания, как тиф, оспа, дифтерия. Единичными стали больные туберкулёзом.

Заслуженным уважением пользовалась врач-педиатр Антонина Есакова, она неоднократно избиралась депутатом городского совета. Главными врачами районной больницы работали Г.В. Кольманский, В.П. Юмашев, В.Г. Юрочкина, П.В. Силаков, Е.Д. Какурина, А.А. Фриндак. За годы его работы построена новая поликлиника на 250 посещений. Была огромная нужда в возведении нового здания больницы.

Ее построили в 1983 году, и эта тяжёлая работа легла на плечи главного врача Антонины Александровны Дружининой, заслуженного врача РСФСР. Построено трехэтажное здание больницы, хозяйственный блок, квартиры для сотрудников. Главным врачом она работала до 2001 года, ее сменил на этом беспокойном посту Владимир Викторович Атякшев.

В больнице по несколько десятков лет трудились и трудятся ветераны Наталья Гуреевна Рыбникова, Анна Никитична Рулева, Ирина Алексеевна Бахтеева, Галина Павловна Фриндак, Вера Ивановна Симутина и другие медицинские работники.

А. А. Дружинина

В тяжёлые 1990-е годы бедствовала и медицина. Были проблемы с медикаментами, питанием больных, с выплатой заработной платы и с кадрами. Надо было в отсутствии финансирования содержать в надлежащем порядке здания и всю медицинскую службу. Невероятными усилиями это удавалось

Больница

Выездная медицинская бригада

ФАП». В районе разработана программа максимального приближения медицинской помощи к жителям села. В рамках этой программы выделены средства на ремонт 18 сельских ФАП, их телефонизацию, частичное обустройство водопроводом и канализацией. Для медработников на селе приобретены велосипеды, медицинские учреждения снабжены необходимым лечебным и диагностическим оборудованием. Все сельские медицинские учреждения имеют лицензии на свою деятельность.

В районе созданы 3 врачебно-санитарные бригады для оказания медицинской помощи на селе. Они работают по специальному графику. За последний год ими выполнено 463 выезда, принято 10 тысяч пациентов. Тут же проводились лабораторные и

сделать частично через платные услуги и спонсорскую помощь, а больше через упорство и энтузиазм слаженного коллектива.

Законом Пензенской области в 2000 году утверждена областная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года» и программа «Улучшение материально-технической базы

Реабилитационный центр для детей

диагностические обследования больных и физиолечение. 254 выезда сделали стоматологи, оказывая лечебную помощь и протезирование. В районе проведения диспансеризация работников бюджетной сферы и детей.

В плане реализации приоритетной национальной программы «Здоровье»

Липлейский ФАП

проводится вакцинация населения против распространенных заболеваний. В Спасске в школе №2 открыт реабилитационный центр для детей. Заметно улучшается материальная и лечебная база медицинских учреждений. Получен реанимобиль, оборудование для диагностики заболеваний: современная рентгеноустановка, лабораторный комплекс, автомобили скорой помощи повышенной проходимости.

Благодаря введению системы родовых сертификатов улучшилась материально-техническая база женской консультации, качество медицинских услуг, понемногу стала увеличиваться рождаемость. Только за 2007 год родилось больше прошлогоднего на 26 детей (самый лучший показатель в области), понемногу уменьшается смертность. Но в целом демографическая картина в районе пока отрицательная. За последние 5 лет родилось 134 ребенка, ушло из жизни 233 человека.⁹

Среди населения пользуются авторитетом многие медицинские работники. Среди них Марина Николаевна Андриенко, врач-терапевт, специалист по клинической кардиологии. Её коллеги называют «врачом от Бога». Она заведовала терапевтическим отделением больницы, была заместителем главного врача по медицинской части, отмечена Почетной грамотой Министерства здравоохранения Пензенской области.

После окончания Пензенского медицинского училища уже более 30 лет работает фельдшером скорой медицинской помощи Валентина Васильевна Щеголькова. Большим авторитетом среди коллег пользуется старшая медсестра больницы Зинаида Ивановна Сидорина.

Около 40 лет медицинского стажа у зав. Устьинским ФАП Юлии Петровны Куликовой, её как лучшего фельдшера отмечает администрация районной больницы. Она награждена Почетной грамотой Министерства здравоохранения

Пензенской области. 27 лет трудится в Дубровском ФАП Антонина Васильевна Гришкина, отличник здравоохранения и ветеран труда. На базе Дубровского ФАП проводились семинары медицинских работников района, а Антонина Васильевна была победителем в конкурсе на звание «Лучший фельдшер ФАП».

На районной Доске Почета находится фотография Светланы Александровны Ледневой. Она с отличием окончила медицинское училище и с 1984 года успешно работает фельдшером, а ныне зав. Липлейским ФАП.

Развитие оздоровительного спорта

По инициативе губернатора В.К. Бочкарева в Пензенской области в 2000-х годах началось активное строительство спортивных сооружений, проведение спортивных соревнований, в которых с каждым годом принимает участие все большее количество населения.

В Спасском районе в начале июня 2004 года проходили областные летние спортивные игры, посвященные 65-летию образования Пензенской области. Три дня на стадионе аграрного техникума «Колос» проходили спортивные соревнования. На открытие игр прибыли высокие гости: В.К.Бочкарев, его заместители Р.Б. Чернов и Е.А. Столярова, депутат Государственной Думы И.Н. Руденский, министры областного Правительства В.Г. Резниченко и Ю.П. Скачков, председатель областного комитета по физкультуре, спорту и туризму А.А. Логинов. В параде участников игр принимали участие глава района А.М. Свищев и мэр города Ю.Б. Ахrameев. Спортсмены района в этих соревнованиях заняли 2-е место.

Детско-юношеская спортивная школа

А в ноябре этого же года в городе открыта детско-юношеская спортивная школа в здании бывшего кинотеатра «Восток». В школе работают 9 спортивных секций, в которых занимаются более 300 человек.

2 сентября 2005 года в районе прошло праздничное событие — открытие физкультурно-оздо-

ровительного комплекса «Спасск». Почетное право разрезать ленточку предоставлено губернатору В.К. Бочкарёву. Фактически, это его детище. На открытии присутствовал и освятил здание архиепископ Пензенский и Кузнецкий Филарет. Гостями праздника были председатель Законодательного собрания области Ю.А. Лаптев и генерал-майор, начальник Пензенского УВД А.Д. Гуляков.

После открытия комплекса состоялся парад спасских спортсменов, ветеранов и молодых. Были торжественные речи и подарки спортсменам. Губернатор поблагодарил строителей и пожелал, чтобы физкультурно-оздоровительный центр никогда не пустовал. В комплекс вошли спортзал, ледовая коробка, детская игровая площадка. Генеральный директор строительной организации ООО «Интер-Сервис» В.В. Юпатов вручил куратору комплекса, директору средней школы №2 А.А. Макееву, символический ключ.

В нем проводятся спортивные праздники районного масштаба. Здесь подводятся годовые итоги, отмечают труд педагогов дополнительного образования и спортсменов по разным видам спорта: хоккей, легкая атлетика, футбол, лыжи и др. Проводятся и семейные спортивные праздники. Работают 14 секций, в которых занимаются 487 человек различного возраста.

*Физкультурно-оздоровительный комплекс «Спасск».
Внизу — занятия в секции гимнастики*

С октября 2006 года возобновил работу шахматный клуб «Дебют», для которого выделено отдельное помещение. Клуб систематически посещают 42 человека, в возрасте от 14 до 70 лет. Проведено 6 районных мероприятий: первенство района по шахматам и шашкам, отборочные соревнования к 3-м зимним сельским играм, соревнования по шахматам на приз Ю.Н. Забродина, основателя этого клуба и др. Проводятся соревнования по шахматам и на Кубок Героя Советского союза А.Ф. Левина.

В 2006 году проведено более 100 спортивно-массовых мероприятий, в которых приняло участие более 9 тысяч человек. Это «Лыжня России», «Кросс Наций», первенство района по мини-футболу и др. Положительным моментом является участие сельских спортсменов (более 600 человек).

Спортсмены Спасского района принимали участие в областных соревнованиях, на которых добились неплохих результатов: третье место по хоккею с шайбой на первенство области, второе место по футболу среди школьников, третье место в зимних сельских играх 2007 года. Команда легкоатлетов выиграла первое место в 9-й легкоатлетической эстафете в Наровчате, второе место в школьной эстафете 2007 года в Лопатино, стала победителем Кубка области в Башмакове. Легкоатлеты побеждают и входят в число призеров на Гран-при области. Пронькина Арина, Ячменникова Мария и Шагов Олег были участниками российских

Губернатор Пензенской области В. К. Бочкарев и глава администрации района Г.И. Сергушкин среди команды легкоатлетов Спасска

соревнований по легкой атлетике и шашкам, где добились хороших результатов, выполнив первый взрослый спортивный разряд. Футболисты детского дома №1 стали чемпионами Российской Федерации среди мальчиков. Всего за 2007 год 322 спортсмена района выполнили нормы различных массовых спортивных разрядов, а в 2008 году спортсменами-разрядниками стали еще 159 человек.¹⁰

Победители легкоатлетической эстафеты. 2008 г.

1 мая 2008 года в г. Никольске проводилась 10-я областная легкоатлетическая эстафета на приз Губернатора Пензенской области В.К. Бочкарева, где команда района заняла первое место среди смешанных команд сельских районов области. Спасский район по итогам областного смотра-конкурса за 2007 год на лучшую постановку физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы среди сельских районов области награжден Комитетом по физкультуре и спорту Пензенской области Дипломом III степени и сертификатом на сумму 16 347 руб. на приобретение спортивного инвентаря. Всего в Спасском районе систематически занимаются спортом 2002 человека.

Глава 12. Народное образование. XIX–XX вв.

Первые шаги

Историю народного просвещения в крае можно вести с 1780-х годов, когда образовался Спасский уезд. Конечно, были грамотные люди среди купцов, чиновников, которые получали домашнее образование, их учителями были в большей части священники.

Тамбовский губернатор, известный в России поэт Г.Р. Державин, решил в каждом уезде подотчетной ему губернии завести народные училища. Для этого в уезд послан запрос, на который он получил неутешительный ответ. Губернатор сетовал: «В Спасске дворянство тоже ответило молчанием, а про купечество городничий Коровин донес, что он объявил им приглашение... Токмо из одного всего спасского общества, по неимению у одного большого капитала, никого желающих к тому не оказалось». Возможно, это так и было. Ведь уезд существовал всего 6 лет, но была и новизна вопроса, к которому спасское руководство не было готово. Все же усилиями губернатора в 1787 году училище было открыто, а через 3 года по распоряжению нового губернатора Зверева оно закрылось.¹

И только в 1834 году в городе вновь открыто приходское училище, в котором обучались мальчики и небольшое количество девочек. Первым учителем был священник Степан Фотиевич Славин. Продолжительное время в училище преподавали С.П. Райский, М.Ф. Платонов. В 1885 году обучалось 85 детей. Училище давало самые необходимые знания в чтении, в т.ч. и церковнославянских текстов, учащиеся обучались церковному пению, письму и счету. Приходские училища подчинялись Синоду.

В отчете губернатора за 1856 год сообщалось, что жителей благородного сословия (дворян) в городе 41 человек, в их семьях — 10 учащихся, городских обывателей 2241 человек, учащихся из этого сословия — 8 человек. В 1862 году при описании города статистиками Министерства внутренних дел сообщалось, что в Спасске, кроме приходского, было и сельское (волостное) училище, в котором

обучались дети со слободок. В Дубровках в 1841 году также открыто приходское училище священником И.И. Вязилинским. Оно просуществовало 9 лет, затем переведено в село Засечное (ныне Нижнеломовского района).²

Во второй половине XIX века реформы Александра II коснулись и народного просвещения. Увеличивалось число народных училищ, средних учебных заведений, церковноприходских школ и др. С 1860-х годов стали действовать училищные советы, епархиальные училищные советы, введены должности инспекторов народных училищ. Система народного просвещения на уровне уездных городов представляла следующую сеть учебных заведений.

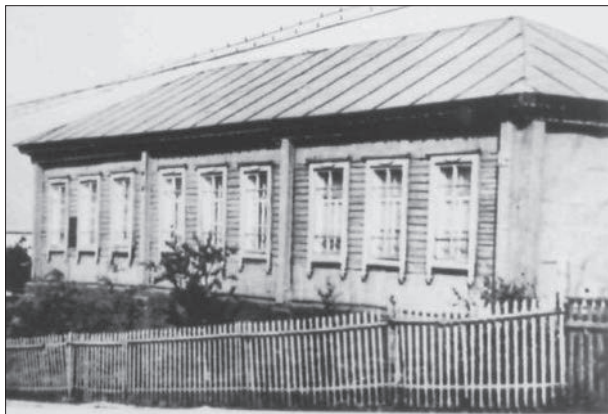
Школы грамоты (1-2 года обучения) давали элементарное начальное образование. В 1891 году они переданы Синоду, этому же органу подчинялись и церковноприходские школы, в т.ч. и бывшие приходские училища. Как правило, они были одноклассными, обучение продолжалось 3 года. Особенно много их открывалось в 1890-е годы.

Правительством, земскими и городскими органами открывались народные училища: низшие и высшие. Низшие народные училища были, в основном, одноклассные и открывались в селах. Обучение продолжалось 4 года. Детей обучали учителя и законоучитель — священник. Высшие начальные училища организовывались больше в уездных центрах. Они были двухклассными. Обучение продолжалось 5-6 лет. Это учебные заведения повышенного типа, с большим набором учебных дисциплин.

В уездных центрах открывались и средние учебные заведения: реальные училища, гимназии и прогимназии (неполный курс гимназии — 4-6 классов). В гимназиях ученики приобретали классическое образование. В реальных училищах обучение шло с уклоном естественно-математического и коммерческого курса. Лица, окончившие средние учебные заведения, где последний класс был педагогическим, могли служить учителями в начальных училищах, могли поступать в университеты.

Училищные советы возглавляли, как правило, предводители дворянства. В Спасске училищный совет возглавил Федор Александрович Хвошинский, а затем князь Андрей Николаевич Енгальчев. Училищные советы контролировали ход и качество обучения в училищах, подбирали кадры учителей и т.п.

В 1867 году волостное правление Спасска обратилось в училищный совет с ходатайством о замене учителя-наставника поселенского училища соборного диакона Андрея Федорова и помощника наставника священника тюремной церкви Иоанна Орлова. В ходатайстве сообщалось, что в училище обучалось 76 мальчиков и 12 девочек до февраля этого года. Потом количество учащихся уменьшилось в связи с некачественным преподаванием. «Священник Орлов обучает детей в частных домах бухгалтера Бенедиктова и аптекаря, а в училище ходит редко», — записано в ходатайстве. Документ подписан волостным старшиной Семеном Климовым.³

Земская школа

Несколькими годами позже в донесении Спасского училищного совета сообщалось, что «земство на нужды просвещения денег не выделяет, ежегодно при раскладке мирских повинностей крестьянские общества вступают в ожесточенные прения по поводу назначения расходов на свои училища, сияются сократить таковые, решаются даже закрывать училища». Речь идет здесь о земских народных училищах в уезде в первые годы

деятельности земских органов, когда еще не сложился, как следует, бюджет земства, играло роль и отношение крестьянства к образованию.

Членом училищного совета состоял купец 2 гильдии Иван Яковлевич Исакин, а председателем Спасского отделения епархиального училищного совета многие годы состоял протоиерей Спасо-Преображенской церкви Иоанн Филиппович Ястребов. Он при храме открыл церковноприходскую школу для девочек, а в Липлейке — школу грамоты.

Хронология открытия учебных заведений в Спасском крае. 1861-1915 гг.

1861 г. — училище Министерства просвещения в Дубровках, просуществовало до 1870 года, «прекращено за недостатком средств».

1862 г. — приходское училище в Ахлебинине. Священник Петр Алексеевич Дагестанов обучал 7 мальчиков и 2-х девочек.

1877 г. — земское народное училище в Дубровках.

1878 г. — земское народное училище в Монастырском. Из-за ветхости здания училище не работало в 1906-1911 гг. В 1913 году усилиями священника В.И. Номофилова построено новое здание, и школа стала действовать как трехкомплектная, в ней обучалось 140 человек.

1881 г. — трехкомплектное городское училище в Спасске, а также частное женское училище.

1884 г. — однокомплектные церковноприходские школы в Липягах, Устье, Русском Пимбуре (отдельное здание, учащихся 70 человек, священник Е.П. Фриновский), в Русском Шелдаисе, в котором училище вскоре стало земским. Обучались 23 ученика, школа находилась в церковной сторожке, в библиотеке имелось 140 книг.

1885 г. — женское городское однокомплектное училище, церковноприходская школа в Свищеве, с 1902 года — земское народное училище, в котором учи-

телем служил Д.Н. Максимов, законоучителем — священник Н.С. Корнилов.

1886 г. — церковноприходская школа в Хомутовке, земское училище в Чиуш-Каменке.

1887 г. — церковноприходская школа при Вознесенской церкви.

1890 г. — татарское училище в Татарском Шелдаисе.

1891 г. — церковноприходская школа при Спасо-Преображенском храме.

1892 г. — школа грамоты в Рузанове, позднее церковноприходская школа в отдельном здании, обучались 39 учащихся.

1893 г. — школы грамоты в Липлейке и Кошелевке.

1894 г. — церковноприходская школа в Абашеве, с 1912 года — земское народное училище, обучались 50 учеников.

1895 г. — школы грамоты в Веденяпине (размещалась в церковной сторожке, обучались 12 учащихся священником А.В. Виргильевым) и Зубове, с 1908 года — земское народное училище.

до 1897 г. — земское народное училище в Дерябкине, в 1897 году в нем открылась земская библиотека.

1909 г. — женская прогимназия в Спасске (1-6 классы).

1911 г. — двухкомплектное земское училище в Баранчеевке (1-6 классы).

1912 г. — земское народное училище в Ахлебинине, однокомплектная земская школа в Сиянове.

1915 г. — реальное училище в Спасске (переведено из г. Вильно).

Как видно, активно открывались школы в 1880-1890-х годах. Начальным образованием с помощью священников и земских учителей фактически охвачены все села края. В содержании сельских школ принимали участие крестьянские общества.

В 1881 году училищный совет уезда возглавил А.Р. Глазенап, членами училищного совета состояли: спасский почетный гражданин Павел Михайлович Арестов, от земства — купец Николай Васильевич Кривоуцкий, от Министерства народного просвещения — священник Иоанн Ястребов. Инспектором народного училища служил М.Г. Веденский, и в этом же году его сменил член училищного совета Александр Емельянович Починский. В Спасске разрешено Марии Александровне Хохряковой открыть частное женское училище.

Год спустя уездный исправник Андрей Михайлович Линден уведомил училищный совет, что по согласованию с Министерством народного просвещения, Министерством

Занятия в сельской школе

твом внутренних дел и Святейшим Синодом совет обязан сообщать ему о лицах, занимающихся домашним обучением и замеченных в неблагонадежности. Вспомним, что в эти годы был расцвет движения народovolьцев, их террористических действий. Многие из народников подвизались в качестве домашних учителей.⁴

Из истории школ

Спасское городское трехклассное училище. Оно открыто 1 октября 1881 года на городские средства. Городское собрание ежегодно отпускало училищу 1640 руб., земство — 1610 руб. Ученики платили за обучение 5 руб. в год. Учащихся набрали 105 человек, из которых детей дворян и чиновников — 18, духовного звания — 3, горожан — 82. Начала формироваться библиотека, в которой было 115 томов, приобретались математические инструменты, глобусы, географические карты и учебники.

Почетным смотрителем училища был предводитель дворянства А.Р. Глазенап, инспектором — А.Е. Починский, окончивший курс духовной семинарии. Учителем назначен Владимир Геронтьевич Давыдов, окончивший курс гимназии, Иван Васильевич Дмитревский, законоучителем — Гавриил Иванович Реморов. По найму работал учитель пения почетный гражданин Василий Федорович Ростовский, образование домашнее.

С 1 июля 1912 года училище переведено в ранг высшего начального училища, содержалось уже на государственные средства, подчинялось Министерству просвещения. Оно стало четырехкомплектным, помещалось в городском общественном здании (ныне здание краеведческого музея). В училище обучались 125 человек, учителей — 7. Инспектором училища служил Георгий Федорович Немешайлов, из крестьян, окончил Белгородский учительский институт, служил в Кирсанове и Моршанске. В 1890 году перемещен в Спасск, через 6 лет назначен инспектором училища. В 1914 году в учебном заведении служили 8 преподавателей, обучались 150 учеников, из них большая часть — дети мещан, городских обывателей (40 %) и крестьян (50 %). Число детей крестьян ежегодно увеличивалось.

С 1896 года в училище начал работать Александр Петрович Кушнир-Якименко, окончивший учительский институт. С 1909 года — Иван Васильевич Степашкин, с 1911 года — Тимофей Михайлович Кораблев.

В фондах ученической библиотеки было около тысячи книг. В 1911 году на содержание училища от государства было выделено 1208 руб., от земства — 2010 руб., сбор с учащихся составил 538 руб.⁵

* * *

6 июня 1885 года в Спасске дирекцией народных училищ Тамбовской губернии разрешено открыть одноклассное городское женское училище (1-4 кл.). Оно

содержалось на средства городского общества, которое отчисляло ему 1590 руб. ежегодно, помогало и земство. В составе учителей была начальница с помощницей и законоучитель.⁶

Дубровская школа. Сельское училище существовало в Дубровках уже в 1841 году, вначале в доме священника, затем в церковной караулке, просуществовало 9 лет, переведено в село Засечное (ныне Нижнеломовского района). Вновь открыто в 1861 году, в 1877 году оно преобразовано в земскую народную школу. Она размещалась в низком деревянном здании (пл.85 м²), обслуживала кроме Дубровок деревни Цепяево и Ермолаевку. Из-за тесноты родителям отказывали в приеме учащихся. Расходы на содержание школы несли: государственная казна — 25 руб., Дубровское общество — 83 руб., земство — около 500 руб. на заработную плату.

В 1882 году грамотное население Дубровок составляло 4,2%, в 1911 году — 39,5 %. С 1908 года земством ставилась задача всеобщего начального образования, но на деле этого не было. Учебный год начинался 15 сентября и оканчивался 15 июня. Часть учащихся выбывала, не окончив школы, из-за отсутствия теплой одежды, ухода родителей на заработки, по дальности расстояния (из соседних деревень). И такая ситуация была вплоть до тридцатых годов.

Много энергии на обучение дубровских детей отдал замечательный педагог Алексей Семенович Шеин, пользовавшийся заслуженным авторитетом у сельчан и в уезде. Имея большую семью, сына и четырех дочерей, он приложил все усилия для того, чтобы дать им образование. Его сын учился в Пензенской духовной семинарии практически на средства уездного земства. Дочери Серафима, Елена и Валентина окончили гимназии и стали учителями. А.С. Шеин состоял членом общества им. А.С. Пушкина, которое оказывало материальную помощь учителям. Заработная плата учителя была не высокой, всего 360 руб. в год. За многолетний труд в 1910 году земство выделило А.С. Шеину 100 руб. наградных и 30 руб. на образование детей.

В 1902-1903 годах в школе, кроме А.С. Шеина, работали С. Розова, Орлова, законоучителем был священник В.Н. Вергильев; в 1907-1909 годах учительствовали: А.С. Шеин, Ползунов, Климов, Кирильцина.

По инициативе А.С. Шеина земство в 1910 году выделило средства на строительство новой школы. Это было одноэтажное деревянное здание на каменном фундаменте, крытое железом; состояло из 5 комнат и квартиры учителя (45м²) с погребом и дровником. Для учеников приобретено 50 столов и трехместные скамейки. Построена школа в 1911 году. Председателем комиссии от земства был А.Н. Ахлебинин, который практически руководил всеми работами, на ее строительство израсходовано около 8 тыс. руб., на хозяйственные нужды — 150 руб.

В начале 1900-х годов в школе обучались 100-130 человек, что составляло около 20 % от числа от числа всех детей школьного возраста.⁷

Тат. Шелдаисская школа. Газета «Пензенские губернские ведомости» поместила статью Н. Любимова «Татарское училище в селе Шелдаис Керенского уезда», в которой автор описывает свои впечатления от посещения училища: «...В этом училище нет ни столов, ни скамеек, никакой классной мебели. На книжных полках в ряду ученических принадлежностей лежат детские подушки, видимое доказательство, что училищное помещение служит...и убежищем для ночлега. На полу стоит масса маленьких сундучков, за которыми школьники с книгою в руках, следуя восточному обычаю, читают, сидя на полу, и при том, в одних рубашках...

Сказав маленькое приветствие, я спросил:

— А по-русски читать умеете?

— Нет.

— А бывают ли у вас вечерние занятия?

— Да, мы учимся и ночью здесь, и, запоздав идти домой, остаемся ночевать.

При выходе из школы невольно пришло на мысль: « Вот где, поистине, корень учения горек.»⁸

Баранчеевская школа. До 1911 года школы в деревне не было, дети крестьян (8-10 учеников) ходили учиться в Салмановку в церковноприходскую школу при местном храме, к приходу которого относилась Баранчеевка. Учил детей священник Евгений Андрианович Новгородский.

В 1911 году Керенское уездное земство по приговору баранчеевцев открыло в деревне школу по последнему типу земских школ. Об этом событии сообщала даже газета «Пензенские губернские ведомости» от 10 октября 1911 года: «4 октября сего года в деревне Баранчеевка Керенского уезда состоялось открытие начального училища, для которого земством выстроено великолепное помещение с квартирой для учителей. На открытии присутствовали председатель управы В.А. Волженский, попечитель училища А.А. Яшин, господа преподаватели Остапчук и Берцал, начальница Керенской женской гимназии О.И. Белорусова и более ста человек учащихся».

Училище было двухклассным, размещалось в деревянном здании на каменном фундаменте, в нем расположились две классные комнаты, две квартиры для учителей. Окончательно здание отделялось в 1912 году. Преподавание в земских школах было поставлено лучше, чем в церковноприходских. В училище изучали родной язык (письмо и выразительное чтение) по учебнику «Родное слово» К.Д. Ушинского, арифметику, основы родооведения, Закон Божий, рукоделие. Учебный год начинался с октября и заканчивался в апреле, так как начинались сельскохозяйственные работы, в которых дети принимали самое живое участие. Обучались 70 детей, мальчики и девочки. Первыми учителями были Мстислав Федорович Остапчук, в 1914 году мобилизованный на фронт, Софья Ивановна Берцал, 1887 года рождения, окончила Пензенское епархиальное училище. М.Ф. Остап-

чука заменила Павла Ивановна Кавендрова, 1884 года рождения, окончившая Московские курсы учителей. За свою работу учительницы получали 360 рублей в год; законоучитель Е.А. Новгородский — 60 рублей в год. Училищу помогал материально его попечитель А.А. Яшин. С открытием школы резко поднялся процент грамотности на селе. Позднее при училище заложен сад площадью 0,5 га и разбит земельный участок.

За успехи в учебе лучшие ученики награждались Почетными Грамотами. Одна такая Почетная Грамота, данная ученику Гулякову Григорию Павловичу 4 августа 1915 года за благонравное поведение и отличные успехи в науках, хранится в Спасском музее. Ее подписали попечитель училища А.А. Яшин, учительница П.И. Кавендрова, священник Е.А. Новгородский.

Абашевская школа. В конце 19 века абашевцы решили построить в селе школу. До этого времени очень немногие мальчики учились в Свищевской школе. 9 января 1894 года ребяташки пошли учиться в новую церковноприходскую школу. Здание состояло из двух комнат, теплых и светлых. Детей обучали письму, счету и чтению, в том числе и церковнославянских книг, а также церковному пению. На свои средства священник Алексей Никифорович Разумов оборудовал школу, завел библиотеку. Он же вел уроки Закона Божия. Грамоту преподавал псаломщик Петр Городсков, а с декабря учителем стал Ефим Федорович Куликов, крестьянин села Шуты, окончивший Наровчатское уездное училище. В школе обучались 50-60 мальчиков, позже стали учиться и девочки. Но далеко не все оканчивали школу.

Крестьянское общество содержало здание, жалование учителям было от казны. С 1904 года школой безвозмездно заведовал священник Серафим Георгиевич Фелицын. Учителем служил с 1908 года Петр Павлович Бедняков. С 1912 года школа была в подчинении уездного земства. Статус земской школы предусматривал более обширную программу обучения, оно было четырехлетним.

Урок арифметики

В 1917-1919 годах в школе работали Магдалина Николаевна Лебедева и Мария Ивановна Феокритова. Обе были молодые и талантливые, работали в две смены, т.к. одна классная комната не могла всех вместить. Вскоре школу перевели в дом помещика С.А. Лачинова, построенный в начале 900-х годов. В 1921 году школу посещало 183 ученика. Учителями в это время были Иван Степанович Мирошкин, Иван Николаевич Давыдкин, Николай Митрофанович Шубин. С 1932 года школа стала семилетней, руководил ею Григорий Петрович Мельников. Много лет трудился директором Иван Никифорович Цылин.

Советская власть поставила задачу всеобщего образования детей и взрослых. Хотя в школе не доставало оборудования и письменных принадлежностей, все же выходили из положения, писали на дощечках печатными буквами. Учителя безвозмездно обучали грамоте взрослых, проводили агитационную работу по заданию партийной организации, вели кружки политграмоты и т.п.

С 1950-х годов в Абашевской школе учились дети из окрестных сел. Жили они в интернате, приспособленном из старого здания клуба. Потом к школе сделали пристройку. Директором в это время был Петр Варфоломеевич Кузовников. Длительное время директором школы трудилась Е.Д. Белова. Новое кирпичное здание школы выстроено в 1988 году.

* * *

Деятельность начальных училищ и церковноприходских школ дала свои результаты. Хотя в них учились не все дети, школу многие не оканчивали, но все же грамотность населения понемногу возрастала. В замерах 1882 года в селах Спасско-Городской волости грамотность среди мужского населения составляла 5,1 %, в Липяговской волости — 2,4 %, в Устьинской волости — 2,3 %. Среди женщин грамотных фактически не было. В отдельных селах, близлежащих к Спасску, грамотность женщин составляла 0,5 — 2 %.

В 1911 году в Наровчатском и Керенском уездах земство проводило замеры грамотности. В целом по Наровчатскому уезду грамотность мужчин составляла уже 29 %. 16,3 % детей училось в школах. Грамотное мужское население составляло (в %) в Дубровках — 40, в Абашеве — 25, в Веденяпине — 15,8, в Шелдаисе — 28,2. Среди женщин она по-прежнему была низкой. В школах училось от 40 до 200 детей в зависимости от количества населения в селах. В Зубове в 1914 году в школе занималось 47 мальчиков и 22 девочки.⁹

В Спасске к 1915 году действовали следующие учебные заведения: городское училище для мальчиков, волостное училище, городское женское училище, где «помощницей учительницы служила г-жа Турусова», церковноприходские школы при Спасо-Преображенском соборе и Вознесенской церкви, при единоверческой церкви. В 1909 году открылась женская прогимназия, которой руководила Клеопатра Александровна Плеская. Позднее 6-й класс прогимназии стал педагогическим. Выпускники этого класса могли работать домашними учитель-

ницами или в начальных училищах. В 1915 году в Спасск переведено из Вильно реальное училище.

Таким образом, в границах нынешнего Спасского района на 1915 год действовали 22 учебных заведений. К недостаткам их работы следует отнести неполный охват детей ученического возраста. Окончившие школы жители, не имея возможности систематического чтения печатной продукции, иногда забывали грамоту. Пензенское земство пыталось решать эту проблему путем открытия народных земских библиотек, но их было недостаточно. В дореволюционное время на территории нынешнего района с 1890-х годов открыты были только 2 сельские библиотеки: Дубровская и Дерябкинская. Революционные события начала века прервали эту работу.

После установления советской власти церковноприходские школы были ликвидированы, а светские учебные заведения преобразованы в школы I и II ступени. Школы I ступени (1-4 кл.), как правило, находились в сельской местности, а II ступени (5-10 кл.) — в уездных центрах. Государством был взят курс на всеобщее образование и ликвидацию неграмотности. Сеть школ начала стремительно расти, они открывались даже в небольших населенных пунктах. В школы требовались кадры, которых не было в наличии, поэтому к работе в качестве учителей привлекали детей священников, окончивших епархиальные училища или гимназии. Это В.П. Кедрин, А.Е. Новгородский, сестры Тарховы и Номофиловы. Школы, не имевшие надлежащих помещений, переводили в помещицьи дома (Свищево, Абашево, Липяги, Кошелевка, Веденяпино), в Рузанове школу перевели в дом священника.

В архивах сохранились имена учителей сельских школ, работавших в 1920-х годах: в Ахлебинине — две сестры: Антонина Николаевна и Лидия Николаевна Тарховы, в Абашеве — Иван Семенович Мирошкин, Иван Николаевич Давыдкин, Николай Митрофанович Шубин, в Веденяпине — Александра Васильевна Номофилова, Валентина Петровна Чуваркина, в Дубровках — Алексей Семенович Шеин, Александр Терентьевич Васильев, Елена Алексеевна Шеина, Серафима Алексеевна Ползунова (обе — дочери Шеина), Семен Матвеевич Ползунов. В Зубове работала Вера Дмитриевна Орлова, в Монастырском — Николай Алексеевич Мешалкин, Ангелина Васильевна Номофилова, в Рузанове — Александр Евгеньевич Новгородский, в Свищеве — Галина Евгеньевна и Алексей Михайлович Успенские, в Цепееве — Мария Владимировна Тугушева.

В Спасске городское училище стало школой II ступени, женская прогимназия — школой I ступени, были еще и 2 начальные школы. В главной школе директором работал М.Н. Осичкин, учителя А.М. Струнников, Е.Д. Алмазова, Г.Г. Стояновская, В.П. Кедрин. Бывший дворянин В.А. Шмиде работал счетоводом и библиотекарем.

Ликвидация неграмотности

В декабре 1919 года принят Декрет СНК по вопросу ликвидации неграмотности в стране. Эта работа стала задачей № 1 и активно велась в 1920 -30 годах, и после войны, но уже не такими активными темпами. В 1920 году для ликвидации неграмотности взрослого населения созданы чрезвычайные комиссии с отделениями в губерниях, уездах и волостях (уграмчека, волграмчека). Председателем губернской грамчека назначен Черменский. Их задача — организовать обучение, в первую очередь, молодежи призывного возраста, комсомольцев, женщин. 75% взрослого населения Пензенской губернии было неграмотным. В созданных школах грамоты учили чтению, умению расписаться, основам счета.

В уездах введена должность инструктора по ликбезу. Работа по ликвидации неграмотности шла неравномерно. В 1924 году создано общество «Долой неграмотность», его члены участвовали в обучении, помогали материально. На обучение отпускались некоторые средства, но они были слишком малы, на них издавались Буквари для взрослых и другие пособия. На местах не хватало ручек, бумаги для процесса обучения. Местные органы власти изыскивали средства любыми путями, потому что задача обучения населения в 1923-1924 годах была поставлена очень жестко. За уклонение от учебы жители наказывались административно от 5 до 10 суток принудительных работ. Особенно изобретательным был Спасский уграмчека.

«Справка о ходе ликвидации неграмотности в Спасском уезде от 3 декабря 1923 года.

В осуществление постановления ВЦИК от 4 августа 1923 г. Спасской уграмчека организованы и фактически приступили к работе 16 ноября 1923 г. 26 ликпунктов, куда вовлечено допризывников 1902 г. рождения до 700 чел., членов профсоюза 69 чел. и 30 делегатов женотдела. В целях налаживания работы ликпунктов проведен учет материалов по всем культурно-просветительным организациям. В результате взято до 200 советских букварей. Разослано циркулярное письмо ко всем работникам просвещения уезда о принятии шефства над населением своего села или деревни, в которых каждый работник берет по 10 неграмотных граждан для обучения. В порядке шефства открыты два ликпункта на 35-40 чел.

С 15 ноября по 1 декабря с. г. проводилась агиткампания, и в это время производился сбор средств по частным торговцам и хозяйственным органам, кружечный сбор на базаре и постановка спектаклей в пользу ликвидации неграмотности, а также велась агитация среди членов профсоюза за отчисление заработной платы. Вопросы о ликвидации неграмотности освещались на сельских сходках, а также в местной библиотеке. Агиткампания проходила под лозунгом — «Каждый грамотный, обучи одного неграмотного!». Спасский уезд, стремясь

выполнить на 100 процентов задания в области ликвидации неграмотности, повел работу в направлении шефства и привлек общественное внимание в этой работе».¹¹

Основная нагрузка падала на сельских учителей, грамотных местных коммунистов и комсомольцев. Каждый учитель должен был обучить 10 человек, остальные — по одному человеку. Учились в школах, библиотеках, избах-читальнях и даже на квартирах. К 1934 году процент грамотных в районе колебался от 87 до 92. Работа по ликвидации неграмотности продолжалась до 40-х годов. Библиотеки оказывали помощь всеми доступными средствами: предоставлением помещений, личным участием, обучившихся грамоте привлекали к чтению.

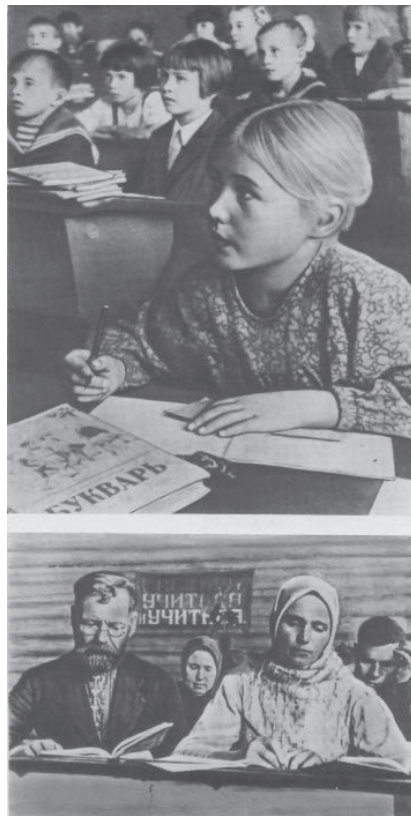
В 1928 году образована районная опорно-инструкторская школа по ликвидации неграмотности, которой руководил А.Н. Артоболевский, позднее кандидат педагогических наук, зав. кафедрой Московского педагогического института. Его детство прошло в Дубровках.

В отчете общества «Долой неграмотность» за 1928-1929 годы сообщалось, что райсовет общества состоит из 7 человек: 1 — член ВКП(б), 3 — члена ВЛКСМ, 3 — беспартийных. Из числа совета 3 члена в городе, остальные в районе. «В городе организованы 2 ячейки ОДН (общество «Долой неграмотность» — авт.). Сейчас 32 ячейки: мордовская 1, 4 татарских и 27 русских. Членов 880. ...Были проведены в трех местах конференции неграмотных. Сейчас проводим благодаря товарной системе полную ликвидацию неграмотности.»¹²

Участники общества поощрялись товарами промышленного производства: тканями, одеждой, обувью, что составляло в ту пору острый дефицит. В 1924 году уровень грамотности в крае составил 18 %, в 1926 году — 25,6 %, в 1939 году — 87 %. В Беднодемьяновске в 1939 году функционировала школа для взрослых, в 1950-е годы она называлась школой рабочей молодежи, позднее преобразована в вечернюю среднюю школу.

* * *

В 1920-х годах в школах было много нового: создавались пионерские организации, школы переводились на самоуправление учащихся. В то холодное и го-

Крестьяне за букварем

*Выпуск 1928 года. Учителя (слева направо).
Третий ряд: 1-й А. М. Струнников.
Второй ряд: И. Ф. Волков, В. П. Кедрин, С. Н. Елькин ,
Н. Н. Масканицкая, М. Н. Осичкин, Г. Е. Стояновская,
И. В. Степашкин , А. П. Якименко*

лодное время было сложно с отоплением. На заседаниях школьных советов рассматривались вопросы заготовки дров, снабжения учебным материалом, в которых учащиеся не могли помочь — все это было формальным делом. В лучшем случае, они следили за санитарией, принимали участие в пионерской жизни.

К 1928 году в районе действовали 37 школ, 70 учителей, обучалось 4713 детей, что состав-

ляло 76%. В Беднодемьяновске для учителей открыт Дом просвещения (Дом учителя), своеобразное культурно-просветительное профессиональное учреждение.

В 1930-е годы «самоуправление» было отменено, школы преобразованы в начальные, семилетние и десятилетки. В 1938 году в районе действовали 48 школ, в которых обучались около 6 тыс. учащихся. Произошла перетряска педагогических кадров. Зарботная плата учителей тогда составляла 130 руб., директор школы получал 300 руб. Образцовым школам доплачивали 25% надбавки, поэтому среди школ было соревнование за звание образцовой. Районная партийная организация готовила к такому званию среднюю школу № 1. В 1935 году секретарь райкома ВКП(б) Рутман, отвечавшая за идеологическую работу, предписала освободиться от ряда учителей школы, в частности, от учителя русского языка и литературы В.П. Кедрина, как сына священника, от учителя географии Якименко, обвиненного в связи с эсерами и в преклонном возрасте (ему было 70 лет), от учителя А.М. Струнникова, преподавателя физики и математики, за попытки «привития ученикам чуждой идеологии». Всем ставилось в вину низкое качество знаний у учащихся. Каким то образом Струнникова оставили в школе, позже он получил высшую правительственную награду — орден Ленина.¹³

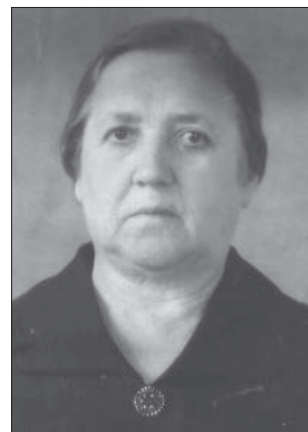
*На фотографиях сверху вниз:
Е. С. Веряшина и К. А. Самсонкина,
А. Ф. Пospelова, Н. Я. Шпагина*

После окончания каждого класса проводились переводные экзамены, часть учеников оставляли «на осень», т.е. переводили условно, чтобы в каникулярное время ученик подготовился к переводу в следующий класс. Некоторые оставались на второй год в прежнем классе. Шла борьба за всеобщее начальное обучение, а в 1950-х годах — за обязательное семилетнее обучение.

В 1953 году в районе 36 школ, из них 28 начальных, 6 семилетних, 2 средних. В это время в стране ценилась профессия учителя. Их награждали правительственными наградами, да не единицами, а буквально десятками. Среди них были и спасские учителя. 40 человек награждены орденами и медалями, из них 7 человек — высшей правительственной наградой — орденом Ленина. Это учителя беднодемьяновских школ: З.Л. Ананьина, Г.Г. Казарина, З.В. Казьмина, А.Ф. Пospelова, О.С. Прокофьева, Н.Я. Шпагина, А.М. Струнников. Алексей Михайлович Струнников родился в 1891 году в Темникове, окончил городское училище, сдал экзамен на учителя начальной школы, работал в Темниковской школе, в уездном отделе народного образования. Был делегатом II Всероссийского съезда работников просвещения. С 1926 года переехал в Беднодемьяновск и много лет был учителем средней школы. В 1929-1932 годах окончил заочные высшие курсы и имел звание преподавателя педагогического вуза. Избирался депутатом местного совета.

Орденом Трудового Красного Знамени награждены 7 учителей: А.А. Купцова, К.А. Самсонкина, В.Г. Струнникова, Е.Л. Троицкая, С.Н. Шпагина, А.Я. Шпагин и И.Н. Цылин, учитель и директор Абашевской семилетней школы. Орден «Знак Почета» получили О.К. Голова, Е.С. Веряшина, Е.Д. Алмазова.

Елизавета Дмитриевна Алмазова родилась в Кирсановском уезде Тамбовской губернии. После окончания в

1909 году гимназии она поступила учиться на женские курсы в Петербурге на физико-математический факультет. Работала в Шацке учителем математики в женской гимназии. В 1923 году переехала в Спасск, работала воспитателем в детском доме, затем она переведена в среднюю школу, где трудилась до пенсии. Кроме ордена «Знак Почета» она награждена медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Избиралась депутатом местного совета.

37 лет в Дубровской школе учителем математики трудилась Татьяна Емельяновна Климешина. 18-летней девушкой она давала первые уроки дубровским ребятишкам. Её труд отмечен знаком «Отличник народного просвещения», медалями «За трудовое отличие» и «Ветеран труда». Любимой учительницей начальных классов была отличник народного образования Полина Трофимовна Соборникова, воспитавшая несколько поколений дубровцев.

Отличник народного образования Мария Николаевна Цыбульская, учитель словесности, завуч Беднодемьяновской средней школы, была человеком активной жизненной позиции. Она несколько созывов выполняла обязанности депутата городского совета, участвовала в организации праздников районного масштаба, читала лекции, приглашала видных выпускников школы на встречи, активно печаталась в местной газете.

В 1960-е годы проходила реорганизация семилетних школ в восьмилетние, в 1975 году начался переход ко всеобщему среднему образованию, приоритетной стала кабинетная система обучения.

В связи с изменением численности населения менялась и сеть школ. Были ликвидированы начальные школы в населенных пунктах, снятых с учета, часть школ из восьмилетних перешла в начальные. В развивающихся селах открывались средние школы.

В 1970-80-х годах развернулось строительство средних и восьмилетних школ в Новозубове, Дубровках, Абашеве и других. В 1985 году в районе действовали 21 школа (обучалось более 2000 детей), 3 интерната, 12 дошкольных учреждений (около 1000 детей), 1 школа рабочей молодежи (100 учащихся), 1 дом пионеров и школьников.¹⁴

Увеличилась сеть детских дошкольных учреждений, особенно в сельской местности. Здания для них строились вновь по типовым проектам. В совхозах «Октябрьский», «Липлейский» и «Западный» были построены типовые здания на 50 мест, в колхозах «Ленинский путь», «Россия» — на 90 мест.

Таблица. Образовательные учреждения района

Образовательные учреждения	Учебные годы			
	1975-1976	1985-1986	1995-1996	2007-2008
Школы, в т.ч.	25	21	20	20
средние	1	1	4	4

основные	9	10	8	8
начальные	15	10	8	8
Детей в школах	2803	2077	2204	1435
Дошкольные учреждения	3	12	9	3
Пришкольные интернаты	5	3	1	-
Детей в них	230	130	20	-

В 1970-90-х годах труд спасских учителей был отмечен правительственными наградами. Хадича Касимовна Утемишева, учитель Белоозерской школы награждена орденом Трудового Красного Знамени; Надежда Андреевна Сушкина, учитель начальных классов, Надежда Павловна Иванова, учитель словесности Беднодемьяновской средней школы №1, награждены орденом «Знак Почета»; Екатерина Ивановна Коновалова, учитель Беднодемьяновской средней школы №1 — орденом Трудовой Славы 3 степени, и Валентина Калиновна Захарова, методист дома детского и юношеского творчества — медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени.

Звание «Заслуженный учитель РСФСР» присвоено Виктору Алексеевичу Шпагину, директору Беднодемьяновской средней школы №1, Галине Алексеевне Евсеевой, учителю химии этой же школы и Валентине Петровне Балакиной, начальнику отдела образования районной администрации. Немалое количество учителей стали обладателями знака «Отличник народного образования».¹⁶

В районе трудятся целые династии учителей, но самой маститой из них является династия Шпагиных. Она начиналась еще в конце XIX века. В семье Я.И. Шпагина три дочери: Анна, Наталья и Александра посвятили себя учительскому труду. Анна Яковлевна учила в Устье детей П.А. Хохлова. Алексей Яковлевич — учитель с 40-летним стажем и отец трех детей, которые тоже стали учителями. Его жена Серафима Николаевна тоже была педагогом, получала

В. А. Шпагин

Н. А. Сушкина

*Здание Спасского городского училища —
«Красная школа»*

правительственные награды. Их дети: Виктор, Вера и Елена. Виктор Алексеевич хорошо известен в городе и районе. Он много лет возглавлял городскую среднюю школу №1, краеведческий музей. Его дети тоже трудятся в школах. Вера Алексеевна и Елена Алексеевна также избрали профессию учителя.

Их дети связаны с педагогической деятельностью. Общий педагогический стаж клана Шпагиных составляет почти 440 лет.¹⁶

В 2000-х годах стало резко уменьшаться количество учеников. В 2004 году их всего по району было 1594.

Ныне в районе 4 средние школы (2 в Спасске, в Дубровках и Новозубове), 8 основных (девятилетки), 8 начальных. В школах работает 189 учителей. В последние годы построены здания школ в Кошелевке на 65 учебных мест и в Устье — на 50 мест. В городе продолжают действовать детские сады №1 и №2. Но в связи с повышением рождаемости в последнее время мест в детских садах не хватает.

В сентябре 2005 года исполнилось 50 лет со дня открытия в нашем городе дома детского и юношеского творчества, бывшего дома пионеров. В нем действуют 29 художественных, технических, спортивных объединений и кружков, в которых занимаются ребята различного возраста.

В школах района началась предпрофильная подготовка в 9-х классах, в 10-11 классах дети учатся в профильных классах. В соответствии с действием приоритетного национального проекта «Качественное образование» в школы района поступило 116 компьютеров, подключенных к глобальной сети Интернет. В школы поступили интерактивные доски, мультимедийные проекторы, несколько отраслевых кабинетов (всего 21 кабинет). В рамках реализации программы «Школьный автобус» в район поступило 3 машины.

Дубровская средняя общеобразовательная школа и школа №1 г. Спасска выиграли гранты по 1 млн. руб. В конкурсе на звание «Лучший учитель» признаны победителями Любовь Александровна Курносова (Дубровки), С. И. Здоровенко и Н. С. Патеева (школа №1). Осуществляется поддержка учащихся школ

по программе поощрения талантливой молодежи. В рамках этой программы проводятся торжественные вручения Главой администрации района золотых и серебряных медалей выпускникам школ и красных дипломов выпускникам техникума.

В конкурсе на звание «Лучший руководитель образовательного учреждения», объявленном Всероссийским педагогическим собранием в 2007 году, по итогам регионального этапа стали победителями Вера Валентиновна Любишина (Новозубовская школа) и Надежда Ивановна Щеголькова (Абашевская школа). Им вручены почетные грамоты и памятные призы.

Профессиональное образование

В Спасском уезде еще в 1890-х годах земством поднимался вопрос о помощи сельским хозяевам механиками, должных обслуживать появившиеся сельскохозяйственные машины: молотилки, веялки, сортировки, машины, перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию. Особенно активно вопросами открытия специального учебного заведения занимался член земской уездной управы и училищного совета Дмитрий Александрович Кугушев. Разрешение пришло в Спасск в 1906 году, и низшая ремесленная школа начала свою деятельность с сентября месяца. Было набрано 50 человек молодежи, окончившей начальные училища. Из них в школе за четыре года должны подготовить слесарей и ремонтников сельскохозяйственных машин. Плата за обучение составляла 5 руб. в год. Заведующим школой до 1918 года служил Николай Михайлович Бобков.

На организацию школы средства отпускало губернское земство, помогала и уездная земская управа. Строительство здания училища и снабжение его специальным оборудованием взяло на себя Министерство просвещения. Здание школы и мастерские построены на улице Тамбовской (ныне Коммунальной). В училище изучались не только технические, но и гуманитарные предметы. Полный курс школы давал свидетельство мастеров и подмастерьев слесарного и кузнечного дела.

Г.И. Сергушкин вручает дипломы с отличием и медали выпускникам учебных заведений. 2006 г.

Земская управа следила за ходом образования в этом новом для уезда учебном заведении. Слесарное дело преподавал Василий Евгеньевич Новиков. Под его руководством в школе изготовлена конная молотилка с подсевными решетками. Её демонстрировали в Москве на сельскохозяйственной выставке, где молотилка получила серебряную медаль. В ремесленной школе выполняли заказы и для населения на слесарные и кузнечные работы, что было статьей доходов для школы. Так она просуществовала до 1918 года. С ликвидацией земства прекратила свое существование и школа.

В 1925 году возобновился прием учащихся в профессионально-техническую школу, в которую набран один класс. Обучение было четырехлетним. Материальные средства для учебного заведения выделялись скудные, разрешалось выполнять для населения слесарно-кузнечные работы.

Для объявленной в стране индустриализации нужны были кадры, поэтому увеличился прием учащихся до 300 человек, хотя на материальной базе школы невозможно было давать современные знания по обработке металлов. В связи с ликвидацией района школа снята с финансирования. По ходатайству местной власти на её базе разрешено было открыть техникум механизации сельского хозяйства.

В район стали поступать тракторы, сеялки, жатки, которые должны были обслуживать механизаторы с соответствующими знаниями и опытом. В 1939 году кадры механизаторов сельского хозяйства готовила районная колхозная школа, затем рабоче-крестьянская школа механизации сельского хозяйства, где обучалось 70 учащихся. В 1947 году школа, как «не обеспечившая качество подготовки кадров» была ликвидирована, а вместо нее открыта одногодичная сельскохозяйственная школа.¹⁷ Ей передано пустующее здание бывшей школы и столовая, под общежитие определено здание конторы колхоза «Большевик», выделен участок в 70 га в Кошелевке. Среди школьных кадров были агроном и зоотехник. Школа готовила трактористов и комбайнеров. Директором работал П.К. Смелъгевич.

С 1950-х годов школой около 20 лет руководил Иван Васильевич Ползунов, с 1958 года учебное заведение стало называться профессионально-техническим училищем № 9. Туда принимались учащиеся на базе неполной средней школы, оно давало профессиональное образование, а с 1960-х годов и общее среднее.

Возглавляет училище заслуженный учитель системы профтехобразования России Владимир Иванович Мизюканов.

В 1962 году в связи с возросшей потребностью кадров сельскохозяйственных профессий открылось СПТУ-10. Оно располагалось в здании детской музыкальной школы и в здании, где сейчас находится магазин КХ «Родник» по улице Коммунальной. Училище просуществовало 22 года, за это время было выпущено более 7000 работников для сельского хозяйства: бухгалтеров, ветеринаров, пчеловодов, мастеров машинного доения.

С 1932 года в районном центре началось обучение специалистов среднего звена в техникуме механизации сельского хозяйства. Он открыт на базе профессионально-технической школы, которая была явно недостаточной для учебного процесса и производственной деятельности. Первым директором техникума был Зиновий

Праздник столетия аграрного техникума

Афанасьевич Ломакин. Учебное заведение подчинялось Наркомату совхозов. По его распоряжению от свинсовхоза выделено техникуму 300 га земли. Вначале техникум выпускал механиков. Обучение проходило на базе неполной средней школы и длилось 4 года. С 1952 года техникум стал готовить специалистов среднего звена по электрификации сельского хозяйства, радистов-диспетчеров.

Постепенно укреплялась материальная база, построен новый корпус, мастерские, гаражи и другие помещения. С 1960-х годов проводилось обучение бухгалтеров-плановиков. Продолжалось укрепление материальной базы техникума, к корпусу №1 был сделан пристрой со спортзалом, в пристрое к корпусу №2 были размещены новые классы и лаборатории, улучшено водоснабжение, построена котельная, стадион, гаражи, общежитие на 500 мест, столовая. Регулярно обновлялась техника и расширялся машинно-тракторный парк. В 80-е годы развернулось строительство жилья для преподавателей, было построено около 30 квартир.

В 1986 году техникум преобразован в совхоз-техникум, учебно-производственное объединение. В нем было 3 отделения: Кошелевское (центральное), Липяговское и Беднодемьяновское. Техникум обрабатывал значительные земельные площади, выращивал зерновые и другие культуры, занимался животноводством. Практика для обучающихся была не учебная, а настоящая. Только годы перестройки свели на нет хорошую затею. Техникум вновь стал учебным заведением и называется аграрный техникум. Он готовит специалистов на 4-х отделениях: механизация сельского хозяйства, электрификация и автоматизация сельского хозяйства, экономика и бухгалтерский учет, организация крес-

тьянского (фермерского) хозяйства. Директором техникума работает Виктор Иванович Никирин.

Свою историю техникум почему-то ведет с 1907 года, со времени открытия Спасской ремесленной школы, которая готовила кадры низшего звена. Столетие техникума отмечалось торжественно. Среди гостей праздника были его выпускники и именитые гости.

За время существования техникума подготовлено более 12000 специалистов. Правда, многие, окончившие это учебное заведение, трудятся механизаторами, водителями, слесарями, т.к. получился переизбыток кадров.

В техникуме всегда была на высоте воспитательная и спортивная работа. Среди его выпускников известные спортсмены А. Мотин, В. Фролягин, В. Трифинюк. Техникум закончили Герой Советского Союза Ф. К. Сарычев, генерал полковник В.С. Родин, ученые И. П. Захматов, Ф. Ф. Алуев, руководители района Н. В. Львов, А. А. Рогожкин, почетный гражданин города В. П. Саунин и др. Среди преподавателей трудились заслуженные учителя В.К. Ацеваев, В.А. Суроваткина.

Детские дома

Первый детский дом в Спасске открыт в 1918 году в связи с большим количеством беспризорных детей в стране. Через год в городе было уже два детских дома, в которых жили и воспитывались 57 детей, в 1920 году открыт еще один детский дом. В начале 1930-х годов детские дома были объединены в детский городок, который размещался в здании бывшего райисполкома. В 1935 году в нем воспитывалось 700 детей, заведовал городком Котов.

Среди воспитанников детских домов были В. Блюхер, В. Великанов, братья Беловы и другие дети репрессированных государственных и военных деятелей. За детскими домами закреплялись земельные площади для обеспечения их продуктами питания. Детский дом №1 возглавляла М. М. Киреева, №2 — М. С. Соколов, №3 — Азов и №4 — Котова.

В августе 1941 года в город прибыл орловский детский дом им. Некрасова (Некрасовка). В военное время детским домам была дополнительно нарезана земля для подсобного хозяйства, дети получали 400 грамм хлеба, часть детей воспитывалась в сельских крестьянских хозяйствах. К концу войны часть детских домов переведена в другие места, в городе осталось 450 детей.

Нынешние детские дома №1 и №2 сформировались по приказу облоно №79 от 9 июля 1957 года. Детским домом №1 руководил М. С. Соколов, №2 — М. М. Егорова. Длительное время детский дом №1 возглавлял И. П. Козмарев. Детский дом №2 возглавляет заслуженный учитель школы России А. М. Марюхина.

Глава 13. Культурная жизнь края

В далекие годы

Придание Спасску статуса города в конце XVIII определило некоторый импульс развития, прежде всего в изменении внешнего облика. Начало этому положило возведение главного Спасо-Преображенского храма, а несколько позднее стал меняться сельский вид города. Купцы начали возводить каменные строения, чаще всего в 2 этажа в центре города

на Соборной (Базарной) площади. Некоторые здания сохранились и служат людям до сих пор. Необыкновенную прелесть городу придавали многочисленные сады. В конце XIX века в центре города появились деревянные тротуары.

Культура быта спасских жителей — неотъемлемая часть общей культуры. Вопрос этот еще недостаточно изучен и представлен лишь в воспоминаниях некоторых лиц, в частности, в зарисовках быта 1900-х годов жительницы Спасска Зинаиды Алексеевны Корытцевой. Некоторые сведения о народной культуре жителей Дубровок также опубликованы.¹И еще впереди работа краеведов, культурно-просветительных учреждений по сбору сведений о житейских обрядах, говорах, песенной и танцевальной культуре, их сохранение и использование в массовых праздниках.

Безусловно, культуру горожан прежде всего характеризует уровень грамотности

населения, наличие школ и библиотек. История народного образования представлена в предыдущей главе книги. В конце 1870-х годов в Спасске стали открываться книжные лавки. Ими владели купчиха Анна Ивановна Самгинова и купец Василий Андреевич Самгинов, позже книгами торговали Андрей Васильевич Удальцов и Кузнецова. В городе открылась типография, одним из владельцев которой был темниковский мещанин Андрей Иванович Кожевников. Конечно, владельцы типографии открывали ее для своего бизнеса, но ее деятельность способствовала культуре деловых бумаг и деловых отношений.

Мало что известно о деятельности дворянского клуба, размещавшегося на улице Подъяческой, ныне Революционной. Его здание теперь уже совсем не похоже на старый дворянский клуб. На самом деле тогда это было единственное место для публичных выступлений. По печатным сведениям в других уездных городах в клубах давались любительские спектакли. Хорошо известно, что драматический кружок действовал и в Спасске. В парке был сооружен Летний театр, в котором размещалось большое количество зрителей. В 1900-х годах в городе открылся кинотеатр (электротheater) «Грезы» усилиями купца Н.А. Хельгрена и часового мастера П.М. Камыкина, но он просуществовал недолго.

Хотя число культурных заведений в городе было небольшим, в семьях купцов и чиновников, в помещичьих имениях формировались библиотеки, выписывались популярные периодические издания России, развивалась музыкальная и театральная культура. Достаточно солидные домашние библиотеки были у Д.А. Кугушева, С.Н. Позднякова, Н.А. Соколова.

О семье Турусовых скажем особо. Глава семьи купец 2 гильдии Георгий Кузьмич (Егор Казьмич) Турусов жил на Московской улице, его семья была одной из культурных семей в городе. Георгий Кузьмич имел хорошую библиотеку, выписывал популярные литературно-художественные журналы, которые свято хранились в семье. Его дети не пошли по пути торговли. Все получили профессиональное образование, были учителями, артистами, музыкантами, врачами. Александр Георгиевич Турусов (1880-1905) окончил Пензенскую гимназию, поступил учиться в Московский университет. В году учебы сблизился с социал-демократическим движением, по заданию которого распространял большевистскую газету «Искру», за что был осужден и отправлен в ссылку в Иркутскую губернию. Погиб в результате несчастного случая (утонул). Ему было всего 25 лет. Материал о нем находится в Спасском краеведческом музее.

Константин Георгиевич Турусов (1883-1937) также окончил Пензенскую гимназию, а затем медицинский факультет Московского университета, работал врачом в Подольске. Но победила любовь к театру. Еще в Спасске и в студенческие годы он участвовал в любительских спектаклях. В 1913 году он поступил в студию Московского художественного театра, а позднее и в его труппу под псевдонимом Сварожич. Там он играл пять лет, потом перешел в Московский камер-

К. Г. Турусов. Вверху — афиша спектакля с его участием.

Георгиевна Турусова (1878-1948) училась на филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. Некоторое время служила

ный театр А.Я. Таирова, где познакомился и подружился с известным в то время драматическим актером и киноактером Н.М. Церетели. С ним-то в голодные годы (1919-1920) он жил в Спасске; они устраивали спектакли и другие выступления для публики в Красноармейском клубе. В 1926 году Константин Георгиевич уже заведовал труппой и был режиссером в Центральном детском театре Натальи Сац, которая в своей книге «Дети приходят в театр» очень тепло отзывалась о Константине Георгиевиче, о его преданности театральному делу. «Он был наша совесть, наша скрепа... прекрасным учителем сцены», — писала она. По доносу Константин Георгиевич был арестован в 1934 году и сослан на строительство Беломоро-Балтийского канала. Освободился через три года, жил в Беднодемьяновске и вскоре умер. Жизни и творчеству К.Г. Турусова посвятил статью пензенский краевед В.А. Мочалов.²

Людмила Георгиевна Турусова (1879-1953) в молодые годы работала в Спасской общественной библиотеке. Получила профессию врача-невропатолога, работала в районной больнице. Юлия

Ю. Г. Турусова (слева) и Л. Г. Турусова

*Дом И. Е. Печенкина.
Слева — штамп
фотографии*

помощницей учительницы в женской гимназии, трудилась в спасских библиотеках. Пантелеймон Георгиевич Турусов (1893-1971), музыкальный педагог, многолетний руководитель народного театра в 1950-1960-х годах. Его сын Дмитрий Пантелеймонович Турусов был преподавателем и директором детской музыкальной школы, вел драматический кружок в Беднодемьяновской средней школе в довоенное время.

Достопримечательностью Спасска 1900-х годов было фотоателье Ивана Егоровича Печенкина, который фотографировал не только жителей города и уезда, но и общественные здания и события. Сам дом, где он жил, представляет интерес в архитектурном отношении. Специалисты относят его к стилю модерн. Иван Егорович имел фотографические заведения в Керенске и Спасске с начала 1900-х до 1930-х годов. Его фотографии несколько раз удостоивались поощрений на конкурсах в провинциальных городах России. В Спасске его застала революция. Зарабатывая на хлеб, он ходил по деревням, снимал житейские сцены и крестьян. Более 400 фотографий Печенкин увез с собой в Мордовию, где последние годы жил у своей племянницы Зои Михайловны Орловой. Еще в 1970 году этот альбом видел журналист Е. Ховрин. Возможно, что альбом еще сохранился, разыскать его — дело музейных работников.³

«Культурные гнезда» Спасского уезда

Цертелевское имение. Село Липяги. Сосредоточение культурной жизни в дворянских усадьбах было широко распространено в Пензенской и Тамбовской губерниях. В ряде имений существовали оркестры народных инструментов, роговой музыки, игрались спектакли, имелись богатые книжные собрания. Все это существовало не только для членов дворянских семей, но и для публики,

друзей, приезжавших в усадьбы. Некоторые коллективы выступали и на губернских сценах.

В Спасском уезде было хорошо известно липяговское имение Дмитрия Николаевича Цертелёва, философа, поэта, критика и литературного публициста. Имение он получил от матери Варвары Семеновны, урожденной Чулковой, а та, в свою очередь, от матери Александры Николаевны, урожденной Бахметевой. Родовое имение Бахметевых — село Смольково Саранского уезда, где и родился Дмитрий Николаевич.

По выходе из 5-й московской гимназии он поступил в Московский университет, который окончил по юридическому факультету в 1874 году. Четыре года спустя князь Цертелёв слушал лекции в Лейпцигском университете и был удостоен степени доктора философии за труд об А. Шопенгауре, последователем учения которого он являлся. Он издал свое сочинение «Современный пессимизм в Германии», кроме того, написал несколько статей философского содержания.

Первое стихотворение князя Цертелёва опубликовано в «Русском вестнике» в 1875 году. Отдельно изданные сборники стихов выходили в 1883 и в 1892 годах, за которые ему присуждена пушкинская премия. С 1877 по 1880 годы он состоял председателем съезда мировых судей Спасского уезда, потом определился на службу в Министерство финансов, но вскоре вышел в отставку, редактировал журналы «Дело», «Русский вестник», «Русское обозрение». Занимался переводами «Фауста» И. Гёте, «Манфреда» Д. Байрона. Он написал прозаические «Метафизические сказки», вышедшие уже после смерти писателя.

С юности и по жизни он был близок по духу с поэтом А.К. Толстым и философом В.С. Соловьевым, сыном известного историка. Последний несколько раз гостил в его усадьбе, хотя и признавался, что природные условия в Липягах скудные. По воспоминаниям жителей цертелёвский дом был одноэтажным, к нему примыкали сад и парк с аллеями и цветниками. Невдалеке располагалась Троицкая церковь, построенная бабушкой Дмитрия Николаевича. Возле дома находилась мастерская со станками и техническими приспособлениями, в которой хозяин занимался техническим творчеством.

В начале 1900-х годов вышли в свет письма В.С. Соловьева. В них представлены письма и к Д.Н. Цертелёву (ок. 20 писем) с 1874 по 1899 год. Содержание писем часто философское, видимо, оба адресата увлекались идеализмом, мистикой. Оба путешествовали по городам Европы, письма адресованы во Францию, Лондон и другие города, в них часто упоминаются Липяги. Так, В.С. Соловьев в одном из посланий другу в 1876 году сообщал, что он посылал несколько писем в Липяги, что «в Липяги непременно приеду в конце июля». Через три года в одном из писем философ и поэт пишет, что «зимой хочу побывать в Липягах», «кланяюсь Липягам и всему Спасскому и Наровчатскому уезду». Посылались

приветы княгине Екатерине Федоровне — жене Цертелева и матери, Варваре Семеновне, последней особенно часто. В одном из писем Соловьев написал стихи, посвященные князю Д.Н. Цертелеву:

Другу молодости
Враг я этих умных,
Громких разговоров
И бесплодно-шумных
Бесконечных споров.
Помнишь ли, бывало, —
Ночи те далеко, —
Тишиной встречала
Нас заря с востока.
Падали намеки,
Жизни глубь вскрывая,
И глядела молча
Тайна роковая.
То, чего в то время
Мы не досказали,
Записала вечность
В темные скрижали.

В.С. Соловьев в усадьбе друга перевел стихотворение «Умные звезды» (из Гейне), под которым стоит дата 11 сентября 1878 года. Он много общался с местным священником К.И. Певницким, в Троицкой церкви приобщился Святых Таин, очень интересовался старообрядцами и сектами. С Певницким он ездил в Абашево к отцу Даниилу Маненину — священнику единоверческой церкви, много спорил с ним по вопросам веры. Интересовался он и крестьянином из села Шуты Козьмой, который называл себя «шутовским богом». Впечатление от их встреч и разговоров нашли отражение в статье философа «Очерки из русского самосознания», опубликованной в 1889 году в «Вестнике Европы». Исследованием приездов Соловьева в липяговское имение занимался краевед Д.Н. Димков, опубликовавший по этому поводу статью «Умные звезды».⁴

В 1890 году Дмитрий Николаевич Цертелев женился на Екатерине Федоровне Вонлярской (1870-после 1934). Через некоторое время они поселились в Липягах. В Спасском уезде появился необычный дворянин, образованный, со столичным лоском. Екатерина Федоровна была отличной музыкантшей, и липяговский дом при ней стал уютнее. Вскоре родилась дочь Наталья, а потом и сын Юрий (Георгий).

Дмитрия Николаевича спасские помещики в 1894 году выбрали предводителем дворянства, эти обязанности он исполнял 9 лет, т.е. его избирали 3 сро-

ка подряд. После смерти матери он владел имением, где было около 500 дес. земли. Цертелев состоял еще и членом Высочайшего особого совещания для составления нового устава о печати, пожалован в действительные статские советники. За службу, земскую деятельность он награжден орденами Св. Станислава 2 степени и Св. Анны 2 степени.

В имении находилась огромная библиотека. Несомненно, что в ней имелись произведения В.С. Соловьева, А.К. Толстого и других литераторов. Фотография 1917 года частично запечатлела обстановку дома: портреты на стенах, пианино, за которым музицировали Юрий Цертелев с женой.

Дмитрий Николаевич умер в 1911 году в своем имении. В центральной печати опубликованы некрологи, где он назван «одним из видных земских деятелей, к мнению которого прислушивались, и его ценили». Вдова осталась жить в имении, дети получали образование в столицах. Юрий воспитывался в мужском училище при лютеранской церкви в Санкт-Петербурге, поступил в университет. В 1914 году ушел добровольцем на фронт. Писал стихи. Когда фронт обрушился, приезжал в Липяги (тогда-то и сделан снимок). Их пути с женой, Татьяной Никитичной Уваровой, разошлись. По слухам, он поступил в «комиссары», а жена вместе с дочкой покинула Россию с Добровольческой армией, в эмиграции жила в Париже.

Наталья Дмитриевна Цертелева была замужем за камер-юнкером князем Д.Э. Ухтомским. Осталась в России и, по сведениям современников, зарабатывала на жизнь в советское время гаданием и экстрасенсорикой. Екатерина Федоровна Цертелева вынуждена была покинуть имение, которое было разграблено. Служила в Московском художественном театре концертмейстером, вышла замуж за профессора технического вуза.

Приведем несколько стихов Д.Н. Цертелева, чтобы читатели могли понять философское направление его произведений. Конечно, они давно не публиковались, их можно найти только в старых сборниках.

* * *

Море широкое, даль бесконечная,
Волны да небо кругом,

*Ю. Д. Цертелев и Т. Н. Уварова.
1917 год.*

Небо прозрачное, синее, вечное,
С вечно горящим огнем.
Веет над бездной покой беспредельного,
Мчится волна за волной;
Но среди грома и плеска бесцельного —
Вечных созвучий покой.

***

Не думай тайну вечную творенья
Среди явлений пестрых уловить
И объяснить их смысл и их значенье,
Схватив связующую нить.
Пойми, что мир есть только знак условный,
В движении сущего — одно звено,
Что в смысл его последний и духовный,
Проникнуть смертным не дано;
Что смерть сознания силы поборола;
Но каждое живое существо
Есть только буква вечного Глагола,
Минутный отблеск дня его.

***

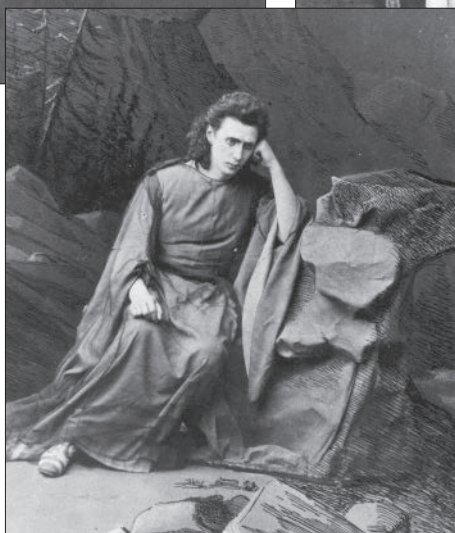
Не сотвори себе кумира,
Не воплощай свои мечты
И среди суетного мира
Не жди небесной красоты.
Гляди духовными очами
В открытый духу светлый край
И пред минутными богами
Колен своих не преклоняй!

Хохловское имение. Село Устье. 21 июля 1854 года в семье Акинфа Ивановича Хохлова, помещика села Устье Спасского уезда, родился единственный ребенок Павел, которому суждено было стать ярким представителем русского оперного искусства. Семья Хохловых была среднепоместной, к моменту рождения Павла за отцом числилось 145 крестьянских душ (32 двора) в селе Устье. В воспоминаниях В.С. Ходнева, двоюродного брата Павла Акинфиевича, отмечается, что его бабушка Анна Акинфиевна «была веселого характера, имела хороший голос и любила петь». Прадед А.А. Жуков содержал музыкантов, и неслучайно его портрет висел в доме Павла Акинфиевича. Со дня своего рождения мальчик был окружен «чрезмерной любовью и баловством, которые его не

*П. А. Хохлов.
Вверху
справа —
П. А. Хохлов
в роли
Онегина.
В центре —
П. А. Хохлов
в роли
Демона.
Справа —
О. Н. Хохлова*

испортили, он отличался необыкновенно кротким, веселым характером и всегда больше заботился о других, чем о себе», — так вспоминала о нем его жена Ольга Николаевна, урожденная Коротнева, на которой Павел Акинфиевич женился, будучи студентом.

После домашнего образования Павла отправили в Москву, где он закончил 4-ю гимназию, поступил в 1873 году в Московский университет на юридический факультет. Он хорошо играл на скрипке и гитаре, брал уроки пения у К. Арнольда, с которым разучивал басовые партии, затем у преподавательницы Московской консерватории Александры Дормидонтовны Александровой-Кочетовой, ко-

торой и обязан своей артистической карьерой. Участвовал в благотворительных концертах, где московская публика и оценила молодого студента, его статность, красоту, красивый тембр и диапазон голоса. И, действительно, он наделен был счастливыми сценическими данными: высокий рост, красивое лицо с чертами мужественными и вместе с тем тонкими, с прекрасным строгим профилем; вьющиеся волосы, большие живые глаза, открытый выразительный взор.

В декабре 1879 года состоялся дебют Хохлова в Большом театре, которому он отдал более 20 лет, исполнив тридцать партий в операх, самыми любимыми из них были Демон и Онегин, которые он исполнял более 100 раз. Все газеты пестрели восторженными отзывами, отмечая его «драматическое пение». Павел Акинфиевич в театре не угождал начальству, стоял как бы в сторонке, был застенчив, не всегда ему позволяли исполнять партии на премьерах. П.И. Чайковский отдал свою оперу «Евгений Онегин» в Большой театр с условием, что Онегина будет петь Павел Акинфиевич Хохлов.

Его сын Алексей Павлович, также обучавшийся пению, писал в неизданных воспоминаниях: «Тембр голоса у отца был исключительно красивый, что наряду с мягкостью и полнотой звука, при высокой артистичности исполнения и тонкости нюансов, всегда производил на слушающих его поражающее впечатление. Я вспоминаю такой инцидент. К нам в Москве приехали знакомые прямо из театра, где они слушали оперу «Демон» с артистом Л. Пиньялоза в заглавной роли и с восторгом отзывались о его голосе. Но вот попросили отца спеть, и когда он запел, то при первых же звуках его голоса эти же знакомые взволнованно воскликнули: «Что же это за голос, который нельзя без волнения слушать?»⁵

Кроме пения Павел Акинфиевич много внимания уделял драматургии ролей. У него было много друзей в Малом театре, помогавших ему. Свое музыкальное мастерство он шлифовал в Италии. Итальянские педагоги были совершенно очарованы молодым русским певцом, убеждали его остаться в Италии, говоря, что его голос «единственный во всей Европе». Тенор Мазини звал его в Америку, обещая миллионы.⁶

Так же как и Шаляпин, Павел Акинфиевич не дрожал над своим голосом, много пел в благотворительных концертах при всяких условиях, не ограничивая себя во времени. Особенно много пел для студентов, за что его прозвали «поющим студентом Московского университета». А его знаменитый ответ на многочисленные приглашения: «Идет, ладно», — знала вся Москва. В репертуаре концертов были арии из опер, русские народные песни и романсы, он считал, что «культ национального искусства необходим». С концертами он много ездил по России, был в Рязани, Саратове, Воронеже, Орле, на родной Тамбовщине. Его приглашали петь в Мариинский театр, в Чешский национальный театр.

Ф.И. Шаляпин неоднократно называл Хохлова своим учителем, учился естественности его звука и простоте пения. После его перехода в Большой театр

им приходилось петь вместе в 1889 году в опере «Фауст», где Мефистофеля исполнял Шаляпин, а Валентина — Хохлов. Любуясь его Демоном, Федор Иванович сказал про его загадочный, устремленный в неопределенную даль взгляд: «В этих глазах — вечность».

После нескольких перенесенных болезней в 1900 году Павел Акинфиевич пришел к трудному решению: закончить свою певческую деятельность. Прощальный бенефис состоялся 18 января 1900 года. Шел «Евгений Онегин». Газета «Русский листок» так писала об этом спектакле: «... есть артисты, на чей талант не в силах положить печати всеокрушающие годы. Таким человеком, добрым товарищем, великолепным артистом был П.А. Хохлов. Вчерашнее чествование его было истинным праздником всех друзей искусства». Овации гремели в течение всего спектакля.

Адресов, венков и подношений было так много, что их увезли из театра на пяти извозчиках. Самые дорогие из них Павел Акинфиевич взял в Устье, они хранились в шкафах в его доме. Театр удостоил его звания заслуженного артиста, дирекция дала ему почетное право выступать в театре по его желанию в любой опере. Он воспользовался этим правом только однажды. В 1902 году последний раз пел в опере «Евгений Онегин» партию Онегина, роль Ленского исполнял Л.В. Собинов, Гремина — Ф.И. Шаляпин, Татьяны — Е.Н. Хренникова. Лучшего состава артистов не было в этой опере за все время ее существования.

После ухода из театра П.А. Хохлов уехал в свое родовое имение Устье, в Абашеве было еще одно имение — материнское. Теперь его занимали хозяйственные заботы об урожае, усадьбе, крестьянских делах. И надо сказать, что из него вышел хороший хозяин и общественный деятель. Что же касается пения, больше он не пел никогда, даже дома, несмотря на бесконечные просьбы родных и друзей. «Можно только удивляться твердости и силе его решения, — писал его сын А.П. Хохлов. — Позднее уже, когда я поступил в университет и начал учиться пению у А.М. Додонова, приехав к отцу в деревню, я спел ему, и он сказал мне, что он не ожидал, что Додонов так хорошо ставит голоса, и добавил: «У тебя есть кое-какие недостатки, но я тебе покажу, и ты поймешь, в чем дело». На следующее утро он мне сказал: «Ни черта я, брат, тебе показать не могу, так как, чтобы тебе показать, надо самому запеть, а я чувствую, что у меня еще голос цел, и если я запою, то меня потянет на сцену, и я не смогу не петь, а я этого делать не хочу».⁷

Поселившись в Спасском уезде, Павел Акинфиевич пошел по стопам своего отца, который 20 лет был в должности уездного предводителя дворянства. Павел Акинфиевич исполнял эту должность с 1904 по 1917 годы, избирался гласным губернского и уездного земских собраний, депутатом Государственной Думы 4-го созыва (1912-1917 годы). Его сын Сергей Павлович управлял умением в селе Абашево, где у них в 1903 году открылся кирпичный завод. В обоих имениях

обрабатывалось свыше тысячи десятин земли. Георгий Павлович Хохлов, третий сын, состоял членом кружка «Трудовой помощи» при станции Торбеево. Всего у П.А. Хохлова было семь детей. Кроме упомянутых сыновей и дочери Марии были еще сыновья Николай, Михаил, Акинфий и Александр.

По линии земства Павел Акинфиевич занимался вопросами состояния дорог в уезде, открывал школы, библиотеки, в т.ч. оказывал помощь Спасской публичной библиотеке. В работе над данной книгой выяснилось, что он, в годы службы в Большом театре, избирался гласным уездного дворянского собрания, почетным мировым судьей.

Не терял он связи и с музыкальным миром. В его усадьбе несколько раз гостила Елена Фабиановна Гнесина, известный музыкальный деятель. Несколько раз, по воспоминаниям старожилов, к Павлу Акинфиевичу приезжал Ф.И. Шаляпин, останавливался на станции Зубова Поляна у зятя Хохлова К.В. Никифорова, пел там под аккомпанемент Марии Павловны, бывал и в Устье, хотя в «Летописи жизни и деятельности Ф.И. Шаляпина» (Л., 1984) такой факт не зарегистрирован.

По воспоминаниям внучатой племянницы Хохлова Ирины Владимировны Ходневой, которая посещала имение Хохловых в детском возрасте, мы имеем возможность узнать, как обустроился Павел Акинфиевич в устьинской усадьбе:

«1909 год. Чудесный летний вечер. Мой отец, весёлый и оживлённый, возвращается со службы. Завтра первый день его отпуска, и мы едем в Устье к бабушке и дедушке Хохловым. На станции Торбеево мы выходим и на лошадях добираемся до Устья. Прошла долгая жизнь, но до сих пор с необычайной яркостью представляется мне радость первой встречи с чудесными, такими близкими Павлом Акинфиевичем и Ольгой Николаевной. Это были люди большой душевной щедрости и теплоты.

Отчётливо помню дом, старинный, но совсем простой, без традиционных колонн и летний флигель с проконопаченными бревенчатыми стенами с незатейливой обстановкой. Только цветы, много цветов, особенно роз. Зимний дом обставлен скромно — нет мебели красного дерева, бронзовых часов, фарфора, картин в золоченых рамах. В гостиной рояль, мягкая мебель, фотографии Павла Акинфиевича в ролях с автографами П.И. Чайковского, М.Н. Ермоловой, А.П. Ленского, Вс. Гаршина, Г.Н. Федотовой. Кабинет Павла Акинфиевича — по углам застеклённые шкафы с венками-подношениями московской публики, на полу шкура волка, убитого хозяином на охоте.

Ф. И. Шаляпин

Устьинский парк был поистине изумителен и красив, перед домом разбитые клумбы с цветами, от самого балкона шли аллеи из роз, налево — жёлтые розы, направо — красные. Несколько розовых аллей сходились на площадке, обсаженной большими кустами крупных белых роз, а дальше аллеи, густые, тенистые, как будто уходящие в бесконечность. Наконец, спуск к речке или пруду, точно не помню.

В одной из комнат висел портрет А.А. Жукова, дальнего родственника Хохловых. А.А. Жуков был очень красив — большие чёрные глаза, чёрные выющиеся волосы, правильные черты лица, но было в этом лице что-то восточное. Один из сыновей Павла Акинфиевича Сергей Павлович был поразительно похож на своего предка. Такое сходство встречается обычно только у близнецов, а тут через несколько поколений, и родство-то по боковой линии.

Сергей Павлович помимо исключительно красивой внешности обладал небольшим голосом, напоминающим по тембру голос своего отца. Одно время Сергей Павлович играл небольшие роли в Малом театре. В одной из пьес на сцене шло драматическое объяснение между двумя главными действующими лицами, а в стороне под слегка приглушённый аккомпанемент рояля Сергей Павлович пел романс «О, боже, как хорош прохладный вечер лета». Публика настолько заинтересовалась пением Сергея Павловича, что главная сцена прошла со значительно меньшим успехом, чем обычно. После этого Сергей Павлович исполнял этот романс вполголоса за сценой. М.Н. Ермолова считала, что у Сергея Павловича были несомненно данные для дальнейшей работы в театре, но он вскоре оставил Малый театр и перешёл на первые роли где-то в провинции. Жизнь не удалась. После нескольких лет скитаний он тяжело заболел и вскоре умер. Когда мы гостили в Устье, Сергей Павлович жил с семьёй в Абашееве. Мы ездили к нему в гости. Помню керамические изделия, сделанные из местной глины.

Елена Фабиановна Гнесина, известный музыкальный деятель, в молодые годы была бессменным аккомпаниатором Павла Акинфиевича. В то время она каждое лето гостила в Устье. В двадцатых годах мне пришлось встретиться с Еленой Фабиановной. Она с очень большим теплом вспоминала Павла Акинфиевича и своё пребывание в его семье.

Необыкновенно тёплые отношения связывали всех обитателей Устья с «обслуживающим персоналом». Вспоминается мне старушка Любовь Кузьминична, Любочка, как называли её за глаза. При мне она была уж очень старенькая. Добрая, приветливая, она пользовалась общей любовью. Её главное занятие заключалось в составлении букетов из полевых цветов, которые она очень любила. Помню двух сестёр Анну Ивановну и Дарью Ивановну — Дашеньку. Они жили в Устье с детства и были привязаны ко всей семье, особенно к Павлу Акинфиевичу. В 1910 году Дашенька смертельно заболела и очень волновалась, что не дожждётся нашего приезда — она очень любила моих родителей и непременно хотела с

ними проститься. Дашенька умерла при нас. Это было общее горе. Помню молодых женщин-жён сыновей Павла Акинфиевича, сплетающих венки, самого Павла Акинфиевича расстроенного, бледного, со слезами на глазах. До сих пор у меня хранится вышитое полотенце, подаренное Дашенькой моей матери.

Мой отец рассказывал, что Пётр Ильич Чайковский очень хорошо относился к Павлу Акинфиевичу. Он разрешил постановку «Евгения Онегина» в Большом театре при условии, что партию Онегина будет петь Павел Акинфиевич. Сам Пётр Ильич считал почему-то арию Онегина «Вы мне писали» не совсем удачной и, шутя, говорил: «Паша, ты уж меня прости, что я для тебя такую гадость написал»... Павел Акинфиевич прожил яркую, красивую жизнь. Он скончался в 1919 году и был похоронен на Новодевичьем кладбище. В 1947 году на его могиле поставлен памятник. Митинг открыла А.А. Яблочкина, выступали многие артисты, в т.ч. Ирина Фёдоровна Шаляпина и искусствоведы. Они говорили о неповторимом голосе Павла Акинфиевича, о его большом таланте, о его человечности. В музее Бахрушина хранятся воспоминания сына Алексея Павловича, человека с трагической судьбой: его десятилетний сын Кирилл убил своего двоюродного брата, сына Георгия Павловича Хохлова. Из семьи Хохловых никого нет в живых, только внук Алексея Павловича Паша Хохлов».⁸

Высказывания деятелей культуры о творчестве П.А. Хохлова. Т.Л. Щепкина-Куперник, писатель, заслуженный деятель искусств РСФСР: «П.А. Хохлов был высококультурный человек, прекрасный певец с большим и хорошо обработанным голосом. Я помню первое впечатление от него в «Демоне»... Хохлов не был красавцем, но у него было тонкое, умное лицо, и образ Евгения Онегина в его исполнении не мешал пушкинскому герою».

Е.И. Збруева, солистка Большого театра: «Я никогда не забуду наших совместных концертных поездок с П.А. Хохловым по приглашению студенческих землячеств. Чудный товарищ, отзывчивый и деликатный до щепетильности, он не кичился своими лаврами, не возносился, не ломался и пел без конца, не заставляя себя просить. А как пел! Теперь так не поют».

Усадьба Павла Акинфиевича — один из культурных центров уезда. К сожалению, имя его полузабыто, публикации о его творчестве — весьма редки, а общественная деятельность в уезде в качестве предводителя дворянства и руководителя уездного земства еще недостаточно исследована.

Спасская общественная библиотека. Центральная районная библиотека

К началу XX века в городе Спасске Тамбовской губернии не было общественных библиотек, существовала лишь библиотека городского училища и училищного совета, библиотекарем которой в 1880 году работал инспектор городского

училища А.Е. Починский, и частные собрания в домах спасских купцов, чиновников и мещан.

Глава одной из культурных купеческих семей Георгий Кузьмич Турусов, будучи земским деятелем и городским старостой, ходатайствовал в 1901 году перед городским Собранием уполномоченных об организации городской публичной библиотеки. Два года ушло на согласования с губернатором и Министерством внутренних дел. Купцами и чиновниками города в 1903 году образовано общество публичной городской библиотеки. 29 мая 1903 года утвержден устав библиотеки, по которому перед ней ставились просветительские цели: дать возможность членам и подписчикам пользоваться чтением книг и периодики. Пользование библиотекой предусматривалось платное. Это одна из частей ее дохода, который использовался на пополнение книжного фонда, обеспечение процесса выдачи литературы.

Общество Спасской публичной библиотеки проделало огромную работу по сбору первичного книжного собрания среди населения и культурных организаций России, в их адреса было отправлено 150 писем. В правление библиотеки вошли самые известные книголюбы города: Николай Андреевич Соколов, податный инспектор — председатель, Георгий Кузьмич Турусов — казначей, Сергей Николаевич Поздняков, земский врач — член правления. По уставу правление библиотеки ежегодно отчитывалось перед членами и подписчиками о проделанной работе и финансовых делах.

Среди учредителей библиотеки в 1904-1905 годах городской староста Степан Климович Девиченский, его помощник Михаил Васильевич Буренин. Чиновники: Николай Андреевич Соколов, податный инспектор; Георгий Федорович Немешайлов, инспектор городского училища; Сергей Николаевич Поздняков, земский врач; Николай Александрович Алексеев, начальник тюрьмы; Алексей Тимофеевич Ягупов, помощник уездного исправника; Николай Константинович Кокораки, делопроизводитель управления воинского начальника; Иван Герасимович Рыжков, секретарь уездного суда; Антон Stanisлавович Трусовский, заведующий земской аптекой; Александр Петрович Кушнер-Якименко, учитель городского училища; Владимир Николаевич Давыдов, потомственный почетный гражданин, секретарь земской управы; Александр Павлович Хохряков, служащий дворянской опеки; Иван Андреевич Попов, бухгалтер банка; Николай Иванович Удальцов, служащий городского правления; Дмитрий Абрамович Жасминов, судебный следователь; Евгений Григорьевич Зацепин, городской судья.

Священники: Иоанн Филиппович Ястребов, протоиерей, член правления библиотеки; Лев Петрович Троицкий, священник.

Купцы и мещане: Иван Дмитриевич Будников, директор банка; Георгий Кузьмич Турусов; Антон Иванович Конопко, владелец частной аптеки; Федор Сергеевич Нефедов; Григорий Корнеевич Филонов; Яков Иванович Исачкин; Федор

Петрович Турусов; Николай Михайлович Маков; Иван Самуилович Соболев, товарищ (заместитель) директора банка; Андрей Иванович Кожевников, владелец типографии и др.

Перечисляем эти имена — культурный слой города Спасска — затем, что названные лица много сделали для организации и дальнейшего функционирования библиотеки, помогали материально, жертвуя книги. Городское собрание выделило 200 рублей и комнату для библиотеки. Земское уездное собрание ежегодно выделяло от 50 до 250 рублей для ее нужд. 113 книг и журналы за 30 лет в общественный фонд внес С.Н. Поздняков. Дмитрий Александрович Кугушев, член земской управы, гласный губернского и уездного земских собраний, почетный мировой судья, член уездного училищного совета пожертвовал около 100 книг, Г.К. Турусов — 39 книг и журналы за 10 лет, Н.А. Соколов — 30 книг.

На призыв спасской общественности, опубликованный в столичных изданиях, откликнулись книгоиздатели, Санкт-Петербургская публичная библиотека, приславшая 55 книг, причем, через Юлию Турусову, студентку филологического факультета, Румянцевский музей — 86 экземпляров. Для библиотеки В.Г. Короленко прислал 6 книг своих сочинений, 17 книг передал митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний. Ко дню открытия библиотеки 24 июня 1903 года ее фонд составлял более 1,5 тысяч книг и журналов.

1 августа при библиотеке открылась читальня, посещало ее ежемесячно от 200 до 400 человек. Первым библиотекарем была двадцатитрехлетняя Людмила Георгиевна Турусова, на первых порах работавшая безвозмездно. Некоторое время трудилась там и ее сестра Юлия. Число членов общества публичной библиотеки (реальных помощников) увеличивалось, в первый год деятельности 28 человек, в 1905 году — 36 членов.

«Отчет правления общества со дня основания до 1 января 1905 года. Поступило 589 руб. 86 коп.: собрано по подписке и членских взносов 225 руб. 60 коп., подписная плата — 20 руб. 80 коп., спектакль 1 января 1904 года — 91 руб., пособие от города — 200 руб., от уездной земской управы — 50 руб.

Израсходовано средств: регистрационные и абонементные книги — 48 руб. 76 коп., подписка на 1904 год — 127 руб. 05 коп., на 1905 год — 177 руб., обстановка и инвентарь — 13 руб. 40 коп., канцелярские принадлежности — 11 руб. 79 коп., жалование помощницы — 40 руб., покупка книг и почтовые расходы — 54 руб. 50 коп».⁹

В 1918 году библиотека была национализирована, находилась в ведении уездного подотдела народного образования. Но только спустя год этот руководящий орган начал заниматься библиотекой, в первую очередь были заменены ее работники. Заведующей стала Анна Петровна Черницова, 1884 года рождения, библиотекарем — Прасковья Исидоровна Фиорская, 1894 года рождения, из крестьян. Социальное происхождение тогда имело особое значение, т.к. на биб-

лиотеку возлагались государством не только просветительские, но и политические задачи.

В отчете подотдела по народному образованию за 1918-1919 года читаем: «... была публичная библиотека в городе Спасске, которая обслуживала весь уезд. Подотдел застал ее в плачевном виде. После долгих путешествий по помещениям города она должна была в последнее время ютиться в тесной комнате. Предстояло найти подходящее помещение для нее и пополнить книжный запас... Были найдены две комнаты, в одной была библиотека, в другой — читальня. Книг было недостаточно, много оказалось без переплета и потрепанными, непереплетенные журналы за прежние годы предполагалось не выдавать на дом. На первых порах оборудование библиотеки занимало внимание подотдела. Реквизированные у помещиков книги поступили в распоряжение наробраза. Почти весь книжный запас пошел на пополнение Спасской библиотеки, которая развертывается в настоящее время в центральную районную и насчитывает около 8 тысяч томов, значительную часть книг составляют иностранные книги. Трудami инспектора, специалиста по библиотечному делу, она переведена на карточную десятичную систему. По причине отсутствия средств открытие библиотеки было 1 января 1919 года. В Спасском уезде к моменту возникновения подотдела в уезде не было ни одной библиотеки для взрослого населения. Но постепенно они стали открываться...»¹⁰

Из документа следует, что Спасская библиотека в 1918 году практически не работала, принимая лишь книги из помещичьих усадеб, в основном, из разоренной библиотеки Д.Н. Цертелева (с. Липяги), да составляла каталоги, видимо, на ту часть фонда, которая определена подотделом для выдачи. Пополнение книгами из дворянских библиотек продолжалось и в начале двадцатых годов. В отчете библиотеки за 1925 год значится, что в ее фонде насчитывалось более 59 тысяч книг, в т.ч. иностранных, в 1939 году фонд составлял уже 8,5 тысяч книг, следовательно, около 50 тысяч экземпляров списаны и уничтожены по идеологической вредности, тем более, что к этому времени поспело распоряжение кремлевских властей, инициированное Н.К.Крупской, об изъятии идеологически вредной литературы из фондов библиотек.

В двадцатых годах библиотека активно участвовала в ликвидации неграмотности. Важной задачей было доведение книг до каждого села. В 1923-1924 годах ею организовано в ячейках комсомола и избах-читальнях (будущие сельские клубы) 61 передвижная библиотека, выдано свыше 4 тысяч книг.

В январе 1925 года библиотека в очередной раз переехала в другое здание на улицу Володарского в дом священника Захария Петровича Дубровского, состоявший из 5 небольших комнат. В то время ею пользовалось 1748 читателей, из них 1385 детей, ежемесячно выдавалось свыше 3 тысяч книг, библиотек-передвижек 124, в них 11580 книг. В этом же году открылось детское отделение,

принят третий работник Александра Васильевна Базунова, 1892 года рождения. В отчете за 1925 год библиотекари сетуют: «В доме нет света, работаем только днем, мало художественной и детской литературы, читальный зал маленький, помещение плохо отапливается. За 8 лет революции не было ни одной конференции библиотечных работников, не посылались библиотекари на курсы». Подписка на периодические издания была крайне скудна. Выписывались газеты: «Правда», «Известия», «Учительская газета», «Безбожник», «Трудовая правда» (губернская газета), «Плуг и молот» (уездная), «Искра», «Новая деревня» (губернская газета), «Юный коммунар», «Народный учитель».¹¹

В 1931 году библиотеку возглавляла Е.К. Державина, в 1937 году — Воробьева. С организацией района в 1935 году библиотека стала районной и оказывала методическую помощь двум сельским библиотекам и избам-читальням. В 1941 году она переехала в районный дом культуры на улицу Коммунальную. Во время войны работники — частые гости в госпитале, в трудовых коллективах. Увеличилась посещаемость библиотеки, сюда шли за интересной книгой, за свежими новостями с фронта, да и просто побыть вместе с людьми. Среди читателей много эвакуированных людей, которым особенно трудно жилось.

До 1951 года в должности директора трудилась Александра Георгиевна Сребнова, после нее — Антонина Матвеевна Антипкина, проработавшая в библиотеке 44 года, в т.ч. директором свыше тридцати лет. Преданная своему делу, прекрасный человек, она сумела сплотить дружный, трудолюбивый коллектив, заботилась о каждом его члене с материнской любовью, помогая буквально во всем и на производстве и в быту. Антонина Матвеевна — заслуженный работник культуры России, награждалась медалями, знаками отличия. Между тем не все гладко было на ее пути. После окончания Саратовского библиотечного техникума в 1948 году она была направлена в районную библиотеку, вначале трудилась в читальном зале, потом назначена ее директором. Антонина Матвеевна вспоминает: «Книг в библиотеке было мало, всего 4 шкафа вместе с детской литературой. Условия работы очень плохие. Библиотека не отапливалась, на стенах сверкал иней, писали карандашом, т.к. чернила замерзали. Райисполком выделил в Zubовополянском районе лесную делянку, и мне приходилось ездить за дровами. Хотя условия для работы были плохими, читатели посещали библиотеку часто, даже стояли в очереди, чтобы получить или обменять книги, подобрать по нужной теме соответствующую литературу».

Добрым словом Антонина Матвеевна вспоминает своих сотрудников Е.И. Никитину, Е.М. Колобову, Г.Н. Николаеву, А.И. Куликову и других. На ее долю легла задача первопроходца. Беднодемьяновский район одним из первых внедрял новшество 1970-х годов — централизацию библиотечного дела: объединение библиотек района в единую сеть с единым книжным фондом и штатом. С 1975 года районная библиотека стала называться центральной районной библиотекой,

увеличился ее штат и сфера деятельности: осуществлялось единое комплектование и обработка книг, ведение сводных каталогов, создавался единый информационный комплекс для обслуживания населения. Много лет районная библиотека носила звание «Библиотека отличной работы».

Заведующей отделом комплектования и обработки литературы была назначена Валентина Ивановна Ульянова, ветеран труда, отдавшая библиотеке 26 лет жизни. Татьяна Ивановна Дьякова, проработала в отделе 22 года, Лидия Николаевна Бутузова, преемница на посту заведующей отделом, уже больше 25 лет трудится в районной библиотеке.

Отдел обслуживания читателей — самый боевой отдел; его сотрудники хорошо знают, где найти нужную читателю информацию, умеют сказать добрые слова надежды и поддержки; это и педагоги, и мастера слова, и психологи одновременно. 24 года служила людям и книге Галина Максимовна Лушкина, заведующая этим отделом, 15 лет вместе с ней ежедневно встречали читателей Валентина Васильевна Морозова и Ольга Георгиевна Смирнова.

Как никто знала положение дел с библиотечным обслуживанием на селе Зинаида Ивановна Сафронкина, бывшая заведующая методико-библиографическим отделом. Много лет новую библиографическую службу осуществляла Александра Ивановна Забродина. Со всеми названными сотрудниками успешно работала преемница А.М. Антипкиной Анна Антоновна Гулякова, которая с юных лет начала обслуживать книгой баранчеевцев, пользовалась у них высочайшим авторитетом, а с 1984 года возглавила центральную районную библиотеку. Ей досталась тяжелая ноша — капитальный ремонт здания, где ныне находится книгохранилище. Деятельность Анны Антоновны отмечена Дипломом и Почетными грамотами Министерства культуры России, медалями и знаками отличия. Она — ветеран труда.

Некоторое время библиотеку возглавляла Елена Николаевна Камынина, и Зинаида Георгиевна Беглова. Коллектив центральной районной библиотеки обслуживает более 3 тысяч читателей, пользуясь 40-тысячным книжным фондом, ежегодно выдает более 70 тысяч экземпляров книг.

С 2006 года в библиотеке произошли большие изменения. Централизованная библиотечная система была отменена. Районная библиотека стала называться «Межпоселенческая центральная районная библиотека». Сменились и кадры.

В библиотеке работают Татьяна Яковлевна Кадакина, зав. отделами обслуживания и детским — Ирина Николаевна Маркова и Татьяна Алексеевна Городскова.

А. А. Гулякова

М.Ф. Субботина

Вновь создан социально-правовой отдел, которым руководит Татьяна Геннадьевна Соколова. Библиотека оснащена оргтехникой, создается информационная база имеющихся документов.

Районная библиотека тесно связана с сельскими библиотекарями. Библиотекари — это своеобразный пласт культурных людей, в большинстве своем преданных книге и читателям. Несмотря на мизерную оплату труда, многие из них по несколько десятилетий проработали в библиотеках, обслуживали книгой не одно поколение сельчан.

С 1950-х годов стала расширяться сеть библиотек района. Открылась детская библиотека, в которой много лет трудилась Клавдия Матвеевна Князева, ветеран войны и труда. В 1942 году она призвана в Красную Армию в авиационную часть в составе Белорусского фронта. Она вела наблюдения за вражескими самолетами, выполняла задания своих командиров, награждена медалями и юбилейными памятными наградами.

В детской библиотеке Клавдия Матвеевна проработала более тридцати лет на разных должностях, но всегда с одинаковым вниманием и терпением приобщала детей к знаниям. Около десяти лет рядом с ней трудилась Мария Федоровна Субботина, боевой, энергичный человек. После перевода мужа в Кузнецк она возглавила там центральную городскую библиотеку.

Вначале библиографом, а затем и зав. детской библиотекой много лет работала Александра Ивановна Забродина, создавшая в районной библиотеке хороший справочный аппарат, позволявший осуществлять поиск информации по любой тематике. В 2005 году она стала победителем областного конкурса «Лучший библиотекарь года» в номинации «Дети — наше будущее».

В 1953 году в районе действовало 7 сельских библиотек с книжным фондом 29 тыс. экз. В 1960-х годах в стране и области была поставлена задача доведения книги до каждой семьи. Были отпущены средства на открытие новых библиотек. В районе открыты Зубовская, Дерябкинская и Липяговская библиотеки. Работники библиотек делали подворные обходы, предлагали литературу, буквально изошрялись в пропагандистском мастерстве.

Анна Ивановна Ермакова, заведующая Абашевской библиотекой, ветеран войны и труда, заслуженный работник культуры РСФСР. Она награждена орденом Великой Отечественной войны 2 степени и медалями. В Абашевской библиотеке проработала всю жизнь. Сама любительница чтения, она умела сделать книгу советчиком для многих сельчан. Ее библиотека одна из первых в области получила звание «Библиотека отличной работы».

Много лет работе с читателями отдали Римма Ивановна Шилина (Дубровки), Тамара Матвеевна Михайлова (Устье), Нина Михайловна Левина и ее дочь Г.Я. Лескова (Веденяпино). В Новозубовской библиотеке более тридцати лет трудится замечательный человек Лидия Михайловна Рогова. На протяжении многих лет библиотека на первом месте в районе, она удостоена звания «Библиотека отличной работы», на ее базе учились молодые кадры библиотекарей района. Лидия Михайловна хорошо знает запросы и проблемы жителей не только книжные, но и житейские, среди населения пользуется заслуженным авторитетом. Она — один из авторов многих сценариев сельских праздников, пишет неплохие стихи. Много молодых зубовцев с ее помощью успешно окончили школу, техникумы и институты.

Ныне в районе 15 массовых библиотек с книжным фондом свыше 142 тыс. экз. Они обслуживают 7,5 тыс. читателей, выдают за год 155 тыс. книг. В 2006 году в областном конкурсе «Экология. Культура. Общество» призовое место и грамоту Министерства культуры Пензенской области завоевала зав. Русско-Шелдаисской сельской библиотекой Лидия Николаевна Самсонкина.

«Один сплошной политпросвет...»

После смены политической власти в 1918 году управление делами культуры передано в Наркомат просвещения (Наркомпрос), на местах также созданы отделы народного просвещения с внешкольным подотделом, которым подчинялись уже национализированные учреждения культуры. Собственно, учреждений культуры в Спасском крае было немного. Открытая Тамбовским земством в 1897 году Дерябкинская библиотека слилась с начальной школой. Помещичьи библиотеки были разграблены, то, что осталось, свезли в Спасскую библиотеку. Значились еще Дубровская и Монастырская библиотеки. Последней заведовала учительница Е.П. Толузакова. В Русском Пимбуре и Татарском Шелдаисе тоже числились библиотеки, в которых работали А. Попова и Юсуф Уразгильдеев.¹²

Об истории Дубровской народной библиотеки следует сказать особо. Она открыта 4 февраля 1900 года усилиями Пензенского земства в числе других десяти библиотек, именуемых «пушкинскими», т.к. их открытие было приурочено к 100-летию юбилею поэта. Первым библиотекарем был учитель А.С. Шеин. Вначале она располагалась в школе, затем снимала часть жилого дома, с 1919 года занимала комнату в сельском совете. На ее открытие земством был подарен портрет А.С. Пушкина. С 1913 года, когда губернское земство реформировало свои библиотеки, она получила статус районной библиотеки, т.е. обслуживала книгой определенный район — села Дубровки, Цепaeво, Монастырское, Веденяпино, Ахлебенино и д. Шуты. Библиотекой заведовала Серафима Григорьевна Анирова, прошедшая профессиональное обучение на земских курсах. Она работала до 1918 года.¹³ В 1900 году книжный фонд библиотеки содержал всего 300

Здание районного Дома культуры

на газеты и журналы. В 1919 году выписывались газеты: «Беднота», пензенские и наровчатские «Известия», которые, как отмечается в отчете, поступают «крайне неаккуратно». К руководству библиотекой в советское время привлекали некомпетентных людей, порой малограмотных. Один из них конторщик, рекомендованный партийной организацией, другие — жены местных начальников. Имущество библиотеки состояло из двух столов и табуреток, трех шкафов для книг, прилавка, двух ламп да инвентаря для растопки печи. В таком виде библиотека просуществовала до 1958 года, когда появился первый дипломированный специалист Нина Петровна Ускова, которая организовала библиотеку по-новому, книжный фонд разместился на стеллажах и был открыт для читателей. Н.П. Ускова многим привила любовь к книге. По ее примеру шесть человек из села выбрали своей профессией библиотечное дело.

В Спасске для культурных нужд было решено приспособить национализированное недостроенное двухэтажное здание турецкого купца. Стройку объявили ударной, в ней участвовали по разнарядке молодежь, рабочие и служащие в свободное от работы время. Через 4 года здание было подготовлено к эксплуатации под названием Дворец труда. В связи с этим событием в адрес В.И. Ленина 30 апреля 1923 года было отправлено письмо от профсоюзных, советских и партийных организаций уезда: «Дорогой Владимир Ильич! В день торжественного открытия Дворца труда — нового достижения глухой провинции, мы не можем выразить нашей радости ничем, кроме пожелания твоего скорейшего выздоровления». Под письмом стояла подпись Н.Ф. Лабзенкова, возглавлявшего в то время уком партии. Но это громкое название культурного учреждения не закрепилось, а именовалось в официальных документах как Народный дом. В акте принятия учреждений культуры в 1923 году зав. отделом народного образования уисполкома М. Н. Осич-

книг, в первый год записалось 120 читателей, из них — 3 женщины. Через 13 лет ее книжный фонд составил около 1,5 тыс. книг, библиотекой пользовалось 400 читателей, из которых 300 детей, 46 женщин. В год библиотека выдавала свыше 6 тысяч книг.¹⁴

Конечно, на такую большую округу книжный фонд был очень мал, ничтожной была и подписка

киным значилось: 1 Народный дом, школа-коммуна (детский дом), 1 бюро юных пионеров, 4 избы-читальни, 5 библиотек, из них 1 уездная и 4 волостных.

Был взят курс на создание сети изб-читален в каждом крупном селе. 5 июля 1919 года открыта изба-читальня в Русском Шелдаисе, ею заведовала А.А. Александровская, окончившая 6 классов гимназии. В 1920-х годах, из-за тяжелого материального положения, все библиотеки (кроме уездной) были ликвидированы и стали частью изб-читален. Активно шла работа по ликвидации неграмотности, в которой по мере сил участвовали и избы-читальни. В 1924 году они действовали в Липягах, Устье, Русском и Татарском Шелдаисах, Дубровках, Зубове, Свищеве, Рузанове. Заведующие избами-читальнями очень часто менялись. Чаще всего это были люди с начальным образованием. В лучшем случае они могли наладить выпуск стенгазеты вместе с комсомольцами и учителями, что тогда было обязательной формой работы. Обязательными были и кружки марксизма-ленинизма, безбожников, художественной самодеятельности, агрокружки.

Известно, что в 1920-е годы в Русском Шелдаисе избачом работал Попарин, молодой человек 30 лет, стаж работы 4 месяца, при избе-читальне числилось 686 книг, которыми пользовались 48 читателей. В Монастырском избачом в 1926 году работал И.Ф. Осин. Перед Спасской уездной библиотекой ставилась задача доведения книги до каждого населенного пункта через избы-читальни и комсомольские организации. В 1925 году, когда укрупнился уезд, увеличилось и число изб-читален. Библиотек значилось уже 8.

Просветительной работой среди крестьян уезда занимался и Дом крестьянина, расположенный на Интернациональной (ныне Ленина) улице в кирпичном двухэтажном здании (бывшее частное здание). Предполагалось, что приезжавшие на базар крестьяне будут останавливаться в нем, и для них проводились просветительские беседы, чтения на политические темы. Позднее Дом крестьянина передан детскому дому.

В Доме учителя в 1920-х годах ставились спектакли, проводились детские утренники, показательные «красные свадьбы», комсомольские вечера и вечера пионерии. Там работал изокружок, духовой оркестр под руководством И.С. Дворецкого.¹⁵ Содержание работы учреждений культуры того времени было одинаковым, кроме организации досуга, оно преследовало агитационные цели по пропаганде учения марксизма-ленинизма, текущей политики партии и правительства.

Самым популярным в организации досуга населения было все-таки кино. В Спасске в 1921 году открыт кинотеатр «Грезы», как и до революции, он просуществовал два года, а потом слился с партийно-профсоюзным клубом. Кино демонстрировалось во Дворце труда, позже он назывался Дом социалистической культуры, и в Летнем театре. Потом открылся кинотеатр «Искра» на 200 мест, потом построено более приспособленное для проката фильмов здание кинотеатра «Восток» на 300 посадочных мест.

В селах стационарные установки были в действии с конца 1950-х годов, а до этого редкие, а потому столь желанные, киносеансы демонстрировались передвижными установками. Демонстрация фильма шла частями, лента часто рвалась, но все равно жители охотно посещали клубы, особенно ребяташки. Жители знакомились с популярными тогда картинами «Тарзан», «Подвиг разведчика», «Бродяга», «Два бойца», «Чапаев» и другими, навсегда оставшимися в памяти. Особенно нравились музыкальные фильмы. Отделом кинофикации в 1950-х годах руководил Петр Иванович Аверин.

В 1939 году, когда во вновь образованную область вошел и Беднодемьяновский район, в нем значилось 17 клубных учреждений, 4 библиотеки, из них сельские в Дубровках, Абашеве и Баранчеевке. Тяжелыми были годы войны и для учреждений культуры. Финансирование практически прекратилось, многие избы-читальни были закрыты. Учреждения культуры не отапливались, даже не было керосина для освещения. Тем не менее, вся их работа была направлена на патриотическое воспитание. В госпитале проводились концертные выступления, читки газет о последних событиях с фронтов военных действий. Своим трудом работники культуры помогали сельским жителям и на полях.

7 февраля 1942 года бюро обкома партии рассмотрело вопрос об активизации работы культпросветучреждений в военных условиях. В опустевшие избы-читальни назначались работать по совместительству учителя, прибывшие с фронта на родину инвалиды войны. 14 июня 1942 года вышло постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии агитационно-пропагандистской работы в Пензенской области», в котором кроме нескольких положительных фактов отмечалось недостаток: резкое сокращение сети учреждений культуры, задержка заработной платы и другие негативные моменты.

Сессия областного совета рассмотрела вопрос «О состоянии и задачах политико-просветительной работы в деревне», где констатировалось, что советы не уделяют должного внимания учреждениям культуры, их помещения используются не по назначению, не отапливаются, не проводится массово-политическая работа. Сессия обязала местные органы власти к 15 января 1943 года восстановить сеть учреждений культуры. Сельским советам было запрещено перемещать культпросветработников без разрешения районных организаций, не занимать помещения под другие нужды.

Сеть учреждений культуры не была восстановлена полностью, но правительство нашло возможность прибавить работникам культуры заработную плату. В Беднодемьяновском районе к 1944 году значилось 17 учреждений культуры, из них: 1 РДК, 2 сельские библиотеки, в которых 1052 книги, 15 изб-читален. В 1946 году образован отдел культуры райисполкома, первым начальником его была Мария Ивановна Устьянская, потом Егоров, Лисина и другие.¹⁶

Вместе с народным хозяйством после войны понемногу улучшалось положение дел и на культурном фронте. В 1947 году на селе действовали 20 учреждений

культуры. Их материальная база была, прямо скажем, неудовлетворительной. Библиотеки, избы-читальни находились в приспособленных помещениях, чаще всего не отапливались, не было соответствующего оборудования, музыкальных инструментов. Библиотеки ютились в небольших комнатах.

Старейшую работницу районной библиотеки А.М. Антипкину на празднике 100-летнего юбилея библиотеки ведущий праздника спросил, что ей больше всего запомнилось за долгие годы работы. «Холод, — был ему ответ. — Холодно было летом и зимой, пока библиотеке не предоставили другое здание».

К 1953 году часть изб-читален были ликвидированы, вместо них сельское население в культурном отношении обслуживали 17 сельских клубов и 8 библиотек. Из 31 работника культуры 20 человек имели незаконченное среднее и начальное образование, 11 — среднее образование. В 1957 году в районе впервые проведен День молодежи. Зав. отделом культуры Ю.Ф. Галишников сообщал читателям районной газеты, что в Баранчеевке построен новый клуб на 100 мест с помещением для библиотеки, построены новые здания сельских клубов в Липягах и Вичутке. В Русском Шелдаисе открылся самый большой сельский клуб на 150 мест.

Принципиально изменилась ситуация с учреждениями культуры с конца 1960-х годов. Большинство работников клубов и библиотек уже имели профессиональное образование, чему способствовало открытие культурно-просветительного училища в Пензе и сети институтов культуры в соседних областях. На центральных усадьбах колхозов и совхозов выстроены новые здания СДК, где разместились и библиотеки. В области разрабатывались трехлетки развития культуры.

Начальник областного управления культуры В.Я. Шумилин, обращаясь к депутату Верховного Совета СССР И.П. Егорову, писал: «Требования к организации воспитательной работы предъявляются очень высокие. И того требует сама жизнь. Однако теоретические задачи учреждений культуры вырвались вперед на 20-30 лет по сравнению с материальной базой. Потому должна быть отдана весомая директива сверху о том, чтобы новостройки культуры считались первоочередными объектами».¹⁷ Первоочередными объектами они, конечно, не стали, но все-таки с большими трудностями руководители хозяйств и района в большинстве сел учреждения культуры построили. Честь им и хвала!

По данным 1972 года в районе действовали: РДК, детская музыкальная школа с 1966 года, районная и детская библиотеки с фондом около 38 тысяч книг, библиотеки учебных заведений города с фондом свыше 25 тысяч книг. В селах района — 5 сельских домов культуры, 15 клубов, в которых имелось 23 радиоприемника, 3 телевизора, 25 баянов. 13 библиотек с наличием 70 тысяч книг довели книгу до каждой сельской семьи.

Таблица. Сеть учреждений культуры Спасского района

КПУ	1947 г.	1956 г.	1975 г.	1997 г.	2007 г.
Клубные учреждения / в т.ч. на селе	18/17	19/18	23/22	18/17	10 БДЦ
Библиотеки /сельские	6/3	12/10	15/13	16/15	в т.ч. 16/15
Книжные фонды (тыс.)	17,2	65,7	123,1	188,7	142,6
Киноустановки/сельские	1/2	8/7	26/25	-	-

Уметь и любить

Руководители районного отдела культуры часто менялись, потому что в этой сфере успеха достигали только энтузиасты, любящие свое дело и посвятившие ему свою жизнь.

Одним из таких руководителей была Мария Дмитриевна Городскова. Она родилась в Кошелевке, окончила учительский институт, некоторое время работала учителем, а с 1955 года стала заведующей Кошелевской сельской библиотекой и успешно трудилась на этом поприще 15 лет. Потом была утверждена зав. отделом культуры (1970-1987 гг.). Именно в эти годы ей пришлось заняться двумя важными проблемами: строительством сельских домов культуры, их оборудованием, кадровыми вопросами, т.к. штаты СДК расширялись, вводились новые должности. В эти годы проходила централизация библиотек и клубов района, приходилось решать много проблем по организационным и кадровым вопросам. Да и текущая клубная и библиотечная практика требовала присмотра и помощи. Мария Дмитриевна награждена четырьмя медалями, она — ветеран труда.

Таким же энтузиастом культуры является ветеран труда, заслуженный работник культуры РФ (1995 г.) Мария Кузьминична Лядова. 11 лет она была директором РДК, а затем зав. отделом культуры. Хотя время ее работы пришлось на период «перестройки и ускорения», но ничего еще разрушено не было. В сельских домах культуры выступали 11 хоровых коллективов. В Дубровках хором руководила Надежда Николаевна Шаронова. Хор Зубовского СДК неоднократно получал призовые места в смотрах народного творчества, отмечался дипломами. Участников хора премировали туристическими путевками в Прибалтику и на Украину. О хоре села Абашева в 1986 году писала республиканская газета «Советская Россия».

К обслуживанию сельских тружеников привлекались специалисты областной народной филармонии, работал университет культуры. Мария Кузьминична создала районный клуб ветеранов, который успешно работает и ныне. В районе

отметили его 20-летие. В клубе собираются и работают для зрителей уважаемые люди города и района. Это Ю.А. Абрамов, Г.З. Ломакин, В.П. Саунин и другие.

Изменились формы культурно-просветительной работы с населением. Они стали более разнообразными и интересными. Кроме концертов, выступлений агитбригад, проводились «дни города», «улицы мастеров», создавались клубы по интересам, организовывались массовые праздники: проводы зимы, праздник первого снопа и др. Интересно прошел первый День города. Все действия праздника перенесены на площадь и улицы, на стадион. Чествовались трудовые коллективы, ветераны войны и труда, представители лучших семей города. Перед горожанами выступили музыкальные коллективы, работал «детский городок», проводились викторины, соревнования гармонистов, чтецов и певцов. Запомнился горожанам и «Праздник абашевской игрушки», декада литературы и искусства, в которой участвовали по району около 3 тысяч человек. Об этом мероприятии писала областная газета 18 марта 1988 года.

Надежда Николаевна Корягина возглавляла отдел культуры с 1997 года по 2004 год. Ей пришлось пережить и горечь увядания культурной работы, невыплат заработной платы работникам культуры, другие «прелести» того времени.

С 2000-х годов культурная жизнь начала налаживаться. Губернатором области принята программа создания социокультурных центров на селе. Организацией первого такого центра в Дубровках много занималась Надежда Николаевна. Надо было проконтролировать ремонт здания СДК, снабжение его новым оборудованием и музыкальными инструментами. Десятки других текущих вопросов надо было держать на контроле. И только ее прошлый опыт работы на административных должностях помог справиться с этой задачей. 27 октября 2003 года состоялась презентация первого социокультурного центра.

На праздник в село Дубровки приехали заместитель губернатора Е.А. Столярова, заместитель министра культуры К.В. Застрожный. В подготовке праздника принимал участие фактически весь район. Слова благодарности Н.Н. Корягиной были обращены к директору социокультурного центра Н.Н. Денисову, директору РДК О.Е. Скачишкиной (Мошкиной), другим директорам СДК, которые представили на празднике свои лучшие коллективы. Надежда Николаевна сумела хорошо организовать празднование 100-летия Дубровской библиотеки.

В 2004 году руководить отделом культуры назначена профессиональный музыкальный работник Марина Владимировна Ганченкова. Она больше «нажимала» на массовую работу с населением, организовывала районные смотры музыкальных коллективов. Усиленная работа не прошла даром. В 2005 году на областном смотре-фестивале «Таланты народные» коллективы района заняли 2-е место, получили диплом и ценные подарки. Успешно проведен фестиваль пожилых людей «Мои года — мое богатство», открытие Года семьи, мероприятия районного масштаба, проведенного в Липлейском культурно-досуговом центре

с участием главы районной администрации Г.И. Сергушкина. Организовано еще 4 социокультурных центра.

Произошли изменения в сети учреждений культуры. Они объединены в 9 библиотечно-досуговых центров, в которые входят СДК, филиалы его в соседних селах и библиотеки. Это теперь юридические лица. В городе учреждения культуры также обрели статус юридических лиц: Районный дом культуры, Детская музыкальная школа, Межпоселенческая центральная районная библиотека, Музей народного творчества.

Кроме досуговой деятельности учреждения культуры выполняют задачу приобщения к искусству населения района. И здесь только энтузиасты добивались хороших результатов. Никакими административными мерами нельзя заставить людей петь, танцевать, рисовать картины и т.п. Только надо уметь и любить свое дело и искусство.

Только любовь к своему делу двигала Пантелеймоном Георгиевичем Турусовым. В голодное и холодное военное время он ставил спектакли в доме культуры, ежедневно приходил на репетиции, работал с «народными» артистами, ничего не получая за свой труд. И занимался он любимым делом десятки лет. Районная газета «Ленинский путь» в ноябре 1948 года сообщала читателям, что на сцене районного дома культуры П.Г. Турусовым поставлена пьеса Ю.Германа «Сын народа» силами городского драматического кружка. Роль главного героя играл Виктор Шпагин, в спектакле заняты А. Рязанцев, В. Сидорин, Н.И. Павлов, А. Галишникова и другие.

Его сын Дмитрий Пантелеймонович Турусов много лет руководил духовым оркестром. Под началом Любви Петровны Винокуровой был городской хор, состоящий из 50 человек. Ю.А. Абрамов руководит клубом ветеранов и его хором, музыкальным руководителем более 10 лет состоит Владимир Викторович Пиманкин. У горожан и сельских жителей пользуется популярностью ансамбль «Русская мозаика», которым руководит М.В. Ганченкова. Супруги Лавровы любимы горожанами. Они отдают должное таланту Михаила Борисовича как музыканта и солиста созданного им вокально-инструментального ансамбля. Вера Николаевна руководит ансамблем «Россияне» и хором, а также детскими ансамблями, которые неоднократно отмечались на конкурсах и фестивалях народного творчества.

Открытие детской музыкальной школы в 1966 году способствует приобщению к искусству молодого поколения. Преподаватели и учащиеся школы выступают на концертах. Школе оказал содействие московский музыкант и педагог Лев Вячеславович Виноградов, помог школе своей методикой. Преподаватели и общественность города ходатайствовали перед городским советом о присвоении Л.В. Виноградову звания «Почетный гражданин города». Оно было принято во внимание.

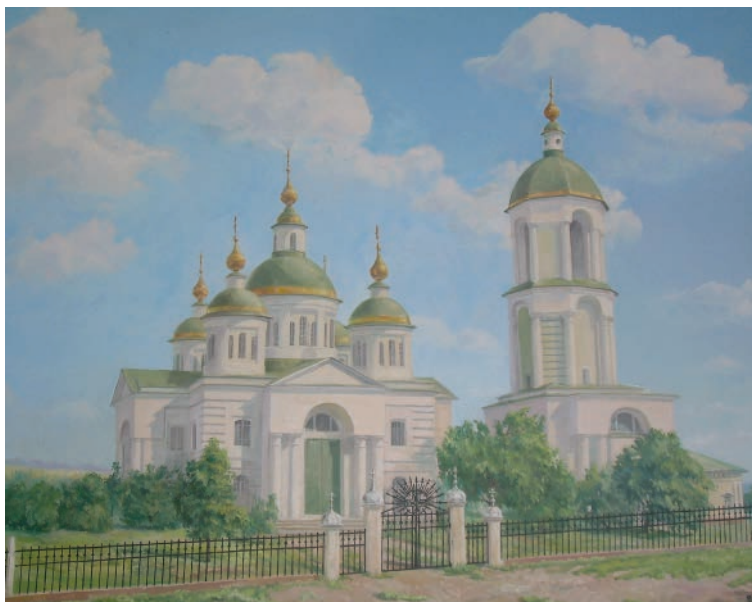
Около 20 лет музыкальной школой руководит Надежда Николаевна Пастухова, которая вместе с коллективом преподавателей создала в школе несколько музыкальных ансамблей. В 2006 году школа приняла участие в областном фестивале духовой музыки, где получила диплом и памятный подарок.

В городе есть энтузиасты-художники, мастера прикладного искусства,

чьи работы экспонируются на выставках. Созданный клуб «Палитра» объединил любителей изобразительного искусства. Картины А.П. Жупикова, а также произведения Ю.В. Зверева и Ю.А. Абрамова, А. Аляпкина подкупают своей естественностью, в них узнаются родные пейзажи, утерянные храмы.

Умелые руки Раисы Андреевны Артамоновой вышили немало картин, полотен, связали кружевных салфеток. Она участвовала в областных выставках народных промыслов, где ее изделия получали высокую оценку. В Абашеве проводился праздник «Умелые руки», на котором собрались не только сельчане, но и гости из города и соседних деревень. О смотре умельцев-гармонистов, мастеров-игрушечников, фольклорных ансамблей и других мастеров написала газета «Доброе утро».

Поэтическое творчество земляков (профессиональное и любительское) собрала и издала книгу «Беднодемьяновск — родина моя» (вышла 2-мя изданиями) кандидат исторических наук, уроженка города Раиса Ефимовна Щеголькова. Она живет в Москве. В 1997 году она приложила много усилий, чтобы организовать встречу беднодемьяновцев с земляками, живущими в столице. Встреча состоялась в Центральном доме ученых, на ней присутствовали более 100 человек. Здесь был теплый разговор о прошлом города, об учителях и видных земляках, поэты читали свои стихи. Для района это было большим событием, нашедшим отражение в печати.

Спасо-Преображенский собор. Худ. А. Аляпкин

Газета — летопись истории края

Определенную роль в культурной жизни края играла и играет газета. Ее история начинается с 15 декабря 1918 года, когда совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов принял решение об ее издании. Она должна была быть «пропагандистом и агитатором», доводить до населения задачи, которые ставила перед уездом местная власть. Название ей придумали в духе времени — «Красный пахарь». С апреля 1920 года газета становится органом Спасского укома РКП(б), уездного исполкома и уездного профсоюзного бюро. С этого времени газета большей частью выражала интересы партийных органов. С 7 сентября 1921 года она стала называться «Плуг и молот», а с декабря 1935 года — «Ленинский путь».

Издавалась нестабильно в годы НЭПа, иногда печатались только спецвыпуски в форме стенной газеты (печатались с одной стороны, чтобы можно было прикрепить к стене для массового чтения). Таким был выпуск 16 октября 1920 года «Неделя помощи фронту», а с конца октября эти спецвыпуски назывались «Стенная газета РОСТА». Вышло 9 номеров. Один из спецвыпусков газеты был посвящен годовщине смерти В.И. Ленина. Газета печаталась на оберточной бумаге. К сотрудничеству привлекались сельские корреспонденты, которые под фантастическими псевдонимами присылали сообщения с мест, в основном, негативного характера. Бывали перерывы в издании газеты из-за ликвидаций уезда и района.

С апреля 1965 года газета еще раз сменила название на целых 29 лет и выходила под нескромным названием — «Луч коммунизма», с января 1991 года — под нейтральным названием — «Вестник», под которым издается до сих пор.

В военное время газета систематически выходила первые два года, иногда выпускала небольшие бюллетени. Когда улучшалась материальная база, она выходила 3-4 раза в неделю, в более суровое время 2 раза в неделю, в последние годы — еженедельно.

Газета информировала читателей не только о местных событиях: партийной жизни, состоянии сельского хозяйства, печатала сводки с полевых работ и ферм. Печатались очерки о передовиках производства, о государственных наградах жителей района, о культурной жизни края. Фактически, газета отвечала тем требованиям момента, которые возлагались на партийные органы. По материалам газеты можно изучать историю страны и района новейшего времени.

А непосредственно, историю района освещали воспоминания старых коммунистов и комсомольцев, ветеранов Великой Отечественной войны, краеведческие публикации. Это были статьи об отдельных этапах истории края. Сохранялась тенденция восхваления новейшей истории и охаяние истории дореволюционной. Если брать все на веру, то складывается впечатление о святых личностях большевиков и негодяев- помещиков и купцов. Раньше был забитый и несчастный народ, увидевший в 1917 году «светлое будущее». Но в жизни все было не так

однозначно. Особенно интересными были публикации А.С. Мирошкина, О.М. Савина, В.М. Шаракина, Р. Енакаева и других.

Некоторые журналисты газеты сделали политическую карьеру, другие стали профессиональ-

Во втором ряду слева — А.И. Грибова-Решетник. 1924 г.

ными писателями. Первым редактором газеты был С. Пустовалов, присланный от Тамбовской партийной организации вместе с Матвеевым, вошедшим в редакционную коллегию. Газета печаталась в национализированной типографии А.И. Кожевникова. В 1918-1919 годах в редакции работал Ф.А. Лазарев, позднее редактор мордовской газеты «Од веле» в Пензе, в Мордовии заведовал секцией Центроиздата.

С 1921 года в Спасск приехала Анна Ивановна Грибова-Решетник, член партии большевиков с 1905 года, жена председателя Спасского уисполкома, которая была редактором газеты до 1923 года. После смерти мужа она переехала в Пензу, где редактировала журнал «Под знаменем ленинизма» — одно из интереснейших местных изданий, была заместителем редактора губернской газеты «Трудовая правда», уездной саранской газеты «Завод и пашня», краевой газеты «Средне-Волжская коммуна». Позднее работала в секретариате ВЦИКа и ВЦСПС. За свою деятельность она награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Во время ее редакторства там активно печатался Владимир Бубекин (1884-1937). В уездном комитете комсомола он отвечал за военно-спортивный отдел. В конце 1923 года его перевели в Пензу в губернский комитет комсомола, которым руководил А.С. Косарев. Там Бубекин заведовал политико-просветительным отделом, был организатором молодежной газеты «Знамя ленинца», входил в состав ее редакции. Он подружился с Косаревым, в 1925 году они организовали свой отзыв в «рапоржение ЦК». Бубекин был отпущен, а Косарева местные власти задержали, его ввели в состав губернского комитета РКП(б) и избрали делегатом на 14 партийный съезд. Оттуда он не вернулся, а вскоре уже работал в Московском комитете комсомола, через два года он уже — секретарь ЦК ВЛКСМ, в 1929-1930 годах — генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ.

Его друг Владимир Бубекин, будучи отпущен из Пензенской комсомольской организации, в Москву пока не попал, а трудился в Челябинском комитете ком-

Н. И. Соколова

— А кто такой Бубекин?

Бубекин ответил:

— Надо знать, — и шваркнул трубку.

Сталин снова позвонил ему и сказал:

— Товарищ Бубекин, говорит Сталин, объясните, пожалуйста, кто вы такой?

Рассказывали, что Бубекин после того случая пролежал две недели в больнице, лечился от нервного потрясения. Косарев и Бубекин были репрессированы в 1937 году, оба погибли, реабилитированы Верховным Судом СССР в 1955 году.

До войны в газете работал Василий Кочетков, будущий герой Сталинградской битвы.

В пятидесятые годы редакторами районной газеты работали Н.Т. Краюшкина, И.М. Шагов, М.Е. Екимов и др. В 1970-х годах газету редактировал Владимир Андреевич Кижняев, ставший позже профессиональным писателем. В Мордовии вышла его книга «Куковала кукушка». В эти же годы корреспондентом газеты был Алексей Александрович Громыхин. Он родился в Татарском Шелдаисе в 1954 году, окончил Мордовский университет и Литературный институт, стал членом Союза писателей. Пишет стихи и прозу. В Саранске в 1990 году вышла его книга «Жизнь прожить», стихи печатались в районной газете, в сборнике «Беднодемьяновск — родина моя». Активным корреспондентом газеты семидесятых годов проявил себя Петр Михайлович Самсонкин, ныне работающий в Мордовии.

Герой Советского Союза Александр Федорович Левин 14 лет был редактором газеты, более десяти лет во главе редакции состояла Нина Ивановна Соколова.

сомола в качестве заведующего организационным отделом, а потом ответственным секретарем. Но вскоре он был переведен в Свердловск на должность председателя областного бюро пионеров, где редактировал газету «На смену». С февраля 1930 года при участии А.В. Косарева он переведен в Москву заместителем редактора «Комсомольской правды», а позднее утвержден главным редактором.¹⁸

Писатель В.С. Гроссман в романе «Жизнь и судьба» упоминает В.М. Бубекина. Рассказывали, — писал Гроссман, — что Сталин позвонил по телефону в редакцию молодежной газеты, а заместитель редактора сказал:

— Бубекин слушает.

Сталин спросил:

И.И.Дубасов

Ныне редакцию «Вестника» возглавляет Татьяна Дмитриевна Барыкина.

Спасские краеведы

Первым краеведом Спасского края суждено было стать его уроженцу Ивану Ивановичу Дубасову (1843-1913). Он родился в селе Коргашине в семье священника. В начале трудового пути преподавал в Тамбовской духовной семинарии, был учителем словесности и истории литературы. Увлечен краеведением, был членом, а потом председателем Тамбовской ученой архивной комиссии, которая выпустила в свет около 60 томов ученых трудов. В них публиковались вновь найденные документы по истории Тамбовского края, куда входил и Спасский уезд.

Сам Иван Иванович был неравнодушен к спасской истории и к своей родине. Он вспоминал: «Я живо помню свою родную раннюю юность. Пешим путем-дорогой хаживал я в отдаленный Спасский уезд в родимую хату родимой матушки на каникулы». В выпускаемых им «Известиях Тамбовской ученой архивной комиссии» несколько выпусков посвящено Спасскому краю. В одном из выпусков собраны документы по истории отвода земли Новоспасскому монастырю, возникновению города Спасска, переписи населения и межеванию земли в XVII веке. Он опубликовал уникальные документы из Московского архива Министерства юстиции о крестьянском восстании в селе Спасском.¹⁹

И.И. Дубасов известен и как автор краеведческих трудов. Его «Очерки из истории Тамбовского края» в 6-ти книгах изданы в 1883-85 годах, переизданы в 1993 году. Его книга полезна не только в плане информации об исторических событиях, она написана столь интересно, что ее читаешь не отрываясь. А в ней рассыпаны факты об истории Спасска и уезда. После смерти Ивана Ивановича А. Щеголевым выпущена небольшая книжка «Памяти И.И. Дубасова», изданная в Тамбове в 1914 году.

Священники, учителя тоже внесли свой вклад в изучение сел и приходов. По рекомендации церковно-исторического и статистического комитета Пензенской епархии священникам предписывалось написать историю своих приходов и сел. Лучшие работы публиковались в «Пензенских епархиальных ведомостях». Среди них статья священника С. Мухина об истории прихода села Чиуш-Каменки Керенского уезда, опубликованная в 1883 году (№ 16, 17).

Н.И. Спрыгина

Увидело свет и подробное описание истории прихода и села Абашева, опубликованное учителем церковноприходской школы Ефимом Федоровичем Куликовым (1876-1932). Автор статьи стал позднее священником в Абашеве и других селах Наровчатского уезда. В 1917 году он избирался делегатом на Поместный Собор Русской Православной Церкви, в 1932 году был репрессирован, погиб, реабилитирован в 1989 году. Его статья из «Пензенских епархиальных ведомостей» частично воспроизведена в книге «Абашево», написанной Н.И. Забродиной и В.А. Мочаловым (Пенза, 2007).

Летом 1925 года Нонна Ивановна Спрыгина организовала в Беднодемьяновский уезд экспедицию по изучению костюмов мордвы-мокши. Она изучала одежду и жилища, сделала много фото-

графий, приобретала костюмы, украшения, среди которых попадались монеты еще времен Петра I. По итогам экспедиции ею выпущена книга «Одежда мордвы-мокши Краснослободского и Беднодемьяновского уездов Пензенской губернии».

Двадцатые годы принято считать «золотыми» в истории краеведения. Пензенский краеведческий музей проводил анкетирование жителей ряда сел, в число которых попало село Дубровки. Цель анкетирования 1925 года — выяснить, как изменился быт сельских жителей за годы советской власти. Характер ответов позволяет без труда воспроизвести вопросы, хотя и не обозначенные. Стилистика анкеты сохранена.

«1. Продолжительной стоянки войсковых частей не было. В период Германской и Гражданской войны проживали несколько семей беженцев из Ковенской и Могилевской губерний. Народности латыши, поляки. В качестве рабочих жили несколько пленных австрийцев.

2. В плену: Германии и Австрии находилось человек 10, из которых двое в Германии остались на постоянное жительство.

3. Влияние: солдат, пленных и беженцев на жизни всего села не отразилось.

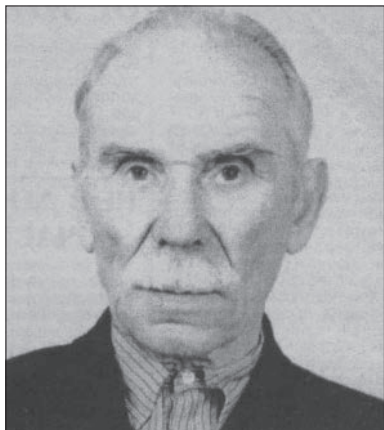
4. Старых привычек строго не придерживаются. К иконам относятся не так, как раньше. Молодое поколение мало следует в хозяйственном быту примеру стариков, больше доверяются к книге и газете, пользование которыми увеличилось.

5. Способ постройки не изменился, внутреннее их убранство то же. При недостатке стекла употребляют: дерево, картон. Вместо гвоздей употребляют проволоку. Железо заменяют при покрытии домов: соломой, тесом и т.д.

6. Для отопления употребляется: солома, торф, кизяк, для освещения керосин, за неимением последнего употребляют: масло, жир, лучину. Приспособления (светец) употребляли еще до Германской войны.

7. Кроме фабричных спичек ничего не употребляется.
8. Носят старые народные костюмы, как то: сарафан, китайку, поддевку, но только не молодежь, а более пожилые, которые вообще придерживаются старых порядков.
9. Преимущественно носят домотканную одежду, за исключением праздничных нарядов. Женские костюмы состоят из: кофты, юбки и фартука, а мужской из: пиджака, рубашки и брюк.
10. Домотканную одежду окрашивают краской, дубовой, ольховой, березовой корой, некленом.
11. В одежде из домотканого материала изменений не произошло, но за последнее время стали больше покупать фабричные материалы.
12. Преимущественно носят лапти, но имеют и праздничную обувь, которая состоит из: ботинок, сапог: кожаных и валяных, башмаков. Лапти приготавливают из лык, т.е. липовой коры. Сапоги и башмаки из кожи, а валенки из шерсти.
13. Главные земледельческие орудия: соха, борона, коса, серп, у наиболее зажиточных крестьян плуг. Борона с железными и деревянными зубьями.
14. Для размола пшена и крупы употребляются ручные жернова.
15. Хлеб употребляется ржаной, во время недорода к нему примешивают: картофель, чечевичную и овсяную муку, лебеду, листья дуба. Хлеб кислый.
16. Вместо хлеба употребляют лепешки, которые готовят из чечевичной и ржаной муки. Блины из пшеничной муки.
17. В свежем виде употребляются следующие овощи: огурцы, морковь, репа, свекла, в соленном — огурцы, капуста.
18. Пищу сдобряют: салом, мясом, грибами, маслом, сметаной. Конины не употребляют.
19. Молочная пища употребляется в виде: масла, творога, сметаны, молока, сливок.
20. Праздничная пища отличается от будничной тем, что варят мясо, и больше бывает молочных продуктов.
21. В последнее время с улучшением хозяйства улучшилось питание: в смысле мясной и молочной пищи.
22. Из напитков употребляют квас, самогонку.
23. Вместо чая пьют квас. Чай готовят из свеклы, моркови, тыквы, листьев яблони и земляники.
24. Мыло заменяется белой глиной.
25. Больше всего распространена игра лапта, как среди детей, так и подростков.
26. Самый распространенный музыкальный инструмент — гармоника. Вновь инструментов никаких не появилось».²⁰

По указанию губернских организаций в уездах образовывались краеведческие общества. Было создано оно и в Беднодемьяновском уезде. Председателем

А. С. Мирошкин

общества избран М.Ф. Шмонин, в правление общества входили врач А.И. Балашов, партийный работник Е.И. Воскресеновский, учитель С.Н. Елькин, казначей П.С. Зарин. Принят устав общества, разработан план действий, намечалось написать исторический очерк об уезде, открыть музей, организовать метеостанцию, приступить к составлению «местного толкового словаря». Заведующим музеем определен О.П. Куприянов, позже Телегин.

Действительно, общественный музей был создан в 1927 году, его площадь составляла 400 кв.м., в фондовом собрании насчитывалось 480 предметов. Музей работал до 1931 года, его посещало ежегодно около 3 тысяч человек.²¹

В тридцатые годы краеведческая работа стала «немодной» и потихоньку свернута. На беду, районное руководство к работе музея подходило как к общественному явлению, т.е. государство его не финансировало. Энтузиасты музей создавали, но с их уходом все разрушалось.

Интерес к истории края снова стал востребованным в 1960-е годы, когда усилиями и энергией партийного работника и краеведа Георга Васильевича Мясникова в Пензенской области возрождено много музеев и памятных мест. Дорогого стоят его слова: «В ходе революции ни один народ не растерял традиций столько, сколько русский народ. Поэтому основная направленность «интересных строек» — это возрождение русского духа, национального достоинства русского человека. Отсюда все идет, этим питается. ...Одними лозунгами сделать это сложно, нужна материальная основа. Надо иметь то, чем гордиться».

В Беднодемьяновске серьезно изучал историю края А.С. Мирошкин (1902-1997), старейший учитель, почетный гражданин города. Афанасий Семенович уроженец села Абашева. После годов учебы в местной школе поступил в Наровчатскую мужскую гимназию. Курс гимназии давал право работать учителем. Начиная свою учительскую карьеру в родном селе. После службы в армии был учителем в Дерябкинской начальной школе, позднее — в Беднодемьяновской, инспектором РОНО в Беднодемьяновске и Наровчатке. С 1938 года работал директором средней школы в городе, потом был на партийной работе, с 1952 года еще десять лет трудился учителем средней школы №1 города Беднодемьяновска.

Увлекался краеведением, изучил много архивных документов, им написаны десятки статей для районной газеты. А когда областной партийной организацией было решено к 50-летию революции издать очерки о городах Пензенской области, ему было поручено написать такую работу о Беднодемьяновске, которую он

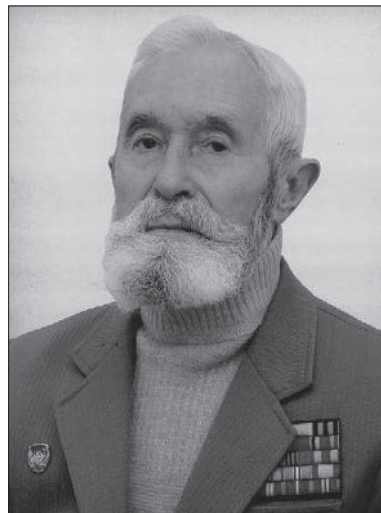
сделал в соавторстве с директором Государственного архива, заслуженным работником культуры РСФСР Вячеславом Степановичем Годиным.

Больше ему счастье в этом смысле не улыбнулось, собранные им материалы, особенно до-революционного периода, не стали достоянием читателей. К сожалению, его архив фактически утерян. Отдадим должное его страсти, настойчивости и преданности краеведческому делу.

Помогал Афанасию Семеновичу расшифровывать тексты документов XVII века молодой тогда историк и краевед Виктор Михайлович Шаракин. Он единственный человек, который выявил документы о населенных пунктах Наровчатского, Нижнеломовского и Спасского уездов в московских государственных архивах, и не только выявил, но и публиковал статьи об истории Спасского уезда.

Впервые в научный оборот введены десятки новых документов, связанных с историей, культурой, хозяйством Спасского края, с изданием книги Н.И. Забродиной и В.М. Шаракина «Вехи времени» (Пенза, 2002). Это хронограф событий, относящихся к территории нынешнего Спасского района, с XVII века по 2000 год, приводятся фрагменты документов, статей. В книге много различных справочных сведений. «Краеведческие записки» — вторая книга Н.И. Забродиной (Пенза, 2003), в которой впервые представлена история помещичьего землевладения, спасского купечества, история спасских старообрядцев, опубликованы документы о начале заселения города Спасска. В последние годы изданы 5 небольших книг в серии «Села Спасского края». Это исторические очерки о Дубровках, Баранчеевке, Устье, Зубове и Новозубове и Абашеве. Последняя книга написана в соавторстве с краеведом В.А. Мочаловым, который представил в ней очерк об абашевской игрушке. Книга «И дольше века длится дни» (Пенза, 2006) освещает историю пензенских массовых библиотек. В ней много теплых слов и о спасских библиотекарях.

Самым «плодовитым» краеведом в Спасске является Виктор Петрович Саунин, почетный гражданин города. Им написано 6 книг: «На пределе сил» (2000), «След на земле» (2003), «История Спасского края» (2004), «Годы и люди» (2005), «Спасские истории» (2006), «По спасским весям» (2007). Не имея возможности пользоваться полной источниковедческой базой, Виктор Петрович сумел найти свою нишу в краеведении. Он рассказал читателям о многих лицах, той или иной стороной интересных автору, о работе местных организаций, о работниках милиции, культуры, школ и т.д. Ну и, конечно, о своей жизни и труде, сверстниках и земляках. Он энергичен, любит свой край — в этом ему не откажешь.

В. П. Саунин

Музей возрождается вновь

В 1967 году жители города и района были извещены о вновь открывшемся общественном музее при средней школе №1. Много сил и труда на его создание затратил партийный работник, учитель истории Федор Сергеевич Давыдкин (1904-1976). Вместе с А.С. Мирошкиным они переписывались с архивами, получали фотокопии интереснейших документов, разрабатывали экспозицию музея. Многие жители помогали музею сформировать его фонды: приносили старые вещи, фотографии и документы. Изначально музей планировался как историко-этнографический, который должен был посетителям музея показать и рассказать историю края, развитие хозяйства и культуры, представить выдающихся земляков. Музею было отведено место в историческом здании — бывшем городском училище, или как его звали горожане — «Красной школе».

Первым общественным директором стал Ф.С. Давыдкин, проводивший многочисленные экскурсии для жителей города и сел. Особый интерес музей представлял для детей, которые с восторгом рассматривали экспонаты народного быта; их они могли раньше видеть только на картинках или знать о них по рассказам взрослых.

После Ф.С. Давыдкина общественным музеем занимался директор средней школы №1 Виктор Алексеевич Шпагин. Нужно было обновлять экспозиции музея, в этом ему помогала учитель истории Ольга Александровна Сушкина. В 1980-х годах экспозиция музея была обновлена. Музей занимал три комнаты: в первой представлена история края до 1917 года со многими экспонатами этнографического характера. Во второй комнате находились материалы советского времени и о спасских земляках (правда, с ярко выраженным идеологическим уклоном того времени). В третьей комнате находится самая ценная коллекция керамических изделий абашевского мастера Тимофея Никитовича Зоткина (1929-1988): игрушки и скульптура малых форм. Много экскурсий проводила хранитель музея Н.Н. Купава.

С 1993 года музей изменил свой статус — стал филиалом областного музея народного творчества. К сожалению, экспозиция его с того времени не обновлялась и чисто краеведческая сторона здорово отстала от жизни. С 2007 года музей стал самостоятельным государственным учреждением культуры и называется «Музей народного творчества Спасского района». Его возглавляет Елена Васильевна Бормашова. Музею, несомненно, нужно большее помещение, чтобы обновить экспозиции, пополнить их новыми документами, которые уже вошли в научный оборот. В некоторых школах района действуют общественные краеведческие музеи или уголки.

Глава 14. Абашевская керамика

Абашевские гончары

Кажется, Абашево — одно из обычных пензенских сел. Однако именно оно в XX веке выделилось из числа себе подобных и приобрело широкую известность. Тому «виной» простая глиняная свистулька, по-местному — «дудка», которую на радость сельским ребятишкам лепили сельские умельцы.

Исключительную по ценности и объему работу по обследованию кустарных промыслов в начале XX века провело Наровчатское земство. За два года — 1911 и 1912 — в уезде подворным обходом было обследовано 1757 хозяйств в 86 селах. Выявлено 43 промысла. Все они подробнейшим образом описаны руководителем обследования И.П. Сильвановским в книге «Кустарные промыслы в Наровчатском уезде Пензенской губернии».¹

Знаменитым ныне абашевским гончарам уделено больше 30 страниц книги. Автор подробнейшим образом фиксирует развитие промысла, его технологические тонкости, экономическую сторону дела, нужды кустарей и возможную помощь им со стороны уездного земства. «Время возникновения промысла никто не помнит. Старики уверяют, что гончарным делом занимались прадеды их дедов. О древности промысла свидетельствуют также обширные старые выемки глины. Они раскиданы по всем оврагам и их склонам, а в одном месте занимают десятин двадцать равнины».

В начале XIX века в селе было не более 10 гончаров, и рост гончарного производства относится к периоду «после воли», то есть после отмены крепостного права. Но произошло это не сразу. В середине века абашевские мастера делали только черную посуду, которая не выдерживала конкуренции с изделиями ближайших гончарных центров. Положение спас отходник Тихон Ечкин. Он, будучи на заработках, выведал и принес в родное село рецепт поливной посуды. С тех пор абашевские мастера стали покрывать посуду зеленой глазурью.

В конце первого десятилетия XX века гончар Илья Ефремов привез с Кавказа ось ножного гончарного станка. Другой мастер, проживая в Ташкенте, научился

лучше глазуровать посуду. В 1912 году горшечник Голяшкин впервые применил коричневую поливу, которая лучше зеленой окрашивала керамику. Но все же абашевские изделия, по заключению земцев, были еще крайне непрочны, неуклюжи, толсты, тяжеловесны и покрывались поливой неровно и некрасиво. Абашевцы, однако, охотно перенимали достижения мастеров других мест. В 1911 году глазурованную посуду в селе вырабатывали 107 кустарей в 76 дворах, ножные станки завели четыре хозяйства.

Особенности гончарного ремесла побуждали мастеров сбиваться в артели. Совместно заготавливалось сырье, велся обжиг изделий, сбывалась продукция. Добыча глины велась артелями из 5-12 человек. Потребители покупали пай на глину, в зависимости от финансовых возможностей и потребности в сырье. Зажиточные хозяева приобретали по два-три пая, бедные — по половине или одному паю. Копка глины шла в холодное время года, с ноября по март, когда земля промерзала и была меньше вероятность обвала. Каждая яма занимала площадь в 19 квадратных сажен и имела глубину в 14-18 аршин (до 13 метров). Пласт глины на достаточной глубине разрабатывался по горизонтали «печками», достигавшими в диаметре двух метров. Глину со дна ямы поднимали на «полатья» — уступы в аршин высоты и ширины, которые своеобразной лестницей вели на поверхность. Восемь рабочих копали яму 20 дней, давая морозу ночью «схватить» стенки, чтобы избежать обвалов. За 25 лет до обследования, то есть с 1885 по 1910 годы, одного рабочего задавило в «печке», двух покалечило. Разработка одной ямы занимала два месяца.

Заготовленную глину свозили ко дворам, ссыпали в кучи, где она лежала до весны, подвергаясь воздействию мороза, что улучшало ее структуру. С наступлением тепла глину приносили в избу для подготовки к делу. Прежде всего, из оттаявшей глины тщательно выбирали «бабушек» и «железки» — инородные включения. Обычно эта работа поручалась детям. Затем глину раскладывали ровным слоем на посыпанный «дресвой» (пеплом) пол и начинали всей семьей ее разминать.

Перемешанную и чистую глину делили на «лемеха» — доли, от которых резали для большого сосуда пять фунтов глины, среднего — 2,5 фунта, малого — полтора фунта. Из них готовили глиняную сосульку, которую укладывали на гончарный круг. Затем при помощи «наводки» — куска мокрого холста, сшитого вдвое и надетого на пальцы, — начинали выводить сосуд. Для изготовления сосуда с узким горлышком использовали «бочарку» — небольшую лопаточку с заостренным черенком. Для нанесения простейшего ямочного орнамента использовалась «шпулечная писулька» — половина катушки для ниток с насечкой по окружности, насаженная на ось.

Готовое изделие проволокой срезали с гончарного круга и поднимали «на бруски» — доски над печью, проложенные специально для первичной просуш-

ки изделий. Считалось, что в избе, топившейся «по-черному», продукция сохнет ровнее. Может быть, поэтому «белых изб» у гончаров было всего пять?

Полива составлялась из смеси сурика и купороса, разведенных в воде. На горн (500 сосудов) требовалось 1,5 пуда сурика и 1,25 фунта купороса. Кисточкой, обычно изготовленной из конопли, состав наносился на изделие. К поливе еще добавлялось 200 граммов крона. Обжиг поливной посуды длился 9 часов, черной — 6 часов, для чего требовалось много дров.

Горн (печь для обжига) представлял собой значительное сооружение, на которое расходовалось 5 тыс. штук обыкновенных кирпичей, да ещё огнеупорных — для дна горна, под которым располагалась топка. Горн, стенки и своды которого сооружались из кирпича, делался объемом 3 x 2,5 аршина из расчета на 300, чаще — на 600 сосудов. К топке, находящейся ниже уровня земли, вел специальный лаз с лестницей через насыпной холм, который укрывал все сооружение. Обычно один горн строился совместно несколькими мастерами и использовался поочередно. В артель входили, в среднем, восемь человек.

Абашевские гончары в 1909 году производили чернолощенные кувшины, корчаги, молочники, печные колена; обливную посуду — кувшины, молочники, горшки, блюда, чайники, кубышки, банки для варенья, банки для цветов, черепашки, сливочки, кашники, кадушки для теста, тазы, рукомойники, масленки, кувшины с двумя ручками, бочонки, долгуши, миски с ручками.

Кроме того, среди мастеров были узкие специалисты — игрушечники. Игрушки делали в 12 хозяйствах 16 кустарей. Они выделяли самые разнообразные фигурки по принятым истари образцам. Некоторые отходили от устоявшихся форм, стараясь осовременить изделие. Некоторые сами придумывали игрушки. Больше всего делали свистульки, а также кукол, баранов, козлов, коров, собачек, петушков, игрушечную чайную и столовую посуду, мебель и т.п.

По уровню доходов гончары распределялись следующим образом: чернопосудники зарабатывали в месяц 12 руб. 15 коп., игрушечники — 13 руб. 20 коп., обливные посудники — 14 руб. 15 коп. В среднем, кустари жили лучше крестьян, не владеющих ремеслом. О себе они говорили так: «Гончарный промысел тем хорош, что, хотя и дает заработок небольшой, но он весь остается в хозяйстве. Благодаря чему гончары используют все свободные дни, даже ненастные, в отходе же крестьяне «портятся».

Еще одна черта промысла: он носил семейный характер, в него вовлекались и стар и млад. Дети с раннего возраста привлекались к обмазке сосудов, подготовке глины к работе. После 10 лет они участвовали в разминке глины, с 15 - 16 лет уже садились за станки, осваивая вытяжку изделий. От простого к сложному — так и шла эта наука...

Решающим моментом в жизни гончаров был сбыт готовой продукции, на что тратилось до 20 дней в году. Поездка в Спасск или Торбеево занимала день, в Наровчат, Керенск (Вадинск), Троицкое и Дубровки — по два дня, в Инсар, Голыцино — 2,5 дня, в Нижний Ломов или Тешу — 3 дня. Но чаще всего изделия продавались «на свал», перекупщикам. Только пять хозяев сами занимались сбытом продукции. При оптовой продаже на сотни счет шел на «тройнички» — три изделия за одно, «парные» — два средних изделия за одно, и «счетные» — крупное изделие за единицу. С 1901 по 1911 гг. цена на сотню изделий возросла за счет увеличения стоимости глины и дров: с 4,5 до 8 рублей. Дневной заработок гончара составил, в среднем, 58 копеек.

По результатам обследования Наровчатское земство предполагало учредить новые кредитные товарищества для финансирования ремесленников, намеревалось при складе земства организовать выставку изделий, продажу кустарям сырья и орудий труда, учредить должность инструктора по гончарно-кирпичному делу. На поддержку кустарных промыслов планировалось значительно увеличить ассигнования по земскому бюджету.

До кровавой бойни, потрясшей весь мир, оставался только один год.

При кажущейся одинаковости, Абашево не было обычным селом. Особенность его проистекала из староверческого большинства его жителей. В основе старообрядчества лежал стихийный протест народа против роста социального неравенства и угнетения трудового люда. Бедноты в Абашеве хватало. К 1885 году число староверов превысило 830 человек. Люди к официальной религии стали равнодушны, а старой веры держались крепко. Об этом свидетельствует следующий случай.

Среди раскольников было больше гончаров, чем среди православных. «Отщепенцы в трудолюбии не только не уступают православным, но даже превосходят их... Каждую субботу (базарный день в Спасске) уезжает в город добрая половина села для торговли гончарными произведениями...»²

Раскольнический характер населения отразился на жизни сельчан. Старообрядцы охотнее занимались домашними видами промыслов, так как отходничество неизбежно влекло за собой общение с иноверцами. Раскол же требовал соблюдения строгих правил: пользование отдельной посудой, своей постелью и т.п. Возможно, этим объясняется большее распространение гончарства среди староверов.³

Влияние религиозных убеждений особенно явно проявилось в изделиях абашевских дудочников. Они любят изображать золоторогого оленя с фантастическими рогами, напоминающими лестницу. Это отражение мифологии старообрядцев: лестница ведет к богу. Отрицание староверами институтов государственной власти привело к появлению таких — вовсе не игрушечных — мотивов, как городской с двумя петухами — взятками под мышками, или страж отечества — мздоимец.

Прошли годы, сменилась власть, возмужали и состарились поколения гончаров, но по-прежнему абашевские дудочники лепят совсем недетские по подтексту игрушки.

Чудаки красят мир

Первая мировая война 1914 — 1918 гг., последующие социальные потрясения и катастрофы, экономические катаклизмы и кризисы отрицательно сказались на кустарном производстве. Исследователи давно заметили, что народные промыслы успешно развиваются в периоды экономического подъема, когда у покупателей появляются «лишние» деньги. Ремесла свертываются вместе с оскудением кошельков.

Как ни сурова была жизнь, в народе не умирала тяга к прекрасному. Во все времена находились люди, которые за безделицу отдавали последнюю копейку, или тратили ее, чтобы доставить радость ребенку. Потому и тянулись на местные ярмарки и базары подводы с нехитрой поклажей — изделиями местных гончаров и дудочников, налепивших забавных котов и оленей с золотыми рогами, оглашавших округу переливчатым свистом.

Однажды на ярмарке в городе Спасске Пензенской губернии появился гость из Москвы, душа которого возликовала при виде бесхитростных творений абашевских дудочников. То был знаменитый по тем временам артист драмы и кино Николай Михайлович Церетели, с дореволюционных лет снимавшийся в фильмах, игравший в столичных драматических театрах. Церетели получил широкую известность после исполнения роли инженера Лося в фантастической ленте режиссера А.Я. Протазанова по повести А.Н. Толстого «Аэлита».

В пензенскую глухомань столичную знаменитость привез сердечный друг, актер Московского Художественного театра Константин Сварожич, сын спас-

ского купца Георгия Кузьмича Турусова, приехавший в родные места в трудные годы гражданской войны. С ними была актриса Московского театра Корша М.Г. Егорова. Они ставили в Красноармейском клубе Спасска сцены из драматических спектаклей. В концертах принимал участие, исполняя арию Шакловитова из оперы М.П. Мусоргского «Хованщина», А.П. Хохлов, сын знаменитого баритона. Кстати, именно на землях Хохловых добывали глину, за что абашевские гончары платили значительную аренду.

Церетели выдвигали в ряд выдающихся исполнителей прекрасные внешние данные, богатый голос, сценическая пластика, темперамент. К тому же, он был музыкален, играл и режиссировал оперетту, а в начале 30-х годов в Большом театре поставил оперы «Русалка» и «Богема». Говорят, если человек талантлив, он талантлив во всем. В 1933 году издательство «Академия» выпустило его книгу «Русская крестьянская игрушка» с предисловием А.В. Луначарского. Это серьезное исследование, без ссылок на которое и сегодня не обходятся авторы публикаций на эту тему.

В рукописи, которую передала в Пензенский музей народного творчества племянница К.Г. Сварожича Кира Пантелеймоновна Кузьмина (Москва), автор рассказал, как он стал собирателем и исследователем крестьянской игрушки. По его словам, однажды он оказался на ярмарке у стен старинной Троице-Сергиевской лавры, в Посаде, одном из знаменитых центров производства народной игрушки. Там он увидел на прилавке Щелкуна — давно забытую игрушку своего детства, в котором, как известно, все начинается. Не раздумывая, он купил его, потом сделал другие приобретения. Постепенно у него сложилась коллекция, которую он регулярно пополнял, выезжая на гастроли по России и за ее пределы.

Церетели принадлежит приоритет открытия для искусствоведов абашевской игрушки. Вот как он пишет об этом: «... есть среди мастеров-кустарей художники, кои в работу над игрушкой вкладывают все то, что радует и поражает их глаз, все свои жизненные наблюдения, претворяя их своей творческой фантазией в условно-художественные формы. У меня был приятель — гончар в Пензенской губернии, я часто покупал у него игрушки; он отбирал их для меня всегда с особой любовью, радуясь, что его произведения попадут к человеку, который, как и он сам, способен восхищаться ими и беречь их.

Надо было видеть его голубые светящиеся глаза, когда он, одетый по-праздничному, в сопровождении так же одетых жены и младшей дочери, привез однажды мне корзину с игрушками, специально приготовленными им для меня. С какой любовью и нежностью он доставал из корзины каждую вещь, ласково поглаживая ее рукою, смотрел мне в лицо, ища одобрения.

Сюжеты его игрушек не всегда были обычны. Я помню, например, как я спросил его, что означает игрушка, изображающая офицера в парадной форме, державшего под мышкой какую-то птицу. Глаза Лариона Зоткина — так звали

кустаря — как-то робко вздрогнули, и он, застенчиво улыбаясь, сказал: «А это офицер украл петуха». Больше он ничего объяснить не мог. Но для меня, привыкшего фантазера-игрушечника, этого объяснения было достаточно. Вынимая из корзины несколько глиняных собак, совершенно одинаковых по форме, но разной расцветки, он долго, любовно держал в руках одну из них, коричневую с зеленой головой, всю покрытую крупными серебряными горошинами.

— А вот это... замечательная собака... — с какой-то особой нежностью в голосе сказал он, как бы пытаясь передать мне, что эта собака — не просто собака, а особенная, замечательная. И я поверил, что передо мной «замечательная собака».

Этот человек был большой художник с ясной детской душой, и с его смертью его родное село лишилось крупнейшего мастера-игрушечника», — заканчивает «пензенскую» часть рассказа Н.М. Церетели, обессмертив имя простого абашевского дудочника Лариона Фроловича Зоткина.⁴

Творчество Лариона Зоткина дало иное направление абашевским свистулькам. «Олени, козлы, бараны, коровы Зоткина едва ли соответствовали представлениям о реальном облике этих животных. Длинные шеи с маленькими головками, увенчанные, точно коронами, рогами разного силуэта, круглые дырки-глаза и рты, экспрессивные морды — характерные особенности старой абашевской игрушки — выступают в новом облике и содержании. Неумная фантазия автора превратила их в зверей особой породы», — пишет И. Богуславская, оценивая роль и место Л.Ф. Зоткина в творчестве абашевских игрушечников. Как новатор выступил этот мастер и в расцветке изделий. Она была совершенно фантастической, не соответствующей действительности, но преображала свистульку, придавая ей праздничный вид.

Созданный Л.Ф. Зоткиным тип декоративного изображения животных — козлов, быков, оленей, наделенных необычайной мощью, сохранился в творениях других мастеров, в том числе И.И. Зюзенкова, Т.Н. Зоткина. Ныне тип абашевской игрушки 30-х годов приобрел значение традиции.

«Совершенно ясно, что нельзя к русским игрушкам, особенно игрушкам из дерева и глины, относиться только как предметам детской забавы, — пишет в заключении Церетели. — Эти игрушки, безусловно, являются образчиками примитивной народной скульптуры. Но время бежит... Что случилось с прелестной народной игрушкой, этим кладом первичной красоты, народного искусства. Она тихо увядает, уступив место кричащим, роскошным изделиям фабрики... И я верю, что все, что жаждет обновления: и литература, и искусство, и люди, — все должны время от времени возвращаться к вечно свежим истокам народного творчества».

Судьба Н. М. Церетели и его коллекции трагична. В 1934 году он был репрессирован. Перед войной работал в Ленинградском театре комедии у Н.П. Акимова. Вместе с миллионами ленинградцев пережил ужасы блокады. Эвакуиро-

ван осенью 1942 года и 6 ноября умер в Перми. Его коллекция была разрознена. Часть ее попала в Московский музей игрушки, часть оказалась в собрании известного коллекционера Г.Д. Костакки, откуда после его отъезда за рубеж поступила в Эрмитаж.

Церетели представлял многочисленное и часто малоизвестное племя собирателей, в данном случае — коллекционеров предметов русской старины. Одни собирали иконы, другие — домашнюю утварь, третьи — народный костюм и т.д. Всех их объединяла любовь к России, народному искусству. Наиболее серьезные собиратели составляли ценнейшие коллекции, изучали их, сами превращались в крупных специалистов по народному творчеству, авторов публикаций и книг. Поистине, чудак красит мир!

Это было недавно — это было давно

Кажется, это было вчера: счастливое ожидание завтрашнего дня, вера в светлое будущее, в то, что нам все по плечу, мы все преодолеем, все сможем, советские люди — первые в космосе, растет лагерь друзей... И в этой череде радостных дней прошло незамеченным маленькое событие, «виновником» которого скорее всего был научно-исследовательский институт художественной промышленности: в феврале 1962 года на Беднодемьяновской фабрике управления бытового обслуживания области начали осваивать производство «образцов майоликовых изделий», как значилось в приказе.⁵

Беднодемьяновская фабрика в те годы была швейной, выпускала основной продукции на 100 тысяч рублей и сама готовила себе рабочую смену. Там проходили производственную практику ученицы 9-10 классов местной школы, приобретая профессию швей. И вот новое направление — керамическое производство. Выработка новой продукции должна была составлять в год 50 тыс. рублей. Сначала весь штат нового производства состоял из пяти человек, все делавших вручную. Начальником керамического цеха был назначен Евгений Иванович Агафилушкин, вложивший все душевные силы в организацию нового дела.

В начале 1963 года на фабрику прибыли выпускники Гжельского керамического техникума Михаил Сергеевич и Валентина Давыдовна Боровые, технологи, и художник-керамист М.К. Якупов. Специалисты всю нерастраченную энергию отдали налаживанию выпуска качественной продукции. Однако, новое дело приживалось с трудом: сказывались нехватка оборудования и недостаток опыта. Цех не справлялся с производственными заданиями.

В 1966-67 году убыточный цех был передан на баланс Пензенской фабрики игрушки. На следующий год, отработав положенный срок, уехал в родные края художник Якупов. Пришлось к работе по созданию моделей новых изделий привлекать пензенских художников. В те годы с фабрикой сотрудничали Н.Г.

Цыбульский, М.Н. Гордина, Е.В.Соловьев, В.П. Ерохина, В.А. Кучер и другие. Уже в 1969 году выработка изделий поднялась до 60,5 тыс. рублей, в том числе сувенирной продукции — на 8,1 тыс. рублей.

Основным сырьем служила абашевская глина, которая вместе с доломитом и другими добавками измельчалась в шаровых мельницах. Помол смешивался с водой, образуя глинистый раствор — шликер. Он заливался в разъемные гипсовые формы. Вода впитывалась в гипс, а на стенках форм осаждалась глина. Освобожденная от форм отливка подсушивалась, после чего проходила первичный обжиг при температуре 1100 градусов. На остывшее изделие наносилась полива, за ним следовал вторичный, «политой» обжиг.

Уже в середине 70-х годов изделия беднодемьяновских керамистов шли во многие города страны: от Калининграда до Иркутска, демонстрировались на зарубежных выставках в Болгарии, Италии, Швейцарии.

Это означало, что удалось найти свой стиль изделий, уходящий корнями в местные традиции народного искусства. Сделали это абашевские мастера гончарного дела Зоткины на рубеже 60-70 годов. Директор цеха Е.И. Агафилушкин в 1969 году уговорил вернуться к работе с глиной старого мастера Акинфия Фроловича Зоткина (1883-1974), который в ту пору добирал восьмой десяток лет. Он положил начало производству на фабрике глиняных свистулек — дудок, изготавливая их руками, как это делали исстари абашевские дудочники и его знаменитый брат Ларион Фролович, увековеченный Николаем Церетели в книге о крестьянской игрушке.

А.Ф. Зоткин проработал на фабрике восемь месяцев. Его изделия, традиционные для абашевского промысла, в отличие от деревенских, были покрыты разноцветной поливой, что выделяло их из поделок других мастеров. За время работы на фабрике Акинфий Фролович изготовил шесть тысяч свистулек.⁶

Его сменил на фабрике Тимофей Никитович Зоткин, чья деятельность принесла абашевским умельцам всероссийское признание. Модели Зоткина практически сразу были запущены в производство, а некоторые продолжали тиражироваться и после смерти мастера.

В 1969 году Абашево впервые посетил страстный коллекционер, горячий пропагандист народной игрушки Геннадий Михайлович Блинов. Последовавшие публикации в центральной прессе привлекли внимание пензенцев к проблемам возрождения народных промыслов, выпуску на их основе сувенирной продукции. Блинов рассказал о старых абашевских мастерах Зоткиных, И. Ф. Краюшкине, И. И. Зюзенкове, о растущей смене и еще молодых тогда Тимофее и Николае Зоткиных, их изделиях, предельно выразительных в лепке, которые могли стать «прекрасным пензенским сувениром».

В начале 70-х Г.М. Блинов был приглашен в Пензу руководством области. Состоялась его встреча с Г.В. Мясниковым, горячо любившим свою родную зем-

лю и делавшим все возможное, чтобы она становилась лучше и краше с каждым днем. Геннадий Михайлович так рассказывал об этих встречах: « В Пензе я встретил энтузиастов, ратующих за возрождение и расширение абашевского промысла... В наших беседах мы пришли к единому мнению, что необходимо навсегда оставить мысль, что абашевская игрушка нуждается в какой-то модернизации, в заимствовании приемов лепки и росписи иных промыслов».

В третий приезд Блинов видел действующую гончарную мастерскую в Абашеве и Тимофея Никитовича Зоткина в окружении четырех учеников. Такая картина обрадовала Геннадия Михайловича: сбывались его самые смелые, заветные замыслы, о которых он писал в своих статьях.

Самые печальные воспоминания остались у Геннадия Михайловича от четвертого приезда в Абашево в 1983 году, когда ученики мастера разбрелись кто куда — «труд гончара оказался непрестижным», а у Тимофея Никитовича, оставшегося одиноким в мастерской, явно проглянули симптомы тяжелого заболевания, которое через несколько лет свело мастера в могилу.

Несмотря на тягостные впечатления, Блинов не терял надежды: «...в селе сейчас еще жива среда, породившая стремление крестьян к творческому самовыражению. Пусть этот костер ... лишь тлеет россыпью ярких угольков. Все-таки эта среда есть, она реальна».⁷

Но все же большинство идей Г. М. Блинова воплощены в жизнь. Возродился промысел глиняной игрушки, превратившейся в распространенный пензенский сувенир. Традиции и стиль абашевских дудочников и горшечников стали развивать профессиональные скульпторы. Стабильно работала керамическая фабрика, ее изделия пользовались спросом в области и за ее пределами. В 1994 году в Беднодемьяновске открыли специализированный магазин по продаже абашевской керамики.

В 1992 году фабрика выделилась в самостоятельное предприятие, была приватизирована и переименована в товарищество с ограниченной ответственностью «Абашевская керамика».

Но падение производства, которым характеризовались 1990-е годы, отрицательно сказались на состоянии абашевского народного промысла и развитии соответствующего фабричного дела.

Династии мастеров

Так уж случилось, что для истории не сохранились имена многих мастеров, создавших из простой глины изделия, вызывающие восторг профессиональных художников. Канули в Лету имена «землянских» изгоев — керамистов из Кузнецка. Никто не запомнил фамилии гончаров из Камешкира, Лутковки, более того, мало кто знает, что когда-то Камешкир был достаточно крупным центром

гончарства. Неизвестны ныне имена поимских горшечников из Чембарского уезда, как и гончаров из шемышейских сел Русская Норка и Старая Яксарка, производивших чернолощенные корчаги и кумганы. Угас гончарный промысел в селе Соколка под Сердобском, в селах Каменка и Красавка Керенского уезда (ныне — Вадинский район).

Дольше продержался гончарный промысел в чембарских селах Языково, Толстово, Волчково и, возможно, как экзотика был замечен журналистами и краеведами на литературных праздниках в Лермонтовских Тарханах.

Абашевским мастерам больше повезло на внимание со стороны журналистов, коллекционеров и исследователей народного творчества. Причин тому несколько. Среди них — систематическое описание развития промысла, размещение села у магистральной дороги и другие. Но главное — художественные достоинства изделий, скрытый смысл их содержания, ирония, сарказм, гротеск на власть предрежащих. Последнее по сей день выделяет абашевскую керамику среди поделок подобного рода.

Издавна в Абашеве гончары селились преимущественно в Хохловке, Кочетовка же — местожительство хлебопашцев, Шоболовка — бедняцкие выселки за рекой Патрой — было владением дудочников, с ними соседствовали Новики — новоселы.

Деление на владения гончаров, землепашцев и дудочников, видимо, соблюдалось не столь ревностно, и ныне мастеров глиняной игрушки больше в Хохловке, гончаров не сыскать днем с огнем, а петухи голосят как в Кочетовке, так и в других концах села. Сегодня еще можно проследить династии гончаров, внесших заметный вклад в развитие промысла. Конечно, это Зоткины: Ларион Фролович и Акинфий Фролович, о которых рассказывалось выше. Их отец родился в 1830 году, а внуки и правнуки живут в наши дни. Степан Акимович Зоткин — правнук, не забыл ремесло дудочника, а Евдокия Акинфиевна Сосновикова, урожденная Зоткина — внучка, 1918 года рождения, несмотря на возраст, всегда держала наготове глину, чтобы вылепить свистульки, такие же, как делал ее отец, Акинфий Фролович, и знаменитый дядя, которого она хорошо помнила:

— Заходил Ларион в овчином полушубке, приносил подарки — семечки и полный горшок конфет. Он делал игрушки, его отец — горшки. Сеяли все: рожь, овес, горох. Ларион больной, больше сидел дома, а Акинфий работал в поле... Отец в колхоз не вступал, занимался дудками. Как мы живы остались!? Мучили нас. Мы по 200 игрушек наделаем, а их отберут у нас в счет налога, ссыпят в мешок.

— Ведь побьете все, оставьте мне, — просил отец. — Продам их — детей накормлю и налог внесу...

Почешут затылки, иногда отдадут. Тогда скорее все садимся и целую ночь при моргунках красим. Крыли поразному: «бабской» краской из трав с яйцом и

молоком — за два раза, а большие работы крыли лаком. Труднее было работать с масляной краской и эмалью....

— Зоткин, вези свистульки, дам тебе хлеба! — звал утильщик.

Давали огромные караван ржаного хлеба, муку, пшено. Мы все это прятали по разным углам. Печеный хлеб при обысках не трогали, муку и крупы отбирали.

Однажды за недоимки изъяли девичьи наряды, хранившиеся в сундуке. Дуня пыталась их отстоять. Ее так толкнули «углом» (локтем), что она упала без памяти.

— Ничего не надо. Дуня, подымись! — голосила над ней мать. Дочь медленно приходила в себя.

— Слышу, мама, понимаю. Сейчас встану...

Потом отец внес налог, все отдали, и на праздник дочь пошла нарядной. Отец был невысокий, кряжистый, шустрый. Как бы не тятка — померли.

Когда был записан этот рассказ, Евдокию Акинфиевну от 80-летнего юбилея отделяли три года.

Другая ветвь Зоткиных идет от Максима. Его сын Семен первым в Абашеве стал специализироваться на выделке игрушек, отказавшись от работы над посудой. Ремесло отца перенял Никита (1901-1941). Его мастерство заметили. «Петуха-весельчака» и «Барыню» у него еще до войны взяли в московский музей. Никита Семенович Зоткин погиб под Орлом, оставив бедовать вдову Февронию Ивановну с пятью чадами, среди которых средним был Тимошка.

Много лет спустя он рассказывал: «Вся семья наша при игрушке состояла: отец, мать и брат с сестрой — кто лепил, кто красил. Я тоже около отца вертелся, с трех лет силы пробовать стал, а с шести в запряжку вошел. В Отечественную (войну) не до игрушки было: тяжело, голодно жилось. Войне пришел конец, в армии положенное отбыл, а вскорости и сам в делаки заделался».

Тимофей Никитович Зоткин (1930-1988) стал самым известным абашевским мастером за всю историю промысла.

Среди династий мастеров гончарных дел числятся Еськины, чей род занесен в картотеки музеев и коллекционеров. Александр Игнатьевич Еськин (1910-1971) выделялся среди других мастеров своими изделиями. Он лепил, кроме традиционных свистулек, орлов на печные трубы, копилки в виде простодушных львов, неуклюжих кошек, паренька с прорезью над левым нагрудным карманом. Лицо паренька было выполнено как обычно у «барынь» — штампом.

Когда-то в перечне изделий абашевских гончаров были колена для печных труб и орлы, защищавшие сами трубы от дождей и галок. Их больше не делают, но нашелся мастер, который внес что-то свое в устоявшуюся череду поделок. И еще одна параллель: когда-то давно Тихон Ечкин принес в родное село секрет

зеленой глазури. Не предок ли это Александра Игнатьевича, несколько осовременивший свою фамилию?

Через несколько лет другой гончар, Лаврентий Голяшкин, раздобыл для земляков более укрывистую коричневую глазурь. Его сын Порфирий Лаврентьевич, гуляя на свадьбе, рукой мял кусочек глины: «...он не мог, чтобы руки пустые были, с малолетства до старости глина в руках его была». У Акима Лаврентьевича Голяшкина учился крутить посуду Тимошка Зоткин, а через годы, присев вечером у телевизора, тоже не расставался с глиной, и к концу программы «Время» была готова очередная свистулька. Так из поколения в поколение передавалось мастерство и навыки народных умельцев.

Корни династии дудочников Нагаевых уходят в середину XIX века, наиболее известный представитель ее — Михаил Алексеевич Нагаев (1916-1983). В 1995 году его брат Иван Алексеевич, родившийся в 1911 году, жил в небольшой избушке вместе с сестрой Анастасией. Когда-то генетический код рода Нагаевых дал сбой — все дети рождались лилипутами, кроме одной дочери, выросшей непомерно высокой. Что делать, Судьба! Приспособились Нагаевы, стали жить выделкой дудок. Делали их обычного размера — в ладонь взрослого человека, а еще — миниатюрные, с мизинчик. Все изделия находили сбыт: на ярмарках, через кооперацию, в которой всю жизнь проработали братья, а потом — среди музейных экспедиций и заезжих коллекционеров.

Ветерана абашевских дудочников Зота Фатеевича Васина как-то спросили: «Почему ваши игрушки на коротких ножках?» Мастер удивился самому вопросу: «Чего тут непонятного? — Чтобы браку не было. Сделаешь коня с длинными ногами иль еще кого, повезешь на базар — ноги обломаются, и он-безногий, его выкидывай. Так наши отцы и деды делали, и мы так работаем. У нас были мастера Нагаевы — они только этим и жили. Две тысячи дудок в день делали. Эх, и ловки!»

В далеком 1919 году родился один из старейших абашевских мастеров Диней Трифонович Малышев, приветливый и бодрый старик, не оставлявший в покое велосипед, хотя до дома в Шоболовке надо и к речке спуститься, и вверх подняться, да еще и по горе проехать. «Я свистунов в Москву сам возил, в другие места продавал. И в Подольск отправлял, у меня договор был. По 10 копеек продавал раньше дудки, а деньги были. Счас мильены пошли, а денег нету. Раньше в Абашеве сильно процветало горшечное дело, а потом кончилось, потому что налог. Сейчас гибель идет...Писано все: при конце света будет то и это, что сейчас...»

Отец Диней — Трифон Петрович крестьянствовал, зимой лепил кукол, коней, баранов. Сгинул в 1937 году, а может быть, и раньше. Он имел маслобойку и станок для изготовления дранки на кровлю, один на трех хозяев. По тем меркам — кулак.

И. И. Зузенков

Из пяти братьев Малышевых два погибли в 1942 году, что отмечено в книге «Память»: Аверьян умер от ран, а Дмитрий (р. 1923) погиб в бою в Сычевском районе Смоленской области у деревни Вараксина 30 ноября. Бои там велись тяжелые, без надежды на успех, с единственной задачей — помочь сталинградцам, не дать фашистам перебросить свои войска на помощь оказавшейся в «котле» армии Паулюса.

Прошел войну и Диней, потом был сельским механизатором, а когда уже в его пенсионные годы проводился в селе праздник народных мастеров, открыл он свой талант — не в землю же зарывать.

Еще известны династии игрушечников Зузенковых — Иллариона и его сыновей: Ивана (р. 1919), Василия (р. 1935); Краюшкиных — Федора, Исаю (р. 1919), Павла (р. 1947). В разных статьях упоминаются имена мастеров-горшечников Савелия Матвеевича Васина, Ф.П. и В.В. Цилиных, Павла Ефимовича Чернышова, Василия Трифоновича Каширенкова, Л. Лопаткина, Александра Саломатина, Ф.А. Матвеева, Е.К.

Гумнова, В.П. Нагаева, С.И. Кошаренкова, Ф.В. Блинова, К. Белина, Л. Липаткина... Кто скажет, скольких мастеров еще не упомянули?

Феномен Тимофея Зоткина

В середине 70-х годов к абашевскому гончару Тимофею Никитовичу Зоткину пришла слава. О нем узнала не только родная область. С триумфом прошли персональные выставки гончара в Пензе и в Москве. Его имя упоминалось в искусствоведческих трудах. Художественные альбомы и разные журналы, вплоть до «Вокруг света», публиковали статьи о нем, снимки работ. Единственного из пензенских народных мастеров его приняли в Союз художников. В гостях у мастера побывало все руководство области, к нему зачастили искусствоведы, журналисты центральных и местных газет, работники картинных галерей и музеев. Из-за рубежа шли приглашения участвовать в выставках. Библиографы заполняли каталожные ящики карточками на статьи о Зоткине. Все хотели иметь работы мастера.

Искусствовед Н.С. Григорьева писала: «Разнообразны творческие поиски одного из интересных гончаров нашего времени — Т.Н. Зоткина, который работает

в старинном селе Абашеве — прославленном традиционном центре народного творчества Пензенской области... Стиль изделий Зоткина очень своеобразен. В них есть черты, роднящие со скопинской керамикой, но виртуозное мастерство и особое чувство пластики, свойственное гончару, придает им ярко выраженный характер».

О подобной славе не мечтали гончары прошлых лет, даже легендарный Л.Ф. Зоткин, увековеченный Н.М. Церетели в книге о крестьянской игрушке. Дело не только в масштабе дарований. За минувшие 60 лет изменилось отношение людей к народному искусству, вырос культурный уровень масс и их интересы, во много раз увеличились возможности информационных служб и средств пропаганды. И все же, главная роль в этом «керамическом буме» принадлежит Тимофею Зоткину, его таланту народного гончара, проявившемуся неожиданно и сразу во всю силу. К счастью Тимофея, пик расцвета его дарования совпал с вершиной экономических возможностей страны, интереса народа к достижениям искусства. В те годы росло чувство национальной гордости, усиливалась тяга к историческим корням нации.

Семья Зоткиных была старообрядческой, как большинство в селе. Старообрядцы не признавали существующую церковь, государственное устройство, господствующие порядки и законы. Правда, к началу 20 века каноны старообрядчества стали слабеть и соблюдались не так ревностно, как раньше. Последовавшие события еще больше ослабили старообрядческие бдения, но дух противоречия существующему строю сохранился.

В известной мере, старообрядцы шли против течения, что требовало твердости характера. Несомненно, ею обладал Тимофей Зоткин, что проявилось в его творчестве. Не случайно он в разных вариантах и размерах повторял «Городового-взяточника», «Коронованого барана», да и в разговорах порой нелестно отзывался о власти и ее представителях.

Безусловно, Зоткин от природы был одарен недюжинным умом. Общение с представителями интеллектуальной элиты — искусствоведами, журналистами, руководящими работниками — способствовало развитию гончара. Он легко находил общий язык с односельчанами, знал их жизнь и нужды, был осведомлен об обстановке в районе и окружающих селах. Когда же в мастерской появлялся интеллигентный посетитель, он не только мог достойно поддержать разговор, но при удобном случае приглашал гостя сыграть партию в шахматы.

Как вспоминает член Союза художников В.Н. Кокшаров, хорошо знавший Зоткина в пору его работы на фабрике игрушек в керамическом цехе, «играл он совсем неплохо».⁸

Творчеству Т.Н. Зоткина Абашево обязано славой керамического центра. Конечно, свой вклад внесли поколения безвестных гончаров, Ларион и Акинфий Зоткины, И.И. Зузенков, А.Л. Голяшкин и другие мастера, но все же общерос-

сийскую известность селу принес Т.Н. Зоткин. Все знавшие гончара признают, что он в совершенстве владел мастерством, в равной степени хорошо знал формовку и ручную лепку, превосходно чувствовал объем, обладал тонким вкусом, необходимой фантазией. «Мастером от Бога» называет Зоткина керамист Е.В. Соловьев.

В чем же таится секрет успехов Тимофея Никитовича, в чем его отличие от десятков, сотен односельчан в разные годы месивших глину? Совсем несложно копать ее, подготовить к работе. Пожалуй, каждого можно научить лепить по образцу, крутить горшки. Но как научить вынашивать замысел будущего творения, как определить меру допустимого, как внести что-то свое в изделие, вдохнуть в него жизнь?

Существует легенда, что души умерших через поколения вселяются в плоть новорожденных и живут второй жизнью. Иногда в газетах появляются сенсационные сообщения, что ребенок вдруг заговорил на неизвестном ныне языке или проявил способности, не свойственные его возрасту и родителям. Не так ли с Тимофеем Зоткиным? Племянница Лариона Зоткина, хорошо помнившая знаменитого дядьку, рассказывая о нем, говорила, что был он невелик ростом, «шустрый». Это же слово употребил, рассказывая о Тимофее Зоткине, и керамист Е. Соловьев, больше трех лет проработавший с ним бок о бок в пору его творческого расцвета. Можно отыскать и другие параллели: оба, Ларион и Тимофей, не отличались крепким здоровьем; оба умерли, не достигнув 60 -летнего рубежа...

Легенда — легендой, но чтобы стать выдающимся мастером, нужен характер, ум, наконец, то, что мы называем даром Божьим.

Всем этим сполна обладал Тимофей Зоткин. Он родился в 1930 году в семье потомственных гончаров. Дед Семен был одним из первых «дудочников» в селе. Отец Никита Семенович погиб в 1941 под Орлом, оставив вдовствовать Февронию Ивановну с пятью детьми. Тимофей был средним.

Потянулись военные годы, о которых он вспоминал неохотно. Мальчишка, как мог, помогал семье, с 10 лет лепил дудки, в 12 повторил игрушки отца, а в 15 лет участвовал в районном смотре художественной самодеятельности со своими поделками, был отмечен грамотой.

Учился в школе, отслужил в армии, вернулся к труду, женился на Анне Варфоломеевне из рода Кузовниковых. Народили пять дочерей и сына. Все время Тимофея тянуло к глине, наследственному ремеслу. Им он мог заниматься бесконечно, независимо от стадий работы трудился истово, с душой.

Открытие в Беднодемьяновске керамической фабрики, рост интереса к глиняным поделкам стимулировали страсть Зоткина. О нем пошли слухи как о выдающемся мастере-игрушечнике. Познакомиться с его работами приезжал второй секретарь обкома партии Г.В. Мясников, отвечавший за развитие социальной

сферы, предприятий бытового обслуживания. Вскоре он приехал опять, на этот раз с главным художником Пензенской фабрики игрушки Владимиром Николаевичем Кокшаровым, чтобы тот как профессионал оценил уровень изделий гончара и прикинул возможности вовлечения Тимофея в работу керамического цеха Беднодемьяновкой фабрики.

Много лет спустя Кокшаров вспоминал, что приезд высоких гостей взволновал Зоткина. «Быстрый от природы, он еще больше засуетился, решил продемонстрировать гостям работу на гончарном круге, но дело не пошло. Тимофей срезал изделие проволокой, сминал его, начал вновь и опять с огорчением мял глину. Но поделки гончара, которые гости увидели готовыми, свидетельствовали, что перед ними большой мастер. Тогда же родилась мысль принять его на фабрику рабочим-надомником, а со временем построить в Абашееве мастерскую. В ней будут работать мастер и его ученики, стажироваться у Зоткина профессиональные художники. Идея эта осуществилась в 1973 году, когда в селе появилась мастерская в 100 квадратных метров, и закипела работа», — вспоминал Владимир Николаевич.

В том же 1973 году областной краеведческий музей закупил у мастера игрушки и рабочий инструмент для экспозиций. Это был обычный набор абашевских игрушек. Однако их нельзя считать простой забавой для ребятни.

Большой знаток игрушки, Л.Д. Рондели, писал: «...Перед нами случай уникальный: мы, собственно, имеем дело не с очередной разновидностью детской глиняной игрушки, а с проявлением скульптурного начала как такового... Нет оснований абашевские изделия называть игрушками. Слишком значим, «скульптурен» облик этих изделий, слишком проступают в них черты мужественности, даже монументальности. Даже «Утка с утятами» словно с герба княжеского сошла.⁹

Всеми этими чертами наделены зоткинские свистуны. Они в меру условны, как бы застыли в покое, из которого их не вывести. Небольшая фигурка настолько монументальна, что, кажется, может вынести многократное увеличение. Абашевская игрушка выглядит законченным произведением без покраски, тогда как, например, вятская остается полуфабрикатом, заготовкой.

Искусствоведы отметили еще одну особенность этого промысла: лепкой в селе занимаются почти исключительно мужчины. Это накладывает отпечаток силы и экспрессивности на скульптуру подлинно абашевского толка, когда следы лепки придают готовому изделию динамизм и особую выразительность.

Т. Н. Зоткин

Рондели считает, что Зоткин стремится привнести в каждое изделие что-то свое, не нарушая общего стиля малой пластики. Иногда это какие-то незначительные изменения в виде редких нашлепок, орнамента. Порой Тимофей Никитович пытается использовать традиционные композиции, наполняя их новым содержанием. Давно известна фигурка Городового-полкана с взятками-курами под мышками. В современном искусствознании эта скульптура называется «Городовой- взяточник». Зоткин попытался внести в эту композицию новое содержание: «Пошел петух с цыплятами в гости». Рондели считает, что бытовая трактовка этой скульптуры не приживется. В ней сразу пропадает ирония, острота взаимоотношений с властью.

В другом случае Зоткин использовал старую форму удачнее, наполнив ее новым содержанием. Полкан, как известно, полчеловек — полузверь, обладавший фантастической силой. Зоткин использовал этот старинный мифологический образ для создания миниатюрной скульптуры «Севец» — сеятель хлеба, «разумного, доброго, вечного». Скульптура, наполненная многогранным содержанием, тесно увязанная с трудом крестьян, имеет право на широкое распространение и дальнейшее развитие, ибо в зоткинском варианте чего-то чуть-чуть не хватает, возможно, подтекста, доброй усмешки или любви.

И все же игрушка остается игрушкой, ее лепили везде с большим или меньшим успехом. Наконец, игрушка — первая ступень работы, с нее будущий гончар шагает дальше, к высотам мастерства, осваивая гончарный круг и другие вещи. Зоткин в совершенстве владел гончарством. С первых дней работы на фабрике он предложил художественному совету варианты моделей бытовых предметов для запуска в серии. Большинство моделей было принято, внедрено в производство и надолго удержалось в нем, пережив автора. К их числу относятся кружки и сервизы, некоторые виды сувениров, широко известный кувшин в виде кумгана.

В Музее народного творчества Пензы хранятся уникальные авторские работы Т. Н. Зоткина. Среди них — самовар «Баран» (1972 г.), украшенный геометрическим орнаментом, с ручками и краном в форме голов животных. Высота изделия относится к ширине как 2:1 (60:30 см.). В фондовой коллекции есть сервизы «Самовар», «Утка» в чайном и столовом вариантах, глазурованные, украшенные налепкой-чешуей, фигурками животных ручной лепки, в отдельных случаях — потеками глазури. Все эти изделия отличает великолепное чувство меры, блеск пропорций.

Исключительно красивы два зоткинских сосуда: ваза для цветов с налепкой чешуйками, выполненными с большим чувством меры. На частях вазы — собачки со щенком, укрепленные в верхней трети округлого тулова вазы. Завершает сосуд венчик, равный по диаметру основанию вазы.

Другой сосуд — супница. Из горшка традиционной формы, высота которого меньше ширины, вырастают две ручки в форме коровьих голов, сравнительно

крупных, возвышающихся над венчиком сосуда. Супница в верхней трети украшена чешуйками с большим чувством ритма и такта.

Керамист-профессионал Василий Кучер считает столовую посуду Зоткина его высшим достижением в творчестве.

Кстати, о чешуйках. Некоторые искусствоведы считают их нововведением Зоткина.¹⁰ Это не так. Налепки чешуйкой известны давно. Их можно видеть на изделиях Лариона Зоткина, хранящихся в Московском музее игрушки, то есть, на изделиях, относящихся к 20 годам прошлого века. Чешуйки украшают игрушки И. И. Зузенкова, вылепленные в 1969 году и ныне хранящиеся в Русском музее. Мастер разместил их на шее зверушки сверху вниз по три чешуйки в редких рядах, как намек на курчавую шерстку барана. Этот прием применялся и в других случаях. Так, трехглавый конь под всадником означал, что тот едет на тройке. Получается, в обычае народного мастера — опускать детали, без которых можно обойтись. Надо только намекнуть на что-то, помочь ребенку включить фантазию, вовлечь в сотворчество.

Нововведение Зоткина состоит в том, что он превратил налепки чешуйкой в ведущий декоративный прием. Чешуйки могут покрывать все тулово барана, имитировать покрытие лемехом — сосновыми дощечками, какими крыли луковички церквей на севере. Чешуйками изображалась грива льва, рыба чешуя и др. Вместе с тем, чувство меры и такта диктовало Тимофею Никитовичу, как в каждом случае применить данный прием: покрыть весь объем или его часть.

В.Н. Кокшаров, на чьи воспоминания ссылались выше, считает, что этот прием рожден огромной любовью к делу Тимофея Никитовича. Там, где другие ограничиваются намеком, Зоткин выстраивает настоящую кольчугу из чешуи. Эта мысль невольно была подтверждена керамистом Соловьевым, который признался, что пытался использовать этот прием в полном объеме, но отказался из-за его трудоемкости.

Большинство искусствоведов сходятся на мысли, что вершиной творчества Зоткина является скульптура малых форм, выросшая из простейшей свистульки. Скульптура превратилась у мастера в самостоятельный, более того — ведущий вид творчества. Именно она принесла этому выдающемуся керамисту широкую известность.

Н.А. Якимчук полагает, что мастера делали крупные сосуды в целях саморекламы.¹¹ Наверное, это не так. Сам творческий процесс подводит художника к выделке больших изделий. Испытав себя в работе малых размеров и убедившись в собственной силе, мастер стремится испытать себя в работе повышенной сложности, какой является крупноформатное изделие. На втором плане, как побочный результат, может оказаться идея саморекламы. Впрочем, речь скорее идет о самоутверждении.

Среди скульптур малых форм Т.Н. Зоткина есть богато изукрашенные павлины, олени с рогами лестницей и традиционной формы: царствующий зверь неизвестной породы (лев, баран?) с брежневскими бровями, кот в чешуйках, с хвостом, свернутым по-собачьи — крендельком, баран в завитках шерсти, изображенных чешуйками. В Беднодемьяновском музее хранится самая богатая коллекция зоткинских работ. Среди них — крупноформатные: петух, козел, корова, коза, лиса, орел, еж; композиция «Тройка» с конями размером 30х20 см. и санями 20х30 сантиметров. Все эти скульптуры отличаются тщательной отделкой. Особенно внимательно Тимофей Никитович подходил к проработке глаз, которые в изделиях абашевских мастеров «смотрят как-то бесстыже», что подметил еще Н.М. Церетели.

Г.М. Блинов упрекает Зоткина за такие работы, как «Орел», «Еж», в которых он видит отход от абашевского стиля. Но когда-то такую птицу сажали на печную трубу для защиты от дождя и галок. Правда, как выглядела она в исполнении старых мастеров, неизвестно. И все же, нельзя лишать художника права на поиск. Другое дело, всегда ли он завершается удачей? Время покажет, прав был мастер или ошибался.

Все же согласимся, что нельзя насильственно осовременить изделие, привнести в него черты других стилей. Такие попытки, кроме вреда для развития самобытного промысла, ничего не дадут.

Вершиной достижений Т.Н. Зоткина в скульптуре малых форм можно признать вариации на тему «Городовой—взяточник». Само название этой миниатюры говорит о ее давнем происхождении. О том же свидетельствуют воспоминания Церетели, процитированные выше. Популярность этой скульптуры в наши дни говорит о злободневности авторской позиции. Городовой изображается в офицерской форме в виде Полкана, человеко-зверя, с одной или двумя взятками под мышками. Видимо, это традиционная форма изделия. Есть и варианты: вместо коня — свинья в фуражке с кокардой (чин!) На свинье верхом — осел в мундире при всех регалиях и с непременными взятками в обеих лапах. Или Полкан с головой быка или козла, в фуражке с кокардой, в левой руке — гусь, правая — на кобуре с пистолетом.

Сарказм здесь изливается в неприкрытом виде: государство, грабящее народ, которому призвано служить, есть антиобщественная организация, чиновники, его представляющие, — разбойники с большой дороги.

Власть во все времена делала вид, что не понимает, в чей адрес направлены стрелы гнева, что они посланы, якобы, давно отслужившим режимам. И все же, надо обладать достаточно твердым характером, чтобы, не дрогнув, показывать власть имущим, чего они стоят! Не случайно, именно скульптура малых форм принесла Т.Н. Зоткину наибольшую популярность и выделила абашевскую игрушку среди поделок этого ряда.

Еще одну малоизвестную сторону творчества Т.Н. Зоткина описал в своей книжке Рондели. В начале 70-х годов разрабатывались проекты и строились такие заведения общепита, о которых узнавала вся страна. Таков трактир «Золотой петушок» — чудо из резного дерева на автодороге Москва — Куйбышев у Пензы. Под стать ему встала «Тройка» на трассе Пенза — Тамбов, «Засека» в Пензе, расписанная В. Н. Кокшаровым «под Палех», и кафе-ресторан современной архитектуры «Сурские зори» — у областного центра.

Беднодемьяновск должен был выделиться кафе, оформленным ведущим мастером абашевской керамики. Для Зоткина это было новое, задача трудная, но увлекательная. Он потерял покой и сон, работал с неподдельным энтузиазмом. В краткий срок выполнил 34 крупноформатные скульптуры и семь круглых медальонов с барельефными изображениями. Ими декорировал помещение.

Насколько удачным было решение мастера в декоративном плане, сегодня судить трудно. Перед администрацией кафе с первых дней встал вопрос обеспечения сохранности изделий. Он был решен своеобразно: скульптуру переместили в подсобку, а потом распродали «своим» людям по себестоимости.

Рондели удалось увидеть лишь «Полкана — городского» (высота 48 см, длина 37 см.) Леван Давидович отметил, что сложные технологические задачи Зоткин решил успешно, скульптура «работала» и в фас, и в профиль. Лицевая сторона была проработана тщательно, а тыльная — вчерне. Монументальность изделия поражала. Заслуга мастера, как пишет Рондели, в том, «...что в совершенно новой для него по характеру работе исходил из личного богатого опыта игрушечника.» Он сам не без гордости заявил в беседе, что от традиций своего промысла не отступил: «Полкан родился абашевских кровей». Остается сожалеть, что не уберегли опыт декоративной работы уникального керамиста, а судьба не дала ему возможности совершенствоваться в этом направлении.

Рондели — один из немногих авторов, общавшихся с Тимофеем Никитовичем. Он почти дословно записал и воспроизвел воспоминания знаменитого игрушечника. Приведем их здесь. Говорит Т.Н. Зоткин:

— Когда-то в старину у нас на абашевских полях нашли огнеупорную глину. Начали делать посуду: блюда, горшочки. А кто первым начал делать игрушку, теперь трудно установить. Как мы работаем? Берем из карьера глину, замачиваем ее в деревянном корыте, в железном ржавеет. Когда размокнет, месим руками. Как только не прилипает к рукам — глина готова. Я чувствую, сколько нужно глины на свистульку, отрываю, затем накатываю заготовку в форме сосульки, загибаю глину, обрабатываю руками, на палочку ее надеваю. Палка для того, чтобы игрушка полая была и свистела. Дети любят свистеть, любят игрушки со звуком, они раньше назывались «дудки».

Заготовку ставлю на стеллаж, чтобы обсохла, на три — четыре дня. Как высохнет, закладываешь в круглую печь, устроенную в земле. Обжигаешь дровами

из-под низу, в дне печи отверстия. Там стоит пять — семь часов, изделие становится белым, если оно из синей глины. А если из серой, то розовым получается. После обжига красим эмалями или масляными красками... Раньше изделия были попроще, не такими сглаженными, будто они наштампованы, как нередко теперь.

У каждого мастера была своя роспись и каждый по-своему мастерил. А теперь нам говорят, чтобы для магазинов роспись была стандартная. Вот и трем изделие губкой, все сглаживаем. Это уже не абашевская работа, игрушка получается вся гладкая. А зачем ее утюжить, пока она не потеряет свой облик и станет вся гладкая, как резиновый мячик, так, что никакого выражения не останется? Даже непохоже, что из глины сделана...

Традиционные абашевские фигурки — это олень, баран, утка, конь со всадником, корова, петух, барыня... Причем, игрушку наряжаешь, чтобы она была красивее, для этого всегда что-то выдумываешь. А другие мастера смотрят, чтобы у них было лучше, добавляют какие-нибудь налепы, украшения...

Еще одно интересное высказывание Т.Н. Зоткина приводит в газетной статье Ю.Н. Казаков, и касается оно сложного вопроса об отсутствии учеников у мастера. «Игрушечником может быть не каждый», — считал Тимофей Никитович. Так, у выпускников художественного училища нет простоты, говорил мастер. «В народном творчестве есть что-то от детства. Потому и любят дети наши игрушки. Да и дух абашевской свистульки надо почувствовать. Понять, чем она от других поделок отличается. А это дано не каждому», — считал Тимофей Никитович.

Разговоры о том, что мастер не хотел раскрывать какие-то секреты беспочвенны. Работавший с ним Е.В. Соловьев свидетельствует, что Зоткин при возникновении трудностей показывал, что надо делать, отвечал на сложные вопросы. Главный «секрет» гончара таился в огромном личном опыте, которого не хватало торопливым ученикам. Его-то и надо было приобретать, пользуясь советами старшего.

Эту же мысль высказал и В.Н. Кокшаров, отметив, что не всегда правы ученики, проявляя излишнюю требовательность и нетерпение. Думается, что небольшое число учеников Зоткина объясняется и веянием времени, сделавшим «непрестижной» профессию гончара. Работавшие с Тимофеем Никитовичем ученики Василий Челышев и Павел Краюшкин овладели ремеслом и стали настоящими мастерами этого дела.

Подведем некоторые итоги. Тимофей Никитович Зоткин сконцентрировал в своем творчестве лучшие черты абашевского гончарства. Он поднял на новую, более высокую, ступень работу с глиняной игрушкой, создал на ее основе новое направление в абашевской керамике — скульптуру малых форм. Ему принадлежит опыт разработки и внедрения в промышленное производство изделий бытового назначения в стиле местного гончарства. Наконец, Т. Н. Зоткин своим

творчеством возродил абашевский промысел, сделал его известным всей стране и за рубежом.

Он умер 1 августа 1988 года. Его смерть ввергла абашевскую керамику в новую стадию кризиса, которая продолжается и в наши дни.

Наследники

Возрождение во второй половине XX века угасавшего абашевского керамического промысла произошло при активном содействии руководства Пензенской области. Здесь не обойтись без добрых слов в адрес Георга Васильевича Мясникова (1926-1996), твердо стоявшего в 1960-80-х годах у ключевых рычагов в руководстве регионом. Прекрасный организатор, человек с широким кругозором, неординарно мыслящий, он заинтересовался абашевским промыслом, почувствовав его возможности в воспитании любви к родной земле. Мясников стал шефом беднодемьяновских керамистов, выступил инициатором создания Музея народного творчества в Пензе и выставочного зала при нем. Зал должен был стать центром пропаганды народного творчества, стимулировать его развитие.

Еще в 1972 году Общество охраны памятников истории и культуры начало реставрацию дома-терема, стоящего в глубине улицы Куйбышева в Пензе, в парке из ценнейших пород деревьев. «Тончайшее пропильное кружево из дерева, относящееся к последней трети 19 века, поднялось пенным узором от земли до самого конька крыши», — писал о доме в первом путеводителе по музею Д. Мотовилов.

В 1975 году была открыта первая экспозиция Музея народного творчества. Активную роль в его развитии сыграл заместитель председателя Общества охраны памятников Е.Ф. Шкуров. Выходец из крестьянской семьи, знаток быта и обычаев пензенских жителей, человек разносторонне образованный, с большим жизненным опытом, в 1992 году он возглавил музей. Под его руководством Музей народного творчества стал одним из лучших учреждений этого рода в области.

Одной из забот немногочисленных сотрудников музея стало возрождение и развитие гончарного промысла в области. Прежде всего, речь шла об абашевском промысле, который стараниями многих искусствоведов и практиков разных поколений в 1970-х годах вошел в число ведущих центров керамического производства России, наряду с каргопольскими, вятскими, скопинскими, дагестанскими мастерами глиняной игрушки и горшечного дела.

С угасанием абашевского промысла создавалась реальная опасность разрыва традиции. Тогда родилась идея создать в Беднодемьяновске филиал областного Музея народного творчества, а в Абашееве — керамическую лабораторию.

Базой для организации филиала послужил музей Беднодемьяновской средней школы (директор В.А. Шпагин), а лабораторию в Абашеве возглавила энтузиаст гончарного дела Ида Сафиевна Калимулина.¹²

Она приехала в село впервые в начале 80-х как одна из многочисленных поклонниц народного творчества и навсегда влюбилась в эту землю, в этих людей, творящих чудеса в глине. В 1986 году Ида Сафиевна окончательно обосновалась в абашевских Новиках, приобретя в собственность крошечный домик старого гончара. Вскоре она проявила себя подлинным энтузиастом и пропагандистом глиняной игрушки.

В 1993 году ее утвердили руководителем лаборатории. А в 1994 году в Абашеве состоялось небывалое торжество. Впервые за всю историю в старинном гончарном центре чествовали горшечников и дудочников. В празднике керамики участвовало все село. Героями дня были старейший дудочник Диней Трифонович Малышев, «величавый, самовитый старик», по определению корреспондента «Российской газеты» Николая Булавинцева, и внук Тимофея Зоткина — Саша.

В середине сентября 2005 года в селе состоялся первый Российский праздник глиняной игрушки «Мир Абашева». Он был проведен при поддержке Федерального агентства по культуре и собрал многочисленных поклонников этого художественного промысла.¹³

Неподалеку от Абашева — Липяги, бывшее имение философа и поэта, князя Цертелева. Когда-то место славилось липняком. В пору цветения дерева источали на всю округу медвяный аромат. Тогда каждая липка басовито гудела от пчел-тружениц.

Здесь, в центре села, жил ученик Т.Н. Зоткина — Василий Васильевич Челышев, родившийся в Абашеве 50 «с гаком» лет назад. Как известно, как растет! Он, Павел Краюшкин и Николай Зоткин — вот гончары, работавшие рядом с Тимофеем Никитовичем из года в год, десять лет, перенявшие его приемы, модели, навыки. Николай умер, Павел ушел в фирму — «на дудки не проживешь!», а Челышев еще в 1982 году перебрался в Липяги и лепил дудки и скульптуру малых форм в абашевском стиле. Соорудил небольшую горнушку, пока была возможность — брал на фабрике готовую глину для поделок. Жена, дочь помогали в раскраске изделий, ездили продавать дудки в Беднодемьяновск, Москву, еще куда. По мере развития экономического кризиса, падал спрос, все труднее было сводить концы с концами...¹⁴

Василий Васильевич Челышев, наверное, единственный народный мастер, которому было по силам не только повторить обычную свистульку или скульптуру малых форм абашевской традиции, но и привнести в нее что-то свое, челышевское. Недаром же он десять лет работал рядом с самим Мастером! Жаль только, что сегодня народные умельцы лишены какой-либо поддержки и, фактически, обречены на самоспасение или вымирание.¹⁵

Беда подстерегала Евгения Соловьева при завершении учебы в Пензенском художественном училище. Боль в правом боку, на которую старался не обращать внимания, обернулась тяжелейшим приступом аппендицита. Оказался на хирургическом столе, последовали две операции. И без того ослабленный полуголодным ученичеством организм совсем пошатнулся. И надо же было такому случиться! Скоро диплом сдавать, прикидывать — где работать! Голова кругом пошла.

В один из таких дней в скульптурном классе училища появился «покупатель» с Пензенской фабрики игрушки. В керамический цех, что в Беднодемьяновске, требовался художник. Евгений подумал и согласился: не дело с подорванным здоровьем забираться в глушь, даже в родную вятскую деревню...

Цех оказался тесно заселенным. Основную площадь занимали две цилиндрические печи, где производили обжиг изделий. На участке заливки работали одни мужчины. В середине цеха разместили формовочные станки, остальную территорию отвели женщинам, занятым зачисткой отливок и покраской изделий. Короче, места под мастерскую художника не было. Кое-как втиснулся за верстак, ночевал у знакомого оформителя в мастерской...

«Через месяц-другой приехал к нам в цех главный художник фабрики игрушки В.Н. Кокшаров, — рассказывает Евгений Соловьёв, — посмотрел на мои страдания, сказал: «Собирайся, поедешь со мной в Абашево, к Зоткину». Покидал я станки — подставки для скульптурных работ и свой жалкий скарб в кузов и поехали.

Так я очутился у Зоткина в керамической мастерской. Задача оказалась прежней: разработка моделей для серийного выпуска... Оклад мой составлял 110 рублей. Тимофей Никитович был мастером, под его началом были ученики. Оклад Зоткина равнялся 120 рублям. Кроме того, он делал разные вещи по заказам музеев, для коллекционеров и просто гостей. Это была другая часть его доходов...

Из Ленинградской студии документальных фильмов приезжала бригада кинематографистов, с месяц вела съемки. Потом привезли и показали фильм о народных промыслах. В нем были сюжеты о косторезах, каргопольской и вятской игрушке. Среди них занял свое место рассказ о Тимофее Никитовиче.

В Абашеве тогда, в 1978-79 гг., еще делали игрушки два карлика Нагаевых, на огонек к Тимофею заходил Василий Зоткин, по-уличному, Васячий (1928-1993). Он уже совсем плохо видел и забросил ремесло. (Его «Белка с орехом» по мнению искусствоведа Г.Л. Дайна считается новым шедевром абашевской керамики. — Авт.)

Большую моральную поддержку Т.Н. Зоткин имел от Г.В. Мясникова. Помню, в те годы Зоткин был очень увлечен его идеей организовать персональную выставку в пензенском кинотеатре «Современник», фойе которого на втором

этаже использовалось как выставочный зал. В связи с этим Тимофей работал с утра до поздней ночи, часов с 6 до 24. В те годы шли разговоры о приеме Зоткина в Союз художников — и здесь не обошлось без Г.В. Мясникова. Тимофей заполнял анкеты, готовил фотографии. Были и сомнения: как посещать общие собрания в Пензе, поддерживать связь с отделением Союза?

В жизни Тимофей Никитович был обычным человеком. Небольшой, шустрый, разговорчивый, понимал и любил шутку, порой они у него были грубоваты. Например, придет мужик попросить у него взаймы денег, а он ему: «Ты сначала пройдишь от двери до печки на карачках, тогда посмотрим...» Семья у него была большая, пять дочерей и сын. Незадолго до моего появления в Абашеве Тимофей простыл, заболел, ему делали полостную операцию в Саратове, предписали щадящий режим, который он соблюдал, но работал по-прежнему самозабвенно. Никаких секретов от нас не таил, что спросишь — ответит, подскажет.

Все секреты раскрываются опытом собственной работы: делай, не получилось — так переделай иначе, непонятно — спроси!

Что же касается Т.Н. Зоткина, то мастер он был от Бога, прежде всего игрушечник, но и гончар прекрасный, обладающий не только чувством меры, но и необходимой долей фантазии. Иному дай задание вылепить городского — он его сделает натуралистично, один к одному. Зоткин же в свои вещи привносил и меру условности, и необходимый подтекст, и выдумку. Специалист он был сильный, это ясно. Ни до, ни после такого в Абашеве не было и нет».

Под влиянием Тимофея Никитовича Соловьев, закончив училище как скульптор, всю жизнь работает керамистом. После Абашева с 1980 года трудился в Махалино, где на комбинате строительных материалов был создан керамический участок с выпуском сувенирной продукции. Потом перебрался в Пензу. С 1986 года вместе с женой Татьяной работают художниками-керамистами по абашевской игрушке.¹⁶

Врач Вадинской районной больницы Николай Григорьевич Прокофьев уже много лет руководит работой детского кружка абашевской игрушки. За эти годы он привил любовь к керамике десяткам подростков и собрал материал о развитии этого промысла в районе. Прокофьев щедро делится полученными знаниями и навыками. Его питомцы стали дипломантами областных конкурсов, а их учитель признан лучшим педагогом дополнительного образования области.¹⁷

На самой высокой точке села Палеологово Бессоновского района, во втором от околицы доме живут Кучеры — семья, замешанная на искусстве. Ее глава, Василий Анатольевич, по образованию театральный художник. Он закончил в 1979 году Пензенское художественное училище. Но по призванию он — керамист. В середине 80-х годов работал на Беднодемьяновской фабрике, а потом вовсе не расставался с глиной, Жена Равиля Исхаковна — театральный режис-

сер. Дочь Ольга — живописец, сыновья: Ваня учится на художника, Алеша заканчивает школу.

Абашевские мотивы — любимая тема творчества Василия Кучера. Он восхищен скульптурной четкостью этих поделок, считает, что выработать подобный стиль могли только поколения гончаров, причем, не одного села, а гончарного центра. Необходимо искать корни этого явления, провести раскопки в Абашеве, изучить коллекции абашевской керамики во всех музеях страны, глубже познать языческие и религиозные корни, в том числе и старообрядческие, повлиявшие на мотивы изображений.

Полкан, свинья и чиновник, вырастающий из них, — одна из любимых скульптур Кучера, начало которой теряется в дореволюционной истории России. А вот что за символ петух поющий? Его использовал Василий, создавая настенное украшение, притягательное по выразительности и грации. А как красиво цветочное решение! Обожженная глина чуть подкрашена пигментом. Тончайший эффект можно сравнить только с девичьим румянцем!

В восторг приводит фигурка деревенского горшечника, в легком подпигии голый пяткой вращающего гончарный круг. Поистине, в него вложена бездна любви и юмора!

— Видно, делал его в счастливую минуту, — улыбается Василий. А трудностей у него много: задумал создать на пустом месте гончарную мастерскую, основать свою школу. Начал с детского кружка: «Лес гибнет, если нет подлеска. Так и керамика». Сельская администрация идет навстречу...

Сегодня Василий Анатольевич Кучер — ведущий гончар области, преемник Тимофея Никитовича Зоткина, но без детской наивности в работах, без старообрядческой подоплеки. Ему тесно в рамках абашевского стиля, которым он владеет в совершенстве. Используя его характерные черты, В. А. Кучер идет дальше, привнося в свои работы элементы национального творчества народов нашей страны, собственного мировосприятия. Василий Кучер создал свой стиль, все взвесил, все знает, наметил себе цель и идет к ней, невзирая на трудности.¹⁸

Эпилог

В центре Абашева, рядом со школой и местом, где недавно стояла мастерская Беднодемьяновской керамической фабрики и работал Тимофей Зоткин с товарищами, на большой поляне, в одном из домов разместилась лаборатория по изучению абашевского керамического промысла — подразделение Беднодемьяновского музея. Там Ида Сафиевна Калимулина ведет занятия с малышами, обучает их искусству абашевских дудочников и сама учится делать свистульки и скульптуру малых форм. Свои изделия лаборатория показала во Всероссийском выставочном центре (бывшая ВДНХ), получила похвалу и диплом. В начале

2000 года Калимулина вновь повезла своих питомцев и их работы на смотрины в столицу...

Приезжала на недельку в Абашево известная искусствовед Галина Львовна Дайн, собирала материал для очередной книги о народной игрушке. Ида Сафиевна водила ее к старожилам. Те лепили ей дудки, шили мягкие игрушки — традиционных деревенских кукол, даже «жаворонков» напекли!

Кто только не гостил в Абашеве из поклонников народной игрушки и ее служителей: И.Я. Богуславская, М.А. Некрасова, пензенские журналисты и искусствоведы О. Иванчикова, Л. Буяльская, Т. Вадюнина, В. Мищенко...

В планах Калимулиной — восстановить секрет абашевской поливы, изготовить ручной и ножной гончарные станки и, конечно же, не дать угаснуть гончарному промыслу. Ради этой цели по ее инициативе создали Общество возрождения абашевского гончарного мастерства, председателем которого ее и избрали. Объединение, как и положено, зарегистрировали в районной администрации, о чем свидетельствует удостоверение № 0079 от 26 января 1993 года.

Едут в Абашево любители со всех концов России. Вот мать и дочь Людмила Ильинична и Настя Коршун в 1995 году прибыли из Калининграда, самого западного российского региона, в который добираться через Белоруссию, Прибалтику! Подумать только, в труднейшее для экономики страны время в далеком Калининграде нашли средства, чтобы командировать в российскую глубинку двух педагогов — преподавателей эстетики для изучения абашевского промысла. «Всего-то» для возни с местной глиной, для того, чтобы взглянули в глаза людям, не ведающим, что творят они диво—дивное, народную глиняную игрушку, вобравшую чувство прекрасного и опыт многих поколений...

Ида Сафиевна и Настя склонились над столом. Калимулина подробно объясняет, как накатать на болванку глину, как сберечь до поры влажной заготовку, как делать дудку, чтобы была она голосистой, статной, выразила характер персонажа. Настя внимательна до предела, каждое слово Калимулиной словно записывает на персональный компьютер. Вот обе взялись за лепку, одна — уверенно, неспеша, другая — робко, словно в раздумье.

Ида Сафиевна поправляет, советует. Наконец, отложив свою работу, называет и устраняет ошибки Насти. И вот на столе стоят две дудки, одинаковые по размерам собачки. Но, приглядевшись, можно уловить разницу в работе: Настина собачка чуть неуклюжа, едва заметна асимметрия в фигурке, что-то великовато, там чего-то не достаёт.

Говорят, все искусство строится на «чуть-чуть» — чуть убавить, чуть прибавить. Только бы знать меру! Если этого «чуть» не будет — нет искусства!

Но лиха беда — начало! Настину работу Ида Сафиевна одобряет, не скрывая недостатков, советует, как от них избавиться. И вновь две фигурки склонились над перепачканным глиной столом...

Незаметно летит время. «На бруски» ставятся новые работы: барыня, офицер, корова, полкан. Наконец, Калимулина подходит к заветному стеллажу, на котором стоит коллекция абашевских гончарных изделий, собранных в лабораторию со всей округи. Из-за большого горшка она достает неказистую, в полладони дудку — оленя со сломанными рогами, ставит его в центр стола...

Боже, что это был за олень! Настоящий боец, не утративший достоинства с потерей рогов! Гордо откинута голова покоилась на могучей шее. Надо видеть, как была вылеплена эта шея. На ней остались следы пальцев Родена, Майоля, знаменитой Голубкиной! Во всяком случае, этот олень совсем не походил на зализанных до карамельной осклизлости салонных собратьев, щеголявших пестрыми красками и фальшивой позолотой. Здесь все было натуральное: терракота со следами огня и копоти, великолепная лепка, в полной мере выявившая благородный характер оленя...

Оказывается, эту миниатюрную скульптуру Ида Сафиевна случайно выкопала на собственном огороде. Видимо, там когда-то был горн, неизвестный мастер обжигал изделия. Неосторожное движение — дудка ушла в брак. Через много лет ее нашли и восхитились мастерством безвестного гончара. Значит, есть чему учиться, к чему стремиться современным умельцам!

Глава 15. Религия

Православные храмы. Мечети

После освоения территории «дикого поля» в больших населенных пунктах стали появляться православные храмы. Точных сведений о них нет, т.к. принадлежность приходов по церковному управлению несколько раз менялась, и документы сохранились далеко не полностью. Но из имеющихся исторических источников можно сделать вывод, что в селах храмы рубились быстро, в течение 2-3 лет, вместе с возводимыми для крестьян и воинов-землепашцев домами.

Одним из первых упоминается Архангельский (престол Михаила Архангела) храм в Устье, где служил поп Антон, который участвовал вместе с крестьянами села при межевании вновь отведенной земли Новоспасскому монастырю и расписался за неграмотных крестьян. В 1663 году иегуменья Новодевичьего монастыря Меланда обратилась в Шацкую контору к воеводе Михаилу Богданову с челобитной, в которой просила измерять земли, принадлежащие селу Красное (Дубровки) в десятинах. Следовательно, храм в селе уже существовал и был освящен во имя Смоленской Божией Матери.

Через шесть лет после этого в селе Богданово с деревнями состоялась перепись населения и новое межевание земли, принадлежащей Новоспасскому монастырю. Документ по межеванию подписал устьинский священник Антоней Ананьин. Самое интересное в этом документе — описание Спасо-Преображенской церкви села Богданово (Спасское): «Вотчина Всемиловитовагo Спаса Новаго монастыря на диком поле село Богданово. А в нем церковь Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа шатровая. А в церкви образ Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа местной, пред ним свеча поставная; подле его образ Всемиловитовагo Спаса Нерукотвореннаго образа, пред ним свеча поставная ж. Да по левую сторону образ Пречистыя Богородицы Страстной, пред ним свеча поставная ж. Царские двери со апостолы, а над царскими дверями дейсусы и Спасов образ и с праздники и с пророки и праотцы. Да в алтаре пречистая Богородица запрестольная. Евангелие на престольное писан-

ное. Евангелисты медные позолочены. Сосуды церковные деревянные. Да посторонь церкви на левой стороне придел Николы Чудотворца. А в нем местной образ Николы Чудотворца. Царские двери со апостолы, а над царскими дверями образ Спасов с дейсусы. Образы и книги и ризы и колокола и всякая церковная утварь и свечи поставные, все строенье мирские. А у той церкви во дворе поп Тимофей Иванов, во дворе Афонка дьячок Федоров, во дворе просвирица Полагеица, Семенова дочь, во дворе пономарь Васка Обрамов...».¹

Храм Св. Михаила Архангела в селе Кошелевке

В приведенном фрагменте подробно описано внутренне помещение храма, иконостас, алтарь, придел, состояние икон и другой церковной утвари.

Священником храма был в то время Тимофей Иванов с причтом. С ним приключилась невероятная история. То ли по принуждению, то ли по собственной воле он в 1670 году, возможно, как единственный грамотный в округе, к «воровским козакам пристал и многие воровства чинил и воровским козакам заговоры писал». Имеются ввиду отряды Степана Разина, бывшие в селе Спасское. За измену Государю «распоп Тимошка» был сослан в Тихвинский монастырь, где его держали до смерти в земляной тюрьме.

Причт Спасо-Преображенского храма пользовался популярностью. В нем были свои иконописцы (Иван, Никифор Иоаннович), старцы Меркурий да Сергей. К ним, как к специалистам, обратились жители города Керенска, которые возле винокурни в 1681 году обнаружили образ Богородицы. Посланный пушкарь Кузьма Китаев обратился к старцам, чтобы они прислали иконописца, который бы определил найденную икону, «подходит де под знамение Богородицы». Никифор Иоаннович взял на себя ответственность в определении иконы, опознав в ней Тихвинскую Божию Матерь, которая после основания Керенского Тихвинского монастыря объявлена чудотворной.²

В 1680-х годах в окладных книгах Патриаршего Приказа упоминаются храмы в селах Ахлебинине, Ермолаевке (Никольском), Веденяпине.³ Деревянные храмы, построенные в XVII веке, как правило, через 50-70 лет ветшали и стро-

Спасо-Преображенский собор

чутки была крещена в православную веру.

Особо остановимся на Кошелевской церкви. Это самый ранний каменный храм, построенный в 1797 году помещицей Анной Ларионовной Арцыбашевой. Кроме Кошелевки у нее была земля в Липягах и Устье. После смерти мужа Егора Арцыбашева она всю свою энергию сосредоточила на постройке храма. В селе уже обветшала Петропавловская церковь, а новый каменный храм сменил престол и освящен как Троицкий.

При генеральном межевании земли в экономических примечаниях мы находим упоминания о храмах. В Спасске было 2 деревянные церкви «древнего строения» и одна кладбищенская. «Церкви были самого простого строения, при них священно и церковнослужители, состоящих в штате 11, да сверх штата 19 человек», — так описывает храмы города «Словарь Российского государства».⁴ Церковь Преображения Господня с приделом Николая Чудотворца, другая освящена «во имя Покрова Пресвятыя Богородицы», и третья Успения Божией Матери была на кладбище.

В 1810 году в городе построен каменный Спасо-Преображенский собор. Он был пятиглавым с золочеными куполами и считался памятником архитектуры стиля классицизма. С трех сторон храм был украшен портиками, каждый поддерживали 4 колонны. В колокольне храма, освященной во имя Святого Александра Невского, также проходила служба. Позднее рядом построена теплая Сретенская церковь, освященная в 1829 году. Собор был огражден красивой чугунной решеткой. Соборный колокол весил около 15 тонн, а язык его — 25 пудов. Звон колокола был слышен далеко за пределами города. В храме — 5 престолов. «Он воздвигнут вместо деревянного, пришедшего в ветхость, Спасского храма иж-

ились вновь. С 1730-х годов в течение шести десятилетий обновлены церкви во всех селах. В 11-ти селах края построены новые деревянные храмы. В большинстве своем они были холодными и строились на средства прихожан в селах: Абашево, Рузаново, Ахлебинино, Чиуш-Каменка, Зубово, Монастырское, Новодевичье (Дубровки), Устье, Хомутовка, Русский Пимбур, Козловка, Веденяпино.

В 1720-х годах мордва ясачных сел Липлейки и Ви-

дивением и усердием местного купца Тимофея Ивановича Самгина по благословенной грамоте епископа Феофила. Соорудив храм, купец Самгин не переставал до конца своей жизни помогать его внутреннему благолепию своими приношениями. Серебряные ризы на местных иконах — его вклад, который сделан им в 1825 и 1827 годах».⁵ Многие годы Т.И. Самгин исполнял обязанности старосты храма. На иконы для собора жертвовал средства купец Василий Степанович Буренин. Собор известен особо почитаемой иконой Толгской Божией Матери. Она чтима по случаю особой помощи во время пожаров.

Вознесенская церковь

Жители города всеми силами помогали строительству храма физическим участием, подвозили строительные материалы, собирали средства на колокол и ограду. После освящения храма продолжалась его отделка. К несчастью, в 1811 году пожар уничтожил старые деревянные церкви, несколько домов и иконостас храма. Средства на восстановление сгоревших церквей пожертвовали купцы Ефим Григорьевич Жданов и Василий Дмитриевич Умнов. Последний соединил оба храма в одно здание, утеплил его, затратив 7 тыс. руб. Материально помогали собору и выполняли обязанности старост при храмах купцы М.С. Решетников, В.А. Самгинов, Н.Г. Маков, который построил каменную караулку.

С помощью материальных вложений В.К. Бундикова и Н.Г. Макова построена Вознесенская церковь, действующая и ныне. Начало возведения храма относится к 1841 году. Выборные попечители от купцов Илья Меркулович Романов и Иван Федосеевич Караушев нашли подрядчицу, полковницу княгиню Марию Дмитриевну Ухтомскую из деревни Александровки Мокшанского уезда. Планировалось начать кладку стен с 1842 года и построить храм в течение 5 лет. Городское собрание укрепило попечительство еще двумя купцами Григорием Егоровичем Ждановым и Макаром Григорьевичем Симоновым. Они наняли краснослободских мастеров во главе с Терентием Федоровичем Влазным изготовить кирпич. Мастера подрядились по договору изготовить кирпича «триста тысяч,

Троицкая церковь в селе Липяги

и обновлялись храмы. Были построены каменные церкви в селах: Липяги, Веденяпино, Свищево, Русский Пимбур, Дубровки, Чиуш-Каменка. Деревянные храмы возведены в Дерябкине, Русском Шелдаисе, Хомутовке.

В 1834 году в Липягах построена интересная по архитектуре Троицкая церковь. Ее композиция включала в себе однокупольную храмовую часть, объединенную с двумя колокольнями, увенчанными шпилями. Три входа в храм и в колокольню выделены четырехколонными портиками. Подобная композиция — одна из разновидностей классического стиля. Церковь построила на свои средства Александра Николаевна Чулкова, рожденная Бахметева, теща литератора князя Н.А. Цертелёва, тетушка С.А. Толстой, жены поэта и драматурга А.К. Толстого. Храм связан с именем известного философа Владимира Сергеевича Соловьёва, который после некоторого отхода от православия приобщился в нем Святых тайн, будучи в гостях у своего друга литератора Д.Н. Цертелёва. Помещица Варвара Семеновна Цертелёва, дочь А.Н. Чулковой, пожертвовала храму 15 дес. земли.

Пять лет строился Троицкий каменный храм в Свищеве усилиями помещицы Екатерины Николаевны Свищевой, дочери устьинского помещика Н.Н. Рогожина. Другая его дочь Елизавета пожертвовала на этот храм все свои сбережения. Храм освящен в 1858 году. Екатерина Николаевна похоронена возле алтаря этой церкви.

В Веденяпине деревянная церковь, построенная в 1796 году, обветшала. Помещик Аристарх Федорович Дятков построил в 1872 году каменную теплую

длины чтобы был семь, ширины три, толщины две без четверти вершка». Обжигался кирпич дровами. Тысяча кирпича стоила 600 руб. серебром. Подобные заказы краснослободцы выполняли и раньше для нужд спасских купцов. Строительство храма продолжалось 18 лет и закончилось в 1859 году. Храм является памятником зодчества провинциальной трактовки т.н. «русско-византийского» стиля.

А в следующем году в Спасске старанием и усердием Е.Г. Щеглова построена тюремная церковь Божией Матери «Всех скорбящих радость».

В XIX веке строились вновь

церковь, а через шесть лет — холодную церковь. Обе освящены во имя Успения Божией Матери. По воспоминаниям жителей села, они ходили за кирпичом в Салмановку и приносили по два кирпича, т.к. каждый весил около 5 кг. В 1880 году в храм рукоположен священник Александр Васильевич Виргильев, имевший несколько наград от епархии. В 1890-х годах образована Спасская Казанская женская община во главе с монахиней Марией. Она располагалась вблизи Кошелевки в монастыре. Средства на ее организацию и соборную церковь пожертвовал купец Василий Андрианович Самгинов (? — 1894), который похоронен в монастыре под соборной церковью. Монастырь закрыт в 1929 году.

Храмы в дореволюционной России были не только местом исполнения священно и церковнослужителями православных треб. Они играли роль некоего информационного центра. Именно в храмах доводились до населения важнейшие государственные документы: объявление войн, земельных реформ и других важнейших политических событий. Служители церкви были не только хранителями нравственности, они еще выполняли обязанности регистрации гражданского состояния жителей, вели метрические книги: регистрировали рождение, крещение, венчание и уход из жизни своих прихожан. Ежегодно причтом храмов составлялись клировые ведомости — регистрация материального состояния храма, сведений о его служителях, что ныне является бесценными документами по истории храмов и населенных пунктов, родословной их жителей.

С 1880-х годов при храмах стали открываться школы грамоты и церковноприходские школы для детей. Учителями по письму, чтению и счету, а также Закону Божию были священники, получая за обучение мизерную плату, а чаще всего учили безденежно, давали свои средства на содержание школ. Надо отметить, что до 1850-х годов среди спасских священников было мало лиц, окончивших духовную семинарию.

Десять лет (1830-1840) обязанности священника в Дубровках исполнял Иоанн Ефимович Вягилинский (1799-?), а после него окончивший духовную семинарию его сын Иоанн Иоаннович Вягилинский (1819-1898). Он прослужил в Дубровках более 50-ти лет, много сделал хорошего для села и его жителей, пользовался заслуженным уважением в епархии. В 1841 году в селе открылось училище Министерства Государственных Имуществ, одно из первых в Наровчатском уезде. Отец Иоанн был назначен наставником детей. После открытия в 1870-х годах земского училища он состоял в должности законоучителя.

Много трудов отец Иоанн положил на благоустройство храма. Старая церковь простояла уже более 50 лет и требовала ремонта. При нем храм был обит новым тесом, устроена каменная ограда и фундамент. За деньги, полученные за преподавание, приобретены серебряные ризницы по малиновому бархату. На освящении возобновленного храма 11 мая 1869 года отец Иоанн сказал прихожанам: «Слава Богу, и наш храм возобновлен, и возобновлен благолепно! Это

вы, православные, сделали благочестивое дело... Да будет за сие благословение Господне на вас, да будет и на домах ваших и на полях ваших!». Его не оставляла мечта построить новый каменный храм. Пользуясь авторитетом среди прихожан, он сумел убедить и благословить их на постройку нового храма. Строительство началось с 1884 года, а в 1893 году отец Иоанн оставил свою должность и переехал в Пензу, вероятно, к сыну Григорию, который пошел по стопам отца. У отца Иоанна было 5 детей, два из них — инвалиды. За благонравное поведение, заботу о храме отец Иоанн двенадцать раз удостоился получить архипастырское благословение, был благочинным и окружным духовником, цензором проповедей, награждался набедренником, бархатной фиолетовой скуфьей и камилавкой, бронзовым крестом на Владимирской ленте, орденом Св. Владимира 4-й степени, в 1892 году возведен в сан протоиерея. В Пензе он занимал должность помощника настоятеля Покровской церкви.

Дубровцы, отправляясь на заработки в Астрахань, проходили через Пензу и считали своим долгом повидать духовного отца, принять от него напутственное благословение. Нередко возле его квартиры можно было видеть толпу народа. Умер И.И. Вязицкий в 1898 году, он похоронен на кладбище Спасо-Преображенского монастыря.⁸

Свои духовные дела отец Иоанн передал достойному преемнику Василию Николаевичу Виргильеву (1864-после 1930). Он родился в с. Смолькове Саранского уезда, окончил Пензенскую духовную семинарию. Служил псаломщиком в с. Стяжкино, священником в с. Котел Керенского уезда. В 1893 году рукоположен священником села Дубровки, был законоучителем в земской школе. На его долю выпало окончание строительства каменного здания церкви. Ее строили двадцать лет, используя местный строительный материал. Освящена церковь 29 октября 1906 года епископом Тихоном. Храм был пятиглавый, без отопления, с колокольной. Два престола: Покрова Святой Богородицы и во имя Николая Чудотворца. Располагался на высоком месте, был виден из всех окрестных сел.

«Пензенские епархиальные ведомости» сообщали в номере 23: «Во время обозрения церковей епархии Его Преосвященство 28 октября в новосозданном храме села Новодевичьих Дубровок Наровчатского уезда при участии иереев соседних сел совершил всенощное бдение, а 29 октября совершил освящение этого храма в честь Покрова Пресвятыя Богородицы и затем совершил первую божественную литургию и по окончании оной молебн Божией Матери с приглашением обычного многолетия. На литургии настоятелем храма священником В.Н. Виргильевым было произнесено с церковной кафедры соответствующее торжественное слово». За успешную работу отец Василий награждался набедренником, скуфьей, камилавкой.

Протоиерей Спасского Соборного Преображенского храма Иоанн Филиппович Ястребов начал служить с 1860 года. При храме он открыл приходскую

школу для девочек, а в Липлейке — школу грамоты. Он состоял председателем уездного отделения губернского училищного епархиального совета, участвовал в земской работе, состоял членом правления Спасской общественной библиотеки, награжден орденом Св. Анны 3 степени.⁹

Много усилий для обучения детей в Монастырском и Сиянове прикладывал священник Василий Ильич Номофилов. Он добился открытия трехкомплектной школы, в которой обучалось 140 учащихся. Его же стараниями в Сиянове в 1913 году открылась однокомплектная земская школа, где училось 40 детей. За активную просветительскую деятельность был награжден медалью, набедренником, имел свидетельство за ревностные труды в пасторском деле. В обеих школах преподавал Закон Божий.

Священник села Козловки Валентин Степанович Львов (служил с 1891 года) проводил активную работу по искоренению пьянства, о чем благочинный сообщал в 1914 году архиерею: «...сам абсолютный трезвенник, своим личным примером он производит неотразимое влияние на своих прихожан. За 3 года своего пастырства он образовал в своем приходе общество трезвости в 256 человек, чем-то радостным и светлым веет от тех благих плодов, какие достигнуты отцом Львовым в борьбе с пьянственным недугом народа: матери и жены со слезами на глазах, с счастливыми лицами приносят свои искренние благодарности за покой и счастье и довольство в семьях, избавленных от винного зла». За успешную пастырскую деятельность В.С. Львов награжден набедренником, скуфьей, камилавкой, в 1913 году — грамотой «За пастырские труды и деятельность в борьбе с пьянством». В 1895 году им открыта школа грамоты, где училось 35 мальчиков.¹⁰ Уважением среди населения пользовался священник Константин Иосифович Певницкий (Липяги), Павел Михайлович Кедрин (Хомутовка), выдвинутые от уезда выборщиками во 2-ю Государственную Думу.

Со Спасском связано имя митрополита Антония — Александра Васильевича Вадковского (1846-1912), уроженца Спасского уезда. Его отец был священником в селе Ширингуши. Один из его сыновей Василий Васильевич также был священником, второй сын Яков — врач в городе Спасске. По окончании курса Казанской духовной академии Александр Васильевич был оставлен в ней преподавателем, затем инспектором Казанской, а позже Санкт-Петербургской духовной академии. В 1872 году 26-летний доцент Александр Вадковский вступил в брак с Елизаветой Пеньковской. Его жена была тяжело больна туберкулезом, и он знал, что она обречена. У них родилось двое детей, через семь лет жена скончалась, а три года спустя от дифтерита умерли дети. Александру было тогда 36 лет. Молодой ученый принял монашеский постриг с именем Антоний.

В 1885 году в Казань приехал К.П. Победоносцев. Архимандрит Антоний произвел на него хорошее впечатление. Победоносцев оценил благочестивого монаха и просвещенного ученого. С 1887 года он назначен ректором Санкт-Пе-

тербургской духовной академии, возведен в сан епископа. Он автор исследований по церковной истории (3-х книг), описывал рукописи соловецкой библиотеки. Владыка Антоний жертвовал книги для Спасской публичной библиотеки. Он был представителем от Русской Православной Церкви в различных странах, в том числе в Великобритании, куда он был послан на празднование 60-летия королевы Виктории. Оксфордский и Кембриджский университеты почтили его возведением в степень доктора. С 1898 года он возведен в сан митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского, с 1900 года — первенствующий член Святого Синода.¹¹

В селах с татарским населением действовали мечети. В статистическом описании Керенского уезда в 1862-1864-х годах отмечены две мечети в Татарском Шелдаисе и одна в Татарской Таракановке. По делу открытия второй мечети в Татарском Шелдаисе даже было возбуждено уголовное дело в 1855 году за самовольное возведение мечети. Прихожан в этом селе было более 400 человек, и они не умещались в одной мечети. Уже после ее возведения жители села обратились в губернское правление с просьбой оставить в сохранности возведенную мечеть. Правление признало мечеть законной, судебное дело было сдано в архив. Имамом был утвержден Рахметтулин.¹²

«Стоять в вере непоколебимо»

В сороковых годах XVII века в Москве сложился кружок ревнителей древнего благочестия, в который вошли Аввакум, царский постельничий Федор Ртищев, будущий патриарх Никон и другие. Они стремились к исправлению церковных обрядов и книг, нравов духовенства, старались охранить церковь от светского влияния. Взгляды ревнителей разошлись по вопросу об исправлении богослужебных книг и приведению к единообразию церковных обрядов. Сторонники Аввакума полагали, что образцом должны служить древнерусские церковные книги, а последователи Никона настаивали на греческих образцах для изменения текстов и обрядов. Никон, став патриархом в 1652 году, произвел реформы, а Аввакума выслал из Москвы. Церковный собор в 1666-1667 годах осудил противников реформы, назвав их богохульниками. Аввакум, завещая «... стоять в вере непоколебимо», был сожжен.

Часть русского общества (крестьяне, посадские, казаки, стрельцы и некоторые бояре) посчитали реформу Никона ересью, направленной против истинной «старой веры», особенно противились замене двуперстного крестного знамения на троеперстное. Сторонники «старой веры» называли себя старообрядцами, староверами; сторонники Никона называли их раскольниками, подвергали наказаниям.

Опасаясь преследований, часть староверов уходила в глухие места России на Север, в Сибирь, на юго-восточную окраину, в т.ч. на нынешнюю территорию

Пензенской и Тамбовской областей. Известный историк-краевед, кандидат богословия, профессор А.Л. Хвощев изучал проблему пензенского старообрядчества. Он считал, что старообрядцы прибыли на пензенскую землю из Тамбовской и Нижегородской губерний. «Положительно известно, что керженские скитники по дороге на ярмарку в Ломов рассеивали семена раскола», — писал он. Идеологическим центром староверов в Поволжье стал город Вольск Саратовской губернии.

В Спасском уезде старообрядцы проживали общинами в Спасске, селах и деревнях: Липлейке, Хомутовке, Кириллове, Дракине, Салазгори, Покасе, Полянах, Булдыгине. В Наровчатском уезде особо известны в этом отношении села: Абашево, Свищево, Паны, Вьюнки.

Православные священники и светская власть вели неугомонную борьбу с раскольниками. При посещении губернатором Бахметевым города Спасска в 1800 году местные священники жаловались ему, что у крестьян проживают неизвестные, без всякого вида на жительство люди, которые призывают их не ходить в церковь и не совершать религиозных обрядов. Часть их, в том числе волостной голова, были арестованы, что вызвало неудовольствие одноверцев. Более двухсот человек пришли к квартире губернатора и требовали освобождения арестованных. Произведены задержания местных старообрядческих священников и активистов, которые были посажены в местный острог.¹³

В Спасске в начале XIX века зарегистрировано 50 раскольников, «часть оных в церковь не ходит и священнослужителей в свои дома ни с какими потребами не призывают; другие же только в церковь не ходят, а прочие потребности справляют и называют свою секту поповщиной». По сведениям Спасо-Преображенского храма раскольников в 1822 году в Спасске было 395 мужчин и 474 женщины, что ближе к истине.

Изолированное существование староверов, отсутствие священников, особенно в дальних селах, способствовало делению их на поповцев и беспоповцев. В своей общине они самокрестились, вели свой счет от сотворения мира, среду считали за воскресенье, а воскресенье за четверг. Пасху праздновали в среду. Это было характерно для части абашевцев.

Старообрядцы-поповцы совершали религиозные обряды с помощью временно-приезжающих священников. Выписка их осуществлялась через спасскую общину из Москвы, там значительная часть московского купечества, предпочитая старую веру, располагала определенным количеством разъездных пастырей. Приезжий священник прибывал в Спасск, а затем ехал в села Спасского и Наровчатского уездов.

По распоряжению властей в тридцатых годах XIX века в губерниях созданы комитеты о раскольниках, в них входили губернатор, местный архиерей и жандармский штаб-офицер. Усилился официальный гнет старообрядческих общин.

В 1837 году Спасский земский суд рассматривал дела о возможности совершать требы раскольниками. К суду привлекался священник села Новая Потьма Тимофей Сидоров и купцы Карасев и Пресняков, которые подговаривали его бежать от суда в монастырь к старообрядцам в Саратовскую губернию. В деревне Липлейке обвинялись в 1836-1840 годах 38 семей, перечисленных поименно, за совершение старообрядческих треб.¹⁴

Деятельность старообрядцев контролировали специальные общества, которые должны были подавать в губернию статистические и именные списки верующих. В именном списке по городу Спасску за 1837 год показано 1 143 человека. В статистических сведениях за 1840-1846 годы, составленных купцом Василием Афанасьевичем Боженковым, число верующих старообрядцев балансирует в тех же пределах. В списки включены купцы, мещане, казенные крестьяне.¹⁵

По сообщению спасского городничего в 1856 году в Спасске значились две деревянные старообрядческие часовни, из которых одна запечатана. Имена известных спасских купцов Карасевых, Пресняковых, Филипповых, Соболевых, Турусовых, Вихровых и других принадлежали к старообрядческим семьям, которые ко второй половине XIX века частично сблизились с православной церковью, образовав разрешенные к тому времени единоверческие общины, коим дозволялось открывать свои культовые здания, где богослужения совершалось по старопечатным книгам. Храмы освящались по старым обрядам, священники выбирались прихожанами. Храмы и молельни в крае освящались во имя Николая Чудотворца и назывались Никольскими. К 1870-80 годам единоверческие общины укрепились, увеличилось число прихожан. В Спасске их уже было более тысячи, в Абашеве — более 600, в Хомутовке — 200.

Известно, что в Спасске в 1872 году сгорела староверческая часовня, поэтому служба проходила в доме купца 1 гильдии Киприана Васильевича Карасева, после его смерти в 1878 году — у купца Игната Афанасьевича Филиппова, с 1880 года — у Ивана Васильевича Вихрова. Остро стоял вопрос о возведении нового здания. При финансовой помощи прихожан купец Григорий Васильевич Карасев одно из своих зданий (ныне корпус аграрного техникума) перестроил под единоверческую церковь в 1883 году, освященную во имя Николая Чудотворца. Ею пользовались 77 прихожан. 6 января 1883 года в этот храм рукоположен священник Кирилл Фролович Абрамкин, 1836 года рождения, проживал в собственном доме в Спасске, за усердную службу награжден набедренником в 1893 году. Единоверческие культовые здания открылись в селах Покасе, в Хомутовке, Кириллове, где находились значительные единоверческие общины. В 1902 году в Спасске было два единоверческих культовых учреждения.

Много хлопот светской и духовной власти доставляло село Абашево. Пензенские епископы Варлаам и Антоний неоднократно обращались в 1861-1864 годах к губернатору с вопросом о принятии мер к крестьянам села, находящихся

в расколе. Крестьян С. Блинова, Ф. Суркова, Ф. Яковлева обвиняли в подготовке абашевцев о перемене веры, в венчании (в Москве) раскольничьим попом и крещении детей по старообрядческим канонам. Олимпий Петров обвинялся в содержании молельни в своем доме. Архипастыри призывали губернатора обратить особое внимание на рост раскольников (1857 г. — 28 человек, к 1861 г. — 108 человек), требовали, чтобы уездный земский суд держал строгое наблюдение за раскольниками. Предлагались меры: браки вне православной церкви считать блудом и разлучать семьи, детей объявить незаконнорожденными, не давать паспортов на выезд из села в течение трех лет. Миссионерам в село определен протоиерей Корнеев, крестьян-староверов отправляли в духовную консисторию на «увещевание», но оно не приносило результатов.

В 1883 году в селе построена и через два года освящена Никольская единоверческая церковь. Священник Даниил Иванович Маненин (1851-?), из крестьян, образование домашнее. Приезжавший в село Липяги известный философ Владимир Сергеевич Соловьев интересовался личностью Даниила Ивановича, бывал у него в Абашеве, беседовал и спорил с ним по вопросам веры, присылал в письмах приветы. Результатом идейных споров с отцом Даниилом явилась серия статей В.С. Соловьева о старообрядчестве и церковном расколе. «Для Даниила Ивановича пишу целую диссертацию», — сообщал он в письме к местному священнику К.И. Певницкому в село Липяги. В клировых ведомостях 1908 года отмечалось, что Д.И. Маненин был награжден набедренником в 1898 году, но дважды наказывался. Псаломщиком в церкви служил В.Е. Чернышов, а до него — Мирошкин. Много лет церковным старостой избирался П.А. Чернышов. Единоверцев в селе — 33 двора, 182 человека; раскольников — 105 дворов, 678 человек. Всего — 860 человек.

Учитель Ефим Куликов, описывая историю храма и села Абашево, коснулся и старообрядцев, называя их «беглопоповщинской сектой». В селе к началу XX века их было, по его сведениям, 158 человек, они мирно уживались с православными жителями. Он называет семьи Абрамовых, Блиновых, Манениных, Феклушиных, Зоткиных, Языковых, Фонталкиных, Фирсановых, Матвеевых, отмечает крепость их веры и твердую нравственность. Помещик П.А. Хохлов, имея в селе кирпичный завод, проделал такой эксперимент. «Если кто не придет на Пасху в церковь, то будет целый день возить из оврага песок в экономию», — заявил он крестьянам. Все староверы принялись с утра за работу, и их оставили в покое. Е.Ф. Куликов в своей статье отмечает, что большинство учеников в местной школе — дети староверов.¹⁶

В Абашеве осталось несколько семей староверов, не примкнувших к единоверческой церкви. В начале XX века в селе действовали две независимые старообрядческие молельни. Уставщиками в них были Трифон Николаевич Фонталкин и Федор Языков.

В 1905 году на волне революционных событий Комитетом министров принято «Положение об укреплении начал веротерпимости», упростившее порядок регистрации старообрядческих общин и открытия культовых зданий. В 1930-е годы все единоверческие церкви и молельни, как и православные храмы, закрылись. В 1970-х годах православная церковь официально сняла со староверов анафему. Ныне взаимопонимание деятельности Русской Православной Церкви и Единоверческой церкви еще более укрепилось.

Власть и церковь в советское время

Одним из первых декретов советской власти был Декрет СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятый 23 января 1918 года, а 24 августа — постановление народного комиссара юстиции «О порядке проведения в жизнь Декрета «Об отделении церкви от государства». В нем записано, что церковное имущество переходит в ведение местных советов, которые должны иметь его опись. Фактически, была дана санкция на изъятие храмовых ценностей. Правящая власть искала разные пути реквизиции любых материальных ценностей, в т.ч. у населения, в музеях для обмена их на продовольствие, т.к. в стране начался голод. При реквизиции храмовых ценностей, особенно в столичных городах, многое прилипло к рукам конфискаторов, многое, как выяснилось позже, ушло за рубеж.

На местах, где руководители уездов не блистали образованием, поняли задачу описи имущества как непосредственное изъятие культовых предметов из храмов, без чего служители культа не могли совершать требы. Изъятые ценности должны были храниться вне храма, в сельском совете или у жителей. Это вызывало взрывы недовольства населения, случались организованные выступления. Так произошло и в селе Хомутовке с Троицкой православной церковью, священником которой состоял Павел Михайлович Кедрин (1867-1918). Отметим, что село Хомутовка было скорее промысловым, чем сельскохозяйственным. Большинство жителей занималось кожевенным и сапожным ремеслом, который славился в округе, а землю, кроме приусадебной, многие жители сдавали в аренду. Достаточно зажиточные хомутовцы оказывали храму солидную материальную поддержку. По воспоминаниям жителей в храме был позолоченный иконостас, Евангелие в золоченых окладах, кресты из драгоценного металла. И совсем неслучайно первым объектом описи церковного имущества стала Троицкая церковь.

По поводу дальнейших трагических последствий этого акта в печати были публикации, мягко говоря, не совсем объективно отражающие те события, отчасти по незнанию действительных фактов, отчасти по идеологическим причинам. Хомутовцы во главе со священником изображались как бандиты, восстав-

шие против советской власти. А другая (светлая сторона) чекисты и красноармейцы — храбрые защитники этой власти.

Прежде чем непосредственно описать ход восстания крестьян, вспомним, что рухнувшая экономика края, начавшаяся Гражданская война, полуголодная жизнь вынудили руководство запретить торговлю хлебом, обложить население чрезвычайным налогом в 15 млн. руб. В селах с помощью комитетов бедноты и продотрядов «выколачивали хлеб винтовкой». Продотрядовцы порой вели себя нагло, отнимая не только хлеб, но и скот, унижали граждан. Сумма чрезвычайного налога чаще всего комбедчиками распределялась неравномерно и субъективно, что вызывало недовольство большей части крестьянства. В Спасском уезде произошло несколько крестьянских волнений.

Но вернемся к хомутовским событиям, которые, конечно, были не случайными, и рассматривать их надо вместе с экономическим положением крестьян, сложившимся в Спасском уезде. С помощью сотрудников Управления ФСБ по Пензенской области И.Н. Абрамова и С.М. Гридчиной, наконец-то стала ясной картина происшедшего в селе трагического события. Приводим материал о восстании, описанный названными сотрудниками:

«В материалах архивного уголовного дела содержится информация о крестьянском восстании, произошедшем в селе Хомутовке Спасско-Городской волости Тамбовской губернии. Ход событий восстановлен из свидетельских показаний. В сведениях имеется много разночтений и неточностей, как по датам, так и в восприятии целостности картины происшествия, грамотности в составлении процессуальных документов и стилистике.

26 октября 1918 года к священнику села Хомутовки Кедрину Павлу Михайловичу приехали 3 представителя из волостного совета: Бычков, Волков, Цыбизов. Они сообщили ему об отделении церкви от государства, предъявили постановление о необходимости произвести опись церковного имущества. Представители предупредили священника, чтобы он подготовил к их приезду, во вторник 29 октября, опись церковного имущества в 3-х экземплярах, опись метрических книг в 2-х экземплярах, а также список прихожан около 20 человек выборных, которые согласятся принять церковное имущество на сохранение и обязуются нести за него ответственность.

27 октября в воскресенье в церкви священник озвучил перед прихожанами требование представителей власти и попросил всех собраться на сельский сход. На сходе выступили священник Кедрин и дьякон Николаев и просили прихожан не препятствовать власти в учете церковного имущества. С подачи священника сходом было принято решение, что все «общество» примет на себя ответственность за церковь и церковное имущество. Было составлено прошение в Спасский уездный совдеп о совместной ответственности жителей села за имущество Троицкого сельского храма и молельной, которое было подписано всеми православными и старообрядческой общиной села.

Кулаки, чтобы возбудить «темную массу», несколько дней распространяли среди сельчан слух, что приехавшие будут отбирать и описывать имущество церкви, так как власть нуждается в золоте и серебре, которое осталось только в церквях.

Во вторник 29 октября 1918 года в село приехали 2 представителя из волостного совета брать на учет имущество церкви и приказали председателю сельсовета собрать общий сход жителей села, а сами прошли в помещение комитета бедноты. Граждане села собрались перед комбедом. Старший из представителей волости по фамилии Бычков предложил жителям собраться перед церковью, но сельчане, подстрекаемые зажиточными жителями села, стали шуметь и отказались подпустить кого-либо к церкви, стали требовать предъявить декрет об отделении церкви от государства, которого у представителей власти не оказалось, и поэтому они были вынуждены уехать из села. За ними до конца села бежала толпа разъяренных женщин.

29 октября Спасский городской волостной совет направил в Чрезвычайную комиссию Спасско-Городской волости телефонограмму с сообщением, что в селе Хомутовке «не все благополучно». В село от ЧК, для выяснения дела, был откомандирован Максаков Г.Д. с воинским отрядом.

Немногочисленный отряд — 25 человек Спасского волостного ЧК выехал на конях и с обозом.

В материалах дела содержатся сведения на следующих членах отряда: командир отряда ЧК — Подъяпольский (полных данных и сведений о возрасте нет), члены отряда: Викторов Максим Иванович 22 лет, Мацнев Яков Сергеевич 24 лет, Комаров Сергей Андреевич 22 лет, Ерохин Дмитрий Иванович 21 года, Шитов Владимир Васильевич (сведений о возрасте нет), Злобин Александр Михайлович (сведений о возрасте нет), Гладышев Петр Федорович (сведений о возрасте нет), Попов Дмитрий Васильевич (19 лет), член ЧК Максаков Григорий Данилович 25 лет, следователи Куликов и Дмитриев (других данных нет), а также председатель волостного совета Кошляков Василий Григорьевич (31 год).

Действия отряда носили неорганизованный, спонтанный характер. Не были поставлены в известность о выступлении отряда ни военный комиссариат, ни комитет партии. Руководством отряда не был выработан план военных действий в условиях чрезвычайной обстановки.

Когда отряд въехал в село, то жители стояли возле своих домов и были возбуждены. Улицы были забаррикадированы боронами, вдоль улиц натянута проволока. Отряд разбился на 2 части и выставил формальное охранение.

Следователи и председатель волсовета остались в помещении комбеда, а Подъяпольский с 5 другими сотрудниками прошел к церкви в дом священника для производства у него в доме обыска. Остальные члены отряда разбились на маленькие группы и не знали своих обязанностей.

Священник с сыном были арестованы и направлены на допрос в комбед. Когда священника выводили из дома, в селе ударили в колокольный набат. Зажиточные жители села возбуждали толпу оказать сопротивление представителям власти. Призывали брать вилы, топоры, оружие. Угрожали физической расправой тем жителям, кто отказывался их поддержать и прятался в подвалах домов и на огородах. Четверо жителей села стреляли по отряду из огнестрельного оружия. Жителями села были повреждены телеграфные столбы и разбит телефонный аппарат, чтобы окруженный отряд не смог вызвать подмогу из г. Спасска и ст. Торбеево. В массовых беспорядках участвовали также жители из мордовского села Кажлодка, которые пришли на подмогу по удару колокола. Тютин Григорий Федорович в разгар событий бежал в соседнее село Устье и звал на помощь, но был арестован местным сельсоветом.

По приблизительным подсчетам в беспорядках участвовало около 1000 человек.

Четыре члена вооруженного отряда были убиты: двоих растерзала разъяренная толпа, один — от огнестрельного ранения и другой от травмы головы из-за удара колом. В деле содержатся только фамилии убитых: следователи Куликов и Дмитриев, устьинский комиссар Родион Васяев, член отряда Столяров.

Васяев Родион проживал в селе Устье и был комиссаром Устинской волости по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Был убит 29 октября 1918 года в селе Хомутовке. Из показаний свидетелей следует, что когда в селе Хомутовке ударили в набат, то председатель Устинского волкома партии, комиссар Васяев и председатель волсовета Платон Лешкин выехали на тарантасе в село Хомутовку, но на мосту села Хомутовки попали в окружение восставших и не заметили, как с тарантаса стащили комиссара Васяева. В деле содержатся сведения, что житель села Хомутовки стрелял из винтовки и убил комиссара Васяева.

Документально подтвержденных сведений о жертвах среди восставших нет, хотя в показаниях членов отряда имелись сведения, что они также вели ответный огонь по восставшим, когда ситуация вышла из-под контроля, и толпа стала неуправляемой.

Представители ЧК были окружены возбужденной толпой возле дома священника, по ним стреляли разрывными пулями, бросали камни, наносили удары по телу заточенными деревянными кольями. Конные сотрудники спешно покинули село и отказались оказать помощь окруженным в селе пешим членам отряда ЧК. Отряд неорганизованно отступил по направлению села Кажлодка и укрылся в оврагах за селом, где ждал воинского подкрепления из волости. Подъяпольский выехал в волость за подкреплением и вернулся с пулеметчиками. Численность воинского подкрепления в деле не указана.

Когда повторно в этот же день отряд вошел в село и стал производить массовые аресты, местные жители не оказывали ему сопротивления.

В ходе следствия были выявлены активные подстрекатели к восстанию, но их действия в восстании не носили организованного характера, они не руководили жителями села, каждый действовал самостоятельно и стихийно под влиянием момента. Поэтому в некоторых протоколах допросов свидетелей встречаются сожаления от происшедшего и непонимание, как это могло произойти. В материалах дела не содержится сведений о недовольстве, притеснениях или претензиях материального характера жителей села Хомутовки к новой власти, которые есть в протоколах допросов жителей села Устья, где у некоторых состоятельных жителей было изъято имущество или реквизирован скот. Из-за политической неграмотности председателя сельсовета села Хомутовки в общих сходах и собраниях села принимали участие священнослужители и зажиточная часть села, влияния которых на сельчан было велико.

29 октября 1918 года состоялось чрезвычайное объединенное заседание Комитета партии с Чрезвычайной комиссией и президиумом исполкома под председательством Лапина. На заседании обсуждались вопросы о контрреволюционном выступлении кулаков в Хомутовке и был заслушан доклад Максакова. На заседании было принято следующее решение: «...для выяснения обстоятельств дела и подавления контрреволюции в селе Хомутовке, а также на станции Торбеево расставить вооруженные отряды. Всех граждан, убегающих из Хомутовки в другие села, арестовывать, а также поручить это делать на местах партиейкам и комитетам бедноты. Священника и кулаков села Хомутовки 30. 10. 1918 года всех собрать и расстрелять, конфисковать у них все имущество и наложить контрибуцию на село в сумме 500 000 рублей. Жандармов и урядников всего уезда собрать и расстрелять в ответ на террор контрреволюции. В село Кажлодку послать усиленный отряд и произвести арест священника и всех кулаков и по выяснении виновности расстрелять на месте, также расстрелять арестованного священника села Кириллова.

Семьи убитых сотрудников отряда обеспечить материально согласно декрета. Похороны назначить на 31 октября 1918 года в 13 часов. Для салюта привезти орудие из Торбеева. Всем советским учреждениям участвовать в похоронах, хоронить без поа. Предложить всем советским учреждениям, партиейкам и комбедам произвести подписку в пользу семей погибших в борьбе, а комбеды в первую очередь снабжать продуктами питания семьи убитых».

Следствие велось с 29 октября 1918 года. В первые дни после восстания были арестованы и допрошены практически все жители села Хомутовки и часть жителей села Устье и Кажлодка. Часть участников восстания укрылась в окрестных селах, поэтому их арест, допросы и выяснение обстоятельств дела производилось до января 1919 года.

Следствие на основании разрозненных сведений свидетелей выясняло картину происшедшего, детализировало вину участников восстания. На основании

свидетельских показаний были составлены схемы действий восставших. Выявлены участники, совершившие убийства членов отряда».

13, 16 и 19 ноября состоялись заседания Чрезвычайной комиссии в составе Осташкова, Суркова, Шеффера, Симонова, Максакова, где решалась судьба восставших — кого расстрелять, кого отправить в тюрьму в Тамбов, кого временно освободить. В частности, был отпущен диакон Николай села Хомутовки, потому что чекист Максаков свидетельствовал, что он призывал толпу к подчинению и старался уладить конфликт. Всего освобождено 14 человек, временно освобождено до выяснения обстоятельств дела 10 человек.

В постановлениях чрезвычайных комиссий отсутствовало сформулированное индивидуальное обвинение подсудимых, решения принимались коллегиально и с учетом политической целесообразности. (Прочтение фамилий указано, как они написаны в тексте постановлений).

20 ноября в 15 часов был произведен расстрел на Советской площади г. Спасска 10 «главарей Хомутовского восстания»: Замотина Григория Ионовича — 23 лет, Замотина Павла Ивановича — 22 лет, священника Кедрина Павла Михайловича — 50 лет, Кондрина Степана Осиповича — 26 лет, Кощаева Федора Павловича, Кощаева Василия Николаевича — 22 лет, Мамушкина Григория Васильевича — 44 лет, Мамушкина Феофана Михайловича, Орлова Евдокима Афанасьевича — 22 лет и жителя села Кажлодки Потапкина Гаврилы Степановича — 65 лет.

В 22 часа были расстреляны 30 других участников восстания: Богачев Иван Васильевич — 49 лет, Борискин Савелий Константинович — 23 лет, Вавилов Василий Никифорович — 37 лет, Васюкин Митрофан Сергеевич — 50 лет, Влюшин Филипп Карпович — 22 лет, Гришанов-Семачкин Василий Никифорович — 51 года, Гатков Павел Прокофьевич, Демин Петр Павлович — 25 лет, Ефремов Василий Алексеевич — 19 лет, Завозяев Степан Сергеевич, Заводяев (Завозяев) Тихон Федорович — 30 лет, Зеленцов Тимофей Иванович — 43 лет, Качалкин Семен Иванович — 27 лет, Кашаев Андрей Максимович — 35 лет, Князев Николай Степанович — 42 лет, Кондрин Осип — 35 лет, Конкин Иосиф Иванович, Мамушкин Трофим Михайлович — 60 лет, Макейкин Афанасий Семенович, Моксин Василий Никитович — 30 лет, Орлов Гаврил Афанасьевич, Офтин Иван Васильевич, Паршин Яков Максимович, Пловунов Трофим Емельянович — 57 лет, Пластинин-Антипкин Егор Николаевич — 48 лет, Прошин Максим Архипович, Рязанов Никита Андреевич, Синдяев-Ванюхин Егор Никитович, Тимошин Федор Николаевич, сельчанин с. Устья Козелков Павел Максимович — 21 года.

Продолжаем цитирование документа: «Где был произведен расстрел в 22 часа, в деле не указано. Сведения о месте захоронения расстрелянных, были ли выданы их тела для захоронения родственникам в материалах дела не указаны.

21 ноября 1918 года Спасским чрезвычайным комитетом было принято объявление-воззвание № 26 к «Товарищам и гражданам», где были перечислены фамилии расстрелянных участников Хомутовского восстания.

В воззвании дословно было сообщено: «Граждане, обратите серьезное внимание на последствия восстания против Советской власти и чем оно заканчивается. Не идите по следам буржуев, кулаков и попов. Мы сами не рады таким происшествиям, но долг наш заставляет это делать, дабы не дать погибнуть светлому будущему (социализму). И помните, буржуи, кулаки и другие вредные элементы Советской власти, что мы не допустим никогда бедняков в обиду и за каждого советского работника будем сметать с лица земли тысячу...».

14 декабря 1918 года на заседании Спасской уездной чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем было принято постановление следующего содержания: «Оштрафовать граждан села Устья, которые приняли участие и поддержали восстание жителей села Хомутовки, на сто тысяч рублей, каковые взыскать с них в двухнедельный срок и дело о них производством прекратить».

В 2001 г. заключением прокуратуры Пензенской области было реабилитировано 60 участников восстания в селе Хомутовке: Андреева Меланья Ивановна, Антипкин-Плостинин Егор Николаевич, Богачев Иван Васильевич, Борискин Савелий Константинович, Бринюшина Анна Макаровна, Бурденков Федор, Вавилов Василий Никифорович, Ванюхин-Синдяев Егор Никитович, Васюкин Митрофан Сергеевич, Васяев Фокей Емельянович, Влюшин Иван Николаевич, Влюшин Иван Никитович, Влюшин Филипп Карпович, Гадков Павел Прокофьевич, Гарандина Матрена Леонтьевна, Гришанов Егор Гаврилович, Гришанов (Семачкин) Василий Никифорович, Демин Петр Павлович, Ефремов Василий Алексеевич, Ерошев Степан Степанович, Заводяев Тихон Федорович, Заводяев (Завозяев) Степан Сергеевич, Замотин Павел Иванович, Замотин Григорий Ионович, Зеленцов Тимофей Иванович, Ильгасова Мелания Дмитриевна, Исаков Герасим Степанович, Карасев Антон Иванович, Качалкин Семен Иванович, Кедрин Павел Михайлович, Князев Николай Степанович, Козелкова Евдокия, Козелков Павел Максимович, Кондрин Степан Осипович, Кондрин Осип, Конкин Иосиф Иванович, Кощаев Федор Павлович, Кощаев Андрей Максимович, Кощаев Василий Николаевич, Лешкина Елизавета, Луконина Прасковья Макаровна, Макейкин Афанасий Семенович, Мамушкин Григорий Васильевич, Мамушкин Трофим Михайлович, Мамушкин Феофан Михайлович, Маркова Мария Матвеевна, Медведкин Василий Васильевич, Моксин Василий Никитович, Орлов Гаврила Афанасьевич, Орлов Евдоким Афанасьевич, Офтин Иван Васильевич, Паршин Яков Максимович, Плаунов Трофим Емельянович, Потапкин Гаврила Степанович, Прошин Максим Архипович, Рязанов Никита Андреевич, Саламадин Филипп Павлович, Синдяев Егор Никитович, Старов Прокофий Ев-

докимович, Тимошин Федор Никитович, Шавин Леонтий Фролович. (Прочтение фамилий указано, как они написаны в тексте заключений).

В материалах дела не содержится сведений о судьбе женщин, которые были направлены в г. Тамбов, а также тех лиц, в отношении которых не было принято окончательное решение об их невиновности».

Погибшие чекисты и члены отряда Василий Максимович Куликов, Родион Климентьевич Васяев, Дмитриев и Столяров торжественно похоронены в городском парке. Все расстрелянные были зарыты в овраге. Весной 1919 года часть тел расстрелянных захоронена в Спасске на кладбище, другие — в своих селах. Надо отметить, что один из усмирителей восстания И.В. Самсонкин оставил рукописные воспоминания, в которых написал, что двое суток шел бой, и у восставших кроме винтовок был пулемет «Максим». Теперь ясно, что это не соответствовало действительности. Да и личность мемуариста несколько сомнительна. Материалы областного архива (отдел общественных организаций) говорят о том, что он в 1918 году был зав. реквизиционным отделом в уезде, в продовольственном комитете, в конце года добровольно ушел в Красную Армию, награжден орденом Красного Знамени. В 1922 году был исключен из партии за самоуправство и пьянство, служил в волостной милиции в Наровчатском и Керенском уездах, в Городищенском районе, органах НКВД. Некоторое время работал прокурором в Беднодемьяновске, вышел на пенсию в 1946 году.¹⁷

Хомутовские события нашли отражение и в печати, в частности, в «Бюллетене партии левых эсеров». 1919 г., № 1-2.¹⁸

После объявления «красного террора», ряд священников и церковнослужителей попали под его колеса, т.к. многие трудности советская власть связывала с агитацией духовных лиц, кулаков и эсеров. Был арестован пензенский епископ Иоанн и другие священники. У храмов была отнята принадлежавшая им земля, примерно по 30-35 дес.

В 1922 году в стране разразился голод. Снова принимаются нормативные документы об изъятии из церковного имущества предметов из драгоценных металлов и камней и передаче их в органы Наркомфина. Газеты эту кампанию освещали систематически. «Наровчатская правда» за 1 апреля сообщала, что из Сканова монастыря изъято 1 пуд, 20 фунтов серебра. Изымались ценности, которые прихожане и священники считали святынями. Кто роптал против реквизиции, того лишали избирательных прав, а то и осуждали.

С 1926 года начали насаждаться Союзы воинствующих безбожников. Православная церковь раскололась на умеренную и обновленческую, которая поддерживала некоторое время советскую власть. Давили на церковь и экономически, увеличивая налоги. Партией большевиков был брошен лозунг первой пятилетки — «превратить пятилетку промышленного развития в пятилетку уничтожения религии». Под предлогом перегрузки элеваторов планировалось здания храмов

передать под зерновые склады. Инициатором выступили член Президиума ЦКК ВКП(б) Емельян Ярославский (Миней Губельман) и В.М. Молотов (Скрябин) — секретарь ЦК ВКП(б).

В Спасском уезде семьи священно и церковнослужителей также подвергались репрессиям. Среди «лишенцев» оказались Захарий Петрович Дубровский, служивший в Вознесенском храме, у него отнят дом; А.Н. Богоявленский, А.А. Михайловский, К.И. Попов, Н.П. Пospelов и другие. Спасский старообрядческий священник и иконописец Д.Л. Мошкин также оказался в списках «лишенцев». После закрытия храма он работал в местном колхозе, но и оттуда был отчислен. Политическое и экономическое давление на церковь было столь жестким, что к 1929-1930 годам многие храмы остались без причта. Священники отказывались служить, уезжали в другие регионы страны.

С принятием 8 апреля 1929 года постановления Президиума ВЦИК «О религиозных объединениях» началась государственная кампания по закрытию церквей. В Средне-Волжском крае, куда входил Беднодемьяновский район, эта работа проводилась особенно настойчиво (руководитель краевой партийной организации Мендель Маркович Хатаевич).

Закрытие храмов проводилось большей частью по одному сценарию. Существовали директивы их ликвидации «по желанию трудящихся». Одних беспокоил колокольный звон, активисты на селе стремились к «новой жизни». Согласие трудящихся добывалось путем проведения собраний, где давили на сознание жителей, путем индивидуальных опросов и сбора подписей; бывали случаи угроз арестом, о чем свидетельствуют архивные документы. Страховые платежи, налоги были так высоки, что у храмов и прихожан не хватало средств их выплачивать.

В архивах сохранились документы по закрытию отдельных церквей Беднодемьяновского района. Мордовский окружной административный отдел исполкома 15 апреля 1929 года рассматривал вопрос о ликвидации бывшего Казанского женского монастыря и передаче его Беднодемьяновскому Дому заключенных. Принято решение о закрытии церкви и передаче в округ колоколов для реализации и использования вырученных средств на школьное строительство. В марте 1930 года уже Пензенский окружной исполком разрешил использовать храм бывшего монастыря как общежитие для «работающих в сельхоз-колонии принудительных», среди которых были отбывавшие трудовую повинность граждане за невыполнение налогов и взносов. Сельхоз-колония (позднее совхоз «Спасский», «Птицесовхоз») находился в ведении губернской инспекции мест заключения.

2 октября 1929 года в Беднодемьяновске рассматривался вопрос о закрытии Соборной церкви и передачи ее под культурные нужды. 16 октября повторно слушалось дело о закрытии этой церкви.¹⁹ Жители города Беднодемьяновска

Спасо-Преображенский собор. 1960-е гг.

планировалось, разместить в нем школу. Однако вскоре церковь разобрали, из бревен построили животноводческое помещение.

Закрытые храмы, использованные под подсобные помещения, постепенно ветшали. Казанский монастырь разобрали на кирпичи, которые использовали при прокладке дорог и строительстве зданий. Из иконостаса Покровского храма села Дубровок сделаны школьные парты. Покосившиеся кресты полуразрушенных крыш храмов — таков сельский пейзаж спасских сел с 1950-х годов.

При обновлении магистрали Москва-Куйбышев в 1960-х годах областное начальство обеспокоило вид обветшавших храмов в населенных пунктах, через которые проходила дорога. Проведена ревизия зданий, в результате которой храм в селе Подгорном внешне отреставрирован, другие подлежали уничтожению. Окончательное решение принималось на уровне Совета Министров СССР. Первым был взорван Спасский собор в 1967 году, Покровский храм в с. Дубровки — в 1970 году. Момент взрыва успел запечатлеть один из жителей. Фотографии опубликованы в журнале «Пензенские епархиальные ведомости» (1998, №8).

На территории района действующей осталась одна Вознесенская церковь, да и на ту несколько раз покушалась местная власть. В 1939 году райисполком

шераздирающий документ. Кто как умел, написали эти фразы. Только одна женщина начертила «Матрени нада цэрковь».

Керенский райисполком принял постановление, в котором сельским советам рекомендовано подготовить население к закрытию церквей и колхозному строительству. 26 декабря 1929 года в Зубове прошло общее собрание граждан, на котором Ф.А. Пиминов предложил закрыть церковь и организовать союз безбожников. «Ввиду темноты женщины отдают душу за религию, надо закрыть церковь, а здание таковой передать под школу молодежи», — так записано в протоколе собрания. После закрытия храма в нем находился зерносклад, в дальнейшем

заслушал ходатайство горсовета о передаче городу храма под культурные мероприятия. Постановление на местном уровне было принято, но, по счастью, храм остался действующим. Большим уважением у населения района пользовался о. Иван Фомич Шелеметьев (1908-1993). За тридцатилетнюю службу он награжден наперсным крестом, палицей, крестом с украшениями, митрой и орденом Русской Православной Церкви. С 1988 года настоятель храма — протоиерей (с 1991 года) о. Владимир Николаевич Семенов, награжденный за усердную службу камилавкой, набедренником, наперсным крестом, палицей, крестом с украшениями.

Восставшие из руин

Со времени объявления в стране перестройки и особенно после смены власти в 1991 году началось движение за восстановление храмов. В области восстановлены десятки храмов, некоторые построены вновь. В Спасском районе кроме действующей Вознесенской церкви усилиями прихожан и священников стали открываться храмы, молитвенные дома и мечети. В 1990 году в Татарском Шелдаисе официально начала действовать мусульманская община. В построенной мечети с 1998 года служит мулла Курамшин Хасям Абубекарович.

12 апреля 1998 года в здании бывшего магазина в Дубровках открыт молитвенный дом, который усилиями о. Владимира Михайловича Шишкова и прихожан превратился в благоустроенное место для молитв. После реставрации вновь начала действовать в этом же году Свято-Троицкая церковь в селе Липяги — памятник архитектуры. Анна Андреевна Панавас — активный организатор и участница ее восстановления. Священником в храме служит протоиерей о. Сергей Агейкин.

На месте взорванного Спасского собора возведена часовня, открытие которой произошло 2 сентября 2005 года. Еще задолго до этого события архиепископ Пензенский и Кузнецкий Филарет отслужил в Вознесенском храме Божественную литургию и обратился к населению: «Мне бы хотелось, чтобы здесь была установлена часовня, потому что здесь стоял собор, было кладбище. Мы буквально по костям ходим... Мы здесь ходим и, как бы, плюем в лица людей, живших здесь до нас. Ведь здесь, в соборе, крестились, венчались, здесь отпевали людей, — вдумайтесь, что здесь было. А дошло до того, что на месте храма танцплощадка. Но это же все равно, что плясать на гробах своих родных и близких, на кладбище!»

Строительство часовни длилось более двух лет усилиями предпринимателей и районного руководства. На ее открытие собрались горожане, съехались именитые гости: Владыка Филарет с архиерейским чином, губернатор области В.К. Бочкарев, заместитель председателя Законодательного собрания области Ю.А.

Часовня в Спаске

Лаптев, начальник УВД, генерал-майор А.Д. Гуляков, ныне председатель Законодательного собрания области.

Вот как описывает это событие районная газета «Вестник»: «И вот наступила долгожданная минута. На площадь ступает Владыка Филарет. Беднодемьяновцы встречают его с зажженными свечами в руках. Начался молебен в честь освящения часовни. От лица духовенства и

всех верующих жителей Владыка искренне поблагодарил губернатора области В.К. Бочкарева, главу местного самоуправления района А.М. Свищева, всех, кто принимал участие в строительстве часовни, кто приносил пожертвования на ее возведение. «Вы сделали великое и священное дело, — сказал он, — доставив верующему народу радость». Заканчивая свое выступление, Владыка пожелал всем присутствующим помощи Божией во всех благородных делах и подарил для часовни икону Спасителя.

Затем перед собравшимися выступил губернатор В.К. Бочкарев: «Открытие часовни, — сказал Василий Кузьмич, — это возвращение народа к вере. Будем надеяться, что в часовню придут добрые, честные, любящие Бога люди, которые здесь будут молиться о нас, о наших семьях и детях и вымаливать, как это было прежде, спасение себе, нашим детям и внукам, Родине — имя которой, Россия». Губернатор подарил для часовни подсвечник». ²⁰

В районной газете «Вестник» в течение многих лет публикуется страница «Русь православная».

Глава 16. Их имена связаны с краем

Ученые

Кузьма Васильевич Лебедев (?-1884), надворный советник, адъюнкт при кафедре патологии и терапии при Московском университете. Он родился в семье духовного звания, окончил Рязанскую духовную семинарию, в 1824 году Московский университет, защитил диссертацию на степень доктора медицины (1829 год). Кузьма Васильевич участвовал в борьбе с холерой среди рабочих. Он написал более 30 печатных работ по медицине, в т.ч. «Практическая медицина: рассуждения о действиях лекарств на человеческое тело» (М., 1847). Он женат на Екатерине Ивановне Слепцовой, помещице деревни Ульяновки. В 1863-73 годах 200 дес. земли в деревне числились за Кузьмой Васильевичем.¹

Евгений Дмитриевич Черменский (1905-после 1986), ученый, историк. В Спаске в семье священника Соборной Преображенской церкви родился будущий доктор исторических наук, профессор Московского университета. Его отец, Дмитрий Черменский, приходился внучатым племянником митрополиту Киевскому и Галицкому Владимиру (в миру Василий Богоявленский), причисленного в 1992 году к лику святых. Е.Д. Черменский автор более 20 книг, среди них: «Буржуазия и царизм в первой русской революции», «4-я Государственная Дума и свержение царизма в России», «Вторая российская революция. Февраль 1917 года», изданных в 1970-1980-х годах. Евгений Дмитриевич в числе других авторов подготовил учебник «История СССР. Период империализма», выдержавший несколько изданий.² Его сын Александр Евгеньевич бывал в Спаске, собирал материалы для докторской диссертации.

Сергей Павлович Кедрин (1905-1981), ученый-селекционер в области плодоводства. Он родился в селе Хомутовке в семье священника П.М. Кедрина. Окончил Спасскую среднюю школу, поступил учиться в Пензенский садово-огородный техникум, который окончил в 1929 году. Сергей Павлович начал

трудовую деятельность в Мелитопольской плодово-ягодной опытной станции, где приобщился к научной и селекционной работе. В 1934 году он перешел на работу в Куйбышевскую плодово-ягодную опытную станцию, где был заведующим отделом селекции и сортоизучения, а позднее заместителем директора станции по научной работе. Он участвовал в Великой Отечественной войне, заслужил орден Красной Звезды, орден Славы 3 степени, ряд медалей, в т.ч. «За отвагу». Возвратившись к прежней работе, Сергей Павлович вывел около 30 сортов яблок и 1 сорт груши, из которых 6 сортов районировано и внедрено в производство. Им опубликовано около 60 печатных работ. Ему присвоено звание «Заслуженный агроном РСФСР». С.П. Кедрин награжден орденом «Знак Почета» и медалями ВДНХ.³

С. П. Кедрин

Среди спасских земляков отмечен ученый-географ **Владимир Владимирович Бодрин**, родившийся в 1920 году в Спасске. Он автор книг по экономической географии зарубежных стран и многих статей в периодической печати. В селе Чиуш-Каменке в 1920 году родился доктор исторических наук, профессор, военный историк **Евгений Федорович Никитин**. Он в числе других авторов подготовил многотомную историю Великой Отечественной войны, историю Второй мировой войны. С 1970 года Евгений Федорович занимал должность заместителя начальника Военно-политической академии. **Виктор Алексеевич Петрунин** родился в Беднодемьяновске в 1935 году, здесь же окончил среднюю школу. Он — доктор химических наук, профессор, возглавлял Государственный научный центр НИИ органической химии и технологии.

Государственные и военные деятели

Князь **Алексей Николаевич Цертелев** (1847-1883), сын Николая Алексеевича Цертелева и Варвары Семеновны Цертелевой, урожденной Чулковой. Первоначальное образование он получил в Лозанне, в 1865 году поступил в Московский университет на юридический факультет. После его окончания служил в Министерстве иностранных дел в азиатском департаменте, вскоре был назначен секретарем Генерального консульства в Белграде, а в 1873 году — вторым секретарем посольства в Константинополе. В разгар болгарской резни производил расследования о турецких жестокостях.

В период русско-турецкой войны 1877-78 годов поступил вольноопределяющимся рядовым в драгунский полк действующей армии, потом в Терский казачий полк, где был ординарцем при генералах М.Д. Скобелеве и И.В. Гурко, участвовал в забалканских походах. После заключения перемирия А.Н. Цертелев прикомандирован на время дипломатических переговоров к генералу Н.П. Игнатьеву. После окончания войны он снова служил в Министерстве иностранных дел, вскоре назначен генеральным консулом в Филипполь (старое название города Пловдива. Болгария). В апреле 1882 года по болезни вышел в отставку и переехал к матери в село Липяги Спасского уезда, где умер 16 мая 1883 года. Он публиковал статьи о Сербии в журнале «Русский вестник», а также воспоминания о Забалканском походе.⁴

За боевой подвиг награжден 22-летний абашевский паренек **Прокопий Григорьевич Чернышов** (1900-1922), чье имя носит школа, улица в Абашеве и Спасске. Прокопий во время Гражданской войны воевал на Восточном и Южном фронтах, служил в военной разведке.

После окончания военных действий он переведен в караульную команду в Подмосковье. Погиб при взрыве артиллерийских складов, не покинув своего поста. Приказом Реввоенсовета Республики № 1692 от 11 июля 1922 года П.Г. Чернышов посмертно был награжден орденом Красного Знамени. Его именем названа рота, Александровские казармы и площадь в Москве. Это событие описано в книге А. Луфферова и А. Нестерского «Подвиг солдата», изданной в центральном и пензенском издательствах в 1950-х годах.

Всего два класса абашевской школы окончил **Иосиф Иванович Зоткин**. Когда ему исполнилось 18 лет, был призван в армию и стал кадровым военным. В армии он получил среднее, а затем и высшее военное образование, окончил две академии. И.И.Зоткин служил начальником штаба 26-й гвардейской Восточно-Сибирской Городокской стрелковой дивизии, подполковник. За участие в военных действиях И.И.

И.И. Зоткин

Зоткин был награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени (один за Гражданскую войну), орденами Александра Невского и Красной Звезды.⁶ Его имя упоминается в мемуарах командующего армией К.Н.Галицкого, начальника Генштаба С.М.Штеменко.

В Монастырском в 1918 году (по другим сведениям в 1926) родился генерал-лейтенант, преподаватель Военной академии имени М.В. Фрунзе **Иван Анисимович Фадейкин**. Он воевал на Западном фронте, служил заместителем начальника политотдела и военкомом 1162 полка 352 стрелковой дивизии, командовал полками в 30-й гвардейской дивизии 10 армии 2-го Прибалтийского фронта. После войны генерал-лейтенант находился на руководящей работе в органах госбезопасности. Умер в 1979 году в Москве.

Виктор Семенович Родин, генерал-полковник. Родился в Беднодемьяновске в 1928 году. Окончил среднюю школу и техникум механизации сельского хозяйства. Трудовой путь начал в Земетчине, работал инспектором по сельхоззаготовкам, был на комсомольской работе. С 1949 года он — в рядах Советской Армии, окончил Военно-политическую академию, Академию Генерального штаба. В 1977-1985 годах он являлся членом Военного Совета, начальником политуправления Туркестанского, Киевского военных округов. В.С. Родин прошел путь от командира отделения до первого заместителя Главкома ракетных войск стратегического назначения. Он награжден многими орденами и медалями.

Александр Дмитриевич Гуляков

Родился 5 мая 1956 г. в селе Баранчеевка Беднодемьяновского района в семье рабочих. Закончил Беднодемьяновскую среднюю школу. Трудиться начал с шестого класса: работал вместе с отцом на комбайне штурвальным. Продолжил трудовую деятельность учителем физики и математики Баранчеевской восьмилетней школы. В 1974 - 1976 годах проходил службу в Советской Армии. По возвращению из армии он поступил на службу в органы внутренних дел, где прошел путь от рядового милиционера до начальника областного управления.

В ноябре 1992 года возглавил районный отдел внутренних дел в Беднодемьяновском районе. В сентябре 1995 года он назначен заместителем начальника отдела уголовного розыска УВД, в феврале 1996 года — на должность начальни-

ка следственного управления УВД. Летом 1998 года, в возрасте 42 лет, назначен начальником Управления внутренних дел Пензенской области. В мае 1999 года ему присвоено звание генерал-майора милиции. В 1983 году закончил Академию МВД СССР, а затем адъюнктуру Академии МВД. Защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2 степени, орденом Святого благоверного князя Даниила Московского, медалями МВД за выслугу лет, именным оружием и знаком «Почетный сотрудник МВД Российской Федерации». Он включен в энциклопедию «Лучшие люди России» (2005 год), в раздел «Родины славные сыны и дочери». В декабре 2007 года избран председателем Законодательного собрания Пензенской области.⁷

А. Д. Гуляков

Писатели

Дмитрий Никитич Бегичев (1786-1853) окончил Пажеский корпус, участвовал в походах против французов, в 1807 году сражался под Аустерлицем, в битве при Фридланде, где выполнял ответственные и опасные поручения. Вышел в отставку в 1819 году полковником. Был женат на сестре Д.В. Давыдова, знаком с А.С. Пушкиным. В 1830-1836 годах он служил губернатором в Воронеже, открыл там публичную библиотеку. С 1836 года — обер-прокурор Сената. После отставки жил в Москве. Увлекался писательством, его интересовали проблемы нравственности провинциального дворянства.

В 1818 году в журнале «Вестник Европы» опубликована его миниатюра «Важное открытие, как приобрести и сохранить красоту лица всю жизнь», под которой стояла помета «г. Спасск Тамбовской губернии. 18 января 1818 года». Что привело его в Спасск того времени, пока остается загадкой. Возможно, он был при военных соединениях, дислоцированных вблизи Спасска, или приезжал к кому-то в отпускное время.⁸

Князь Николай Андреевич Цертелев (1791-1869).

Свою трудовую деятельность в качестве писца он начал в Черниговском уездном казначействе. В 19 лет он поступил в Харьковский университет, из которого перевелся в Московский и окончил его в 1814 году. Николай Андреевич служил

в канцелярии министра финансов, а потом связал свою судьбу с народным просвещением. Он служил директором училищ Тамбовской и Полтавской губерний, позднее назначен помощником попечителя Харьковского учебного округа, который курировал учреждения народного образования Пензенской и Тамбовской губерний. Пик его карьеры приходится на 1859 год, когда он был назначен членом Главного управления училищ, откуда, год спустя, вышел в отставку в чине тайного советника. За службу неоднократно награждался: имел ордена Св. Владимира 3 степени, Св. Станислава 1 степени и Св. Анны 1 степени.

Основным его увлечением было собирательство фольклора. Еще в молодые годы он опубликовал сборник «Опыт собрания старинных малорусских песен», несколько работ о стихосложении. Он писал стихи, печатался в журналах «Сын Отечества», «Вестник Европы» и других. Николай Андреевич избирался членом Вольного общества любителей словесности, наук и художества, Петербургского общества русской словесности, почетным членом Императорского Московского общества испытателей природы, действительным членом общества истории и древностей при Московском университете и Копенгагенского общества древностей.

Второй его женой стала липяговская помещица Варвара Семеновна Чулкова. У них родились сыновья Алексей и Дмитрий. Н.А. Цертелев умер в Моршанске по дороге из имения в Москву. Похоронен в Липягах.⁹

Надежда Дмитриевна Броницкая

С 1891 года в деревнях Баранчеевке и Новоселках появилась новая помещица Н.Д. Броницкая, урожденная Ралгина. Ее родители имели имение в селе Туракине, а также землю в Зубове. Имение в Баранчеевке Надежде Дмитриевне досталось от бабушки мужа Г.И. Броницкой. Род Броницких восходит к польским шляхтичам XVII века, которые приняли православие и перешли на службу к русскому царю. Их потомки были керенскими помещиками. Из их числа Александр Иванович Броницкий (1828-ок. 1873), землевладелец в Русском Пимбуре, Власьевке и Новоселках. Он жил в Москве, имел близкое общение с семьей ученого филолога Ф.И. Буслаева. Служил помощником библиотекаря в Московском университете.

Н.Д. Броницкая жила в Керенске, где она осуществляла театральные постановки. «Пензенские губернские ведомости» в номере 21 за 1898 год отмечали спектакли госпожи Броницкой, а именно, 17 января керенским жителям представлено 3 водевиля: «Вспышка у домашнего очага», «Мышеловка» и «Соль супружества». В том же году она ходатайствовала перед дворянским депутатским собранием о зачислении в дворянскую родословную книгу сына Дмитрия, рожденного в 1888 году в деревне Власьевке, где находилась их усадьба.

Надежда Дмитриевна известна и как поэт. Губернская газета сообщала, что «в Петербурге вышел в свет том стихотворений Н.Д. Броницкой «Отголоски

жизни». Автор провела свое детство в Пензенской губернии. Ее отец также сочинял стихи, но их не печатал. Надежда Дмитриевна проживает в Ницце». Этот сборник стихов издал А.С. Суворин в 1913 году, а через три года в Петрограде вышел второй сборник ее стихов «Отголоски войны». Издавались и отдельные стихотворения: «Патриотизм», «Сербскому народу».¹⁰

Александр Иванович Куприн (1870-1938)

Биография и творчество классика русской литературы связаны многими фактами с селом Zubovo. Этой теме посвящена одна из глав добротной монографии П.А. Фролова «А.И. Куприн и Пензенский край» (Саратов, 1984). Но в ней некоторые факты, связанные с родителями Куприна, особенно спасского периода, подлежат лишь предположению. Попробуем представить зубовские и спасские связи писателя и его родителей в виде схемы и прокомментировать ее:

отец — коллежский регистратор Иван Иванович Куприн (1832-1871),
мать — Любовь Алексеевна, урожденная Колунчакова (1838-1910),
дед по матери — Алексей Николаевич Колунчаков (1813-до 1858),
бабушка по матери — Елизавета Григорьевна, урожденная Александровская (1813 — п. 1877),
двоюродный дед — Михаил Николаевич Колунчаков и его сын отставной поручик Николай Михайлович Колунчаков,
прадед по материнской линии — Григорий Григорьевич Александровский (1784 — ?) и его жена Марфа Ивановна, урожденная Хвостова,
двоюродная сестра Марфы Ивановны — Прасковья Григорьевна Колунчакова, урожденная Хвостова,
дед А.И. Куприна по отцу — Иван Дементьевич Куприн.
Другие зубовские связи Куприных:
майорша Мария Ефимовна Слепцова,
коллежский асессор Михаил Павлович Полубояринов с женой Натальей Алексеевной и дочерью Марией Михайловной.

А.И. Куприн в Zubovo не бывал, но по рассказам своей матери, зубовские жители, в т.ч. и родственники, нашли отражение в его творчестве (см. роман «Юнкера»). Мать писателя Любовь Алексеевна жила в Zubovo с начала 1840-х годов в семье родителей. Ее отец коллежский регистратор Алексей Николаевич Колунчаков служил канцеляристом в Наровчате и Керенске. Вместе с братом Михаилом Николаевичем приобрел имение в селе. В 1843 году за ними значилось 39 крепостных душ, в 1858 году за Е.Г. Колунчаковой с детьми Аркадием, Надеждой, Верой, Раисой записано 25 душ, 80 десятин земли. Усадьба Колунчаковых состояла из деревянного дома, необходимых хозяйственных построек и плодового сада. Обслуживали господ 10 дворовых крестьян. Сын Аркадий (дядя А.И. Куприна) не сумел на должном уровне вести хозяйство, имение продава-

Л. А. Куприна

лось с молотка за долги разным лицам в 1866 году. К 1873 году у Колунчаковых было всего 38 десятин земли, в числе владельцев ее значилась и Любовь Алексеевна Куприна.

Любовь Алексеевна из Зубова вышла замуж за скромного спасского служащего коллежского регистратора Ивана Ивановича Куприна. Он обучался в Темниковском уездном училище, начал службу письмоводителем и регистратором в уездном суде, затем в Спасской градской больнице. Его чин по службе, хоть и был низшим, но давал право личного дворянства, не передававшегося по наследству. Их семья пользовалась в городе уважением, принадлежала к спасской интеллигенции. Иван Иванович играл на скрипке, писал маслом картины. Венчание молодых произошло в Зубовском храме в июне 1858 года. Жениху было 25 лет, невесте — 19. Поручителями были «со

стороны жениха отставной поручик Александр Лачинов и служащий прапорщик брат его Лачинов же. Со стороны невесты титулярный советник Аркадий Александровский и князь Яков Кутыев». Стоит расшифровать, кто же были поручители на венчании. Это знакомые И.И. Куприна — Александр Андреевич Лачинов с братом — представители большого клана Лачиновых, помещиков Спасского и Наровчатского уездов, Александровские — родственники Колунчаковых.

Два года Куприны жили в Спасске, а затем переехали в Наровчат. И.И. Куприн умер от холеры в 1871 году, жена, оставшись без средств с тремя детьми, определила их в казенные учебные заведения, сама же проживала во Вдовьем доме в Москве. По сведениям П.А. Фролова, навещала родные места, некоторое время жила в Пензе.

Автор книги задается вопросом, как познакомились супруги Куприны и не дает на него ответа. На наш взгляд, дело было так. Двоюродный брат Любви Алексеевны Николай Михайлович Колунчаков служил помощником Спасского окружного начальника. Видимо, к двоюродному брату и приезжала Любовь Колунчакова, где познакомилась с будущим мужем.

Ну и, наконец, прабабка А.И. Куприна Марфа Ивановна и ее двоюродная сестра Прасковья имели землю в соседней деревне Пандерки, своем родовом имении, а муж Марфы Ивановны Григорий Александровский владел еще и деревней Щербаковка Керенского уезда, о чем упоминает А.И. Куприн в романе «Юнкера».

Из зубовских связей писателя отметим помещицу, проживавшую в Зубове, Марию Ефимовну Слепцову, с которой общалась и мать писателя. Ее образ

также отражен в романе. В 1850-70-х годах зубовскими помещиками состояли поручик Павел Корнеевич Полубояринов и его сын Михаил, жившие в Пензе. Марии Михайловне Полубояриновой посвятил два стихотворения 16-летний Александр Куприн. Машенька Полубояринова приезжала с пензенскими подругами в Москву в 1886 году. Вместе с Сашей Куприным они встречали Новый год в Благородном собрании. Герой рассказа А.И. Куприна «Дочь великого Барнума» Хохликов представлен пензенским помещиком. Рассказ заканчивается словами: «Что поделаешь? И во мне, как в Хохликове, течет пензенская кровь».¹¹

А. И. Куприн

Алексей Силыч Новиков-Прибой (1877-1944) уроженец села Матвеевки Спасского уезда. Родился в крестьянской семье, призван на службу, вызвался добровольцем на флот. В Кронштадте увлекся революционными идеями. Во время русско-японской войны 1904-1905 годов на броненосце «Орел» участвовал в военных действиях, в Цусимском сражении и попал в плен. В японском плену начал записывать рассказы матросов с других кораблей и одновременно распространял революционную литературу, поступающую из России. Военнопленные моряки сожгли его записи, но он восстановил их и вывез на родину. После возвращения из плена был уволен в запас. Жил в родном селе, работал над прозаическими произведениями. Обладал даром рассказчика. Его книги печатались в подпольной типографии. Автора искали, но не нашли. Писатель жил за границей, трудился на разных физических работах. В 1913 году он вернулся в Россию по чужому паспорту, поселился в родном селе с женой, выправил настоящий паспорт и переехал в Москву. По рассказам родственников, некоторое время в 1917 году он служил в Спасской земской управе. Основным его произведением является роман «Цусима».¹²

Демьян Бедный (Ефим Алексеевич Придворов) (1883-1945)

Родился в Херсонской губернии, учился в сельской школе, затем поступил в военно-фельдшерскую школу. В юности писал верноподданнические стихи в духе казенного патриотизма. Судьба свела его с великим князем Константином Константиновичем, стихотворцем, печатавшимся под псевдонимом К.Р. Как лучшему ученику военно-фельдшерской школы великий князь в порядке исключения разрешил сдать экстерном экзамен за курс гимназии и поступить в Петербургский университет.

*Е. А. Придворов
(Демьян Бедный)*

Ефим Придворов хранил письма великого князя и сочинил легенду о том, что он его внебрачный сын, что фамилия Придворов означает якобы — рожденный «при Дворе». По моде того времени взял себе псевдоним — Демьян Бедный. Были в русской литературе Максим Горький, Скиталец, Голодный и другие писатели с подобными псевдонимами.

Д. Бедный свое творчество связал с революционерами, печатался в большевистских изданиях. Наиболее распространенные жанры его поэзии: басни, частушки, агитки и т.п. Их тематика направлена на разъяснение политических лозунгов большевиков в разные годы. Он приложил руки и в издевательствах над церковью и Священным писанием, причем в грубейшей, хамской форме. В годы Гражданской войны и в 20-е годы — пик популярности поэта. На его стихи пели песни в

каждом селе, чаще всего — «Как родная меня мать провожала».

В 1925 году руководство Спасского уезда, поклонники его поэзии, упорно ходатайствовало о переименовании Спасска в Беднодемьяновск, спросив на это согласие поэта. Отказа не было. Ходатайство удовлетворено 12 сентября 1925 года.

О политических стихах Д. Бедного отзывались В.И. Ленин и Л.Д. Троцкий, который писал: «Демьян Бедный — меткий стрелок по врагам трудящихся, доблестный кавалерист слова, награжден ВЦИК по представлению Реввоенсовета Республики орденом Красного Знамени». В борьбе И.В. Сталина с оппозицией он стал на его сторону, быстро переключился формой поэтического доноса на бывших друзей — оппозиционеров. Отношение писателей-современников к нему было неоднозначным. Он жил в Кремле (близкие отношения к семье Ульяновых), отдыхал на курортах, любил роскошную жизнь. В печати ходили стихи Н. Горбачева, где в эпиграммах он Д. Бедного называл «Ефим Лакеевич Придворов».

Как ни старался Д. Бедный идти в своем творчестве за лозунгами большевистской партии, все же однажды он не успел попасть в ногу, чем вызвал недовольство И.В. Сталина. Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) в 1930 году осудило его творчество. Он написал покаянное письмо вождю. В 1938 году был исключен из партии «за резко выраженное моральное разложение», выслен из Кремля. Вот тогда-то беднодемьяновское районное начальство забеспокоилось и стало ходатайствовать перед обкомом ВКП(б) и Президиумом Верховного Совета РСФСР о переименовании города Беднодемьяновска в город Дубровск, соответственно и района. Но ходатайство успеха не имело.

Вскоре грянула Великая Отечественная война, и агитки Демьяна Бедного вновьгодились. Он активно печатался в «Правде» и «Красной Звезде», награжден орденом Ленина. Полное собрание сочинений Демьяна Бедного в 19 томах выходило в 1920-1930-х годах, издавались его произведения и позднее. Вышли в свет «Воспоминания о Демьяне Бедном», составленные его сыном.

Несмотря на неоднократные приглашения, Демьян Бедный так и не приехал в Спасск, ссылаясь на нездоровье и занятость. В 1978 году в город приезжал его сын, спецкор журнала «Крокодил», журналист и сценарист. С ним велась переписка. Одна из улиц города носит имя Демьяна Бедного. А название города сменилось на Спасск в 2005 году.¹³

Карим Галиевич Тинчурин (1887-1947)

Известный драматург и театральный деятель, заслуженный артист Татарской Республики родился в деревне Татарской Таракановке (ныне Белоозерка) в крестьянской семье. Учился в сельской школе, затем в Казани в медресе в 1900-1905 годах, откуда был исключен за участие в студенческих волнениях. С 1910 года он связал свою жизнь с татарским театром, с труппой «Сайяр», для которой писал свои пьесы, стал художественным руководителем и режиссером. Он автор пьес «Юсуф и Зулейха», «Попугай», «Американец», «Голубая шаль», «Их было трое» и других, ставших значительным явлением в национальной драматургии. В 1922 году приезжал на родину. Был репрессирован, умер в лагере. Реабилитирован посмертно.

К. Г. Тинчурин

Районная газета в 1967 году за 14 сентября опубликовала снимок писателей-делегатов 1 Всесоюзного съезда писателей. На снимке К.Г. Тинчурин в обществе Л.Н. Сейфуллиной, А.С. Новикова-Прибоя, П.И. Замойского и других писателей. В номере газеты, посвященного юбилею писателя-земляка, опубликованы воспоминания его жены З.Г. Тинчуриной и татарского драматурга Р.Ф. Ишмуратова. Они в этом году приезжали в Беднодемьяновский район с группой татарских писателей и деятелей искусства, побывали на родине Тинчурина в селе Таракановке, а в Татарском Шелдаисе встретились с жителями села. Творчеству классика татарской драматургии посвятила страницу и областная газета «Пензенская правда».

В Спасске его имя носит улица, в Татарском Шелдаисе — школа. В районном музее один из стендов посвящен жизни и творчеству Тинчурина.¹⁴

В. А. Митин

Василий Алексеевич Митин (1916-1987), капитан 1 ранга, военный писатель и журналист. Он родился в деревне Казинке, окончил Беднодемьяновскую среднюю школу. Участник парада 7 ноября 1941 года. Автор книг: «Внимание, цунами», «Хмурый боцман», «Не склонив головы», «Рядом с тобой» и др. Жил в Москве, несколько раз приезжал в родные места, участвовал во встречах с читателями.¹⁵

Николай Григорьевич Криванчиков
(1929-1978)

Первый поэт-профессионал Спасского края был рожден в Беднодемьяновске в семье служащих, его отец некоторое время работал секретарем райисполкома. После окончания школы поступил учиться в местный техникум механизации сельского хозяйства, не окончив его, уехал учиться в

профучилище. Стихи писал с детства. Был призван в армию в 1943 году, зачислен в Военно-морской флот. После войны Николай поступил в Военно-морское авиационное училище, служил штурманом в авиации Черноморского флота. Печатал стихи сначала в армейских периодических изданиях, затем в местных издательствах Крыма. Жил в Севастополе. Закончил Военно-политическую академию.

Выйдя из рядов военнослужащих по состоянию здоровья, Николай Григорьевич стал корреспондентом флотской газеты, ходил в моря и океанах «от полюса до полюса». Под этим названием уже в Воениздате опубликовал сборник стихов. Он был принят в члены Союза писателей Украины, а затем и СССР. Всего у него более 20 сборников стихов: «Небо и море», «К солнцу», «Орлиный край», «Звезды над волнами», «Сердце нараспашку» и другие, изданные в местных и центральных издательствах.

Николай Григорьевич несколько раз бывал на родине, дарил библиотеке свои сборники стихов. В большинстве его произведений нет-нет, да и появятся строчки о родном крае, его природе, речке детства Студенец с «далеким заречным туманом, золотыми слезами берез...». На родине о существовании профессионального поэта знали

Н. Г. Криванчиков

немногие. В свое время о нем разыскивал материал и написал статью корреспондент «Пензенской правды» Р. Енакаев. Краевед и поэт О.М. Савин в 1977 году в книге «Пенза литературная» посвятил ему несколько строк и отрывок из стихотворения. Поэтическая душа краеведа не могла пройти мимо столь искренних строчек Криванчикова, потом появилась его статья в районной газете. Были и другие публикации в печати о его творчестве.

В 1996 году впервые в районе широко праздновалось 70-летие поэта. Тут чувствуется энергия В.П. Саунина. Был создан комитет по проведению юбилея, разработаны сценарии литературных вечеров, уроков в учебных заведениях. Стихотворение Криванчикова «Слово о моем городе» положил на музыку Ю.А. Абрамов, оно теперь вроде визитной карточки Спасска, часто исполняется хоровыми коллективами. В дни юбилея улица Конная, где жил Николай Григорьевич, переименована в улицу Криванчикова. Творчеству своего сверстника и друга посвятил целые главы в своих книгах В.П. Саунин, он переписывается с его родными, с женой и сыном поэта — капитаном 1 ранга Валерием Николаевичем Криванчиковым. В Севастополе на доме поэта установлена мемориальная доска.¹⁶

Слово о моем городе

Мой тихий город — старожил России.
Вокруг просторны хлебные поля.
Сады цветут под небосводом синим...
Беднодемьяновск — родина моя.
В тенистых парках балагурят дети,
Поют девчата, радость не тая...
Подкрался вечер, и огнями светит
Беднодемьяновск — родина моя.
Утюжат трассу быстрые машины
И мчатся, мчатся в дальние края...
А он стоит под небосводом синим
Беднодемьяновск — родина моя.
Мой старый город трудолюбья полон,
Над ним цветет багряная заря,
На площади алеет серп и молот...
Беднодемьяновск — родина моя.

Беднодемьяновску

Я часто навещаю страны разные,
Но сердцу моему и там близки,

Живущие в моем Беднодемьяновске,
У Студенца-реки, все земляки.
Мне видится всегда в любых заморских странствиях,
Как, ласково склонившись над прудом,
Черемуха цветет, цветет в Беднодемьяновске,
В моем негромком городке родном.
Я чувствую в чужих заморских странствиях,
Как ждут письма сыновьего опять
С черемухой в саду в моем Беднодемьяновске
Родившие меня отец и мать.
Земле моей родной не уставая кланяться,
Все ниже ветки старые клоня,
Черемуха цветет, цветет в Беднодемьяновске
И каждый год сильней зовет меня.

г. Севастополь 1977г.

Студенец

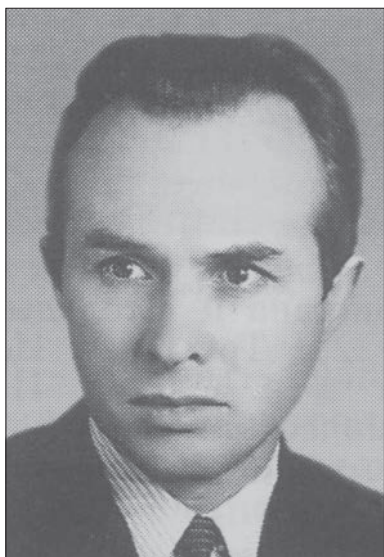
Лишь в родном краю известный,
Вот он, рядом наконец,
Друг из пензенского детства
Обмелевший Студенец.
Берега его кривые
Разливает по весне...
Он, как Волга — всей России,
Очень дорог лично мне.
В час декабрьского рассвета
По законам бытия
Началась над речкой этой
Биография моя,
И в глазах моих недаром
С грустью теплой видит он
И снега Килиманджаро,
И тропический циклон:
Как, мол, так могло случиться,
Что тебе в наш век крутой
Легче съездить за границу,
Чем приехать в край родной?
Мой уже рожден потомок,
И с тобой сдружился он,

Дружным пламенем черемух
И ракит он озарен.
Частых встреч ему желаю
С милой речкой детства я.
Продолжается живая
Биография моя!
Над землей родного края,
Подчеркнув, что кончен день,
Всходит месяц, спотыкаясь
О березовую тень.
И со мною кружит вместе
Не спросясь ни у кого,
Студенец мой, Студенец мой, —
Речка детства моего.

1973 г.

Анатолий Прохорович Тяпаев родился 25 января 1928 года в Спасске в семье служащих. Вскоре после рождения умерла его мать, и отец перевез его в Мордовию на свою родину. Он воспитывался в доме деда. Анатолий Прохорович стал журналистом, редактором журнала «Мокша» (1964-1975 гг.). В 1968 году принят в члены Союза писателей РСФСР, удостоен звания «Заслуженный писатель Мордовии». Издал более 10 книг, среди которых поэмы «Мать», «Чис-

тые глаза». В числе прозаических книг «Клены в окне», «Рисунки на бересте» и др., изданные в 1970-х годах. На мокшанском языке изданы 4 книги.¹⁷

А. П. Тяпаев

Деятели искусства

Мария Ивановна Феокритова (1898-1983)

Известный скульптор страны начинала свою трудовую жизнь в Абашеве. Окончив экстерном Краснослободскую гимназию, она приехала учительствовать в село Абашево. Позднее она вспоминала, как ученики принесли в класс ком глины и попросили ее что-нибудь слепить. Она вылепила из глины бюст Л.Н. Толстого, от чего ребята пришли в восторг.

В 1919 году в Наровчате жил петербургский художник К.А. Вещилов, которому уездная власть

поручала писать портреты вождей революции, оформлять праздничные шествия в годовщины Октября. Художник собрал вокруг себя творческих людей. Среди них оказалась и М.И. Феокритова. Летом 1919 года в Наровчатке открылась первая в губернии художественная выставка, на которой Феокритова выставила свои работы: бюсты Л.Н. Толстого, А.И. Герцена, А.С. Пушкина, «Профиль т. Лебедевой» (своей коллеги), изображение матери, брата, редактора уездной газеты А.П. Павловича и др. Местная печать ее работы отметила как «довольно удачные».

Вскоре Мария Ивановна переехала в Наровчат. Под руководством петроградских художников она спроектировала постамент памятника Карлу Марксу (скульптор Д.Г. Алексеев), который и ныне стоит в Наровчатке. Вещилов посоветовал ей поступить в высшее художественное учебное заведение в Москве. Став профессиональным скульптором, М.И. Феокритова выполнила много работ, часть их находится в Третьяковской галерее и других музеях страны. Свыше 50 работ она передала на родину — в Ковылкинский краеведческий музей.¹⁸

Антонина Васильевна Любимова (1899-1983)

Родилась в селе Тат. Лака Керенского уезда в семье потомственных священников. В 1909-1916 годах она училась в женской гимназии в Спасске, по окончании которой работала учительницей в Керенской школе. В 1919 году она поступила в Пензенский художественный педагогический техникум, где училась рисовать у академика живописи Н.Ф. Петрова и И.С. Горюшкина-Сорокопудова. Антонина Васильевна закончила Ленинградскую Академию художеств. Как художник-живописец участвовала в выставках с 1934 года. В 1967 году Ленинградское отделение Союза художников организовало ее персональную выставку. Ее работы хранятся и экспонируются в Государственном Русском Музее, в музеях Москвы, Пензы, Саранска и других городов.¹⁹

Валерьян Григорьевич Рябов (1901-1988), педагог, заслуженный работник культуры Мордовии. Родился в Спасске, здесь же в 1924-1929 годах преподавал рисование в средней школе. В день его столетия зубовополянская районная газета опубликовала его воспоминания: «Я родился в городе Спасске, входившем, как и Зубова Поляна, в пределы Тамбовской губернии. В городе было тысяч шесть-семь жителей, среди них два-три купца, мелкие торговцы, два колбасника, булочник, пять попов, несколько чиновников. Были красильщики, часовых дел мастера, кузнецы. Мастер, чинивший гармони, использовался и как гармонист на всех местных свадьбах...

Отца я помню очень смутно. Он умер, когда мне было лет шесть. Помню, подозвал он меня, посадил на колени и на маленькой дощечке нарисовал карандашом Серафима Саровского, стоящего на коленях, на камнях и молящегося.

В. Г. Рябов. Автопортрет

Я не знал, что он так хорошо и быстро умеет рисовать. Я был удивлен и обрадован. В отроческие годы по назначению инспектора училища я прислуживал в алтаре Спасского собора. Облачался в парчовый стихарь, читал поминание, выходил со свечой, подавал кадило. Спасский собор от-

личался благолепием, пел отличный хор, запомнился голосистый дьякон, утварь была богатой.

Очень любил я, придя до начала службы, рыться в огромных шкафах с облачением. И каких только здесь не было риз и стихарей, с необыкновенно интересной и замысловатой расцветкой и орнаментом! С детства меня тянуло ко всему изящному, поэтому не мудрено, что и там, в соборе, я нашел красоту... Помню такой случай. Наш город называли Беднодемьяновск. Ждали, упорно ждали приезда Демьяна, но он прислал приветственную телеграмму, а сам не приехал. Привезли из Москвы его большой гипсовый бюст. Дорогой отбили ему нос. Пригласил меня председатель уездного исполкома и немного смущенно стал просить сделать Бедному нос. Я сначала отказывался, говорил, что в скульптуре ничего не понимаю, но в конце концов согласился, сделал Демьяну нос. Вышло удачно, за «реставрацию» получил благодарность, но от денег отказался. Боялся, что нос отвалится... Писал стихи, рассказы, очерки. Рисовал целыми днями, бегая с альбомом по лугам и полям. Если не удавалось хотя бы один день заняться рисованием, чувствовал что-то вроде тоски и раскаяния».

Его творческая жизнь связана с поселком Зубова Поляна, где он преподавал в педагогическом училище, куда передал свое художественное наследие. В Москве в годы учебы в классах живописи был знаком с известными писателями и художниками, с которыми позднее переписывался. Среди его адресатов писатели Л.М. Леонов, А.С. Новиков-Прибой, В.В. Вересаев, художник А.Д. Соколов.²⁰

Григорий Павлович Беляков (1904-1995) известен как коллекционер и краевед. Родился он в Цепяеве, в семье крестьянина, вместе с отцом работал в Астрахани на рыбных промыслах и в Туркменистане. Вернувшись на родину в 1917

году, он поступил писарем в Дубровское волостное правление, где и застала его перемена политического строя. В 14 лет вступил в местную ячейку коммунистов, а осенью 1918 года его выдвинули на работу в Наровчат в уездную ЧК, где он принимал участие в вооруженной борьбе с населением, выступившим против изъятия хлеба. Он один из организаторов уездного комсомола, позднее был переведен в губернскую ЧК, участвовал в подавлении «антоновского» восстания. Мечтал уйти из ЧК и продолжать учебу в профессиональном учебном заведении. С большим трудом ему удалось это сделать. Григорий Павлович окончил рабфак и в счет «партийной тысячи» поступил в Бауманское высшее техническое училище. Работал в Наркомате тяжелой промышленности, в 1937 году репрессирован и выслан в Семипалатинск, где работал зав. производством в промкомбинате. Там его застала Великая Отечественная война. На предприятии, где он стал директором, организован выпуск военной продукции. За сбор средств на танковую колонну (более 26 тыс. руб.) от И.В. Сталина пришла благодарность.

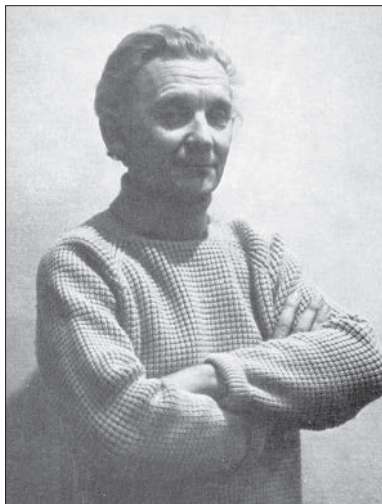
Воспользовавшись этой ситуацией, он ходатайствовал о пересмотре его судебного дела. В 1944 году был реабилитирован, работал в Министерстве промышленности. Интерес к живописи у него пробудился еще в Наровчате, когда реквизировались художественные полотна из помещичьих усадеб. В Наровчате была образована студия изобразительного искусства художниками К.А. Вещиловым, Ф.В. Сычковым и другими. Г.П. Беляков всю жизнь собирал картины русских художников, вошел в число ведущих собирателей живописи. В его коллекции было более 400 картин, рисунков знаменитых русских художников. После его смерти коллекция передана ряду художественных музеев страны, в т.ч. Пензенской картинной галерее, Наровчатскому краеведческому музею.

На склоне лет он подготовил воспоминания о своей бурной молодости, написал книгу о первых годах советской власти в Наровчате и о своей роли в этих событиях. Книга была издана уже после его смерти. В 2004 году ее издал краевед В.А. Мочалов небольшим тиражом.²¹

Алексей Дмитриевич Соколов (1912-после 1988)

В 1912 году в семье спасского купца Дмитрия Михайловича Соколова родился четвертый ребенок, сын Алексей. Как и все дети, он окончил городское училище, затем школу 2 ступени уже при советской власти. В 1929 году юноша был свидетелем раскулачивания семьи за невыполнение денежного взноса «за трактор». У них отобран дом со всеми постройками, лошадь, корова, домашняя утварь. Отец был судим. В 1930 году семья Соколовых выехала из города.

В 1939 году Алексей поступил в Ленинградский художественный институт имени И.Е. Репина. Война прервала его учебу, он ушел добровольцем на защиту города. Только через пять лет после войны Алексей Дмитриевич получил высшее художественное образование в Москве. С этого времени он участвовал в мос-

А. Д. Соколов

*Золотые шары.
Картина А. Д. Соколова*

ковских, республиканских и Всесоюзных выставках со своими картинами, не изменяя любимым темам изображения природы, натюрмортам. Его картины как бы сочетаются с музыкой и поэзией, недаром несколько из них называются «Песня». Песня степей, лугов, родных мест.

Он часто посещал Zubovo-Polyanskiy, Staro-Sindrovskiy районы Мордовии, был вблизи родного города. Возможно, и приезжал туда, да грустно было видеть, что в родном доме на бывшей Московской улице живут чужие люди. В год его 60-летия первая персональная выставка художника экспонировалась в Москве в выставочном зале Союза художников, а затем в Ленинграде. Его картины не нуждаются в подписях. Они сразу узнаваемы по пастельным тонам, по поэзии полотен. Их можно назвать музыкой цветов.

В 1988 году вышел в свет небольшой альбом живописи А.Д. Соколова, заслуженного художника РСФСР. В нем приведены высказывания его собратьев по цеху. Народный художник России Н.Н. Золотарев неоднократно бывал с ним в поездках по Мордовии. Он пишет: «Алексей Дмитриевич обладает удивительной контактностью при общении со знакомыми и незнакомыми людьми. Благодаря ему, нам с удовольствием позировали и в Мордовии и на целине. И все это шло под добродушные, искрометные шутки Соколова, его рассказы, какие-то особенные, меткие словечки, вовремя сказанные и всех сближавшие». Народный художник Армении О.М. Зардарян: «... для меня он Леша, верный, добрый, талантливый друг — Леша Соколов. С ним я провел лучшие годы моей юности.

Работал он неистово, с огромной самоотдачей... таков он и поныне, убеленный сединами семидесятилетний юноша. Его любвеобильного сердца хватает на все и на всех». А народный артист СССР композитор Родион Щедрин отметил, что в его картинах «Свет и Красота».²²

Виктор Федорович Долгов, художник.

Родился 10 марта 1928 года в д. Сиянове. Окончил художественное училище во Владивостоке, участник выставок с 1954 года. Он жил в Краснодарском крае. Автор живописных произведений «Юная художница», «Весна», «Семья», «Рыбаки Азова» и других. Его картины хранятся в Адыгейском и Краснодарском музеях, в Третьяковской галерее.²³

*Цветы в синей вазе.
Картина А. Д. Соколова*

Приложения

Приложение 1. Фрагменты документов XVII-XVIII вв.

Межевые границы села Богданово. 1669 г.

«... А межа тому селу Богданову з деревнями пашни паханой и перелогу и облогу и сennым покосам и лесу и всяким угодыям, и то писано в сех книгах ниже сего, и которую землю оспорили Новодевичья монастыря слушка Гаврила Логинов да дьяка Ортемьев человек Козлова Кондрашка Ляхов с Спаскою землею у Лепляевских верхов вверх идучи Лепляевские Сухие вершины по Норовчатовскую дорогу, а Васильевская тож, и в той земле у них была опчая ссылка на сторонних людей, и по скаске опчие ссылки и по отводу сторонних людей по Норовчатовскую дорогу отгранена земля к Спаской земле. Межа Спаса Нового монастыря в вотчинной земле с разными помещики и с мурзы и с татары и с мордвою селу Богданову и деревни Дерябкиной и деревни Хомутовки: почен первая грань подле Мокрова Лепляя, на устье поставлен столб дубовой, а на нем грань, а подле того столба яма, а в ней уголье и изгарины железные, направе земля Спаская, а налеве за вершиною мордовская земля деревни Пимборы; а от того столба и от ямы вниз идучи тем же Мокрым Лепляем направе Спаская земля, а налеве за Лепляем их же мордовская земля деревни Пимборы; а от того столба вниз тем же Лепляем по враг, которой враг за Лепляем, а среди того врага береза налеве за врагом; и за Мокрым Лепляем земля села Рождественского, а Зарубкино тож, новокрещенов и мордвы, а направе Спаская земля; да вниз же идучи тем же Мокрым Лепляем, а за Мокрым Лепляем, курган, а позади того кургана источина впала в Леплей; налеве за Лепляем мордовская земля деревни Лепляй, а направе Спаская земля; да тем же Мокрым Лепляем вниз идучи от Лепляевские вершины направе Спаская земля, а налеве за Лепляем мордовская земля деревни Лепляй да деревни Кажлыски, тем же Лепляем вниз до речки до Парцы, а тот Лепляй впал в реку Парцу, правая сторона земля Спаская, а налеве земля мордовская деревни Кажлатки, а вверх рекою Парцою от устья Лепляевского вверх по реке по Парце правая сторона Спаская

земля, а налеве земля Артемья Лачинова до речки до Урлея, а та речка вышла от деревни Дракиной и пала в реку Парцу; и от той речки Урлея вверх по Парце правая сторона деревня Хомутовка и земля Спаская, а по левой стороне реки Парцы мордовская земля деревни Дракиной мордвы, по село Усть-Парцу розных помещиков Ивана Матвеева сына Жукова, с товарищи и до устья Сухова Леплея, а тот Сухой Лепляй впал в реку Парцу под селом Усть-Парцою; и тем Сухим Лепляем вверх идучи до Тумолоки, правая сторона земля Спаская, а налеве земля села Усть-Парцы розных помещиков Ивана Жукова с товарищи; а от той вершины Тумолоки вверх тем же Сухим Лепляем правая сторона земля Спаская, а левая сторона от Тумолоки Дмитрея Наумова да Петра Кокорева деревни Трех Липегов, а тем Сухим Лепляем даехав до вершины Сухих Лепляев и до Норовчатовской дороги, а у дороги Норовчатовской поставлен столб дубовой; а на нем грань, а у того столба яма, а в ней уголье да изгарины железные; а от того столба и от ямы едучи по Норовчатовской дороге к Керенску городу на столб дубовой, а тот столб подле той Норовчатовской дороги, а на нем грань, а подле того столба яма, а в ней уголье да железные изгарины; направе земля Спаса Нового монастыря села Богдановского, а налеве за Норовчатовскою дорогою земля Новодевичья монастыря села Дубров да дьяка Артемья Козлова; а от того столба и от грани на дуб, а тот дуб стоит среди просеченого куста, а на нем грань; правая сторона Спаса Нового монастыря земля, а налеве земля Касимовских и Шатцких мурз и татар, Ишея мурзы Чернакаева сына князь Булушева с товарищи сорока человек; а от того дуба на поле, на сенных покосех, поставлен столб дубовой, а на нем грань, и подле того столба яма, а в ней уголье и изгарины железные; а от того столба и от ямы на дуб, что стоит в талничке, направе земля Спаса Нового монастыря, а налеве земля Касимовских и Шатцких мурз и татар, Ишея мурзы Чернакаева сына князь Булушева с товарищи сорока человек; а на том дубу была старая грань, а сказали Спаса Нового монастыря служки Иван Семенов, Зиновей Сафанов с товарищи, что де та грань высечена, а хто де тое грань высек, и они про то не ведают, а та де грань была с мордовскою землею, деревни Пиньборы, и в тех де гранях Спаса Нового монастыря с мордовскою землею пописаны меж ими полюбовныя записи и Спаса Нового монастыря служк Иван Семенов с товарищи подали у тое грани запись, и деревни Пиромборы мордва Инемаска Момалев, Келгонза Семенов с товарищи, у той же грани подали запись же, что те грани и межи меж ими в полюбовных записях написаны, и на том дубу насечено вновь грань, а возле ево яма, а в ней уголье и железные изгарины, а от того дуба они мордва повели против своей записи по меже на столб дубовой, а на нем старые две грани по обе стороны, да на том же столбе насечена новая грань, а возле ево яма, а в ней уголье да изгарины железные; направе земля Спаса Нового монастыря села Богданова, а налеве земля Керенского уезду деревни Пиромьборы мордвы; а от того столба и от ямы на дуб суковатой, сучье обсечены, а тот дуб стоит на врашке, которой вражек вышел

вершиною от Макшанские дороги, а во врашке источина, и на том дубу две грани старых по обе стороны, да на том же дубу насечена грань новая, а возле того дуба яма, а в ней уголье да изгарины железные; а от того дуба и от ямы через вершину вдоль поля, меж деревень мордовской Пиромъборы и монастырской деревни Дерябкиной на столб дубовой, а на нем старые две грани, да на том же столбе насечена новая грань, а возле ево яма, а в ней уголье да изгарины железные; а от того столба и от ямы по меже на столб дубовой, на нем старые две грани по обе стороны, да на том же столбу насечена новая грань... направи земля Спаса Нового монастыря села Богданова, а налево земля мордовская деревня Пинборъ; а от того столба и от ямы на столб на дубовой, а на нем грань, а возле ево яма, а в ней уголье да изгарины железные, а от того столба и от ямы по той же меже на березу суховатую, а на той березе старые две грани по обе стороны, да на той же березе насечена новая грань, возле ее яма, а в ней уголье да изгарины железные, а та береза стоит у талники; а от тое березы и от ямы на дуб, а на нем грань, а тот дуб стоит в талнику, а подле ево другой дуб, оба стоят в тальнику, а от тех двух дубов болотиною и водотечью, вниз идучи до столба, а на нем две грани старые, а те грани написаны по их полюбовным записям, меж их вновь насечена грань, а тот столб стоит на повороте, а подле ево яма, а в ней уголье да изгарины железные, и поворота налево вкруте налево мордовская земля, а направи Спасская земля; а от того столба болотиной вверх через дорогу, что ездят от Керенска, в талу дуб, а на нем старые две грани, да на том же дубу насечена новая грань; левая сторона мордовская земля, а направи за талником Спасская земля; а от того дуба на березу, а та береза в талнику, а на ней грань, а от той березы меж талников и березников на дуб, а на нем старые две грани, да вновь насечена грань, а от того дуба через болотца врагом, которой впал в Мокрой Лепляй в вершину, а на вершине врага на мордовской стороне стоит дуб трое верховатой, а на нем две грани старые, да на нем же набита новая писцовая грань, а возле того дуба посторонь стоят два дуба, направи за врагом Спасская земля, а налево мордовская земля деревни Пиромборы, а тем врагом вниз до вершины до Мокрова Лепляя и до первого, с которого почато межевать.

А на межеванье были сторонние люди и порубещики розных уездов и розных сел и деревень русские люди и мурзы и татаровя и мордва Керенского уезду села Руских Пиромбор да **деревни Шелдаис** Ишей мурза Чернакаев сын князь Булушев; Тенебьяк мурза Енговатов сын Ерлыгаев; Кутлумабет Ишеев сын Танкачев; Роман мурза Баубеков сын князь Аипов; Ураз мурза Розгильдеев сын Качюрин; Уразмамет мурза Ишмакаев сын Салтоев; Мустай мурза Аросланов сын князь Максутов; Ураз мурза Алеев сын Кикичев; Кутлумаметя мурза Зотова сына князь Коромышева человек ево Петряйка Юлаев; Айдаш мурза Досаев сын князь Мамоткозин; Акмаш мурза Чернакаев сын князь Булушев; Уразмак мурза Садакаев сын Шемердянов; Ижбулатбай Булатов сын; Алмокай Уразлеев сын Девлемов; Чюрай Акчурин; Толбай Сюндюков; Длевлет Мамеют Уразмаметев сын Тевкелеев;

Келмай Байдулаев Зеленой Байгилдин сын Байгозин; Кельмамбет Байберин; Айдоролей Сафаров сын Енбулатов; Емяк Бибарсов сын Конбаров; Иван Дасолеев сын Девлямов; Бажен мурза Еколеев; Сафар Зурмаев сын Женбулаев; Ураз мурза Досаденев сын князь Моматкозин; Бектемир мурза Бекбулатов сын Ногаев; Кидыролей Богданов сын Кансаров; Мещерского уезду **села Усть-Парцы** помещики Иван Матвеев сын Жуков, Василий Герасимов сын Лопатин; дьяка Григорьевъ человек Порошина Ондрюшка Петров да крестьяня ево Григорьевы села Усть-Парцы Прокофейка Трофимов, Ивашка Овдокимов; Керенского уезду **деревни Пиромборы** мордва Инемаска Мамалаев, Кельганка Семенов, Алешка Малышев, Осташка Кольдяев, Мишка Куштанин, Беляйка Коска, Севжданка Кирдяпин, Кешкачка Ватов, Баженка Идюкин, Савка Кердеватов, Шичеватка Киняев, Вельмиска Дмитриев, Жданка Черрапин, Пиляска Велмисев, Келаска Мелкитов, Кудашка Борашев, Вешнячка Петяпин, Ивашка Пороватов сын, новокрещен Федотка Иванов сын, новокрещен Вешнячка Чкарапин, Алешка Куняев, Онашка Мошаев, Онашка Нельганзин, Онашка Нижеватов, Минка Видяев, Томилка Беляев, Минка Куштасев, Томилка Шестаков, Атка Кельтанов; Керенского же уезду **деревни Лепляи** мордва Саишка Маскаев, Полжайка Понюшев, Дарошка Маскаев... **Деревни и с трех Липягов** Петра Васильева сына Кокорева приказной человек Федка Кирилов сын Шапкин; Дмитрея Никитина сына Наумова, тое же деревни Трех Липягов приказной человек Стенька Васильев да староста его же Дмитриев, Артюшка Филиппев, да крестьяня Парфенка Микитин да Юнька Васильев, Ивашка Михайлов, Филька Иванов, Артюшка Иванов, Гришка Родивонов, Афонька Петров, Корнилка Васильев, Федотка Спиридонов, **деревни Петрова** крестьяня Кокорева староста Давыдка Мартеньянов да крестьяня Мишка Сафонов, Карпунька Обакумов, Купреянна Федоров, Стенька Васильев, Елизарка Ильин, Матюшка Офонасьев, Петрушка Евдокимов, Куська Яковлев. Кадомского уезду села Усть-Парцы Архангельской поп Онтоней Ананьин, того же села помещики Микита Емельянов сын Бабыкин, Михайла Емельянов сын Бабыкин, Гаврила Иванов сын Потьянов, Стефанов человек Чарыкова Ивашка Тимофеев. А по указу великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, и по помете на выписке дьяка Андреяна Яковлева, дана ся выпись в дом Всемилоствитого Спаса Нового монастыря влаstem архимандриту Иосифу да келарю старцу Варламу Бокину з братьею на их монастырскую вотчину для вотчинного их владенья, и впредь хто по них в том монастыре власти будут, в нынешнем во 178-м году. — Дьяк Григорий Протопопов. Запись справил Андрюшка Соколов».¹

**Пребывание разинских отрядов в деревнях Невежине, Ермолаевке и др.
3 октября 1670 г.**

«1670 г. октября 3. Привел в Танбов в приказную избу рясенин Федор Колубакин с товарищи ламовца сына боярского Савелья Невежина с сыном ево

Петрушкою да с племянником ево Самошкою, а сказал. — Съехался де он Федор, с ним, Савельем, на дороге, не доехав до Керенска верст за 10, и взял де ево, Савелья, в Танбов с собою для роспросу вестей про воровских Козаков. И тот ламовец сын боярской Савелей Невежин в Танбове роспрашиван, а в роспросе сказал. — В нынешнем де во 179-м году сентября в 23 день пришли де в Ламовский уезд от вора от Стеньки Разина товарищи ево, воровские козаки, и помещиковы крестьяне, пристав к воровству их, многие люди. И в том де Ламовском уезде в деревне их Невежине воровские козаки были. И брата ево, Савельева, радного Трафима з зятем ево Федором взяли, и отвели в том же Ламовском уезде в село Никольское к Григорию Андрееву сыну Мещерину на двор ево, и держали де их у него, Григорья, под повалушею сутки. И вынев де их, Трафима и зятя ево Федора и Григорьева де сына Мещеринова Ульяна да Благовещенского собору протопопа Андрея Савиновича крестьянина ево Оську, порубили до смерти. И 3-х де человек, брата ево Трафима, и зятя ево Федора, и Григорьева сына Ульяна, тутошние люди схоронили в одну могилу. И ево де Савельев дом и иных многих людей те воровские козаки розграбили и жену ево пытали. А он де, Савелей, с сыном да с племянником своим, боясь тех воровских Козаков смертного убивства, побежал было в Шацкой.

И пришли де воровские козаки в Ламовский уезд с Наровчатского Городища. А того де Наровчатского Городища жильцы город тем воровским козаком здали, а приказного де человека с сыном ево, ограбя донога, и посадили в тюрьму. И после де ево, Савелья, те воровские козаки пошли к Нижнему городу Ламову. А из Ламовского де уезду прибежал он, Савелей, в Керенск, и керенские де жильцы их, воровских козаков, ожидают к себе в Керенск вскоре. Да они ж, воровские козаки, были в Кадомском уезде в селе Жукове, и Матвея де Жукова дом разграбили, и церковь божию в том селе Жукове и ево, Матвеев двор сожгли. И езда де они, воровские козаки, по уездам, рубят помещиков и вотчинников, за которыми крестьяне, а черных де людей, крестьян и боярских людей, и козаков, и иных чинов служилых людей никою не рубят и не грабят»².

**Послушная грамота царя Алексея Михайловича крестьянам
села Богданово с деревнями о подведомственности их властям
московского Новоспасского монастыря. 12 мая 7182 (1674) г.**

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца в Шацкой уезд в Замокошской стан на Дикое поле по речке по Парце промеж дву Липляев вверх до Полумбору и до Липляевских вершин и до речки до Полумбор в село Богданово в деревню Деряпкино на Гремячем ручью, в деревню Хомутовку на речке Парце всем крестьяном, которые в том селе и в деревнях живут и впредь на том Диком поле в тех урочищах учнут жити.

Били челом нам, великому государю, Всемилоостивого Спаса Нового монастыря власти архимандрит Иосиф да келарь Герасим з братьею, в прошлом де во 156-м году взято у них на нас, великого государя, в Козловском уезде село Доброе городище, село Кривец, село Хомутово, село Борисовка, село Ракино, село Каликино, деревня Липовка, а в них пашни тысяча шестьсот семьдесят четь в поле, а в дву потому же и со всеми угоды крестьянских и бобыльских триста дватцать дворов, и в тех во взятых в селех и в деревнях крестьяне построены в драгунской строй, а вместо де тех вотчин жилово и пустово в Спасов монастырь им не дано, а у которых де вотчинников и помещиков в том же уезде взяты села и деревни на нас, великого государя, и вместо тех сел и деревень дано им в иных местах.

И ныне де они приискали в Мещерском уезде в Замосковском стану в порозжих землях пустош Дикое поле на речке на Парце промеж дву Липляев вверх до Полумбор и до Лепляевских вершин, что бил челом нам, великому государю о том Диком поле боярин Глеб Иванович Морозов. А та де пустош Дикое поле лежит порозжа и никому не отдана и ни х каким землям не приписана. И нам, великому государю, пожаловать бы их, велеть тое пустош Дикое поле дати в дом Всемилоостивого Спаса в вотчину вместо взятых их жилых вотчин села Доброго городища с приселки. А на челобитной их помета думного нашего дьяка Семена Заборовского 170-го году августа в 6 день.

Мы, великий государь, пожаловали: буде пустая земля, велеть им дать против взятых их земли и розыскати про ту землю подлинно. А в даче прошлого 171-го году написано: в прошлом во 162-м году послана наша, великого государя, грамота в Шацкой к писцом к Ивану Лодыженскому с товарищи по челобитью боярина Глеба Ивановича Морозова. А велено им в Мещерском уезде в Замосковском стану про пустош Дикое поле по речке по Парце промеж дву Липляек да Полумбор сыскати. А по сыску будет та пустош Дикое поле в поместье и на оброк никому не отдана и в вотчину не продана и к иным ни х каким землям и к мордовским деревням не приписана, и тое пустош Дикое поле велено описать и измерять в десятины, и сыск и мерные книги прислать в Помесной приказ. А во обыску двесте сорок шесть человек сказали, то де они ведают пустош Дикое поле по речке Парце промеж дву Липляев вверх до Полумбор на двесте четь есть лежить порозжа никому не отдана и ни х каким землям не приписана, и не владеет тою землею никто. Да во 169-м году послана наша, великого государя, грамота в Шацкой к воеводе к Григорью к Спешневу по челобитью боярина Глеба же Ивановича Морозова, а велено ему про тое же пустош Дикое поле сыскать и по сыску измерить, и сыск и мерные книги прислать в Помесной приказ. А во обыску двести пятьдесят четьре человека сказали: в Мещерском уезде в Замосковском стану пустош Дикое поле на речке Парце промеж дву Липляев вверх до Полумбор есть, а по мере того Дикого поля на двести чети в поле а в дву потому же сенных покосов четьреста копен да пашенного и непашенного куста-

ми и дубравами поросла и сенных покосов и житинного выпуска в длину меж дву Липляев от речки Парце вверх до Полумбор и до липляевских вершин на восм верст, а поперег на полверсты, а владеют тем диким полем мордва, а никаких крепостей на то Дикое поле не сказали и ничем того Дикого поля не спорили. А в памяти ис приказу Козанского дворца в приходной книге 171-го году написано: Кадомского уезду деревни Дракины у мордвы у Рисанка Богданова с товарищи з живущих с пяти четь за отсыпной хлеб за пять четь ржи и овса два рубли, да с тово же хлеба провозных денег двенатцать алтын три денги, а в которых урочищах та живущая пашня за тою мордвою написана и деревни до Полумбор мордвы в той приходной книге не написано, да в той же приходной книге сыскано за кадомскою мордвою пашня и сенные покосы на речке на Парце села Вдалово у мордвина у Попыря Резебитова с пашни с пяти четь да с пятидесят копен сена, что на речке на Парце оброку и пошлин четыре алтына з деньгою, села Овдалова же у мордвина у Егозы Кудашева с пашни со шти четь да сена со штидесят копен на речке на Парце оброку и пошлин шесть алтын две денги, да Кадомского же уезду у приписной мордвы, которая мордва приписана х Керенской деревни Потьмы у Мумарка Чеватова да у Жданка Богданова с Шинкинскою жеребья Кичимкова по реке по Парце с пашни и с сенных покосов, которую пашню и сенные покосы здала им, мордве, Кадомского уезду деревни Дракины мордва же Москалко да Баиско Момолаевы с товарищи оброку десять алтын три денги, да за отсыпной хлеб за осмину ржи, за только же овса, деньгами пятнадцать алтын две денги, да с посопного хлеба провозных денег пол осмы денги. А в Кадомских мордовских книгах писма и дозору Офонасия Нармацкого да подьячего Макара Внукова 129-го году деревни Дракины и деревни Полумбор и что к тем деревням земли и всяких угодей и в которых урочищах, и того в тех книгах не написано.

И во 171-м году октября в 11 день по помете на деле дьяка Андреяна Яковлева послана наша, великого государя, грамота в Шацкой к воеводе к Павлу Хвостову по челобитью Всемилоствого Спаса Нового монастыря архимандрита Иосифа да келаря старца Герасима з братьею, а велено в Мещерской уезд в Замосковской стан на пустошь Дикое поле по речке по Парце промеж дву Липляев вверх до Полумбор послать дворянина добра, да с ним от места съезжие избы подьячего добра, а велено сыскать, а по сыску тое пустошь Дикое поле по речке по Парце промеж дву Липляев вверх до Полумбор буде спору не будет, велено измерять и отказать в дом Всемилоствого Спаса Нового монастыря властем архимандриту Иосифу и келарю старцу Герасиму з братьею в вотчину со всеми угодьи, а в мерных и в отказных книгах Шацкие съезжей избы подьячего Ивашка Флорова 171-го году ноября в 28 день написано отказано в дом Всемилоствого Спаса Нового монастыря властем архимандриту Иосифу да келарю старцу Герасиму з братьею в вотчину, что им дано вместо взятых их монастырских вотчин Козловского уезду села Доброго городища с селы да деревни Липовки в

Шацком уезде в Замосковском стану по речке по Парце промеж дву Липляев вверх до Полумбор и до липляевских вершин до речке Полумбора, что тем Диким полем в тех урочищах владели без дач мордва деревни Дракины да деревни Полумбор по мере пашни Дикого поля двести четь в поле а в дву потому же да под усадьбу и по дворы мест и на подгуменья и под выпуск животинной в тех урочищах пашенного и непашенного и лесом поросло и по кустам и возле реки Парцу сенных покосов в длину меж дву Липляев вверх до Полумбор и до Липляевских вершин до речки Полумбора на восемь верст, а поперег середь того Дикого поля от Мокрого Липля до Сухова Липля на полверсты, а от деревни Полумбора возле речки Парцы поперег на версту сена четыреста копен, а лес большой хоромной и дровяной с розными помещики с мордвою вопче. Да во 173-м году июля в 22 день били челом великому государю Всемилоостивого же Спаса Нового монастыря архимандрит Иосиф да келарь старец Варлам Палицын з братьею: в прошлом де во 156-м году по нашему, великого государя, указу взято у них в Козловском уезде монастырские их села Доброго городища с приселки, а в них было четвертные пашни тысяча шестьсот семьдесят четь в поле, а в дву по тому же, крестьян и бобылей триста дватцать дворов. В прошлом во 171-м году пожаловали мы, великий государь, в дом Всемилоостивому Спасу вместо взятых монастырских вотчин в Мещерском уезде в Замосковском стану ис порозжих земель пустошь Дикое поле на реке на Парце промеж дву Липляев вверх до Полумбор и до Липляевских вершин, а по мере того Дикого поля на двести четь в поле,, а в дву по тому же, сенных покосов на четыреста копень да пашенного и непашенного лесу кустами и дубравами поросла и животинного выпуску меж дву Липляев до Липляевских вершин на восемь верст. А того де Дикого поля в те урочища и в по верной мере как распашетца чаять [...]ртные пашни против их взятых монастырских вотчин и от помесных де и от вотчинных земель та их монастырская земля не отмежевана, а крестьяне де их на той земле поселились из их монастырских вотчин села Заколпья да села Увеса и из ыных де вотчин, а не описаны. А по нашему, великого государя, указу послан в Темников писать и межешать Володимер Новосильцов да подьячей Петр Зиновьев. И нам, великому государю, пожаловать бы их велеть тое пустошь Дикое поле в тех урочищах вместо монастырских их взятых вотчин справить за Спаским монастырем за тысячу шестьсот семьдесят четь впредь для челобитчиков и тое их монастырскую вотчину от помесных и от вотчинных земель отмежевать и крестьян и бобылей вписать. А на первой их челобитной помета думного нашего дьяка Дементья Башмакова: мы, великий государь, пожаловать велели им тое землю распашивать, а как распашут, и за ними тое землю справить в дачю против их взятые земли тысячи шtisот семидесят четь. И октября в 12 день по помете на деле дьяка нашего Андреяна Яковлева послана наша, великого государя, грамота в Темников к писцом к Володимеру Новосельцову да к подьячему к Петру Зиновьеву по челоби-

тью Спаса Нового монастыря властей архимандрита Иосифа да келаря Варлама Бакина з братьею, а велено им в Мещерской уезд в Закошской стан в вотчину Спаса Нового монастыря на Дикое поле на речке на Парце промеж дву Липляев вверх до Полумборьи и до липляевских вершин ехать, да в той вотчине велено переписать дворы и во дворах крестьян и бобылей и их детей и братью и племянников и сосед и подсоседников и захребетников с отцы и с прозвищи, и которых вотчин крестьяне и бобыли ис сел из деревень и ис починков на ту землю переведены, а описав крестьян и бобылей да тое земля Дикое поле в тех урочищах по тому же измерить в десятины и отмежевать, да те описные и мерные книги за руками велено прислать в Помесной приказ, а в описных и в мерных и в межевых книгах Володимера Новосильцова да подьячего Петра Зиновьева 177-го году августа в 21 день написано: вотчина Всемилового Спаса Нового монастыря село Богданого деревня Деряпкино на Гремячем ручью, деревня Хомутовка на речке на Парце да села Богданова да дву деревень монастырские крестьяне пашни паханные шестьсот восьмьдесят четь в поле, а в дву по тому же да перелогом и облогом и лесом поросло тысяча триста тридцать три чети с третьником санных покосов межено и по оврашкам и по конец поля и по дубровам и возле речек и возле речки Парцы по Сухому и по Мокрому Липляю, Студенец тоже, и по тайником тридцать восьм тысяч шестьсот копен, а села Богданова и деревни Деряпкины и деревни Хомутовки крестьяном и бобылям въезжать в большой во Вдовской да в Чеуской и в Ланборской лес для хоромного и дровяного лесу с мордвою вместе села Зарубкина да деревни Глушковы, а рубить им, крестьяном и бобылям, хоромной и дровяной лес опричь бортного дерева, а межа селу Богданову деревням и пашне и санным покосам и всяким угодым по урочищам написана, а которую землю спорили Новодевичья монастыря служка Гаврило Логинов да дьяка Артемьев человек Козлова Кондрашко Ляхов Спаскою землею у липляевских верхов идучи до Липляевские Сухие вершины по Норовчатовскую дорогу, а Васильевская то же, и в той земле была у них обчая ссылка на сторонних людей, и по скаске обчие ссылки и по отводу сторонних людей по Норовчатовскую дорогу огранена та земля к Спаской земле, и прибыло в тех межевых книгах в той пустоши Диком поле сверх взятые их вотчины тысячи штисот семидесяти четь триста сорок три чети, и тем переходим четьям по нашему, великого государя, указу и по подписной челобитной за пометою думного нашего дьяка Дементья Башмакова велено быть за Спаским же монастырем вместо взятых их монастырских вотчин тысячи штисот семидесяти четь, и отмевана, и межи и грани и всякие признаки по урочищам меж Сухова и Мокрово Липляев, Студенец то же, учинены. И всего за Спаским монастырем в той вотчине пашни и перелогу две тысячи тринадцатъ четь в поле, а в дву по тому же сена тридцать восемь тысяч шесть копен крестьянских и бобыльских двести пятьдесят дворов. И ныне били челом нам, великому государю, Спаса Нового же монастыря власти архиманд-

рит Иосиф да келарь Варлам Бокин з братьею. В прошлом де во 156-м году по нашему, великого государя, указу взято у них из дому Всемилоштивого Спаса Нового монастыря на нас, великого государя, в Козловском уезде село Доброе городище с села тысяча шестьсот семьдесят четь в поле, а в дву по тому же, крестьянских и бобыльских триста дватцать дворов. И по нашему, великого государя, указу и по подписным челобитным против той их взятой домовоу старинной монастырской жилой вотчины дано им в дом Всемилоштивого Спаса в Шацком уезде в Замокшанском стану пустоу земли и Дикого поля две тысячи тринацать четь. И на том де Диком поле построили они село Богданово з деревнями, а крестьян де они в то село и деревни перевели из ыных своих монастырских вотчин, а наши де, великого государя, жалованной грамоты на ту их новопоселеную вотчину на село Богданово з деревнями не дано. И нам, великому государю, пожаловать бы их, велеть им на тоу новопоселеную вотчину на село Богданово з деревнями и на всякое угоды дать нашу, великого государя, жалованную грамоту, по чему им тоу вотчиною впредь владеть. И мы, великий государь, Спаса Нового монастыря, что на Новом, архимандрита Иосифа да келаря Варлама Бокина з братьею пожаловали: велели им на ту их вотчину на село Богданово з деревнями дать нашу, великого государя, послушную грамоту. И вы бы все, крестьяне, которые в том селе Богданове и в деревнях живут и впредь на том Диком поле в тех же урочищах учнут жить Спаса Нового монастыря властей архимандрита Иосифа да келаря Варлама Бокина з братьею или впредь хто по них в том молнастыре иные власти будут, слушали, пашню на них пахали и оброк им монастырской платили. Писано на Москве 7182-го мая в 12 день.³

Жалованная грамота царя Алексея Михайловича об открытии торгоу в с. Богданове. Август 1675 г.

Божиею милостию мы, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа великия и малыя и белыя России самодержец, пожаловали обители Всемилоштивого Спаса, что на Новом, властей архимандрита Макария де келаря старца Варлама Бокина с братьею и кто в том монастыре впредь по них иные власти будут, велели в монастырской их вотчине в Мещерском уезде в Замокошном стану в селе Богдановском быть торгоу для того: в прошлом во 155 году, по нашему великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя России самодержца, указу в Лебедянском уезде вотчина Спаса Новаго монастыря, село Доброе Городище с приселки и с деревнями и с таможенею, взята на нас, великого государя, и приписана в Козловку, а крестьяне тех сел и деревень написаны в нашу великого государя службу в драгуны. И в прошлом во 170 году, по нашему великого государя указу, по подписной челобитной, за пометою думного нашего дьяка Семена Заборовского, дано в доме

Всемиловитоваго Спаса Новаго монастыря влаstem, вместо взятых их монастырских вотчин, села Доброго Городища с приселки и с деревнями и с таможеню, в Мещерском уезде в Замокошном стану дикого поля по речке Парцу, промеж дву Липляев вверх до Пуром бор и до Липляевских вершин, Студенец тож. А ныне били челом нам, великому государю, Спаса Новаго монастыря власти, архимандрит Макарий да келарь Варлам с братьею, а в челобитной их написано, что они на том диком поле, в тех урочищах, из старых Спаса Новаго монастыря монастырских старинных вотчин поселили крестьян; а та их монастырская новая вотчина от городов от Шацкого и от Кадома и от Ломова отдалела, и монастырским их крестьянам в деловую пору, для покупки харчевных всяких запасов и соли, в проездах чинится мешкота, а в ближних местех в той их монастырской вотчине ни в чьих вотчинах торгу нет. Да нам же, великому государю, били челом дворяне и дети боярские и мурзы и татарове и мордва: Поместья де и вотчины за ними в Ломовском и в Керенском и иных городов в уездах, и от тех де городов и от дворцовых сел те их поместья и вотчины отдалели, купить и продать нечего и негде, и в проезде в те города людем и крестьяном их в деловую пору чинится мешкота большая, и по нашему великого государя указу Всемиловитоваго Спаса Новаго монастыря властей построили вновь вотчину на диком поле, село Богданово, и крестьяне поселили поблизку их поместей и вотчин, и нам, великому государю, пожаловать бы их для дальнего проезду в те города людем их и крестьяном, велеть в вотчине Спаса Новаго монастыря в селе Богданове быть торгу для покупки всяких товаров. И мы, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец, пожаловали Спаса Новаго монастыря властей, архимандрита Макария да келаря старца Варлама Бокина с братьею и кто впредь в том монастыре по них иные власти будут, велели им Спаса Новаго монастыря в вотчине, что они построили на диком поле село Богданово, быть торгу и торговать всякими товары, опричь вина и табаку и иного кормчего питья и всяких заповедных товаров, а торговать в неделю два дни, во вторник да в субботу, а таможенную пошлину со всяких продажных товаров и с хлеба, и с соли, и с лошадей, и со всякие скотины, и с лавок, и с онбаров оброк со всяких чинов людей собирать на монастырь монастырским их приказным старцом и слугам, по нашему великого государя указу, и по Уставной грамоте, и по сей нашей великого государя жалованной грамоте, Спаса Новаго монастыря влаstem, архимандриту Макарию и келарю старцу Варламу Бокину с братьею и кто по них в том монастыре иные власти будут, в той монастырской вотчине в селе Богдановском торгом владеть и пошлину с торговых людей, с товаров их по указу иметь... А всякие товары записывать в селе Богданове и в таможене иметь на товары выписи за монастырскою печатью, а безъявочно никому никакими товары не торговать. А из городов верным головам и целовальником и откупщиком для таможенного сбора в ту их монастырскую вотчину, в село Богданово,

не въезжать и убытков и продажи им ни в чем не чинить. А будет кто через сию нашу великого государя жалованную грамоту в монастырскую их вотчину, в село богданово, из наших великого государя городов верные головы и целовальники и откупщики для сбора таможенных пошлин учнутъ приезжать и монастырских их приказных старцов и выборным головам и целовальником и крестьяном чинить какие продажи и убытки, и от нас великого государя тем людям за то быть в опале и в жестоком наказанье. Писана ся наша великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, жалованная грамота в нашем царствующем великом граде Москве лета 7183 Августа в день. — На подлинной грамоте написано тако: Царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец. Сю великого государя жалованную грамоту подписал разрядной диак Петр Ковелин. Справил Артюшка Лобков. На той же грамоте красного воску печать.

**Челобитная крестьян с. Спасское к императрице Елизавете Петровне.
Август 1756 г.**

Всепресветлейшая, державнейшая, великая государыня, императрица Елизавет Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая!

Бьют челом Шацкого уезду вотчины Новопасского монастыря села Спасского с селы крестьяны Степан Аксенов, Семен Дмитриев на Воронежскую сыскную команду; а о чем следуют пункты:

1.

Сего августа 22 дня 1756 году в предписанную вотчину в село Спасское приехал капитан Григорий Северцов, прапорщик Родион Касаткин, Иван Медведев, с ними команды драгун многое число и приехав в селе Спасску стал по крестьянским дворам, к которым капитану Северцову и прапорщикам села Спасского староста со крестьяны со обыкновенным поклоном неоднократно приходили и от него капитана Северцова просили: по какому делу с командою в вотчину приехал, токмо он капитан Северцов о себе виду не объявил, государевым и собственным конем сено, овес у Спасских крестьян брал безденежно, а у кого сена нет, вместо сена брали у крестьян из одоней всякого хлеба снопы и травили озорнически.

2

Ночевав на другой день, то есть 23 дня, он Северцов и прапорщики Касаткин и Медведев и команды своей с драгунами никакова виду о себе не явили, всед на кони, а другие пехотою, вооружаясь, примкнув штыки и с обнаженными полашами, с барабанным боем, яко неприятели на приступ, устремились за крестьяны и за крестьянскими жены с детьми по улицы и по торговой площади гонять и догоняя бить, палашами рубить, из ружей пулями палить, но и пуще

драгун одни капитан Северцов и прапорщики Касаткин и Медведев все троя на площади догнали села Спасакого крестьян Алексея Федорова из ружья в цель застрелили пулею до смерти и вышло на вылет, Родиону Афанасьеву палашем голову разрубили и ныне едва жив, Дмитрия Ильина догнав нечем чем прибили до смерти, которой по приезде ево в дом ево в избе того ж часу умре без исповеди безвременно; и оные Северцов, Касаткин и Медведев, езда на конех и пеши, на площади кричали велигласно, что де мы на то приехали, что села Спасакого крестьян всех побить и разорить без остатку.

3.

И мы села Спасакого вотчинные крестьяне, видя такое смертное убивство и слышав их Северцова, Касаткина и Медведева пахвальныя слова, ударили в набат и драгуны команды их, видя такое их командиров своих неистовство и смертное убивство, многия ружья и палаши свои сами пометали и ныне бывают в селе Спаску на властелинском дворе; а капитана Северцова и прапорщиков Касаткина и Медведева поимали, и по поимке они Северцов, Касаткин и Медведев себя сами арестовали и палаши с себя посметали, и ныне содержаны под караулом.

4.

И по смерти ево Дмитрия Ильина, через три дня, от происходящего от мертвого его тела в избе нестерпимаго смрада, невозможно живому человеку в ту избу войти, котораго Дмитрия Ильина мертвое тело боевые раны с посторонними людьми с однодворцами и с разночинцами осматривали по осмотру то мертвое тело за нестерпимым происходящим от него страмом погребли в селе Спаску при святей церкви.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие наше челобитье в Шатской Провинциальной Канцелярии принять; а для осмотра и описи крестьян застреленаго Алексея Федорова мертвое тело и раненаго Родиона Афанасьева боевые места осмотра описать и для осмотру и описи послать кого надлежит и описав мертвое тело погresti и убиеннаго крестьянина Дмитрия Ильина Мертваго тела осмотр и опись принять и сообщить в делу и предписанных капитана Северцова и прапорщиков Касаткина и Медведева о смертном убивстве и обо всем вышеписанном допросить и по допросу указ ученить.

Всемилоостивейшая государыня, прошу вашего императорского величества о сем нашем прошении решение учинить. Августа дня 1756 году. К поданию надлежит в Шацкой Провинциальной Канцелярии. Подлинную челобитною писал пищик Ефим Шолохов. К подлинному челобитью рука приложена тако: к сей челобитной подканцелярист Кандратей Валув вместо крестьян Степана Аксенова, Семена Дмитриева и по их прошению руку приложил.

Помета. № 2688. Подана августа 28 дня 1756 году записав в книгу, написать в реэстр к докладу и доложить немедленно.

В журнале записано: 1756 году августа 28 дня господин калужской советник и воевода Алексей Ниротморцов приказал: об осмотре и описи убитого якобы крестьянина и объявлении капитану с командою, чтоб он подал в Шацк в ответу, послать нарочных, которому дать с полным наставлением и на основании указов инструкцию немедленно, а подателей написав в колодничей реэстр описав измеряя отдать под крепчайший караул и в подтверждение каким способом и случаем убит, взяв в присутствие, обстоятельно допросить и справясь по Канцелярии доложить в немедленном времени. Под тем подписано: коллежской советник и воевода Алексей Ниротморцов, секретарь Василий Чупреянов.

Донесение Переяславль-Рязанской провинциальной канцелярии Шацкой провинциальной канцелярии. 4 декабря 1756 г.

... в доношениях Шатской Провинциальной Канцелярии в 1-м, сентября де 16 дня во оную Провинциальную Канцелярию из Керенской Воеводской Канцелярии доношением представлено, августа де 27 дня ставропигиального Новоспаского монастыря келарь иеромонах Силиверст в Керенскую Канцелярию письменно объявил: онго де августа 25 дня получил он от обретающегося в Шатской помянутого Новоспаского монастыря вотчин в селе Спаском монаха Тимофея репорт, которым представляет, что того августа 23 дня присланного по указом Правительствующаго Сената и Военной Коллегии из Контор Капитана Григорья Северцова с командою и при нем присланного ж из Синодальной Экономического Правления Канцелярии прапорщика Ивана Медведева для забрания означеннаго села Спаского и сел Веденского и Козмодемьянского по имеющемуся делу противности и ослушаниях крестьян, которых по делу надлежит; и помянутых же сел старосты со крестьяны, собравшись многолюдно, оных капитана и прапорщика с командою били смертными побой, от которых побой и едва живы находятца, и бив приковали к убитому неведомо кем телу; и просил тем объявлением в помянутое село Спаское послать и на оных капитане Северцове и прапорщике Медведеве с командою бои и раны осмотра описать. По чему в то село послан был капитан Семен Корякин, которой по возвращении августа 30 дня репортом объявил, для де того осмотру взяв с собою из села Руского Пунбура прапорщика Гаврилу Сакаева да из разных сел и деревень крестьян 21-го человека и не доезжая до того села от проезжающих разных людей уведомился, что в том селе обывателей во улицах находятца в великом собрании и ехать де не без опасности и приехав ночевав близ того села Спаского Керенского уезду в сельцо Лапуховку, из котораго селца крестьянина Давыда Исаева послал во оное село Спаское и велел о себе объявить того села выборному или кто правление имеет, что послан он для показанного осмотра, и не учинили б ему с командою какого озлобления, которой крестьянин Давыд Исаев возвратясь объявил,

что того села выборной Степан Караушев велел ему сказать: ежели де он едет с честью, пускай приезжает, и много ли де с ним команды; а как он на другой день с вышеписанными сторонними людьми поехал к тому селу и усмотрел, что на колокольне и по поветям, токо ж и в улицах собрано множество людей послал паки в то село солдата Потапа Малина: где велят остановитца и показали б ему к приезду двор; и пришед к нему вышеписанной выборной да той же вотчины села Дерябкина выборной же Кирил Лукьянов и с ними крестьян человек с пять, и по выслушании данной ему инструкции, сказал, что осматривать как капитана и команду, так и мертвое тело не запрещают, нам де в том нужды нет, ибо от них для требования об осмотре послано в Шатскую провинцию; и как пошел с сторонними людьми где сидят показанные офицеры под караулом, и за ними шли показанной выборной со множеством народу, и по прибытии усмотрел их в великом поругании в пустой лавке без мундиров и никаких постилок под ними не имеется, капитан Северцов скован конскими железами, а прапорщики Родион Касаткин, Иван Медведев скованы ж по ноге конскими железы и лежат на подкинутой под ними соломе и вокруг их множество того села народу с дреколием, к которым он с понятиями насильно протеснился, и весьма от того поругания оные офицеры плачут, а мертвое тело перед ними лежит поодаль, от которого великий смрад; и объявил ему оной капитан Северцов и показанные прапорщики, что они лежали прикованы к тому телу 3 дни; а как те офицеры обнажились, скинули с себя рубахи и стали боевые признаки описывать, где опухло и синя, то оные крестьяне весьма чинили в описи помешательство, опухлые места называли, что де у них жир, а где синие места на соломе перележали, и другие знаки в поругание называли: блохи де наели: и при том осматривании находились в великом опасении; а как он пришел на монастырский двор, где вся команда того капитана Северцова стоит, и на том дворе усмотрил: положено ружей в две линии лядунки и перевези, барабан в чехле изломан, палаши без ножен, и у многих фузей замки переломаны... Во 2-м) посланной де из оной Провинциальной Канцелярии в реченное село Спаское для выручки из под караула вышеписанного капитана Северцова с командою и забрания тех противных крестьян подканцелярист Кондратей Валуев сентября 6 дня доездом объявил, что он в то село Спаское ездил и при посторонних людях мертвое тело осмотрел, которого описать никак не возможно для того, что тому мертвому телу, как убит, чему уже минуло 10 дней, к тому ж было воздуха летняя, от которого был весьма тяжкой дух и боевых мест не можно было видеть, уже вселился не малой червь и руки прочь отвалились; а капитана де Северцова из под караула крестьянского освободил; а к доказательству де того Северцова, якобы в застрелении крестьянина Алексея Федорова, того села Спаского выборного села Дерябкина староста, а как зовут означенно Валуев не знает, да и лучшие люди Михайло Мирзин, Роман Денешкин, Иван Лазарев крестьян никого не дали... капитан Северцов с прапорщикам Касатки-

ным с командою, приехав в вышеписанное село Спаское, и по отводу тамошних крестьян расположились по квартирам, а на другой день оной капитан Северцов с прапорщиком Касаткиным с дрогуны 12-ю человеки приехали к монастырскому двору, у которого стояло крестьян человек со 100 и более и стал он спрашивать старосту и выборного, объявляя им указ о zabrании их, и они сказали: у вас де указ воровской, вы де наемщики взяли денег 200 рублей, и закричали : бей их всех дубьем, и ухватя его и прапорщика и драгун били дубьем мучительно и потом ударили всполох, то на оной сбежалось народу того села крестьян человек более 1000, и паки оных капитана и прапорщика со всею командою били, которой капитан, вырвався у них да с ним 4 человека драгун, и ушли в избу; а те крестьяне, приступя к той избе, и учели в окны жердми и поленьями в онаго капитана бросать, а он напротив того кричал отстать и потом выпалил из ружья, и они закричали, что он их пугает, ломай избу и зажигай; и он капитан вторично в окно выпалил из ружья и одного из тех крестьян убил до смерти, и убоясь, что они стали избу ломить, вышел из избы, и те крестьяне ухватя его и драгун паки били ж не милостивно и к тому убитому телу на площади, где торговое место, приковали к ноге; а прапорщика и с посланным из Канцелярии Экономического Правления отставным прапорщиком же сковав в одни железа и содержат при том мертвом теле и завсегда приходят к ним того села крестьянские женки, бьют их по щекам, а драгун всех и государевых лошадей содержит на монастырском дворе под караулом и морят голодною смертию, а ружья и прочую государеву амуницию все у них отобрали и разглашают хотя де и два полка прислано будет, взять себя не дадут... У подлинного указа в закрепе пишут тако: секретарь Козма Васков, актуариус Григорей Калесницкой. Подал ямбургскаго драгунскаго полку прапорщик Федор Медведев декабря 4 дня 1756 года.

**Уведомление канторы Новоспасского монастыря
в Вотчинную канцелярию об отправке бунтовщиков крестьян
Петра Бутыцына и Петра Духонина в провинциальную канцелярию
Переславля Рязанского. 21 марта 1757 г.**

Указ Ея императорского величества самодержицы всероссийския святейшего правительствующего Синода з канторы ставропигиального Новоспасского монастыря в Вотчинную канцелярию. По указу Ея императорского величества святейшего правительствующего Синода кантора, слушав оной канцелярии доношения, коим прописав силу правительствующего Сената и канторы оног о усмирении вотчины оног монастыря Шацкого уезду сел Спаского, Веденского и Козмодемьянского крестьян пуши же к возмущению в непослушаниях и прочих непорядочных поступках противников и о сыску оных, розбежавшихся,

и о высылке их командированному Ярославского пехотного полку подполковнику Гаврилу Хотунскому определении объявляет. Из оных де злодеев первья к тому злодейству заботчики известного плута Михаила Мирзина сообщники села Спаского Петр Бутыцын да Петр же Духонин (кои де потребны по имянному реэстру, данному оному подполковнику Хотунскому о забрании их для отсылки к нему или в Переславскую правинциальную канцелярию Рязанского) находятся при канцелярии синодальной Экономического правления. И на оное требует святейшего Синода от канторы определения, приказали означенных крестьян Петра Бутыцына и Петра ж Духонина (которые, как выше значит, потребны по имянному реэстру, данному подполковнику Хотунскому о забранных для отсылки к нему или в Переславскую правинциальную канцелярию Рязанского) яко первых к злодейству заботчиков и известному плуту Михаилу Мирзину сообщников из канцелярии Синодальной Экономического правления для отсылки их во ону Переславля Рязанского правинциальную канцелярию представить святейшего Синода в кантору в самом скором времени, и о том во оную Экономическую канцелярию указ послан, а внесенным из Синодальной Экономического правления канцелярии доношением, при чем оныя крестьяня представлены следующим об[ъ]явлением, что оным крестьяном Бутыцыну и Духонину в силу присланного Ее императорского величества из святейшего правительствующего Синода указа за предъявленные многие продерзости и коварственные ябеднические проступки, а особливо за недельное в противность многих высочайших Ее императорского величества указов Ее императорского величества дерзновенное челобитьем своим утруждение при оной канцелярии нещадное плетью наказание учинено, и в силу прежнего святейшего Синода канторы сего ж марта 18-го дня определения для надлежащего с ними в силу посланных о противящихся оному Новоспасскому монастырю крестьянх из правительствующего Сената и из канторы одного указов, яко первых к противлению и злодейству заботчиков и известному плуту Мирзину сообщников поступка отправить Переславля Рязанского в правинциальную канцелярию при указе под крепким караулом, который за караулом дву человек салдат и отправлены, и ставропигиального Новоспасского монастыря вотчинной канцелярии о том ведать.

Секретарь Алексей Морсовский
Канцелярист Прокопий Лукин
Марта 21-го дня 1757 году.⁴

**Донесение прапорщика С.П. Ахлебинина графу П.И. Панину
о пребывании его в пугачевском отряде. Сентябрь 1774 г.**

«Сего 1774 года августа 1-го числа имелся у меня Верхоламовского уезду в селе Ахлебинине в доме моем того ж уезду деревни Алексеевки отставной пра-

порщик Матвей Васильев сын Мачинской по соседству для домашних нужд, с которым я по согласию ездил того ж уезду в село Рузановку по соседству к надворному советнику Ивану Абрамову сыну Богданову для нужд своих и как я от одного Богданова и с тем прапорщиком Мачинским обратно ехали по тракту в дом свой вечером Верхоломовскому уезду селом Веденяпиным, где в оном... староста Василий Алексеев с крестьяны... усмотря меня, едущего с упоминаемым прапорщиком Мачинским и с дворовыми моими людьми двумя человеки... из домов своих выскоча с копыи, и с дубьем и с протчим дреколием, и закричали мне, чтоб я остановился, проговаривая при том, что как будто им всех дворян велено ловить и бить до смерти. Почему я усмотря таковое многое их народное собрание, а особливо что оные имелись с копыи и со всяким дреколием, и усташася оных, скопав с своих дрожек, побежал... на господское гумно, где и скрылся в коноплях было, токмо усмотря при том меня... крестьяне два человека, которым я, чтоб оные в таковые злодейские руки меня не отдавали, им я обещал дать денег пять рублей но оные как видно по зареженному в них оному единомуслию закричав выше показанным всем старостам и крестьянам, что я здесь и потом как я увидя к себе бегущих несколько человек, и выскоча из тех конопель и перелезши огорожу и бежал было к рощи, обнажа при том для охранения себя охотничий нож. Почему за мною в догоню бежал помещика Ртищева крестьянин Дмитрий Савельев с копьем и так дабы оный меня тем копьем не сколот и более б за мною не гнался, и бросил ему имевшие при себе серебряные часы ценою в тридцать пять рублей, а как оные тот крестьянин подхватя, и паки с другими еще своими товарищи за мною поимкою и больше стали устремляться, где и догнав, кричали на меня чтоб я обнаженный нож кинул и так видя я таковое на себя злодейское напрасное нападение, тот нож и кинул, где оные крестьяне подбежав ко мне, и учли меня грабить, и тем грабежом взяли денег золотой монетой двести пятьдесят рублей, часы еще серебряные в двадцать пять рублей, кушак шелковый в шесть рублей, ножек охотничей и ножны в серебряной оправе в шесть рублей, перстень бриллиантовой во сто шездесят рублей, шляпу черную в рубль шездесят копеек, два платка пестрой да белой в два рубли двадцать пять копеек и после того били меня не милостиво ратовища и дубьем и за волосы тоскали, от которых побои я и был совсем в беспаметстве; и так оные взяв меня и вели в то свое жилище, в котором приехавших из Инзара с вахмистром Федором Фелшманом неведомых людей человек с двенадцать, которой всех того села, также и окольных жилищ обывателей и помещичьих крестьян збунтовал...

Итак оные неведомые мне люди и били ж меня всячески без всякой милости дубьем и оружейными прикладами и тоскали по земле, и били ж в лицо и разбили до крови и связав мне руки назад и приведя в тот господский дом к показанному вахмистру Фелшману, который тем своим сообщникам приказал чтоб бить меня до смерти, проговаривая при том, что он послан от государя Петра Федоровича

и велено ему всех дворян ловя, приводить в команду... А потому из тех злодеев взяв меня и вывели в калитку на улицу и приведя к телеги и связав мне руки и ноги, и надев на шею осел и дабы я в той телеги спиною не доставал и распетлели и взяв оные злодеи меня с собою, и устави́ли в меня три ко́пья череди да собрав проводников человек до тридцети и более для меня, чтоб я где у них крестьяны своими отбит не был, и привезли Верхоломовского уезду в село Шелдаис (Монастырское — Авт.) и как в той дороге так и в том селе Шелдаисе привязанной на телеге и висел я почти сутки, а поутру оные злодеи требовали с меня денег на вино, которых я нашел в часовом кармане три рубли им отдал и так оные меня развезали, а сковали уже в железа... привезя меня в город Наровчат, где оный вахмистр Фелшман и пили в кобаке за здоровье государя Петра Федоровича напитки и напився до пьяна и везли меня в город Инзар и как приехав в вотчину помещика Николая Степановича сына Боженова, где и повстречались бунтовщика Пугачева злодейская партия называющейся в оной государем Петром Третьим, который по разведыванию моему состоит беглой помещичей человек Петр Евстифеев... въехав на большую дорогу и на оной показалась такая ж злодейская бунтовщика Пугачева партия, с которой собчась, и вошли в тот город Троицк и в оном воеводу Столповского да дворцового управителя Половинкина разного им противления умертвили и дома их разорили и потом казенную соль роздавали как градским, так и околным жителям, также и вино в питейных домах дозволяли пить безденежно, почему все оные злодеи и их сообщники все напившись допьяна и валялись по улицам, что увидя я свободу себе по таковому их пьянству, взяв лошадь и от оных злодеев ис того города Троицка тайно уехал и приехав в дом свой а из оного приехав в город Керенск и об оном о всем в доме Керенской канцелярии... сказал, что та злодейская толпа в числе двухсот человек намерение свое имеет итти в Наровчат и через оного будет и в Керенск... Отправлен я в команду Сибирского карабинерного полку господину майору Колычеву при отряде... обще с тем майором Колычевым ево командою напав на оных злодеев, коих было вооруженных до двухсот человек и зделали сражение (близ села Головинщино. — Авт.) и убито оных семнадцать, в поимке девять человек, ис тех злодеев убито атаман один, есаулов три, а как уже означенный майор Колычев приехав в город Нижний Ломов, где оного господин генерал-поручик и кавалер Александр Васильевич Суворов взял с собой, а меня именованного находящейся в том же Нижнем Ломове для сыску таковых же злодейских партий Смоленского конного полка капитан Семен Веденяпин прислал с репертом команды вашего высокографского сиятельства венгерского гусарского полку господину полковнику и кавалеру Ивану Григорьевичу Древицу, где я за болезнью своею и до ныне нахожусь в городе Керенску...

прапорщик Семен Прохоров сын Ахлебинин руку приложил
сентября дня 1774 году»⁵.

**Генеральное межевание земель в Пензенской и Тамбовской губерниях.
1783-1785 гг. Экономические примечания(в изложении)**

Спасский уезд

Г. Спасск и градская заселенная земля

389 дворов, 3005 жителей. Всего земли 113 дес. Оный город по состоявшемуся ее Императорского Величества в 1775 г. учреждению назначен вновь, а прежде именовался с. Спасское; в нем укрепления никакого нет. Селение расположено по обе стороны р. Студенца, двух оврагов безымянных, на одном 6 прудов и больших дорог Шацка-Керенска, Ломова и Темникова. В городе 2 церкви деревянные древнего строения, третья — на кладбище. Присутственные места деревянные. В городе бывает ярмарка после Пасхи в десятую пятницу, торгуют 3 дня хлебом и пенькою, хлеб отвозят на винокуренные заводы, а пеньку на разные фабрики, а прочие промышляют хлебопашеством. Женщины упражняются в домашних рукоделиях.

Река Студенец в летнее время глубиною бывает в две-три четверти аршина, шириною в 4 сажени и менее, в ней ловится рыба мелкая: пескари, налимы, плотва и гольцы, в прудах — караси, лини. Вода здоровая.

Означенный город Спасск состоит по общей округе с селами Введенским (Дерябкино тож) 124 двора, 1872 жителя, земли 67 дес; Козьмодемьянским (Хомутовка тож) 140 дворов, 1055 жителей, 32 дес. земли, которые прежде состояли за Московским Спаса Нового монастырем, а ныне казенного ведомства крестьян.

Всего в округе 733 двора, 5932 жителя, 9197 дес. земли.

С. Введенское (Дерябкино тож) на правом берегу реки Студенец, по обе стороны безымянного оврага, на них два пруда, церковь деревянная во имя Введения Пресвятой Богородицы во храм.

С. Козьмодемьянское (Хомутовка тож) на левом берегу р. Парцы, имеется пруд и мучная мельница о трех поставах. Расположено на большой дороге из Спасска в Темников. Церковь деревянная во имя святых бессеребренников Козьмы и Демьяна. Крестьяне на положенном оброке.

Д. Липлейка 63 двора, 376 жителей.

С. Усть-Парцы (Тимашево тож). Среди землевладельцев Е.П. Свищева, И.В. Постельников, М.Д. Рогожина, Т.И. Слепцов, А.Д. Свищева, А.М. Лукина, А.Л. Арцыбашева, кн. И.А. Енгальчев. 146 дворов, 1181 житель, 5244 дес. земли. Расположено на р. Парцы на правой стороне, р. Сот-Парца на левой стороне. Церковь деревянная во имя Архистратига божия Михаила. Дом Господский деревянный. Крестьяне на пашне.

С. Петровское (Кошелевка тож). Землевладелец А.Л. Арцыбашева. 71 двор, 725 жителей, 775 дес. земли. Расположено на правом берегу р. Сухого Леплея,

на левом берегу р. Тумалейки, по обе стороны оврага. Имеется пруд. Церковь деревянная во имя святых апостолов Петра и Павла. Дом господский деревянный. Крестьяне на пашне.

С. Дмитриевское (Трое Липяги тож). Землевладельцы А.Л. Арцыбашева, Н.Г. Наумов, И.В. Яворский. 89 дворов, 857 жителей, 2142 дес. земли. Расположено по обе стороны трех безымянных отвершков, на которых 6 прудов. Церковь деревянная во имя Живоначальной Троицы с приделом святого великомученика Дмитрия Мироточиво. Два господских дома, деревянные. Крестьяне на пашне.

Всего по Спасскому уезду 6427 дворов, 54832 жителя, 360206 дес. земли. Женщины в уезде сверх полевой работы упражняются в рукоделии, прядут шерсть, ткут холсты и сукна для своего употребления, а отчасти и на продажу.

Керенский уезд

Д. Вадовская (Бранчеевка тож) на р. Нор-Ломовка, по дороге из Керенска в Наровчат. Владельцы А.И. Игнатьева и А.Ф. Мещеринова. 36 дворов, 412 жителей, 1165 дес. земли.

Д. Новоселки (Бранчеевка тож). Землевладельцы И.Г. Чернышев, А.И. Игнатьева. 45 дворов, 401 житель 1449 дес. земли.

Д. Озерки (Таракановка тож). Землевладельцев несколько человек, среди которых Рогожины. 34 двора, 284 жителей, 1228 дес. земли.

Д. Шелдаис (Лямбур тож). Половина деревни — М.М. Салтыков. 10 дворов, 123 жителей, 965 дес. земли. Другая половина — однодворцы татары. 71 двор, 679 жителей, 2830 дес. земли.

С. Никольское (Русский Пимбур). Среди землевладельцев М.И. Всеволожская, М.М. Салтыков, И.В. Енгальчев, Булушевы, Маматказины. Церковь Николая Чудотворца. 113 дворов, 754 жителя, 3017 дес. земли.

Наровчатский уезд

С. Усть-Парцы (Свищево). Среди землевладельцев А.С. Свищева, М.С. Лачинова, А.А. Скуратов, И.М. Дубасов. А.И. Иванчин, П.Н. Енгальчев. 90 дворов, 778 жителей, 1936 дес. земли.

С. Абашево. По дороге из Спасска в Наровчат. Среди землевладельцев бригадир, князь Я.А. Голицын, А.Д. Дурново, обер-секретарь Правительствующего Сената И.В. Яворский и др. 180 дворов, 1314 жителей, 3306 дес. земли. Церковь Николая Чудотворца.

Д. Сияново (Федоровка тож). Владелец Александр Петрович Лачинов, генерал-поручик, воронежский и оренбургский губернатор, правнук пензенского воеводы Е.П. Лачинова. 46 дворов, 700 жителей, 920 дес. земли.

С. Монастырское. Расположено на дороге из Керенска в Наровчат, экономические крестьяне, 156 дворов, 938 жителей, 2192 дес. земли.

С. Веденяпино. Расположено по дороге из Нижнего Ломова в Спасск и из Керенска в Наровчат. Среди землевладельцев граф А.Р. Воронцов, А.И. Кугу-

шева, П.А. Борноволоков, И.С. Вышеславцев, П.И. Богданов, Г.П. Ахлебинин и др. 89 дворов, 448 жителей, 1456 дес. земли. Никольская церковь.

С. Ахлебинино. Землевладельцы Г.П. и С.П. Ахлебинины, А.И. Кугушева, П.А. Борноволоков, И.С. Вышеславцев. 49 дворов, 421 житель, 953 дес. земли. Два господских дома.

С. Новодевичье и Цепаво. Экономические крестьяне. Расположено на дороге из Верхнего Ломова в Спасск. Церковь Смоленской Божьей Матери. 327 дворов, 2020 жителей, 3385 дес. земли.

Сельцо Рузаново. Землевладельцы А.И. и П.И. Богдановы. 55 дворов, 397 жителей, 350 дес. земли. Дом господский деревянный с плодовым садом. Церковь.

С. Рузаново. Владелец П.И. Богданов. 41 двор, 364 жителя, 502 дес. земли. Дом господский деревянный. Церковь Иоанна Предтечи.

С. Zubovo. Среди землевладельцев С.Я. Веденяпин, П.А. Борноволоков, А.К. Полубояринова, Дубасова, З.К. Богданов. Расположено на Большой Верхнеломовской дороге. 69 дворов, 656 жителей, 1209 дес. земли. 8 господских домов. Михайловская церковь.⁶

Приложение 2.

История административно-территориального устройства края

1630-1660-е гг.	Возникло большинство населенных пунктов края. Они входили в разные уезды и подчинялись Приказу Казанского Дворца. Села: Богданово, Усть-Парцы, судя по документам 1660-х годов, относились к Кадомскому уезду села: Дубровки, Козловка, Русский Пимбур, Липлейка — к Керенскому уезду, села: Абашево, Свищево, Липяги — к Шацкому уезду Замокшанского стана. К концу XVII в. к Шацкому уезду приписаны села: Богданово (Спасское), Хомутовка, Дерябкино, Усть-Парцы, Липяги, Кошелевка, Сияново. Села по правому берегу реки Шелдаис относились к Верхнеломовскому уезду: Ахлебинино, Веденяпино, Zubovo, Монастырское, Ермолаевка, Рузаново, Невежино, Пополутово, Ишкино и др.
18 декабря 1708 г.	Указом Петра I «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов» территория нынешнего Спасского района была отнесена к Азовской губернии (с 1725 г. переименована в Воронежскую губ.).
1719 г.	Границы губерний были изменены, созданы провинции и дискрипты (округа). К Тамбовской провинции относились села, приписанные к Верхнему Ломову, к Шацкой — приписанные к городам Шацку, Керенску, Наровчату.

1727 г.	После смерти Петра I дискриеты упразднены, а уезды восстановлены в прежнем виде.
16 сентября 1779 г.	Указом Екатерины II «О составлении Тамбовского наместничества из 15 уездов» был образован Спасский уезд, в который вошли некоторые села, относившиеся прежде к Шацкому уезду. Село Спасское ведомства коллегии экономии было преобразовано в город.
15 сентября 1780 г.	Образовано Пензенское наместничество с Верхнеломовским, Керенским, Наровчатским и другими уездами (округами). К Наровчатской округе определены села Абашево, Дубровки, Цепево, Козловка, Ахлебинино, Веденяпино, Зубово и др., относившиеся ранее к Верхнеломовскому уезду. В Керенском уезде — те же села.
12 декабря 1796 г.	Указом Павла I «О новом разделении государства на губернии» наместничества были упразднены и переименованы в губернии. Спасский уезд вошел в состав Тамбовской губернии.
5 марта 1797 г.	Упразднена Пензенская губерния и Верхнеломовский уезд. Оставшиеся уезды распределены между Тамбовской, Нижегородской и др. губерниями. К Тамбовской губернии определен Керенский уезд, к Нижегородской — Краснослободск и Наровчат (заштатными городами).
12 сентября 1798 г.	Ликвидирован Спасский уезд. Город Спасск становится заштатным городом.
9 сентября 1801 г.	Император Александр I указом «О восстановлении пяти губерний...» восстановил Пензенскую губернию в составе 10 уездов, в т.ч. Керенского и Наровчатского в прежних границах.
24 апреля 1802 г.	Восстановлен уездный город Спасск и уезд.
1861 г.	Введено волостное деление уездов. На территории нынешнего Спасского района находилось 7 волостей: Спасско-Городская, Устьинская, Липяговская, Абашевская (Свищевская), Дубровская, Зубовская, Русско-Пимбурская (Шелдаисская).
4 января 1923 г.	Декретом ВЦИК «Об изменении в составе Тамбовской губернии» Спасский уезд, состоявший из 12 волостей, целиком был присоединен к Пензенской губернии.

1924-1925 гг.	Произошло укрупнение волостей в уездных границах.
16 марта 1925 г.	Декретом ВЦИК упразднены Керенский и Наровчатский уезды. В Спасский уезд вошли все села из ликвидированных уездов, за исключением селений, отошедших в Нижнеломовский и Чембарский уезды. Площадь уезда составила св. 9 тыс. кв. км. Он состоял из 12 укрупненных волостей, 512 населенных пунктов, население 417161 чел. Удельный вес населения составил 18,9 % от населения всей губернии. Сельское население составляло 93,8%. Волости Спасского уезда: Ачадовская, Б-Ижморская, Керенская 1 и 2, Кирилловская, Наровчатская 1 и 2, Пичкиряевская, Спасская, Торбеевская 1 и 2, Троицкая. Бывшие 7 волостей вошли в Спасскую, Наровчатскую 1 и Керенскую 1 волости.
7 сентября 1925 г.	Декретом ВЦИК и постановлением ЦИК СССР город Спасск переименован в город Беднодемьяновск по решению 19 уездного съезда советов.
14 мая 1928 г.	Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании Средне-Волжской области» с центром в г. Самаре принято окружное и районное деление. В нее вошел и Беднодемьяновский район.
16 июля 1928 г.	Постановлением ВЦИК «О составе округов, районов и их центрах» в Средне-Волжской области утверждено 9 округов, в т.ч. Пензенский и Мордовский. В Мордовский округ включены в числе других волостей села Беднодемьяновской, Наровчатской 1 и 2 волостей. Образован Беднодемьяновский район, из бывшей 2 Керенской волости в него вошли Русский и Татарский Шелдаис. В Наровчатский район Мордовского округа вошли все села, кроме переданных в Ковылкинский район. Села Керенской 1 и 2 волостей вошли в Пензенский округ, в котором образован Керенский район с сельскими советами: Баранчеевский, Власьевский, Зубовский, Рузановский (2), Ишкинский, Таракановский.
28 января 1929 г.	Постановлением окрисполкома укрупнены сельские советы Керенского района: Рузаново-Мальцевский сельсовет объединен с Рузановским, Баранчеевский — с Ишкинским.
20 октября 1929 г.	Постановлением ВЦИК Средне-Волжская область переименована в Средне-Волжский край.

10 января 1930 г.	Мордовский округ преобразован в Мордовскую автономную область с центром в г. Саранске и оставлен в составе Средне-Волжского края. Беднодемьяновский и Наровчатский районы вошли в Пензенский округ.
23 июля 1930 г.	Постановлением ЦИК СССР округа были упразднены. Беднодемьяновский, Наровчатский и Керенский районы подчинялись непосредственно краю.
8 декабря 1930 г.	Постановлением Средне-Волжского крайисполкома из Наровчатского района в Керенский передан Русско-Пимбурский сельский совет.
28 декабря 1930 г.	Постановлением Средне-Волжского крайисполкома упразднены сельские советы Керенского района: Власьевский сельсовет передан в Баранчеевский сельсовет, Тат.-Шелдаисский и Таракановский сельсоветы переданы в Русско-Шелдаисский сельсовет, Рузановский сельсовет упразднен, а село и деревня Рузаново переданы в Zubовский сельсовет.
8 июня 1931 г.	Постановлением Средне-Волжского крайисполкома в Наровчатском районе упразднены и переданы сельские советы: Свищевский сельсовет — в Абашевский сельсовет, Кошелевский сельсовет — в Липяговский сельсовет, Вичутский сельсовет — в Беднодемьяновский горсовет.
10 февраля 1932 г.	Постановлением ВЦИК ликвидирован Беднодемьяновский район, населенные пункты вошли в Наровчатский и Керенский районы.
20 июня 1932 г.	Постановлением Средне-Волжского крайисполкома разукрупнен Русско-Шелдаисский сельский совет, из которого выделен Тат.-Шелдаисский сельсовет.
4 февраля 1933 г.	Постановлением Средне-Волжского крайисполкома пос. Парцы из Панского сельсовета Наровчатского района передан в Абашевский сельсовет.
25 января 1935 г.	Постановлением ВЦИК изменена районная сеть края в составе 87 районов. Снова образован Беднодемьяновский район (выделен из Наровчатского и Керенского районов).

27 января 1935 г.	Постановлением ВЦИК Средне-Волжский край переименован в Куйбышевский край.
17 февраля 1935 г.	Постановлением № 311 Куйбышевского крайисполкома с. Сияново Шутовского сельсовета Наровчатского района передано в Монастырский сельсовет Беднодемьяновского района.
27 сентября 1937 г.	Постановлением ЦИК СССР из Воронежской области выделена Тамбовская область, куда вошел Беднодемьяновский район.
4 февраля 1939 г.	Указом Президиума Верховного Совета СССР из Тамбовской области выделена Пензенская область, куда вошел Беднодемьяновский район.
7 сентября 1939 г.	Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Засеченский сельский совет передан из Беднодемьяновского района в Нижнеломовский район. Список сельских советов Беднодемьяновского района: Абашевский — с. Абашево, Свищево, д. Павловка, Новая, п. Парца, Воскресенский Алексеевский — с. Алексеевка, д. Казинка, Козловка Баранчеевский — с. Баранчеевка, д. Ишино, Власьевка, Ульяновка, п. Новоселки Беднодемьяновский — г. Беднодемьяновск, д. Вичутка Веденяпинский — с. Веденяпино, Ахлебенино, д. Видовка, п. Свободный, Спецпоселок Дерябкинский — с. Дерябкино Дубровский — с. Дубровки, д. Пополутово, Мещерино, Невежино, Ключи, Красный Восток Зубовский — с. Зубово, Рузаново, д. Пандерки Липлейский — с. Липлейка Липяговский — с. Липяги, Кошелевка, п. Красная Заря Монастырский — с. Монастырское, п. Малиновка, д. Сияново Русско-Пимбурский — с. Русский Пимбур, д. Чиуш-Каменка Русско-Шелдаисский — с. Русский Шелдаис, д. Таракановка Татарско-Шелдаисский — с. Татарский Шелдаис, д. Татарская Таракановка, п. Татарская Шуриновка, п. Пчелка Устьинский — с. Устье, п. Рогожинские выселки, Кугушевские выселки, Ишеевские выселки, Ржавец, Полтавский, пос. Калинина Хомутовский — с. Хомутовка Цепаевский — с. Цепаево, д. Ермолаевка

23 сентября 1950 г.	Решением Пензенского облисполкома № 1765 д. Русская Таракановка из Русско-Шелдаисского сельсовета передана в Тат.-Шелдаисский сельсовет, д. Вичутка из Беднодемьяновского горсовета передана в Липлейский сельсовет.
19 сентяб- ря 1951 г.	Решением Пензенского облисполкома № 1240 Алексеевский сельсовет с населенными пунктами Алексеевка, Казинка и Козловка объединен с Цепаевским сельсоветом.
18 июня 1954 г.	Указом Президиума Верховного Совета РСФСР объединены сельские советы: Zubовский сельсовет вошел в Баранчеевский, Русско-Пимбурский — в Дерябкинский, Цепаевский — в Дубровский, Веденяпинский — в Монастырский, Русско-Шелдаисский — в Тат.-Шелдаисский, Хомутовский — в Устьинский сельсовет.
28 мая 1958 г.	Решением Пензенского облисполкома № 227 населенные пункты Веденяпино, Ахлебинино и пос. Новый путь из Монастырского сельсовета переданы в Дубровский сельсовет.
4 марта 1959 г.	Решением Пензенского облисполкома № 100 с. Zubово Баранчеевского сельсовета передано в Федоровский сельсовет Нижнеломовского района.
9 декабря 1959 г.	Решением Пензенского облисполкома № 484 д. Тат. Таракановка и Рус. Таракановка Шелдаисского сельсовета объединены и переименованы в д. Белоозерка.
7 сентября 1960 г.	Решением Пензенского облисполкома №359 Дубровский сельсовет укрупнен за счет Монастырского сельсовета, Тат.-Шелдаисский — за счет Дерябкинского сельсовета.
1 февраля 1963 г.	Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об укрупнении сельских районов, образовании промышленных районов и изменении подчиненности районов и городов Пензенской области» вместо 28 районов образовано 13 сельских и 2 промышленных района. Беднодемьяновский район вошел в Нижнеломовский сельский район с сельскими советами: Абашевский, Баранчеевский, Дубровский, Липяговский, Тат.-Шелдаисский, Устьинский. Город Беднодемьяновск включен в состав Нижнеломовского промышленного района.

3 марта 1964 г.	Указом Президиума Верховного Совета РСФСР образован Беднодемьяновский сельский район с сельскими советами: Абашевский, Баранчеевский, Вьюнkinский, Дубровский, Липяговский, Плесковский, Сурkinский, Тат.-Шелдаисский, Устьинский; Большелукинский, Каргалеиский, Тат.-Лакинский.
12 июля 1964 г.	Указом Президиума Верховного Совета РСФСР г. Беднодемьяновск передан из Нижнеломовского промышленного района в Беднодемьяновский сельский район.
12 января 1965 г.	Указом Президиума Верховного Совета РСФСР «Об изменении в административно-территориальном делении Пензенской области» Беднодемьяновский сельский район преобразован в район с сельскими советами: Абашевский, Баранчеевский, Большелукинский, Липяговский, Тат.-Лакинский, Вадинский, Дубровский, Каргалеиский, Тат.-Шелдаисский, Устьинский.
30 декабря 1966 г.	Указом Президиума Верховного Совета РСФСР во вновь образованный Вадинский район выбыли из Беднодемьяновского района сельские советы: Вадинский, Большелукинский, Каргалеиский, Тат.-Лакинский. Беднодемьяновский район снова стал в прежних границах.
4 января 1967 г.	Решением Пензенского облисполкома № 1 с. Zubово и пос.при центральной усадьбе совхоза «Зубовский» из Нижнеломовского района передан в состав Баранчеевского сельсовета Беднодемьяновского района.
14 декабря 1967 г.	Решением Пензенского облисполкома № 664 образован Зубовский сельский совет с центром на центральной усадьбе совхоза «Зубовский» с исключением его из Баранчеевского сельсовета.
30 сентября 1969 г.	Решением Пензенского облисполкома № 480 считать правильными следующие названия населенных пунктов: Полтавские выселки, Ржавцы Устьинского сельсовета.
17 сентября 1975 г.	Решением Пензенского облисполкома № 188 исключены из учета данных пос. Парцы Абашевского сельсовета, д. Пандерки Веденяпинского сельсовета, д. Казинка Дубровского сельсовета, п. Пчелка Тат.-Шелдаисского сельсовета, с. Хомутовка и д. Калиновка Устьинского сельсовета.

17 июня 1981 г.	Решением Пензенского облисполкома № 375 образован Беднодемьяновский сельский совет с включением в его состав д. Вичутки, с. Липлейки и с. Дерябкино, исключив их из Беднодемьяновского горсовета и Кошелевского сельсовета.
15 августа 1984 г.	Решением Пензенского облисполкома № 419 образован Рузановский сельсовет, в который вошли: с. Рузаново, с. Баранчеевка, д. Власьевка и д. Ишкино, переданные из Веденяпинского сельсовета, в Веденяпинский сельсовет передано с. Монастырское и д. Сияново из Дубровского сельсовета.
11 марта 1987 г.	Решением Пензенского облисполкома № 107 исключены из учета данных д. Павловка Абашевского сельсовета, с. Козловка Дубровского сельсовета, д. Кугушево, Полтавские выселки и Ржавцы Устьинского сельсовета.
27 января 1988 г.	Решением Пензенского облисполкома № 18 исключены из учета данных д. Власьевка Рузановского сельсовета, Алексеевка Дубровского сельсовета.
18 июля 1990 г.	Решением Пензенского облисполкома №227 центральная усадьба совхоза «Зубовский» переименована в с. Новозубово.
12 октября 2005 г.	Федеральным Законом РФ № 128 г. Беднодемьяновск Пензенской области переименован в г. Спасск.
14 марта 2006 г.	Постановлением Правительства РФ №132 Беднодемьяновский район переименован в Спасский район на основании представления Законодательного Собрания Пензенской области.

Приложение 3. Руководящий состав уезда и района

Предводители дворянства Спасского уезда. 1785-1917 гг.

1785-1788 гг.	Лачинов Александр Иванович
1788-1791 гг.	Жуков Михаил Алексеевич
1791-1794 гг.	Жуков Акинфий Алексеевич
1794-1798 гг.	Лачинов Александр Михайлович
1798-1810 гг.	Жуков Илларион Семенович
1810-1812 гг.	Жуков Петр Илларионович

1812-1816 гг.	Свищев Алексей Александрович
1816-1819 гг.	Свищев Дмитрий Александрович
1819-1821 гг.	Жуков Николай Илларионович
1821-1825 гг.	Жуков Константин Илларионович
1825-1828 гг.	кн. Мансырев Павел Иванович
1828-1834 гг.	Жуков Константин Илларионович
1834-1837 гг.	Бычков Николай Иванович
1837-1840 гг.	Жуков Иван Лаврентьевич
1840-1860 гг.	Хохлов Акинфий Иванович
1860-1866 гг.	Бедряга Григорий Николаевич
1866-1869 гг.	Хвощинский Федор Александрович
1869-1872 гг.	кн. Енгальчев Андрей Николаевич
1872-1878 гг.	Веденяпин Николай Николаевич
1878-1884 гг.	Глазенап Александр Романович
1884-1892 гг.	Жуков Иван Илларионович
1892-1894 гг.	Жилинский Альфонс Иванович
1894-1904 гг.	кн. Цертелев Дмитрий Николаевич
1904-1917 гг.	Хохлов Павел Акинфиевич

Чиновники Спасского уезда. 1786-1917 гг.

Годы	Исправники	Городничие. Городские головы и старосты	Судьи уездного суда, гор. суда	Председатели уездной земской управы
1786		Коровин		
1802		Станицкий		
1822		Клянов		
1824	А.Н. Слепцов			
1827	майор Неделка	подполковник К.Х. фон Шенк	капитан Н.В. Володимеров	
1834	инж.-капитан А.С. Степанов	подполковник К.Х. фон Шенк	шт.-капитан А.М. Рогожин	
1840- 1842	П.С. Иванов	подполковник К.Х. фон Шенк	шт.-капитан А.М. Рогожин	
1842- 1847	П.С. Иванов	И.И. Юрьев	А.Ф. Толмачев	
1848- 1849	П.С. Иванов	И.И. Рудковский	А.Ф. Толмачев	

1852-1854	П.С. Иванов	Кузьма Коровин	А.Ф. Толмачев	
1855	П.С. Иванов	И.В. Кугушев	А.Ф. Толмачев	
1859	П.А. Батулин	Евлиховский	А.Ф. Толмачев	
1861-1862		шт.-капитан Г.Д. Соколов	А.Ф. Толмачев	
1869-1871	майор Н.А. Клокачев			Н.Н. Рогожин
1875-1876	А.И. Рышков			А.Р. Глазенап
1881-1885	К.К. Шмиде А.М. Линден			А.Р. Глазенап
1887	В.Е. Утешев			А.И. Жилинский
1893-1895	М.В. Никольский		гор. судья К.К. Шмиде	А.И. Жилинский
1895-1899	В.Е. Утешев	гор. староста Г.К. Турусов	Г.И. Салтыков	А.К. Шмиде
1909-1912	Зеленин Плеханов	С.К. Девиченский	К.К. Шмиде	Н.И. Жуков
1912-1917	С.А. Тимофеев	П.И. Чернецов М.М. Маков	К.К. Шмиде	С 1906 г. П.С. Жданов С 1914 г. П.А. Хохлов

Руководители уезда и района. 1918-2008 гг.

Председатели уисполкома и райисполкома

1918-1919 гг.	К.И. Ошкин Новиков	1943-1945 гг.	И.А. Фоефанов
1920 г.	Нет сведений	1945 г.	А.О Поляков
1921-1923 гг.	Е.Г. Решетник	1945-1949 гг.	И.Л. Еремин
март-окт. 1923 г.	Д.О. Журин		
1923-1924 гг.	М.В. Степанов	1949-1950 гг.	А. Родин И.П. Арестов
1925 г.	А.А. Алексеев	1951-1954 гг.	В.И. Курышев
1926 г.	Вершинин	1955-1959 гг.	Е.Ф. Субботин
1927 г.	Н.А. Бышкин	1959-1963 гг.	П.Д. Сдобнин
1928 г.	М.Г. Кудряшов Митрошин	1963-1964 гг.	Район ликвидирован

1929 г.	И.С. Деткин	1964-1969 гг.	Е.Ф. Субботин
1929-1930 гг.	С.Ф. Железнов	1969-1973 гг.	А.С. Савельева
1930-1931 гг.	Рязанов	1973-1975 гг.	В.С. Бураков
1932-1934 гг.	Район ликвидирован	1975-1982 гг.	И.Ф. Лушкин
1935-1937 гг.	С.М. Буканов	1982-1988 гг.	В.И. Николаев
1937-1939 гг.	Е.И. Венедиктова	1988-1991 гг.	Ю.П. Дьяков
1939-1943 гг.	П.С. Привалов		

Первые (ответственные) секретари уездной и районной организации КПСС

1918 г. (май-ноябрь)	И.Ф. Тремин Г.П. Демин	1937-1938 гг.	Четырин
1918-1919 гг.	Пустовалов	1938-1942 гг.	П.П. Щеглов
1920-1922 гг.	И. Саврасов	1942-1943 гг.	Д.А. Мухин
1922-1923 гг. (апр.)	П. Акулинушкин	1943-1944 1944-1948	П.И. Харчевников Б.А. Гальдин
1923 г. (май-окт.)	Н.Ф. Лабзенков	1949-1955 гг.	М.Д. Батуков
(нояб.) 1923- 1924 гг. (авг.)	Д.О. Журин		
(сент.) 1924- 1925 гг.	И. Саврасов	1955-1959 гг.	Н.В. Сергацков
1925 г.	А.К. Авдеев		
1926-1928 гг.	Н.А. Сорокин	1959-1963 гг.	Е.Ф. Субботин
1928-1929 гг.	А.П. Чванов	1963-1964 гг.	Район ликвидирован
1930-1931 гг.	С.М. Лапшин Варганов	1964-1970 гг.	Н.К. Маркеев
1932-1934 гг.	Район ликвидирован	1970-1988 гг.	Н.В. Львов
1935-1937 гг. (окт.)	И.П. Некрасов	1988-1991 гг.	В.И. Николаев

Главы администрации района

С 15 ноября 1991-1993 гг.	Николай Тимофеевич Шуркин
1993-1996 гг.	Николай Иванович Тимофеев
С 8 января 1997 г.	Анатолий Алексеевич Рогожкин
С февраля 2002 г.	Александр Михайлович Свищев
С 20 июня 2006 г.	Григорий Иванович Сергушкин

Приложение 4. Динамика населения края

Населенные пункты	1783- 1785 гг.	1862- 1864 гг.	1882** - 1911 гг.	1926 г.	1959 г.	1970 г.	1989 г.	2002 г.
Спасск	3005	4693	5740	6899	6192	7512	8299	7628
Абашево	648	1335	1965	2026	892	721	568	475
Алексеевка	93	106	290	432	158	116	выбыло	
Ахлебинино	421	394	476	469	287	281	160	124
Баранчеевка	400	705*	1130	1247	597	470	194	144
Белоозерка	284	465	760	209	316	236	152	80
Веденяпино	475	532	588	625	317	331	354	295
Видовка		80	122	145	выбыло			
Вичутка		280	376	521	215	201	выбыло	
Власьевка	380	237	265	274	104	486	выбыло	
Гребенщиково	18	24	62	выбыло				
Дерябкино	1872	1418	1769	2123	533	486	305	277
Дубровки	1220	1588	2990	2749	888	820	1012	886
Ермолаевка	99	137	230	254	105	99	47	15
Зубово	656	508	666	722	214	240	210	177
Ишеевка				265	132	107	2	
Ишкино	386	433	591	579	159	58	12	
Казинка	245	306	372	378	116	31	выбыло	
Ключи/Дубр.		119	226	222	136	145		
Козловка	523	405	566	466	160	111	выбыло	
Кошелевка	725	602	618	1253	536	528	437	470
Красный Восток				23	134	101	58	61
Кугушево				132	76	99	выбыло	
Липлейка	376	1219	701	1831	424	388		630
Липяги	857	814	1044	1733	606	658	354	271
Мещерино/ Дубр.	44	114	179	191	51	47		
Монастырское	938	1293	1820	1844	667	550	315	230
Невежино/Дубр.	93	140	250	237	107	99		
Новоселки	401		105	115	63	выбыло		
Новозубово						819	669	538
Павловка		193	253	300	151	77	выбыло	
Пандерки	179	149	219	232	91	выбыло		

Полтавцево				120	118	93	выбыло	
Парцы				69	53	13	выбыло	
Маинка/Дубр.	56	77	66	89	35	37		
Ржавец				276	146	82	выбыло	
Рогожино				87	45	выбыло		
Рузаново (2)	761	636	874	570	420	348	242	202
Русский Пимбур	273	815	1219	1244	425	236	167	147
Русский Шелдаис	123	481	2350 ^{***}	1312	495	529	395	303
Свищево	778	778	939	1061	313	173	91	70
Сияново	60	499	414	433	184	108	24	10
Тат. Шелдаис	679	763		717	544	414	205	134
Ульяновка	190	100	142	174	55	выбыло		
Устье	1181	1317	1276	1274	645	560	496	478
Хомутовка	1055	1371	1692	2016	251	70	выбыло	
Цепаево	366	790	1203	1010	362	304	183	178
Чиуш-Каменка	140	355	504	504	102	92	26	4
Итого	20000	29313	34958	40678	19298	18308	15475	13827

* Село Баранчеевка показано вместе с Новоселками.

** Села Спасского уезда — данные за 1882 год, других уездов — за 1911 год.

*** В селе Русский Шелдаис сведения вместе с Татарским Шелдаисом.

Данные по городу Спасску даны без пригородов. В 1862-64 годах население пригородов составляло 3 443 человека, в 1926 году — 1448 жителей, в дальнейшие годы население показано с пригородами. В село Дубровки с 1989 года вошли близлежащие деревни: Ключи, Мещерино, Невежино и Маинка. В таблицу не вошли: поселок Воскресеновский Абашевского сельского совета, в котором в 1926 году показано 69 жителей, Спасский совхоз — 27 жителей, Казанский женский монастырь — 51 человек; поселок Пчелка Тат-Шелдаисского сельского совета, где в 1970 году — 14 жителей; поселок Калиновка в 1959 году — 35 человек.

Сведения о количестве населения взяты из данных переписей.

Приложение 5. Экскурсия по старому Спасску

Представим себе, уважаемый читатель, маленький, уютный, утопающий в садах Спасск в XIX веке, где тогда проживало около 6 тысяч человек. Как и теперь, город располагался на левом берегу речки Студенец, а вернее Коки, правого притока Мокрого Липля или Студенца. Спасск окружали пригородные слободы: Выселки, Малиновка, Низовка, Ломовка, Самодуровка, Хутора, Бордадыновка.

Городские улицы шли параллельно друг другу в двух направлениях. С востока на запад — Заводская (Заводской переулок), Карповская (Кустарный переулок), Вихровская (Красный проспект), Городская или Градская (Красный переулок), Московская (Интернациональная, ныне Ленина), Городниченская (Профессиональная), Керенская (Садовая).

С севера на юг шли улицы — Сенная (Конная, ныне Криванчикова), Успенская (Решетникова, Карповская (Пролетарская) Тамбовская (Коммунальная), Пресняковская (Красная), Дворянская (Советская), Арзамасская (Володарского), Подъяечная (Революционная), Александровская (Московская).

По улицам тогда не грохотали многотонные грузовики, лишь гужевой транспорт использовался для перевозки людей и грузов.

Центральная Московская улица соединяла две площади города Соборную или Базарную и Сенную. Соборная площадь была на месте городского парка.

На берегу речки на площади возвышался Спасо-Преображенский собор, построенный в 1810 году. Это был огромный храм с пятью престоломи и с пятью золочёными главами. Он построен «иждивением и усердием» местного купца Тимофея Ивановича Самгина по благословенной грамоте епископа Феофила. Купец Самгин и после постройки собора не переставал до конца своей жизни помогать его внутреннему благолепию своими приношениями. Он пожертвовал храму серебряные ризы для икон. На иконы жертвовал средства и купец Василий Степанович Буренин.

Когда в комплексе собора сгорели две деревянные церкви, деньги на их восстановление выделяли Егор Семенович Жданов и Василий Дмитриевич Умнов.

Вид на Соборную площадь с пожарной каланчи

Торговые ряды

У дома купца Батурина

Собор был известен особо почитаемой иконой Толгской Божией Матери. Она почитаема по случаю особой помощи во время пожаров в 1820-1830-х годах. Самый большой соборный колокол весил 15 тонн, его звон был слышен на десятки верст. В начале XX века в соборе служили настоятель Тихон Павлович Рассказовский, протоиерей Федор Степанович Славин, священник Павел Петрович Дмитриевский. Собор был закрыт в 1929 году, разрушался и был взорван 20 сентября 1967 года.

Крестьянское училище

На площади находились основные административные здания города: присутственные места (старое здание почты — не сохранилось), полицейское управление, ныне здание суда. Рядом с присутственными местами находилось Поселенское или Крестьянское училище, ныне здание школы №2. В угловых зданиях располагались трактиры: трактир Бирюкова (угол ул. Ленина и Коммунальной) и трактир Крапивина (угол ул. Ленина и Советской).

В собственном, специально построенном здании, находилось Городское училище, открытое 1 октября 1881 года. Здание известно в городе, как «Красная школа», ныне здание музея народного творчества. Почётным смотрителем училища был почетный гражданин

Павел Михайлович Аристов. На месте современного магазина «Центральный» находилась пожарная команда и пожарный сарай.

В центре Соборной площади располагался Гостиный ряд, два здания обустроенных торговых мест, впоследствии соединённых в одно здание. Ныне в них находится цех №18 от Пензенского дизельного завода. В торговых рядах, построенных в начале 1860-х годов, торговали купцы Бундиковы, Карасевы, Турусовы, Соболевы, Поповы и другие.

На Соборной площади, ныне прямо в парке находится водонапорная башня, сооружённая в начале 1850-х годов, подававшая воду из родников для горожан.

На площади стояли дома купцов. Василий Иванович Вихров жил в доме, где ныне находится районный отдел внутренних дел. Рядом с домом Вихрова жил Иван Нико-

Дом купца Д. М. Соколова

Дом купцов Устынских

лаевич Маков, на этом месте находилась начальная школа, белое двухэтажное здание с подъездом принадлежало купцу Буренину. Дом, где сейчас находится магазин «Тройка», принадлежал Гавриле Осиповичу Барабошкину.

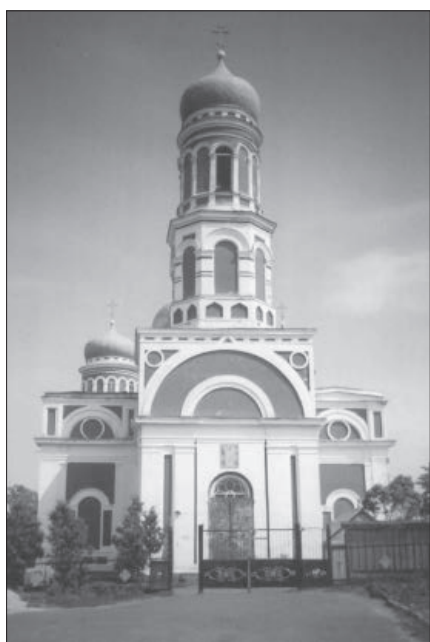
В 1910 году начал строить самый красивый в городе дом турецкий подданный Али-Ахмуд Фендик, но достроить его не успел из-за революционных событий. С 1920-х годов в нём размещался Народный дом (РДК).

Если мы с Вами, уважаемые читатели, пойдем от площади направо по ул. Красной, то обнаружим уголки старого Спасска. В здании городской администрации находилось Казначейство и банк. Практически до следующей улицы Арзамасской тянулся сад, принадлежавший Казначейству. Рядом с Казначейством в 1903

Техникум

году открылась Спасская публичная библиотека, открытая по инициативе городской интеллигенции и купцов. Здание не сохранилось. Напротив сада на ул. Вихровской (Красный проспект) жил купец Бундилов. На его усадьбе было много складов со строительными материалами. Невдалеке виднеется Вознесенская церковь, которая была построена в 1859 году. Строилась она около 20 лет стараниями горожан и купцов Василия Кузьмича Бундилова и Н.Г. Макова. Попечителями строительства храма были купцы Симоновы, Ждановы, Караушевы, Романовы. В караулке возле храма работала церковноприходская школа.

Вознесенская церковь

На этой улице жил купец Ф.А. Сазонкин в доме, известном в советское время как «контора совхоза». Здание не сохранилось, на этом месте теперь магазин «Визит». Купцы Устьянские занимали особняк на углу ул. Красной и Красного переулка.

Налево от Соборной площади по ул. Коммунальной мы также увидим старинные здания и памятные места. Дом купцов Исачкиных интересной архитектуры известен всем горожанам как магазин Свищёвых. Памятным местом является и парк возле больницы, в котором в былые времена находился Летний театр, где ставились любительские спектакли, а также выступали профессиональные коллективы и артисты, в т. ч.

*Кладбищенская церковь.
Справа — один
из памятников
на кладбище*

звезда кино и театра актёр Н.М. Церетели и К.Г. Сварожич (Турусов) и другие.

На территории нынешней больницы раньше были небольшие деревянные корпуса. Сохранилось здание ремесленной школы, правда, не в первоначальном виде, на его базе был открыт техникум. В конце улицы находилось двухэтажное здание тюрьмы, построенной в середине века. Типичным примером городской постройки является чудом сохранившееся здание купеческого особняка с амбаром. Все остальные амбары были разобраны при строительстве шоссейной дороги.

На улице Ленина, бывшей Московской, сохранились дома купца Г.К. Турусова. Изменил свой облик особняк К.В. Карасёва (корпус №4 аграрного техникума), который он пожертвовал на устройство единоверческой Никольской церкви. Далее к Сенной площади на углу ул. Ленина и Решетникова находится дом Соколовых, теперь утративший внешний вид в связи с отделкой современными материалами.

На улице Советской (Дворянской) жил купец Соболев (здание ветлечебницы), на ул. Пролетарской в каменном особняке — купец С.К. Девиченский.

В городе было два кладбища: православное с кладбищенской церковью и старообрядческое. На кладбищах было много гранитных и мраморных памятников на купеческих могилах. Успенская церковь была построена на средства купца Е.Г. Щеглова. Но большая часть купеческих захоронений находится на Колёбиной горе на старообрядческом кладбище. На нём покоятся Турусовы, Карасёвы, Вихровы и другие.

Ещё немало в городе старых особняков с характерной архитектурой и кладкой. Пройдитесь по нему, уважаемые горожане, присмотритесь к домам, расспросите стариков, посмотрите домашние архивы. Каждая новая деталь поможет раскрыть ещё многие неизвестные факты из истории старого города и его обитателей.

Источники и примечания

Глава 1. Основные сведения о районе. Природные условия

1. Забродина Н.И., Шаракин В.М. Вехи времени. — Пенза, 2002. — С. 54. (Далее — Вехи времени); Вся Россия: Торгово-промышленный адрес-календарь на 1899 год. — СПб., 1899; Поволостной и алфавитный списки населенных мест Пензенской губернии. — Пенза, 1924. — С. 9, 83-89; Перепись населения 1926 года: Поволостной и алфавитный списки населенных мест Пензенской губернии. — Пенза, 1928.
2. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года. — Пенза, 1990. — С. 5.; Итоги переписи населения 2002 года. — Пенза, 2006. — С. 274. (Население края до 1939 года дано в границах нынешнего района. Подсчеты автора по разным источникам).

Глава 2. Из глубины веков

1. Древнерусская литература. — М., 1993. — С. 156.
2. Мокшин Н.Ф. Мы мордва. — Пенза, 1995. — С. 73.
3. Гошуляк В.В. История Пензенского края. — Кн. 2. — Пенза, 1996. — С. — 18.
4. Полесских М.Р. Древнее население Верхнего Посурья и Примокшанья: Археолог. очерки. — Пенза, 1977. — С. 64.
5. Каргалов В.В. На границе Руси стоять крепко. — М., 1998. — С. 276.
6. Разрядная книга 1475 — 1605. — Т. 1. Ч. 1. — М., 1977. — С. 174.
7. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. — Кн. 4. — М., 1977. — С. 27-28.
8. Хвощев А.Л. Очерки по истории Пензенского края. — Пенза, 1922. — С. 34.

Глава 3. Активное заселение края. Топонимика

1. Труды ПУАК. — Кн. 1. — Пенза, 1903. — С. 14.
2. Труды ПУАК... С. 39.
3. Ключевский В.О. Собрание сочинений. — Т. 6. — М., 1958. — С. 14.
4. Десятни Пензенского края. 1669-1696 гг. — СПб., 1877.
5. Вехи времени... С. 14.
6. Забродина Н.И. Краеведческие записки. — Пенза, 2003. — С. 14.
7. Любимов Н. Татары Керенского уезда. — Пенза, 1882. — С. 1.
8. ГАПО, ф. 196, оп. 2, д. 78.
9. РГАДА, ф. 233, оп. 1, кн. 91, л. 33.

10. РГАДА, ф. 1340, оп. 2, д. 2516, л. 146, 148, 268, 273-274 об.
11. РГАДА, ф. 1326, оп. 2, д. 670, л. 27-27 об.
12. Забродина Н.И. Краеведческие записки .... С. 133.
13. РГАДА, ф. 1209. Писцовая книга 12084, л. 344.
14. Известия ТУАК. — Вып. 15. — Тамбов, 1877. — С. 12.
15. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. — Т. 1. Ч. 2. — Саранск, 1951. — С. 359.
16. Ключевский В.О. О русской истории. — М., 1993. — С. 313.
17. Наровчатская энциклопедия. — Пенза, 2005. — С. 78. (Статья В.М. Ша-
ракина).
18. Вехи времени... С. 26-27.
19. Петерсон Г.П. Исторический очерк Керенского края. — Пенза, 2002.
— С. 18.
20. Крестьянская война под руководством Степана Разина: Сб. документов.
— Т. 3. — М., 1962. — С. 46-47, 400.

Глава 4. Край в XVIII — первой половине XIX вв.

1. Русский биографический словарь. — СПб. (соотв. тома по алфавиту).
2. РГАДА, ф. 350, оп. 1, д. 467, л. 442-448.
3. РГАДА, ф. 350, оп. 1, д. 558, л. 25-27.
4. РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 1358, л. 649-651.
5. Булыгин И.А. Положение крестьян и товарное производство в России. Вторая
половина XVIII века. По материалам Пензенской губернии. — М., 1966. — С. 35.
6. Булыгин И.А. ... С. 54.
7. Самойлов Е.Г. Пензенская губерния в конце XVIII века. — Пенза. 1959.
— С. 16.
8. Булыгин И.А. ... С. 35.
9. Петерсон Г.П. ... С. 25.
10. Пензенский край: Документы и материалы. XVII в. — 1917 год. — Сара-
тов, 1980. — С. 39-40.
11. Булыгин И.А. ... С. 35.
12. Документы и материалы по истории Мордовской АССР. — Т.3. Ч.1. —
Саранск, 1952. — С. 161.
13. ГАПО, ф. 32, оп. 2, д. 280,399.
14. Пугачевщина. — Т. 1. — М.-Л., 1926. — С. 41.
15. Пугачевщина. — Т. 3. — М.-Л., 1931. — С. 302-304; РГАДА, ф. 1274, оп.
1, д. 173, л. 177-179.
17. Полное собрание законов Российской империи. — Т. 20. — СПб., 1830.
— № 14917, 14984.

18. Полное собрание законов ... Т. 21. — № 15210.
19. ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 15, л. 13.
20. Забродина Н.И. Краеведческие записки. ... С. 17.
21. ГАПО, ф. 186, оп. 2, д. 238, л. 26-27, 48.
22. Ходнев В.С. Воспоминания: Рукопись (хранится в музее Ульянова в Пензе, частично опубликована в «Суре», 1997. № 1; Забродина Н.И. Устье. (2004).
23. ГАПО, ф. 196, оп. 2, д. 1608, л. 43-53.
24. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 529, л. 68, 126, 280.
25. ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 1366, л. 115, 118, 146, 247-250.
26. Бессараб М. Сухово-Кобылин. — М., 1981. — С. 177. Мать А.В. Сухово-Кобылина, урожденная М.И. Шепелева, доводилась внучкой Д.А. Шепелеву, владельцу деревни Ишкино в первой половине XVIII века.
27. Петерсон Г.П. ... С. 85.
28. ГАПО, ф. 196, оп. 2, д. 2890, л. 435.
29. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 3706; Колокол: Газета А.И. Герцена и Н.П. Огарева. — Вып. 10. — М., 1964. — С. 57-64.
29. ГАПО, ф. 31, оп. 1, д. 730.

Глава 5. Пореформенное развитие края. 1861-1917 гг.

1. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. — М., 1954. — С. 75.
2. Хрестоматия по истории СССР. 1861-1917. — М., 1990. — С. 38.
3. ГАПО, ф. 54, оп. 1, д. 859.
4. Зайончковский П.А. ... С. 276.
5. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. — Вып. 5. Спасский уезд. — Тамбов, 1883.
6. Свидетелем на венчании со стороны невесты был И.Д. Куприн, по мнению краеведа П.А. Фролова, дед писателя А.И. Куприна. Он же в 1861 году был приемником первого ребенка И.И. Куприна, отца писателя.
7. ГАПО, ф. 9, оп. 1, д. 582.
8. Быстренин В.П. Письма из пензенской деревни // Земство. — 1994. — № 4. — С. 97.
9. Вехи времени ... С. 129-132.
10. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7540, 7595, 8139; Революция 1905-1907 годов на территории Мордовии: Сб. докум. — Саранск, 1955. — С. 125-126.
11. ГАПО, ф. 45, оп. 1, д. 46, 122, 150, 166, 168, 243; Статистика землевладения. 1905 г. СПб., 1906. — Вып. 22. Пензенская губерния; Вып. 20. Тамбовская губерния.

12. Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии. Наровчатский уезд. — Пенза, 1913; Керенский уезд. — Пенза. 1913. (Подсчеты автора).

13. Промыслы в Наровчатском уезде. — М., 1912; ПГВ. — 1890. — № 203.

14. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и по земельной переписи 1917 года. Наровчатский уезд. — Нижний Ломов, 1917; Керенский уезд. — Пенза, 1917.

15. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. — М., 1983. — С. 226-228, 234-236.

16. Журналы Спасского уездного земского собрания. Сметы доходов и расходов Спасской уездной земской управы за 1869-1914 гг.; Вехи времени ... С. 97-98.

Глава 6. Развитие города Спасска. Купечество. XVII — нач. XX вв.

1. РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1643, л. 1-4.

2. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. — Кн. 3. — Тамбов, 1888. — С. 108.

3. Фальк И.П. Полное собрание ученых путешествий по России. — Т. 6. — СПб., 1824. — С. 30.

4. Белинский В.Г. Собрание сочинений. — Т. 9. Письма. — М., 1982. — С. 7, 722.

5. ГАПО, ф. 196, оп. 2, д. 3737.

6. Известия ТУАК. — Вып. 38. — Тамбов, 1893. — С. 147.

7. ГАПО, ф. 323, оп. 1, д. 41, л. 1.

8. Известия ТУАК. — Вып. 38. — С. 143.

9. Вся Россия ... на 1895, 1899, 1912 гг.

10. ГАПО, ф. р-1111, оп. 2, д. 46.

11. Земство. — 1996. — № 1. — С. 135-145. А.С. Гевлич, урожденная де Бове, художница, ученица И.Е. Репина, отлично рисовала лошадей карандашом и маслом.

12. ГАПО, ф. 335, оп. 1, д. 24.

13. ГАПО, ф. р-1111, оп. 2, 432; ф. р- 889, оп. 1, д. 6632.

Глава 7. Край в годы революции и Гражданской войны. 1917-1920 гг.

1. Архив Тамбовского Губернского Комиссара, оп. 1, д. 61; Мирошкин А.С. Красное знамя над Спасском // Луч коммунизма. — 1986. — № 148.

2. Тамбовский земский вестник. — 1917. — 4 мая.

3. Тамбовская правда. — 1922. — №203; Луч коммунизма. — 1986. — 7 ноября.

4. Хроника революционных событий Тамбовской губернии. — Тамбов, 1927; ГАРФ, ф. 1791, оп. 2, д. 237, ч. 1, л. 13.

5. Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии. 1917-1918 годы. — Тамбов, 1927. — С. 37.

6. ГАРФ, ф. 1791, оп. 6, д. 418, л. 19; ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 212, л. 162.

7. ГАРФ, ф. 1791, оп. 2, д. 237, ч. 1, л. 111, 115; Революционное движение в России в августе 1917 г. — М., 1959. — С. 290; ЦГАОР, ф. 416, оп. 2, д. 232, л. 111.

8. ГАПО, ф. 206, оп. 1, д. 43, л. 13.

9. ГАТО, ф. 354С, оп. 1, д. 33, л. 233; Установление Советской власти в Мордовии. — Саранск, 1957. — С. 115; Революционное движение в России в августе 1917 г. — С. 299; Архив Тамбовского Губернского комиссара Временного правительства, оп. 137, д. 33.

10. Хроника революционных событий Тамбовской губернии. — Тамбов, 1927; Великая Октябрьская социалистическая революция: Хроника событий. — М., 1961. — Т. 3.

11. ЦГАОР, ф. 406, оп. 6, д. 422, л. 48; ф. 408, оп. 6, д. 422, л. 166.

12. ГАРФ, ф. 1791, оп. 6, д. 418, л. 153.

13. ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 212, л. 216, 219.

14. ЦГИА, ф. 1405, оп. 345, ч. 1, л. 219.

15. Архив Тамбовского Губернского Комиссара, оп. 13, д. 6, л. 33.

16. ГАРФ, ф. 1791, оп. 6, д. 413, л. 113 об.-116.

17. Вестник. — 1996. — 26 октября.

18. Ленин В.И. Биографическая хроника. — Т. 6. — М., 1975. — С. 472.

19. ЦГАОР, ф. 393, оп. 3, д. 399, л. 7, 45, 326; д. 412, л. 359, 399; Луч коммунизма. — 1988. — № 47, 50, 53.

20. Архив НКВД. Дело 1918 года. Тамбовская губерния. Уезды: Спасский, Козловский, Лебединский, Усманский, Борисоглебский. л. 176 (в документах сохранены подлинная орфография и стилистика).

21. ГАТО (отд. общ. орг.), ф. 382, оп. 1, д. 29, л. 38-39; Тамбовская правда. — 1922. — 7 ноября; Годин В., Мирошкин А. Беднодемьяновск. — Саратов, 1980; Подготовка и победа Великой Октябрьской революции в Пензенской губернии. — С. 280-281.

22. Ленинский путь. — 1957. — 11 ноября.

23. Архив НКВД. Дело Тамбовской губернии. Шацкий уезд. Спасский уезд за 1918 год. Организационное управление, л. 329.

24. ГАТО, ф. р. I, оп. 2, д. 4, л. 1-19.

25. ЦГАОР, ф. 1235, оп. 3, д. 24, 26, л. 129, 177, 213, 221.

26. Спасский поселковый, Кошелевский, Липяговский, Хомутовский, Дерябкинский, Устьянский, Ишеевский, Полтавский, Ржавецкий, Абашевский,

Свищевский, Павловский, Монастырский, Сияновский, Дубровский, Ключевский, Невежинский, Потаповский, Цепаевский, Алексеевский, Ахлебининский, Веденяпинский, Видовский, Ишкинский, Казинский, Зубовский, Пандерский, Рузановский, Ч. Каменский, Р. Пимбурский, Таракановский, Р.-Шелдаисский, Т.-Шелдаисский, Ульяновский, Баранчеевский, Власовский, Козловский.

27. ГАТО, ф. 382, оп. 1, д. 24, л. 27-48.

28. Переписка секретариата ЦК РКП(б) с местными партийными организациями. — Т. 5. — М., 1970. — С. 77-78.

29. ГАПО (отд. общ. орг.), ф. 36, оп. 1, д. 36, л. 17-18.

30. ГАТО, ф. 1236, оп. 2, д. 39, л. 53-54.

31. Известия (Тамбов). — 1918. — 20 сентября.

32. ГАТО, ф. 1236, д. 25, л. 66.

33. ГАТО (отд. общ. орг.), ф. 840, оп. 1, д. 24, л. 56.

34. ГАПО, ф. р — 309, оп. 1, д. 173, л. 190-214.

35. Краеведение. — 1997. — № 1. (Ст. В.В. Кондрашина); Томан Б.А. За свободную Россию, за свободную Латвию. Латышские стрелки и красновардейцы в первые годы советской власти. — М., 1975. — С. 196-197.

36. Красный пахарь. — 1919. — 27 марта.

37. Материалы по статистике личного состава РКП (б). — М., 1921. — С. 104, 105.

38. Вестник Тамбовской губернии. — 1920. — № 38.

39. Сборник по вопросам экономики и статистики Тамбовской губернии. — Тамбов, 1924. — С. 158.

40. Забродина Н.И. Зубово. Новозубово. — Пенза, 2004. — С. 34.

41. ГАПО (отд. общ. орг.), ф. 74, оп. 1, д. 2, л. 45; Забродина Н.И. Село Баранчеевка. Страницы истории. — Пенза, 2004. — С. 32.

42. Ленин В. И. Биографическая хроника. — Т. 7. — М., 1976. — С. 216.

43. Трудовая правда. — 1928. — 8 января; Забродина Н.И. Красное-Новодевичье-Дубровки. — Пенза, 1999. — С. 33.

Глава 8. Трудные перемены. 1920-1930 гг.

1. ГАПО (отд. общ. орг.), ф. 6028, оп. 4, д. 263, л. 23-24; Пензенская энциклопедия. — М., 2001. — С. 521.

2. ГАПО, ф. р-1048, оп. 1, д. 11, л. 32.

3. Луч коммунизма. — 1968. — 3 октября; 1982. — 27 мая.

4. Под знаменем ленинизма. — 1925. — № 8. — С. 10-11.

5. ГАПО, ф. р-424, оп. 1, д. 1.

6. ЦГАРМ, ф. р-149, оп. 1, д. 157; ф. р-235, оп. 1, д. 60, 64.

7. ГАПО (отд. общ. орг.), ф. 268, оп. 36, д. 44, л. 81.

8. Вехи времени... С. 164-165, 172-173.
9. ГАПО, ф. р-889, оп. 1, д. 6618, 6629, 6630, 6632, 6633, 6640.
10. ЦГАРМ, ф. р-235, оп. 1, д. 52; ф. 149, оп. 2, д. 40.
11. Трудовая правда. — 1930. — 23, 27 марта; Забродина Н.И. Село Баранчеевка. Страницы истории. — Пенза, 2004. — С. 35-37.
12. ГАПО (отд. общ. орг.), ф. 54, оп. 1, д. 364, л. 115-116.
13. ГАПО, ф. р-1138, оп. 2, д. 1526.
14. ГАПО, ф. р-1111, оп. 1, д. 3, л. 309.
15. ГАПО (отд. общ. орг.), ф. 6028, оп. 4, д. 211.
16. ГАПО, ф. р-1111, оп. 1, д. 3, л. 249.
17. ГАПО (отд. общ. орг.), ф. 272, оп. 1, д. 9, л. 1-6.
18. ГАПО, ф. р-921, оп. 10, д. 1; ф. р-1111, оп. 1, д. 8, л. 75, д. 9, л. 78.

Глава 9. «Нам нужна одна Победа». 1941-1945 гг.

1. Ленинский путь. — 1941. — 25 июня.
2. ГАПО (отд. общ. орг.), ф. 148, оп. 2, д. 355.
3. Ленинский путь. — 1941. — 13, 19 июля, 7, 9, 15, 18 августа.
4. Там же. — 1942. — 22 июня.
5. Вестник. — 2000. — 2 апреля.
6. ГАПО (отд. общ. орг.), ф. 272, оп. 1, д. 74, л. 84; Ленинский путь. — 1942. — 4 февраля.
7. Вестник. — 2000. — 28 марта, 6 февраля, 2 апреля.
8. ГАПО, ф. р-1111, оп. 1, д. 21, л. 26-27; Архив Спасского района, ф. 2, оп. 1, д. 17, л. 185, 187; личные архивы А.С. Либединой, Н.И. Горшковой, В.Л. Цыкулина.
9. Там же, д. 21, л. 144.
10. Герои Советского Союза. — Т. 1-2. — М., 1987.
11. Кочетковцы. — Пенза, 1943; Путь в полвека. — Пенза, 1967. — С. 199.; Луч коммунизма. — 1987. — 18 августа.
12. Савин О. Солдатские судьбы. — Пенза, 1991. — С. 129. Вехи времени... С. 182-184.

Глава 10. Основные этапы развития края в послевоенные годы

1. Ленинский путь. — 1960. — 11 ноября.
2. Ленинский путь. — 1957. — 22 сентября; 1960. — 6 ноября.
3. Сельское хозяйство Пензенской области: Стат. сб. — Пенза, 1957.
4. Ленинский путь. — 1954. — 8 августа; 1955. — 10 марта.
5. Сельское хозяйство Пензенской области. — Пенза, 1957.

6. ГАПО, ф. р-2756, оп. 1, д. 447, л. 1.
7. Герои Социалистического Труда. — Пенза, 1988.
8. Дворянов Ф.М. На большаке. — Пенза, 1961.
9. Герои Социалистического Труда. — Пенза, 1988.
10. ГАПО, ф. р-2756, оп. 1, д. 223, л. 1314; д. 499, л. 1.
11. Народное хозяйство Пензенской области: Стат. сб. (за соотв. годы).
12. Итоги Всесоюзной переписи населения 1985 года. — Пенза, 1990. — С. 5.
13. ГАПО, ф. р-2756, оп. 1, д. 518, л. 1.
14. ГАПО, ф. р-2756, оп. 1, д. 223, л. 1314; д. 499, л. 1.
15. ГАПО, ф. р-2756, оп. 1, д. 447, л. 32.
16. Саунин В.П. Годы и люди. — Беднодемьяновск, 2005. — С. 172-180.
17. Вестник. — 2006. — 20 июля.
18. Народное хозяйство Пензенской области: Стат. сб. за 1991, 2000 гг.
19. Вестник. — 2007. — 6 июля.

Глава 11. Здравоохранение. Физкультура и спорт

1. Исторический вестник. — 1883. — Т. 13. — С. 115; ГАТО, ф. 30, оп. 31, д. 8, л. 15.
2. ЦГАРМ, ф. 57, оп. 1, д. 401, л. 17.
3. ГАПО, ф. 335, оп. 1, д. 50, л. 26; Памятная книга по России на 1849 год. — СПб., 1849.
4. Журналы Спасского земского собрания за 1871, 1897, 1903 гг. — Тамбов, 1882, 1898, 1904; Вехи времени... С. 101-103.
5. История Мордовии в лицах. — Кн. 1. — Саранск, 1991. — С. 169.
6. Вся Россия. 1912 г. — СПб., 1912.
7. Вехи времени... С. 163.
8. ЦГАРМ, ф. р-235, оп. 1, д. 60, л. 64; ГАПО, ф. р-921, оп. 10, д. 1; ф. р-1111, оп. 1, д. 55, л. 1-49.
9. Социально-экономическое положение Спасского (Беднодемьяновского) района за 2003-2007 гг.: Статист. сведения.
10. Вестник. — 2007. — 16 января, 10 мая.

Глава 12. Народное образование

1. Савин О. Пенза литературная. — Саратов, 1984. — С. 10; Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. — Тамбов, 1961. — С. 35.
2. ГАТО, ф. 4, оп. 1, д. 1173; Вехи времени ... С. 94.
3. ГАПО, ф. 332, оп. 1, д. 1.
4. ГАПО, ф. 332, оп. 1, д. 2, л. 9, 11; д. 3, л. 8, 13; д. 4.

5. ГАТО, ф. 105, оп. 76, д. 1; оп. 106, д. 16, 62; оп. 107, д. 22; оп. 108, д. 50; оп. 110, д. 31; оп. 111, д. 20.
6. ГАПО, ф. 332, оп. 1, д. 4.
7. ГАПО, ф. 81, оп. 1, д. 1242, 1243; Отчет Наровчатской земской управы за 1910-1912 гг.
8. ПГВ. — 1890. — 14 апреля.
9. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии...; Журналы Спасского уездного земского собрания за 1897-1898 гг. — Тамбов, 1898; Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии. Вып. 1, 4. (Подсчеты автора).
10. ГАПО, ф. р-253, оп. 1, д. 133, 162, 476, 1574, 1714.
11. Культурное строительство в Пензенском крае. 1917-1938. — Саратов, 1996. — С. 268.
12. ЦГАРМ, ф. 1111, оп. 1, д. 3, л. 291.
13. ГАПО, ф. р.-1111, д. 3, л. 291; ГАПО (отд. общ. организаций), ф. 272, оп. 1, д. 11, л. 51.
14. ГАПО, ф.р. — 2756, оп. 1, д. 444
15. Ефремов В.Ф. Книга памяти и почета. — Пенза, 2007.
16. Просвещение. Проблемы и перспективы. — 2007. — №3. — С. 68-69.
17. ГАПО, ф. р.-921, оп. 10, д.1; ф. р.-1111, оп. 1, д. 40, л. 21.

Глава 13. Культурное строительство в крае. XIX-XX вв.

1. Саунин В.П. История Спасского края. — Беднодемьяновск, 2003. — С. 48-78; Он же. Годы и люди. — Беднодемьяновск, 2005. — С. 16-39; Забродина Н.И. Краеведческие записки. ... С. 99-110.
2. Сура. — 1996. — № 4.
3. Пензенская правда. — 1970. — 22 ноября.
4. Пензенский временник любителей старины. — Вып. 6. — Пенза, 1993; Соловьев В.С. Письма. — Т. 2. — СПб., 1909. — С. 269.
5. Дурылин С. Павел Акинфиевич Хохлов. — М.-Л., 1947. — С. 148.
6. Яковлев В. Избранные труды о музыке. — Т. 3. — М., 1983. — С. 99.
7. Воспоминания А.П. Хохлова. Рукопись (хранится в Москве, в театральном музее им. Бахрушина); ГАТО, ф. 161, оп. 1, д. 9306, л. 50-51.
8. ГАПО, ф. р-2402, оп. 1, д. 123.
9. Документ об организации Спасской публичной библиотеки выявлен А.С. Мирошкиным.
10. ГАРФ, ф. А-2306, оп. 1, д. 342, л. 13. Документ выявлен сотрудником Самарской академии культуры М.В. Курмаевым.
11. ГАПО, ф. р-253, оп. 1, д. 1518, л. 30.

12. ГАПО, ф. р-253, оп. 1, д. 26.
13. ГАПО, ф. 158, оп. 1, д. 362; оп. 3, д. 3711.
14. Доклады Пензенского губернского земства по народному образованию в 1900-1903 гг. — Пенза, 1901-1904.
15. ГАПО, ф. р-653, оп. 1, д. 2; р-253, оп. 1, д. 1013, л. 5.
16. ГАПО, ф. р-921, оп. 7, д. 226, л. 44,59; д. 249, л. 16.
17. ГАПО, ф. р-2357, оп. 1, д. 459, л. 29.
18. Савин О. «Дело производством прекращено...». — Пенза, 1992. — С. 112.
19. Известия ТУАК. — Вып. 15. — Тамбов, 1887; Вып. 44. — Тамбов, 1903. — С. 120.
20. Забродина Н.И. Красное — Новодевичье — Дубровки. — Пенза, 1999. — С. 33-35.
21. ГАПО, ф. р-2, оп. 1, д. 3281, л. 416-422.

Глава 14. Абашевская керамика

1. Промыслы в Наровчатском уезде Пензенской губернии по исследованию 1912 г. / Сост. И.П. Сильвановский; Изд. Наровчатского уездного земства. — М., 1912.
2. Куликов Е. Село Абашево Наровчатского уезда Пензенской епархии. Историко-статистический очерк // Пензенские епархиальные ведомости. — 1903. — № 10.
3. Самойленко А. Старообрядчество, как основа формирования культурно-бытовых традиций села Поим // Российская провинция XVIII-XX веков. — Кн. 1. — Пенза, 1996.
4. Мочалов В. А. «Отец», «сын» и абашевские игрушки // Сура. — 1996. — № 4. — С. 238.
5. ГАПО, ф. р.-2498, оп. 1, д. 71, л. 65.
6. Назарова Н., Савин О. Таланты народные. — Саратов, 1978. — С. 36-37.
7. Блинов Г. М. Абашевские дудки // Панорама. — № 8. — М., 1978.
8. Кокшаров В. Н. Гончар — игрушечник // Вестник. — 1999. — 3 августа.
9. Рондели Л. Д. Народное декоративно-прикладное искусство: Книга для учителей. — М., 1984.
10. Богуславская И. Я. Добрых рук мастерство. — Л., 1981.
11. Якимчук Н. А. Керамика // Художественные промыслы России. — М., 1984.
12. Мищенко В. Абашевский родник // Пензенская правда. — 1994. — 2 декабря.

13. «Мир Абашева» собирает гостей // Пензенская правда. — 2005. — 16 сентября.
14. Бахмутов А. Край сгубленных талантов // Биржевая газета. — 2000. — 14 сентября.
15. Саляева Л. Последний творец абашевской игрушки // Наша Пенза. — 2003. — 28 февраля.
16. Филимонова Т. Добрым людям на загляденье // Пензенская правда. — 1996. — 27 декабря.
17. Белкин Я. Глиняные чудеса // Молодой ленинец. — 2003. — 18 марта.
18. Яковлева М. Кучеры за доллары не продаются // Молодой ленинец. — 1999. — 8 декабря; Вдовикина К. За любовь русалка расплатилась хвостом // Молодой ленинец. — 2004. — 5 октября.

Глава 15. Религия

1. Известия ТУАК. — Вып. 15. — Тамбов, 1887.
2. Адрес-календарь и памятная книжка Пензенской губернии на 1884 год. — Пенза, 1884. — С. 99-101.
3. РГАДА, ф. 235, оп. 2, кн. 124, л. 301.
4. Словарь географический Российского государства / Сост. А. Щекатов. — Ч. 5. Р-С. — М., 1807. — С. 1129-1130.
5. Справочная и памятная книжка по Тамбовской епархии. — Козлов, 1893.
6. ГАПО, ф. 335, оп. 1, д. 39, л. 38-40; д. 43, л. 1-3.
7. Журнал Спасского земского собрания за 1885 год. — Тамбов, 1886.
8. ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2436, л. 164; д. 2716, л. 264; ПЕВ. — 1898. — Вып. 22; 1906. — Вып. 23.
9. ТЕВ. — 1893. — № 12-13.
10. ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2689, л. 177; Дворжанский А. История Пензенской епархии. — Т. 1. — Пенза, 1999. — С. 225.
11. Христианство: Энциклопедический словарь. — Т. 1. — М., 1993.
12. ГАПО, ф. 31, оп. 1, д. 628, л. 12-13.
13. Известия ТУАК. — Вып. 41. — Тамбов, 1897. — С. 57.
14. ГАПО, ф. 325, оп. 1, д. 15, л. 15.
15. Известия ТУАК. — Вып. 38. — С. 142.
16. ПЕВ. — 1903. — № 14, 15.
17. ГАПО (отдел общ. организаций), ф. 54, оп. 2, д. 70, л. 5-7.
18. Френкин М. Трагедия крестьянских восстаний в России. — Иерусалим, 1987.

19. ЦГАРМ, ф. р-238, оп. 1, д. 413, л. 235, 242-243, 448-450, 453, 462, 484, 675; д. 539, л. 1, 48.
20. Вестник. — 2005. — 8 октября.

Глава 16. Их имена связаны с краем

1. Забродина Н.И. Краеведческие записки ... С. 37.
2. Вопросы истории. — 1965. — № 12.
3. Васильев П., Ефремов И. Старейший в России. — Пенза, 1970. — С. 41-43.
4. Русский биографический словарь. Фабер — Цявловский. — СПб., 1901; Дворянские роды Российской империи. — Т 4. — М., 1998. — С. 233.
5. Луферов А., Нестеренко А. Подвиг солдата. — Пенза, 1953; Савин О. Краснознаменцы. — Пенза, 1971. — С. 133-134.
6. Луч коммунизма. — 1986. — 7 января; Забродина Н.И., Мочалов В.А. Абашево. — Пенза, 2007. — С. 58.
7. Кто есть кто в Пензе. — Пенза, 2006. — С. 56-57.
8. Русские писатели. 1800-1917. Биобиблиогр. словарь. — Т 1. — М., 1989; Альманах библиофила. — Вып. 5. — М., 1978. — С. 150.
9. Русский биографический словарь. Фабер — Цявловский. — СПб., 1901.
10. Забродина Н.И. Село Баранчеевка. Страницы истории. — Пенза, 2004. — С. 20-21.
11. Забродина Н.И. Zubovo. Новозубово. — Пенза, 2004. — С. 20-24.
12. Русские писатели... Т. 4. — М., 1991.
13. Русские писатели... Т. 1; Вопросы литературы. — 2006. — № 1.
14. Краткая литературная энциклопедия. — Т. 7. — М., 1972; Савин О. Пенза литературная. — Саратов, 1984. — С. 182.
15. Вестник. — 2000. — 4 августа; Луч коммунизма. — 1990. — 20 января; Лит. Россия. — 1981. — 6 ноября.
16. Саунин В.П. След на земле. — С. 46; Беднодемьяновск — родина моя: Стихи земляков. — М., 2003. — С. 5-12.
17. Мордовия: Энциклопедия. — Т. 2. — Саранск, 2004. — С. 428.
18. Шмыров Н. Скульптор Феокритова. — Саранск, 1974.; История Мордовии в лицах. — Кн. 2. — Саранск, 1997. — С. 518-519.
19. Тюстин А. Землю керенскую прославившие. — Пенза, 2004.
20. История Мордовии в лицах ... С. 442.
21. Беляков Г.П. Первые шаги: Воспоминания о людях и событиях в Наровчатском уезде Пензенской губернии в 1918-1920 гг. — Пенза, 2004.; Г.П. Беляков — коллекционер, меценат, краевед: Библиогр. справочник. — Пенза, 2004.
22. Музыка цветов. Живопись Алексея Соколова. — М., 1988.
23. Художники народов СССР. — Т. 3. — М., 1984.

Приложения.

1. РГАДА, ф. 281, № 14518, л. 42-57 об. Документ подготовлен к печати А.В. Сиреновым (см. также примечания 3 и 4). В тексте документа приводятся даты — (7)178 год — летоисчисление со времени сотворения мира. При переводе на современное летоисчисление надо отнять от указанной цифры 5508 лет, если событие проходило в январе — августе месяцев указанного года, или 5509 лет — сентябрь-октябрь. В нашем случае это был август 1669 года.

2. Крестьянская война под руководством Степана Разина: сб. докум. — М., 1957. — Т. 2. Ч. 1. — С. 108-109.

3. РГАДА, ф. 281, № 14519, л. 1-8.

Спустя 11 лет после выделения земли Новоспасский монастырь обратился к царю Алексею Михайловичу с просьбой написать Послушную грамоту всем живущим на монастырской земле крестьянам, что и было им сделано 12 мая 1674 года.

В документе приводится вся история изъятия монастырской земли в Козловском уезде и выделение новой площади в Шацком уезде Замокшанского стана на Диком поле «промеж дву Липляев». Все дело о выделении, отмежевании и оформлении земли длилось 28 лет (с 1647 по 1675 гг.)

Монастырь обратился с просьбой о выделении пустующей земли, когда эта территория находилась в Мещерском уезде Замосковского стана, позднее из этого уезда был выделен Шацкий уезд с Замокшанским станом.

В округе земель от деревни Дракино до нынешнего Мордовского Пимбура владела мордва — Рисанка (Рузанка) Богданов с товарищами. В документе отмечается, что в 129 (1621) году в писцовых книгах земля за мордвой не числилась.

4. РГАДА, ф. 323, № 45, л. 281-282.

5. РГАДА, ф. 1274, оп. 1, д. 186, л. 216-219. Документ выявлен В.М. Шаркиным.

6. РГАДА, ф. 1355, оп. 1, д. 1643, л. 1-4, 12; ГАПО, ф. 225, оп. 2, д. 121, л. 16-18; д. 124, л. 8-15.

Список сокращений

- АОЗТ — акционерное общество закрытого типа
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ВАСХНИЛ — Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. Ленина
ВСХВ — Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, с 1958 года вошла в состав ВДНХ — выставки достижений народного хозяйства СССР
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ВЦСПС — Всесоюзный Центральный Совет Профсоюзов
ГАПО — Государственный архив Пензенской области
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
ГАТО — Государственный архив Тамбовской области
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
КФК — крестьянское фермерское хозяйство
МОПР — Международная ассоциация организации помощи борцам революции
МППМК — межрайонная передвижная механизированная колонна
МТС — машинно-тракторная станция
НЭП — новая экономическая политика
ОАО — открытое акционерное общество
ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление (1923-1934 гг.), орган по охране государственной безопасности
ПГВ — Пензенские губернские ведомости
ПЕВ — Пензенские епархиальные ведомости
ПУАК — Пензенская ученая архивная комиссия
РГАДА — Российский государственный архив древних актов
РКП(б) — Российская коммунистическая партия большевиков
РОНО — районный отдел народного образования исполкома районного совета
РОСТА — Российское телеграфное агентство
РПО — районное производственное объединение
СМУ — строительно-монтажное управление
СНК — Совет Народных комиссаров
ТЕВ — Тамбовские епархиальные ведомости
ТУАК — Тамбовская ученая архивная комиссия
ЦГАРМ — Центральный государственный архив Республики Мордовия
ЦКК — Центральная Контрольная Комиссия

Терминологический словарь

- Адъюнкт — лицо, проходящее научную стажировку, помощник профессора.
- Алтын — денежная единица в 3 копейки (XVII век).
- Аршин — старинная русская мера длины, равная 0,71 м.
- Барщина — отработочная рента, заключавшаяся в обязанности крестьянина обрабатывать поля помещика, предоставившего ему участок земли.
- Бобыль — безземельный бедняк, работавший в качестве батрака.
- Боярин — 1. Крупный землевладелец, представитель знати. 2. Высший жалаванный чин, переходящий по наследству.
- Бригадир — офицерский чин XVIII века.
- Бургомистр — глава городского самоуправления в России (до 1870 г.)
- Бурмистр — староста, назначаемый помещиком.
- Вершина — исток реки.
- Воевода — начальник войска, а также области, округа и уезда.
- Волость — административно-территориальная единица, подразделение уезда в сельских местностях России и в СССР до районирования 1928 г.
- Вор — государственный преступник.
- Вотчина — родовое наследственное земельное владение.
- Гарнец — мера сыпучих тел, равная 3,3 л.
- Глаголь — виселица, на которой подвешивали людей за ребро.
- Гласный — выборный член местного самоуправления.
- Городище — (археол.) остатки древнего укрепленного поселения
- Дача — отвод земли.
- Двор — хозяйственная единица обложения пошлиной.
- Дворянин — представитель знати, обязанный служить в войске, владеющий поместьем. Дворяне делились на личных и потомственных. Дворянство могли получать военные и чиновники, дослужившие до соответствующего чина.
- Дворянское собрание — объединение дворян в административной единице, принимавшее участие в местном самоуправлении. Собрание возглавлял предводитель дворян, избираемый на 3 года.
- Деисус — композиция, включающая изображения Иисуса Христа и обращенных к нему в молитве Богоматери и Иоанна Крестителя.
- Денга — денежная единица в 0,5 копейки.
- Десятина — мера земельной площади, равная 2400 кв. саженьям, или 1,09 гектара.
- Деташмент — предписание, назначение.
- Детеныши — обедневшие крестьяне, работавшие в монастырских хозяйствах.
- Дети боярские — мелкие феодалы XV-XVII вв., состоявшие на военной службе, слились с дворянством.

Дхорь (дохорь) — хорек.

Дьяк — 1. Высший чин в России XVI в.; 2. Письмоводитель в канцелярии.

Единоверие — одно из течений старообрядчества.

Жильцы — служилые люди XVII вв., выполнявшие поручения Государя, жили в Москве по очереди, несли караульную службу во дворце.

Задворные люди — потомки холопов.

Засека — преграда из срубленных и наваленных деревьев.

Засечная сторожевая черта — оборонительная укрепленная линия.

Захребетник — человек, не несший самостоятельного тягла.

Земский начальник — представитель судебно-административной власти в сельской местности с 1869 года, назначались из местных потомственных дворян.

Золотник — русская мера веса, равная 4,26 г.

Изгарины — окалина из кузнечного горна, использовалась при межевании земельных границ.

Иноверцы — представители неправославных конфессий.

Исправник — глава уездной полиции (1775-1862 гг.).

Камилавка — головной убор священнослужителей в форме расширенного цилиндра.

Келарь — инок, ведающий монастырскими припасами.

Колоднический реестр — список арестантов, закованных в колодки.

Копна, копа — мера покосов на десятину. В одной десятине — 10 копен.

Корм — содержание государевых людей на Руси (до XVIII века).

Культурные гнезда (термин профессора Н.К. Пиксанова) — очаги культуры в усадьбах, уездных городах, учреждениях земства.

Кравчий — придворный чин на Руси, служили царю за столом, под их началом были стольники. Они могли возглавлять Приказы.

Купец — торговец, владелец предприятий. Купечество делилось на 3, а с 1863 года на 2 гильдии: доход от 1 до 10 тысяч капитала — 2 гильдия, свыше 10 тысяч — 1 гильдия.

Липяг — возвышенность, покрытая лесом.

Мемория — записка, выписка, представленная на утверждение.

Мера — ёмкость для измерения жидких и сыпучих тел. Обычно равна 26,24 л.

Мешкоту чинить — препятствовать чему-либо.

Мещерянин — выходец из Мещеры. В XVIII веке активно заселяли территорию края, это видно из названий сел и деревень и сохранившихся фамилий.

Мировой посредник — должностное лицо, назначавшееся для разбора споров и жалоб по земельным делам в период реформы 1861 года, существовали до 1874 года, заменены уездным по крестьянским делам присутствием.

Мировой судья — выборное юридическое лицо, разбиравшее мелкие уголовные и гражданские дела.

Мурза — титул феодальной знати, мордовский или татарский князь, феодал.

Надельная земля — участок земли, выделяемый в пользование крестьянской семье.

Обергофмейстер — старший придворный чин XVIII века.

Обида — насилие, оскорбление, нарушение прав.

Оброк — феодальная земельная рента, взимаемая с крепостных крестьян в двух формах — продуктовой и денежной.

Однодворец — государственный крестьянин, занимавший социальное положение между крестьянами и мелкопоместными дворянами (до XVIII века).

Перелог — оставленный без обработки и заросший участок земли, бывший прежде под пашней.

Писцовая книга — основной документ для податного обложения.

Повалуша — неотапливаемое помещение на подворье.

Подьячий — помощник дьяка.

Половинка сукна — 60 аршин.

Поместная земля — царское земельное пожалование за службу, не переходившее по наследству.

Пономарь — низший церковный служитель.

Пороки — стенобитное орудие.

Поташ — карбонат калия, извлекаемый из золы деревьев. Использовался для приготовления мыла, стекла и др.

Пошлина — денежный сбор, взимаемый государством в возмещение расходов при провозе продукции.

Приказ — органы центрального управления в России. При Петре I заменены коллегиями, а позднее — министерствами.

Причт — священнослужители, духовнослужители одного прихода.

Пуд — русская мера веса, равная 16,38 кг.

Пустошь — неводеланный участок земли, на котором было поселение.

Разрядные книги — своды записей, назначений на военную, гражданскую и придворную службу в Русском государстве.

Распоп — священник, лишенный звания.

Ратман — выборный член городской ратуши.

Ревизские души — мужское население России, относящееся к податному словию.

Рейтар — вид тяжелой кавалерии в XVII веке.

Ренский погреб — винное заведение в городе, продававшее крепкие напитки на вынос не более 3-х вёдер, за исключением виноградных вин, которые продавались в неограниченном количестве.

Ряшенин — житель города Ряжска.

Сажень — мера длины, равная 2,13 м.

Сам — единица измерения урожайности, показывающая отношение собранного к высеянному (зерну или другим культурам).

Селище (археол.) — остатки неукрепленного поселения.

Скуфья — головной убор священника, надеваемый вне культового здания.

Слобода — пригород, где жили ремесленники.

Сотник — в царской армии казачий офицерский чин, равный поручику.

Спальник — придворная должность в Русском государстве, отвечал за торжественные трапезы. Мог назначаться на воеводские, посольские должности.

Ставропигиальный монастырь — состоящий в прямом подчинении патриарха или Священного Синода.

Стан — административная часть уезда.

Стольник — придворный чин в Московском государстве XIII-XVII веков.

Сторожи — отряд на границе, на засечных чертах.

Стряпчий — 1. Придворный чин XVI — XVII веков; 2. Судебный чиновник.

Сюлгана — застежка-украшение.

Тархан — 1. Название феодала у тюркских народов; 2. Свободный от податей вотчинник; 3. Скупщик пеньки, мерлушки, шкур.

Твердь — укрепленные населенные пункты.

Тягло — система денежных и натуральных повинностей крестьян и посадских людей.

Уезд — административно-хозяйственная единица. Во главе уезда, делившего-ся на станы, стоял воевода. С учреждением губерний уезд стал их частями.

Урочище — природный межевой признак.

Усошина — высохшая река, болото. Понятие использовалось как приметное обозначение границ отводимой земли.

Ухожье — угодье промыслового значения: звериные ловли, бортные деревья и т. п.

Фунт — русская мера веса, равная 409,5 г.

Четверть — мера длины, равная 18 см.; мера площади, равная 0,5 десятины (до XVIII в.). Земля измерялась четвертями с добавлением «а в дву по тому ж», т.е. по трехполью, это еще две меры площади.

Целовальник — должностное лицо, занимающееся сбором податей.

Шкалик — русская мера вина, равная одной двухсотой ведра, винная посуда такой меры.

Содержание

Глава 1. Основные сведения о районе. Природные условия	6
Глава 2. Из глубины веков	14
Мордва. Буртасы	14
Под властью Золотой орды	16
Во владении Казанского ханства	19
Глава 3. Активное заселение края в XVII веке. Топонимика	24
На границе стоять крепко!	24
Заселение края	28
История основания города Спасска	32
Развитие края во второй половине XVII века	35
«Бунтовое Стенькино время»	36
Глава 4. Край в XVIII — первой половине XIX вв.	41
Развитие дворянского землевладения	41
Жизнь крестьянская	51
Крестьянские бунты	55
«...Разорителей крестьян ловить, казнить и вешать»	60
«Всемилоостливейше повелеваем...именовать городом...»	65
«Вечнопамятный двенадцатый год»	68
В первой половине XIX века	72
Глава 5. Поререформенное развитие края. 1861-1917 гг.	84
«Одним концом по барину, другим по мужику»	84
1900-е годы	96
Уездная власть. Самоуправление	109
Земская деятельность	111
Глава 6. Развитие города Спасска. XVIII-начало XX вв.	
Спасское купечество	117
«Ликвидировать, как класс»	130
Глава 7. Край в годы революции 1917 года и Гражданской войны.	
1917-1920 гг.	136
От февральской революции до октябрьской	136

Установление советской власти.....	141
В годы Гражданской войны 1918-1920 гг.	147
Глава 8. Трудные перемены. 1920—1930 гг.	157
«Через НЭП — к социализму».....	157
С нами — в колхоз	163
Глава 9. «Нам нужна одна Победа». 1941-1945 гг.	173
Подвиг тыла.....	173
Воинская доблесть	183
Судьбы солдатские. Памяти павших.	190
Глава 10. Основные этапы развития края в послевоенные годы.....	197
Восстановление экономики. 1945-1964 гг.	197
Достижения и просчеты «застойного времени».....	205
Агрохозяйства района.....	208
Новая страница в жизни края. 1991-2007 гг.	219
Глава 11. здравоохранение края. Физкультура и спорт.....	228
Развитие оздоровительного спорта	234
Глава 12. Народное образование. XIX-XX вв.	238
Первые шаги	238
Из истории школ	242
Ликвидация неграмотности	248
Профессиональное образование	255
Детские дома	258
Глава 13. Культурная жизнь края	259
В далекие годы.....	259
«Культурные гнезда» края	262
Спасская публичная библиотека.	
Центральная районная библиотека.....	272
«Один сплошной политпросвет...»	279
Уметь и любить.....	284
Газета — летопись истории края.....	288
Спасские краеведы.....	291
Музей возрождается вновь.....	296

Глава 14. Абашевская керамика.....	297
Абашевские гончары	297
Чудаки красят мир	301
Это было недавно, это было давно	304
Династии мастеров	306
Феномен Тимофея Зоткина	310
Наследники.....	319
 Глава 15. Религия	 326
Православные храмы. Мечети	326
«Стоять в вере непоколебимо»	334
Власть и церковь	338
Восставшие из руин.....	349
 Глава 16. Их имена связаны с краем	 351
Ученые	351
Государственные и военные деятели	352
Писатели	355
Деятели искусства	365
 Приложения	
Приложение 1. Фрагменты документов XVII-XVIII вв.	371
Межевые границы села Богданова. 1669 г.....	371
Пребывание разинских отрядов в д. Небезине, Еролаевке и др. 3 октября 1670 г.	374
Послушная грамота царя Алексея Михайловича крестьянам села Богданово с деревнями о подведомственности их властям московского Новоспасского монастыря. 12 мая 1672 (1674) г.....	375
Жалованная грамота царя Алексея Михайловича об открытии торго- ва в с. Богданове. Август 1675 г.....	380
Челобитная крестьян с. Спасское к императрице Елизавете Петровне. Август 1756 г.	382
Донесение Переяславль-Рязанской Провинциальной канцелярии Шаткой Провинциальной канцелярии. 4 декабря 1756 г.....	384
Уведомление конторы Новоспасского монастыря в Вещинную канцелярию об отправке бунтовщиков крестьян Петра Бутыцына и Петра Духонина в провинциальную канцелярию Переяславля Рязанского. 21 марта 1757 г.....	386

Донесение прапорщика С.П. Ахлебинина графу П.И. Панину о пребывании его в пугачевском отряде. Сентябрь 1774 г.	387
Генеральное межевание земель в Пензенской и Тамбовской губерниях. 1783-1785 гг. Экономические примечания.	390
Приложение 2. История административно-территориального устройства края.	392
Приложение 3. Руководящий состав уезда и района.	399
Предводители дворянства Спасского уезда. 1785-1917 гг.	399
Чиновники Спасского уезда. 1786-1917 гг.	400
Руководители уезда и района. 1918-2008 гг.	401
Приложение 4. Динамика населения края.	403
Приложение 5. Экскурсия по старому Спасску.....	404
Источники и примечания	410
Список сокращений.....	423
Терминологический словарь.....	424

*Забродина Нина Ивановна
Мочалов Владилен Алексеевич
Сушкин Михаил Валерьевич
Сушкина Ольга Александровна*

СПАСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Компьютерный набор Г.В. Марина
Компьютерная верстка и макетирование О.В. Сиротин
Художественное оформление
Корректор

Лицензия

Сдано в набор 20.02.2008. Подписано в печать 20.08.2008.

Формат 70х90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 31,6. Уч.-изд. л. 30,2.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых оригинал-макетов
в типографии «Пензенская правда»:
Пенза, ул. К. Маркса, 16. Тел.